

В.КАРШИНСКИЙ

**БЕСЕДЫ
О ЛЕНИНИЗМЕ**

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1934

Владимир Ильич Ленин

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. КАРПИНСКИЙ

БЕСЕДЫ О ЛЕНИНИЗМЕ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

/

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН И РАБОЧИХ РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ, У НАС И ЗА ГРАНИЦЕЙ

Письмо помещика и ответ крестьян

Недалеко от Москвы, в бывшей Рязанской губернии, есть деревня Малинки, а рядом — Лужки, Полянки, Киндяковка, Покровское, Татарское и другие. Все эти деревни когда-то «принадлежали» крупным помещикам — «князьям» Волконским.

В сентябре 1927 года крестьяне этих деревень были взволнованы необычайным происшествием: получилось из-за границы письмо от их бывшего «барина». Послушать письмо сбежались все — от мала до велика. Вот что писал «князь»:

«Дружковскому волостному правлению, в село Лужки, Михайловского уезда, Рязанской губернии.

В конце 1917 года подверглось захвату со всем своим инвентарем принадлежащее мне, согласно Вводного листа судебного пристава Рязанского окружного суда по Михайловскому уезду от июля 1898 года за № 462, родовое имение в Дружковской волости, составляющее часть моего родового имения «Малинки» в том же Михайловском уезде, в количестве 698 десятин 2 тысячи 382 сажени. Настоящим извещением довожу до сведения вашего, а через ваше посредство также и до сведения всех тех, кому про сие знать надлежит, о нижеследующем:

От владельческих своих прав на родовое свое имение, до меня принадлежавшее в преемственном порядке моим вечные памяти светлейшим прадеду Петру Михайловичу, деду князю Григорию Петровичу, отцу князю Петру Григорьевичу Волконским, я никогда не отрекался и не собираюсь отречься.

Прав на мое имущество за его захватчиками, кто бы они ни были, я никогда никаких не признавал и не собираюсь признавать.

Указанное имение со всем его инвентарем всегда готов принять обратно в свое распоряжение, как скоро устано-

вится опять христианская власть в нашем истстрадавшемся отечестве.

Светлейший князь Петр Петрович Волконский».

Ахнули крестьяне, заслушав «княжеское» послание. О «князе» и думать-то давно все позабыли. А вот он, «светлейший», объявился. Объявляет крестьян «захватчиками»! Собирается обратно взять землю!

Негодованию крестьян не было пределов. Вспомнили они барщину. Вспомнили, как их отцы, деды и прадеды ломали спину на «князей», поливали обильным потом «княжескую» землю. Вспомнили непосильные налоги, штрафы, издевательства и побои «княжеских» слуг, царских исправников, становых, урядников и прочих.

Поняли крестьяне, что *рано еще забывать про своих лютых врагов — помещиков, хоть и далеко они улетели.*

Здесь, на советской земле, строят рабочие и крестьяне новую жизнь, возводят гигантские фабрики и заводы, организуют колхозы. А там, за границей, сидят под крылышком иностранной буржуазии 2 миллиона выброшенных революцией помещиков и капиталистов. Бережно хранят разные «вводные листы» и «купчие крепости» на свои бывшие владения. Со смаком подсчитывают десятины и сажени бывших своих «родовых поместий». Вспоминают былую сладкую жизнь и скрипят от злобы вставными зубами. Готовятся вместе с иностранной буржуазией к нападению на Советский Союз, хотят восстановить «христианскую власть», власть помещиков и капиталистов, грабившую и мучившую крестьян и рабочих.

Тут же на собрании составили крестьяне и отправили «князю» в город Париж такой ответ:

«Зачитав письмо бывшего князя паразита Волконского, мы, граждане села Малинок, с негодованием отмечаю, что есть еще остатки негодяев и эксплуататоров, скитающихся в буржуазных государствах и питающих надежду на возврат своих земель и имуществ, — заявляем, что земля, которую используем, принадлежит не вам — негодьям Волконским, а нам — трудящимся.

Мы не допустим того, чтобы к нам пришли опять те, которые сметены Октябрьской революцией, а поэтому ты, негодяй Волконский, и не мечтай взять у нас землю и нами распоряжаться.

Мы, граждане села Малинок, еще до сих пор не забыли ваши нагайки и дубинки, которые ходили по нашим трудовым плечам. Мы до сих пор ярко помним твои гнусные похождения: они стоят перед нашими глазами.

Близок тот час, когда мы, совместно с рабочими и крестьянами, угнетаемыми буржуазией, которая тебя приняла, выгоним тебя и оттуда и не дадим тебе места нигде на земле.

А если кто из твоих сообщников вздумает посягнуть на наш Октябрь, — тот разобьет себе лоб о наши мозолистые крестьянские руки».

Иван Александрович Ларцев среди пионеров

Так ответили рязанские крестьяне «князю».

Такие письма получали крестьяне и в других местах. Подобные же письма пробовали писать нашим рабочим бывшие фабриканты и заводчики. Понятно, ответ был всегда один и тот же: самый резкий отпор эксплуататорам.

Как жилось крестьянам при крепостном праве

Волконский и другие кровопийцы напомнили крестьянам и рабочим об их старой рабской жизни. О ней мы стали уже забывать. А молодое поколение не только не помнит, — оно просто *не знает* этой старой проклятой жизни. Оно выросло в новых условиях, при советской власти. Оно, к счастью, с роду и в глаза не видывало ни помещиков, ни фабрикантов, ни полицейских, ни жандармов. Только по книжкам да по рассказам стариков узнают теперь наши дети, как жилось крестьянам и рабочим под «христианской властью» помещиков и капиталистов.

Есть под Москвой, в Пителинском районе, деревня Казановка, а в ней живет семья Ларцевых, состоящая из целых *четырех поколений* — всех 43 человека. Редкостная семья! Старшему, Ивану Александровичу Ларцеву, теперь 117 лет. Он считает себя *ровесником* Октябрьской революции. Дед говорил в 1932 году:

«С лета шестнадцатый годок идет мне. А' сотню я уж не считаю: *худо она прожита*».

Иван Александрович теперь *колхозник*. Это, пожалуй, самый старый колхозник в Советском Союзе. А был он *крепостным*.

Дед рассказывает о крепостном праве:

«В крепостные годы я у пятерых бар перебивал. От коллежского асессора Путилова «на волю» вышел. Четвертый мой барин собак очень любил. Обмен сделал: меня — к

Путилову, к себе — собаку. Помню, целую семью за собаку купили, а за семьдесят собак всю деревню отдали. Собаки-то дороже нас, мужиков, считались...

Крестьяне при крепостном праве были «крещеной собственностью» помещиков, которую они продавали и обменивали, как и всякое другое имущество.

В газете «Московские ведомости» помещики печатали напромер такие объявления:

«31) Продаются люди: девка 20 л., мастерица кружева плести, в тамбуре, в настилку и по филе шить, за 200 р., крестьянская девка 17 л. за 100 р., малой крестьянской 17 л. за 400 р.»

«7) В 15 части 2 кварт. в четвертой Мещанской, под № 111 продается девка, умеющая белье шить и в тамбуре, гладить и крахмалить, отчасти кушанье готовить и портному. Тут же продаются брильянтовые вещи и цветные камни, да бык и корова хорошей породы, за сходную цену».

Помещики продавали крепостных оптом и в розницу: целыми семьями и деревнями или — отдельно дочь от матери, отдельно сына от отца и так далее. Помещики «спаривали» крепостных — женили, выдавали замуж по своему усмотрению. Помещик мог заставлять крепостных работать сколько хотел. Нередко у крестьян для работы на себя оставались только праздники да ночи. Некоторые помещики надевали на шею работникам *розетки*, чтобы человек не мог лечь отдохнуть. Иногда крестьянам не давали пить, чтобы побудить скорее окончить господские работы. Помещик сам судил и наказывал крепостных — за «лень», за «неисправность», за «ослушание» и тому подобное. Орудиями наказания служили *розги, палки, кнут*.

Со своей «крещеной собственностью» владельцы обращались нередко хуже, чем с животными. Дед Ларцев говорит:

«Еще было так. У помещика Сабурова слабые щенки оказались. Не могли отсасывать молоко у суки. Обеспокоился барин. Как быть? Приказал он привести в дом крестьянку с грудным ребенком. Суке завязали глаза и ребенка положили к ней отсасывать молоко. Суке-то глаза завязали, чтобы не расстраивалась, а мать-то тут же стояла, смотрела...»

Про самого себя дед рассказывает такой случай:

«Был, помню, праздник. Путилов захотел поглядеть, как его детки — ловки ли, смелы ли в обращении с мужиками. Вместо чучела меня поставили, а барчуки вилами тыкали мне в спину. Я стоял, молчал, — жаловаться некому было...»

И дед показывает на теле синие рубцы — следы развлечений барских деток.

Вот какие порядки были при крепостном праве.

Расправа помещицы Салтычихи,
которая собственноручно засекала 75 крепостных

Как жилось крестьянам «на воле»

Сотни лет страдали крестьяне под игом крепостничества. Много раз подымали они восстания против помещиков. Особенно известны в нашей истории большие крестьянские восстания под руководством Разина и Пугачева.

Но все эти восстания свирепо подавлялись помещичьей властью. Крестьяне рассеяны по всей стране, они действовали разрозненно, не могли объединиться. И у крестьян тогда не было союзника в городе, не было руководителя. В те времена еще не было фабрик и заводов, — их только еще начинали строить. Не было в городах рабочего класса, который повел бы борьбу против царско-помещичьего правительства. Вот почему крестьянские восстания всегда кончались неудачей.

Тем не менее они происходили все чаще и чаще. Особенно умножились крестьянские восстания в первой половине прошлого века. Число их доходило до 170 в год.

Крестьянские восстания оказали большое влияние на отмену крепостного права. В 1861 году царь вынужден был дать крестьянам «волю».

Но «освобождение» крестьян царем не уничтожило эксплуатации. Сын деда Ларцева, Федор Иванович, которому теперь 65 лет, говорит:

«Я хоть и вырос «вольным», но также батрачил у того же помещика. Батрачил за 5 рублей в год...»

79% СОБСТВЕННИКОВ

ВЛАДЕЛО
7%
ЗЕМЛИ

2% СОБСТВЕННИКОВ

60% ЗЕМЛИ
ВЛАДЕЛО

Распределение земли до революции

Дело в том, что царское правительство отвело крестьянам ничтожные наделы. «Курицы некуда выпустить», — говорили русские крестьяне. «Вся моя земля под буркой уместится», — говорил крестьянин-горец на Кавказе. Самые лучшие, самые нужные земли остались у помещиков. Кроме того крестьян заставили платить в пользу помещиков громадные *выкупные платежи*. Налоги на крестьян увеличивались из года в год. Словом, попали мужики в безысходную кабалу к помещикам и кулакам.

Крестьяне вынуждены были наниматься за гроши к помещикам и кулакам, арендовать землю у помещиков по грабительской цене, брать ее «исполну», занимать у богатеев деньги, хлеб, отработывать за лошадь, плуг и так далее.

На шее у крестьян оказалась целая свора эксплуататоров, по пословице: «один с сошкой — семеро с ложкой». У большинства крестьянских хозяйств даже хлеба своего нехватало. Надо было идти на сторону — добывать деньги. И на подати, и на долги, и на хлеб, и на одежду, и на хозяйство — на все нужны деньги. Миллионы крестьян скитались по Руси в поисках заработка, должны были,

Сбирая мед в чужие соты,
Крихтеть натужно день-денской,
Чтоб кто-то сытый, красножий
Жирел от ихнего труда¹.

Тысячами разорялись крестьянские хозяйства, «раскрестьянивалась» основная масса крестьянства — опускалась в ряды наемных рабочих.

«Жизнь мужичья, как полынь, горька», — говорит крестьянский поэт. Вот как описывает эту старую крестьянскую жизнь

¹ Демьян Бедный.

Уводили со двора последнюю корову за налоги и подати

бывшая крестьянка, теперь — ткачиха-инструктор на Трехгорной фабрике в Москве, *Татьяна Егоровна Донцова*:

«Родилась я в селе Голубино, Московской губернии, Серпуховского уезда, Ельямповской волости. Бедность была страшная. Мать от меня жила в *кормилице* в Москве у одного буржуя. А отец в Москве легковым извозчиком зарабатывал рублей 5—7 в месяц на хозяйских харчах. Жили мы в деревне с бабушкой. Барин был у нас, помещик. Земля кругом — барская, поповская, дьякоповская, а крестьянская земля — не знамо где. До своей земли никак не доедешь. Курица попадет на барскую землю, — день работай. А если баран попадет, — не знай когда и отработаеть.

Оброк был дорогой: 17 рублей с души. Трудно было его платить. Помню, — мне было тогда годов десять, — дома были одни дети: приезжают отбирать оброк, приходит становой на наш двор, навили у нас воз сена, корову нашу привязали за рога и увели... А мы одни дети дома были, — вот как издевались!»

Мать бросала родного младенца и шла откармливать своим молоком барчат — из-за нужды, из-за денег! А в деревне тем временем становые грабили у детей последнее за «недоимки».

Нашей крестьянской молодежи, выросшей при советской власти, трудно себе и представить, в какой беспросветной, безысходной нищете жила огромная часть крестьянства в царской России. Приведем для примера несколько строк из старой книги

под названием «Вымирающая деревня». В ней автор, земский врач Шингарев, описывает село Новоживотинное и деревню Мохватку Воронежского уезда:

«Целый ряд дворов, не имеющих возможности купить капусты, огурцов, мяса, целые семьи — без молока в течение круглого года!.. Что мяса мало едят в деревне, для меня, родившегося и выросшего в деревне, это было давно известно. Что есть семьи, лишенные молока, предполагалось уже известным заранее. Но чтобы в крестьянской семье не было зимой кислой капусты, я уже никак не ожидал.

— Да как же вы щи варите? — невольно вырвался у меня наивный вопрос, так твердо я верил, что традиционные щи, хотя бы и без мяса, должны быть везде.

— Щи? — отвечал мне равнодушным голосом старый больной хозяин. — Да мы их вот уже года полтора не хлебали...»

В старой, царской России в 1905 году насчитывалось *12 миллионов крестьянских дворов*. Из них 10 миллионов, или около *четырех пятых* общего числа, принадлежали *крестьянам-беднякам*. Полтора миллиона дворов, то есть *немного более одной десятой* общего числа, принадлежали *крестьянам-середнякам*. И полмиллиона дворов, или почти одна *двадцатая* часть общего числа, принадлежали *кулакам*.

Таким образом огромное большинство крестьянства бедствовало — *«стояло на границе полуголодного существования»*, по словам Ленина. Крестьянин-однолошадник, — писал Ленин, — не говоря уже о безлошадных бедняках, мог расходовать в год на все хозяйство (не считая корма скоту) *не больше 20 рублей!*

«Двадцать рублей в год — и на аренду земли, и на покупку скота, и на починку сохи и других орудий, и на пастуха, и на все прочее! Разве это хозяйство? Это — одна склока, одна каторга, вечная маята».

Описывая положение подавляющего большинства крестьянства до революции, Ленин говорит:

«Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *отхупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожая, которые возвращались все чаще и чаще». Так жила деревня при старой власти.

Как рабочие жили до революции

Хлебнув до краев бедняцко-батрацкого горя, бежал крестьянин из деревни в город. Но здесь попадал из огня да в полымя — из рук одних эксплуататоров в лапы других.

Адская жара и духота. Пыль и ядовитые газы. Нестерпимая вонь и грязь. Грохот и лязг машин. Ежеминутная опасность быть искалеченным, раздавленным. Ругань и побои надсмотрщиков. Двенадцать, пятнадцать часов этой каждодневной муки. И за все про все — жалкие гроши заработной платы.

Вот в каких условиях трудились рабочие — создавали миллионные богатства для праздной и разгульной жизни капиталистов.

«Пройдет год, — писали рабочие в большевистской газете «Звезда» в 1912 году, — и у капиталиста — новая складка на жирной шее от сытости, от уверенности в своей силе, а у рабочего — новая морщина на лице от голодной жизни, от тревоги за завтрашний день».

Еще малыми ребятами, какие у нас бегают в школы и детские сады, попадали рабочие и работницы в цепкие лапы капитала. О своих детских годах рассказывает ударница-бригадир завода «Каучук», награжденная орденом Ленина, *Ольга Лунина*:

«Отец с матерью на работе с утра до вечера, а я сижу в каморке с маленькими, делю между ними на равные кусочки черный кислый хлеб. И у нас работа. «Добрый» фабрикант дает ее нам па дом. Мы сортируем по цвету и нашиваем на картон пуговицы. По две дюжины на карточку. И за каждые шесть карточек нам платят... *одну копейку*. Я, сама ребенок, должна подбирать, считать, нашивать пуговицы да присматривать за своими братишками и сестренками, чтобы малыши не превращали работу в игру, чтобы их цыплячьи лапки не шалили, а терпеливо трудились. Ведь подумать только: общим дружным трудом мы можем выколотить за день... целый *гривенник!*»

Дети были тяжелой обузой в семье рабочего. Нечем было их кормить. Не на что одевать. Рабочие обыкновенно отдавали детей «в ученье» мастеру-ремесленнику. Дети не столько учились, сколько работали прислугой на семью мастера и терпели побои. Старый московский рабочий *Филиппов* с завода «Красный пролетарий» вспоминает о своем детстве:

«С 10 лет попал я учеником к золотых дел мастеру. Условие было такое: 7 лет работать за харчи и одежду, а потом отработывать еще 4 месяца «за разбитую посуду». Хозяин любил бить учеников цепочкой по голове. Приговаривал: «Ежели не бить, то какой же толк из тебя выйдет!» Мне сейчас 53 года, а и до сих пор у меня шрам и шишки на голове от тяжелой хозяйской руки».

Фабриканты-заводчики выматывали у рабочих все жилы, выжимали всю силу без остатка, а взамен давали сущие гроши. Когда же рабочий изнашивался или заболел, фабрикант выбрасывал его, как негодный хлам. Оставалось такому рабочему умирать под забором. Либо его высылали «этапным порядком», как арестанта, в деревню — побираться.

Рабочий день продолжался по «закону» одиннадцать с половиной часов, а на деле гораздо дольше. Заработная плата составляла 15—20—30 рублей в месяц, а у женщин еще меньше. Например на Прохоровской мануфактуре в Москве заработная плата в среднем равнялась 12—14 рублям в месяц. А за вычетом харчей и разных штрафов, — говорят старые работницы, — оставалось на руках не больше полтинника. Лишь пожилые квалифицированные рабочие получали больше. Так например Филиппов, сделавшись хорошим металлистом, стал получать 45 рублей в месяц, да его жена, искусная вышивальщица, работая с утра до ночи, выколачивала до 30 рублей в месяц.

«Вместе мы зарабатывали, — говорит Филиппов, — около 75 рублей. Из них уплачивали за квартиру 23 рубля. А жили мы в старом деревянном домишке в одной комнате, с русской печью. Семья — 7 человек. Бедно жили. Масло видели только постное. Сахар «в накладку» разрешался только детям».

Что за жилье было у рабочих, видно из постановлений городских дум того времени. Эти думы требовали, «чтобы на каждого рабочего приходилось всей площади не меньше 4 квадратных аршин, рабочие не должны спать на голой земле, хозяин должен предоставить в их распоряжение по крайней мере солому для подстилок».

Такие постановления были просто издевательством над рабочими. «Отцы города», фабриканты и купцы, считали рабочих скотиной, которая может довольствоваться конурой и соломенной подстилкой для сна.

Скученность в рабочих казармах при фабриках была страшная: по несколько семей, по 10, по 15 человек ютились в одной тесной комнатухе. Московская ткачиха *Ольга Егоровна Мещерякова* рассказывает:

«Положили нас с мужем в парную спальню. Тут нас жило *четыре семейства*. А когда родился у меня ребенок, то положили нас вдвоем с другой парой. Комната аршин шесть длины и три ширины. У них четверо детей, у меня ребенок да взрослых четверо. Их кровать, наша кровать и проход, стол и табурет. Дети спали на полу. Ох, и тяжелое выходило положение!»

В семейных казармах семьи отгораживались друг от друга *занавесками*. В рабочих казармах для одиноких устраивались нары в два, а то и в три этажа.

Обращение со стороны хозяев и администрации было, как говорят рабочие, «хамское». Мордобой, кулачная расправа были делом обычным. За малейшую провинность или возражение били, штрафовали и рассчитывали.

«На Дрезненской фабрике в Орехово-Зуеве, — говорит работница *Розанова*, — мастера хлестали отстающих работниц *плеткой*. Плетка была ременная, с проволокой на конце».

**Жизнь рабочего
до революции**

Мастера и даже подмастерья, не говоря уже о хозяевах, были грозой для рабочих. Работница *Прасковья Степановна Комарова* вспоминает:

«Был у нас мастер хромой, Николай. Грубит, веретено погнется — кричит и штраф налагает. Мастер идет, — кидаешься, как пальная, чисто ждешь какого разбойника, трясешься вся. И подмастерье топчет ногами: «Выгону! — кричит. — На твое место 15 человек у ворот!»

Особенно тяжело приходилось работницам. Помимо эксплуатации и пониженной против мужчин заработной платы, каждая мало-мальски красивая работница подвергалась похотливым преследованиям директоров, мастеров, смотрителей, конторщиков. И горе той работнице, которая пыталась сопротивляться: ее сейчас же выбрасывали с производства и из казармы. Конечно ни о каких отпусках для беременных и речи не было. До последних часов женщина оставалась у станка, и передко среди грохота машин раздавались вдруг крики роженицы и писк младенца. А дети росли без призора и гибли, как мухи.

Работать всю жизнь и рожать, чтобы большую часть детей отнести на кладбище, — такова была судьба работницы и крестьянки при власти капиталистов и помещиков. Работать не покладая рук на фабрикантов, чтобы потом тебя выбросили на мостовую, — такова была участь рабочих. Работать от зари до зари, чтобы умереть бедняком или нищим, — такова была доля большинства крестьян.

Да и как иначе могло быть, ежели все фабрики и заводы находились в руках капиталистов, а на земле сидели помещик и кулак! Как иначе могло быть, ежели капиталист и землевладелец заставляли работать на себя угрозой оставить без куска хлеба! Как иначе могло быть, ежели вся сила и власть находились в руках помещиков и капиталистов!

Гасстрез рабочих 9 января 1905 года

Чем же отличалось положение рабочих и крестьян при власти помещиков и капиталистов от положения трудящихся при крепостном праве? Товарищ Сталин объяснил это различие на съезде колхозников-ударников:

«Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При крепостных порядках «закон» разрешал продавать крепостных. При капиталистических порядках «закон» разрешает «только» обрекать трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть».

Вот разница.

Как рабочие и крестьяне боролись за лучшую жизнь

Понятно, далеко не все рабочие и крестьяне мирились с таким положением.

Еще в семидесятых годах прошлого века стали рабочие устраивать забастовки против фабрикантов. Но полиция и жандармы приходили на помощь хозяевам, вызывали войска. Рабочих избивали, расстреливали, арестовывали, ссылали в Сибирь. Редко удавалось рабочим добиться каких-нибудь пустяковых уступок.

В 1905 году петербургские рабочие задумали пойти к царю «искать правды и защиты». Они хотели подать царю петицию — просьбу, чтобы он даровал политическую свободу, равенство всех перед законом, восьмичасовой рабочий день, отменил выкупные платежи с крестьян, передал землю народу. Рабочие писали в петиции:

«Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей...

Разгром помещичьей усадьбы

Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества. Нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся... Настал предел терпению».

Большевики предупреждали рабочих, что их расстреляют. «Свободы не просят, — свободу завоевывают», говорили большевики.

Рабочие все-таки пошли 9 января 1905 года, пошли вместе с женами и детьми, с иконами и царскими портретами. Царь приказал стрелять в толпу. Свыше тысячи человек было убито, еще больше ранено. Рабочие поняли, что большевики были правы. В тот же день в Питере стали возникать первые баррикады.

Повсюду начались стачки и демонстрации. В деревнях крестьяне опять стали громить помещиков. Более трети уездов охвачено было крестьянскими восстаниями. До двух тысяч помещичьих имений было разгромлено.

Наряду со стачками и крестьянским движением стали происходить восстания во флоте и в армии.

В октябре 1905 года произошла *всеобщая политическая забастовка*, охватившая всю страну. В Петербурге и в других городах возникли *советы рабочих депутатов*. В декабре рабочие подняли *вооруженное восстание* в Москве.

Но рабочие были тогда еще недостаточно организованы и сильны. Крестьяне действовали недостаточно дружно и решительно.

«К сожалению, — писал Ленин, — крестьяне уничтожили тогда *только пятнадцатую долю* общего количества дворянских усадеб, *только пятнадцатую часть* того, что они

должны были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального¹ крупного землевладения.

Царскому правительству удалось подавить первую революцию.

Но рабочие и крестьяне многому научились на опыте этой революции. Жестокое преследование революционеров особенно ярко показали всю гнусность царского строя. А рабочие и крестьяне, на которых сыпались царские нагайки и пули, еще больше проникались ненавистью к самодержавно-помещичьему строю. Империалистическая война, в которую ввязалось царское правительство, поражение в этой войне ускорили взрыв народного гнева против самодержавия.

Вторая революция, в феврале 1917 года, смела царско-помещичий строй. Рабочие и крестьяне завоевали политическую свободу — свободу собраний, союзов, слова, печати и так далее.

Но фабрики, заводы, земли попрежнему оставались у капиталистов и помещиков. Сила и власть оставались у имущих классов. Только от помещиков они больше передвинулись к капиталистам. Эксплуататоры остались на своих местах. Рабочие по-старому должны были гнуть спину на фабрикантов, а крестьяне — на помещиков.

Большевики говорили, что надо вести борьбу дальше — за свержение буржуазного правительства, за передачу всей власти *советам*. И трудящиеся массы все более убеждались, что большевики правы.

Новое буржуазное правительство стало жестоко расправляться с революционными рабочими — расстреливать рабочие демонстрации. Оно стало посылать военные отряды против крестьян, которые начали отбирать у помещиков землю. Оно разрешило помещикам держать у себя особую вооруженную охрану. Эти охранники были как цепные псы у помещиков, лютовали над крестьянами.

Осенью 1917 года запылали по всей стране помещичьи усадьбы. Крестьяне отбирали у помещиков землю, громили помещичьи гнезда, разбирали скот, инвентарь, беспощадно расправлялись с наиболее ненавистными помещиками.

Широко развернулись на этот раз крестьянские восстания. Но все же крестьяне не сумели бы сломить помещиков до конца, если бы в городе оставалась нетронутой власть капиталистов. Не сумели бы крестьяне добить врага и удержать землю, если бы не пришел им на помощь могучий союзник и руководитель — *рабочий класс*.

25 октября, 7 ноября по новому исчислению, рабочие подняли восстание в тогдашнем Петрограде, свергли буржуазное правительство и установили *советскую власть — диктатуру пролетариата*.

И тотчас же, в ночь на 26 октября, председатель первого Совета народных комиссаров *Ленин* подписал декрет о земле. По этому декрету отбирались немедленно земли у помещиков без всякого выкупа, частная собственность на землю отменялась

¹ То есть помещичьего.

**Красногвардейцы ведут арестованных буржуев
в октябрьские дни 1917 года**

навсегда, а все земли передавались в собственность рабоче-крестьянского государства и в пользование трудящихся. Декрет этот в точности выражал требования многочисленных крестьянских наказов о земле, и самая сводка этих наказов была включена в закон.

По Российской советской республике бедняцко-середняцкое крестьянство получило 52 миллиона гектаров бывшей помещичьей, удельной, церковной земли да еще 50 миллионов гектаров кулацкой земли, всего 102 миллиона гектаров. По Украинской советской республике бедняки и середняки получили вдобавок к своей земле еще 15 миллионов гектаров. По всему Советскому Союзу крестьянство благодаря советской власти больше чем удвоило свое трудовое землепользование.

Вместе с тем советская власть освободила крестьян от ежегодной уплаты помещикам и кулакам 500 миллионов рублей аренды за землю, 100 миллионов процентных платежей за задолженность и 1 миллиард 300 миллионов рублей задолженности Крестьянскому банку.

Последующие декреты советского правительства передали в собственность рабоче-крестьянского государства фабрики, заводы, рудники, банки, все железные дороги, пароходства и прочее.

Только свержение рабочими власти капиталистов в городе обеспечило крестьянам окончательную победу над помещиками и закрепление земли навсегда за трудящимися. Только свергнув власть эксплуататоров и подавив их сопротивление, могли рабо-

Рабочие отбирают в 1918 году фабрику у капиталиста

чие и крестьяне под руководством советской власти и коммунистической партии взяться за коренное улучшение, за коренное переустройство всей своей жизни, за уничтожение всякой эксплуатации, за построение социализма.

Как живут теперь крестьяне-колхозники

Тяжким кошмаром, страшным сном кажется теперь рабочему и крестьянину их прежняя жизнь под властью помещиков и капиталистов.

«Как раньше жили и как теперь живем — и сравнить нельзя! *Несравнительное житье*, хоть и трудности переживаем!» — говорит наша знакомая *Т. Е. Донцова*.

И на самом деле. Возьмем ту же подмосковную деревню Казановку, где живет знакомая нам семья *Ларцевых*. Сын деда Ларцева, *Федор Иванович*, рассказывает о своей деревне:

«Раньше большинство казановцев жило в крайней нужде. Ходили в домотканной одежде. Сапог почти ни у кого не было. О ботинках никто и не думал. На всю деревню было два-три самовара.

Теперь у каждого по две пары кожаной обуви. У девчат к туфлям шелковые чулки. Самовары в каждом доме.

У меня на десяток ртов было полдесятины земли. В одной замусоленной фуфайке ходил круглый год. Холщевые штаны были из одних заплат.

А теперь у нас около 5 гектаров на двор. Теперь я живу в новом пятистенном доме. Внутри чистота. На окнах —

Семья колхозника Жимба Шойцсанова (Бурято-Монголия).
Тов. Шойцсанов в прошлом бедняк. Сейчас он бригадир
колхоза имени Ленина. Один сын его учитель, другой — студент

цветы и белые заправски. В горнице летом через день моются полы. Вся семья хорошо одета. Есть обувь и ка-лоши, пальто и платье, подушки, простыни, теплые сте-ганные и летние одеяла, самовар, посуда, рукомойник. В обиходе туалетное мыло и зубной порошок. Хлеба, карто-феля, пшена, овощей — вдоволь. Молоко. Мед. Две свиньи. Куры, много выводков».

Вот такая разительная перемена! А почему?

Власть помещиков и капиталистов свергнута. Советская власть дала казановцам землю. Нет в Казановке помещика и кулака. Вся деревня, 56 дворов, теперь в колхозе «Трудовик». Работают казановцы теперь только на себя, на свой колхоз.

Вместо 204 гектаров засевают теперь казановцы-колхозники 271 гектар. Раньше работали сохой, серпом, косой, ломали себе бока и спины. Теперь в колхозе плуги, селки, жнейки, слож-ная молотилка с механическим двигателем. Теперь в колхозе общественная конюшня на 62 стойла, молотильный сарай, хоро-ший пожарный обоз, кузнечная мастерская. Молочнотоварная ферма на 160 коров. Свиноводческая товарная ферма на 77 го-лов. Пасека на 60 ульев. Заложен фруктовый сад на 2 гектара. Летняя столовая. Постоянные детские ясли и детская площадка.

В своем письме товарищу Кагановичу, колхозники пишут:

«Всех этих достижений мы добились только общим трудом на общей земле, а поэтому советуем всем: если хочешь жить хорошо, иди за партией ВКП(б) и строй у себя колхозы».

Колхозная Казановка у нас далеко не одна. Миллионы крестьян покончили с мелким единоличным хозяйством — «приколхозили злую долю бедняка», по выражению поэта. Миллионы крестьян бросили «глодать сохою землю» в одиночку, а стали работать артельно, колхозом.

Хороших колхозов у нас десятки тысяч. Есть конечно и плохие колхозы, где хозяйство еще не налажено, где нет крепкого, большевистского руководства, где иной раз сидят кулаки или кулацкие подпевалы. Наши колхозы еще *очень молоды*, большинство их еще не окрепло. Но есть и такие колхозы, где колхозники живут гораздо лучше, чем в Казановке.

Передовые наши колхозы указывают путь отстающим. Они своим примером наглядно говорят: вот какими будут все колхозы через короткий срок!

Как живут теперь рабочие

Вот например знакомая нам семья *Филипповых*. Мы помним, как они мучились. А теперь из деревянной лачуги они переехали в новый, громадный каменный дом, где занимают отдельную квартиру, № 638. Две комнаты с кухней. Ванная, водопровод, газ, центральное отопление, электрическое освещение. При доме клуб, кино, детский сад, детские ясли, общественная прачечная, почтовое отделение, универсальный магазин, спортивная площадка. Платят Филипповы за такую квартиру со всеми услугами 58 рублей 35 копеек в месяц, что составляет всего лишь 10 процентов общего заработка семьи. А раньше плата за лачугу поглощала у них одну треть заработка.

Сам Филиппов получает теперь от государства пенсию — 52 рубля в месяц — за производственный стаж. Кроме того он получает 185 рублей жалованья как заведующий выплатами пунктом государственной страховой кассы при своем заводе. Жена Филиппова теперь не работает на фабрике, она присматривает за домашним хозяйством. Старшая дочь, продавщица в кооперативе, получает 100 рублей в месяц. Она — активная комсомолка. Младшая дочь, чертежница на заводе «Красный пролетарий», зарабатывает 135 рублей. Тоже комсомолка, добровольный инструктор физкультуры. Старший сын недавно окончил школу фабрично-заводского ученичества, переведен на производство фрезеровщиком, получает 75 рублей. Средний сын учится в той же школе и как ученик получает 32 рубля. Наконец младший сын учится в школе первой ступени.

Но одним денежным заработком и хорошей квартирой не измеряется еще благополучие семьи Филипповых. Каждый работающий член семьи ежегодно получает *двухнедельный отпуск с сохранением заработной платы*. В случае болезни член семьи обеспечивается *бесплатной лечебной помощью* и за все время болезни получает свою *заработную плату* из государственной страховой кассы. Например Филиппов-отец в 1932 году провел целый месяц в санатории в Кисловодске. За это он не уплатил ни копейки и за время лечения получил свое жалованье.

Ученье всех видов бесплатное. Пользование клубом, театром,

Семья Филипповых за завтраком в новом доме

кино, библиотекой, читальней, спортивной площадкой при заводе и при доме тоже *бесплатное*. Ясно, что благодаря всему этому, действительный заработок семьи Филипповых значительно выше, чем это выражается в рублях.

Конечно не все еще рабочие Советского Союза живут, как Филипповы. Но рабочие твердо уверены, что в ближайшем времени так — и еще лучше — будут жить *все*.

Почему же изменилось в корне положение рабочих и крестьян?

Положение рабочих и трудящихся крестьян в Советском Союзе улучшилось коренным образом, потому что рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством *сверг власть эксплуататоров* — капиталистов и помещиков. Рабочие в союзе с деревенской беднотой установили *советскую власть* — *диктатуру пролетариата*, укрепили ее, перетянули на свою сторону все трудящееся крестьянство.

Фабрики, заводы, земли отняты у эксплуататоров, переданы в собственность рабоче-крестьянского государства. Этим рабочий класс уничтожил для буржуазии возможность «перекладывать на другие общественные слои естественную необходимость труда», по выражению Маркса. Рабочие, крестьяне-колхозники *трудятся теперь только на самих себя, крепят свою власть, свое государство*. Рабочие и крестьяне-колхозники строят бесклассовое социалистическое общество, где нет места никакой эксплуатации.

Советская власть не только восстановила разрушенное войной народное хозяйство, — она построила тысячи новых, самых

лучших фабрик и заводов, каких старая Россия не знала, какие и за границей не везде есть. Советская власть *уничтожила безработицу*. Советская власть ввела *семичасовой рабочий день*.

Советская власть бросила в деревню сотни тысяч усовершенствованных машин, каких не видывало не только крестьянское, но и помещичье хозяйство. Советская власть помогла крестьянам — беднякам и середнякам организовать в крупные *коллективные хозяйства*, чтобы воспользоваться всеми выгодами высокой машинной техники. Советская власть всячески помогает колхозникам покончить с последним эксплуататорским классом — с кулачеством и сделать все колхозы цветущими, высокодоходными, подлинно социалистическими хозяйствами. Партия и советская власть посылают в деревню десятки тысяч лучших, испытанных большевиков — организаторов побед социализма в сельском хозяйстве.

Большое историческое значение нашей Октябрьской революции товарищ Сталин подчеркнул в своей речи на съезде колхозников-ударников в следующих словах:

«Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплуататоров на других, не менять одну форму эксплуатации на другую, — а *искоренить всякую эксплуатацию, искоренить всех и всяких эксплуататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых*».

Вот как поставила вопрос наша Октябрьская революция, в отличие от всех предшествующих революций. И мы уже близки к полному разрешению поставленной задачи. Мы давно уже искоренили старых, матерых эксплуататоров — помещиков и капиталистов. Мы ликвидируем теперь последний эксплуататорский класс — кулаков. Скоро не останется у нас никаких эксплуататоров, никаких возможностей для эксплуатации человека человеком.

Это и значит, что бесклассовое социалистическое общество будет построено.

Как живут крестьяне и рабочие за границей

Ежегодно приезжают к нам в Советский Союз многочисленные делегации иностранных рабочих и крестьян посмотреть, как мы живем, как строим социализм. И вот на ростовской фабрике имени Микояна был такой случай:

Директор фабрики давал самые основательные и подробные объяснения иностранным рабочим. Они думали, что с ними говорит буржуазный специалист. Один из них спросил наконец директора, кто он такой.

«Я родился в деревне, — ответил директор. — Отец мой, крестьянин-бедняк, тачал сапоги мужикам. Еще маленьким мальчиком я помогал отцу в сапожной работе. Потом уехал в город на фабрику. При старой власти у меня не было времени учиться. В 1924 году я демобилизовался из Красной армии и поступил на фабрику сапожником. Все вечера, все свободное время я отдавал учению. В 1928 году, товарищи

Иосиф Виссарионович Сталин

выбрали меня членом, а потом и председателем фабричного комитета. В 1930 году я был назначен заместителем директора, а в начале 1932 года стал директором».

Тогда задавший вопрос иностранный рабочий подбежал к директору, стал горячо жать ему руку и от волнения не мог вспомнить ни слова из своего приветствия, которое он перед тем тщательно записал в свою записную книжку.

Это понятно. Слишком велика разница в положении рабочих и крестьян в капиталистических странах и у нас в Советском Союзе. Приезжающие к нам иностранные товарищи глубоко поражаются прежде всего тем, что нигде не видят буржуев. Они изумляются и приходят в восторг, когда убеждаются, что члены правительства, директора фабрик и заводов, совхозов, командиры Красной армии у нас — рабочие и крестьяне, такие же, как и они, трудящиеся люди. Они восхищаются тем, что фабрики, заводы, земли, все богатства принадлежат у нас трудящимся.

Совсем не то в заграничных странах.

Возьмем Японию — страну, более всего напоминающую старую, царскую Россию по своему общественному и политическому строю. У японского императора с семьей свыше полутора миллиона гектаров лучшей земли. А два с половиной миллиона крестьян — около половины всех дворов — имеют меньше полугектара на хозяйство! У всех у них вместе меньше, чем у одного царя! Большинство крестьян арендуют землю у помещиков и отдают им до трех четвертей урожая.

Японский рабочий — вроде раба у капиталиста. Фабрикант клеймит своих рабочих, как скот: на спине рабочей блузы отпечатывается крупными буквами название фабрики, где рабочий нанят. Фабрикант может наказывать рабочего. Наиболее зверское наказание — так называемое «сиба». Рабочего раздевают, выворачивают ему руки, подвешивают за связанные кисти рук так, чтобы он мог касаться пола только большими пальцами ног, и секут мокрыми веревками.

В Индии помещики гонят крестьян на барщину, заставляют бесплатно обрабатывать помещичью землю. Кроме того душат крестьян ростовщичеством. Индийский крестьянин с самого рождения своего наследует долги отца, всю жизнь влечет бремя задолженности, которое все возрастает, и передает его потомкам. Индийский крестьянин от постоянного голодания так худ и слаб, что его физическая сила не составляет и половины силы нашего среднего крестьянина. У детей тонкие, как палочки, руки и ноги и распухшие от голодания животы. Крестьянство Индии *сымится*.

Перенесемся на другой конец света — в Испанию. Вот деревушка Карнеро. Жалкие, грязные домишки, сложенные из камня и глины. А за густым парком высится баши роскошного дворца герцога Альбы. У него сотни таких деревень. Десятками тысяч гектаров в разных местах владеет герцог. Десятки тысяч батраков и арендаторов работают на герцога. Не только земля, — дома крестьян, их гумна, их скот, поповский дом и церковь — все считается собственностью герцога.

Японский крестьянин за пахотой

В незапамятные времена получили крестьяне от герцога землю по старинному испанскому обычаю — «на жизнь трех королей и еще на 29 лет». Три короля давно померли. Не стало совсем королей в Испании — их свергли. Герцог имеет право выгнать с земли любого крестьянина. И недавно он выселил целых три деревни.

Как только поспеет урожай, — спешит крестьянин продать его по грошевым ценам, чтобы уплатить оброк герцогу, долги ростовщику, налоги правительству. Самому крестьянину остается только-только чтобы не умереть с голоду.

Заглянем в Англию — в самую старую, богатую страну капитализма. Как здесь живут рабочие?

Вот город Бирмингем — знаменитый центр английского машиностроения. На целые километры тянутся краснокирпичные, грязные, полуразвалившиеся дома, построенные еще сотни лет назад. Трудно поверить, что это человеческое жилье. *В домах нет ни света, ни воды, ни уборных.* Сотрудник буржуазной газеты, побывавший в этих домах, пишет:

«Ни я, ни вы не вздумали бы поместить сюда даже собаку. И тем не менее здесь живут десятки тысяч людей, здесь вырастают поколения рабочих!»

Вот большой портовый город Англии — Ливерпуль. За исключением нескольких буржуазных улиц — сплошная трущоба, одна большая помойка, сотни лет скопляющая нечистоты и всякую мерзость. Тысячи домов еще 80 лет назад были признаны *негодными* для человеческого жилья. И все-таки рабочие вынуждены здесь жить, вынуждены ютиться по 5, по 6, по 7 человек в одной коуре. Рабочие говорят:

«Мы видели коровьи стойла, мы жили в окопах: в них чище, лучше, чем в этих смертоносных дырах».

**Куда идет урожай крестьянина
в капиталистических странах**

Но и за эти берлоги плата чудовищно высока. Она отнимает до половины и больше заработка рабочего. Вот как живут рабочие и крестьяне в капиталистических государствах. А в последние годы положение их ухудшилось чрезвычайно.

Кризис в капиталистических странах

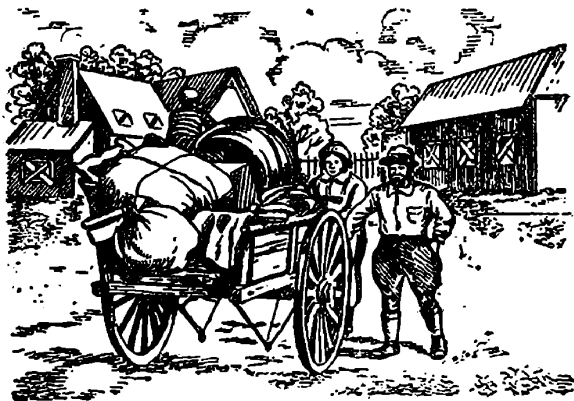
Уже пять лет как страшный кризис — разруха, упадок хозяйства — охватил весь капиталистический мир. Множество фабрик и заводов закрыто. Миллионы рабочих выброшены на мостовую. Продукты сельского хозяйства не находят себе прежнего сбыта. Цены на сельскохозяйственные товары упали настолько, что не окупают даже затраченного на их производство труда. А налоги все увеличиваются, проценты по долгам нарастают. Крестьяне разоряются массами.

Перед нами 160 крестьянских писем, полученных германским крестьянским комитетом. Франц Зуэлик из деревни Ворден пишет:

«Я арендатор. У меня 2 гектара земли, которые мне не дают средств к существованию. Плачу, я за эти 2 гектара 570 марок аренды. Так как основной потребитель — рабочий — без работы и не в состоянии ничего покупать, то и я с марта 1930 года без работы. Мои два сына тоже без работы».

Из деревни Франкенгейм пишут:

«У нас слишком мало земли, чтобы жить с нее. Зато слишком много земли у помещика. Крупным землевладельцам и кулакам восточных провинций правительство подарило сотни миллионов марок. Их освобождают от налогов. А из нас выжимают все соки. Мы страдаем от невыносимой задолженности. Мы не интересуемся больше землей. Она ничего нам не дает».

Американский крестьянин покидает свое хозяйство, проданное с торгов

Из деревни Нендерот пишут:

«Мы ни живем, ни умираем, — мы разоряемся».

Крестьянин отказывает себе во всем. Он голодает, он заставлял голодать семью, чтобы как-нибудь спасти хозяйство. Но в конце концов продает и скот, и орудия, и мебель, продает все, что можно продать. Судебные приставы ходят из дома в дом, высматривая, что бы еще описать за долги, за налоги. Но все уже описано. Редки деревни, где остались еще не описанные дома. Продаются с молотка крестьянские дворы.

Таково положение крестьян в Германии.

Перейдем в соседнюю с нами Польшу. По подсчетам Пилавского сельскохозяйственного института, польский крестьянин не только не покрывает себестоимости производимых им продуктов, но имеет еще ежедневно убытка на 1 злотый 39 грошей. Чтобы уплатить долги и налоги, он должен распродавать имущество.

В Стопницком уезде Келецкого воеводства один крестьянин привел на ярмарку лошадь. Но никто больше 3 злотых ему не давал. Шестьдесят шесть копеек за лошадь! Тогда крестьянин приторговал себе шапку за 7 злотых, надел ее, ушел на минутку, якобы за деньгами, оставив лошадь в залог, и больше не вернулся. Дома лошадь все равно кормить нечем...

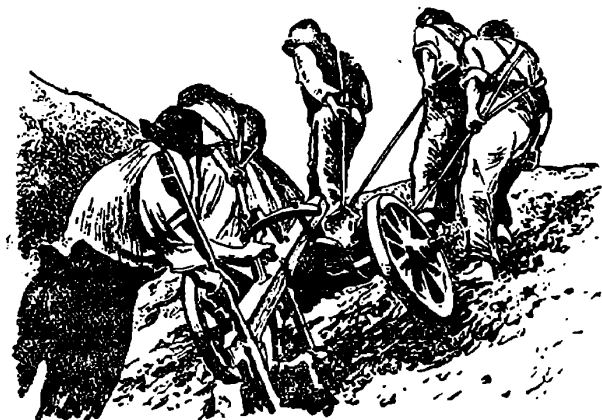
Газета польского кулачества «Зелены Штандар» пишет:

«В деревне начался голод, как в самые худшие военные годы».

Ужасный вид представляют избы, в которых лежат больные: их нечем кормить. Печи нетоплены: нечем топить. Изгороди и заборы разобраны и сожжены. Для скота нехватает даже соломы. Самый ужасный вид представляют те семьи, где много детей. Одна пара обуви часто служит для нескольких человек. То же самое с бельем».

Польские газеты пишут о «кочующих детях», странствующих из города в город в поисках кусочка хлеба, попадающих под

Разоренные крестьяне Италии сами запрягаются в плуг

колеса поездов. Голодающие крестьяне открыто продают своих детей. Маленькие дети — «плачущий товар» — покупаются профессиональными нищими «выплакивать» подаяние. Девочки покупаются в дома терпимости.

Газета «Голос столицы» пишет:

«Одна крестьянка привезла на рынок для продажи девочку. Нашлась покупательница. Поторговались — и девочка была продана за 20 злотых (4 рубля 40 копеек). Один из прохожих сказал крестьянке:

— Как вам не стыдно продавать собственную дочь!

Мать, заливаясь слезами, ответила:

— Девочку по крайней мере будут кормить. У меня она все равно скоро умерла бы с голоду. А на 20 злотых я смогу хоть раза три накормить оставшихся дома ребят».

Не менее ужасно положение рабочих. Безработица охватывает все более широкие массы. В Польше например из каждых десяти промышленных рабочих шесть человек без работы. А из работающих больше половины занято лишь 2—4 дня в неделю, и платят им конечно только за проработанные дни. Из безработных лишь одна шестнадцатая часть получает грошевое пособие, на которое никак прожить нельзя. Остальные предоставлены на произвол судьбы.

Неописуемы лишения и страдания безработных. Улицы городов кипят бездомными. Многие падают от голода и истощения. В Нью-Йорке, богатом городе Северной Америки, умерло от голода за год 2 тысячи человек. В бедных кварталах нередко валяются на улицах пожитки рабочих семей, выгнанных из квартир домовладельцами за невзнос платы.

Десятки и сотни тысяч людей годами ходят без работы. Их платье превратилось в тряпки. Они давно отвыкли от белья и обуви. Питаются сухими корками хлеба, если удастся выпросить их у крестьян, собачьим и кошачьим мясом. Выскидывают гниющие отбросы в мусорных ящиках. Спят на улицах,

под мостами, под заборами, — у них печем заплатить даже за самую жалкую конуру.

Вокруг городов выросли «колонии горя», как их называют в Германии, «дворцы Гувера», как их прозвали в Америке в насмешку над бывшим президентом, — жалкие лачуги, сколоченные из ящиков, досок, кусков ржавого железа. В них обитают сотни тысяч безработных.

Доведенные до отчаяния безработные кончают самоубийством: выбрасываются из окон, кидаются под поезда, отравляются светильным газом. Один безработный, которому страховая касса отказала в выдаче двух марок, тут же вскрыл себе вены. Нередко родители убивают сначала детей, а потом кончают с собой. В столице Германии, Берлине, насчитывают 20 тысяч самоубийств в год.

Буржуазные газеты полны описаниями страданий безработных. Но с откровенным бесстыдством они заявляют:

«На всех работы не напасешься. Безработные — это *лишние люди*. Смерть для них — лучший исход».

А попы, как например немецкий патер Розенберг, советуют:

«Кто не работает, тот да молится. В этом глубочайший, божественный смысл безработицы».

Почему такая разница у нас и за границей

Почему же так ужасно положение рабочих и крестьян в капиталистических странах?

Почему там безработица, а у нас нет безработных?

Почему там кризис — разруха, упадок, а у нас рост и подъем народного хозяйства?

Почему там положение рабочих и крестьян все более ухудшается, а у нас с каждым годом становится лучше?

На эти вопросы может быть только один ответ:

У нас власть капиталистов и помещиков свергнута. А там царствует буржуазия.

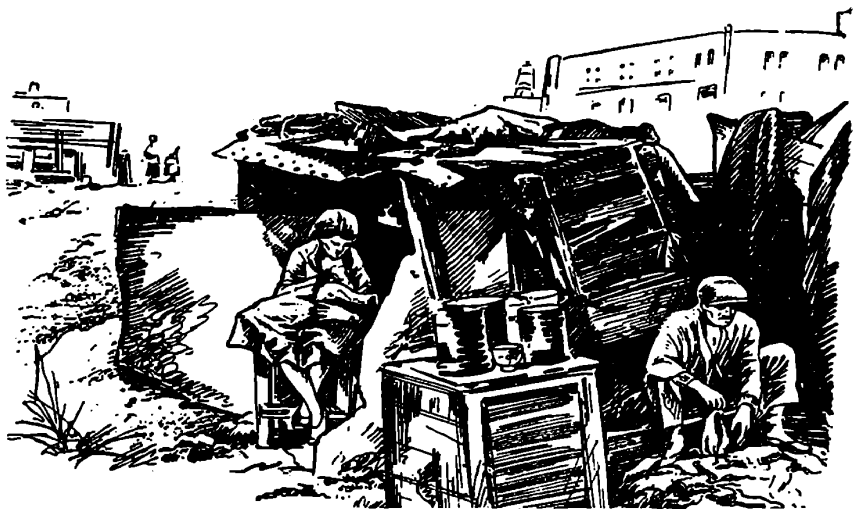
У нас — советская власть, диктатура пролетариата. А там — буржуазная власть, диктатура капитала.

У нас средства производства — земля, фабрики, заводы — отобраны у капиталистов, помещиков, кулаков и составляют собственность рабоче-крестьянского государства. А там средства производства сосредоточены в руках эксплуататоров — капиталистов, помещиков, кулаков.

У нас рабочие и крестьяне трудятся на самих себя. А там они работают на своих эксплуататоров и угнетателей.

Это ясно увидели и хорошо поняли наши гости — иностранные рабочие и крестьяне. Уезжая от нас в свои страны, где властвует буржуазия, где ждет их капиталистическая каторга, они пишут в своем прощальном приветствии:

«В Советском Союзе власть находится в руках рабочего класса. Промышленность, оружие и все богатства — в руках

«Колония горя». Город безработных под Нью-Йорком в Америке

рабочего класса. И рабочий класс под руководством ленинской партии строит социализм.

Диктатура пролетариата означает в то же время подлинное народовластие, выражающееся в решительном и явном влиянии рабочего класса и трудового крестьянства на всю экономическую, общественную, политическую и культурную жизнь всего населения.

Выход из мирового экономического кризиса только один — *борьба за власть*.

Клянемся по возвращении домой все свои силы посвятить борьбе против капитализма. Клянемся, что будем бороться вместе с вами, плечо к плечу, против всех врагов Советского Союза и, в случае нападения на него капиталистических государств, станем все как один на защиту Советского Союза — отечества всех трудящихся!

Да здравствует победоносная Октябрьская революция!

Да здравствует революционный единый фронт рабочих и крестьян всего мира!

Да здравствует социализм!

И действительно, из всех капиталистических стран идут вести о том, что ширится борьба против буржуазии, растет революционное движение рабочих и крестьян, несмотря на все преследования со стороны капиталистических правительств. Недалеко то время, когда и за границей власть буржуазии будет свергнута.

О чем будет речь в нашей книге

Вспоминая старые годы, московская работница Анна Ивановна Балашова, теперь аспирантка Промышленной академии, пишет, что она еще ребенком раздумывала:

«Почему это так устроено, что люди рождаются властителями над другими? Почему, одни — бедные, а другие рождаются богатыми, которым все можно? Как сделать, чтобы не было ни бедных, ни богатых?»

А комсомолка Валя Дементьева, прочитав о наших 1905 и 1917 годах, заинтересовалась вопросом:

«Почему это революции бывают?»

Много других вопросов приходит в голову рабочему и крестьянину-колхознику. Например:

Как жили люди в прошлые времена?

Всегда ли были богатые и бедные? Всегда ли были угнетение, эксплуатация одних людей другими?

Как возникли угнетение, эксплуатация?

Как и почему изменяется человеческое общество?

Что такое капитализм? Как он возник?

Что такое социализм и коммунизм?

Как мы строим социализм? В чем у нас выражается социализм?

Можно ли построить социализм в деревне?

Как и когда будут уничтожены классы?

Почему за границей существует еще власть капиталистов и помещиков?

Почему нет еще революции в капиталистических странах?

Что такое коммунистическая партия?

Что такое Коммунистический интернационал?

Ответы на все эти и многие другие вопросы читатель и найдет в нашей книге.

Книга разделена на *шесть бесед*. Каждая беседа охватывает целый круг тесно связанных друг с другом вопросов. Для удобства читателя каждая беседа подразделена на три или четыре части. Каждая часть рассчитана на одно занятие.

Приступим к нашим беседам по порядку.

ЗАРОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА

О чем речь в первой беседе

Наше государство называется: *Союз советских социалистических республик.*

Каждый день мы говорим и читаем о социализме. Мы боремся за социализм. Мы строим социалистическое общество.

А враги наши говорят: социализм — пустая, неосуществимая затея. Человек по природе своей — частный собственник. Частная собственность всегда была и будет. Капиталистический строй существует испокон веков и всегда будет существовать.

Можно бы спросить наших противников словами одной старинной песенки французских крестьян: «Когда Адам пахал и Ева пряла, где были тогда помещики и капиталисты?»

Действительно ли всегда существовал общественный строй, основанный на частной собственности, на эксплуатации собственниками неимущих? Не изменялось ли в истории много раз устройство человеческого общества? Не лживо ли утверждение о вековечности и неизменности капиталистического порядка?

А если лживо, то как же и почему изменяется общественное устройство?

Как зародился капитализм? Как он развивался? К чему привел капитализм рабочих и крестьян?

Чем объяснить безработицу, нищету, голод, разорение трудящихся масс в капиталистических странах?

Где выход из положения? Как изменить все устройство человеческого общества в интересах трудящихся?

Всеми этими вопросами мы и займемся в нашей первой беседе. Мы познакомимся в ней с ответами, которые дают на эти вопросы великие учителя рабо-

чих — Маркс, Энгельс и продолжатели их учения, их дела — Ленин, Сталин.

Наша первая беседа состоит из четырех частей:

Первая часть. *Как развивается человеческое общество.*

Вторая часть. *Как возник капитализм и к чему привело его развитие.*

Третья часть. *Кризис капитализма.*

Четвертая часть. *Пролетарская революция и диктатура пролетариата.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАК РАЗВИВАЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Социализм не мечта:

социализм — наука, социализм — живое дело

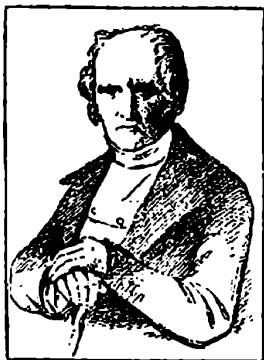
Лучшие люди человечества уже давно мечтали о таком справедливом устройстве общества, при котором не было бы бедности одних, роскоши других, не было бы угнетения, эксплуатации человека человеком, а все люди были бы равны и счастливы.

Такое устройство общества описал еще в начале шестнадцатого века англичанин *Томас Мор* в своем сочинении «Золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»¹.

В начале девятнадцатого века француз *Шарль Фурье* нарисовал в своих сочинениях яркую картину будущего социалистического общества, которое составляет как бы одну трудовую артель, живущую приятной, красивой жизнью. Некоторые, как например англичанин *Роберт Оуэн* и француз *Этьен Кабэ*, пытались даже практически осуществить идеи социализма путем организации отдельных социалистических коммун. Но эти попытки потерпели неудачу.

То были мечтатели-одиночки, социалисты-утописты, как их прозвали (от слова «утопия»). Они выдумывали из головы планы наилучшего устройства человеческого общества и ждали осуществления их от «мудрых» и «благотельных» правителей, от господствовавших классов. Они не понимали, что угнетатели, эксплуататоры никогда не уступят добровольно своего господства. Необходимо, чтобы в самом обществе назрела такая сила, такой класс, который был бы способен насильственно свергнуть власть эксплуататоров и создать справедливый строй.

¹ Утопия — сказочная страна.

Шарль Фурье

Сен-Симон

Роберт Оуэн

Такая сила есть в современном обществе. Это — пролетариат, рабочий класс.

Но во времена социалистов-утопистов рабочий класс только еще зарождался или был очень слаб. Социалисты-утописты видели вопиющую несправедливость капиталистического строя и остро критиковали его. Но они не могли видеть в тогдашнем рабочем классе силу, способную свергнуть капитализм и построить социалистическое общество. Социалисты-утописты не могли научить трудящихся бороться за социализм. Научного знания о социализме у них не было.

Иные думают, что социализм и сейчас остается лишь прекрасной мечтой о счастье человечества, а большевиков считают пустыми мечтателями. Напрасно, дескать, коммунисты затеяли какое-то социалистическое строительство. Сбросили царя — хорошо. Сбросили помещиков — еще лучше. На этом и надо бы остановиться.

Такие мысли стараются внушить трудящимся их враги, явные и тайные агенты буржуазии. Они зубами скрежещут, как услышат о социализме.

Большевики, коммунисты вовсе не мечтатели. Давно уже социализм стал наукой.

Науку, о социализме создали два великих революционных ученых — *Карл Маркс* (родился в 1818 году, умер в 1883 году) и *Фридрих Энгельс* (родился в 1820 году, умер в 1895 году). Их учение развил *Владимир Ильич Ленин-Ульянов* (родился в 1870 году, умер в 1924 году). Научный социализм называется иначе *марксизмом-ленинизмом*. Лучшим выразителем и продолжателем учения Маркса — Энгельса — Ленина сейчас является *Носиф Виссарионович Сталин*.

Научный социализм изучает жизнь и развитие человеческого общества, как другие науки изучают жизнь животных, растений и тому подобное. Научный социализм раскрыл, как и почему происходит изменение, развитие человеческого общества. Он открыл законы, которые управляют этим развитием. Он

указал трудящимся, как изменить устройство общества в их интересах.

Маркс, Энгельс, Ленин были не только гениальными учеными. Они были величайшими вождями рабочего класса. Благодаря им социализм не только стал наукой, — он стал живым, *практическим делом*, за которое борются миллионы трудящихся во всех странах. Социалистическое общество уже строится в громадной стране — в нашем Союзе советских социалистических республик.

Прекрасно выразили эту мысль иностранные рабочие и специалисты, работающие у нас на Краснопутиловском заводе в Ленинграде. В своем обращении ко всем рабочим и специалистам капиталистических стран они пишут:

«Товарищи! Социализм — это уже не мечта. Социализм — это то, что мы сейчас строим, чем мы все до единого живем. Еще выше поднимите знамя революционной борьбы, знамя великого Ленина! Идите по стопам Советского Союза.»

Первобытное коммунистическое общество

Как же научный социализм объясняет жизнь и развитие человеческого общества?

Начнем с самых ранних времен — с первобытного общества.

Чтобы жить, человек должен *производить* разные предметы, необходимые для жизни: пищу, одежду, жилище и тому подобное. А чтобы их производить, нужны хотя бы простейшие орудия, материалы и так далее. Значит, надо изготовлять эти орудия, добывать эти материалы.

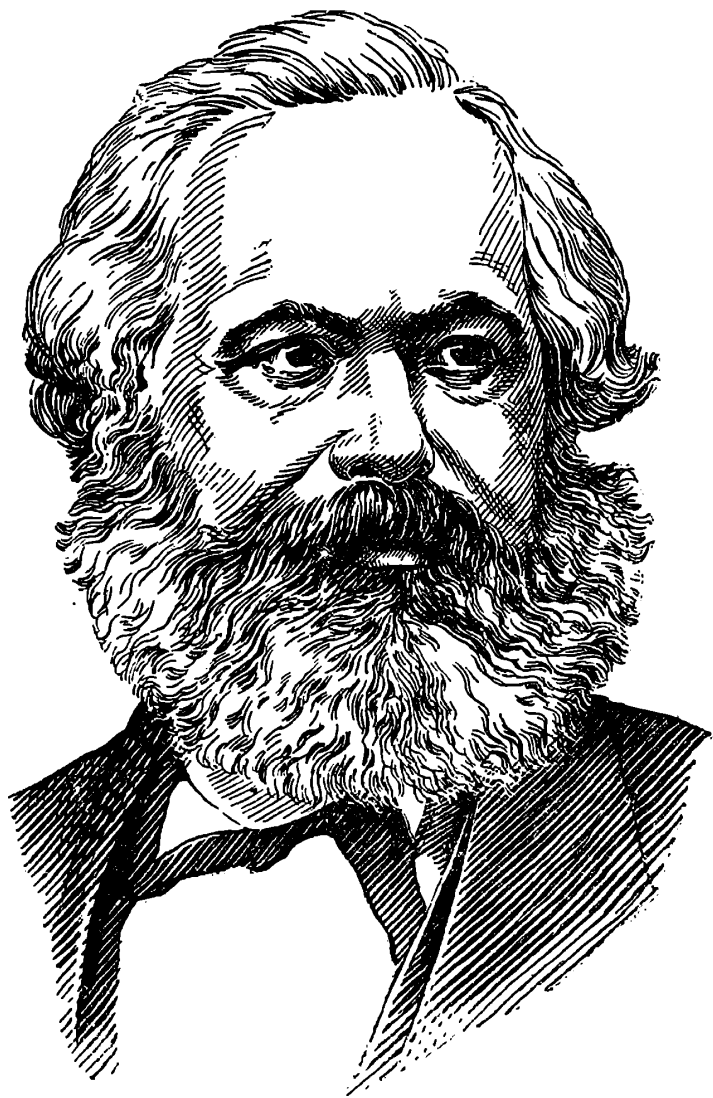
Орудия, машины, материалы и тому подобное наука называет *средствами производства*.

Так вот у первобытного человека на первых порах его развития единственными средствами производства были *палка и камень*, с помощью которых он добывал пищу. Затем первобытный человек научился соединять камень и палку, — получились *копье, кирка, мотыга, топор (каменные)*.

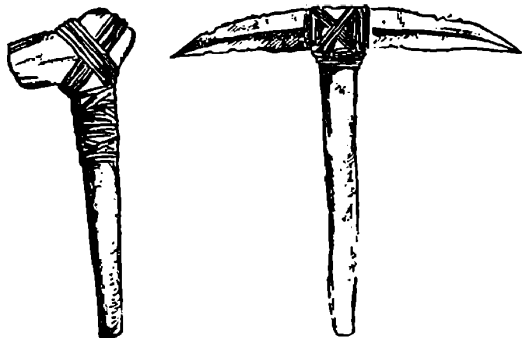
С такими несовершенными средствами производства человек был крайне слаб против враждебных сил природы. Борьба за существование значительно облегчалась тем, что люди с незапамятных времен живут и борются не в одиночку, а *обществом*.

Размеры первобытного общества были незначительны. Основой его был *род* — группа людей, связанных кровным родством. Производство в таком обществе состояло главным образом в собирании готовой растительной пищи, моллюсков (ракушек), в ловле рыбы и отчасти в охоте.

Для прокормления такого, хоть и маленького, общества нужна была огромная территория, по которой люди беспрестанно бродили в поисках пищи. Население было чрезвычайно редкое. А средства производства у первобытных людей были крайне несовершенны.

Карл Маркс

Каменный топор.
Каменная кувра.

Средства производства вместе с рабочей силой общества наука называет *производительными силами*. Особенно важное значение имеет рабочая сила. «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся», — говорит Ленин.

Производительные силы первобытного общества были крайне слабы. Над человеком господствовали силы природы. Человек был их рабом. Производительность труда была настолько низка, что не оставалось никаких излишков сверх удовлетворения необходимых потребностей.

Иначе сказать: в первобытном обществе все, что добывалось, то и потреблялось самими производителями. Никаких следовательно излишков, или, как говорят, *прибавочного продукта*, первобытное общество не имело.

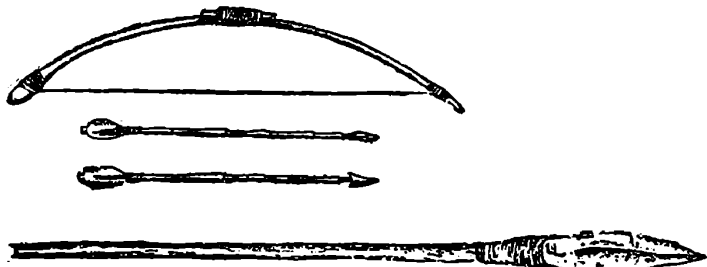
Устройство первобытного общества мы знаем подробно благодаря тому, что остатки его существовали еще в девятнадцатом веке в Америке, в Африке и у нас в России, например у гиликов на Сахалине. Это был род или объединение нескольких родов — *племя*. Например индейское племя прокезов в Северной Америке состояло из восьми родов. Размеры племени не превышали двух тысяч человек. В редких случаях родственные племена объединялись в *союз племен*.

О первобытном родовом обществе Энгельс пишет:

«И какая удивительная организация во всем ее младенчестве и простоте, этот родовой строй! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворянства, королей, наместников, префектов и судей, без тюрем, без процессов — все идет своим заведенным ходом».

Первобытное общество было *коммуной*. Все члены рода работали *сообща*, например сообща ловили рыбу, охотились. Потребление было тоже *общее*. Весь род нередко жил под одной кровлей.

Между членами рода, включая и женщин, было *полное равенство*. Дела решались на *совете*, на *общем собрании рода*. Совет избирал старейшину, а на время военных действий — военачальника. Никакими особыми преимуществами они не поль-

Лук и стрелы. Копье с каменным наконечником

зовались. Власть старейшины была отеческая, так как сам старейшина был самым старшим в роду — отец, дед, прадед. Она поддерживалась его личным авторитетом, личным влиянием. Военачальник мог отдавать приказы только во время войны. Никакого аппарата управления не было.

На таких же началах было организовано племя. Во главе его стоял совет из старейшин и военачальников родов, причем все члены родов могли присутствовать и выступать на его собраниях.

В первобытном обществе были коммунистические порядки. Их производственные отношения, то есть отношения людей, в которые они вступают друг с другом при производстве, были коммунистическими. Первобытное общество не знало разделения труда между членами, — все сообща выполняли одни и те же работы. Оно не знало разделения на классы, — все были равны. Оно не знало частной собственности, — орудия и продукты труда были общие. Оно не знало эксплуатации и угнетения. В первобытном обществе не было государственной власти.

Такое общественное устройство называется первобытным коммунизмом.

На примере первобытного коммунистического общества мы видим, какое важное, решающее значение имеет вопрос о средствах производства.

В первобытном обществе средства производства принадлежали всем сообща. В прямой зависимости от этого производственные отношения были товарищеские, коммунистические — общий труд всех. Продукты труда принадлежали точно так же всем сообща, и все общественное устройство проникнуто было равенством.

Первобытный коммунизм существовал десятки тысяч лет в начальный период развития человечества. Это опровергает в корне невежественное и лживое мнение, будто бы современный капиталистический порядок — с разделением общества на классы, частной собственностью, эксплуатацией и угнетением человека человеком, с государственной властью и ее органами насилия, — будто бы такой порядок существует испокон веков и ничего тут изменить нельзя.

На самом деле капитализм является лишь одним из видов

**Охота первобытных людей
на пещерного медведя**

общественного устройства, который в свое время возникает и в свое время неизбежно исчезает. Дальше мы увидим, как это происходит.

Как возникло разделение труда

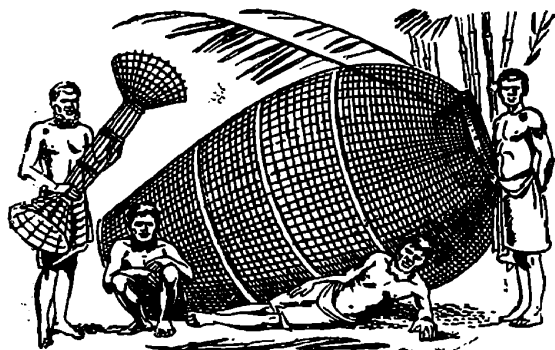
Первобытный человек постепенно усовершенствовал свои орудия производства, изобретал новые. Вместе с тем умножались его производственные занятия. Например с изобретением лука и стрелы охота становится постоянной отраслью труда, доставляющей человеку мясо диких животных.

Человек научился пользоваться огнем, изготовлять посуду, варить пищу, ткать и так далее.

Усовершенствование орудий дало огромный перевес человеку над большинством животных и создало возможности приручения некоторых из них. Так возникло животноводство.

Ясно, что все это означало значительное повышение производительности труда, значительный рост производительных сил первобытного общества.

Вместе с тем произошли и чрезвычайно важные изменения в производственных отношениях, в общественном устройстве. Появилось так называемое общественное разделение труда, то есть отдельные производственные занятия обособились и закрепились за той или иной частью общества.

**Общие орудия труда
в первобытном обществе:
рыболовные снасти**

Впервые разделение труда возникло благодаря естественным различиям между мужской и женской частями общества. У Энгельса читаем об этом:

«Мужчина ведет войну, идет на охоту и рыбную ловлю, добывает пищу в сыром виде и необходимые для этого орудия. Женщина работает по дому, и занята изготовлением пищи и одежды, варит, ткёт, шьёт. Тот и другая являются хозяевами каждый в своей области: мужчина в лесу, женщина в доме. Каждый является собственником изготовленных и употребляемых им орудий: мужчина — оружия, охотничьих и рыболовных принадлежностей, женщина — домашней утвари. Домашнее хозяйство ведется на коммунистических началах для нескольких, часто многих семей. То, что делается и используется сообща, является общою собственностью: дом, огород, лодка».

Так с развитием производительных сил, с разделением труда зарождается еще в недрах первобытного коммунистического общества *частная собственность на орудия труда*.

Далее общественное разделение труда возникает *между отдельными родами и племенами*. Основой для такого разделения труда послужили различия в естественных, природных условиях.

При слабости производительных сил первобытного общества влияние природных условий вообще очень велико. Маркс пишет:

«Чем меньше число естественных потребностей, которые абсолютно необходимо удовлетворять, чем больше природное плодородие почвы и чем благоприятнее климат, тем меньше рабочее время, необходимое для поддержания и воспроизводства жизни производителя. Тем больше, следовательно, может быть избыток его труда».

Вот почему жизнь человечества начинается в жарких странах, где растительность обильна и где не требуется особых затрат на одежду и жилище. Например на южных островах

Приготовление пищи
в первобытном обществе

Азии растут целые леса *саго*, хлебного дерева. Жители рубят деревья, выцарапывают сердцевину, смешивают ее с водой и, отцедив, получают готовую муку. Одно дерево дает от 300 до 600 фунтов муки. Там ходят в лес «нарубить себе хлеба», как у нас ходят в лес за дровами.

Понятно, что наличие более *богатых природных условий* способствовало более *быстрому развитию* одних племен, чем других. Например жители тех местностей, где нет металлических руд, не могли самостоятельно изобрести железные орудия. Отсутствие в западном полушарии — в Америке — подходящих животных для приручения задержало там развитие животноводства.

Но само по себе обилие природных богатств еще не вызывает общественного разделения труда. Разделение труда вызывается *различием* природных условий. Например обилие рыбы в каком-либо крае неизбежно побудит население в конце концов сделать рыболовство своим *основным* занятием. Наличие пастбищ и пригодных для приручения животных побудит заняться *главным образом* животноводством.

Так возникает на основе различных природных условий разделение труда в обществе.

Но дальнейших изменений в общественном устройстве уже нельзя объяснить различием природных условий. Эти условия остаются *неизменными* в течение многих столетий и тысячелетий. Например каменный уголь, железная руда, нефть миллионы лет мирно покоились под землей и не оказывали никакого влияния на развитие человеческого общества.

В чем же дело? Дело в том, что пальцем угля не выкопаешь и не высосешь из земли нефти без соответствующих технических приспособлений. Только развитие средств производства дает человеку возможность разрабатывать те природные богатства, которые раньше оставались неиспользованными.

Значит, объяснения дальнейших изменений в общественном устройстве надо искать в *развитии средств производства*.

Мы увидим ниже, каким именно образом развитие средств производства приводит к изменению общественного строя.

Разделение общества на классы

Первым крупным общественным разделением труда было обособление скотоводства в главное производственное занятие отдельных обществ: появились *пастушеские племена*.

Приручение и разведение животных стало давать человеку гораздо больше жизненных средств, чем раньше, — больше молока, мяса, кожи, шерсти, шерстяных изделий и прочее. Производительность труда родовых союзов, начавших разводить скот, значительно *повысилась*.

Появился впервые в истории *прибавочный продукт*, остававшийся сверх удовлетворения необходимых потребностей.

А вместе с тем впервые возникла и возможность обмена *излишками продуктов* с другими племенами.

Постепенно у пастушеских племен скотоводство стало *основным* занятием, а остальные необходимые им предметы они стали выменивать на продукты животноводства. Энгельс пишет, что на прежних ступенях развития

«...мог возникнуть только обмен внутри племени, да и последний оставался исключительным случаем. Здесь, напротив, после выделения пастушеских племен мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного учреждения. Первоначально обмен производили племя с племенем при посредстве своих родовых старейшин; но когда стада стали переходить в частную собственность, все больше стал преобладать и, наконец, сделался единственной формой обмен между отдельными лицами».

Так повышение производительности и общественное разделение труда привели к возникновению и развитию обмена.

А раз возникнув, обмен в свою очередь стал побуждать к дальнейшему расширению производства, к дальнейшему развитию производительных сил. Все это привело к новым, еще более важным изменениям в производственных отношениях, в общественном строе.

Раньше во время войны пленных обыкновенно убивали и съедали. Иную пользу из пленного трудно было извлечь. Его трудом мог прокормиться только он сам.

Но теперь благодаря повышению производительности труд пленного уже мог давать *прибавочный продукт*, которым могли воспользоваться победители. Поэтому пленных стали обращать в *рабов*.

Таким образом, говорит Энгельс:

«Из первого крупного общественного разделения труда возникло и *первое крупное разделение общества на два класса* — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых».

Развитие производительных сил человеческого общества продолжалось. Человек научился делать *бронзу*, а затем *железо*, изготавливать бронзовые, а потом и железные орудия. Каменный топор уступил место бронзовому, потом железному. Появились

Фридрих Энгельс

железные сошники на сохе, железный плуг, всевозможные инструменты из железа.

Тогда стало возможным земледелие в широких размерах, превращение в пашню лесных пространств. Тогда широкое распространение получили различные *ремесла*.

К чему же это привело? У. Энгельса читаем:

«Столь разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло *второе крупное разделение труда*: ремесло отделилось от земледелия».

Разделение труда увеличило его производительность. Повысилась ценность человеческой рабочей силы. Это прежде всего отразилось на развитии рабства.

До тех пор рабство было редким явлением. Раб был простым помощником в хозяйстве. Теперь рабов десятками и сотнями гонят работать на поля и в мастерские. Число рабов быстро растет. В древних городах, например в Афинах, Коринфе и других, на каждого свободного приходилось в среднем от 10 до 20 рабов.

Вместе с тем изменяется взгляд на труд. На добывание средств к жизни собственным трудом господствующие классы стали смотреть, как на унизительное занятие, более гнусное, чем грабеж.

С повышением производительности труда и с распространением рабства сильно увеличилось количество прибавочного продукта. Это повело к дальнейшему развитию обмена. Энгельс говорит:

«С распадением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, *товарное производство*; вместе с ним появляется торговля, не только внутри племени и на границах его, но уже и морская торговля. Все это еще в весьма мало развитом виде; благородные металлы начинают становиться преобладающим и всеобщим товаром — *деньгами*, но еще не чеканятся, обмениваясь лишь по простому весу».

Таким образом простой обмен одних продуктов на другие постепенно превращается в *куплю-продажу*, в *торговлю*, а продукт потребления становится *товаром*. Простое потребительское, или так называемое *натуральное, хозяйство*, производившее продукты только для собственного потребления, постепенно становится *товарным хозяйством*, производящим продукты для продажи на сторону. Устанавливаются определенные пункты для продажи-купли, которые становятся *торговыми и ремесленными центрами — городами*.

Все это приводит к *третьему, весьма важному разделению труда* и вместе с тем к *возникновению нового класса*, который занимается исключительно обменом, торговлей, — *класса купцов*.

Ленин пишет:

«В крепостном обществе, по мере развития торговли, возникновения мирового рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс — класс капиталистов. Из

товара, из обмена товаров, из возникновения власти денег возникала власть капитала».

«Здесь, — пишет Энгельс, — впервые появляется класс, который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей, — класс, который делается неустрашимым посредником между каждым двумя производителями, эксплуатируя при этом обоих. Под предлогом избавления производителей от труда и риска, связанных с обменом, расширения сбыта их продуктов вплоть до отдаленных рынков, чтобы таким образом явиться самым полезным классом населения, образуется класс *паразитов*, класс настоящих *общественных захребетников*, который в виде вознаграждения за свои в действительности незначительные услуги снимает сливки как с отечественного, так и с иностранного производства, быстро приобретает громадные богатства и соответствующее им общественное влияние».

С развитием *товарного производства*, то есть производства для продажи, производитель перестает быть потребителем своего продукта: продукт уходит от него в чужие руки, он получает за него деньги. С развитием торговли возрастает *власть денег*. Деньги — это особый вид товаров, который при желании можно превратить в любой товар. Деньги можно легко сберегать. Деньги можно отдавать в рост — в ссуду за проценты, получать с них доход без всякой затраты труда. Возникают *паразиты-ростовщики*.

С появлением *металлических денег* (чеканной монеты) особенно увеличиваются *имущественные различия*, происходит быстрое скопление богатств в руках немногочисленного слоя общества и *обеднение масс*. Энгельс говорит:

«Наряду с разделением на свободных и рабов появляется *различие между богатыми и бедными* — обусловленное новым разделением труда — новое разделение общества на классы. Имущественные различия между отдельными главами семей разрушают древнюю коммунистическую семейную общину; везде, где она еще сохранилась; вместе с тем исчезает и совместная обработка земли за счет этой общины. Пахотная земля предоставляется в пользование отдельных семей сперва на определенное время, потом раз навсегда... Одиночная семья становится основной хозяйственной единицей общества».

Раньше земля была собственностью рода, общества. Отдельное лицо не могло ею распоряжаться. Теперь частная собственность на землю дала отдельным лицам неограниченное право владения землей. *Земля стала товаром*, который продают и закладывают.

Кроме богатства, заключающегося в рабах, деньгах и товарах, появилось богатство, заключающееся в земле, которую состоятельные люди стали прибирать к рукам путем покупки и путем дачи денег под залог земли. Появились крупные земельные собственники, которые закабалили земледельцев.

Уже в древней Греции поля пестрели надписями о том, что данный участок заложен такому-то за такую-то сумму денег. Поля, на которых надписей не было, большей частью уже перешли в собственность ростовщика за неуплату долга.

Еще больше возросло сосредоточение всех богатств в руках немногочисленного класса. Еще больше увеличилось число нищих и обнищание масс.

Так постепенно изменился и разложился первобытный коммунистический строй.

Где же корень, где основная причина всех этих изменений?

Мы знаем эту причину. Это — развитие средств производства, производительных сил. С развитием средств производства, производительных сил повышалась производительность труда, возникало и росло общественное разделение труда. Появлялись излишки продуктов, шло развитие обмена, возникала и закреплялась частная собственность на средства производства. Появлялось деление людей на богатых и бедных, то есть деление общества на классы.

Все это подтачивало и постепенно разрушало первобытный коммунистический строй и привело в конце концов к замене первобытного коммунистического порядка, основанного на равенстве, общем труде и общественной собственности, другим строем, основанным на частной собственности, классовом разделении и эксплуатации одних людей другими.

Рабство и крепостничество

Первым в истории классовым расслоением, как мы говорили, было разделение общества на рабов и господ. Первой формой эксплуатации было *рабство*.

Рабовладельческое общество покоилось на принудительном труде рабов. Раб обязан был *все* свое рабочее время трудиться на господина. Рабы были *полной собственностью* господина, живым инвентарем в его хозяйстве. Они своим трудом создавали для рабовладельческого класса огромную массу, прибавочного продукта.

Однако труд раба был выгоден для рабовладельца лишь до тех пор, пока хозяйство было рассчитано *только на собственное потребление*, пока оно оставалось натуральным. Но развитие торговли открывало все более широкие возможности для *сбыта продуктов на сторону*. Тогда стало обнаруживаться, что никакие принудительные меры не могут обеспечить рабовладельцу желательный прирост прибавочного продукта. Для рабовладельца оказывалось более выгодным разбить свои поместья на мелкие участки и посадить на них семьи рабов, с тем чтобы *часть валового дохода они оставляли себе*, а остальное сдавали «господину».

Рабство стало экономически невыгодным, сделалось *препятствием для развития производительных сил общества*. Это и послужило основной причиной падения рабства. Восстания рабов против господ расшатали рабовладельческий строй и привели его к гибели.

Так пало рабство. На развалинах рабовладельческого общества возник крепостной строй.

Крепостной уже не раб. Хозяин по закону, не может делать с ним все, что заблагорассудится. Например не может убить. Но это еще и не свободный. Хозяин может *продать* его. Крепостной обязан *часть* времени работать на «господина» *без всякого вознаграждения*. Труд крепостного остался принудительным трудом. Крепостничество было второй в истории формой эксплуатации.

Дальнейшее развитие торговли и промышленности привело однако к тому, что и крепостническое хозяйство, основанное на принудительном труде крестьян, сделалось экономически невыгодным. Помещики стали находить больше выгоды для себя в том, чтобы отпускать своих крестьян на «оброк». Крепостной крестьянин мог работать, как хотел и где хотел, но обязан был платить помещику *определенный денежный оброк в год*.

Некоторые помещики предпочитали сдавать свою землю в аренду крестьянам. Другие признавали более выгодной обработку земли «вольнонаемными» рабочими. Например один помещик-крепостник Московского уезда получал от крепостного «тягла» 15 четвертей ржи, а от «вольнонаемных» работника и работницы — 46 четвертей. У одного волжского купца «вольнонаемный» работник запахивал более 9 десятин, а в соседнем княжеском имении крепостные запахивали не свыше 5 десятин на человека.

Нечего и говорить, что *крепостничество сильно задерживало развитие промышленности*. Рабочая сила (крепостные) находилась в распоряжении помещиков, и фабриканты должны были в сумме заработной платы уплачивать также оброк помещику за отпущенного на фабричную работу крепостного. Понятно, фабрикантам это было невыгодно, и они добивались отмены крепостного права.

Таковы экономические причины, приведшие к падению крепостного права. *Крепостничество стало помехой для дальнейшего развития производительных сил*. Восстания крестьян против крепостников распатали крепостнический строй и в конце концов принудили к отмене его.

Мы увидим дальше, как частное хозяйство, освобожденное от пут крепостничества, привело к быстрому развитию новой, третьей в истории, формы эксплуатации — к *капиталистическому наемному труду*.

Возникновение государства

Описанное нами изменение общественного строя все более вызвало необходимость в сильной власти.

Уже соединение племен в союзы требует более сильной власти, чем родовые старейшины и военачальники. Появление рабства создает необходимость в органах *принуждения*, способных держать в повиновении рабов.

С ростом производительности труда и с развитием обмена учащаются войны, меняется их характер. Раньше родовые союзы, размножаясь и передвигаясь в поисках пищи, приходили в

столкновение друг с другом из-за территории. Теперь стали воевать не только из-за территории для добывания пищи, но главным образом для того, чтобы ограбить богатого соседа и добыть себе рабов. Война стала способом обогащения. Война стала постоянным *промыслом*.

Это повело к усилению власти военачальника, к превращению ее в *постоянную*, а затем и в *наследственную власть*, сосредоточившую в своих руках не только военное дело, но и все управление общественными делами. Это повело к образованию особого *привилегированного сословия* — людей богатых и знатных. Они ведали военным делом и управлением, а существовали за счет эксплуатации масс.

Частые войны способствовали соединению племен в *крупные союзы* для общей обороны и для совместных военных набегов. С другой стороны, развитие торговли содействовало сближению племен и толкало их к образованию сильных союзов, способных организовать охрану торговых караванов и защиту «прав» торговых людей.

Сильная власть оказалась необходимой для того, чтобы *охранять частную собственность*, богатства собственников, закреплять различные способы приобретения частной собственности, упрочить ее как основу нового общественного порядка, искоренить остатки первобытной коммунистической собственности, первобытного родового строя, «увековечить» разделение общества на классы и держать в повиновении поработанные, эксплуатируемые массы.

Все эти условия и привели к возникновению на территории крупных племенных союзов *государственной власти*. Древние государства занимали площадь примерно в 10 тысяч квадратных километров с населением около 100 тысяч человек.

Буржуазные ученые и приспешники буржуазии из лагеря лжесоциалистов утверждают, что государственная власть стоит «над классами», что ее задача — охранять интересы всего общества без различия классов, примирять противоречивые классовые интересы, соблюдать какую-то высшую справедливость.

На самом деле это совсем не так. Государственная власть всегда являлась орудием классового угнетения. Государство есть не что иное, как *орган, орудие господства наиболее могущественного в обществе класса*. Ленин пишет:

«До деления общества на классы не существовало и государства. Но по мере того, как возникает и упрочивается общественное разделение на классы, по мере того, как возникает общество классовое, по мере этого возникает и упрочивается государство».

«Античное государство¹, — пишет Энгельс, — было преимущественно государством рабовладельцев для подчинения рабов, как феодальное государство — орган дворянства для подчи-

¹ Античное государство — значит древнее; феодальное — значит крепостное; представительное — значит буржуазное государство с выборами «народных представителей» в так называемый парламент. Большинство в парламентах всегда за буржуазией.

Мы царствуем над вами

Мы правим вами

Мы морочим вас

Мы стреляем в вас

Мы едим за вас

Мы работаем за вас

Мы кормим вас

Царско-помещичье государство

(Рисунок из «Искры», подпольной газеты нашей партии)

нения и обуздания крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство — орудие эксплуатации наемного труда капиталом».

Маркс и Энгельс прямо связывают возникновение государства с разделением общества на классы.

Бесклассовое первобытное общество не знало никаких средств принуждения, кроме общественного мнения. Все это общество в целом было *самодетельной вооруженной организацией*.

Со времени раскола общества на классы такая организация стала невозможной. Господствующий класс организует *особую вооруженную силу*, чтобы держать в узде угнетенный класс.

Ленин пишет:

«Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий... По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов... По Марксу, государство есть *орган*

Расправа с восставшими крестьянами в царской России

классового господства, орган угнетения одного класса другим».

Господствующий класс создает кроме особой *вооруженной силы* (войско) еще разные органы власти и принуждения (тюрьмы, суд и прочее). Уже в древнем государстве мы находим специально приспособленную для охраны «внутреннего порядка» полицию. Господствующий класс создает многочисленный *административный аппарат* — целую армию чиновников, опирающуюся на вооруженную силу. Он облагает население *податями и налогами*. Он издает *законы* в защиту своих классовых интересов. Государственная власть становится, по выражению Маркса, «*комитетом, заведующим делами господствующего класса*».

С развитием государства господствующие классы получают возможность в огромной степени усилить угнетение и эксплуатацию народных масс путем применения прямого насилия «*именем закона*» или без всякого закона (например отобрание средств производства за долги, отнятие земли крупными землевладельцами у мелких и тому подобное). А повышение производительности труда, широкое развитие торговли, открытие новых рынков для сбыта, открытие и завоевание целых стран (Америки) побуждают все более развивать производство, порождают в богатых классах ненасытную жажду наживы.

Борьба классов

До сих пор в нашей беседе мы выясняли, как развиваются производительные силы человеческого общества и как это развитие неизбежно приводит к изменению общественного строя.

Теперь мы должны выяснить, как именно происходит это изменение общественного устройства.

Лжесоциалисты, изменники рабочему делу, истолковывают учение Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина таким образом, что изменение общественного устройства наступает само собой, механически, без борьбы. Такое толкование извращает в корне марксизм-ленинизм. Оно выхолащивает из него революционное содержание. Такое толкование ведет к примирению с господствующим классом. Оно распространяется прислужниками буржуазии и охотно поддерживается буржуазией.

Маркс, Энгельс и Ленин энергично боролись против такого контрреволюционного извращения их учения. Товарищ Сталин решительно продолжает эту борьбу.

Марксизм-ленинизм, во-первых, *выясняет причины, которые вызывают необходимость изменения общественного устройства.*

Марксизм-ленинизм, во-вторых, *показывает, как в обществе наживает та людская сила, тот класс, который борется за осуществление нового общественного строя.*

Марксизм-ленинизм, в-третьих, *учит, как новый класс должен вести борьбу за свое освобождение.*

Марксизм-ленинизм есть революционное учение, дающее в руки пролетариату острейшее оружие борьбы с буржуазией.

Мы уже говорили о разделении общества на классы. У разных классов интересы различные, враждебные, прямо противоположные. Взять хотя бы рабов и рабовладельцев. Разве можно примирить интересы этих классов? Точно так же непримиримы классовые интересы крепостных и помещиков. Прямо противоположны и непримиримо враждебны интересы двух основных классов капиталистического общества — пролетариата и буржуазии.

С первым разделением общества на классы, с возникновением рабства началась *борьба между классами*. История человечества стала историей непрерывной *классовой борьбы*, историей возвышения одних классов, гибели других, историей революционного свержения одного класса другим. Каждый класс борется за такой общественный строй, который наиболее отвечает его классовым интересам.

В древнем обществе шла непрерывная *борьба рабов с рабовладельцами*. Наиболее выдающимся было восстание рабов в древнеримском государстве, свыше двух тысяч лет назад, под предводительством *Спартака*. Ему удалось объединить десятки тысяч рабов. Спартак разбил целый ряд лучших римских полководцев и навел страх на класс рабовладельцев. Спартак продержался три года. Восстание было подавлено с величайшим трудом и со зверской жестокостью. Шесть тысяч рабов были *распяты* вдоль дорог.

В крепостном обществе шла не менее ожесточенная *классовая борьба между крепостными крестьянами и помещиками*. Например в шестнадцатом веке крестьянские войны против помещиков охватили почти всю Германию. Восставшие изложили свои требования в двенадцати статьях под заглавием:

«Основательные и истинные главные статьи, в которых

Пугачев судит помещиков

считают себя обиженными все поселяне и сельские работники духовных и мирских начальств».

Главными требованиями восставших крестьян были: отмена крепостного права, уничтожение наиболее обременительных повинностей, упразднение наиболее несправедливых привилегий дворянства.

Помещики оказали ожесточенное сопротивление крестьянскому восстанию. Восставшие стали сжигать помещичьи усадьбы и уничтожать помещиков. Восстание было подавлено только соединенными усилиями тогдашних мелких германских государств путем таких мер, как *опустошение* целых областей.

У нас в России наибольший успех имело крестьянское восстание под предводительством крестьянина-казака *Емельяна Ивановича Пугачева* в 1773—1775 годах. Оно охватило весь юго-восток России до Казани, Перми и Екатеринбурга (тепершний Свердловск).

Повстанцы сжигали помещичьи усадьбы, истребляли помещиков, отменяли крепостное право в захваченных уездах и губерниях. Целый ряд городов был в их руках. Пугачев взял Казань, разбил многих царских генералов.

В своем манифесте Пугачев освобождал крестьян от крепостной зависимости, «от рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей», «от всех прежде чинимых от злодеев дворян, градских мздоимцев и судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощений».

Манифест «жаловал» крестьян «землями, лесными, сенокосными угодьями, рыбными ловлями, соляными озерами *без пошуйки и без оброку*».

К Пугачеву присоединялись не только крестьяне, но и ра-

Взятие 14 июля 1789 года восставшим населением Парижа (Франция) крепости Бастилии

бочие уральских литейных заводов, а также кочевые народы — башкиры, киргизы, калмыки. Уральские рабочие снабжали восставших пушками, ядрами, порохом и дали Пугачеву опытных артиллеристов.

Восстание было подавлено *лишь после трех лет борьбы с исключительной свирепостью*. В 1775 году Пугачев был привезен в клетке в Москву и *четвертован* на Болотной площади. Четвертование было особо жестокой казнью: отрубали сначала руки, ноги, а затем уж голову. Но палач по ошибке отрубил Пугачеву сначала голову.

О пугачевском восстании наш лучший историк-коммунист М. Н. Покровский писал:

«Великое крестьянское восстание было первым восстанием всех угнетенных царской Россией — и пугачевские манифесты к киргизам, башкирам и калмыкам были зарей того раскрепощения не-русских народностей, которое совершилось на наших глазах. А совместная борьба уральских горнорабочих и крестьян напоминает нам о той политической смычке пролетариата и крестьянства, которая в тех же местах в 1919 году помогла нам отбить и разбить Колчака».

Восстания рабов и крепостных не привели непосредственно к победе, но они расшатали рабовладельческий, крепостной строй и послужили одной из важнейших причин отмены рабства и крепостничества.

Буржуазия пришла к господству путем ожесточенной *классовой борьбы с дворянством*.

В Англии в 1640 году произошла буржуазная революция,

продолжавшаяся ряд лет. В 1649 году был казнен английский король Карл I.

Во Франции буржуазная революция произошла в 1789 году и также продолжалась целый ряд лет. Французская буржуазия организовала жесточайший террор¹ против дворянства. Поплатился своей головой и французский король Людовик XVI: его казнили публично при помощи гильотины (специальной машины, которой рубили головы).

В конце восемнадцатого и в первой половине девятнадцатого века прошла целая полоса буржуазных революций в ряде стран.

Классовая борьба пролетариата против буржуазии начинается с возникновением капитализма. Во всех капиталистических странах рабочий класс непрерывно вел и ведет борьбу против капиталистов. Отдельные экономические стачки нередко разрастаются во всеобщую забастовку, стачечники выставляют политические требования, стачки переходят в вооруженные столкновения и восстания.

В 1871 году рабочие Парижа, столицы Франции, захватили власть и сумели удержать ее в течение двух с половиной месяцев.

В двадцатом веке начался период пролетарских революций. В 1917 году произошла в России Октябрьская революция. В 1919 году были провозглашены в Венгрии и Баварии советские республики, просуществовавшие несколько месяцев.

Рабочие и трудящиеся крестьяне бывшей России в течение трех с лишним лет вели ожесточеннейшую гражданскую войну, чтобы подавить сопротивление помещиков и буржуазии, которым пришла на помощь мировая буржуазия.

Союз советских социалистических республик вышел победителем из этой борьбы и стал оплотом революционного пролетарского движения всех стран.

Классовая борьба в Советском Союзе продолжается в иной форме, иными способами. Пролетариат, стоящий теперь у власти, ликвидирует последние остатки капиталистических классов, подавляет окончательно их сопротивление.

В капиталистических странах все более обостряется классовая борьба пролетариата с буржуазией за власть, за победу пролетарской революции.

Основной закон развития человеческого общества

Теперь мы подведем итоги, сделаем выводы из нашего краткого исторического обзора.

В чем состоит суть учения Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина о развитии человеческого общества?

История показывает нам, что средства производства в человеческом обществе непрерывно и неизбежно изменяются, разви-

¹ Террор — значит устрашение, применение самых жестоких мер, вплоть до смертной казни и массовых расстрелов.

ваются. Человек в борьбе с природой все время совершенствует свои орудия, изобретает новые.

Вместе с непрерывным развитием средств производства человек становится сильнее в борьбе с силами природы, труд человека делается производительнее, население увеличивается быстрее. Словом, *производительные силы человеческого общества постоянно развиваются, возрастают.*

Производством материальных, жизненных благ, развитие средств производства, производительных сил и составляет *основу развития всякого человеческого общества.*

В зависимости от развития производительных сил изменяются производственные отношения, а вместе с ними изменяется и все устройство общества.

Таким образом научный социализм Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина находит в производстве материальных ценностей движущие *пружины* развития общества, *причины* изменений в общественном строе. Поэтому и все это учение называется *материалистическим*. Энгельс пишет:

«Материалистическое понимание истории зиждется на том положении, что *производство, а вслед за производством и обмен продуктов служат основанием всякого общественно-го строя... Отсюда следует, что коренных причин социальных переворотов нужно искать не в головах людей... а в изменении способа производства и обмена*».

Марксистская наука установила следующий основной закон истории:

Развитие человеческого общества зависит от развития его средств производства, его производительных сил. Развивающиеся производительные силы общества неизбежно вызывают необходимость изменений производственных отношений, а вместе с тем и всего общественного устройства. Старый общественный строй становится препятствием для развития производительных сил общества. Существование этого строя становится несовместимым с интересами нового, возникшего в обществе класса. В конце концов угнетенный класс поднимается и насильственно свергает власть господствующего класса, организует свою власть, создает новый общественный порядок, новые производственные отношения, дающие в свою очередь мощный толчок развитию производительных сил общества.

Таково главное и основное положение материалистического понимания истории, разработанного Марксом и Энгельсом. Именно на этом положении и покоится непоколебимая научная уверенность марксистов-ленинцев, коммунистов, не только в возможности, не только в необходимости, но и в совершенной неизбежности уничтожения капиталистического общественного порядка и замены его социалистическим строем.

Для этого нужны лишь сознательные, организованные усилия рабочего класса и всех трудящихся — усилия, направленные на свержение власти буржуазии, на создание своей собственной власти и на организацию социалистического общества.

КАК ВОЗНИК КАПИТАЛИЗМ И К ЧЕМУ ПРИВЕЛО ЕГО РАЗВИТИЕ

Зарождение капитализма

Мы знаем, что до возникновения капитализма подавляющая масса населения состояла из *мелких частных производителей*, имевших свои собственные средства производства.

«В деревне, — говорит Энгельс, — господствовало земледелие мелких, свободных или крепостных, крестьян, в городах — ремесло. Орудия труда — земля, земледельческие орудия, мастерские и инструменты ремесленников — были орудиями труда отдельных лиц, рассчитанными лишь на единоличное употребление, и следовательно по необходимости оставались мелкими, несовершенными, ограниченными. Но потому-то они и принадлежали самим производителям».

Наемный труд встречался лишь в виде исключения. Нанимались на поденную работу временно лишь отдельные производители. Они сохраняли свой клочок земли, свое производство.

Продукты труда, естественно, составляли собственность владельцев средств производства, которые были в то же время производителями. Производство велось прежде всего для удовлетворения потребностей самих производителей и их семей. В деревне крепостные крестьяне вынуждены были удовлетворять своим трудом также потребности помещиков. В продажу поступали только излишки сельскохозяйственных продуктов. В городах ремесленники работали, понятно, на продажу. Но и они имели свои огороды, свой скот, сами производили большую часть необходимых им предметов. Обмен, торговля были развиты еще сравнительно слабо.

Однако в таком обществе *простых товарных производителей*, как мы помним, уже существовало разделение на классы, расхождение на богатых и бедных. Развитие торговли особенно способствовало накоплению богатств в руках малочисленных классов и обеднению трудящихся масс.

Возникновение капитализма относится к шестнадцатому веку. Капиталист-предприниматель появляется сначала в качестве раздатчика работы мелким производителям на дом. Ремесленники, кустари работают своими орудиями из материала капиталиста и сдают ему готовые изделия.

Это — первая ступень развития капитализма, так называемая *домашняя система капиталистического производства*. При ней производитель сохраняет еще видимость самостоятельности, но на самом деле попадает в жестокую кабалу к предпринимателю-капиталисту, который наживает на его труде огромные барыши.

Далее, капиталист собирает разорившихся мелких производи-

телей в свое помещение и ставит свои орудия производства. Так возникает крупное промышленное производство, но основанное еще на ручном труде, так называемая *мануфактура*. Это — вторая ступень развития капиталистического производства.

В первое время на мануфактуре остаются те же несложные средства производства, что и у мелких самостоятельных производителей. Разница лишь в том, что они собраны в большом количестве, и в том, что на мануфактуре вводится *техническое разделение труда*, то есть изготовление предмета разбивается на отдельные мелкие работы, которые и производятся одновременно многими рабочими. Это значительно повышает производительность труда и тем самым увеличивает прибыли капиталиста.

В силу более высокой производительности труда и других преимуществ крупного производства себестоимость продукции у капиталиста *ниже*, чем у мелкого производителя. А продаются продукты того и другого на одних и тех же рынках по ценам приблизительно одинаковым. Таким образом мелкий производитель оказывается в *худшем* положении по сравнению с капиталистом. Мелкие производители не выдерживают конкуренции (соперничества) с капиталистами, многие из них разоряются.

Но вот в Англии в 1765 году изобретается *паровая машина*, а вслед за нею множество машин всякого рода.

«Вместо самопрядки, ручного ткацкого станка, кузнечного молота, — говорит Энгельс, — появились прядильные машины, механический ткацкий станок, паровой молот; вместо маленьких мастерских — громадные фабрики, требующие соединенного труда сотен и тысяч рабочих».

Изобретение машины дало новый толчок к распространению капиталистического производства, к развитию капитализма. Производительность труда вырастает в десятки, сотни и тысячи раз. Например сапожник изготавливает одну пару обуви за целый день, а машинное изготовление той же пары требует всего лишь *четверти часа*. Ручная вязальница делает 1 тысячу 500 стежков в час, а на вязальной машине производительность повышается в 2—3 тысячи раз. На простом токарном станке рабочий вырабатывает в день 10—15 шурупов, а машина-автомат делает их от 3 тысяч до 5 тысяч в час.

Разорение мелких самостоятельных производителей усиливается в громадной мере. Их средства производства, их продукты обесцениваются все больше, им не остается ничего другого, как массами пополнять ряды наемных рабочих.

Так создается *современная крупная промышленность* с ее исполинскими фабриками и заводами, объединяющими под одной крышей тысячи и десятки тысяч рабочих.

Роль насилия в зарождении и развитии капитализма

Капиталист может организовать свое предприятие лишь в том случае, если он находит людей, продающих свою рабочую силу. Для развития капитализма необходимо наличие так называемой

«свободной рабочей силы», то есть наличие работников, которые могли бы и вынуждены были бы наниматься за плату, к капиталисту.

Падение крепостного права освободило крестьян от личной зависимости. Но, понятно, лично свободный производитель не пойдет работать за плату в *чужое* хозяйство, раз у него есть *свое*. Надо, чтобы он был *вынужден* к этому. Необходимо, чтобы произошло еще «освобождение» его от собственных средств производства. Необходимо *превращение самостоятельных мелких производителей в не имеющих ничего, кроме своей рабочей силы, пролетариев*.

Попы, капиталисты и буржуазные ученые пытаются по-своему объяснить это превращение. Маркс передает их объяснение в таких словах:

«В незапамятные времена существовала, с одной стороны, кучка трудолюбивых, разумных и, прежде всего, бережливых избранников и., с другой стороны, масса лентяев, оборванцев, прокучивающих все, что у них было, и даже больше того. Так случилось, что первые накопили богатство, а у последних в конце концов ничего не осталось для продажи, кроме их собственной шкуры. С того времени существует широкая масса бедноты, у которой, несмотря на весь ее труд, все еще нечего продать, кроме себя самой, и горсточка богачей, богатство которых постоянно растет, хотя они давным-давно перестали работать».

Это «*нелепые детские побасенки*», — замечает Маркс. «Как известно, в действительной истории крупнейшую роль играют *завоевание, порабощение, разбой, — одним словом, насилие*».

И Маркс подробно рассказывает на примере Англии, как в действительности возникал капитализм.

К шестнадцатому столетию в Англии крепостная зависимость фактически уже исчезла. Страна была усеяна мелкими самостоятельными крестьянскими хозяйствами. Между ними залегали немногочисленные, но крупные помещичьи имения. Крестьяне владели землей на основе старинного права и платили за нее оброк или аренду.

Непосредственным толчком к изменению этого положения послужило развитие текстильной промышленности и повышение спроса на шерсть. Помещики, привлекаемые высокими ценами на шерсть, начали просто-напросто *сгонять силой крестьян с насиженных земель и обращать пашни в пастбища*.

«Жилища крестьян... насильственно разрушены или брошены на произвол судьбы, — рассказывает Маркс со слов старинных записей. — Исчезли бесчисленные дома и мелкие крестьянские хозяйства... которые были разрушены и превращены в пастбища для овец и от которых остались только помещичьи дома».

В восемнадцатом столетии помещики и капиталисты провели так называемые «законы об огораживании общинных земель», в силу которых можно было уже в «законном» порядке учинить

тот же грабеж — отобрать силой у крестьян общинные вековые земли и превратить их в частную собственность помещиков. Эти земли также обращались в пастбища.

«Вследствие этого, — говорит Маркс со слов записей, — во многих лордствах не распахируется и 50 акров, хотя раньше распахивалось до 1 тысячи 500 акров¹. Развалины стоявших здесь некогда жилых домов, сараев, конюшен — вот единственные следы, оставшиеся от прежних жителей».

Наконец помещики практиковали так называемую «очистку имений», то есть не только захватывали крестьянские земли, но и разрушали с помощью военной силы, сжигали целые деревни, чтобы не оставить никакого пристанища жителям. На «очищенной» таким образом от крестьян земле помещики разводили овец. Например одна крупная помещица захватила таким путем 794 тысячи акров крестьянской вековой земли, согнала с нее 15 тысяч крестьян и поселила 131 тысячу овец. Недаром Томас Мор называл современную ему Англию «страной, где овцы поедают людей».

А многие помещики превратили захваченные земли просто в места для охоты.

Вот каким способом — путем насильственного обезземливания сотен тысяч крестьян — создавалась «свободная» рабочая сила для капиталистов.

Мало того: этих бывших крестьян, пущенных по-миру, стали принуждать самым зверским образом к работе на капиталистов. Закон предписывал способных к труду «нищих», «бродяг» привязывать к тачке и бить плетью, пока не польется кровь. Если «бродяга» попадался во второй раз, то наказание повторялось, и у него отрезывалась половина уха. В третий раз ему отрубали топором голову — казнили, как тяжкого преступника против общества.

Всякого «уклоняющегося от работы» отдавали в рабство тому, кто на него донесет, и тот имел право принуждать его к работе плетью и наложением цепей. Если такой раб убегал, — ему ставили клеймо на лоб или щеку, а при поимке в третий раз — казнили. Так, пишет Маркс, —

«...деревенское население, насильственно лишенное земли, изгнанное, в широких размерах превращенное в бродяг, старались, опираясь на эти чудовищно террористические законы, приучить к дисциплине наемного труда плетью, клеймами, пытками».

В теперешней Англии уже нет крестьян в собственном смысле этого слова.

Капитализм вырос не только на кровавом насилии внутри государств, но и на завоевании других стран. Буржуазия посылала во все стороны, вслед за торговыми караванами и судами, вооруженную силу и военный флот, чтобы захватывать всюду свободные земли и покорять полудикие, слабые народы, обращать эти земли

¹ Акр равен 0,4 гектара.

в свои колонии. История любого капиталистического государства полна таких захватов.

Таким образом зарождение и развитие капитализма происходило не только путем экономической борьбы, путем «мирного» изменения хозяйственных отношений, но и посредством *прямого насилия* над трудящимися массами, посредством завоевания и колониального грабежа.

«Освобождение» крестьян и развитие капитализма в России

В бывшей царской России капитализм зародился подобным же образом. Развитие производительных сил, разделение труда между ремеслом и земледелием, разделение на классы по имуществу, развитие торговли привели к сосредоточению богатств в руках немногочисленных крупных собственников.

Интересы развития промышленности и торговли, интересы повышения производительности сельскохозяйственного труда, крестьянские восстания побуждали государственную власть господствовавшего класса (помещиков) отменить крепостное право.

В 1861 году царское правительство решило наконец «освободить» крестьян от крепостной зависимости, а заодно и от... земли. Ленин так пишет об этом «освобождении»:

«Отмена крепостного права была проведена не восставшим народом, а правительством, которое после поражения в крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков.

Крестьян «освобождали» в России сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники...

Сам царь признался, что надо освобождать *сверху*, пока не стали освобождать *снизу*».

Ленин говорит:

«Русских крестьян господа благородные помещики «освобождали» так, что *выше пятой доли* крестьянской земли было отрезано в пользу помещиков... В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян *до одной трети* и даже *до двух пятых* крестьянской земли...

За свои, потом и кровью политые, крестьянские земли крестьяне были обязаны платить *выкуп*, то есть *дань* вчерашним рабовладельцам... причем содрали ¹ *вдвое и втрое* выше действительной цены на землю...

Сотни миллионов рублей этой дани крепостникам выплачивали крестьяне, разоряясь все более и более. Помещики не только нагнали себе крестьянской земли... но сплошь рядом понаделали ловушек, то есть так размежевали землю, что у крестьян не осталось то выпасов, то лугов, то леса, то водопоя. Крестьяне в *большинстве* губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в преж-

¹ С крестьян

ней безысходной кабале у помещиков. Крестьяне остались и после освобождения «низишим» сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало».

Крестьянство было возмущено таким «освобождением». Не мало крестьянских восстаний было потоплено царским правительством в потоках крови и в огне сожженных деревень. В конце концов широким массам обезземеленного, разоренного крестьянства не оставалось ничего другого, как искать работы на стороне, в городах.

Вот как в России капиталисты получили в изобилии «свободную» рабочую силу.

«После падения крепостного права в России, — говорит Ленин, — все быстрее и быстрее развивались города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги...

Развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, знавшие в некоторых старых странах Европы целые века».

Старшее поколение крестьян и рабочих испытало на себе и хорошо помнит, как развивался у нас капитализм. Их руками построены тысячи фабрик, заводов и дворцов богачей, их руками проложены тысячи километров рельсовых путей.

В самой деревне «освобождение» крестьян создало условия для быстрого развития капитализма. Посмотрим, как в деревне начали развиваться капиталистические производственные отношения.

Обширная страна наша была покрыта миллионами мелких и мельчайших хозяйств самостоятельных землевладельцев. Но добрая полозина и притом лучших земель принадлежала помещикам и кулакам. Около 70 миллионов десятин находились в руках 28 тысяч крупных помещиков. Из них 5 тысяч помещиков имели по 4 тысячи десятин каждый, а 700 человек имели по 80 тысяч каждый.

«Понятно, — говорит Ленин, — что миллионы и десятки миллионов народа должны бедствовать и голодать и *всегда будут* бедствовать и голодать, покуда в руках у нескольких тысяч богачеев будут такие необъятные количества земли».

Помещики «сдавали в аренду» крестьянам «свою» (отнятую у крестьян) землю и требовали за это половину урожая или заставляли крестьян отрабатывать в своих имениях. Нередко помещики «сдавали» землю богатым крестьянам, а те от себя «пересдавали» беднейшим. Так грабили крестьянскую массу вдвойне.

«Свой брат» богатый мужик был не меньшим эксплуататором, чем помещик. У кулаков было в царской России в среднем по 50 десятин на двор. Ясно, что такого количества земли не обработать силами одной семьи. Богатые крестьяне всюду нанимали к себе в хозяйство рабочую силу со стороны. Богатые крестьяне, кулаки — это деревенские капиталисты, вышедшие из среды самого же крестьянства.

Кулаков неизбежно порождает мелкое крестьянское хозяйство, производящее продукты для продажи, на рынок.

Как и почему?

Каждый крестьянин — частный собственник тех или иных средств производства (орудий, скота, а в старое время и земли).

Точно так же каждый крестьянин является частным собственником произведенных им продуктов. Эти продукты за покрытием расходов на хозяйство и на семью он продает на рынке и выручку обращает в свою пользу.

Но средства производства распределены между крестьянскими хозяйствами неравномерно. У одних их больше, у других — меньше. Поэтому излишек продуктов в одних хозяйствах неизбежно оказывается больше, у других — меньше, а у третьих даже не хватает продуктов для нужд хозяйства и семьи. Поэтому хозяин, имеющий излишки, всегда может их «пустить в оборот» — дать нуждающемуся взаймы за проценты, употребить на скупку и перепродажу товаров, нанять рабочую силу со стороны в свое хозяйство.

Таким путем часть крестьян и превращается постоянно из простых товаропроизводителей, живущих своим трудом, в мелких капиталистов, в эксплуататоров.

Так возникали и множились у нас мелкие деревенские капиталисты. Накапливая деньги на труде деревенской бедноты, они обращали их на торговлю, на покупку земли, на организацию мелких промышленных заведений. Так появился, наряду со старым помещиком «белой кости», новый — «чумазый помещик» из мужиков. Так пополнялись ряды крупной торгово-промышленной буржуазии разбогатевшими мелкими капиталистами из крестьян.

Основные классы капиталистического общества

Посмотрим теперь, к чему же привело развитие производительных сил в капиталистическом обществе.

Исполнительно выросли производительные силы общества. Жал-

кие средства производства докапиталистического общества, сохранившиеся еще теперь у кустаря и ремесленника, — это детские игрушки по сравнению с современными фабриками, заводами и крупными сельскохозяйственными предприятиями с их могучими машинами и аппаратами. Производительность труда на этих гигантах ни в какое сравнение не идет с производительностью мелкого частного хозяйства.

Простые орудия или, в лучшем случае, несложные машины *заменены могучей усовершенствованной техникой*, человеческая сила или сила животного заменена *мощными силами природы* (пар, газ, электричество). Стародедовские приемы работы заменены *научными методами* ведения производства и организации труда.

Вместе с тем произошло *новое разделение общества на два основных класса — на пролетариат и буржуазию*.

С одной стороны, выделились *собственники крупных средств производства*, которые сами не работают, а заставляют работать на себя и присваивают себе продукты чужого труда. Это — *капиталисты, буржуазия, класс присваивающий*.

С другой стороны, выделились *неимущие люди*, которые ради куска хлеба продают единственное богатство — свою рабочую силу. Это — *рабочие, пролетариат, класс производящий*.

Рабочие — *наемные рабы капитала*. В самом деле, чем положение пролетария отличается от положения раба?

«Раб продан раз-навсегда, — пишет Энгельс, — пролетарий должен продавать себя сам каждый день и каждый час! Раб является собственностью господина и уже, вследствие заинтересованности последнего, пользуется обеспеченным существованием, как бы жалко оно ни было. Каждый отдельный пролетарий является, так сказать, собственностью всего буржуазного класса. Его труд покупается только тогда, когда кто-нибудь в нем нуждается, и потому он не пользуется обеспеченным существованием».

Капиталисты покупают рабочую силу по ее рыночной стоимости. Но сколько же стоит рабочая сила?

Она стоит столько, сколько стоят те *жизненные средства*, которые необходимы для поддержания существования рабочих. Стоимость этих средств и составляет стоимость рабочей силы. Выраженная в деньгах, эта стоимость называется *заработной платой*.

Цена рабочей силы, как и других товаров, колеблется в зависимости от спроса и предложения. Если рабочих рук на рынке много, — они дешевле. Если их мало, — цена на них дороже. Рабочие добиваются более высокой заработной платы. Капиталисты стараются ее снизить.

В общем цена рабочей силы держится на уровне стоимости жизненных средств, необходимых для ее производства, то есть для поддержания жизни и размножения рабочих, рабочего класса.

Но рабочая сила — товар особого рода. Это товар, который сам может *создавать стоимость*.

Капиталисты, пользуясь своим положением, своей властью,

Расчет с рабочими на капиталистической фабрике

заставляют рабочих работать дольше, чем это необходимо для возмещения затрат, произведенных на покупку рабочей силы.

Таким образом, говорит Ленин:

«Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая прибавочную стоимость для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов».

Капиталисты забирают себе и продают всю выработанную рабочими продукцию, а выплачивают рабочим лишь часть вырученных денег — заработную плату.

Неоплаченная капиталистами часть стоимости, созданной трудом рабочих, и составляет прибавочную стоимость, которая остается таким образом целиком в распоряжении класса капиталистов.

Прибавочную стоимость открыл Маркс и тем самым впервые объяснил, откуда капиталисты получают прибыль, как происходит капиталистическое накопление.

Источником капиталистических доходов, богатств капиталистического общества является неоплаченный труд рабочих, прибавочная стоимость, присвоенная буржуазией.

А заработная плата является единственным источником жалких средств к существованию рабочего класса.

Пролетариат и буржуазия — два основных класса, две главные силы капиталистического общества. Между ними — ожесточенная классовая борьба.

Оснoвные противоречия капиталистического общества

Показав источник капиталистического накопления, Маркс и Энгельс вскрыли вместе с тем *противоречие, противоположность, враждебность классовых интересов наемных рабочих и нанимателей.*

На самом деле, рабочие заинтересованы в *повышении* заработной платы. Капиталисты, наоборот, заинтересованы в *понижении* заработной платы. Рабочие заинтересованы в *сокращении* рабочего дня. Капиталисты, наоборот, заинтересованы в *удлинении* рабочего дня. Рабочий класс заинтересован в том, чтобы средства производства и власть были *у него*, а не у капиталистов, чтобы хозяином на предприятии и в государстве был он, а не буржуазия. Капиталисты зубами держатся за «свои» фабрики и заводы, всеми мерами охраняют «свои» богатства, свою власть.

Противоречие между классовыми интересами наемных рабочих и капиталистов есть *одно из основных непримиримых противоречий капиталистического общества.* Но оно вытекает из другого основного и *главного* противоречия. В чем это противоречие состоит?

При простом товарном производстве производство было *частным делом* отдельных производителей. Труд был *единоличным*. Каждый производитель работал в своем хозяйстве. Производитель являлся в то же время *собственником* средств производства и продуктов своего труда. Это было естественно.

Появление крупного капиталистического производства в корне изменило это положение.

Крупная машина непосредственно объединяет для общего труда сотни и тысячи производителей, лишенных собственных средств производства. Маркс первый указал на роль машины, объединяющей труд, превращающей труд разрозненных работников в *коллективный труд*.

Ремесленник, кустарь работают в одиночку, при помощи своих мелких орудий труда. Капиталист на мануфактуре заставляет работать коллективно целую группу работников при помощи тех же простых средств производства.

Но в этом случае коллективный труд еще не *вызывается самими средствами труда*. Чтобы пустить их в ход, достаточно работника-одиночки.

Совсем другое дело крупная машина. *На ней в одиночку работать нельзя.* Когда появляется крупная машина, капиталист вынужден прибегнуть к совместной работе целой группы работников. Сотни и тысячи рабочих трудятся *коллективно* при машинах на капиталистических фабриках и заводах.

Коллективного труда требует сама машина. Коллективный труд вызывается технической необходимостью.

Вместе с тем и продукты труда перестают быть произведением отдельных лиц. Энгельс пишет:

«Пряжи, ткани, металлические товары, выходящие теперь из фабрик и заводов, представляют собою продукт труда множества рабочих, которые поочередно прилагали к ним свои усилия, прежде чем придали им окончательную форму. Никто в отдельности не может сказать о них: «это сделал я, это мой продукт».

Продукты труда стали *общим производением* не только коллектива рабочих данного предприятия, но работников *всего общества*. Чтобы изготовить например пряжу или ткань, необходим не только труд текстильщиков, но и труд земледельцев, производящих шерсть и хлопок, труд рабочих, строящих машины, добывающих топливо и так далее.

Труд мелких частных производителей точно так же потерял свою обособленность. Для производства например пшеницы необходим не только труд крестьянина, но и труд рабочих, которые добыли руду, уголь, выплавляли металл, построили заводы для производства сельскохозяйственных машин и орудий, изготовили их, привезли земледельцам и так далее.

Значит, в пшеницу вложены *частицы труда работников* целого ряда отраслей народного хозяйства, а не только труд крестьянина. Без труда всех этих работников крестьянин не мог бы произвести своей пшеницы. Точно так же крестьянину для производства, для жизни необходимо множество иных продуктов, которых он сам не производит, а получает от других трудящихся.

Таким образом в современном обществе производство приобрело общественный характер: производимые кем бы то ни было продукты являются плодом совокупного труда всех работников общества.

Но кому же принадлежат средства производства и продукты труда в капиталистическом обществе?

Они принадлежат попрежнему *частным лицам*. Основная масса этих средств производства и продуктов принадлежит капиталистам и помещикам.

Производство в капиталистическом обществе имеет общественный характер, а средства производства и продукты труда остаются в частной собственности.

В этом и состоит главное противоречие капиталистического общества, вскрытое Марксом и Энгельсом. Оно является первоисточником всех противоречий капиталистического общества. Противоречие между наемным трудом и капиталом, между богатыми и бедными, между должниками и ростовщиками и так далее — все эти противоречия коренятся в том главном непримиримом противоречии, что средства и продукты труда находятся еще в частной собственности, тогда как само производство стало общественным.

Единственный способ разрешить это главное противоречие, — а с ним и все остальные противоречия капиталистического общества, — состоит в том, чтобы отобрать средства производства у капиталистов и помещиков и передать их в общественную собственность, как это сделали рабочие и крестьяне Советского

Союза. В этом — единственный способ удовлетворить полностью интересы рабочих и всех трудящихся.

Но чтобы это осуществить, надо сначала *свергнуть власть буржуазии*. К этому и ведет, как увидим дальше, весь ход развития капиталистического общества.

Империализм — последняя ступень капитализма

С начала двадцатого века капитализм вступил на новую ступень своего развития, которая называется *империализмом*.

Этот новейший период развития капиталистического общества изучил и подробно изложил в своих работах *Ленин*. Он разъяснил, что такое империализм, вскрыл его отличительные особенности. Он показал, что империализм есть *последняя ступень капитализма*.

Как мы знаем, капитализм означает скопление средств производства в руках отдельных лиц и эксплуатацию ими наемных рабочих. Между капиталистами идет постоянная конкуренция — соперничество, борьба за возможно большее накопление капитала. В этой борьбе мелкие капиталисты разоряются, а крупные еще больше богатеют.

Конкуренция ведет к тому, что наибольшая масса богатств сосредоточивается в руках небольшого числа крупных собственников. Например в Северной Америке, по подсчетам буржуазного ученого Кинга, до войны богатые классы составляли лишь *2 процента* населения, а сосредоточивали в своих руках *60 процентов* всего национального богатства. А бедные классы (рабочие, мелкие собственники) составляли *65 процентов* населения, а имели только *5 процентов* национального богатства. На долю средних классов, составлявших *33 процента*, приходилось *35 процентов* национального богатства.

На новой ступени капиталистическое накопление достигает огромных размеров и ведет к сосредоточению, или *концентрации*, громадных средств производства и капиталов в руках небольшой кучки лиц.

Одновременно с этим сосредоточивается у небольшой группы капиталистов *денежный, банковский капитал*. В каждой капиталистической стране есть всего лишь *по несколько крупнейших банков*, по горстке денежных тузов, которые ворочают всей хозяйственной жизнью страны, подчиняя себе промышленный капитал и менее крупных капиталистов.

Концентрация, то есть сосредоточение средств производства, привела к образованию *могущественных капиталистических союзов* (трестов, синдикатов, картелей). Постепенно в руках немногих крупнейших владельцев оказывается *решающая масса средств производства и капиталов целых промышленных отраслей*, иногда даже не только одной страны, а ряда стран. При этом капиталистические союзы скупают источники сырья и предприятия своих конкурентов, действуют через парламенты, а часто прибегают и к прямой уголовщине.

Неограниченное хозяйничанье кучки крупнейших капиталистов в какой-нибудь отрасли называется *капиталистической мо-*

монопольей. Например группа крупных капиталистов захватывает почти все производство нефти, — это будет нефтяная капиталистическая монополия. Другая группа забирает в свои руки, скажем, производство спичек — спичечная капиталистическая монополия. И так далее.

Монополию Ленин называет *«самой глубокой экономической основой империализма»*. Империализм он называет *«монополистическим капитализмом»*. Иначе сказать: под империализмом Ленин понимал такой капитализм, при котором *главствуют монополистические союзы капиталистов*.

Капиталистические предприятия производят огромные массы товаров. Для их сбыта нужны рынки. В промышленных странах давно уже не хватает своих, внутренних рынков для сбыта. Капиталисты вывозят несметные количества товаров на внешние, иностранные рынки, особенно в земледельческие, слабо развитые в промышленном отношении, отсталые страны (колонии и полукolonии). С появлением монополистических союзов погоня за внешними рынками чрезвычайно усилилась.

В промышленных капиталистических странах образуется огромный «избыток капиталов», не находящих себе выгодного применения внутри страны. Капиталисты этих стран стали *вывозить* капиталы за границу, в наиболее отсталые страны, в колонии и полукolonии, стали вкладывать их там в промышленные, торговые и банковые предприятия.

В этих странах, говорит Ленин:

«...капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы».

Там путем жесточайшей эксплуатации трудящихся масс капиталисты получают огромнейшие *сверхприбыли*.

С появлением монополистических союзов очень сильно увеличился вывоз капиталов в чужие страны.

Ленин считает вывоз капитала *«одной из самых существенных экономических основ империализма»*.

Капитализм развился на основе свободной конкуренции (соперничества). А теперь, говорит Ленин, «свободную конкуренцию стала сменять монополия». Конкуренция отдельных предприятий внутри страны, борьба капиталистов разных стран между собою стала все более заменяться конкуренцией трестов, монополистических союзов предпринимателей. Конкуренция отдельных капиталистов не прекратилась. Но первое по важности место заняла *борьба монополистических союзов за рынки сбыта, источники сырья и вывоз капитала, а также борьба внутри этих союзов за долю участия в прибылях*. Конкуренция стала еще более острой и ожесточенной.

Банковский капитал и промышленный монополистический капитал стали сосредоточиваться в руках одних и тех же лиц. Банки уже не только распоряжаются денежным капиталом, — они становятся *прямыми или косвенными хозяевами крупнейших промышленных предприятий и их объединений, учредителями (организаторами) новых предприятий и целых отраслей промышленности*.

Банковский капитал таким образом *сращивается* с промышленным, то есть образовывается так называемый *финансовый капитал*.

Громадные денежные средства, крупнейшие промышленные, торговые и транспортные предприятия, богатейшие источники сырья и топлива, лучшие рынки оказались в полном распоряжении немногих «владык мира», которые подчинили себе не только всю хозяйственную жизнь, но и парламенты и капиталистические правительства. Например американский капиталист-банкир Морган подчинил себе громадную группу предприятий общей стоимостью в 74 миллиарда долларов¹, что составляет около четверти всего национального богатства Северной Америки.

Империализм и означает *всевластие этой кучки миллиардеров*.

«Буквально несколько сот миллиардеров и миллионеров держат в руках судьбы всего мира», — говорит Ленин.

Ленин называет империализм *«эпохой финансового капитала»*.

Капиталисты в погоне за барышами обогнали весь земной шар, проникли в самые отдаленные уголки его. К началу двадцатого века не осталось уже нигде не занятых, то есть не принадлежащих тому или иному государству, земель. *Весь мир оказался поделенным между капиталистическими государствами*.

Несколько крупнейших капиталистических держав насильственно захватили и присоединили к себе огромнейшие пространства в Азии, Африке, Австралии, на островах Тихого океана и так далее. Например Англия, занимающая площадь в 244 тысячи квадратных километров, захватила 41 миллион квадратных километров, то есть в 163 раза больше, чем она сама. Франция, занимающая 551 тысячу квадратных километров, завладела 11 с половиной миллионами квадратных километров, то есть в 20 раз больше собственной площади. Маленькая Бельгия, занимающая всего лишь 31 тысячу квадратных километров, заграбастала около 2 с половиной миллионов квадратных километров, то есть в 80 раз больше себя самой. И так далее.

Огромное большинство народов, около *трех четвертей населения земного шара*, оказалось под властью и угнетением небольшого числа крупных *империалистических держав, государств-хищников, государств-ростовщиков*, обладающих колоссальными богатствами и могучей военной силой.

Финансовый капитал стал проводить *экономический раздел мира*, то есть монополистические союзы крупнейших капиталистов начали захватывать и делить между собой рынки сбыта, источники сырья, места приложения капиталов *независимо от того, какому государству они принадлежат*.

Так например два монополистических союза капиталистов электрической промышленности, «две великих электрических державы», одна — американская, другая — германская, договорились в начале двадцатого века о дележе между собой мира таким образом: американская берет себе Соединенные штаты Северной Америки и Канаду, германская получает Германию, Австрию,

¹ Доллар — около двух рублей.

Госсию, Голландию, Данию, Швейцарию, Турцию и Балканские страны. Мировой керосиновый рынок поделили между собой две крупнейшие финансовые группы: американцы во главе с Рокфеллером и бывшие хозяева бакинских промыслов в России — Ротшильд и Нобель. И так далее.

Понятно, правительство каждого капиталистического государства помогает всеми средствами «своим» капиталистам бороться за рынки сбыта, источники сырья и прочее. А так как «свободных», то есть незахваченных, земель уже нет, то это неизбежно приводит к военным столкновениям, к войнам за новый передел мира.

Империализм означает эпоху грабительских войн за рынки сбыта, источники сырья и вывоз капиталов, за передел уже поделенного мира. Империализм означает порабощение целых стран и народов, чрезвычайное усиление национального гнета.

Однако, достигнув такой силы и могущества, капитализм припел вместе с тем на край своей гибели. Капитализм, с его частной собственностью на средства производства и всевластием монополистических союзов, вступил в противоречие с созданными им производительными силами и сделался помехой для дальнейшего развития их.

Поясним это на примерах. Возьмем тракторы. В Северной Америке есть миллион тракторов, но как они используются? Они распылены между частными капиталистическими хозяйствами, имеющими по 100—200 гектаров, и нагрузка каждого трактора составляет в среднем всего лишь 400—600 часов в год. В то же время четыре пятых всех хозяйств (мелкие хозяйства) вовсе лишены тракторов. А у нас тракторы сосредоточены в крупных социалистических хозяйствах — в совхозах и машинно-тракторных станциях, и каждый трактор загружен у нас в среднем по 2 тысячи часов в год. Так частная собственность на землю и средства производства препятствует рациональному использованию высокой техники в земледелии.

Возьмем электрическую энергию. Современная высокомогущая электростанция может обслуживать из одного центра сотни предприятий. Электротехника требует кольцевания — соединения в одну сеть, в единое электросиловое хозяйство многих станций (что и делается у нас в Советском Союзе). Один германский ученый выдвинул даже проект создания единого энергетического хозяйства в пределах всей Европы путем кольцевания электростанций. Этот смелый проект технически вполне осуществим. Экономические выгоды от него неисчислимы. Но осуществление подобного проекта совершенно невозможно в капиталистических странах, где электростанции находятся в частной собственности, невозможно в капиталистической Европе, разъединенной на отдельные буржуазные государства.

Приведем еще один грандиозный технический проект. Перегородив плотиной Гибралтарский и Дарданельский проливы, можно бы значительно снизить уровень Средиземного моря и получить таким образом около 600 тысяч квадратных километров новой суши. Кроме того на Гибралтарской плотине можно бы построить мощную электростанцию, с помощью которой можно оро-

сить самую большую в мире пустыню — Сахару и превратить таким образом шесть миллионов квадратных километров африканской пустыни в цветущий сад. Этот проект технически вполне осуществим, и на работы первой очереди потребовалось бы около 18 миллиардов рублей золотом, — сумма в пятнадцать раз меньше стоимости мировой империалистической войны. Но, понятно, нельзя и думать об осуществлении подобного проекта, пока Европа и Африка поделены между капиталистическими государствами.

Так капитализм оказывается неспособным использовать полностью все достижения науки и техники, им же самим созданных.

Капитализм становится поперек дальнейшего развития производительных сил человечества. Более того, капитализм на его высшей ступени начинает заживо гнить и разлагаться.

Горстка крупных капиталистов, захватив в свои монопольное, исключительное хозяйствование какую-нибудь отрасль, получает возможность устанавливать в этой отрасли повышенные — *монопольные цены*. Капиталисты-монополисты предпочитают без хлопот увеличивать свои прибыли простым повышением цен, *не вводя технических улучшений*, для которых нужны новые вложения капитала. Они скупают патенты (право собственности) на изобретения и кладут их под сукно.

Например в Германии был открыт способ добычи нефти из низкосортных углей. Это крупнейшее открытие дает возможность почти всюду добывать дешевую нефть. Его применение увеличило бы в громадной мере мировое производство нефти, сильно понизило бы цены на нефть, дало бы мощный толчок развитию производительных сил человеческого общества. Но это невыгодно могущественным монополистическим трестам, которые захватили все важнейшие источники нефти: это лишило бы их колоссальнейших барышей. Американский нефтяной трест «Стандарт Ойл» скупил патенты на новое открытие и припрятал их.

Другой пример. Германский ученый Бергис открыл способ получения сахара из древесины, что позволяет производить этот продукт первой необходимости в огромных количествах и по дешевой цене. Но германские сахарозаводчики-монополисты, производящие сахар из сахарной свеклы, в таком случае потеряли бы свои высокие прибыли, — и они задержали осуществление этого открытия.

Таким образом задерживается развитие техники, науки, а вместе с тем и развитие всего человеческого общества. Ленин писал еще в 1913 году:

«Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил горы богатства — и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скaredности горстки миллионеров».

Так монополия при частной собственности на средства производства неизбежно порождает застой и загнивание.

Господство финансового капитала означает, что созданся и быстро растет слой так называемых *рантье*, то есть капиталистов, не имеющих ни малейшего отношения к производству, растет слой бездельников, живущих исключительно доходами с денежных бумаг. Рантье — это наиболее ярко выраженный *паразит*, типичнейший представитель паразитического класса, каким является буржуазия.

Каких огромных размеров достигает этот *паразитизм*, показывает пример Англии. Это одна из самых промышленных и торговых стран, а доходы рантье здесь *в пять раз* превышают доходы от всей внешней торговли Англии.

Господство финансового капитала, вывоз капиталов за границу превращает целые государства в *паразитов*, живущих грабежом колоний и более слабых стран.

Со времени империалистической войны 1914—1918 годов всемирным государством-ростовщиком являются Североамериканские соединенные штаты, сосредоточившие у себя чуть ли не половину мировых запасов золота.

Понятно, почему Ленин называет империализм *«паразитическим»* или *«загнивающим капитализмом»* и *«умирающим капитализмом»*. Ленин говорит:

«Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что *капитализм* *дозрел и перерзрел*. Он *перезрел себя*. Он стал *реакционнейшей задержкой человеческого развития*. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню».

Вот почему высшая ступень развития капитализма — империализм несет неминуемую гибель капиталистическому миру.

Однако эта гибель не придет сама собой, в результате внутреннего разложения капитализма. Капиталисты продолжают эксплуатировать рабочих, буржуазия еще более угнетает и будет угнетать рабочий класс также и в условиях гниения, разложения капитализма. *Капиталистический строй надо свергнуть путем пролетарской революции и заменить его социалистическим строем.*

Все условия для осуществления этой задачи подготовлены развитием капитализма. Капитализм на своей высшей ступени создал *материальные условия*, необходимые для социализма: высокоразвитую технику, концентрацию производства и обобществление труда на крупных предприятиях. С другой стороны, *при империализме усилились до крайности эксплуатация и угнетение трудящихся масс капиталом*. Разложение капитализма сопровождается небывалым хозяйственным кризисом, чудовищной безработицей, голоданием, обнищанием многомиллионных масс, а это вызывает все более растущее возмущение рабочего класса и крестьянства, поднимает их на революцию.

«Империализм есть канун социальной революции пролетариата, — писал Ленин. — Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе».

Ленин указывал, что развитие капитализма на его последней ступени облегчает и ускоряет наступление пролетарской революции. Ленин открыл особый закон развития капитализма на его империалистической ступени и показал, что в силу этого закона облегчается победа социализма первоначально в одной стране, а затем в других странах и во всем мире.

Суть этого закона такова:

Раньше, когда на земном шаре были еще «свободные» земли, развитие капитализма происходило более или менее плавно, в сравнительно «мирной» обстановке, путем свободной конкуренции. Капитализм постепенно овладевал все новыми и новыми странами, «свободными» территориями, одни капиталистические государства обгоняли в своем развитии другие медленно, в течение долгих лет.

Но к началу XX века, как мы знаем, весь земной шар оказался уже поделенным между крупнейшими капиталистическими державами. Стремление капиталистов разных стран овладеть новыми рынками сбыта и источниками сырья стало теперь неизбежно приводить к мировым войнам из-за передела уже поделенного земного шара.

Кроме того развитие техники пошло теперь настолько ускоренным ходом, что позволило одним капиталистическим странам — молодым, ранее отстававшим, — быстро догонять и обгонять другие, старые страны капитализма. Это еще более усилило стремление использовать достигнутую экономическую и военную мощь для завоевания новых земель. Это еще более обострило борьбу между капиталистическими странами.

С этого времени капитализм стал развиваться особенно неравномерно, скачками, путем быстрого оттеснения с мирового рынка одних капиталистических стран другими, путем чрезвычайного углубления и обострения противоречий между капиталистическими державами, путем перерастания военных столкновений между отдельными державами в мировые войны из-за передела мира. Первой мировой империалистической войной и была война 1914—1918 годов.

Вот эту неравномерность в развитии капитализма и установил Ленин как особый закон. Посмотрим, что вытекает из этого закона.

Углубление и обострение противоречий между капиталистическими державами, ожесточенная борьба между ними, всемирные войны, расшатывающие до основания хозяйство капиталистических стран и вызывающие возмущение трудящихся масс, — все это ослабляет фронт мирового капитализма, все это расшатывает устойчивость капиталистического строя, создает возможность революционного прорыва капиталистического фронта в его наиболее слабом звене, возможность победы пролетарской революции, возможность победы социализма в одной стране.

Вот слова Ленина, написанные им в 1915 году:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в не-

многих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране».

Пролетариат и революционная его партия в каждой стране, где сложились благоприятные условия для революции, должны поднять восстание, свергнуть власть буржуазии, установить свою диктатуру, приступить к организации социалистического общества и сделать из своей страны *крепость социализма* — опору для пролетарской революции в других странах.

Все это пролетариат такой страны может и должен сделать своими собственными силами, опираясь на поддержку широких масс трудящихся, при сочувствии и поддержке пролетариата других стран.

«Победивший пролетариат этой страны, — говорит Ленин, — экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против остального, капиталистического мира*, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств».

Вот что говорит революционная пролетарская теория — ленинизм — об империализме и победе социалистической революции первоначально хотя бы и в одной стране.

Правильность этой теории целиком подтверждена всем ходом развития капитализма за первую треть двадцатого века и в особенности победоносной пролетарской революцией в бывшей Российской империи. Капиталистический строй уже свергнут в одной стране, оказавшейся наиболее слабым участком империалистического фронта. Социалистическое общество строится в Советском Союзе — одной шестой части света.

Эпоха пролетарских революций началась. Капиталистический строй будет свергнут и в других странах. Пролетарская революция победит во всем мире. Социалистическое, а потом и коммунистическое общество будет построено.

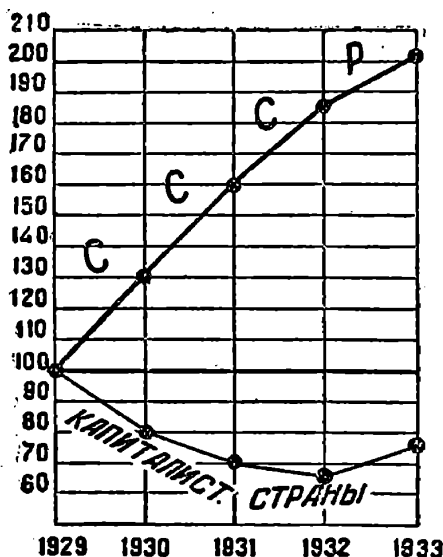
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

Мировой экономический кризис

Мы знаем, как развитие производительных сил привело к распространению капиталистических отношений во всем мире. Но мы вместе с тем видели, как капитализм, достигнув высшей силы и могущества, *начал гнить и разлагаться*.

Загнивание и разложение капитализма особенно явно обнару-

Рост промышленной продукции в СССР и падение ее в капиталистических странах в 1929 — 1933 годах (в процентах)

жились в последние годы, когда в капиталистических странах разразился хозяйственный кризис небывалой силы.

Хозяйственные кризисы присущи капиталистическому обществу. Они повторяются приблизительно каждые десять лет.

Обычно кризис начинается с замедления в сбыте, а затем и в производстве товаров. Вдруг оказывается, что товаров произведено гораздо больше, чем их могут купить, — обнаруживается так называемое «перепроизводство». Наступает застой в хозяйственных делах. «Лопаются» торговые дома и банки. Замолкают фабрично-заводские гудки. Тухнут домы. Массы рабочих и работников остаются без работы и голодают.

Но теперешний кризис, начавшийся со второй половины 1929 года, принял никогда невиданные ранее размеры и достиг небывалой остроты.

Это — мировой кризис. Он охватил все капиталистические страны. Он всюду овладел как промышленностью, так и сельским хозяйством.

Мировые торговые обороты сократились за время кризиса до двух пятых прежних своих размеров.

Общее промышленное производство всех капиталистических стран упало с 1929 года по 1932 год до трех пятых прежнего. В такой богатой стране, как Соединенные штаты Северной Америки, промышленное производство снизилось в общем наполовину.

В таких важнейших отраслях, как сталь и чугун, производство уменьшилось в Северной Америке до одной четвертой и до одной пятой.

Из 200 действующих доменных печей осталось в Северной Америке только 38 — менее одной пятой.

В Англии *общий* объем промышленной продукции снизился до одной пятой.

Если сравнить выработку в 1932 году с производством прошлых лет, то окажется например, что мировое производство *стали* опустилось до уровня *1893 года*! В 1932 году вырабатывалось *стали* столько, сколько вырабатывалось *35 лет назад*! В том же году Англия производила *чугуна* столько, сколько *73 года назад*.

Основные отрасли промышленности в капиталистических странах *отброшены кризисом на полсотни и более лет назад*. Так далеко зашло разрушение производительных сил в буржуазных государствах.

Директора наших советских заводов, побывавшие на заводах Европы и Америки в 1934 году, описывают состояние капиталистической промышленности таким образом:

«На всех заграничных предприятиях лежит печать мирового экономического кризиса. Большинство заводов загружено на 15—20 процентов. Исключением являются только военные заводы, которые работают полным ходом.

Поистине жуткую картину наблюдали мы на всех заводах-гигантах. Огромные производственные площадки — иногда до 1 миллиона квадратных метров — совершенно пустынные. Нигде не видно работающих людей. Толстые слои пыли покрывают замечательные станки и машины.

Лучшие инженеры, техники, мастера, механики, слесари, токари используются в качестве продавцов, уборщиков и сторожей. По своей специальности они не могут найти работу. Мы видели много тысяч безработных, которые сидят у ворот заводов и фабрик, в скверах, на ступеньках бирж труда, сидят и ждут, тщето ждот работы. Голодные, с провалившимися глазами, с трясущимися руками, безработные производят тягчайшее впечатление».

Падает во всех капиталистических странах и сельское хозяйство. Посевные площади *сокращаются*. Например в Северной Америке посевные площади уменьшились за время кризиса на 2 с половиной миллиона гектаров. Посевы пшеницы уменьшились на 11 процентов, озимой пшеницы — на 17 процентов, хлопка — на 20 процентов. В Германии и Чехо-Словакии посевы сахарной свеклы уменьшились на 22—30 процентов, в Латвии и Литве посевы сократились на 25—30 процентов, и так далее.

Гораздо сильнее снизились *затраты на основные средства производства в сельском хозяйстве* (машины, рабочий скот, удобрения и тому подобное). В Северной Америке эти затраты *уменьшились почти вдвое*. Сельские хозяйства перестают возобновлять средства производства. Во многих местах сельскохозяйственные машины валяются на полях и ржавеют. Силосные башни, амбары, дома разваливаются. Скот оставляется на пастбищах и гибнет.

Сельское хозяйство возвращается от трактора к лошади и мулу. Производство тракторов и других сельскохозяйственных машин сократилось в Северной Америке, стране тракторов, почти *в шесть раз*.

Непосредственная, ближайшая причина падения сельского хо-

зяйства — *резкое сокращение цен на сельскохозяйственные товары*. Такое сокращение вызывается не только «перепроизводством» продуктов сельского хозяйства, но и прямым грабежом со стороны монополистических союзов капиталистов. Эти союзы, пользуясь «перепроизводством», вынуждают производителей продавать свои продукты по баснословно дешевым ценам. И в то же время скупаемые товары они продают потребителям в городах по прежним высоким розничным ценам, а иногда даже повышают их еще более. Так крупный капитал грабит вдвойне — и производителей и потребителей. В Северной Америке цены на основные продукты — пшеницу, хлопок, шерсть, свинину — *понижались почти втрое, а на кукурузу — почти вчетверо*.

Валовой доход сельского хозяйства Северной Америки *уменьшился* за время кризиса *больше чем наполовину*, а чистый доход сократился почти в пять раз.

Существующие цены *убыточны* для большинства производителей (для мелких хозяйств). В Северной Америке они *не окупают даже одних платежей мелкого хозяйства за землю*, а в некоторых случаях не окупают даже расходов на перевозку продуктов до рынка. Один крестьянин в штате Канзас (Северная Америка) привез на рынок пшеницу, а когда узнал о цене, то повернул воз обратно и в знак протеста по дороге домой *рассыпал тонкой струей всю свою пшеницу*.

Цены на сельскохозяйственные продукты *скатились вниз*, а в то же время налоги и сборы *сильно возросли*. В результате *каждый пятый день*, а во многих районах даже *каждый третий день* крестьянин работает только для того, чтобы *уплатить налоги*.

Но и сильно понизившиеся цены *состоятся все же прибыльными* для крупных капиталистических хозяйств, которым *себестоимость продукта обходится гораздо дешевле*.

Кризис несет с собой разорение для массы мелких хозяйств, а крупные капиталистические хозяйства, помещики и кулаки, а также капиталисты, скупающие продукты, еще более *наживаются на разорении и гибели мелкоты — крестьянской массы*.

Полная разруха всей хозяйственной жизни в капиталистических странах *сказывается также в расстройстве денежного обращения*.

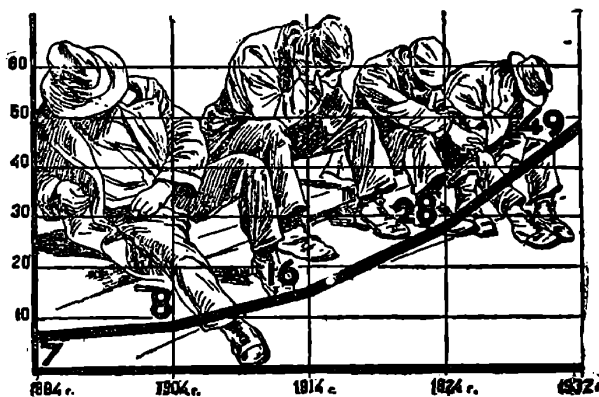
Число «лопнувших» банков в богатейшей Америке *составило за годы кризиса 5738*, в Англии — 17036. Во Франции число банкротств *росло таким образом: 1929 год — 8712, 1930 год — 9072, 1931 год — 10872, 1932 год — 14033*.

Банкротятся не только тысячи капиталистических предприятий, — банкротятся целые города, мелкие и крупные. Городские управления прекращают платежи, приостанавливаются предприятия, обслуживающие городское население, закрываются школы и так далее.

Обанкротился богатейший промышленный город Северной Америки — Чикаго.

Обанкротился богатейший промышленный город Северной Америки — Нью-Йорк. Обанкротились три крупных города Германии — Франкфурт, Кельн, Дрезден и так далее.

На каждые 100 рабочих было безработных в крупнейших капиталистических странах (Америка, Англия, Германия) по десятилетиям

Банкротятся целые государства. Более двух десятков капиталистических государств приостановили платежи по своим внешним долгам. Общая сумма этих долгов составляет 7—8 миллиардов рублей золотом. Среди государств-банкротов — Венгрия, Австрия, Болгария, Греция и ряд государств Южной Америки.

Повис в воздухе вопрос об уплате долгов даже крупнейшими государствами, как Англия, Франция, Италия, не говоря уже о Германии.

Мировой кризис создал невиданную безработицу во всех капиталистических странах.

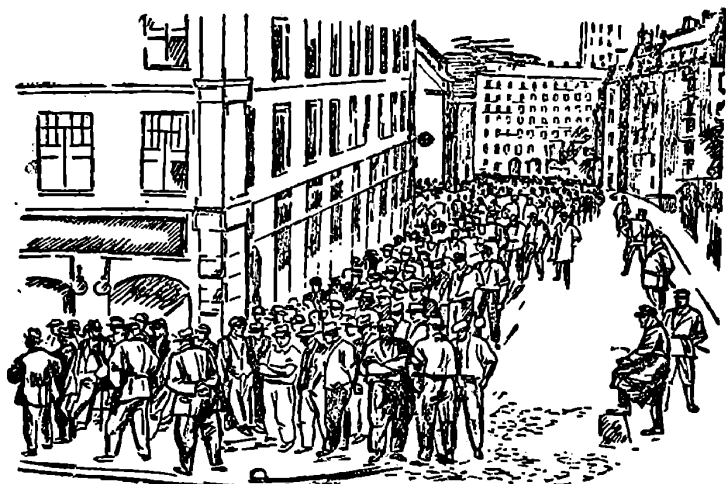
Более или менее значительное количество безработных всегда есть в капиталистическом обществе. Разоряющиеся мелкие производители (ремесленники и крестьяне) беспрерывно пополняют ряды наемных рабочих. Усовершенствование техники дает капиталистам возможность все больше заменять ручной труд машинами, старые машины — новыми, более совершенными и таким образом обходиться меньшим числом рабочих. Усовершенствованная машина упрощает труд рабочего и позволяет капиталистам все шире применять более дешевый женский и детский труд.

Благодаря всему этому потребность предпринимателей в живом труде, спрос капиталистов на рабочую силу *отстает от предложения* рабочей силы. Ищущих работы всегда больше, чем ее есть. Это и создает так называемую *резервную* (запасную) армию труда, проще говоря — армию безработных.

Таким образом в капиталистическом обществе *часть рабочей силы всегда пропадает даром, не находит себе применения*, несмотря на то, что производство растет и богатства капиталистов увеличиваются. А во время кризисов миллионы рабочих остаются без работы и голодают.

Но частичная и временная для отдельных слоев рабочего класса безработица прошлых лет, даже безработица в периоды прежних кризисов несравнима с теперешним положением рабочих масс в капиталистическом обществе.

«Призрак безработицы шагает по всей земле, сея повсюду опасения и страх», сказал директор Вестминстерского банка в

Очередь безработных у биржи труда в Германии

Англии. Неполный учет безработицы только в странах Европы и Америки показывает, что в них общее число безработных достигает чудовищной цифры — около 40 миллионов человек. Это не считая частично безработных, имеющих работу хотя бы на один день в неделю, и не считая семей.

Каждый третий человек в Европе и Америке сидит без работы. Больше половины всего рабочего класса — полностью или частично безработные.

Если сосчитать семьи безработных, то окажется, что в капиталистических странах Европы и Америки сидит без работы и голодает количество людей, равное примерно всему населению нашего Союза!

Вот до чего довел капитализм трудящихся!

Кризис ввергнул рабочих и крестьян капиталистических стран в пучину неопишемого горя, лишений и страданий. Мы уже знаем об этом из первых страниц нашей книги.

В самых темных и отсталых слоях рабочей и крестьянской массы кризис вызывает вопросы:

— Когда же кончатся эти мучения? Где выход? Каковы причины кризиса?

Даже буржуазные ученые — например германский экономист Бонн пишет:

«В умах тысяч людей возникает совершенно наивный вопрос: имеет ли капиталистическая система вообще какое-либо право на существование, если она в богатейшей в мире стране (Северной Америке) не в состоянии создать такой порядок, который гарантировал бы сравнительно по густому, трудолюбивому, способному населению средства

в существованию, без того, чтобы миллионы людей время от времени не были вынуждены нищенствовать и пользоваться благотворительной похлебкой и ночлежными домами?»

Австрийская буржуазная газета «Новая свободная печать» пишет:

«Многих мучит этот страшный вопрос: неужели капиталистическая система виновата во всех этих бедствиях?»

Да, без всякого сомнения, во всех этих ужасных бедствиях виновата именно капиталистическая организация хозяйства. Да, капиталистическая система хозяйства не имеет права на существование.

Разве капиталистические предприятия работают для того, чтобы удовлетворять потребности трудящихся? Какой действительно наивный, глупый вопрос! Если бы это было так, человечество давно бы уже благоденствовало!

Но в том-то и дело, что капиталисты занимаются производством единственно для того, чтобы получать прибыль. Каждый капиталист стремится возможно больше расширить свое производство, произвести возможно больше товаров и побить на рынке других капиталистов единственно для того, чтобы самому нажить возможно больше прибыли.

При этом капиталист не знает наперед, найдут ли его товары сбыт на рынке и по какой цене.

Но кто же является покупателем, потребителем товаров? Капиталисты составляют лишь ничтожное меньшинство населения. Сами капиталисты и обслуживающие их люди могут потребить лишь незначительную часть производимых на капиталистических предприятиях товаров. Основным покупателем и потребителем товаров являются рабочие, трудящиеся массы.

Но капиталисты и помещики в погоне за барышами стараются как можно больше снизить заработную плату рабочих, как можно больше уменьшить доходы тех мелких производителей, которые зависят от них, покупают у них товары, арендуют земли и так далее.

Таким образом получается, что капиталисты сами подрывают тот сук, на котором сидят. Производство в капиталистическом обществе исполински растет, а платежеспособный спрос на товары относительно падает.

Неизбежно, раньше или позже, наступает такое положение, когда все большая и большая часть товаров не находит себе сбыта на рынке, ибо основная масса потребителей не в состоянии их купить. Накопляются громадные залежи товаров, получается перепроизводство товаров — перепроизводство хлеба, мяса, масла, тканей, обуви, топлива и прочего. Торговцы сокращают закупку товаров у фабрикантов, фабриканты сокращают закупку машин, сырья, топлива, начинают закрывать фабрики и заводы, помещики сокращают производство сельскохозяйственных товаров. Словом, наступает кризис.

Совершенно ясно, что причина кризисов заключается в самой сущности капитализма.

Вспомним главное противоречие капиталистического общества — противоречие между общественным характером производства и капиталистическим способом присвоения. В нем и заключается объяснение кризисов. На самом деле. Общественный характер производства на крупных капиталистических предприятиях создает громадные возможности роста производства, и капиталисты стремятся *поднять* производство до *наивысших пределов*, чтобы выжать возможно больше прибыли. А капиталистический способ присвоения дает капиталистам возможность держать жизненные потребности трудящихся масс на *наиболее низком* уровне, благодаря чему платежеспособный спрос на товары со стороны миллионных масс осознанных потребителей *понижается*. Это противоречие между громадным *ростом* производства и *падением* платежеспособного спроса на товары, вытекающее из главного противоречия капиталистического общества, и является основной причиной кризисов. Товарищ Сталин говорит:

«Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. *Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм*».

В 1933 году в главнейших капиталистических странах произошел некоторый прирост промышленной продукции по сравнению с 1932 годом, годом наибольшего упадка. Это видно из следующих данных.

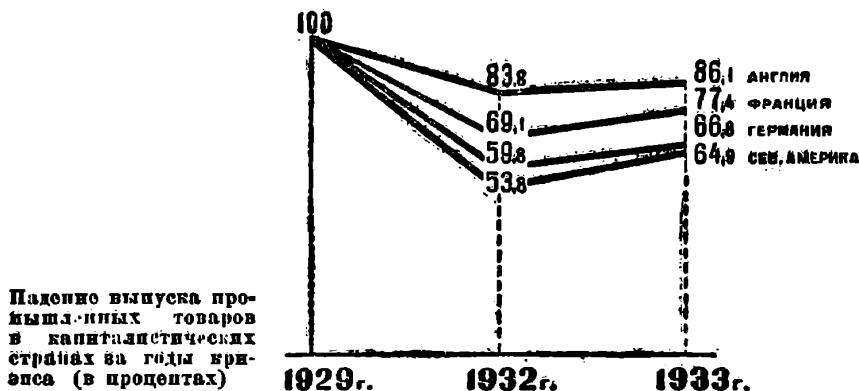
Объем промышленной продукции
в процентах к довоенному уровню

	1913 год	1929 год	1930 год	1931 год	1932 год	1933 год
Северная Америка	100	170,2	137,3	115,9	91,4	110,2
Англия	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия	100	113,0	93,8	81,0	67,6	75,4
Франция	100	139,0	140,0	124,0	96,1	107,6

Но уровень производства в этих странах остается все-таки *гораздо ниже*, чем был в 1929 году. А в Германии и в Англии этот уровень *значительно ниже* даже *довоенного уровня*.

Капиталистам удалось несколько улучшить состояние своей промышленности только за счет рабочих — путем усиления эксплуатации — и за счет крестьян — путем снижения закупочных цен на крестьянские продукты.

Это означает переход к так называемой *депрессии*, то есть к застою, который при прежних кризисах обычно предшествовал

новому подъему. Однако нынешняя депрессия, как сказал товарищ Сталин на XVII съезде партии, является депрессией не обычной, а депрессией особого рода, «которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка».

«Во всяком случае, — заявил товарищ Сталин, — в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того, — судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх».

Хозяйственный кризис в капиталистических странах продолжается.

Общий кризис капитализма

Нам ясна причина кризисов в капиталистическом хозяйстве. Но перед нами встает вопрос:

Почему же в настоящее время экономический кризис принял такие громадные размеры, захватил весь капиталистический мир, потряс до основания все хозяйство капиталистических стран?

Дело здесь в том, что *теперешний экономический кризис происходит в условиях общего распада капитализма.*

Мы знаем, что капитализм на последней ступени своего развития, с начала двадцатого века, стал загнивать и разлагаться. Империалистическая война 1914—1918 годов и ее последствия особенно *усилили и ускорили загнивание и разложение капитализма.* С этого времени и начинается *общий кризис капитализма,* то есть распад всего капиталистического строя, всей капиталистической системы в целом.

Империалистическая война в течение четырех лет поглощала громадное количество средств на *непроизводительные расходы* — на производство орудий и материалов разрушения, на содержание миллионных армий. На целые годы война оторвала от производства десятки миллионов трудящихся, а десятки миллионов искалечила и уничтожила. Потери людьми в империалистической войне Ленин оценивал не менее как в 10 миллионов убитыми и в 20 миллионов искалеченными. Каково значение этих цифр, видно из того, что общее число жертв войны равняется *юдной трети* всего трудоспособного населения Советского Союза и превышает *наполовину* все трудоспособное население теперешней Франции.

В районах военных действий война опустошила целые области и страны. Сельскохозяйственное производство, оставленное на женщин и детей, сильно сократилось. Множество промышленных предприятий после войны закрылось, остальные стали работать с постоянной большой недогрузкой. Вернувшиеся с фронтов рабочие образовали миллионные армии безработных.

И среди всего этого разрушения и упадка чудовищно выросли на жирной почве войны лишь барыши и богатства буржуазии. Прибавились новые тысячи миллионеров и миллиардеров. Например в Северной Америке за время войны появилась *21 тысяча новых миллионеров*.

Но не только хозяйство капиталистических стран пришло в расстройство. Самая власть буржуазии *повисла на волоске*, а в некоторых странах этот волосок *лопнул*.

Возьмем Францию — «победительницу» в войне. Из секретных документов, опубликованных только теперь, мы узнаем, что было во Франции в 1917 году. В апреле, мае и июне произошли *восстания в 115 армейских частях*, в том числе в 75 пехотных полках, в 12 артиллерийских полках, в 28 инженерных батальонах и так далее. *Основное ядро французской армии было охвачено восстаниями*. Солдаты отказывались подчиняться приказам командования, сопротивлялись отправке на передовые позиции. Среди солдат распространялись записки: «*Долой войну! — Смерть ее зачинщикам!*» Военские части демонстрировали сомкнутым строем с пением «Интернационала». В одном из секретных документов читаем:

«Весь артиллерийский корпус отказался отправиться в окопы. Ни речи, ни слезы полковников и командующего корпусом генерала Лебрена не смогли убедить солдат подчиниться какому-либо приказу. Солдаты не хотели больше повиноваться неспособным и безответственным начальникам. Они дали друг другу клятву верности. Они говорят о *вооруженном походе на Париж*».

Восставшие части *выбирали своих начальников* и строго выполняли их приказания. Среди восставших были и офицеры. В ряде мест произошли кровавые столкновения с жандармерией. До какой остроты дошло положение, видно из речи военного министра Пенлеве. Он сказал на секретном заседании палаты:

«Мы считали — и с каким беспокойством! — число свежих дивизий между фронтом и Парижем, на которые можно бы положиться. В течение нескольких дней, — прошу молчать об этом, — в момент, когда можно было опасаться германской атаки, между фронтом и Парижем находилась *всего одна надежная дивизия*».

Лишь с величайшим трудом удалось французской буржуазии подавить восстания в армии и удержаться у власти. Количество расстрелянных революционеров исчисляется десятками тысяч.

Одна из главных причин поражения восстаний состояла в том, что *не было еще тогда во Франции революционной пролетарской, коммунистической партии*, которая возглавила бы восстание и повела бы войска на штурм капитализма. А так называемая «социалистическая рабочая партия» предала рабочих, перекинулась на сторону французской буржуазии.

В России империалистическая война, вызванная ею хозяйственная разруха и весь вековой царский строй насилия и рабства подняли такую могучую волну народного гнева, которая смыла не только царско-помещичье самодержавие, но вслед за ним и буржуазию. Во главе революции в России встала закаленная в боях, руководимая марксистско-ленинской теорией пролетарская партия — *большевики*. Россия оказалась самым слабым звеном в цепи империалистических государств. Это зveno и было *разбито* революционным натиском рабочих. В октябре 1917 года буржуазная власть в России погибла навсегда.

В ноябре 1918 года произошла революция в побежденных странах — в Германии, Австрии, Венгрии и других. Существовавшая в этих странах императорская и королевская власть пала. Возникли советы рабочих и солдатских депутатов по русскому образцу. В Венгрии и Баварии, в самом центре Западной Европы, возникла в марте и апреле 1919 года *светская власть*, повергшая буржуазию в страх и трепет. Венгерская советская республика просуществовала с 22 марта по 1 августа 1919 года.

Спасло буржуазию тогда только то, что не было еще в Германии и других странах коммунистических партий, а так называемые «социалистические рабочие партии» («социал-демократы»), перешедшие на сторону буржуазии еще в начале войны, помогли буржуазии выкарабкаться. Социал-демократия своим предательством спасла тогда капитализм от гибели. Оправившаяся буржуазия со всей свирепостью обрушилась на революционных рабочих.

На время удалось буржуазии приглушить революционный пожар в западноевропейских странах. Но, несмотря на все усилия, буржуазия всего мира не смогла побороть советскую власть, образовавшуюся в бывшей Российской империи. Рядом с буржуазными капиталистическими государствами на одной шестой части земного шара возникло и утвердилось *рабочее социалистическое государство*.

Возникновение рабочего государства существенно изменило все положение в мире. Впервые в истории появилась сила, способная двинуть против капитализма всю мощь современного

большого государства. Это буржуазия поняла. Капиталистические государства, помимо борьбы против рабочего класса своих стран, помимо борьбы между собою, начали ожесточенную борьбу против *рабочего класса, организованного в государство*, то есть против Советской России.

Эта борьба между капиталистическими державами и первым рабочим государством приобрела первостепенное, *решающее значение*. Ленин говорил в 1920 году:

«При теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций с советским движением и советскими государствами, во главе которых стоит Советская Россия».

Глубокая правильность этого указания подтвердилась целиком в последующие годы. Рабочий класс советских республик создал в своем государстве свою собственную систему хозяйства, отличающуюся коренным образом от капиталистической хозяйственной системы. Величайшее значение этого факта подчеркивает товарищ Сталин в таких словах:

«Капитализм уже не представляет *единственной и всеохватывающей* системы мирового хозяйства... Наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы».

Противоречие между капиталистическим миром и Союзом советских социалистических республик, между капиталистической и социалистической системами хозяйства является в настоящее время *главным и основным противоречием*, разъедающим, подтачивающим капиталистический строй. От разрешения этого противоречия, от исхода борьбы между социализмом и капитализмом зависит все дальнейшее развитие человечества.

Вместе с тем все старые противоречия, свойственные буржуазному обществу, не только остались, но выросли и растут все больше.

Усилилось и обострилось противоречие между общественным характером производства и частным присвоением продуктов, противоречие между наемным трудом и капиталом. Никогда еще эти противоречия не были такими резкими, как теперь, когда в среде буржуазии в результате войны выросли, как грибы, тысячи новых миллионеров и миллиардеров, а в среде пролетариата выросли неслыханная безработица и нищета.

Усилились и обострились противоречия между крупнейшими империалистическими державами, стала еще ожесточеннее борьба между ними за рынки сбыта, источники сырья, вывоз капитала. Ни одна из держав-«победительниц» не осталась «довольной» разделом мира, произведенным после первой мировой империалистической войны (по Версальскому и другим мирным договорам). Франция считает себя «обойденной» Англией, которая на-

Крестьяне Испании, арестованные за попытки раздела помещичьей земли

грабила еще больше колоний. Япония захватила бывшие германские колонии (острова на Тихом океане) под самым носом у Северной Америки. Мало этого: Япония захватывает теперь одну за другой области в Китае, вызывая тем бешеную злобу американской буржуазии, которая вложила в Китае огромные капиталы. Франция заняла группу Коралловых островов под боком у Японии. Европейские державы, особенно Англия, точат зубы против Северной Америки, которая после войны стала самой богатой страной, обратила все европейские государства в своих должников и без конца увеличивает военный флот. А за нею гонятся в морских вооружениях и другие державы.

Усилились и обострились противоречия между победившими и побежденными государствами, особенно между Германией и Францией.

Противоречия между Германией и Францией крайне обострились и напоминают те отношения, которые существовали у этих стран перед империалистической войной 1914—1918 годов.

Наконец усилились и обострились противоречия между империалистическими державами и колониями — подчиненными странами. Пока империалисты дрались между собой, в колониях окрепла своя молодая буржуазия. Колонии не хотят больше подчиняться своим «хозяевам». Все более усиливается в колониях революционное движение против иностранных империалистов и против «своей» буржуазии. В то время как буржуазия колоний идет на сделки с империалистическими державами, рабочий класс и крестьянство колониальных стран решительно борются не только за освобождение от империалистического гнета, но и за свержение власти буржуазии и помещиков в своей стране.

Во всех капиталистических странах происходит сейчас новый мощный подъем революционного движения.

В Испании в апреле 1931 года произошла буржуазная революция. Королевская власть свергнута. Но не только буржуазия

сохранила свои фабрики и заводы, — осталось нетронутым старое помещичье землевладение. Революционная борьба испанских рабочих и крестьян продолжается. Бурно растут стачки, и в отдельных местах они переходят в народное вооруженное восстание и образование советов. Крестьяне во многих местах захватывают помещичьи имения, сжигают усадьбы, приступают к обработке помещичьей земли.

В Японии усиливается революционное движение среди рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, среди студенчества и в армии. Сотни солдат, а также офицеры арестовываются за революционную пропаганду.

Во Франции в феврале 1934 года парижские рабочие вступили в бой с фашистами и прогнали их с улиц. Правительство отдало приказ стрелять в рабочих. Десять человек было убито и много сот ранено. В ответ рабочие объявили *всеобщую политическую стачку*. Улицы Парижа и других городов заполнились рабочими. Парижские рабочие в некоторых местах возвели баррикады и захватили Восточный вокзал.

Вооруженное выступление рабочих против фашистского правительства произошло в Австрии в феврале 1934 года. В Вене и в целом ряде других городов *целую неделю длилась вооруженная борьба*. В Вене в руках рабочих был арсенал, в Бруке и Штэйере — военные заводы. Рабочие дрались героически. Они превращали свои дома в вооруженные крепости, которые войска обстреливали из пушек. Лишь с величайшим трудом удалось австрийской буржуазии победить на этот раз рабочих.

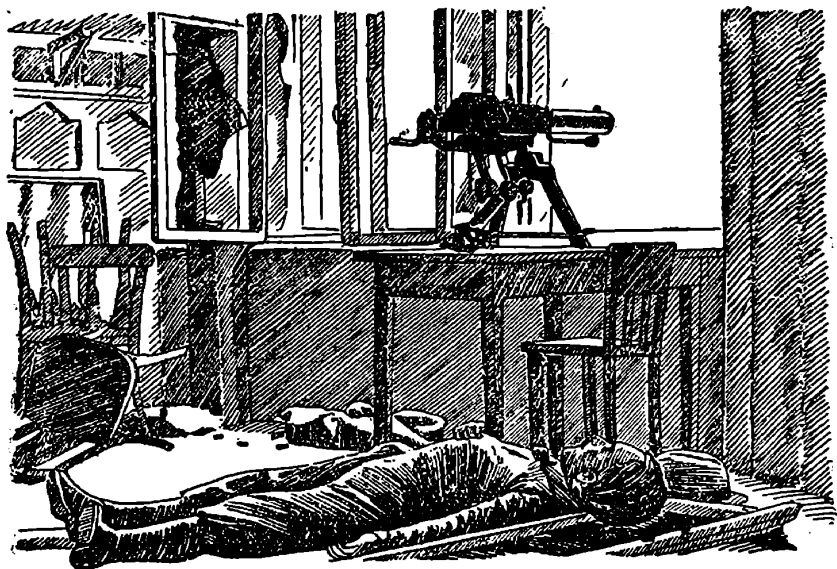
В Англии, во флоте «владычицы морей», отличавшемся до сих пор особой «верностью королю и отечеству», были крупные матросские волнения.

Экономические и политические стачки происходят во всех капиталистических странах. Нередко они вырастают во всеобщие политические забастовки, как например в Польше, в Бельгии, Чехо-Словакии, Швеции и других странах.

В большинстве случаев стачки сопровождаются ожесточенными столкновениями с полицией, войсками и штрейкбрехерами (наемными бандами капиталистов). Во время героической стачки в румынском нефтяном районе Плоешти рабочие разоружили жандармерию, а высланные для усмирения войска стали братья с рабочими.

Стачечники выдвинули между прочим новую форму борьбы: они остаются на предприятиях, организуют на них оборону, против полиции и штрейкбрехеров, срывающих забастовку, организуют общественное питание и прочее. Замечательна в этом отношении стачка рабочих метрополитена (городской подземной дороги) Токио из-за увольнения мобилизованных на войну. Рабочие засели в подземке, запаслись пищей, забаррикадировали вход вагонами и проволочным заграждением, по которому пустили ток высокого напряжения. Все усилия полиции взять эту крепость были тщетны. Рабочие выиграли стачку.

В ряде стран борьба рабочих с капиталистами переплетается с массовыми революционными боями крестьян против помещиков.

Вооруженное выступление рабочих в Австрии.
Последний защитник дома

Крестьянское революционное движение особенно сильно развилось в Польше, на Западной Украине, Прикарпатской Украине и в Югославии. Целые уезды оказывались во власти крестьянских партизанских отрядов. Буржуазия пускала в ход порку, пытки, виселицы, сжигание деревень. В 1933 году крупное крестьянское движение началось в деревне Козодже (Польша) с того, что полиция стала отбирать у крестьян за налоги все до нитки и выбивать окна в домах «в порядке штрафов». Крестьяне послали «красных гонцов» в соседние деревни. Полицию избили и прогнали. Движение быстро распространилось на целых восемь уездов Краковского и Львовского воеводств, охватило десятки тысяч крестьян, вылилось в ряд сражений между повстанцами и войсками. Все движение проходило под лозунгами коммунистической партии Польши: «*Вся земля безвозмездно крестьянам!*», «*Ни копейки налогов фашистской диктатуре!*» Правительство наводило восставшие уезды войсками с пулеметами и газовыми бомбами.

Громадные размеры приняло движение фермеров (крестьян) в Северной Америке против распродажи имущества и выселения за неуплату долгов. В фермерском движении принимают участие безработные рабочие.

Во всех странах усилилось движение безработных — бурные демонстрации, «голодные походы» и так далее.

В колониях и полуколониях — сильный подъем массового революционного движения в городе и деревне против иностранных империалистов, особенно в Китае, Индии, Индо-Китае.

В феврале 1933 года произошло восстание на крупнейшем военном корабле голландской колониальной эскадры. Восстание было поднято матросами из местного, туземного населения, но в нем приняли участие и белые моряки. Восставшие продержались пять дней.

Наконец в Китае продолжает развиваться и укрепляться советская власть в значительной части страны. Китайская красная армия героически борется и победоносно отражает одно за другим наступления китайской белогвардейщины.

Глубокое расстройство всего производства и обмена, бессилие буржуазии восстановить «нормальное» течение хозяйственной жизни, чрезвычайное обострение всех противоречий буржуазного общества, возникновение первого рабочего социалистического государства, усиление противоречия между ним и капиталистическим миром, новый подъем революционного движения против буржуазии во всех странах и рост живого сочувствия трудящихся масс к Союзу советских социалистических республик — все это и означает распад, разложение капиталистической системы, общий кризис капитализма.

Буржуазия ищет выхода из кризиса

Буржуазия мечется в поисках выхода из кризиса. Но в чем же видит она выход? Что капиталисты делают, чтобы выйти из кризиса?

Капиталисты рассуждают так: «Товаров слишком много, цены на них слишком низки. Давайте уничтожим часть товаров, тогда цены на них поднимутся, дела поправятся». Так и поступают.

В Северной Америке «сельскохозяйственное управление» решило уничтожить третью часть хлопка урожая 1931 года (около 5 миллионов кип).

В штате Нью-Йорк уничтожение молока приняло такие размеры, что ведомство здравоохранения опубликовало заявление, в котором указывает: «Если молоко в таком большом количестве будет спускаться в реки, то это может повести к гибели рыбы». В городе Оклэнде (штат Калифорния) молочные фермы вылили в реки 100 тысяч галлонов молока.

В Бразилии владельцы кофейных плантаций в штатах Сан-Пауле и Минес-Херасс заявили правительству о желании уничтожить — вывезти и бросить в море — 18 миллионов мешков кофе (1 миллиард 80 миллионов килограммов) — количество, достаточное для удовлетворения годовой потребности всего мира. Правительство дало согласие на уничтожение 12 миллионов мешков кофе.

В Канаде сожжено 2 миллиона бушелей пшеницы. В Австралии зарезано и зарыто в землю 300 тысяч здоровых свей. В Египте сожжено 150 тысяч тонн хлопка. В Германии уничтожено 26 тысяч центнеров сахарной свеклы.

На побережье Тихого океана, в плодОВОЩНОМ районе Северной Америки, союз продавцов фруктов выдает премии производителям за вырывание с корнем фруктовых деревьев!

Губернаторы Моррей и Стерлинг (Северная Америка) объ-

Сжигание пшеницы на корню в Америке

явили военное положение, чтобы заставить владельцев нефтяных источников прекратить разработку нефти.

Но все эти меры не касаются главного: частной собственности на средства производства и неизбежной при капитализме нищеты основных покупателей товаров — трудящихся масс.

Кризис продолжается.

Мечется в поисках выхода и мысль буржуазных ученых. Они рассуждают так:

Где причина такого огромного перепроизводства товаров? Причина в бесконечном прогрессе техники, в непрерывном изобретении все более и более мощных и совершенных машин, выбрасывающих колоссальные количества продукции и сжигающих потребность в расочей силе.

И вот начинается в буржуазной печати настоящий *поход против машины, против технического прогресса*.

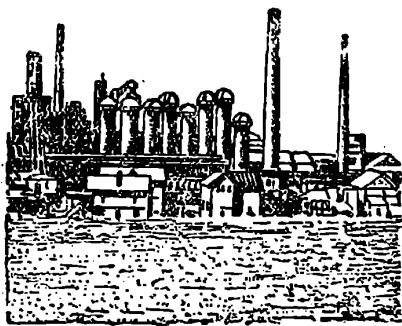
Один буржуазный ученый предлагает капиталистам как единственный выход *«изгнать машинное производство»*. Другой буржуазный ученый советует:

«...приостановить изобретение по меньшей мере на десяток лет и рассматривать всех изобретателей как опасных сумасшедших, требующих надлежащего ухода и присмотра».

Это уже прямая проповедь возврата вспять, к ручному труду — к средневековью.

Общество, которое, вместо того чтобы опираться на развитие техники и науки, *отказывается от них, которое не идет вперед, а пятится назад*, — капиталистическое общество явным образом осуждено на гибель.

Буржуазия видит, что дела капитализма плохи. Правители буржуазии не вдаются в обсуждение причин кризисов, а хватаются за старые, испытанные способы выхода из кризиса.

Слева — металлургический завод Стального треста в Руре (Германия) в 1929 г. В 1932 г. завод продали на слом. (сейчас на его месте пустырь (рис. справа)).

Буржуазия хочет спасти свои прибыли путем усиленного наступления на рабочий класс, путем понижения и без того низкой заработной платы рабочих, путем сокращения и полной отмены и без того жалких государственных пособий безработным. Например в Германии еженедельный заработок рабочего в среднем составлял в 1929 году 42 марки, а в конце 1933 года — только 19 марок, то есть заработок *снизился более чем наполовину*.

В отдельных отраслях заработная плата снижена еще более. Металлисты получают только *три пятых* своей прежней платы, а строительные рабочие — *менее одной пятой*.

Подсчитано, что путем снижения заработной платы германские капиталисты ограбили рабочих за время кризиса на *20 миллиардов марок*.

Кроме того германская буржуазия провела так называемые «декреты нужды» — законы о таком сильном сокращении пособий по безработице, что эти пособия стали прямым издевательством над безработными.

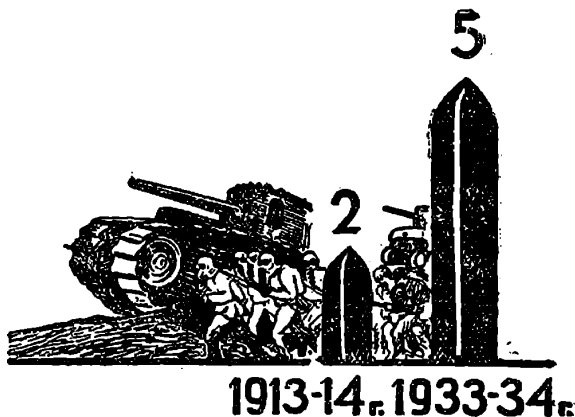
В Северной Америке заработная плата *снижена в общем наполовину*. Здесь буржуазия организовала настоящий военный поход — с артиллерией, броневиками и удушливыми газами — против... безработных калек, инвалидов империалистической войны, которые собрались с женами и детьми в столицу не для свержения власти капитала, а только для того, чтобы потребовать обещанного правительством вознаграждения за увечья.

Буржуазия хочет спасти свою власть путем самого зверского подавления революционного рабочего движения.

Мало для буржуазии ее полиции и жандармерии, тюрем, ссылок, судов, казней «по суду» и тому подобного. Не дают буржуазии желанных результатов все эти обычные способы подавления революционного движения.

Буржуазия плюет на всякую, ею же созданную «законность», рвет в клочки буржуазные конституции, отбрасывает всякие прикрытия и прикрасы со своей классовой властью и все больше

Рост расходов на вооружения в пяти крупнейших капиталистических государствах в миллиардах золотых рублей

переходит к прямому подавлению революционного движения всеми мерами вооруженного насилия, к *открытой диктатуре капитала* во всей ее наготе, к *открытому террору против рабочего класса*, к так называемому *фашизму*¹.

Мировая буржуазия стремится найти выход из кризиса в новых империалистических войнах.

Военные силы и военные расходы капиталистических государств значительно выросли со времени последней империалистической войны и все более растут. Армии пяти великих держав — Франции, Великобритании, Италии, Северной Америки и Японии — составляли в 1914 году вместе 1 миллион 541 тысячу человек, а в 1932 году они составляли, по заведомо преуменьшенным официальным данным, уже около 2 миллионов человек, то есть увеличились по меньшей мере на одну треть.

В 1914 году, перед войной, расходы на вооружения названных пяти держав составляли 2 миллиарда в золотых рублях. А теперь эти расходы составляют 5 миллиардов — в два с половиной раза больше. Причем в эту сумму входят только расходы по официальным военным бюджетам.

Особенно сильно растут расходы на вооружение в Японии. В 1930 году они составляли 443 миллиона иен², а теперь составляют 937 миллионов, то есть всего лишь за несколько лет возросли в два с лишним раза. Военные расходы Японии поглощают 45 процентов всего ее государственного бюджета.

Из всех отраслей промышленности в капиталистических странах только одна отрасль не знает кризиса — это *возникшая промышленность*. Она работает бешеным темпом. Она растет. Из всех видов строительства только один вид процветает — *постройка новых тюрем*...

В такой небольшой стране, как например Польша, продук-

¹ О фашизме мы скажем подробно в третьей части шестой беседы.

² Иена равна 34 копейкам золотом.

ция военной промышленности составляет в среднем ежемесячно: 20 миллионов патронов для винтовок и пулеметов, 60 тысяч артиллерийских снарядов, 18 тысяч винтовок, 500 пулеметов, 20 пушек, 40 самолетов. Путем мобилизации всей промышленности эти цифры могут быть увеличены в пять раз.

Наиболее откровенные капиталистические хищники не скрывают подготовки к новой мировой империалистической войне. Вот что говорит об этом например лорд Бивербрук, газетный король Англии:

«Европа готовится к новой великой войне. Военные предприятия на полном ходу. Усиленно работают лаборатории (по выработке химических военных средств). Генеральные штабы безостановочно составляют планы. Почти в каждой стране развита широкая деятельность, цель которой одна: война».

Вместе с тем лютая злоба и ненависть мировой буржуазии к рабоче-крестьянскому государству, — которое крепнет и процветает, тогда как капиталистическое хозяйство гибнет, — побуждают капиталистические державы усиленно готовить интервенцию, *военное нападение на Советский Союз*.

Из документов советского суда над контрреволюционными организациями вредителей мы знаем точно и достоверно, что целый ряд капиталистических правительств во главе с Францией, при участии русских белогвардейцев за границей, разработали *подробный план военного нападения на Советский Союз*. Нападение назначено было на 1930 год, но потом было отсрочено.

Наши отношения с Францией вследствие выросшей нашей мощи, а также и потому, что для Франции выросла военная опасность со стороны Германии, теперь улучшились.

Соединенные штаты Америки после упорного нежелания признавать Советский Союз на протяжении 16 лет теперь установили с нами дипломатические отношения. Это — огромная победа мирной политики нашего советского правительства.

Признание нас Северной Америкой и улучшение отношений с Францией путают планы поджигателей войны против Советского Союза, но не снимают опасности войны против нас.

Чрезвычайно велика опасность вооруженного нападения на нас со стороны Японии. О росте ее вооружений мы уже говорили. Японское правительство официально поддерживает мирные отношения с Советским Союзом. Советское правительство в целях укрепления мира на Востоке предложило японскому правительству продать Китайско-Восточную железную дорогу¹ Манчжурскому государству, созданному Японией после захвата ею восточных областей Китая. Японское правительство приняло это предложение. Но одновременно японское правительство не приняло нашего предложения о заключении договора о ненападении,

¹ Китайско-Восточная железная дорога построена царским правительством с военными целями на средства русского народа по территории Китая (через Манчжурию). Эта дорога — собственность Советского Союза.

а японская военщина открыто строит планы захвата огромных территорий на нашем Дальнем Востоке.

На Западе в громадной степени увеличилась опасность интервенции со стороны Германии с приходом там к власти фашистов. Правда, фашистское правительство сохраняет пока политические и торговые договоры, заключенные между Германией и Советским Союзом. Но фашистские вожди открыто заявляют, что Германия должна расширить свои границы на восток, и строят планы отрыва от Советского Союза целых республик (Украины и Кавказа). Германские фашисты открыто ведут сговор с Японией против Советского Союза.

Интервенция сдерживается тем, что советское правительство настойчиво и последовательно ведет политику мира со всеми государствами и не поддается на военную провокацию.

Интервенция сдерживается ростом мощи Советского Союза и нашей Красной армии, способной дать могучий отпор империалистам.

Интервенция сдерживается и тем, что во всех капиталистических странах растет революционное движение, растет в трудящихся массах сочувствие Советскому Союзу и решимость выступить в его защиту в случае нападения на него.

Товарищ Сталин на XVII партийном съезде сказал:

«Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получают сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород».

В борьбе за предотвращение интервенции Советский Союз использует противоречия между капиталистическими странами. Результатом мирной политики советского правительства явилось приглашение капиталистических стран СССР о вступлении в Лигу наций.

Лига наций, созданная в 1919 году, является объединением капиталистических держав. Руководство Лиги наций (Франция, Англия и др.) в настоящее время заинтересовано в сохранении мира. Те же страны, которые ведут подготовку немедленной войны за передел мира (Япония и Германия), встретив сопротивление своей политике со стороны других империалистов, вышли из Лиги наций.

Таким образом Лига наций становится

«...неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира» (Сталин).

Вот почему СССР принял приглашение о вступлении в Лигу наций. Вступление СССР в Лигу наций является результатом неизмеримо возросшей мощи пролетарского государства, опирающегося в своей политике мира на могучую поддержку трудящихся масс всего мира.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Где же выход?

Мы знаем, что такое кризис капитализма. Мы видели, что означает он для трудящихся.

Понятно, рабочий класс и трудящиеся массы не могут не искать *своего выхода* из кризиса, из капиталистического рабства со всеми его ужасами.

Этот выход указывает им учение Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина.

Коренная причина рабского положения трудящихся масс в капиталистическом обществе — *частная собственность на средства производства*, которые сосредоточены в руках буржуазии.

Основное противоречие капиталистического общества состоит в том, что производство стало *общественным*, а средства и продукты труда продолжают оставаться в *частной собственности*. Кучка крупных собственников присваивает себе продукты труда рабочих, оставляя им только заработную плату. Кучка крупных собственников эксплуатирует труд крестьянских масс.

Ясно, такой порядок совершенно несовместим ни с интересами рабочих, ни с интересами всего общества, подавляющее большинство которого составляют трудящиеся.

Ясно, средства производства, при помощи которых работают коллективно рабочие, и производимые ими продукты должны принадлежать сообще рабочим, обществу трудящихся, а не частным лицам, богатым бездельникам.

Это и есть тот главный вывод, к которому пришли основатели научного социализма — Маркс и Энгельс.

В этом единственный выход из противоречий капитализма. В этом единственный выход для рабочих и всех трудящихся из нищеты и капиталистического рабства.

Коммунисты основываются на этом учении Маркса — Энгельса, развитом Лениным и Сталиным. Коммунисты предлагают *отобрать путем революции у буржуазии и передать в собственность рабочего государства, в собственность всех трудящихся все те средства производства, с помощью которых трудящиеся сообще работают.*

В этом — корень всего дела.

Тогда исчезнет эксплуатация одних людей другими. Тогда установятся товарищеские производственные отношения между людьми. Тогда и производимые продукты будут составлять общую собственность тех, кто их производит. Тогда исчезнут роскошь и несметные богатства одних, нищета и голод других. Тогда прекратится капиталистическая анархия (беспорядок) в производстве, при которой каждый «хозяин» ведет производство по своему усмотрению и в своих интересах. Тогда все производство и

распределение будут вестись по единому плану, в интересах всех трудящихся.

Таким способом коммунисты предлагают *покончить с капитализмом и построить социализм.*

Коммунисты были бы пустыми мечтателями в том случае, если бы не было на свете крупного производства, если бы в этом производстве уже не работали коллективно громадные массы трудящихся, если бы коммунисты, подобно утопистам, хотели по своему измышлению вдруг создать крупное общественное производство и обеспечить всем трудящимся изобилие продуктов, а на самом деле для этого возможности не было бы.

Но в том-то и дело, что возможность эта есть. Могучая крупная промышленность существует. Коллективный общественный труд в ней существует. Вот как говорил об этом Ленин в 1921 году, когда у нас крупная промышленность была еще слаба и разорена:

«Если взять вопрос в мировом масштабе, такая цветущая крупная промышленность, которая может снабдить мир всеми продуктами, *имеется* на земле, но только ее не умеют пускать в ход иначе, как для того, чтобы строить пушки, делать снаряды и прочие орудия, с таким большим успехом примененные в 1914—1918 годах. Тогда промышленность работала на войну и снабдила она человечество своими продуктами так полно, что у нас оказалось не меньше 10 миллионов человек убитыми и не меньше 20 миллионов искалеченными... Вот на что работала эта богатая передовая крупная промышленность... Все же мы в праве сказать, что в мировом масштабе такая промышленность есть. На земле есть страны с такой передовой крупной промышленностью, которая может сразу снабдить сотни миллионов отсталого крестьянства. *Мы кладем это в основу своих расчетов.*»

Вот слова Ленина. И современная наука всецело подтверждает полную их правильность.

Многие ученые (в том числе и не коммунисты) пробовали вычислять, сколько потребовалось бы людям работать, если бы все производство и распределение организовать общественным порядком, с применением самой усовершенствованной техники и всех указаний науки.

Ученые пришли к выводу, что достаточно было бы всего лишь *нескольких часов работы в день, самое большее — пяти часов*, чтобы полностью удовлетворить все материальные и духовные потребности общества.

Недавно группа американских техников во главе с Говардом Скоттом в результате своих исчислений пришла к такому заключению:

«Научные открытия и развитие техники в настоящее время вооружили человечество силами, которые могут обеспечить довольство и благосостояние всех, если только эти силы правильно использовать.

Взрослое население Северной Америки может удовлетво-

рить все свои материальные потребности, работая по *четыре часа в день при четырехдневной рабочей неделе*.

Карл Баллод, сделавший вычисления для Германии еще в 1919 году, нашел, что каждому члену общества достаточно было бы отработать *за всю свою жизнь* в те или иные сроки *пять или пять с половиной лет*, чтобы получить от государства право на бесплатное содержание в течение остальной своей жизни. И Баллод прибавляет, что на такое преобразование в Германии потребовалась бы *лишь одна восьмая часть* расходов, поглощенных мировой войной.

А капиталисты хотят замазать глаза трудящимся *ложью*, будто социализм неосуществим, будто невозможно обеспечить всем и каждому хорошую, человеческую жизнь. Враги социализма, капиталисты и их пособники, стараются отвести внимание трудящихся от тех громадных и могучих средств производства, которые созданы общим трудом работающего человечества и которые капиталисты захватили в свою *частную* собственность.

Враги социализма утверждают, будто каждый человек по природе частный собственник и хочет непременно быть частным хозяином, будто общая собственность неосуществима, будто общий труд невозможно организовать. Они *лгут*.

Они стараются затушевать тот факт, что в развитых капиталистических странах *большинство* трудящихся, *десятки и десятки миллионов людей* давно уже *никакой частной собственности не имеют*, а единственное богатство этих людей состоит в их рабочей силе, которую они вынуждены продавать капиталистам как товар. Капиталисты стараются прикрыть тот факт, что *общий труд* *давшим-давно существует на их фабриках и заводах*.

Почему же невозможно ввести и общую собственность на эти фабрики и заводы? Вполне возможно! Предприятия от этого отнюдь не пострадают. Работа пойдет на них значительно лучше. Организация производства коренным образом улучшится. Производительность труда гигантски вырастет.

Пострадают лишь интересы *ручки капиталистов*. *Переменится собственников предприятий*. Вместо *частных хозяев* станет *хозяином общество*.

Вот этого-то и не могут допустить капиталисты. Против этого-то и борется изо всех сил буржуазия.

Чтобы ввести общую собственность на промышленные и крупные сельскохозяйственные предприятия, коммунисты призывают всех рабочих *сорганизоваться и свергнуть власть буржуазии*.

Это трудно. Этого сразу не сделаешь. Этой трудности коммунисты не скрывают. Наоборот, они прямо на нее указывают. Они открыто заявляют, что *без пролетарской революции, без свержения власти буржуазии социализм неосуществим*. Без пролетарской революции все разговоры о социализме есть сладенькое вранье и обман. Только путем революции и установления своей власти — *диктатуры пролетариата* — рабочий класс может получить и удержать в своих руках фабрики, заводы, земли. Только таким путем может он укрепить новый общественный порядок и построить бесклассовое социалистическое общество.

Парижские коммунары на баррикадах

Что такое диктатура пролетариата

История революции знает еще в прошлом веке попытку рабочих свергнуть власть буржуазии. 18 марта 1871 года рабочие Парижа (столица Франции) захватили власть и провозгласили знаменитую *Парижскую коммуну*.

Семьдесят два дня просуществовала Парижская коммуна. До сих пор сохранилась в Париже стена, у которой расстреляны были последние коммунары. Ежегодно в день 18 марта приходят к этому месту парижские рабочие чествовать память великой Коммуны. Парижская коммуна, по словам Маркса, была первым *«правительством рабочего класса»*, *«диктатурой пролетариата»*, *«главным предвестником нового общества»*.

Через сорок шесть лет — в октябре 1917 года рабочий класс России сверг буржуазную власть, установил свою *диктатуру* и создал *первое в истории могущее пролетарское государство — Союз советских социалистических республик*.

Парижская коммуна и особенно наша Октябрьская революция полностью подтвердили на практике учение Маркса о диктатуре пролетариата. Маркс учил:

«Классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата... Эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы».

Учение о диктатуре пролетариата есть *главное* в марксизме.

Ленин развил это учение Маркса — Энгельса о насильственном свержении власти буржуазии и политическом господстве пролетариата. На опыте Парижской коммуны и особенно Октябрьской

революции он создал развернутую *теорию пролетарской диктатуры*. Эта теория составляет *важнейшую часть марксизма-ленинизма*. Вот в чем она состоит:

Рабочие с самого возникновения пролетариата ведут против капиталистов постоянную борьбу. Но не всякая борьба есть *классовая борьба пролетариата с буржуазией*.

«Только тогда, — пишет Ленин, — когда отдельный рабочий сознает себя членом всего рабочего класса, когда в своей ежедневной, мелкой борьбе с отдельными хозяевами и с отдельными чиновниками он видит борьбу против всей буржуазии и против всего правительства, только тогда его борьба становится *классовой борьбой*».

Марксизм-ленинизм учит рабочих такой *классовой борьбе*, которая ставит основной целью *свержение власти буржуазии*.

«Марксист лишь тот, — говорит Ленин, — кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*».

История показывает нам, что основным вопросом революции является *вопрос о власти*. Никогда и нигде господствующий класс не уступал своей власти без самой ожесточенной борьбы, никогда и нигде не останавливался ни перед какими зверствами, ни перед какими преступлениями, чтобы удержать власть, чтобы потопить в крови малейшее покушение на его господство.

Только предатели рабочих могут стоять за соглашение, примирение с буржуазией, как это делают так называемые «социалистические», «социал-демократические» партии. Ленин называл «*крайним* *мещанским тупоумием*» и «*прямым обманом рабочих*» всякую мысль о добровольной сдаче власти капиталистами.

Буржуазии необходимо *свергнуть* путем *вооруженного восстания*. Но этого еще мало. Это — только начало пролетарской революции. Классовая борьба после захвата у буржуазии власти отнюдь не прекращается, а, наоборот, в высокой степени *усиливается и обостряется*. Свергнутая буржуазия озлобляется до крайности, хватается за свои деньги, за свои связи, за свой опыт управления, командования, организует контрреволюционные банды, обращается за помощью к международной буржуазии — борется, как остервенелый зверь. Ленин писал:

«И после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко, и которые теперь «*простонародная сволочь*»¹ осуждает на разорение и нищету (или на «простой» труд...)».

Вот почему первая задача пролетариата, захватившего власть, состоит в том, чтобы сломить во что бы то ни стало, подавить,

¹ Так обзывали богачи трудовой народ.

уничтожить в корне всякое сопротивление буржуазии и незыблемо укрепить власть рабочего класса.

Вот почему безусловно необходима *диктатура пролетариата*, «железная власть рабочих», — как называл ее Ленин, — «власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией», «власть, не разделяемая ни с кем и опирающаяся непосредственно на вооруженную силу масс».

Однако при всей необходимости беспощадно подавить буржуазию это не единственная задача пролетарской диктатуры. После победы пролетариата всего важнее для него — обеспечить себе сочувствие и прочную поддержку всей массы трудящихся.

Почему это так важно?

Дело в том, что далеко не сразу и далеко не вся *непролетарская* масса трудящихся (крестьяне, мелкие собственники) становится на сторону революционного пролетариата. Эта масса долго колеблется, шатается — то идет за пролетариатом, то пугается трудностей революции и перекидывается опять к буржуазии.

«Крестьянин, как труженик, — говорит Ленин, — тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии, к свободной торговле, то есть назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму».

Пролетариату во что бы то ни стало надо обеспечить твердое повседневное руководство непролетарскими трудящимися массами, преодолеть их колебания, их тяготение к привычному, мелкособственническому укладу, их раздробленность, их пороки, их слабости, порожденные частной собственностью, привлечь их полностью на сторону рабочего класса, втянуть их целиком в строительство новой жизни.

«Диктатура пролетариата, — читаем мы у Ленина, — есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов».

Таким образом не только войну и насилие против буржуазии означает пролетарская диктатура. В отношении трудящегося крестьянства диктатура пролетариата означает *руководство, убеждение, воспитание, помощь, союз, совместную борьбу против эксплуататоров и угнетателей трудящихся, за уничтожение всякой эксплуатации, за социализм*.

«Диктатура пролетариата, — учит Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и так далее), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации¹ с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма».

¹ То есть восстановление прежней власти.

На приеме
у М. И. Калинина

Этой стороне диктатуры пролетариата Ленин придавал *исключительно важное значение*. Сохранение союза с крестьянством при руководстве им со стороны рабочего класса Ленин называл *«высшим принципом диктатуры пролетариата»*.

Почему Ленин говорит об *особой форме* союза пролетариата с крестьянством?

Потому, что не всякий союз нужен пролетариату, а союз именно для борьбы за социализм. Ведь основная задача пролетариата, его заветная цель — построить социалистическое общество.

Это дело чрезвычайно трудное и сложное.

Построить социализм — значит уничтожить классы, сделать всех работниками единого общественного хозяйства. Построить социализм — значит создать гораздо более высокую организацию труда, чем при капитализме. Построить социализм — значит организовать плановое производство и распределение во всем народном хозяйстве на основе общего владения средствами производства, на основе строжайшего учета и контроля за мерой труда и мерой потребления. Построение социализма требует долгой и упорной борьбы не только с остатками сопротивляющихся капиталистических классов, но и с закоренелыми привычками трудящихся к старому, единоличному и капиталистическому хозяйничанью, с мелкособственническими стремлениями и предрассудками, с распыленностью, недисциплинированностью, некультурностью мелких собственников.

Вот почему в деле социалистического строительства необходимо твердое руководство пролетариата, необходима пролетарская диктатура.

Итак, диктатура пролетариата имеет три основные задачи, или три основные стороны. Перечислим их словами товарища Сталина:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства».

Вот что такое диктатура пролетариата. Неправильно было бы брать лишь одну сторону диктатуры, ставить себе лишь одну из ее задач. Это значило бы исказить понятие диктатуры пролетариата и подвергать опасности все дело социализма. Только осуществление диктатуры пролетариата *во всей ее полноте*, во всех ее проявлениях может обеспечить полную победу социализма.

Враги крестьян стараются восстановить их против пролетариата, против его руководства. Но рабочий класс — это передовая часть трудящихся масс, наиболее сплоченная, организованная, закаленная в долгой борьбе против буржуазии. А крестьянство раздроблено, не организовано. Пролетарии никак и ничем не связаны с частной собственностью на средства производства — основой капиталистического общества. А крестьяне имеют собственные средства производства. Пусть у трудящихся крестьян эта собственность маленькая, пусть она даже не обеспечивает существования ее владельцам. Но они все-таки цепко за нее держатся и потому колеблются, потому не сразу и бесповоротно становятся на сторону пролетариата, на сторону общей собственности — против буржуазии, против частной собственности.

Вот почему пролетариат является *единственным действительно революционным классом*, самым непримиримым и до конца последовательным борцом против буржуазии, за социализм.

Вот почему, — говорит Ленин, —

«...только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов».

Мы видели, что в капиталистическом обществе власть принадлежит самому сильному и организованному классу — *буржуазии*. Свергнув буржуазию, власть берет пролетариат как самый сильный и организованный класс нового общества.

«Либо диктатура (то есть железная власть) помещиков и капиталистов, — говорит Ленин, — либо диктатура рабочего класса.

Середины нет».

Враги рабочих и крестьян стараются представить дело так, что диктатура пролетариата есть «диктатура над пролетариатом».

«насилие над трудящимися». Это ложь. На самом деле диктатура пролетариата основывается на братском союзе рабочих и крестьян.

Товарищ Сталин говорит:

«Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена, — она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым».

По словам наших врагов выходит так, что нет никакой разницы между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата: дескать, и там и здесь — насилие. Эту ложь и обман разоблачает Ленин:

«Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, то есть ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов».

Разница действительно коренная!

Подавление громадного большинства имело целью *упрочение* помещичьего и капиталистического рабства. Подавление ничтожного меньшинства имеет целью *уничтожение навсегда* всякого рабства, всякой возможности эксплуатации человека человеком, создание такого общества, где классов не будет и надобность в каком-либо подавлении, принуждении отпадет.

Как осуществляется диктатура пролетариата

Маркс, Энгельс и особенно Ленин, руководивший в течение шести с лишним лет победоносной пролетарской революцией, а также товарищ Сталин, руководящий теперь борьбой революционного пролетариата, дали не только теоретическое обоснование диктатуры пролетариата, но и указания о ее осуществлении, о ее формах. Важнейшие из этих указаний следующие:

Буржуазия создала свою «машину классового государства», по выражению Маркса, — свою государственную власть с бюрократией (чиновничеством), полицией, армией, духовенством, судами, тюрьмами и прочим. Как должен поступить с этой «машиной» восставший пролетариат?

Маркс дает ответ на этот вопрос:

«Не передать бюрократически-военную машину из одних рук в другие, как это бывало до сих пор, а *разрушить* эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции».

Буржуазное государство со всеми его учреждениями — это не что иное, как орудие подавления, угнетения, эксплуатации трудящихся. Нельзя изменить, переделать это орудие насилия таким образом, чтобы оно служило интересам рабочих. Чтобы не потерять только что завоеванную власть, чтобы вовлечь в революцию широчайшие народные массы, пролетариат должен немедленно *разбить, уничтожить* захваченную им старую государственную машину, и создать свой собственный государственный аппарат.

Ленин еще до Октябрьской революции горячо защищал эти взгляды Маркса — Энгельса против оппортунистического извращения их социал-демократами. Ленин обобщил опыт нашей пролетарской революции, выдвинувшей *советы* как орган власти. Ленин доказал теоретически, научно и показал на практике советского строительства, во главе которого он стоял, что *советы и есть та новая форма государственной власти, тот новый тип государства, которым пролетариат во всех странах должен заменить разрушенную им старую государственную машину*.

Что же такое советы, советское государство?

Советы осуществляют власть трудящихся, рабочих и крестьян. Все трудящееся население от 18-летнего возраста в каждом городе и в каждой деревне *выбирает* свою власть — совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Лишь эксплуататорские элементы лишены у нас права избирать и быть избранными в советы, а их — ничтожное число по сравнению с массой трудящихся. Категории лишенцев определены в конституции¹ каждой советской республики. Это — лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и тому подобное; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; духовные служители религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции и тому подобное.

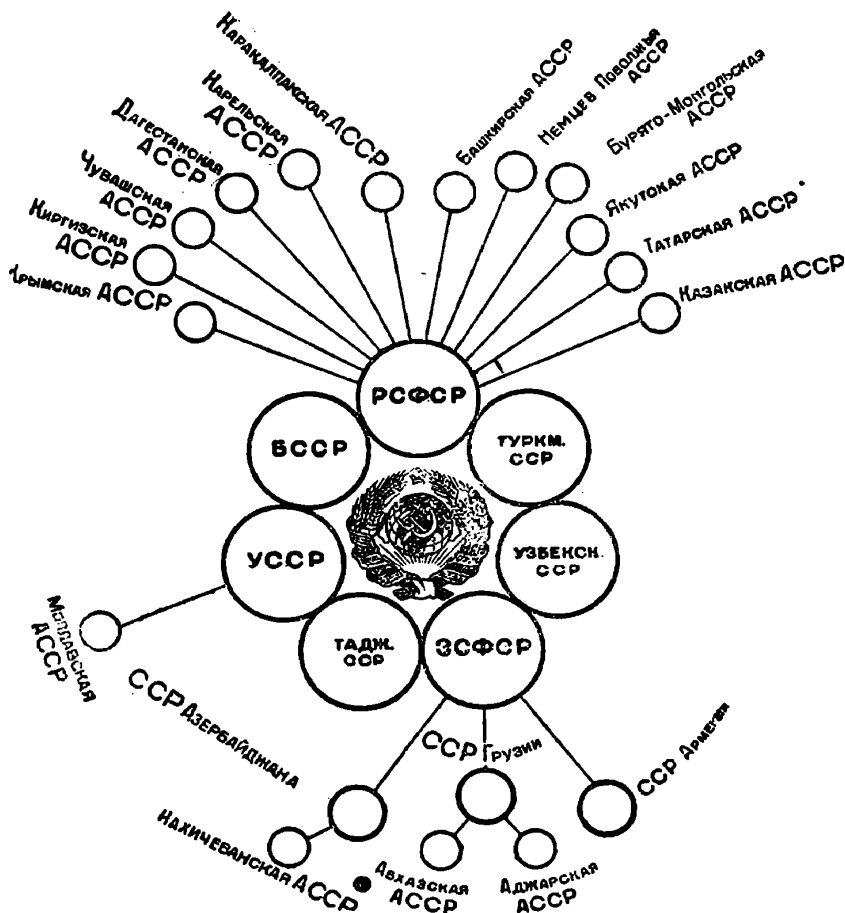
Избиратели имеют право во всякое время отозвать любого своего депутата, не оправдавшего их доверия, и произвести новые выборы.

Каждый совет, начиная от сельского, является на своей территории *высшим органом власти*.

Местные советы собираются на свои съезды — районные,

¹ Конституция — основной закон государства.

СХЕМА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

краевые (областные), республиканские и всесоюзный. Советы и съезды выбирают свои исполнительные органы — президиумы и исполнительные комитеты советов. Съезд, а в промежутке между съездами — исполнительный комитет, является высшей властью в пределах объединяемой им территории.

Низшие советские органы подчиняются соответствующим высшим.

Для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления в каждой советской республике образуются народные комиссариаты. Общее управление в каждой республике принадлежит совету народных комиссаров.

Таково в основных чертах устройство советской власти.

Ленин в своей статье «Удержат ли большевики государ-

Председатели ЦИК СССР

М. Н. Калинин

Г. Н. Петровский

А. Г. Червяков

Г. Мусабеков

Ф. Ходжаев

Н. Айтаков

А. Рахымбаев

ственную власть», написанной еще до Октябрьской революции, предсказал особенности и преимущества будущего советского государственного устройства. Он писал:

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, то есть самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность... соединить в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и *исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение».

Пролетарская революция полностью осуществила эти указания вождя. Советы стали у нас тем новым аппаратом государственной власти, про который писал Ленин.

Советы являются у нас непосредственной организацией самих трудящихся, осуществляющей управление государством. Советы открыли для всех трудящихся поголовно свободный доступ к участию во власти. *Лишь эксплуататоры лишены у нас избирательных прав.*

Советы уничтожили не только эксплуатацию трудящихся буржуазией, но и угнетение одного народа другим. В советах братски объединены трудящиеся всех национальностей, живущих в нашем государстве.

Советы являются властью самой близкой к массам, самой подвижной и наиболее дешевой по расходам на ее содержание.

Советы обеспечили действительную свободу для трудящихся—свободу собраний, союзов, печати. Ибо только при советской власти трудящиеся получили все возможности собираться и организовываться, издавать свои газеты, журналы, книги (типографии, бумажные фабрики, дворцы и палаты отобраны у буржуазии).

Советы облегчили партии пролетариата задачу сплотить вокруг него и повести широчайшие массы трудящихся на борьбу с буржуазией, на строительство новой жизни — социалистического общества. Через советы пролетариат осуществляет свою диктатуру, свое руководство трудящимися массами.

«Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата», — говорит Ленин.

Красная армия

Пролетарская диктатура должна опираться на свою собственную вооруженную силу — *Красную армию*.

Важнейшей составной частью государственной машины буржуазии является *армия*. Буржуазии армия необходима, как она говорит, «против внешнего врага», то есть для войн между капиталистами, для завоевания рынков, источников сырья, мест приложения капитала, для грабежа и раздела стран между империалистическими державами.

Но прежде всего армия необходима буржуазии против своего «внутреннего врага» — против рабочего класса. Достаточно сказать, что во всех буржуазных государствах армия служит для подавления и расстрела стачек, демонстраций, восстаний. В своих колониях все империалистические государства содержат большие армии для подавления постоянных восстаний трудящихся против иноземных империалистов.

В современном буржуазном обществе власть буржуазии не могла бы продержаться и короткое время без опоры на мощную вооруженную силу.

Сознательная, передовая часть рабочего класса должна *разшатать, разложить эту опору буржуазии* путем агитационной и организационной работы в армии, рядовой человеческий материал для которой буржуазия черпает из среды трудящихся. Революционная партия пролетариата должна подготовить из лучших, самых смелых и самоотверженных рабочих *вооруженные отряды, дружины*, которые могли бы возглавить *состояние против буржуазии* и образовать *ядро вооруженных сил революции*. Такими отрядами перед Октябрьской революцией и в первое время после нее были у нас *красногвардейцы*. А тотчас после свержения власти буржуазии пролетарская революция должна приступить к организации своей собственной *Красной армии*. У нас Красная армия организована декретом от 28 января 1918 года.

Уже из всего сказанного выше о необходимости пролетарской диктатуры совершенно ясно, почему рабочему классу безусловно необходима своя вооруженная сила. Ленин говорит об этом:

«Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, то есть от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия».

В резолюции шестого съезда Коммунистического интернационала о мерах борьбы с опасностью империалистических войн мы читаем:

«Для защиты от империализма пролетариату нужна сильная, дисциплинированная, хорошо вооруженная и боеспособная Красная армия...

Красная армия есть форма военной организации советской власти, то есть армия диктатуры пролетариата».

Надобность в вооруженной силе для трудящихся минует только тогда, когда не только в одной стране, а во всем мире буржуазия будет низвергнута и окончательно побеждена.

Товарищ Сталин в следующих словах разъясняет коренную разницу между Красной армией и армиями буржуазии:

«Первая и основная особенность нашей Красной армии состоит в том, что она есть *армия освобожденных рабочих и крестьян*, она есть *армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата*. Все до сих пор существовавшие армии, какой бы они ни имели состав, являются армиями *утверждения власти капитала*. Они были и остались армиями господства капитала...

Разве это не верно, что армия подавляет там рабочих, что она служит там оплотом господ? В отличие от таких армий наша Красная армия имеет ту особенность, что она является орудием *утверждения власти рабочих и крестьян*, орудием *утверждения диктатуры пролетариата*, орудием *освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов*. Наша армия есть армия освобождения трудящихся».

Самый состав, устройство Красной армии, воспитание Красной армии резко отличаются от капиталистических армий.

Делегации иностранных рабочих могли убедиться собственными глазами, что *вооруженный народ — Красная армия является гарантией нашей свободы*. Один из немецких рабочих, Мартин Херц, писал потом:

«Вооруженный пролетариат ни одного дня не потерпит правительства угнетателей и эксплуататоров. Кто не верит этому, пусть вооружит германский пролетариат».

Красная армия состоит *только из трудящихся* — из рабочих, крестьян, служащих и прочих. Эксплуататорские элементы в Красную армию *не допускаются*. Рабочие составляют в Красной армии 43 процента всей численности, крестьяне, главным образом колхозники, — 47 процентов и остальные трудящиеся — 10 процентов. Три пятых всего состава Красной армии приходится на коммунистов и комсомольцев.

Командиры Красной армии, понятно, тоже из трудящихся, рабочих и крестьян. Всему миру известно, что вожди Красной армии, как народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов, как С. М. Буденный и многие другие, — вышли из среды рабочих и крестьян.

В Красной армии нет пропасти между командным составом и рядовой массой, как в капиталистических армиях. В Советском государстве нет пропасти между Красной армией и народом, как в буржуазных государствах. Командиры и рядовые красноармейцы, Красная армия и народ у нас составляют *одно целое, одну дружную семью*.

Советское правительство все время ведет твердую и неуклонную *политику мира* и усиления торговых сношений со всеми государствами. За семнадцать лет своего существования советская власть доказала на деле, что она ни с одним государством воевать не хочет и ни у одного государства его владений отнимать не собирается.

«Эту политику, мира, — сказал товарищ Сталин, — будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Советскому правительству удалось заключить договоры о ненападении с целым рядом государств, в том числе с Францией, Польшей и другими.

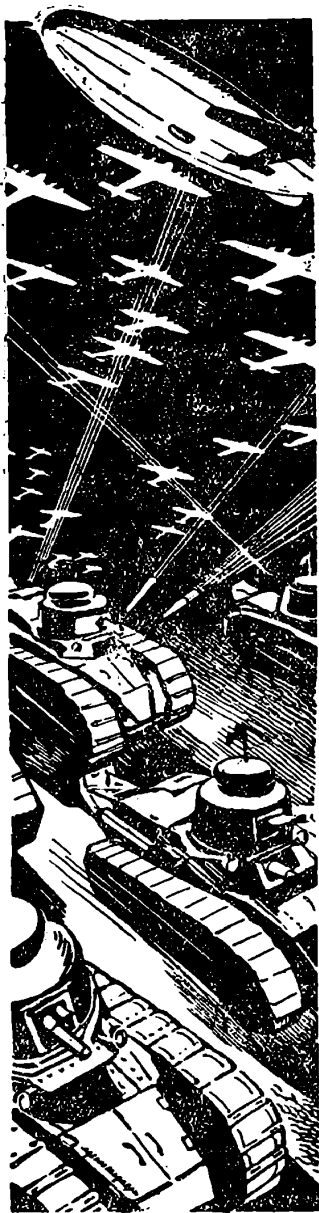
Но, разумеется, такие договоры не устраняют угрозы войны. Как мы уже говорили, во всем капиталистическом мире с каждым годом, с каждым месяцем все более нарастает опасность новой мировой империалистической бойни, и вместе с тем все более грозной становится непосредственная опасность вооруженного нападения на Советский Союз со стороны империалистических держав.

В таких условиях наше советское правительство и коммунистическая партия обязаны были приложить все силы и средства к тому, чтобы *как можно лучше и надежнее поставить дело обороны Советского Союза, дело защиты рабочих и крестьян от разбойного нападения империалистов*.

А для этого надо было прежде всего и во что бы то ни стало *как можно скорее развить крупную социалистическую промышленность*, а затем создать также крупное социалистическое производство и в земледелии (совхозы и колхозы). Ибо сила Красной армии находится в прямой зависимости от того, как она вооружена и снабжена, а вооружение и снабжение изготовляет для Красной армии наша промышленность, продовольствие и сырье поставляет наше сельское хозяйство.

Только на мощной экономической основе, в первую голову, на основе тяжелой крупной промышленности, можно создать могучую армию.

В старой России не было мощной индустрии, и армия царской России была одной из самых отсталых, слабых армий, несмотря на свою огромную численность. Она была вооружена лишь ружьями, легкими трехдюймовыми пушками да небольшим количеством «максимов» — станковых пулеметов — и гаубиц. Все это вооружение покупалось за границей. Эта устаревшая и крайне изношенная военная техника и досталась в наследство нашей Красной армии.

Вот чем вооружила советская власть нашу Красную армию за первую пятилетку

Советская власть полностью перевооружила свою армию по плану, утвержденному Центральным комитетом партии, и под самым пристальным наблюдением товарища Сталина.

Еще в 1930 году Красная армия была вооружена сравнительно слабо. Теперь по качеству и количеству вооружения, по боевой подготовке наша Красная армия изменилась до неузнаваемости.

Улучшена наша трехлинейная винтовка и введено новое автоматическое самозарядное ружье. Красная армия вооружена хорошими ручными, станковыми, танковыми, авиационными и зенитными спаренными пулеметами, каких раньше у нас не было.

Вместо устаревшей артиллерии, доставшейся по наследству от царской армии, Красная армия теперь вооружена новейшей артиллерией всех видов — тяжелой, гаубичной, мелкокалиберной, танковой и противотанковой, зенитной (против аэропланов). Значительно улучшено снабжение Красной армии химическими средствами обороны, средствами связи (телефон, радио) и так далее.

Наши военно-воздушные силы неизмеримо выросли. Мы создали новую,

Красноармеец с самозаряжающейся скорострельной винтовкой

**Колхозная молодежь
готовится к защите
своей советской
родины**

мощную тяжелую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации.

Особенно возросло оснащение Красной армии разными механизмами, механическими двигателями.

В 1929 году на одного красноармейца приходилось в среднем по всей Красной армии 2,6 механических лошадиных силы, в 1930 году — 3,07, а в 1933 году — уже 7,74 силы. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной.

Наконец много сделала советская власть и для укрепления наших сухопутных и морских границ.

«В результате всей этой работы, — говорит товарищ Ворошилов, — боеспособность Красной Армии гигантски выросла, неизмеримо выросла оборона Советского Союза».

Все перечисленные новейшие и лучшие средства обороны изготавлиются в нужном количестве на собственных наших заводах. И красноармейцы сумели овладеть всей этой могучей военной техникой. Товарищ Ворошилов сказал на XVII съезде партии:

«В настоящее время мы не только справились со своими боевыми машинами, мы готовы применить их в любой момент по-настоящему, как подобает Рабоче-Крестьянской Красной Армии, защищая государство пролетарской диктатуры».

Первейший долг и кровный интерес каждого рабочего, колхозника и трудящегося крестьянина — содействовать всеми силами и средствами дальнейшему укреплению обороны нашей страны.

А мощь Советского Союза, сила Красной армии куется на наших заводах, зреет на наших полях, создается трудовыми

усилиями каждого из нас. Чем крепче наше хозяйство, чем выше производительность труда в каждом предприятии, чем тверже трудовая дисциплина, чем строже относится каждый совхоз и колхоз, каждый крестьянин к своим обязательствам перед рабоче-крестьянским государством, — тем крепче Советский Союз, тем надежнее его оборона, тем ближе победа социализма во всем мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей первой беседе мы познакомились с социализмом как наукой. Эта наука — учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — вскрывает основные законы развития человеческого общества и дает коммунистам твердую научную уверенность в неизбежной гибели капитализма и торжестве социализма.

Мы видели, как капитализм развивается из мелкого товарного производства, как государственная власть господствующих классов насильственно превращает широкие массы мелких самостоятельных производителей в пролетариев, как общество все более распадается на два основных непримиримо враждебных класса — *пролетариат* и *буржуазию*.

В капиталистическом обществе создаются глубокие, непримиримые противоречия: противоречие между общественным характером производства и частным присвоением средств и продуктов труда; противоречие между наемными рабочими и нанимателями, между трудом и капиталом.

Чрезвычайного усиления и обострения достигают все противоречия капиталистического общества на высшей и последней ступени развития капитализма — при *империализме*, когда начинается загнивание и разложение капиталистического строя, когда наступает эпоха мировых империалистических войн и пролетарских революций.

Первая мировая империалистическая война ускорила и усилила загнивание капитализма. Начался обильный кризис — распад капиталистического строя. Наряду с буржуазными государствами, наряду с капиталистической хозяйственной системой возникло первое пролетарское государство, возникла социалистическая система хозяйства. Между ними — борьба, исход которой решит судьбу человечества.

Очередной экономический кризис, продолжающийся уже пять лет, на почве общего распада капитализма принял невиданные по широте, глубине и остроте размеры, захватил все капиталистические страны, подверг безработице, голоду, обнищанию десятки миллионов трудящихся.

Буржуазия ищет выхода из кризиса в сокращении производства, в уничтожении части товаров,

не находящих сбыта, в снижении заработной платы, в самом свирепом подавлении революционного движения рабочих и крестьян, в установлении открытой диктатуры капитала, в новых империалистических войнах, в подготовке вооруженного нападения на Советский Союз.

Единственно возможное разрешение противоречий капиталистического общества, единственный выход из кризиса и капиталистического рабства состоит в свержении власти буржуазии путем вооруженного восстания, в передаче средств производства из частной собственности в общественную, в установлении диктатуры пролетариата, в беспощадном подавлении всякого сопротивления буржуазии и построении бесклассового социалистического общества.

Наш Союз советских социалистических республик служит в этом отношении примером для всех стран. Крепить хозяйственную мощь Советского Союза, крепить его оборону — первейший долг каждого из нас.

Советское государство, построенное на незыблемом фундаменте крупного социалистического хозяйства, защищенное сильной Красной армией, — это несокрушимый оплот мировой пролетарской революции. А только она одна может снять с нас навсегда угрозу империалистического нападения и освободить все трудящееся человечество от войн и капиталистического рабства.

БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ

О чем речь во второй беседе

Власть буржуазии уже свергнута в одной стране — в бывшей царской России.

После Октябрьской революции 1917 года у нас началось социалистическое строительство.

Теперь мы уже завершаем построение социалистического общества.

А наши противники говорят:

— Какой же это социализм! Во многом нехватка. А что вы строите фабрики и заводы, так и до вас строили. Где же ваш пресловутый социализм? В чем же он выражается?

— Вы захватили власть в одной стране и хотите заставить всех работать по-вашему. А кругом вас — капиталистические страны, в которых хозяйство идет по-старому, на старой, испытанной основе частного интереса и свободной конкуренции. Где же вам справиться! На стороне капитализма все преимущества. Капитализм сильнее. Он победит.

Так говорят наши противники. В самой коммунистической партии были люди, которые тоже говорили, что в одной стране, да еще такой отсталой, как наша, социализм построить нельзя.

Нам надо изучить, что такое социализм, что такое коммунизм, в чем состоит социалистическое устройство общества.

В чем социализм у нас уже осуществлен? Каковы планы дальнейшего социалистического строительства?

Чем объясняются успехи нашего социалистического строительства? Чем объясняются его трудности, недостатки?

На чьей стороне в действительности преимущества: на стороне ли социалистической системы хозяйства или на стороне капитализма?

Всеми этими вопросами мы и займемся в нашей второй беседе.

Эту беседу мы подразделяем на три части:

Первая часть. *Что такое социализм и коммунизм.*

Вторая часть. *Как строится социализм в Советском Союзе.*

Третья часть. *Крупная промышленность — основа социалистического строительства.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ

Что означает социализм

Мы видели, как возник капиталистический строй, как развитие капитализма подготовило условия и сделало необходимой, неизбежной замену капиталистического общественного порядка социалистическим строем посредством пролетарской революции.

Еще в недрах капиталистического общества зарождаются силы, которые борются против капитализма, за социализм.

«Ведут эту борьбу, — поясняет Ленин, — прежде всего *наемные рабочие*, которые прямо и целиком зависят от капитала. Мелкие же хозяева сами отчасти владеют капиталом, сами нередко эксплуатируют рабочих. Поэтому из мелких крестьян не все становятся в ряды борцов за социализм, а только те, кто решительно и сознательно *переходит на сторону рабочих против капитала, на сторону общей собственности против частной собственности*».

Слова эти написаны были в ноябре 1905 года. Но они звучат сейчас, как живые. Именно по отношению к общей собственности мы безошибочно судим теперь, кто из крестьян за социализм, кто против.

А рабочий класс является *главной силой, руководящей всеми трудящимися в борьбе за социализм.*

Суть социализма состоит в полном уничтожении эксплуатации, в полном уничтожении классов и классовых различий, в организации бесклассового общества на основе общего владения средствами производства.

Что же требуется для построения социализма?

Во-первых, для этого требуется *свержение власти буржуазии* путем революции и *установление в государстве власти рабочего класса — диктатуры пролетариата* для беспощадного подавления всякого сопротивления буржуазии, для вовлечения

широчайших масс трудящихся в социалистическое строительство, для построения социалистического общества.

Во-вторых, для этого требуется *уничтожение крупной частной собственности* на средства производства путем *национализации*, то есть путем передачи в *общую государственную собственность* всех крупных предприятий в промышленности и в сельском хозяйстве, а также всей земли и крупных транспортных средств.

В-третьих, для этого требуется *преобразование мелкой частной собственности* путем *коллективизации*, то есть путем добровольного объединения мелких трудовых крестьянских хозяйств в крупные товарищеские хозяйства при поддержке и под руководством пролетарского государства.

В-четвертых, — *уничтожение эксплуатации человека человеком, то есть капиталистических отношений* в производстве; организация производства на основе *общего труда* в *обобществленных предприятиях*.

В-пятых, — *уничтожение классов и классовых различий, организация бесклассового общества*, в котором все члены являются работниками единого общественного хозяйства.

В-шестых, — *уничтожение частной торговли*, замена ее организованной (советской) торговлей без капиталистов и спекулянтов, а затем и безденежным обменом продуктами.

В-седьмых, — *уничтожение анархии (беспорядка) капиталистического хозяйства*, которое ведется частными лицами в их интересах; социализм означает *организацию единого планового производства и распределения* во всем народном хозяйстве.

В-восьмых, — *уничтожение хозяйственной, технической, культурной отсталости деревни, уничтожение в основном противоположности между городом и деревней*.

Вот что такое социализм. Вот основные условия или требования, осуществление которых означает социализм.

Маркс говорит:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*».

Социализм осуществляется не сразу. От завоевания власти до организации бесклассового социалистического общества проходит длинный ряд лет.

В построении социализма мы идем от одного этапа к другому. Это однако не значит, что мы строим социализм по кусочкам — сегодня один кусочек, завтра другой, не заботясь о целом, забывая о цели строительства.

Нет, наша работа на каждом участке, на каждом этапе строительства тесно увязана со всеми другими участками и со всем планом строительства социализма в целом. Работа на каждом участке и на каждом этапе обеспечивает совокупный

успех строительства и общее быстрое продвижение к великой конечной цели.

Мелкобуржуазный «социализм»

Но есть разное понимание социализма. Ленин писал:

«Социализм бывает разный, есть даже на свете поповский социализм, есть социализм мещанский, есть социализм пролетарский».

Дело в том, что господствующие классы прекрасно сознают всю притягательную силу социалистических идей для трудящихся масс и стараются *исказить* научный, пролетарский социализм, чтобы направить трудящихся на *ложный* путь.

«Все люди — братья», проповедуют так называемые «христианские социалисты», чтобы прикрыть грабеж, эксплуатацию трудящихся масс капиталом.

*Все люди — братья,
Люблю с них брать я.*

В таких словах метко разоблачил этот вид социализма наш пролетарский поэт Демьян Бедный.

Немногом отличаются от поповского социализма так называемые «социалистические» или «социал-демократические» партии, которые перешли на сторону классового врага и проповедуют «классовый мир», соглашение с буржуазией вместо революционной классовой борьбы с нею.

Наконец *фашисты* — буржуазная партия, которая организует в капиталистических странах террор против трудящихся масс, громит революционные рабочие и крестьянские организации, убивает среди бела дня революционных рабочих и их вождей, — эти самые фашисты тоже называют себя «социалистами».

Так буржуазные партии стремятся прикрыться словами о социализме, чтобы обмануть рабочих. Таково происхождение одних лжесоциалистических учений.

Другие лжесоциалистические учения порождаются в среде непролетарских трудящихся масс, не понявших еще, как можно освободиться от эксплуатации крупных собственников. Дело в том, что мелкие крестьяне, ремесленники, мелкий трудовой люд также эксплуатируются капиталом и нередко даже больше, чем рабочие. Отсюда ненависть мелкого трудового люда к богатым классам. Отсюда его стремление уничтожить разницу между бедными и богатыми. Это желание и лежит в основе мещанского, мелкобуржуазного, народного, крестьянского якобы «социализма».

Ленин пишет о нем:

«Мещанский социализм есть мечтание мелкого хозяйчика о том, как бы уничтожить различие между богатыми и бедными. Мещанский социализм полагает, что можно всех людей сделать «уравнительными» хозяйчиками, не бедными и не богатыми... На самом же деле нельзя уничто-

жизнь нищету и бедность таким образом, как хочет это сделать мелкий хозяйчик... Никакие законы в мире не в силах будут уничтожить неравенство и эксплуатацию, пока остается хозяйство на рынок, пока держится власть денег и сила капитала».

Мелкобуржуазные, крестьянские или народные «социалисты» думают осуществить социализм путем мирного преобразования капиталистического строя, а некоторые даже путем свержения власти крупного капитала. Но в том и другом случае они оставляют *неприкосновенным мелкий частнособственнический строй*. Наоборот, они из этого строя исходят, и все их стремления сводятся к тому, чтобы превратить всех людей в частных собственников.

«Желание, — ядовито замечает Маркс, — которое так же неисполнимо, так же некоммунистично, как желание превратить всех людей в царей, королей и пап».

У нас в России долго шла борьба идей пролетарского социализма и мелкобуржуазного «социализма», борьба между рабочей большевистской партией и мелкобуржуазными партиями (так называемыми «социалистами-революционерами», или «эсерами», «народными социалистами» и тому подобными).

Эсеры уверяли, что достаточно свергнуть царизм и поделить «уравнительно» всю землю между крестьянами, чтобы настало у нас царство социализма. А большевики прямо и открыто заявляли, что дележка земли хотя бы по самым «уравнительным» нормам вовсе еще не есть социализм. Чтобы ввести социализм, надо свергнуть власть капитала, передать земли, фабрики, заводы в собственность всех трудящихся и организовать крупное общественное производство. Ленин говорил на первом съезде крестьянских депутатов в мае 1917 года:

«Землю есть нельзя, а чтобы хозяйничать, нужно иметь орудия, скот, приспособления, деньги; без денег, без орудий хозяйничать нельзя...»

До тех пор, пока власть денег осталась, какие бы вы «нормы» ни устанавливали, они останутся в лучшем случае непригодными для жизни потому, что они не считаются с тем главным фактором, что собственность на орудия, на скот, на деньги распределена неравномерно: не считаются с тем, что существует наемный труд, который подвергается эксплуатации».

Эсеры конечно никакого социализма не устроили, а после свержения царизма перекинулись на сторону буржуазии и вместе с нею стали давить крестьян.

Крестьянские массы охотно поддерживали большевистский, пролетарский лозунг «экспроприации экспроприаторов», то есть отобрания собственности у крупных владельцев. Крестьянские массы перевели этот лозунг на свой язык: «грабь награбленное».

Ленин одобрил этот русский перевод знаменитого лозунга

Маркса. Но он тогда же указал, что рабочие борются не только за то, чтобы отнять у капиталистов и помещиков средства производства, но и за то, чтобы отнятые средства производства использовать сообща, в общем хозяйстве, а не делить их между собою. Ленин пояснял: пролетарская революция говорит: «награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай».

После свержения буржуазии крестьяне разделили «уравнительно» между собою помещичьи и другие земли. В этом сказались мелкособственнические стремления крестьян.

Большевики считали необходимым пойти на уступку крестьянским массам в вопросе о дележке земли, чтобы обеспечить пролетариату в его борьбе с буржуазией поддержку подавляющего большинства трудящихся. Ленин еще до Октябрьской революции доказывал, что рабочая партия ни в коем случае не должна разойтись с крестьянством из-за вопроса о дележке земли. Наоборот, рабочая партия должна стать во главе крестьянского движения против помещиков и показать на деле, что только революционный пролетариат, завоевав власть, может осуществить крестьянские требования о земле.

Главное в том, считали большевики, чтобы буржуазия была свергнута, чтобы власть и все крупные средства производства были в руках пролетариата. Главное в том, чтобы крестьяне твердо знали, что помещикам конец и что рабочий класс — их верный союзник и вождь.

Жизнь показала полную правоту большевиков. Крестьяне увидели, что действительно самая «уравнительная» дележка всей земли еще не спасает крестьянские массы от нужды, не уничтожает власти денег, что и при «уравнительной» дележке начинают расти кулаки, что мелкобуржуазный «социализм» на деле грозит *возвратом вспять*, восстановлением старого буржуазного порядка. Широкая разъяснительная работа большевиков в массах, вся практическая работа партии по социалистическому строительству в деревне и по борьбе с кулачеством показали крестьянским массам *единственно правильный путь*, и они повернули в конце концов от мелкого хозяйства в одиночку к крупному товарищескому, коллективному земледелию.

Но и в настоящее время идеи мелкобуржуазного «социализма» приносят еще большой вред, например в колхозном движении. Здесь эти идеи выражаются в стремлении делить все доходы «уравнительно» между членами колхоза, независимо от вложения каждым труда и не оставляя ничего на поддержание и расширение коллективного хозяйства.

Такое распределение может на первый взгляд показаться наиболее справедливым и самым что ни на есть социалистическим. Ведь при капитализме предприниматели отнимали у трудящихся продукцию их труда, оставляя им жалкие крохи. А при социализме, дескать, пусть вся продукция идет трудящимся и пусть делится между ними «поровну».

На самом же деле *ничего социалистического в этом нет*. На самом деле здесь сказывается прямая работа классового врага — кулачества.

Если распределять между членами колхоза *всю* продукцию,

не выделяя средств для поддержания и развития коллективного хозяйства, то орудия и машины скоро изнасятся, скот скоро передохнет, земля истощится, — словом, такие колхозники просто-напросто съедят свое коллективное хозяйство и останутся у разбитого корыта.

Если распределять в колхозах всю продукцию, не выделяя определенной части для выполнения обязательств перед государством, то это ослабит мощь рабоче-крестьянского Советского Союза и усилит опасность нападения международной буржуазии.

Если делить колхозные доходы поровну, независимо от вложенного каждым труда, то смогут получить свою долю и те, кто не работал. Лодыри и лентяи воспользуются такой возможностью, трудовая дисциплина в колхозе упадет, колхоз развалится.

Идеи мелкобуржуазного «социализма» сказываются также в стремлении уравнивать заработную плату рабочих. На деле это лишь понижает заинтересованность рабочего в результатах производства, в повышении своей квалификации и ведет к падению производительности труда.

В беседе с товарищем Сталиным один немецкий писатель спросил, не является ли «всеобщее уравнивание» социалистическим идеалом.

В ответ на это товарищ Сталин указал, что социализм не есть дележка, и разъяснил научное, марксистско-ленинское понимание социализма. Он сказал:

«Уравниловка не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Только люди, не знакомые с марксизмом, могут представлять себе дело так примитивно¹, будто русские большевики хотят собрать воедино все блага и затем разделить их поровну...

Такого социализма, при котором все люди получали бы одну и ту же плату, одинаковое количество мяса, одинаковое количество хлеба, носили бы одни и те же костюмы, получали бы одни и те же продукты в одном и том же количестве, — такого социализма марксизм не знает... Пока окончательно не уничтожены классы, и пока труд не стал из средства для существования первой потребностью жизни, добровольным трудом на общество, люди будут оплачиваться за свою работу по труду. «От каждого по его способностям, каждому по его труду», — такова марксистская формула социализма».

Идеи мелкобуржуазного уравнительного «социализма» несовместимы с научным, пролетарским социализмом. Они в корне враждебны интересам рабочих, интересам трудящихся масс. Необходима самая решительная борьба с идеями мелкобуржуазного «социализма», с идеями уравнительной дележки богатств, созданных общественным трудом.

¹ То есть упрощенно.

Социалистическое устройство общества

Рассмотрим теперь, в чем состоит социалистическое устройство общества, как его мыслили наши учителя.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин немало потратили труда на опровержение разных нелепых басен, которые распространяет буржуазия о социализме. Излюбленный прием буржуазных ученых состоит в том, чтобы сначала извратить учение о социализме, а потом «разносить» выдуманный ими бессовестнейший вздор.

Так например буржуазия повсюду твердит на все лады, что коммунисты хотят всех людей сделать одинаковыми. Но разве люди могут быть одинаковыми? Какая, дескать, нелепость! Какая глупость!

Ленин разъяснял подробно одному тупому и недобросовестному буржуазному профессору, что революционные социалисты — коммунисты

— «...под раве́нством... в области политической разумеют *равнопра́вие*, а в области экономической... *уничтожение классов*. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) *социалисты и не помышляют*».

Коммунисты борются за уничтожение классов. Что же это означает?

«Уничтожить классы, — пояснял Ленин, — это значит поставить *всех* граждан в одинаковое отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее».

Уничтожить деление общества на классы, деление на имеющих средства производства и на лишенных их, сделать все средства производства общей собственностью всех работающих с помощью их — вот как понимают коммунисты равенство.

Другая нелепая басня, распространяемая буржуазией, состоит в том, что коммунисты будто бы хотят отобрать силой у мелких крестьян их частную собственность. Этой ложью, клеветой буржуазия хочет восстановить против коммунистов основную непролетарскую массу трудящихся — мелкое крестьянство.

Основоположники социализма, коммунизма — Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин всегда указывали и подчеркивали, что по отношению к *мелким трудящимся собственникам коммунисты ни в коем случае не допускают насилия*.

В отношении мелких собственников, говорил Ленин,

«...роль пролетариата... заключается в руководстве *переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду*».

Коллективизация, то есть добровольное объединение мелких хозяйств в колхозы, — вот путь перехода, превращения мелкой

частной собственности в крупную общественную, социалистическую собственность.

Третья буржуазная басня: коммунисты будто бы хотят уничтожить вообще всякую личную собственность, заставить всех «есть из общего корыта», носить общую одежду и тому подобное.

На самом деле коммунисты требуют уничтожения частной собственности *лишь на средства производства, служащие орудием эксплуатации чужого труда*. Маркс и Энгельс писали:

«Мы вовсе не желаем упразднить это личное присвоение продуктов труда, служащих для воспроизводства непосредственной жизни, присвоение, не оставляющее никакого чистого дохода, который мог бы создать власть над чужим трудом...

Коммунизм не отнимает ни у кого власти присваивать себе общественные продукты, он отнимает лишь власть поработать себе посредством этого присвоения чужой труд».

Наоборот. При капитализме рабочие и крестьяне по бедности, по нужде нередко едят из одной миски, в крестьянских семьях часто есть только одни общие сапоги, одна общая шуба на всех и тому подобное. *А социализм обеспечивает наиболее полное удовлетворение личных потребностей всех членов общества.*

На XVII съезде партии товарищ Сталин разоблачил ту буржуазную клевету, будто социализм увековечивает бедность. Товарищ Сталин сказал:

«Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений... Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а *всемерное их расширение и расцвет*, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а *всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей*».

Самая вадорная и нелепая басня, которую распространяют наши враги о социализме, такая: коммунисты будто бы хотят ввести «общность жен». Этот вадор высмеяли еще Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте»:

«Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщины постигнет та же участь».

Несмотря на всю гнусность этой выдумки, буржуазные газеты до сих пор хором повторяют ее, и наша деревенская буржуазия (кулаки) в борьбе с социализмом одно время усиленно распускала слухи, что «в колхозах будут спать под одним одеялом» длиною в столько-то десятков метров.

За всеми этими злостными поклепами на социализм ясно видно

стремление буржуазии скрыть сущность социалистической организации общества.

Эта сущность состоит в уничтожении классов, в устранении общественного неравенства путем насильственного отобрания средств производства у буржуазии и установления на все средства производства общей собственности.

Ленин описывает хозяйственное устройство социалистического общества таким образом:

«Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов...

Из всего общественного труда всего общества необходимо вычесть и резервный¹ фонд, и фонд на расширение производства, и возмещение «сношенных» машин, и тому подобное, а затем из предметов потребления фонд на издержки управления, на школы, больницы, приюты престарелых и тому подобное...

За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал.

Как видим, научная, пролетарская, действительно социалистическая организация общества коренным образом отличается от мелкобуржуазного «социализма» и от лживых рассказов буржуазии.

В результате такого устройства общества устраняется полностью возможность эксплуатации одних членов общества другими, ибо нет частных собственников, имеющих средства производства, нет и нищих, нуждающихся в куске хлеба.

Уничтожается в корне тушеводство, ибо средства потребления можно получить только за работу: кто не работает, тот не ест.

Создаются все условия для наиболее мощного, немыслимого при капитализме развития производства и для наиболее полного удовлетворения потребностей всех членов общества.

Таково социалистическое устройство общества.

Преимущества социалистического устройства

Социалистическое хозяйственное устройство дает нам целый ряд важнейших, решающих преимуществ перед капиталистическим хозяйственным порядком.

Основное и главное преимущество — это общественная собственность на средства производства.

Общественная собственность стала у нас основой всего народ-

¹ То есть запасной.

ного хозяйства как в промышленности, так и в земледелии. Введение общественной собственности означает уничтожение эксплуататорских классов — помещиков, капиталистов, кулаков. Общественная собственность уничтожает такой порядок, когда прибавочный продукт, создаваемый трудом масс, попадает в карманы кучки эксплуататоров.

Наши хозяйственные предприятия, построенные на основе общественной собственности, наши фабрики, заводы, совхозы, колхозы дают в *общий народный котел громаднейшие средства, которые советское социалистическое государство расходует исключительно на благо трудящихся*. Например в 1933 году из 35 миллиардов рублей государственных доходов Советского Союза 93 процента, то есть свыше девяти десятых всех поступлений, *расходуется на хозяйственные и общественно-культурные нужды и лишь 7 процентов идет на оборону и управление страной*.

Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах, где царит частная собственность, частная нажива, где ненасытная утроба капитала поглощает плоды народного труда, где до половины народных доходов тратится на грабительские войны.

В капиталистических странах всегда есть *безработные* и постоянно повторяются *кризисы*. Во время кризисов безработица охватывает миллионы и десятки миллионов человек.

Остаются без крова, голодают миллионные массы... И отчего?

Не от неурожая, не от наводнения или другого стихийного бедствия, не от недостатка продуктов, а от капиталистического «перепроизводства».

«Мир вымирает от голода посреди величайшего изобилия», — как сказал английский писатель Уэллс.

Можно ли представить себе положение более нелепое и возмутительное! Такого положения нет и не может быть в нашем Союзе советских социалистических республик.

У нас нет безработицы, нет у нас кризисов. И не может их быть.

В нашем социалистическом хозяйстве средства производства и продукты труда составляют *общую собственность трудящихся*.

У нас производство и распределение ведется не ради наживы кучки богатых бездельников, а ради прямого удовлетворения нужд и потребностей трудящихся. У нас народное хозяйство ведется в *плановом порядке*.

«У нас, в Советском Союзе, — говорит товарищ Калинин, — при пролетарской диктатуре в условиях планового социалистического хозяйства каждая фабрика, каждый завод, каждый совхоз, каждый колхоз крепко связаны между собой, их работа тесно переплетается, дополняет друг друга. Рабочий у станка на социалистическом заводе, колхозник в колхозном поле работают не только для того, чтобы один получил причитающуюся ему заработную плату, а другой —

определенное количество трудодней. Нет, они, как активные строители социализма, выполняют, каждый на своем участке, ту часть общей работы, которую возлагают на них партия и правительство».

На каждый год и на целое пятилетие составляются у нас *планы развития народного хозяйства*. Учитывается наперед, какие будут доходы от народного хозяйства; какие потребуются расходы на него; что нужно и возможно предпринять для наилучшего удовлетворения потребностей населения.

На год и на пять лет вперед составляются расчеты для каждой отрасли народного хозяйства: сколько и каких продуктов она должна произвести, сколько материальных средств и рабочей силы ей потребуется, сколько каких машин и какого оборудования надо запастись, насколько можно и должно поднять производительность труда, снизить себестоимость, какие новые предприятия надо построить, сколько и какой квалифицированной рабочей силы надо подготовить и так далее.

Мы включаем в производственные планы и работу наших ученых, наших изобретателей. Мы используем каждую научную и техническую силу на благо трудящихся. Для работников науки и техники советская власть обеспечивает наилучшие условия, о каких за границей и мечтать не смеют.

У нас нет безработицы, у нас нет и не может быть кризисов. У нас не может быть недостатка в «платежеспособном» спросе на продукты. Каждой паре рабочих рук у нас обеспечена работа.

У нас нет и не может быть преступного разрушения производственных средств, уничтожения продуктов, как у капиталистов во время кризисов. У нас нет конкурентной борьбы между предприятиями. У нас используются все наличные средства производства. У нас рабочая сила не пропадает даром, без применения, как в капиталистическом обществе.

Мы не разрушаем, а развиваем, растим наши производительные силы.

Наконец социалистическое хозяйство создает условия, обеспечивающие подъем производительности труда на недостижимую при капитализме высоту.

Социалистическое хозяйство не только коренным образом улучшает положение рабочих и крестьян-колхозников, но и в корне изменяет их отношение к труду.

В капиталистическом обществе труд является *тяжелым насильственным рабством*. Нельзя и представить себе, чтобы на капиталистических предприятиях рабочие соревновались между собою в том, как бы выработать продуктов побольше да получше. На старательного рабочего у капиталиста товарищи справедливо смотрят как на хозяйского подхалима.

А у нас в Советском Союзе рабочие и колхозники *работают на самих себя*. У нас стремление выработать продуктов побольше и лучшего качества есть вполне естественное и похвальное стремление каждого сознательного рабочего и колхозника. *Социалистическое соревнование и ударничество охватили многомиллионные массы рабочих и колхозников*. Насколько широко они распростра-

пились в деревне, наглядно показывают повсеместные съезды колхозников-ударников.

Буржуазия расписывала на все лады свою конкуренцию — соперничество, предприимчивость частных собственников. Буржуазия утверждала, будто сама «природа человека» признает только личный интерес, шкурную выгоду. Это, дескать, единственный двигатель всякого успеха, всякого развития.

Наши ударники опровергают делом эту ложь и клевету на человеческую природу. Наше социалистическое соревнование и ударничество целиком подтверждают глубокую правоту Ленина, который писал еще в 1918 году:

«Социализм не только не уташает соревнование, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».

Есть коренная разница, прямая противоположность между капиталистической конкуренцией и социалистическим соревнованием. Эту разницу разъясняет товарищ Сталин:

«Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования — товарищеская *помощь* отстающим со стороны передовых, с тем чтобы добиться *общего подъема*. Конкуренция говорит: *добивай отстающих*, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, — *догоняй лучших* и добейся *общего подъема*».

Величайшее значение социалистического соревнования в том, что оно *перевоспитывает, перерождает трудящиеся массы*, счищает с них вековую коросту собственнических пережитков и предразсудков. В социалистическом соревновании и ударничестве *растут новые люди — люди нового, социалистического общества*.

«Самое замечательное в соревновании состоит в том, — говорит товарищ Сталин, — что оно производит *коренной переворот во взглядах людей на труд*, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести и героизма*. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения, — иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможностью быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся».

Вот какое глубочайшее изменение в отношении масс к труду происходит у нас!

Понятно, *свободный социалистический труд по своей производительности, как небо от земли, отличается от подневольного труда на капиталиста и помещика*. Неудивительно, что на многих работах наши рабочие *побили мировые рекорды производительности труда*, несмотря на то, что технические условия у нас в общем пока еще ниже заграничных.

Например наш гигант — Сталинградский тракторный завод был построен всего в 11 месяцев. По плану американских инженеров на постройку механосборочного цеха отводилось 162 дня. Управление Тракторостроя наметило на эту работу 62 дня. А ударники выполнили ее в 28 дней! В литейном цехе на установку вагранок было дано 16 дней. А ударники установили их в 5 дней!

На постройке Днепровской электростанции надо было по плану 1930 года уложить 427 тысяч кубометров бетона. А ударники уложили 518 тысяч! Американский консультант строительства Купер писал по этому поводу: «Этим установлен *мировой рекорд*; факт этот станет известен всюду и будет поставлен в огромную заслугу советским республикам».

Социалистическое соревнование и ударничество, охватившие широчайшие массы, помогли нам преодолеть чрезвычайные трудности строительства, побороли ожесточенное сопротивление классового врага, вредительство, саботаж, лодырничество и прочее. Вот почему товарищ Сталин, говоря о силах, обеспечивших победу первой пятилетки, *на первое место выдвинул активность и самоотверженность масс*, развернувших социалистическое соревнование и ударничество.

«Не может быть сомнения, — сказал товарищ Сталин, — что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг».

Общественная собственность на средства производства, плановое хозяйство с использованием всех достижений науки и техники, социалистические форумы труда — вот основные и решающие преимущества социалистического хозяйственного устройства перед капиталистическим.

Социализм — первая ступень коммунизма

Но социализм не есть еще наиболее совершенное устройство человеческого общества.

На самом деле, обобществление всех средств производства, равное участие всех в труде и распределение продуктов потребления по труду — означает ли все это полное равенство и полную справедливость?

Нет, еще не означает. Коммунисты открыто заявляют, что при социализме нет еще *полного равенства и полной справедливости*.

Почему же? Разберемся в этом важном вопросе.

Мы видели, что социализм — это прежде всего *равенство*

осея в смысле общего владения средствами производства. В этом отношении мы имеем действительно полное равенство выражающееся в том, что каждый член общества в равной степени является владельцем общественных средств производства. В этом коренное, принципиальное отличие социалистического общества от буржуазного, которое тоже признает за всеми гражданами «право» владеть средствами производства, но на деле это равное для всех право означает в капиталистическом обществе глубочайшее неравенство и возмутительную несправедливость, ибо одни владеют громадными средствами производства, другие — ничтожными, третьи совсем не имеют ничего, кроме рабочих рук, и вынуждены продавать свою рабочую силу богатым собственникам.

Социализм означает равенство в смысле одинаковой для всех обязанности работать. Социализм означает равенство в смысле права всех на равное количество продуктов потребления за равный труд. Кто не работает, тот не ест. В этом также коренное, принципиальное отличие социалистического общества от капиталистического, которое не только не устанавливает такой обязанности, но узаконяет для собственников «право» не работая пользоваться плодами работы других.

Но есть ли все это действительно полное равенство и справедливость? В том-то и дело, что еще нет.

Люди по своим силам и способностям — разные. Одно и то же количество работы оказывается для одних тяжелее, для других — легче. В одно и то же рабочее время одни вырабатывают больше, другие — меньше. Но мы еще подходим здесь к разным, неодинаковым людям с одинаковой меркой.

А полное равенство и справедливость требуют, чтобы мы учитывали силы и способности каждого и спрашивали работу в меру сил и способностей каждого. Этого при социализме еще нет.

Мы выдаем за равный труд равное количество продуктов, а потребности у разных людей разные. В одной семье больше нетрудоспособных, в другой меньше, и так далее. Мы и здесь еще подходим к разным людям с одинаковой меркой.

А полное, действительное равенство и справедливость требуют, чтобы мы учитывали различия в потребностях у отдельных членов общества и предоставили каждому возможность получить продукты от общества в меру его потребностей. Этого при социализме еще нет.

Социализм лишь первая ступень, или «первая фаза», коммунистического общества, как говорил Маркс. Пояняя по Марксу особенности социалистического строя, Ленин пишет:

«Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность... Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала

Получение зерна в счет трудодней в колхозе «Путь к новой жизни» Сталинградского края. Грузит подвалу ударник Сидоренко. Слева (с тачкой) — лодырь Чиридный

уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии сразу* уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)».

Вот как обстоит дело с равенством в социалистическом обществе.

Полное равенство осуществляется при социализме только в одном: в отношении общего владения средствами производства. Но в отношении труда и распределения продуктов известное неравенство еще остается.

Конечно это совершенно не то неравенство, что в буржуазном обществе, в котором трудящиеся члены ничего не приобретают, а приобретающие не трудятся. Из неравенства при социализме никоим образом не возникает возможность для одних членов общества эксплуатировать других. Речь идет лишь об известной степени неравенства, проистекающего из того, что социалистическое общество вынуждено применять одинаковую меру, в труде и потреблении к *неодинаковым* людям.

Чтобы избежать этого, нужно ввести коммунистический принцип: *каждому трудиться по силам и способностям, каждому получить по потребностям*.

Почему же нельзя сразу осуществить этот коммунистический принцип? Такой вопрос задают многие, а некоторые горячие головы, вопреки указаниям Маркса — Энгельса и вразрез с политикой партии, пытаются у нас установить немедленно коммунистические порядки.

Ленин так отвечает на этот вопрос:

«Высшая фаза развития коммунизма... предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего

обывателя, способного «зря», вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного».

Здесь Ленин указывает два важнейших условия, необходимых для осуществления полного коммунизма.

Во-первых, *несравненно более высокую, чем при социализме, производительность труда.*

Во-вторых, *несравненно более высокую сознательность, культурность трудящихся.*

Дело в том, что *социалистическое строительство сначала происходит на основе средств производства, полученных от капитализма.* А эти средства производства далеко не так совершенны и не так мощны, как нужно бы. Отобрав их у капиталистов, пролетарское государство получает возможность неуклонно повышать производительность труда, улучшать потребление трудящихся масс и постепенно *повышать их материальный уровень* во много раз по сравнению с положением при капитализме.

Но социалистическое общество *не в состоянии сразу же поднять технику и производительность труда на такую высоту, чтобы обеспечить всем членам общества выдачу продуктов в любом количестве, единственно в зависимости от потребностей каждого.* Оно *не в состоянии сразу же повысить технику настолько, чтобы во всех отраслях народного хозяйства свести равнообразные процессы труда к простому управлению машинами и уничтожить таким образом различие между промышленным и сельскохозяйственным работником, уничтожить противоположность между умственным и физическим трудом.*

Рабочий класс, установив свою диктатуру, может немедленно сократить рабочий день на государственных социалистических предприятиях и постепенно сокращать его далее. Но социалистическое общество *не в состоянии сразу же снизить количество общественно-необходимого труда до самых небольших размеров, до нескольких часов в день.*

Невозможность немедленно же повысить технику и снизить рабочее время до требуемых размеров не позволяет сразу создать все необходимые условия для подъема культурного уровня трудящихся с такой быстротой, как надо бы.

При социализме остаются еще пережитки капитализма. Эти пережитки сказываются между прочим в том, что у людей сохраняются еще старые взгляды, привычки. Большинство людей смотрит на труд еще по-старому — только как на средство к жизни.

Человек не может сразу научиться работать и пользоваться продуктами потребления *по-коммунистически* — без точно установленных обязанностей и прав, без строжайшего учета и контроля со стороны общества и государства за соблюдением норм труда и норм потребления.

Вот те причины, те условия, в силу которых невозможно сразу провести в жизнь коммунистический принцип-правило: «С каждого по способностям, каждому по потребностям».

Ленин говорит:

«До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...*

Учет и контроль — вот *главное*, что требуется для «наложения», для правильного функционирования *первой фазы коммунистического общества*».

Особенно в начале своей организации социалистическое общество вынуждено вести самую жестокую борьбу с попытками увильнуть от работы, с охотниками пожить на-даровщинку, дать обществу поменьше, а взять с него побольше. Социалистическое общество воспитывает среди всех своих членов *коммунистическое отношение к труду* — сознание необходимости добросовестного выполнения всех трудовых заданий в меру сил и способностей каждого.

Буржуазные ученые считают это невозможным. Они объявляют лень «природным свойством» человека. Вслед за ними Троцкий писал: «По общему правилу, человек стремится уклониться от труда».

Это чепуха. *Стремление к лодырничеству — пережиток капитализма, когда труд был тяжким рабством*. Социалистическое общество бесконечно облегчает, упрощает труд, превращает его, как говорил Маркс, «из средства к жизни в первую жизненную потребность». Социалистическое общество обеспечивает все необходимые условия для воспитания своих членов в коммунистическом духе, для создания истинно коммунистического отношения к труду.

В социалистическом обществе остается еще необходимость в органах принуждения, в государственной власти.

Дело в том, что на первых порах в социалистическом обществе сохраняются еще остатки классового строя, остаются еще люди, принадлежавшие к старым классам, которые никак не могут примириться с новым строем и борются с ним самым ожесточенным образом. Остаются кроме того пережитки старого среди трудящихся масс. Социалистическое общество устанавливает *свои законы*, за соблюдением которых надо следить, за нарушение которых надо карать.

Кроме того социалистическое общество может возникнуть первоначально только в одной стране, как это и есть сейчас, или в нескольких странах. Поэтому социалистическому обществу необходимы не только *свои органы принуждения, не только своя государственная власть, но и своя вооруженная сила* для защиты от капиталистических государств, — как Красная армия в Советском Союзе. Вот почему ни в коем случае невозможно в нашем строящемся социалистическом обществе «упразднить» государственную власть, «ликвидировать» органы принуждения, «отменить» диктатуру пролетариата. Только враги трудящихся и пособники наших врагов — оппортунисты могут предлагать подобные вещи.

Таким образом социализм—это особый период в истории человеческого общества.

Это такой период, когда общество поднимает на неслыханную высоту производительные силы, доставшиеся ему от капитализма, когда оно производит полную, коренную техническую и социальную реконструкцию, перестройку во всех своих частях и слоях, когда оно устраняет все и всякие пережитки старого классового строя, когда все члены общества изживают остатки старых взглядов и привычек, унаследованных от капиталистического прошлого, впитывают в плоть и кровь новые, социалистические общественные отношения.

Словом, это подготовительный период к развернутому коммунистическому обществу.

Нельзя миновать этот период, «перепрыгнуть» через него, организовать сразу коммунистический порядок, при котором каждый работал бы в меру своих сил и способностей, а получал по своим потребностям. Недопустимо стремление «ослабить» строжайший контроль общества и государства над мерой труда и потребления, «смягчить» суровое воздействие на лодырей и расхитителей общественных фондов, «отменить» диктатуру пролетариата. Все такие стремления приносят только вред трудящимся и служат на пользу классовому врагу.

Коммунистическое общество

Но социалистическое общество не отделено какой-либо резкой границей от коммунистического. По мере того как социалистический строй будет укрепляться в хозяйстве и в умах, в привычках людей, социалистическое общество будет переходить в коммунистическое.

Ленин говорит, что тотчас же после организации социалистического общества

«...перед человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, то есть к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

Коммунистическое общество будет построено на своей собственной основе, на основе невиданно высокой техники и невиданно высокой по качеству рабочей силы, какую явится свободная, все-сторонне развитая человеческая личность. В коммунистическом обществе, как говорит Маркс, «все источники общественного богатства польются полным потоком».

В коммунистическом обществе не будет ни отупляющего человека разделения труда, ни противоположности между умственным и физическим трудом, ни противоположности между городом и деревней.

В коммунистическом обществе общественно-необходимый труд ограничится всего лишь несколькими часами простой, легкой работы, сводящейся к управлению машинами,

В коммунистическом обществе, — говорит Ленин, —

«...люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и... их труд будет настолько производитель, что они добровольно будут трудиться *по способностям*... Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности».

В коммунистическом обществе каждый его член научится управлять общественным производством и распределением, самостоятельно вести учет и контроль за хозяйством. Попытки уклонения от этого всенародного учета и контроля будут редчайшим исключением. Ленин пишет:

«*Необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*».

В таком обществе, и только в нем, отпадает надобность в каком-либо принуждении, надобность в органах государственной власти, в государстве.

Мы знаем, что государство существовало не извечно. На определенной ступени развития общества оно появилось как орудие господства одного класса над другим. На определенной ступени развития общества, именно *при коммунизме*, государство исчезнет. Энгельс пишет об этом:

«Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии¹ производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет полагать и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию²... Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно *отмирает*».

Вот каким образом постепенно исчезнет, отомрет государство в коммунистическом обществе. Задачи принуждения постепенно отпадут за ненадобностью, останутся лишь задачи хозяйственного учета и контроля, задачи управления общественным производством и распределением.

Коммунистическое общество осуществит наибольшую власть человеческого коллектива над природой, покорит и поставит себе на службу все ее силы.

Коммунистическое общество осуществит наивысшую свободу, и полное, действительное равенство между людьми.

¹ То есть беспорядке.

² То есть задачу.

КАК СОЦИАЛИЗМ СТРОИТСЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В чем социализм осуществлен в Советском Союзе

Мы знаем, что такое социализм. Нам теперь легче обратиться, в чем и в какой мере социализм у нас уже осуществлен.

Возьмем *первое требование*, необходимое для осуществления социализма: государственная власть рабочего класса — диктатура пролетариата. Она установлена у нас со времени Октябрьской революции в 1917 году.

Возьмем *второе требование* — уничтожение крупной частной собственности на средства производства. В Советском Союзе это требование уже осуществлено.

В нашем пролетарском государстве все фабрики, заводы, рудники и прочие промышленные предприятия, а также железные дороги, судоходство и так далее составляют *общую государственную собственность*.

Все земли, земные недра, леса, воды с их богатствами составляют опять-таки *общую государственную собственность*. Все крупные средства сельскохозяйственного производства, сосредоточенные в совхозах и машинно-тракторных станциях, составляют также *общую государственную собственность*.

Установлена общая государственная собственность и на продукцию, производимую в государственных предприятиях.

Берем *третье требование* — социалистическое преобразование мелкой частной собственности. Это требование уже осуществлено у нас в громадной мере путем добровольного объединения в колхозы подавляющего большинства мелких крестьянских хозяйств.

В наших колхозах средства производства составляют *общую* (хотя и не государственную) *собственность*. Продукты, производимые в колхозах, также составляют *общую собственность*, распределяемую колхозами частью на общегосударственные нужды (обязательная поставка-продажа государству), частью на общее, коллективное хозяйство, частью на личные потребности членов колхоза¹.

Четвертое требование — уничтожение эксплуатации человека человеком, то есть капиталистических производственных отношений. В Советском Союзе *товарищеские, социалистические производственные отношения* уже установлены на всех государственных, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, а также и в коллективных хозяйствах. Ни в этих предприятиях, ни в наших колхозах невозможна эксплуатация человека чело-

¹ Различия между государственными и коллективными социалистическими предприятиями мы выясним в нашей третьей беседе.

Дом культуры в зерносовхозе «Гигант» на Северном Кавказе

веком, невозможно использование продуктов труда в целях частного обогащения.

Пятое требование — уничтожение классов и классовых различий. Основные эксплуататорские классы — помещики и крупные капиталисты — у нас уже давно уничтожены полностью.

Мы теперь заканчиваем ликвидацию во всем Союзе последнего эксплуататорского класса — кулачества на основе сплошной коллективизации крестьянских трудовых хозяйств.

Но у нас остается еще *разделение трудящихся на два класса: рабочих и крестьян*. У нас сохранились еще известные *классовые различия* между рабочими и колхозниками. Это разделение и эти различия перешли к нам от капиталистического строя. Завершение сплошной коллективизации явится крупнейшим шагом в деле полного уничтожения у нас остающихся еще классовых делений и различий.

Эти различия будут сглаживаться и исчезать по мере развития колхозов в крупные машинные предприятия, по мере введения в них новейшей техники, по мере социалистического перевоспитания и культурного роста колхозных масс. В социалистическом обществе все будут работниками единого общественного хозяйства¹.

Шестое требование — уничтожение частной торговли, замена ее советской торговлей и затем установление безденежного продуктообмена.

Частная торговля уже сведена у нас на-нет. Это громадное достижение.

Товарооборот между городом и деревней в основном уже происходит у нас в порядке *советской торговли* — государственной, кооперативной, колхозной — при помощи денег. Эта торговля *коренным образом отличается от частной торговли*, ибо цель ее — не извлечение частнохозяйственной прибыли, а наилучшее удовлетворение потребностей трудящихся города и деревни.

Тем не менее это не есть еще безденежный обмен продуктами промышленности и сельского хозяйства, города и деревни. Для

¹ Об этом подробно — в нашей третьей беседе.

организации такого обмена *необходим целый ряд условий, которых у нас пока еще нет.*

Вот почему невозможно сейчас уничтожить торговлю, деньги и ввести безденежный продуктообмен.

Вот почему партия и советская власть в своих постановлениях требуют сейчас *всемерного развертывания товарооборота в порядке советской торговли*¹.

Седьмое требование — организация планового хозяйства. В промышленности и в большей части сельского хозяйства, в совхозах и в колхозах, производство и распределение уже ведутся в *плановом порядке*. Больше того, мы составляем ежегодные и пятилетние планы развития всего народного хозяйства. Это — огромное достижение.

Восьмое требование — уничтожение противоположности между городом и деревней. И эту чрезвычайно трудную задачу Союз советских социалистических республик разрешает весьма успешно.

Противоположность между городом и деревней перешла к нам от капиталистического общества. Капитализм ведет деревню к разорению, обнищанию, к политическому, экономическому и культурному *порабощению ее городом* — городской торговой, промышленной и финансовой буржуазией. При капитализме противоположность между городом и деревней неустраима. Наоборот, она все более и более углубляется. Эксплуатация деревни капиталистическим городом есть одна из основ капиталистического строя.

Пролетарский социалистический город *освободил* деревню от помещичьего и капиталистического рабства. Пролетарский город *помогает деревне подняться на уровень городской социалистической техники и культуры*. Пролетариат ставит своей прямой задачей *уничтожение* противоположности между городом и деревней.

Мы уже добились решающих успехов в деле создания условий, необходимых для уничтожения противоположности между городом и деревней. Хозяйство в городе и хозяйство в деревне было построено у нас на *разной* основе. В городе — на основе *общей* собственности на средства производства (государственная социалистическая промышленность), а в деревне хозяйство организовано было преимущественно на основе *частной* собственности (крестьянское единоличное хозяйство).

Эта коренная противоположность теперь уже устранена в значительной мере и устраняется все более путем организации совхозов, путем сплошной коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств и ликвидации кулацких хозяйств. Совхоз — такое же государственное социалистическое хозяйство, как государственный завод или фабрика. Колхоз — тоже общественное социалистическое хозяйство (хотя и не государственное).

Устраняется также противоположность между городом и деревней в части резкой *разницы в технике производства*.

В промышленности у нас высокая машинная техника, а в

¹ О советской торговле подробно — в четвертой части четвертой беседы.

Дома для рабочих Титусовской МТС (УССР)

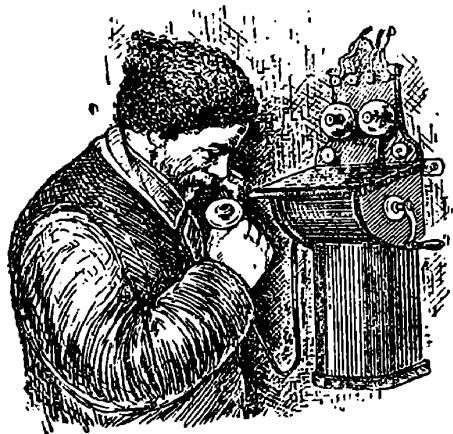
сельском хозяйстве до последнего времени преобладали *мелкие ручные и конные орудия и простые машины*. Мы продвигаем теперь с большой быстротой крупную машинную технику в сельское хозяйство. В течение ближайших лет все наше сельское хозяйство станет крупным машинным, механизированным производством, как и промышленность.

Наконец уже начинает постепенно исчезать и *культурная противоположность* между городом и деревней.

У нас, в Советском Союзе, крупная машинная техника ведет за собою в деревню социалистическую культуру с ее новой организацией труда, с ее школами, детскими садами и яслями, больницами, библиотеками, клубами, театрами, лабораториями, печатью и всей сетью других культурно-бытовых учреждений. Постепенно создаются в деревне такие же условия культурной жизни, как и в городе. Трактор, комбайн, автомобиль, велосипед, электричество, кино, радио, патефон и тому подобные «диговинки» для старой деревни — все более внедряются в повседневный быт деревни новой. Меняется самый облик старой деревни с ее церковью, с домами попа, кулака, урядника на первом плане. Новую деревню отличают высокие силосные башни, крупные колхозные постройки, тракторные мастерские, большие общественные здания и так далее. Все больше растет в деревне слой новых людей, активно работающих над созданием социалистического уклада жизни, — слой коммунистов, комсомольцев, ударников и ударниц, слой знатных людей новой деревни.

В свою очередь города меняются коренным образом. Это особенно видно на новых городах. Эти города возникают вокруг *новостроек*, новых крупных фабрично-заводских предприятий, они являются прежде всего *производственными центрами*, а *которые сосредоточиваются общественно-культурные учреждения*. Наши совхозы и крупнейшие колхозы во главе с машинно-тракторными станциями тоже становятся такими центрами, с той только разницей, что в первом случае производство промышленное, а во втором случае — сельскохозяйственное.

Новые производственно-культурные центры строятся в *плановом порядке*, с расчетом *равномерного распределения по всему*

Телефон общего пользования
в селе Завидовка (Одессчина,
УССР)

Союзу — среди деревень, в степях, в кочевых просторах, в лесах и тундрах.

Наконец быстрое развитие средств сообщения и связи всех видов (железные дороги, судоходство, воздушное передвижение, почта, телеграф, телефон, радио) сильно содействует уничтожению противоположности между городом и деревней.

Все это вместе взятое обеспечивает в конце концов *полное уничтожение противоположности между городом и деревней.*

Мы быстро внедряем усовершенствованную технику во все процессы труда не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. А еще Маркс и Энгельс указывали, что «машинные более и более стирают различия в условиях труда».

Мы сократили рабочий день почти по всей промышленности до 7 часов, а в некоторых отраслях до 6 часов и ввели сокращенную рабочую неделю с отдыхом на каждый шестой день в большинстве промышленных предприятий. Тем самым рабочие получили больше свободного времени для культурного развития. Материальные условия жизни трудящихся улучшаются с каждым годом как в городе, так и в деревне — в совхозах, в колхозах.

Мы уже ввели *всеобщее начальное обучение.*¹

Мы приступили к введению *обязательного семилетнего обучения.* Мы ввели *обязательное обучение всех рабочих, обслуживающих сложные механизмы и установки.* Мы сделали образование, вплоть до высшего, *доступным самым широким слоям трудящихся.*

Наши учащиеся — это не какие-нибудь дворянские и купеческие сынки, не люди «белой кости», которые учились только для того, чтобы получить командовать народом и эксплуатировать трудящихся. Это дети рабочих и крестьян, готовые строить социализм, строить новое, социалистическое общество.

Одна треть граждан Советского Союза охвачена тем или иным видом учебы. Каждый третий, а на многих заводах и

В Мальковской библиотеке

фабриках *каждый второй учится*. Ни в одной стране мира нет ничего подобного.

Самую систему образования и воспитания мы в корне меняем. Мы вводим *политехническое образование*.

Дальнейшее развитие техники, повышение производительности труда обеспечивают еще большие материальные и культурные возможности для воспитания из всего молодого поколения политехнически (всесторонне) подготовленных людей, обладающих всеми знаниями и навыками, необходимыми для активного участия в хозяйственной и общественной жизни.

Итак, мы видим, социализм уже осуществлен в Советском Союзе в громадной мере и полное осуществление его целиком обеспечено.

У нас осуществлены не только такие, необходимые для построения социалистического общества условия, как диктатура пролетариата и обобществление всех основных средств производства в промышленности и в сельском хозяйстве.

Мы близки уже к осуществлению *главного и основного социалистического требования: уничтожения классов, уничтожения всех остатков классового строения общества, всех корней и корешков эксплуатации человека человеком*.

Мы близки уже к построению полного социалистического бесклассового общества.

Первая пятилетка — построение фундамента социализма

В первые годы после свержения буржуазии советская власть — рабочие и крестьяне вынуждены были воевать с белогвардейцами

и с пришедшими им на помощь войсками иностранной буржуазии. Лишь по окончании гражданской войны — в 1921 году смогли мы приступить к строительству.

Начали мы с простого *восстановления* старых хозяйственных предприятий, разрушенных войной. А в 1926—1927 годах перешли уже к *реконструкции*, то есть к *перестройке* народного хозяйства на социалистический лад.

Составлен был *план развития народного хозяйства на пять лет вперед*: с 1929 по 1933 год. План этот получил краткое, известное всему миру, название: «*пятилетка*».

Какие же задачи стояли перед нашей первой пятилеткой? Товарищ Сталин на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года сказал:

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы полой, современной техники.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, — в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу, социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР.

Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне».

— Фантазия! Бред! Безумие! — кричала со злобой буржуазия всех стран, узнав о нашей пятилетке. А рабочие и крестьяне выдвинули встречный план: *окончить пятилетку в четыре года!* И, как всем известно, этот встречный план успешно выполнили. Наша первая пятилетка закончена не в 1933, а в 1932 году.

Почему план оказался выполненным даже раньше срока? Работница Нарофоминской фабрики, беспартийная, член Центрального исполнительного комитета Союза, товарищ Рожкова сказала на заседании комитета:

«Враги наши, классово чуждые элементы, не думали, что мы выполним пятилетку в четыре года. Они забыли о том, что сам пролетариат, рабочий класс, и все трудящиеся утверждали великий план народного хозяйства. Работая у станков, на полях, в машинно-тракторных станциях, трудящиеся нашей страны *сами утвердили пятилетний план и его выполнили*. Это забыли наши враги. Они сидят на стульях в парламентах и не знают, как взяться за соху, за машину. А мы все — трудящиеся».

Теперь уже и в лагере наших врагов не смеют отрицать успехов пятилетки.

Каковы же итоги, результаты выполнения первого пятилетнего плана?

За четыре года вложено в обобществленный, социалистический сектор (часть) народного хозяйства — в промышленность, транспорт, совхозы, колхозы, кооперацию и прочее — *48 миллиардов 400 миллионов рублей* (а по плану предполагалось вложить за пять лет 39 миллиардов 900 миллионов рублей). Из этой суммы в промышленность вложено более 23 миллиардов, а в сельское хозяйство почти 16 миллиардов, из них 12 миллиардов 700 миллионов за счет государства.

За четыре года стоимость *продукции нашей промышленности возросла с 18 миллиардов до 43 миллиардов 300 миллионов рублей, то есть более чем в два раза*. А по сравнению с промышленностью царской России (1913 года) продукция нашей промышленности *увеличилась более чем в три раза*.

Особенно сильно выросла машиностроительная промышленность: *в пять раз за четыре года, а против довоенного уровня — более чем в десять раз*.

Многие отрасли промышленности за годы пятилетки созданы заново или высоко развились из слабого, часто полукустарного производства. Таковы тракторная промышленность, комбайновая промышленность, промышленность сельскохозяйственного машиностроения (помимо тракторов и комбайнов), автомобильная промышленность, авиационная, электротехническая, станкостроительная, алюминиевая, искусственного волокна, трикотажная, консервная, мясная и многие другие.

Мы добились того, что можем на наших собственных заводах своими средствами производить любые машины и механизмы, начиная от самых маленьких и тонких, как точнейшие измерительные приборы или звуковые киноаппараты, до исполинских машин, как электрические турбогенераторы¹ или блюминги².

¹ Например на Днепровской электростанции установлены двигательные машины по 60 тысяч лошадиных сил каждая.

² Блюминг — это мощный прокатный стан, который обжимает расплавленные стальные болванки весом в 5—7 тонн.

Наша промышленность за четыре года пятилетки росла с неимоверной быстротой. А промышленность капиталистических стран за те же годы — годы жестокого кризиса у капиталистов — быстро катилась вниз.

В результате мощного развития нашей промышленности резко изменилось ее значение в народном хозяйстве. В 1928 году продукция промышленности составляла *42 процента* всей продукции народного хозяйства, а сельское хозяйство — *58 процентов*. В 1932 году промышленная продукция составила уже *77 процентов*, а сельскохозяйственная — только *23 процента*.

Таким образом задача пятилетки — перевести Советский Союз на рельсы передовой новейшей техники, превратить Советский Союз из страны аграрной, земледельческой, слабой в страну индустриальную, промышленную, могучую — эта задача в основном *блестяще разрешена*. При этом последние остатки капиталистических элементов вытеснены из промышленного производства. Еще в 1930 году продукция капиталистических предприятий составляла в общей массе продукции нашей крупной промышленности *менее одного процента*.

На основе индустриализации, развития промышленности, успешно разрешена в основном и задача перевооружения Красной армии, укрепления обороноспособности Советского Союза. Об этом товарищ Сталин говорит:

«Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне».

В деревне первая пятилетка была пятилеткой *коренной перестройки сельского хозяйства* и прежде всего пятилеткой *коллективизации*.

За четыре года число колхозов увеличилось с *33 тысяч* до *211 тысяч*. Число коллективизированных крестьянских хозяйств выросло с *400 тысяч* до *15 миллионов*, или с *2* до *62 процентов* общего числа крестьянских хозяйств. План коллективизации *перевыполнен за четыре года в три раза*.

Совхозов у нас было в 1928 году *3 тысячи*, а в 1932 году стало *4 тысячи 523*. В 1928 г. была всего одна машинно-тракторная станция, а в 1932 году их было уже *2 тысячи 446*.

Колхозы и совхозы засевали вместе в 1923 году всего лишь *5 процентов* всех посевных площадей. А в 1932 году они засеяли *80 процентов*. По засевам план пятилетки *перевыполнен в четыре с половиной раза*.

В 1928 году совхозы и колхозы вместе давали *10 процентов* всего товарного хлеба. А в 1932 году они дали *75 процентов*.

Итак, задача обеспечения страны хлебом успешно разрешена на основе колхозного и совхозного производства.

Иначе обстоит дело с *животноводством*. Состояние животноводства у нас пока неудовлетворительное. Об этом прямо и открыто сказал товарищ Сталин на XVII партийном съезде.

Доля промышленности и сельского хозяйства в общей продукции нашего народного хозяйства (в процентах)

1913 г.

1932 г.

За время с 1929 по 1933 год поголовье лошадей уменьшилось с 34 миллионов до 16 с половиной миллионов голов.

Поголовье крупного рогатого скота за эти же годы уменьшилось с 68 миллионов до 38 с половиной миллионов голов.

Поголовье овец и коз сократилось с 147 миллионов до 50 с половиной миллионов голов.

Поголовье свиней уменьшилось с 21 миллиона до 12 миллионов 200 тысяч голов.

Каковы же причины такого уменьшения скота?

До коллективизации основная масса скота была сосредоточена в руках кулацких и зажиточных хозяйств. В первые годы коллективизации кулаки резали скот. На этот путь они подбивали и трудящихся крестьян. Многие крестьяне поддались на удочку классового врага и также уничтожали свой скот. Этой работе кулака способствовали отдельные коммунисты, извращавшие линию партии в вопросах животноводства тем, что насильственно пытались обобществить и мелкий скот и птицу.

Партия крепко взялась за животноводство.

В 1933 году сокращение скота хотя и продолжалось, но уже в меньшем размере, чем в предыдущие годы. А поголовье свиней в 1933 году даже увеличилось на 600 тысяч голов по сравнению с 1932 годом.

Проведенная перепись количества скота в июне 1934 года показала, что количество свиней в июне 1934 года увеличилось на 4 с лишним миллиона голов по сравнению с тем, что было в июне 1933 года.

Перепись показала, что за этот же период увеличилось поголовье молодняка рогатого скота. Особенно значительно увеличилось поголовье телят у колхозников.

Благодаря помощи партии и правительства бескоровные колхозники приобрели почти миллион телят. Но та же перепись по-

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ЗЕРНОВЫХ В ОБОЩЕСТВЛЕННЫХ И ЕДИНОЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

В 1929 году единоличные хозяйства засевали 95%, а колхозы и совхозы — только 5% всех посевных площадей зерновых культур

В 1933 году колхозы и совхозы засевали 95%, а единоличные хозяйства — только 15%

В 1937 году колхозы и совхозы будут засеивать все поля

казала, что поголовье взрослых лошадей все еще сокращается. Зато почти всюду растет количество жеребят.

Эти первые успехи говорят, что с животноводством дело у нас улучшается. После того как зерновая проблема у нас разрешена и в основном завершена социалистическая перестройка сельского хозяйства, — у нас теперь есть все условия для того, чтобы быстро поднять животноводство.

Посевные площади расширены у нас за четыре года в общем на двадцать один миллион гектаров. Товарная продукция сельского хозяйства выросла вдвое: с 700 миллионов до 1 миллиарда 400 миллионов пудов хлеба.

Зерновая задача за первую пятилетку, у нас успешно разрешена. А решение этой задачи является ключом к разрешению остальных задач сельского хозяйства. Зерно необходимо для развития животноводства, для снабжения районов, занимающихся производством сельскохозяйственного сырья, и так далее.

Больших успехов добились мы за первую пятилетку в развитии *технических культур*, дающих сырье для легкой промышленности. Например в 1928 году было собрано хлопка 8 миллионов 200 тысяч центнеров, а в 1933 году — уже 13 миллионов 200 тысяч центнеров, тогда как в 1913 году хлопка было соб-

рано лишь 7 миллионов 400 тысяч центнеров. Такие же успехи достигнуты по льну, сахарной свекле и другим техническим культурам.

Наше сельское хозяйство за четыре года не только мощно выросло, но и *коренным образом реконструировано, перестроено*. Вместо преобладавшего в начале пятилетки мелкого частнособственнического хозяйства теперь заняло господствующее положение *крупное социалистическое производство в виде совхозов и колхозов*.

Таким образом задача первой пятилетки — перевооружить сельское хозяйство и перестроить его на социалистический лад, распространить социалистические формы хозяйства на деревню, создать и в деревне экономическую основу для социализма — эта задача точно так же *блестяще разрешена*. Социалистические формы хозяйства *победили в деревне окончательно и бесповоротно*. Всякая возможность возврата деревни на капиталистический путь развития *пресечена*. И последний капиталистический класс — кулачество — в основном *ликвидирован*.

В результате быстрого и мощного развития народного хозяйства за первую пятилетку значительно увеличилось население, сильно выросли народные доходы и резко улучшилось материальное положение рабочих и крестьян.

Одним из ярких показателей улучшения жизни трудящихся масс служит быстрый рост населения. Наоборот, ухудшение жизненных условий масс вызывает снижение роста и может даже привести к уменьшению численности населения.

В Советском Союзе население возросло с 137 миллионов человек в 1928 году до 161 миллиона в 1930 году. В 1934 году население Советского Союза достигает почти 170 миллионов человек. За один 1931 год население Советского Союза увеличилось на *3 миллиона человек, или на 1,85 процента*. А население Франции увеличилось за тот же год на *600 тысяч человек, или на 1,46 процента*; население Северной Америки возросло на *1 миллион 500 тысяч человек, или на 1,2 процента*; население Германии и Англии *осталось без изменения*, а население Италии *уменьшилось на 400 тысяч человек, или на 1 процент*.

Таким образом население Советского Союза за один год возросло почти в два раза больше, чем население пяти крупнейших капиталистических стран, вместе взятых.

Буржуазные ученые считают, что годовой прирост населения в основных капиталистических странах не покрывает естественной убыли населения. Это значит, что капиталистическим странам грозит, как выражаются буржуазные ученые, «трагическая депопуляция», проще говоря — *вымирание*.

Население основных капиталистических стран *сокращается*, население Союза советских социалистических республик *быстро растет*. Нужно ли более яркое доказательство того, что капитализм несет трудящимся вырождение и гибель, а социализм улучшает жизненные условия масс.

Народные доходы возросли за четыре года до *45 миллиардов*, то есть *на 85 процентов* по сравнению с 1928 годом.

Нам надо однако рассмотреть, как *распределяется у нас*

быстро растущий народный доход между социалистическим сектором и частным сектором народного хозяйства, то есть между государственными и колхозно-кооперативными предприятиями, с одной стороны, и частнособственническим хозяйством — с другой.

Решающее значение имеет именно распределение дохода между этими секторами. Если бы например все большая и большая часть растущего народного дохода шла в частнохозяйственный сектор, то ясно, что это привело бы в конце концов к победе капитализма.

Как же распределяется народный доход между социалистическим и частным сектором народного хозяйства?

В 1928 году в социалистический сектор поступила лишь *половина* народного дохода. Другая половина осталась в частном хозяйстве.

В 1932 году в социалистический сектор поступило уже *87 процентов* народного дохода, а на долю частного сектора пришлось только 13 процентов.

Такое распределение народного дохода между социалистическим и частным сектором показывает наглядно, что дело близко к *полной и окончательной победе социалистического хозяйства в Советском Союзе.*

Об улучшении материального положения рабочих говорят прежде всего тот факт, что *пятилетка уничтожила безработицу*. Еще в 1930 году у нас насчитывалось около полутора миллионов безработных. А теперь, как говорит товарищ Сталин, «рабочие успели уже забыть о безработице, об ее гнете, об ее ужасах».

Не то в капиталистических странах.

Мы знаем, что там десятки миллионов безработных.

Средний годовой заработок рабочих повысился за четыре года с 708 рублей до 1 тысячи 356 рублей, то есть *вырос почти вдвое*. Вся сумма выплаченной заработной платы возросла с 8 миллиардов до 30 миллиардов с лишним рублей, то есть *увеличилась больше чем в три с половиной раза*.

Кроме того суммы, выданные рабочим по социальному страхованию, увеличились с 1 миллиарда до 4 миллиардов с лишним рублей.

Общественным питанием пользовалось в 1928 году только 550 тысяч рабочих, а в 1932 году уже 14 миллионов, или *70 процентов всех лиц наемного труда*.

А в капиталистических странах за те же годы заработная плата, как мы помним, снижена наполовину и рабочие теряют на этом снижении десятки миллиардов.

Коренное улучшение произошло в положении трудящихся масс деревни. Товарищ Сталин говорит об этом так:

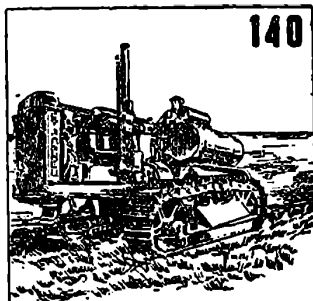
«Что дала пятилетка в четыре года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы... Она уничтожила тем самым возможность расслоения крестьянства на эксплуататоров —

1913 год

1932 год

план 1937 года

Посевные площади царской России и СССР (в миллионах гектаров)

кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края. Для того, чтобы вытянуть крестьянина на работу куда-нибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по железной дороге. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни тысяч и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уж сплыло. Теперь крестьянин — обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельскохозяйственные машины, семенные фонды, запасные фонды и так далее и тому подобное.

Вот что дала первая пятилетка трудящимся массам деревни.

Безработица, нищета, голод не грозят больше трудящимся нашего Советского Союза. Уверенно и радостно смотрят рабочие и колхозники на свое будущее. Они знают, что лишь от качества и количества затрачиваемого ими труда зависит дальнейшее повышение материального и культурного уровня их жизни.

А в капиталистических странах за те же годы усилилось классовое расслоение деревни, разорение, обнищание крестьянства.

Общие итоги первого пятилетнего плана развития нашего народного хозяйства таковы:

Советский Союз превратился из слабой аграрной страны в мощную индустриальную страну, способную дать сокрушительный отпор любому нападению империалистов.

Советский Союз стал из страны мелкого и мельчайшего сельского хозяйства страной самого крупного в мире, социалистически организованного земледелия.

Социалистическое производство заняло господствующее положение во всем народном хозяйстве как в городе, так и в деревне. Заложено в Советском Союзе фундамент социализма. Обеспечена

полная победа колхозного строя в деревне. Обеспечено полностью построение социалистического общества в нашем Союзе.

Наши рабочие и крестьяне доказали на деле всему миру *превосходство советской социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой*, которая гибнет на глазах у всех.

Перед лицом сотен миллионов трудящихся впервые в истории человечества доказана полная возможность построения социализма.

Таково величайшее, всемирно-историческое значение нашего первого пятилетнего плана.

Вторая пятилетка — построение социалистического общества

Завершение первой пятилетки в четыре года потребовало ускоренной разработки второго пятилетнего плана.

XVII партийная конференция, состоявшаяся в 1932 году, дала основные указания для составления второго пятилетнего плана развития народного хозяйства на годы 1933—1937. План этот в январе 1934 года утвержден XVII съездом партии и советским правительством.

Каковы же основные задачи второй пятилетки?

В резолюции XVII съезда партии читаем:

«Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Таким образом вторая пятилетка есть *план построения в нашем Союзе социалистического общества.*

Рассмотрим подробнее ряд отдельных задач, входящих в основную и главную политическую задачу *уничтожения классов*, стоящую перед второй пятилеткой.

Под окончательной ликвидацией капиталистических элементов и классов вообще здесь имеется в виду прежде всего *полное завершение ликвидации кулачества как класса*, а также капиталистических элементов в городе (мелких предпринимателей, частных торговцев-спекулянтов, перекупщиков и тому подобное). С ликвидацией кулачества исчезнет у нас последний эксплуататорский класс. С ликвидацией последних капиталистических элементов исчезнет у нас всякая возможность эксплуатации человека человеком.

Далее под окончательной ликвидацией классов вообще здесь разумеется *полное завершение сплошной коллективизации крестьянских хозяйств*. Трудящиеся крестьяне, не будучи эксплуататорским классом, составляют однако особый слой мелких частных собственников, из которого выделяются отдельные капиталистические элементы. Сплошная коллективизация и означает исчезновение слоя мелких собственников, превращение их в колхозников.

Останутся еще известные *классовые различия*, перешедшие к нам из капиталистического общества, сохраняются еще остатки, пережитки классового капиталистического строя в хозяйстве и в сознании людей. Существует еще различие между государственным социалистическим предприятием и коллективным социалистическим предприятием, различие между рабочим и колхозником.

Налицо еще пережитки частнособственнических стремлений у колхозников, пережитки буржуазных взглядов у остальных рабочих и тому подобное.

Преодоление всех этих остатков и пережитков капитализма также входит в общую задачу полного уничтожения классов. Это достигается на основе подведения под колхозы крупной машинной техники (машинно-тракторные станции), путем перевоспитания колхозников и всей массы трудящихся в сознательных и активных строителей социалистического общества на самой работе в социалистическом хозяйстве, в самом ходе социалистической стройки, под руководством передовой части пролетариата — его партии.

С исчезновением класса деревенской буржуазии путем ликвидации кулачества, с исчезновением слоя мелких трудящихся собственников путем завершения сплошной коллективизации, с укреплением и развитием колхозов на основе высокой машинной техники, с социалистическим перевоспитанием трудящихся масс *уничтожаются у нас последние причины, порождающие еще эксплуатацию, классовые деления и классовые различия.*

Полная ликвидация остатков эксплуататорских классов, мощное развитие социалистического хозяйства и рост народного дохода дадут возможность значительно улучшить материальное положение трудящихся. XVII партийный съезд поставил такую задачу:

«...обеспечить во втором пятилетии еще более быстрый подъем благосостояния рабочих и колхозных масс, значительный рост реальной заработной платы, повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза».

Для того чтобы построить бесклассовое социалистическое общество и высоко поднять материальный уровень трудящихся, надо будет в течение второго пятилетия *разрешить целый ряд важнейших хозяйственных задач.*

XVII съезд партии говорит в своей резолюции:

«Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств».

Во вторую пятилетку мы должны закончить нашу работу по созданию новейшей технической основы для всех отраслей народного хозяйства — для промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и связи. Мы должны полностью освоить,

овладеть новой техникой, новыми производствами. Это имеет величайшее значение для всего дела социализма.

До сих пор наши хозяйственные затруднения, трудности нашего строительства происходили главным образом из того, что мы долгое время вынуждены были опираться в основном на старую, отсталую, унаследованную от капитализма техническую базу. Закончив техническую реконструкцию, мы тем самым *полностью заменим* эту устаревшую, крайне недостаточную базу *своей собственной социалистической техникой* и на основе ее превысим во много раз наши теперешние темпы, нашу теперешнюю производительность труда.

«Ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению», — говорится в резолюции конференции. Это понятно: техническая реконструкция требует новых машин, нового оборудования, а значит, и роста машиностроительных заводов.

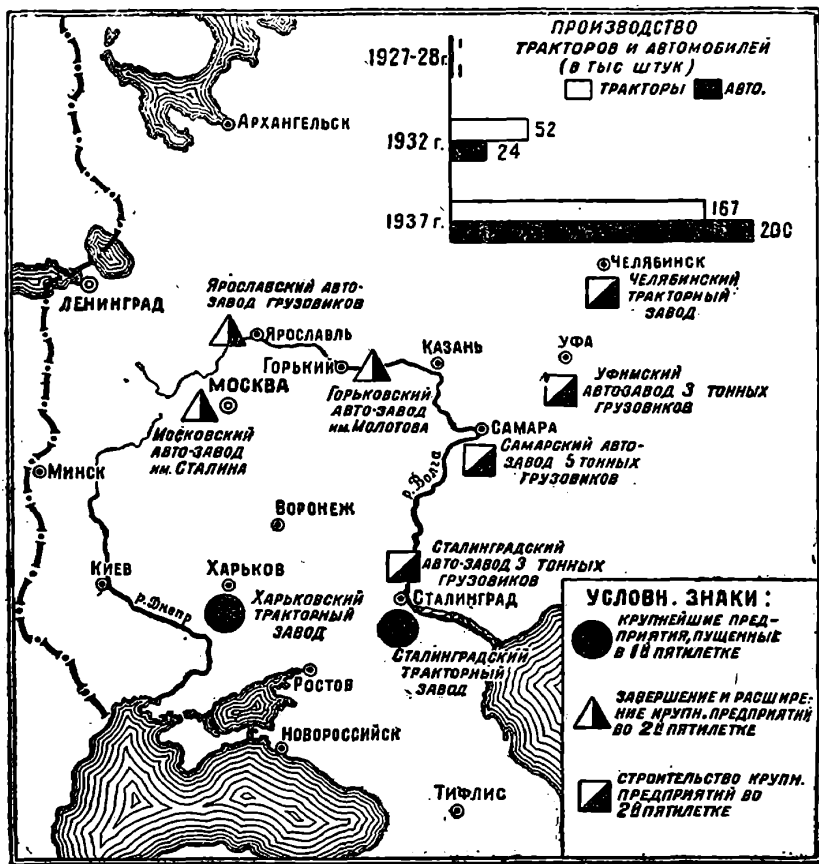
Продукция нашего машиностроения в общем должна увеличиться к концу второй пятилетки (1937 год) *в два с лишним раза* против конца первой пятилетки (1932 год), а против довоенного уровня — *в восемь раз*. По тракторам и паровозам продукция должна возрасти *в три с лишним раза* против 1932 года, по вагонам — *более чем в пять раз*, а по автомобилям — *в восемь с лишним раз*. *Все отрасли народного хозяйства, включая и транспорт, и связь, и торговлю, должны обслуживаться наиболее совершенными машинами и аппаратами нашего собственного производства.*

Во вторую пятилетку, заканчиваются стройкой такие заводы тяжелого машиностроения, как Уральский и Краматорский, которые будут давать продукции по 100 и 150 тысяч тонн в год. Расширяется выпуск автомобилей до 400 тысяч машин в год на Горьковском заводе, на Московском заводе имени Сталина и на Ярославском заводе. Строятся автомобильные заводы в Уфе и Сталинграде, которые будут давать каждый по 100 тысяч больших грузовых машин в год. Строится 79 новых крупных электростанций и так далее.

Общая сумма всех вложений в промышленность за вторую пятилетку составит огромную цифру в *69,5 миллиардов рублей* — в два с третью раза больше, чем в первую пятилетку.

Особенно важно, что наше хозяйство получает во вторую пятилетку новейшую *энергетическую (силовую) базу*. Капитализм развился на основе паровой энергии. Социализму нужна своя собственная энергетическая база. Ленин неоднократно указывал, что такой базой является *электрическая энергия*.

Электросилу можно наиболее легко превратить в любую другую форму энергии: механическую, тепловую, световую, химическую, звуковую. Электросила является *самой дешевой, самой производительной и самой удобной* для применения энергией. С небольшими расходами она передается с места выработки на громадные расстояния (до тысячи километров). Она легко применима для самых разнообразных производственных, культурных и бытовых надобностей (как источник движения, тепла, света и прочее). Она чрезвычайно облегчает и упрощает труд, повышает

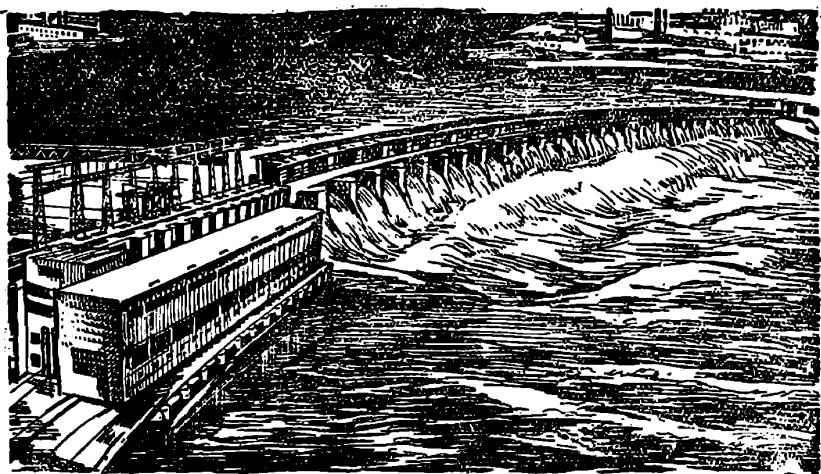

Производство тракторов и автомобилей в СССР

во много раз его производительность. Только при помощи электроэнергии возможны многие новейшие производственные процессы.

Электроэнергия — самая революционная сила. Для получения паровой энергии надо иметь на каждом предприятии отдельную установку. Электроэнергией можно обслуживать из одного центра сотни и тысячи предприятий. Крупные электроцентралы могут быть рационально использованы только при условии обобщения средств производства.

Во второй пятилетке будет осуществлена широчайшая электрификация промышленности и постепенное внедрение электроэнергии в сельское хозяйство. XVII съезд признал необходимым увеличить добычу электроэнергии не менее чем в три раза.

Днепровская государственная электростанция

Для производства электроэнергии должны быть использованы огромные запасы водной силы, основные и местные залежи каменного угля, нефтяные источники, торф, сланец. Добыча *каменного угля* должна быть увеличена на 137%; добыча *нефти* должна увеличиться на 110% и так далее.

Уже сейчас многие наши предприятия по своей технике не уступают заграничным капиталистическим предприятиям или даже стоят впереди них. А в результате полной технической реконструкции наш Союз выдвинется по технике на *первое место* в Европе. Наш Союз превратится «из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, самостоятельно производящую машины и оборудование». Это обеспечит Советскому Союзу полную экономическую независимость от капиталистических стран.

Наша *металлургия* должна обеспечить полное удовлетворение потребности в чугуне, высококачественной стали, в меди, свинце, алюминии и редких металлах.

Химическая промышленность должна догнать в своем развитии другие отрасли. Производство химических удобрений для *сельского хозяйства* должно увеличиться в десять раз.

Большое внимание во второй пятилетке уделяется транспорту, работа которого неудовлетворительна.

Железнодорожный транспорт развернет новые тысячи километров пути. Вся работа транспорта будет в корне перестроена. Значительная часть железных дорог будет *электрифицирована*.

Большое развитие получит автомобильный и воздушный транспорт.

Громадную роль в деле повышения жизненного уровня трудящихся должна сыграть *легкая и пищевая промышленность*, производящая предметы широкого потребления.

Во вторую пятилетку будет построено 15 крупных хлопча-

тобумажных предприятий. в том числе 5 гигантских предприятий мощностью по 200 тысяч веретен каждое; 12 крупных шерстяных фабрик производительностью от 8 до 15 миллионов метров каждая; 12 льняных предприятий, 18 крупных трикотажных (вязальных) предприятий, 11 шелковых фабрик, 21 обувное предприятие мощностью в 100 миллионов пар обуви в год. Будет закончено стройкой 17 мясокомбинатов и развернуто строительство еще 23 мясокомбинатов; будет построено большое число сахарных, мылозаренных, маслобойных, консервных заводов, кондитерских фабрик и так далее.

Наша легкая и пищевая промышленность должна развернуть свое производство настолько, чтобы к концу пятилетки повысить вдвое-втрое снабжение населения предметами широкого потребления.

При этом общий уровень розничных цен должен понизиться против 1933 года в среднем на 35 процентов.

Во вторую пятилетку, должна быть полностью закончена социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

Полная социалистическая перестройка сельского хозяйства означает, во-первых, завершение коллективизации всех крестьянских хозяйств, во-вторых, осуществление технической реконструкции всего сельского хозяйства, внедрение крупной машинной техники во все сельскохозяйственные предприятия. Наши совхозы должны стать высокомеханизированными, образцовыми социалистическими предприятиями. Машинно-тракторные станции должны охватить и все колхозы.

В связи с этим за вторую пятилетку, число МТС повысится с 2 тысяч 446 до 6 тысяч; тракторный парк в сельском хозяйстве увеличится с 2 миллионов 225 тысяч лошадиных сил в 1932 году, до 8 миллионов 200 тысяч лошадиных сил, или возрастет в 3,7 раза. Число комбайнов достигнет 100 тысяч штук, и автомобильный парк увеличится до 170 тысяч штук, или более чем в 12 раз. В огромных размерах увеличивается количество сельскохозяйственных машин. *Механизация сельского хозяйства во второй пятилетке будет завершена в основном.* Пахота будет производиться тракторами на 80 процентов, обработка посевов будет механизирована на 70 процентов, уборка — на 60 процентов, молотьба — на 85 процентов и так далее.

В плане второй пятилетки делается особый упор на *подъем урожайности полей.* Во вторую пятилетку мы должны повсеместно ввести правильные севообороты; посевы чистосортными семенами довести до 75% всей площади зерновых культур и охватить яблечной вспашкой половину посевов.

Обеспеченность посевов *хлodka* азотистыми удобрениями за вторую пятилетку возрастет с 6 процентов площади до 80 процентов, посевов свеклы — с 6 до 40 процентов и фосфорными удобрениями — с 9 до 100 процентов.

Орошаемые площади за вторую пятилетку достигнут одного миллиона гектаров.

Все эти мероприятия обеспечат мощный подъем производительности труда в сельском хозяйстве.

Урожайность наших полей к концу второй пятилетки поды-

мется: по зерновым культурам до 10 центнеров с гектара, по сахарной свекле — до 200 центнеров, по хлопку-волокну — 7 центнеров (а по орошаемому хлопку — 12 центнеров), по льну-волокну — 3,7 центнера с гектара.

Больших успехов мы должны добиться за вторую пятилетку в животноводстве.

Товарищ Сталин сказал на XVII съезде партии, что подъем животноводства теперь такая же первоочередная задача, какою являлась разрешенная в первой пятилетке зерновая проблема.

«Дело животноводства, — сказал товарищ Сталин, — должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные».

Июньский (1934 года) пленум Центрального комитета партии большевиков в своем постановлении указал пути к подъему и коренному улучшению животноводства.

«Основным звеном в деле подъема животноводства, — указал пленум ЦК, — является развертывание колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов».

Решающей силой в подъеме животноводства являются колхозы. В 1934 году в колхозах имелось более 130 тысяч товарных животноводческих ферм. А разного скота у них — 18 миллионов голов.

Около половины колхозов уже имеют животноводческие товарные фермы. *Надо укрепить эти фермы. Надо добиться, чтобы все колхозы завели у себя такие фермы и увеличили поголовье* путем лучшего ухода за молодняком, а также путем покупки скота у колхозников и у совхозов.

Для этого советское государство уже в 1934 году отпускает колхозам в долг 40 миллионов рублей.

Животноводческих совхозов у нас *две тысячи*. А разного скота у них — 12 миллионов голов.

Животноводческие совхозы должны превратиться в образцовые хозяйства, должны стать рассадниками улучшенного и племенного скота, должны сделаться важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле животноводства.

В течение ближайших двух лет должно быть покончено с бескоровностью колхозников.

Все колхозники должны обзавестись коровой.

Для этого партия и правительство оказывают колхозникам огромную помощь.

В 1934 году советское государство оказывает помощь бескоровным колхозникам в закупке *двух* миллионов телок сверх купленных уже 900 тысяч. Советское государство на это выделило 70 миллионов рублей беспроцентной ссуды колхозникам.

Однако *главным и основным путем развития нашего животноводства является колхозное и совхозное животноводство. Задача колхозников не в том, чтобы заводить у себя во дворе вторую и третью корову, а в том, чтобы во всех колхозах завести большую, доходную, хорошо поставленную товарную ферму и умножать ее поголовье.*

1933-1937

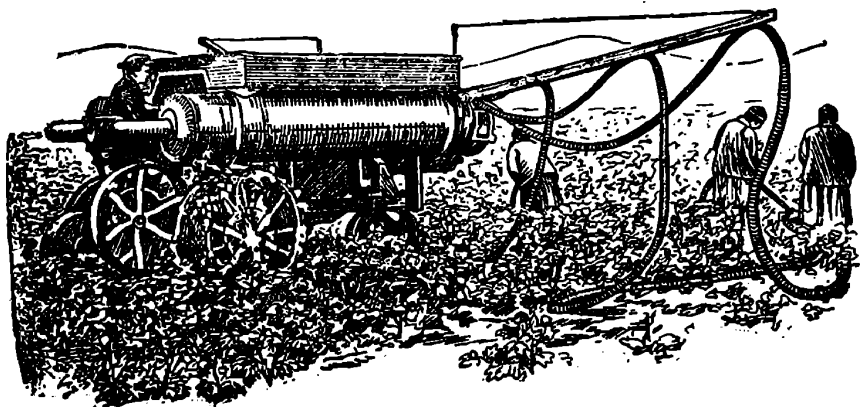

Объяснение цифр на карте (перечень строек) смотри на обороте

Перечень крупнейших строек второй пятилетки

(смотри карту на обороте)

1. Уральский завод тяжелого машиностроения.
2. Криворожский машиностроительный завод.
3. Луганский паровозостроительный завод.
4. Орский паровоз- и тепловозостроительный завод.
5. Каширский электровозный завод.
6. Уральский вагоностроительный завод.
7. Моторный завод в Уфе.
8. Харьковский турбогенераторный завод.
9. Горьковский автозавод (расширение до 300 тыс. автомобилей).
10. Московский автозавод им. Сталина (расширение до 80 тыс. автомобилей).
11. Ярославский автозавод (расширение до 25 тыс. автомобилей).
12. Уфимский автозавод.
13. Сталинградский автозавод.
14. Самарский автозавод.
15. Уральский электроаппаратный и трансформаторный завод.
16. Магнитогорский металлургический завод (завершение строительства).
17. Кузнецкий металлургический завод (завершение строительства).
18. Запорожский металлургический завод.
19. Иппонетальский металлургический завод.
20. Азовсталь.
21. Криворожский металлургический завод.
22. Липецкий металлургический завод.
23. Тульский металлургический завод.
24. Бакальский металлургический завод.
25. Халиловский металлургический завод.
26. Петрово-завальский металлургический завод.
27. Прибалхашский медный комбинат.
28. Челябинский тракторный завод.
29. Цинковый завод в г. Орджоникидзе,
30. Кемеровский цинковый завод.
31. Днепровский алюминевый завод.
32. Ташкентский хлопчатобумажный комбинат.
33. Барнаульский хлопчатобумажный комбинат.
34. Ходяковский хлопчатобумажный комбинат.
35. Чаржуйский хлопчатобумажный комбинат.
36. Лондопожский целлюлозно-бумажный комбинат.
37. Сырский целлюлозный комбинат.
38. Красноярский бумажный комбинат.
39. Саянская гидроэлектростанция № 3.
40. Сталингорский химкомбинат.
41. Сталингорская электроцентраль.
42. Кемеровская электроцентраль.
43. Кемский целлюлозно-бумажный комбинат.
44. Канадирская электростанция.
45. Рипская электростанция.
46. Норильковский химкомбинат.
47. Соликамский калийный комбинат.
48. Каширская электростанция.
49. Пермская гидроэлектростанция.
50. Уральский завод химической аппаратуры.
51. Судорверь в Комсомольске.
52. Тертерская электростанция.
53. Железнодорожная линия Карагала — Балхаш.
54. Карагандинские угольные шахты.
55. Железнодорожная линия Рубцово — Риддер.
56. Риддерский медный комбинат.
57. Железнодорожная линия Гурьев — Орск.
58. Железнодорожная линия Карталы — Акмолинск.
59. Железнодорожная линия Чулым — Томск.
60. Железнодорожная магистраль Москва — Донбасс.
61. Московский метрополитен.
62. Канал Волга — Москва.
63. Беломоро-балтийский канал.
64. Волго-донской канал.
65. Нефтепровод Нефтегаз — Красноярск.
66. Химкинский химический комбинат.
67. Завод синтетического каучука в Эривани.
68. Новые нефтяные промыслы в Баку.
69. Иркутский вагоностроительный завод.
70. Кузнецкий вагоностроительный завод.
71. Зуевская электростанция.
72. Горьковская электростанция.
73. Шахтерская " "
74. Кемеровская " "
75. Чирчикская гидроэлектростанция.
76. Ярославская " "
77. Горьковская " "
78. Ленинградские 2 теплоцентрали.
79. Московские " "
80. Дворец советов в Москве.
81. Магнитогорская электростанция.
82. Кузнецкая " "
83. Проктопьевские угольные шахты.
84. Дальневосточный металлургический завод.
85. Среднеуральский медный комбинат.
86. Казакоталовский свинцовый завод.
87. Челябинский цинковый завод.
88. Днепровский алюминиевый завод.
89. Волховский " "
90. Лесопильные заводы в Чулыме.
91. Паровозоремонтный завод в Верхнеудинске.
92. Теплоэлектроцентр в Верхнеудинске.
93. Автоборочный завод в Дальневосточном крае.
94. Корейская реконструкция Дальневосточного судостроительного завода.
95. Нефтекомбинат в Хабаровске.
96. Новые нефтепромыслы на Сахалине.
97. Стальнабадский текстильный комбинат.
98. Алмалыкский медный комбинат.
99. Ташкентский завод сельхозмашиностроения.
100. Гумушская электростанция.
101. Лесопильный завод в Игарке.
102. Золотые прииски на Алтае.
103. Угольный бассейн на Бурге.

Хлопкоборочная машина

Центральный комитет нашей партии признал важнейшим способом разрешения поставленной задачи подъема животноводства *оведение государственного плана развития животноводства по примеру государственных посевных планов*. Этот план должен быть доведен до каждой колхозной фермы, до каждого совхоза и сельсовета.

«Выполнение государственного плана развития животноводства, — постановил июньский пленум Центрального комитета партии, — должно стать в центре внимания всех партийных и советских организаций».

Этот план должен служить важнейшим средством мобилизации работников совхозов, колхозников и единоличников в разрешении задач животноводства.

Государственным планом на 1934 и 1935 годы устанавливаются задания *по приросту поголовья* в совхозах и колхозных товарных фермах. Даются задания по выращиванию *молодняка* совхозами, колхозными фермами, колхозниками и единоличниками.

В государственном плане развития животноводства предусматриваются мероприятия по расширению производства грубых (солома, сено, травы) и концентрированных кормов (зерно, жмых, отруби и т. п.), обеспечивающих рост поголовья скота.

В плане большое внимание уделяется *мероприятиям по улучшению пород скота и всего животноводческого дела*. Весь племенной и улучшенный скот заносится в *единую районную книгу*. В областях, краях и республиках заводится единая *государственная племенная книга* для записи чистопородного скота.

Устанавливаются *пообластные обязательные правила* ухода и содержания скота. Улучшается ветеринарное обслуживание животноводства и т. д.

В принятом постановлении о развитии животноводства *Центральный комитет нашей партии установил целый ряд боль-*

ших льгот для колхозов, колхозников и единоличников, выполняющих плановые задания по животноводству.

Устанавливаются значительные скидки с обязательных поставок государству животноводческих товарных ферм: по мясу — 25%, по молоку — 15%, по шерсти — 20%, причем эти скидки зачисляются в счет выполнения личных обязательств колхозников по животноводческим продуктам.

Освобождается от обязательных поставок государству по полгектара посева на каждого выращенного жеребенка. Колхозы, выращивающие больше голов конского молодняка, получают особые преимущества в обслуживании тракторами и автомобилями. Колхозы, имеющие животноводческие и коневодческие товарные фермы, освобождаются в 1934 году от обязательных поставок зерна и картофеля с площади в 2 миллиона гектаров, а в 1935 году — с площади в 5 миллионов гектаров. Это все должно пойти на увеличение кормовой базы животноводческих и коневодческих ферм.

Колхозы, племенной скот которых занесен в государственную племенную книгу, вовсе освобождаются от обязательных поставок мяса по числу племенного скота.

Колхозники, у которых племенной скот записан в государственную книгу и которые продают приплод государству, также освобождаются от обязательных мясopоставок. Колхозники, вырастившие и продавшие колхозной ферме теленка или корову по государственной цене, освобождаются на два года от обязательных поставок мяса и молока. Колхозники и единоличники, выпаивающие телят, законтрактованных для продажи бескоровным колхозникам, получают скидку по поставке молока и мяса (25 и 20 процентов скидки). Сверх того колхознику начисляется десять — пятнадцать трудодней за каждую выращенную и сданную по контрактации телку.

Таким образом каждый колхозник прямо заинтересован в том, чтобы в его колхозе была большая, хорошая ферма, чтобы колхозники хорошо выращивали и выпаивали молодняк.

Чем больше и лучше будет возрастать поголовье фермы, тем больше продуктов животноводства она будет сдавать государству, тем меньше мяса и молока придется вносить колхозникам по своим личным обязательствам.

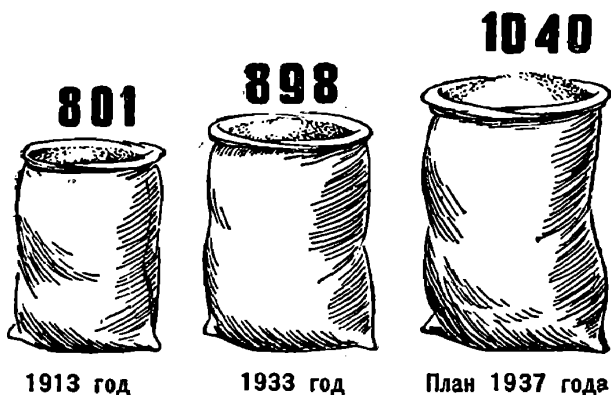
Установленные государством льготы заинтересовывают в развитии животноводства и колхозы, и колхозников, и трудящихся единоличников. Намеченные партией и правительством мероприятия должны способствовать развитию животноводства. Животноводческая задача будет разрешена.

Вся продукция сельского хозяйства за вторую пятилетку вырастет вдвое. Стоимость ее составит свыше 26 миллиардов рублей.

Громадный рост промышленности и сельского хозяйства значительно увеличит массу производимых продуктов и создаст благоприятные условия для широкого развертывания товарооборота между городом и деревней. Товарооборот возрастет за вторую пятилетку в два с половиной раза.

С своей стороны, развитие товарооборота будет способствовать

Валовой сбор
зерновых хлебов
в царской России
и в СССР в миллио-
нах центнеров

собираению распыленных товарных масс, лучшему использованию имеющихся в стране товарных запасов, улучшению снабжения трудящихся, более быстрому росту социалистического накопления и в результате — еще большему подъему производства, еще более быстрому повышению благосостояния рабочих и колхозных масс.

План второй пятилетки предусматривает более быстрое развитие народного хозяйства национальных республик и областей. Это обеспечит изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского строя.

Осуществление второго пятилетнего плана будет крупным успехом в деле устранения вековой противоположности между городом и деревней. Завершение социалистической перестройки деревни устранит ту противоположность, что в городе у нас хозяйство давно уже стало социалистическим, а в деревне оно все еще остается в значительной части мелкособственническим. Устранится и та противоположность, что в городе труд уже стал машинным, а в деревне он все еще остается преимущественно ручным.

XVII партийный съезд говорит об этом так:

«По своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни».

Выполнение второй пятилетки обеспечит окончательное уничтожение капиталистических элементов и классов вообще, превращение всех трудящихся в деятельных и сознательных строителей бесклассового социалистического общества. Вторая пятилетка осуществит полное уничтожение частной собственности на средства производства и сделает социалистическое производство един-

ственным способом производства во всем народном хозяйстве Советского Союза.

XVII съезд партии предупредил трудящихся, что во второй пятилетке еще неизбежны обострение классовой борьбы, новые попытки подрыва колхозов со стороны кулаков, новые попытки вредительства на наших предприятиях со стороны контрреволюционных элементов.

Но коренное улучшение жизни рабочих и колхозников, на основе полной технической перестройки всего хозяйства, вызовет новый прилив творческих сил в массах, и рабочий класс вместе с колхозным крестьянством под руководством партии с успехом преодолеет все трудности в осуществлении второго пятилетнего плана.

Социалистическое бесклассовое общество будет построено на одной шестой части света.

В этом великое всемирно-историческое значение второй пятилетки.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — ОСНОВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ленин о крупной промышленности

Мы видели, каких громадных успехов добилась наша страна в социалистическом строительстве.

Но что же является основой этих величайших достижений?

Такой основой служит *развитие в Советском Союзе собственной крупной промышленности (индустрии) — индустриализация нашей страны.*

Вопрос о промышленности был поставлен коммунистической партией и советской властью тотчас после окончания гражданской войны. Поставлен так, что *нам необходимо как можно быстрее создать собственную мощную промышленность.*

Не легко было прозреть в жизнь это решение в мелкокрестьянской стране, да к тому же разоренной войной. Советская страна могла развертывать промышленное строительство *исключительно на свои собственные средства.* Мы натолкнулись на ожесточенное противодействие индустриализации Советского Союза со стороны международной буржуазии и со стороны капиталистических элементов внутри страны.

Многие сомневались в правильности и осуществимости такого решения. Зачем нам крупная промышленность, да еще железоделательная, сталелитейная, машиностроительная, каменноугольная? Обошлись бы и без нее. Подождать бы.

Такие мысли подсказывала крестьянину кулацкая агитация. Лишь по мере того, как индустриализация стала приносить свои плоды, как начали появляться в деревне машины в большом

Сев с аэроплана. Внизу — колхозник показывает направление летчику

количестве, облегчалась задача партии убедить широкие крестьянские массы в пользе и необходимости крупной промышленности. Передовые колхозники стали горячими сторонниками и борцами за индустриализацию Союза. Но и теперь еще разве мало осталось среди трудящихся крестьян и колхозников таких людей, которые не понимают еще всей важности и необходимости для нас собственной крупной промышленности?

Разве мало крестьян, которые смотрят на развитие крупной промышленности, как на дело, их не касающееся?

Даже среди членов партии были люди (правые оппортунисты), которые под давлением кулака боролись против принятого партией решения о быстрой индустриализации страны.

Вот почему нам надо обстоятельно разобрать вопрос о промышленности.

Еще Маркс и Энгельс показали, что развитие крупной промышленности создает как *материально-производственную основу* для социализма, так и тот *класс*, который борется за социализм.

Ленин и Сталин в своих сочинениях и речах множество раз объясняли значение крупной промышленности для построения социализма. Когда после долгих лет войны наши фабрики и заводы стояли еще разрушенными и закрытыми, в 1921 году Ленин настойчиво указывал и повторял, что наша основная задача — восстановление крупной промышленности.

«Действительной и единственной базой... для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность... Без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской».

Ленин подчеркивал *особо важное значение тяжелой промышленности*, вырабатывающей средства производства для всего народного хозяйства (машины, орудия, топливо и прочее). Он говорил в 1922 году, после неурожая:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая индустрия*».

Именно ускоренный рост *тяжелой промышленности*, и только он может полностью избавить нашу страну от экономической зависимости от капиталистических государств, создать техническую основу для перестройки *всего* народного хозяйства, быстро двинуть вперед социалистическое строительство и укрепить обороноспособность нашей страны.

Тяжелая промышленность обеспечивает машинами *все* народное хозяйство. Она дает машины нашей *легкой промышленности*, производящей предметы широкого потребления (мануфактура, обувь, калоши, платье, посуда, мыло, керосин и так далее). Она дает машины нашей *пищевой промышленности*, поставляющей продукты питания (сахар, соль, чай, консервы, рыба, мучные, кондитерские, молочные изделия и прочее).

Рост благосостояния трудящихся вызывает непрерывный рост спроса на товары широкого потребления. Чтобы удовлетворить этот спрос, *надо строить новые текстильные, обувные, консервные и другие предприятия*.

Откуда же взять машины для их оборудования?

Из-за границы ввозить все нужные нам машины мы не можем, потому что это поставило бы нас в зависимость от иностранных капиталистов. И эта зависимость росла бы по мере роста наших потребностей в машинах, станках, оборудовании для наших фабрик и заводов.

Если мы не хотим идти в кабалу к иностранным капиталистам, мы должны *производить машины у себя в Советском Союзе*. Потому-то огромное значение для нас имеет развитие *металлургии и машиностроения*, а также других отраслей тяжелой промышленности, от которых зависит успешная работа металлургии и машиностроения (топливо — нефть, уголь, торф, электропромышленность и прочее).

«Без спасения *тяжелой промышленности*, без ее восстановления, — говорил Ленин в 1922 году, — мы не сможем построить никакой *промышленности*, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна».

Тяжелая промышленность нам нужна еще и потому, что только развитие этой промышленности, создающей усовершенствованную технику, может *поднять производительность труда гораздо выше, чем при капитализме*. А это имеет решающее значение. Социализм, коммунизм может победить только на основе гораздо более высокой техники и производительности труда. Ленин пишет:

«Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».

Ленин указывал на безусловную необходимость развить нашу промышленность настолько, чтобы преодолеть нашу хозяйственную отсталость от передовых капиталистических стран и перегнать их в хозяйственном отношении. Еще до Октябрьской революции, в сентябре 1917 года, Ленин доказывал, что Россия, догнавшая по своему политическому строю передовые капиталистические страны, *должна идти дальше — к социализму*, что перед Россией с беспощадной резкостью стоит вопрос: «либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Наконец Ленин выяснил совершенно исключительное по важности значение крупной промышленности для *социалистического переустройства сельского хозяйства* в стране с преобладанием мелкокрестьянского земледелия, в единственной пока стране пролетарской диктатуры, окруженной враждебными капиталистическими державами.

Пролетариат такой страны должен иметь в своем распоряжении огромные количества средств производства — тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин, для того чтобы технически перевооружить сельское хозяйство. Он должен иметь огромные массы товаров широкого потребления, чтобы удовлетворить ими крестьянство значительно больше и лучше, чем это делали капиталисты, — чтобы привлечь крестьянские массы целиком на свою сторону и обеспечить прочный поворот их к социализму.

Откуда же взять пролетариату такой страны, находящейся в капиталистическом окружении, необходимое количество промышленных изделий?

Только своя собственная высокоразвитая промышленность может дать их.

Пролетариат крестьянской страны должен перестроить *мелкое частное сельскохозяйственное производство в крупное социалистическое*. Сделать это можно *только на основе крупной машинной техники*.

Еще в начале революции Ленин говорил на первом съезде коммун о силах техники:

«Наша обязанность и долг направить их на то, чтобы *самое отсталое производство, земледельческое, сельскохозяйственное, поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по-старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники*».

Нечего и говорить, что *только своя собственная высокоразвитая промышленность* может дать пролетариату крупную машинную технику, необходимую для перестройки крестьянского хозяйства.

Вот почему Ленин считал, что

«...единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать¹ и земледелие».

Вот почему Ленин так настаивал на необходимости высоко развить у нас собственную крупную промышленность, особенно *тяжелую* индустрию.

Таковы основные мысли Ленина о значении и роли крупной промышленности.

Насколько правильны все эти указания Ленина, видно на примере Китая. Китай — страна аграрная, земледельческая. Здесь есть свои ткацкие и разные другие фабрики, но *нет собственной тяжелой промышленности*. Китай не производит железа, стали, машин, не может производить пушек, танков, аэропланов. Все нужные машины, все необходимое вооружение Китай должен ввозить из-за границы. И мы видим, что Китай — огромная страна с сотнями миллионов населения — находится в самой тяжелой и унижительной зависимости от иностранных империалистических держав. Более того, иностранные империалисты — например японцы — даже без объявления войны просто-напросто приходят и захватывают у Китая одну область за другой.

Такова судьба страны, не имеющей собственной тяжелой индустрии.

Сталин об индустриализации Советского Союза

Ленинские мысли о значении крупной промышленности развил товарищ Сталин и воплотил их в конкретные, практические лозунги, которые и легли в основу всей нашей работы по индустриализации страны.

Какая индустриализация нам нужна?

Не всякая, говорит товарищ Сталин. Капиталисты тоже занимались и занимаются индустриализацией. Но источники, цели и результаты капиталистической индустриализации совершенно другие. Капиталистические индустриальные страны развили свою промышленность *путем захвата и грабежа колоний* — отсталых, земледельческих стран. Так выросла например промышленность Англии, старейшей индустриальной державы.

Мощная капиталистическая промышленность развивалась также *путем военного разгрома* одной страны другою и *взыскания* с побежденного государства огромной *военной дани*. На таких дрожжах выросла например крупная промышленность Германии, которая в 1871 году разгромила Францию.

Средства для индустриализации добывались капиталистическими государствами также *путем кабальных концессий* (аренд), получаемых от отсталых стран, и *путем кабальных займов*, даваемых этим странам. Франция и другие державы награбили таким способом немало средств с трудящегося населения царской России.

¹ То есть перестроить.

Вот источники, из которых черпали средства для своей индустриализации капиталистические державы.

Советский Союз не добывает такими путями средств для развития своей промышленности.

Средства, нужные для индустриализации страны, мы получаем из нашей промышленности, за счет ее внутренних накоплений. Эти средства мы получаем из нашего сельского хозяйства. Эти средства, мы получаем от налогов и иных государственных доходов, от сбережений, вносимых в сберегательные кассы, от внутренних займов, широко поддерживаемых трудящимися массами.

Наша индустриализация означает строительство крупной промышленности, основанное на *внутренних источниках* Советского Союза, без ограбления чужих стран и без кабальных сделок с капиталистами.

По своим целям и результатам капиталистическая индустриализация означает *усиление эксплуатации* рабочего класса. Она означает победу крупных капиталистических предприятий над мелким производством. Она означает разорение миллионов мелких производителей, крестьян и других. Она ведет к *укреплению капитализма*.

Совсем другое дело наша индустриализация.

«Характерная черта нашей индустриализации, — говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что она есть индустриализация *социалистическая*, индустриализация, обеспечивающая победу *общественного сектора* промышленности над сектором *частнохозяйственным*, над сектором мелко-товарным и капиталистическим».

Таким образом социалистическая индустриализация означает *победу социализма* над капитализмом.

Большую борьбу, пришлось выдержать партии с оппортунистами всех мастей по вопросу о *темпах* (быстроте) *социалистической индустриализации*. Правые оппортунисты боролись против индустриализации, требовали снижения ее темпов. Троцкисты сначала выдвигали фантастические планы «сверхиндустриализации», а потом в действительности оказались сторонниками *понижающихся темпов индустриализации*¹.

Огромную роль в борьбе с оппортунистами по этому вопросу сыграл товарищ Сталин.

На пленуме Центрального комитета в 1928 году, возражая правым оппортунистам, товарищ Сталин с особой резкостью поставил вопрос о *необходимости быстрого темпа* (хода) *индустриализации*. Товарищ Сталин говорил:

«Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно еще *догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении*. Либо мы этого добьемся, либо

¹ Подробнее об этом — во второй части шестой беседы.

нас затрут. Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности. Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии.

В докладе на XVI партийном съезде в 1930 году товарищ Сталин высказался еще резче:

«Люди, болтающие о необходимости *снижения* темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов».

Наконец в речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года товарищ Сталин еще раз со всей настойчивостью и конкретностью поставил вопрос о темпе индустриализации.

«Иногда спрашивают, — говорил товарищ Сталин, — нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать...

Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют...

Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было убито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства...

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет...

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма».

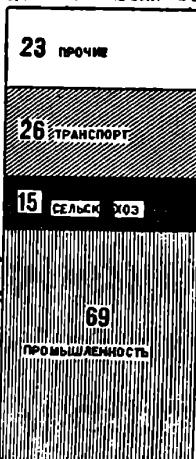
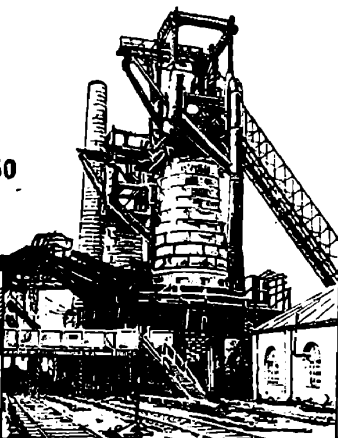
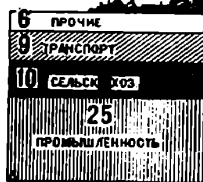
Для того чтобы догнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении самое большее в десять лет, нам надо изучить технику, изучить науку управления производством, стать настоящими руководителями, хозяевами дела.

«Большевики должны овладеть техникой, — говорит товарищ Сталин. — Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Указания Ленина и Сталина в действии

Указания Ленина и Сталина претворялись в жизнь с огромным успехом. Наша партия, советская власть, рабочие и трудящиеся массы с величайшим упорством восстанавливали по кирпичику и строили нашу крупную промышленность, выцарапывая отовсюду средства для нее. Партия с величайшей настойчивостью проводила *политику индустриализации* страны, несмотря на

ВЛОЖЕНО ЗА I ПЯТИЛЕТКУ 50

Капитальные вложения в наше народное хозяйство за первую и вторую пятилетки в миллиардах рублей

все трудности, несмотря на отказ в кредитах со стороны капиталистических стран, несмотря на вредительство и другие вылазки классового врага, несмотря на оппортунистическое сопротивление в собственной среде. И партия добилась своего. Лозунг Ленина — Сталина о создании социалистической крупной промышленности *превращен в жизнь*.

Еще в 1930 году на XVI партийном съезде товарищ Сталин доказал с цифрами в руках, что из всей продукции нашей промышленности капиталистические предприятия дали *менее одного процента*.

«Ясно, — сказал товарищ Сталин, — что вопрос «кто — кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм, — уже решен в основном в пользу социалистических форм промышленности. Решен окончательно и бесповоротно».

К концу первой пятилетки капиталистические элементы были вытеснены из промышленности целиком и полностью.

Наша крупная промышленность, как мы знаем, развилась настолько, что по своей продукции заняла *преобладающее* место во всем народном хозяйстве. Напомним цифры: *77 процентов* общей массы продукции дает промышленность.

Особенные усилия сосредоточили партия и советская власть на развитии *тяжелой* промышленности. В нее вложена наибольшая часть средств, затраченных в первую пятилетку, на промышленность, именно: 21 миллиард 300 миллионов из 24 миллиардов 800 миллионов рублей. И всего сильнее выросла за четыре года *тяжелая* индустрия: *более чем в два с половиной раза* — на

1929 год

1932 год

План 1937 года

Рост продукции нашей тяжелой промышленности в миллиардах рублей

257,1 процент, тогда как вся промышленность выросла на 218,5 процентов.

В тяжелой промышленности есть отрасль исключительно важного значения — *черная металлургия*: производство чугуна, железа, стали. Черная металлургия — это *основа основ*, это база тяжелой промышленности, которая в свою очередь является базой индустриализации, основой полной перестройки всего нашего хозяйства.

Черная металлургия дает сырье — *металл* для нашей индустрии, производящей средства производства для всех отраслей народного хозяйства.

Начиная с XVI партийного съезда на развитие черной металлургии обращено особое внимание партии и рабочего класса.

«Главная проблема — форсированное¹ развитие *черной металлургии*», — сказал товарищ Сталин на XVI партсъезде.

Этот съезд постановил создать *вторую угольно-металлургическую базу* в Урало-кузнецком районе (первую базу мы имеем на Украине). Теперь эта база уже *создана*.

Черная металлургия добилась крупных успехов. Но эти успехи еще *совершенно недостаточны*. Рост черной металлургии не поспевает за ростом всего народного хозяйства. Наше машиностроение предъявляет колоссальный спрос на металл, которого металлургия не может еще дать в нужном количестве. Машиностроительная промышленность выросла против 1928 года в пять раз, а производство стали например увеличилось за то же время лишь на 36 процентов. Отставание черной металлургии

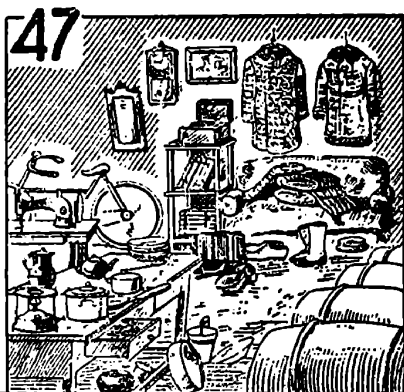
¹ То есть усиленное.

1913 год

1932 год

План 1937 года

Производство товаров широкого потребления в миллиардах рублей

задерживает техническую перестройку других отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Преодоление этого отставания является сейчас важнейшей хозяйственной и политической задачей.

XVII съезд партии постановил полностью ликвидировать отставание черной металлургии, *удвоить* ее мощность за годы второй пятилетки и развернуть производство всех видов металла в размерах, удовлетворяющих целиком потребности народного хозяйства.

Громадные успехи в деле развития тяжелой промышленности изменили положение дела с легкой и пищевой промышленностью. Раньше мы вынуждены были экономить на всем, в том числе и на легкой и на пищевой промышленности, чтобы как можно быстрее создать собственную тяжелую индустрию. Теперь тяжелая индустрия *уже создана*. Во вторую пятилетку, продолжая развивать тяжелую промышленность, мы можем уже значительно увеличить вложение средств в легкую и пищевую промышленность. Мы можем даже *двинуть вперед легкую и пищевую промышленность более быстрыми темпами*, чем тяжелую промышленность.

Второй пятилетний план намечает средний ежегодный прирост продукции средств производства на 14,5 процентов, а предметов широкого потребления — на 18,5 процентов. Это и обеспечивает огромный рост производства предметов широкого потребления за вторую пятилетку.

Вместе с ростом промышленности *быстро растет и рабочий класс*, растет основная, ведущая масса строителей социализма. Число рабочих и служащих промышленности, транспорта и сельского хозяйства увеличивалось таким образом: в 1928 году было 11 миллионов 600 тысяч человек, в 1930 году — 14 миллионов 500 тысяч, в 1931 году — 19 миллионов, в 1932 году — 23 миллиона человек.

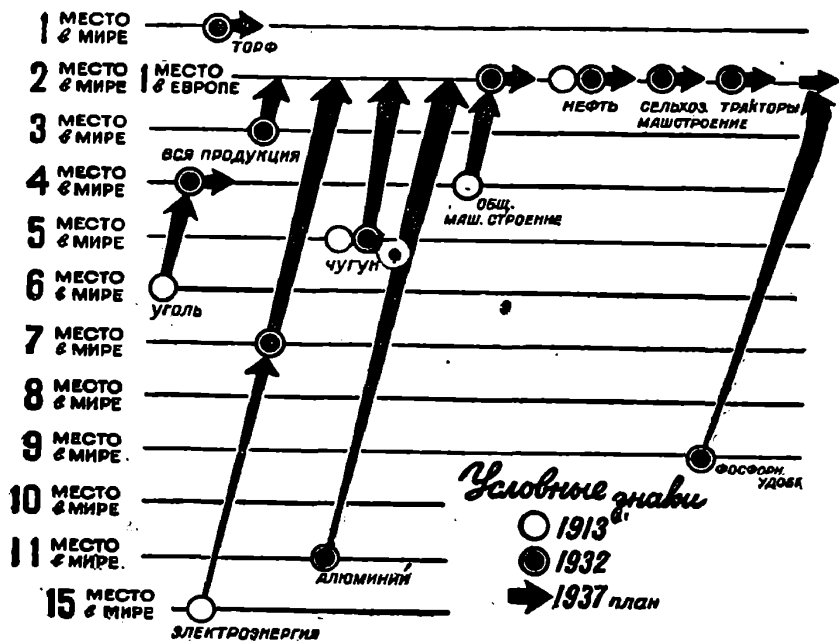

Диаграмма показывает, какое место занимали важнейшие отрасли нашей промышленности в мировом производстве в 1913 году и в 1932 году и какое место они будут занимать в 1937 году

Создав собственную мощную индустрию, сделавшись страной индустриальной, мы имеем все данные для того, чтобы осуществить задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении самое большее в десять лет.

В разрешении этой задачи мы добились уже значительных успехов. Эти успехи особенно бросаются в глаза в связи с тем, что капиталистический мир поражен вслчайшим кризисом, который не позволяет ему двигаться вперед и даже отбрасывает его далеко назад.

У нас совсем не было тракторной промышленности. А теперь мы заняли первое место в мире по производству тракторов.

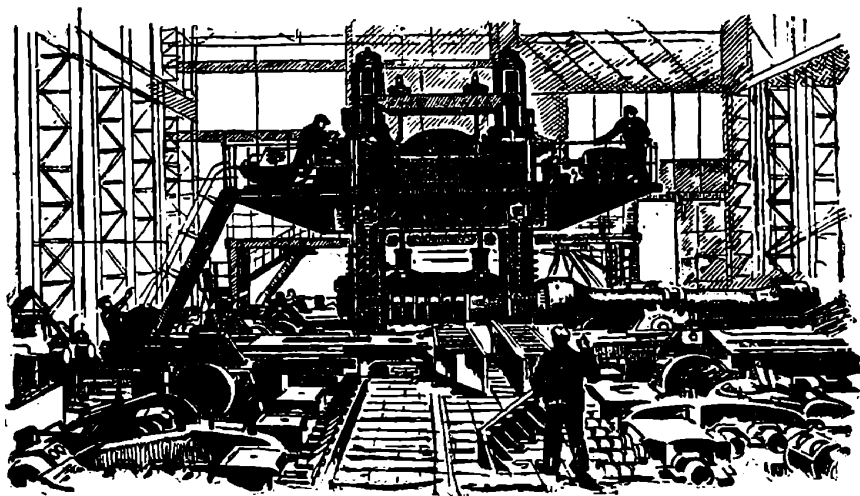
У нас совсем не было комбайновой промышленности. А теперь мы стоим на первом месте в мире по производству комбайнов.

У нас было очень слабое сельскохозяйственное машиностроение. А теперь мы на первом месте в мире по производству сельскохозяйственного инвентаря.

По общему машиностроению мы вышли на первое место в Европе и на второе во всем мире.

У нас была очень слабая черная металлургия. А теперь мы занимаем первое место в Европе и второе в мире по производству чугуна.

У нас выработка электрической энергии стояла на самом низ-

Советский блюминг

ком уровне. А теперь мы выдвинулись на *третье место в мире* в производстве электроэнергии.

У нас не было *химической промышленности*. А теперь мы на *четвертом месте* по производству химических продуктов.

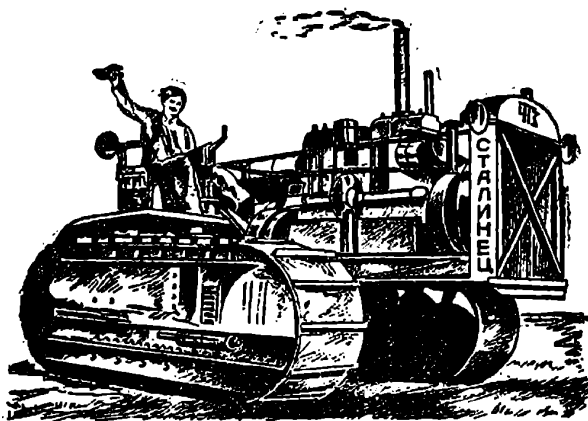
У нас *топливная промышленность* была одной из самых отсталых среди других стран. А теперь мы добились *первого места в мире* по производству торфа, *первого места в Европе и второго в мире* по производству нефти, *четвертого места в мире* по производству угля.

Если взять продукцию промышленности всех отраслей пяти важнейших промышленных стран за 1928 год и за 1932 год, то получится следующая картина:

1928 год		1932 год
1. СЕВ. АМЕРИКА	→	1. СЕВ. АМЕРИКА
2. ГЕРМАНИЯ	↘	2. С С С Р
3. А Н Г Л И Я	↗	3. А Н Г Л И Я
4. ФРАНЦИЯ	↘	4. ГЕРМАНИЯ
5. С С С Р	↗	5. ФРАНЦИЯ

Мы видим, что только крупнейшие промышленные страны — Северная Америка и Англия — сохранили свои места в мировом производстве. Германия спустилась со второго места на четвертое. Франция — с четвертого места на пятое. А *Советский Союз поднялся с пятого места на второе*.

Таковы результаты первой пятилетки в мировом масштабе. У нас есть десятки таких заводов-гигантов, каких нет ни в Европе,

«Сталинец» — гусеничный трактор Челябинского государственного тракторного завода. Мощность «сталинца» — 60 л.с.

ни даже в Америке. Такие заводы — гордость Советского Союза, величайшее его завоевание.

В 1933 году например начал работать Челябинский тракторный завод — четвертый по счету. Кроме тракторов марки «КП» («Красный путиловец»), «СТЗ» (Сталинградский тракторный завод), «ХТЗ» (Харьковский тракторный завод) появляется на советских полях новая марка: «Сталинец 60» — мощный гусеничный трактор в 60 лошадиных сил.

Это самый мощный трактор. Норма его выработки — 20 гектаров в день.

Но не только мощность отличает «сталинца». Он передвигается не на колесах, а на *гусеницах* и потому с успехом может работать на слабых и сырых почвах, не боится неровностей, переходит довольно большие канавы. Благодаря этому «сталинец» дает возможность начинать весенние работы гораздо раньше и продолжать осенние гораздо дольше. «Сталинец» позволяет развернуть широчайшим образом сверхранний весенний сев и увеличить вспашку под зябь. «Сталинец» — и только он — поможет расчистить из-под кустарника миллионы гектаров плодородной земли в наших северных районах. «Сталинец» — *основная* сила технического переворота в деревне, могучий рычаг удвоения и утроения сельскохозяйственной продукции.

Рабочие и специалисты Челябинского тракторного завода в своем обращении ко всем колхозникам и колхозницам Союза пишут:

«Челябинский тракторный — это завод, равного которому нет в мире, завод, цехи которого оснащены самой передовой техникой машиностроения.

Завод раскинулся на территории больше тысячи гектаров. Площадь цехов, одетых в железобетон и стекло, равна 183 гектарам.

Литейный цех завода по своим размерам и техническому

Уральский завод тяжелого машиностроения

вооружению — *самый большой в мире*. Таких цехов нет ни у Форда, ни у Кэтерпиллера.

Кузнечный цех оборудован самой совершенной техникой кузнечного производства.

Для полного годового производства заводу потребуется 470 тысяч тонн металла и изделий.

Производство тракторов в таком масштабе должно сыграть *исключительную роль в деле перестройки сельского хозяйства* и целых отраслей производства, в борьбе за лучшую эксплуатацию природы, чтобы производить больше хлеба и сельскохозяйственных продуктов, чтобы разрешить основную задачу, поставленную перед коллективизацией: *сделать всех колхозников зажиточными, всю нашу страну богаче*.

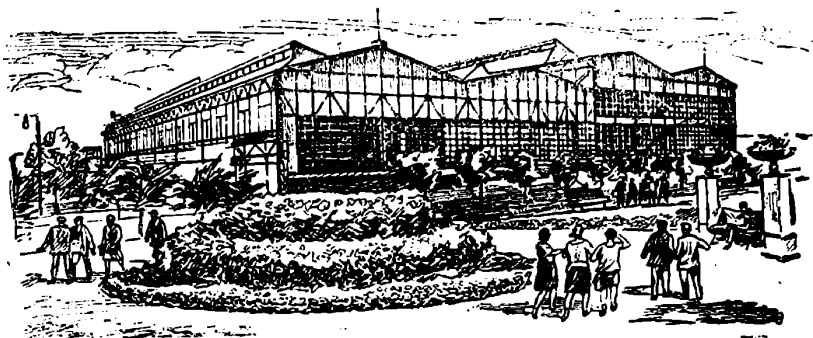
Лозунг Челябинского тракторного, выброшенный на открытие завода: *«Бей врага не словами, а тракторами!»*

Челябинский тракторный завод, как и все наши лучшие заводы, оборудован *конвейерами*. А конвейер означает производство *непрерывным потоком*. Через весь цех, длиною в полкилометра, медленно движется широкая лента, а по сторонам рабочие ставят на нее, прилаживают друг к другу отдельные части будущего трактора, — каждый быстро делает свое дело. В начале цеха на ленте лишь отдельные части машин, а в конце цеха рычит трактор тепленький, готовенький — *выезжай пахать!*

Таким порядком Челябинский тракторный будет давать 40 тысяч «сталинцев», то есть *по 2 миллиона 400 тысяч лошадиных сил в год*. Это немногим меньше, чем дадут сейчас два наших гиганта вместе — Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Такова мощь нового исполина.

Приведем еще в пример вновь открытый *Уральский завод тяжелого машиностроения*. Этот завод может изготавливать *любые самые крупные отливки и поковки*, может производить *любые самые мощные машины*. Задача его — снабжать полным набором оборудования наши крупные металлургические заводы. Его называют поэтому *заводом, производящим заводы*.

Трудно себе и представить величину, и мощь машин, работающих на этом заводе. Например его подъемные краны могут поднимать грузы весом до 250 тонн (свыше 15 тысяч пудов).

**Чугунолитейный цех № 1
Краматорского завода тяжелого машиностроения имени Сталина**

В чугуно- и сталелитейном цехах завода можно отливать части машин, например станины для блюмингов, весом до 90 тонн (пять с половиной тысяч пудов). В кузнечно-прессовом цехе можно прессовать слитки весом до 250 тонн, например валы, барабаны, цилиндры и тому подобное. В механическом цехе на строгальных и токарных станках можно обрабатывать детали машин весом до 120 тонн (более 7 тысяч пудов). Строгальный станок берет стружку длиной в 12 метров и шириной в 5 метров. На токарный станок можно вставить для обработки деталь длиной в 20 метров.

Уральский завод — это целый дворец крупнейшей техники. По мощности и оборудованию некоторых своих цехов это *единственный завод* не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

А в сентябре 1934 года вступил в строй новый, *Краматорский завод* тяжелого машиностроения, который по своей мощности в полтора раза *превышает* мощность Уральского гиганта. Например годовая производительность сталелитейного цеха Краматорского завода составляет 43 тысячи тонн, тогда как на Уральском заводе — 25 тысяч тонн, а самый большой завод Западной Европы — Крупна дает только 24 тысячи тонн. Цех металлических конструкций Краматорского завода настолько огромен, что под его крышей могли бы поместиться зараз три московских вокзала — Октябрьский, Казанский и Северный.

Совершенно ясно, что поставленная партией и советской властью задача — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по технике и производительности труда — *вполне разрешима* и несомненно *будет разрешена с успехом в намеченный товарищем Сталиным срок*, то есть не более, а может быть даже и менее чем в десять лет.

Овладеть полностью новой техникой

Наши достижения в деле развития промышленности настолько велики, что самый вопрос о темпах индустриализации ставится во второй пятилетке уже иначе, чем в первой.

В годы первой пятилетки мы должны были как можно быстрее *построить* возможно больше новых мощных предприятий с высокой техникой. Мы обязаны были в кратчайший срок во что бы то ни стало покончить с нашей крайней хозяйственной отсталостью, чтобы стать перед лицом врагов страной, готовой отразить любое империалистическое нападение.

Борьба за быстрее темпы строительства была центром всех вопросов, задачей всех задач.

К началу второй пятилетки мы *создали* высокую технику, обеспечивающую нам полную социально-техническую перестройку всего народного хозяйства. Мы тем самым сильно укрепили оборону страны. Конечно мы должны и будем продолжать строительство, усиливать его, особенно на отдельных участках, на таких например, как черная металлургия. Мы будем дальше развивать технику, еще больше крепить оборону. Но в основном эти задачи уже разрешены. Не в этом теперь главное.

Мы должны теперь спросить себя: а научились ли мы пользоваться новой высокой техникой?

И на это придется ответить: *нет, еще не научились.*

Новые усовершенствованные машины мы часто портиим и ломаем по неумению с ними обращаться. Новые, самые усовершенствованные машины у нас нередко плохо работают, а то и совсем стоят из-за недостатка технических знаний у приставленных к ним людей. Организационно-техническое и политическое руководство новыми предприятиями с великолепной техникой налажено еще плохо, трудовая дисциплина слаба.

В результате всего этого мы далеко еще не получаем всего того количества продукции, какое должны бы получать с помощью новой, высокой техники. В результате всего этого качество продукции низкое, а себестоимость высокая.

Вот почему во второй пятилетке со всей силой выдвигается на первое место рядом с прежней задачей другая задача:

овладеть полностью созданной нами высокой техникой, освоить ее на все сто процентов, научиться работать как следует новыми машинами, поднять квалификацию работников, повысить качество работы.

Эту задачу подчеркнул товарищ Сталин на пленуме Центрального комитета партии в январе 1933 года. Он сказал:

«В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос¹ *нового строительства* и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное».

Вторая пятилетка тем отличается от первой, что она будет главным образом *пятилеткой освоения новой техники как в промышленности, так и в земледелии, пятилеткой организацион-*

¹ То есть воодушевление, пыл.

Ковырял землю сошкой

Пахота колхозников сейчас

ного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве — колхозов и совхозов.

Это вовсе не значит, что мы не будем больше заниматься новым строительством. Наоборот, успешное освоение новой техники как раз и обеспечит всего лучше дальнейшее развитие нового строительства, завершение технической перестройки (реконструкции) всего народного хозяйства.

«Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств», — говорится в резолюции XVII съезда ВКП(б).

Лозунг быстрых темпов не отменяется, а видоизменяется, наполняется новым содержанием, заостряется в другом направлении. Он звучит теперь так:

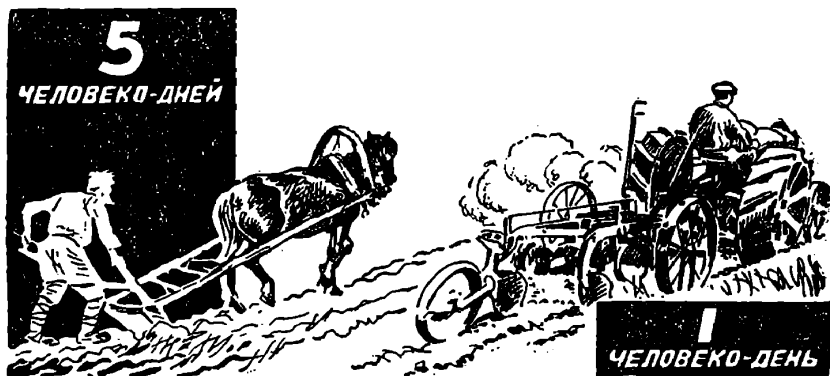
«За быстреее овладение новой техникой!»

«За быстреее повышение качества работы. качества продукции!»

«За быстреейший рост производительности труда!»

Товарищ Сталин сказал, что во второй пятилетке мы можем взять менее быстрые темпы развития промышленности. XVII съезд партии наметил на вторую пятилетку средний ежегодный прирост всей промышленной продукции в целом в 16,5 процентов (вместо 22 процентов за первую пятилетку).

Значит ли это, что мы отказываемся теперь от задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны по технике и производительности труда? Нисколько. Капиталистические страны не могут теперь и мечтать даже о каких-нибудь 5 процентах ежегодного прироста их промышленной продукции, как в их лучшие времена. А мы намечаем 16,5 процентов прироста и лишь

Затрата труда в человеко-днях на вспашку, бороньбу и засев 1 гектара в единоличном хозяйстве (слева) и в колхозе, обслуживаемом МТС (справа)

как наименьшее задание. При этом теперь каждый процент прироста означает гораздо больше, чем раньше. Например в 1925 году один процент прироста составлял 45 миллионов рублей, а в 1933 году он в семь раз больше.

Мы берем сейчас менее быстрые темпы развития, для того чтобы освоить достигнутые результаты в строительстве новых предприятий. Но это вовсе не значит, что мы перестаем расти, что мы ограничиваем себя в поступательном движении вперед. Товарищ Сталин говорит:

«Только на этой базе ¹ мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки *взять новый мощный разбег* как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Что дает промышленность деревне

Наша индустрия подвела незыблемый фундамент под все парадное хозяйство и под оборону Советского Союза.

Рассмотрим ближе, что дала индустрия деревне.

Промышленность бросила в деревню за четыре года первой пятилетки инвентаря на 1 миллиард 600 миллионов рублей. Насколько громадна эта сумма, видно из того, что к началу пятилетки вся-то стоимость машин и орудий в нашем сельском хозяйстве равнялась 1 миллиарду 150 миллионам рублей.

Но мало сказать, что промышленность всего за несколько лет, на наших глазах, повысила вооруженность деревни инвентарем *в два с третью раз*. Особенно важно, что в общей массе нового инвентаря *крупный машинный инвентарь механический*

¹ То есть на базе освоения новой техники.

1932 год

План 1937 года

Рост производства тракторов нашими заводами в тысячах штук в год

тяги составляет по стоимости 43 процента. А к началу первой пятилетки такого инвентаря почти не было в деревне.

Промышленность за годы первой пятилетки дала сельскому хозяйству из крупных машин 120 тысяч тракторов общей мощностью в 1 миллион 900 тысяч лошадиных сил. Из них около 80 тысяч тракторов работают на колхозных полях.

Только за два последних года пятилетки промышленность дала 150 тысяч тракторных плугов, 60 тысяч тракторных сеялок, 20 тысяч тракторных молотилок, 13 тысяч 500 комбайнов, 10 тысяч автомобилей, 15 тысяч льнотеребилок, 10 тысяч картофелесажалок. Кроме того выпущено за 1932 год по несколько тысяч кукурузных комбайнов, кукурузных молотилок, свеклокомбайнов, картофелесажалок, хлопкоуборочных машин и других.

Таким образом промышленность не просто вооружила, а действительно перевооружила земледельца, заменив значительную часть ручного и конного инвентаря тракторным инвентарем. Промышленность помогла крестьянам в корне перестроить свое хозяйство, создать на основе машинной техники крупное коллективное производство на месте мелкого единоличного.

К началу пятилетки 47 процентов крестьянских хозяйств имели один только пахотный инвентарь, а 27 процентов хозяйств вовсе не имели ни инвентаря, ни рабочего скота. Три четверти крестьянских хозяйств не знали употребления машин.

В 1928 году одна десятая часть ярового клина была вспахана таким допотопным орудием, как соха. Три четверти ярового клина было засеяно стародавним способом — из лукошка. Свыше одной трети уборочной площади срезано серпом и косой. Две пятых урожая обмолочено цепом.

К концу пятилетки, то есть в 1932 году, машинами пользовалось уже огромное большинство крестьянских хозяйств

100

1930 год

1932 год

План 1937 года

Рост количества зерновых комбайнов,
работающих в нашем сельском хозяйстве, в тысячах штук

(хозяйства, вошедшие в колхозы). Более половины колхозов было обслужено машинно-тракторными станциями, значит, могло воспользоваться *целой сложной системой машин*: тут и пахотный, и посевной, и прополочный, и уборочный, и молотильный инвентарь механической тяги. Остальные колхозы пользовались также *целым набором машин* конной тяги. Да и в единоличном хозяйстве отдельные простые машины вошли в широкое употребление.

Покажем на отдельных примерах, что значит для крестьянина перевооружение, перестройка его хозяйства.

Руками крестьянин мог засеять около 3 гектаров в день. Тракторная сеялка дает в колхозе 18 гектаров за день. Значит, она *в шесть раз ускоряет* и конечно облегчает труд крестьянина, да кроме того экономит 50 пудов зерна.

Руками крестьянка может посадить картофеля около двух десятых гектара за день. Тракторная картофелесажалка дает 10 гектаров в день. Значит, она *в 50 раз ускоряет* работу по сравнению с ручной посадкой.

Руками крестьянка теребит льна от одной трети до половины гектара за день. Тракторная льнотеребилка дает 25—30 гектаров в день. Значит, она *в 50—100 раз ускоряет* работу.

Тракторная молотилка дает зерна за день *в четыре раза* больше, чем четырехконная. Она одна заменяет 20 коне-дней и 30 человеко-дней.

Зерновой комбайн *заменяет* один за 10-часовой день работу 4—5 конных жнеек и 2 конных молотилок.

Свеклокомбайн, который срезает ботву, выкапывает, очищает от земли клубни и складывает в кучу отдельно ботву и клубни, убирает 5 гектаров сахарной свеклы в день и *заменяет 50—70 рабочих дней*.

На наших глазах с каждым годом все больше промышлен-

ность освобождают деревню от извечной лямки натужного, животного, изнуряющего, оступляющего труда. Промышленность все более *перекладывает* тяжкий, костоломный труд крестьянина на железные плечи машин.

А вместе с тем повышается в громадной степени и производительность сельскохозяйственного труда. Об этом убедительно говорят вот какие факты.

В 1932 году 10 миллионов единоличных хозяйств засеяли 19 миллионов гектаров, или в среднем *менее двух гектаров на хозяйство*. 8 миллионов колхозных дворов, не обслуживенных машинно-тракторными станциями, засеяли 31 миллион гектаров, или почти *по четыре гектара на двор*. А 7 миллионов колхозных дворов, обслуживенных машинно-тракторными станциями, засеяли 35 миллионов гектаров, или *по пять гектаров на двор*.

Значит, производительность труда в коллективных хозяйствах, снабженных машинами, уже *поднялась в два и в два с половиной раза* против единоличных хозяйств.

Подсчитано, что затраты труда на всапку, бороньбу и засев одного гектара в единоличном хозяйстве составляют *пять и две сотых* человеко-дня. В колхозах же с конно-машинной обработкой (не обслуживаемых машинно-тракторными станциями) эти затраты труда составляют только *два и шестьдесят восемь сотых* человеко-дня, то есть почти в два раза меньше. А в колхозах с механической обработкой (обслуживаемых машинно-тракторными станциями) затраты труда составляют только *один и шесть сотых* человеко-дня, то есть *в пять раз меньше*, чем в единоличном хозяйстве.

Вот что дают деревне крупная машинная техника и построенное на ее основе крупное обобщественное хозяйство.

Мыслимо было бы что-либо подобное *без* крупной промышленности, особенно *без* тяжелой индустрии, дающей железо, сталь, топливо для машиностроения?

Ясно, что *совершенно нелепы*.

Без крупной индустрии деревня по-старому ковыряла бы землю сошкой, срезала бы урожай кривым, зазубренным ножом, оббивала бы колосья деревянной колотушкой.

Без твердо проводимой партией и советской властью политики индустриализации страны у нас не только не было бы величайших достижений в сельском хозяйстве, но и страна наша наверняка подверглась бы нашествию иностранных империалистов.

Каждый колхозник, каждый трудящийся крестьянин должен смотреть на развитие нашей государственной крупной промышленности как на *свое кровное, родное дело*, как на *основу преуспевания сельского хозяйства*, как на *источник мощи нашей Красной армии, защитницы советских полей*.

Наши трудности и чем их объяснить

Наряду с успехами строительства социализма мы имеем и ряд трудностей.

На XVII партийном съезде товарищ Сталин указал, что трудности нашего строительства объясняются

«...трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций».

Съезд партии уделил очень большое внимание организационному вопросу, то есть вопросу о коренной перестройке всей работы по руководству нашим социалистическим строительством в целом и в отдельных его отраслях и участках (партийное, советское, хозяйственное, профсоюзное руководство).

XVII съезд заслушал специальный доклад товарища Кагановича по этому вопросу, который имеет решающее значение в преодолении наших трудностей. В своих решениях съезд выдвинул как одну из важнейших задач — *повышение качества работы во всех звеньях нашего строительства и в первую очередь качества организационно-практического руководства.*

На этом пути теперь лежит разрешение наших трудностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей второй беседе мы познакомились с социалистическим и коммунистическим устройством общества.

Основные начала такого устройства намечены Марксом и Энгельсом. Ленин и Сталин дали подробные указания о построении социалистического общества.

Социализм строится в жестокой борьбе с остатками капиталистических классов. Социалистическое устройство покоится на общественном владении средствами производства. В социалистическом обществе нет разделения на классы, нет эксплуатации одних членов общества другими. Социалистическое общество осуществляет правила: «кто не работает, тот не ест» и «за равный труд — равное количество продуктов». Социалистическая организация общества обеспечивает мощное развитие производительных сил и возможность наиболее полного удовлетворения потребностей всех членов общества. На стороне социалистического хозяйственного устройства решающие преимущества перед капиталистическим.

Социализм есть первая ступень коммунизма. Коммунистическое общество организует производство и распределение по правилу: «от каждого по способностям — каждому по потребностям». В коммунистическом обществе отпадает надобность в каких-либо органах принуждения. Государственная власть от-

мирает. Осуществляется наивысшая свобода и полное равенство между людьми.

В Советском Союзе социалистическое производство уже одержало полную победу во всем народном хозяйстве. У нас социализм уже победил бесспорно. Сейчас идет работа над дальнейшим мощным развитием производительных сил, над окончательной ликвидацией капиталистических элементов и классов вообще, над полным преодолением пережитков капитализма в хозяйстве и в сознании людей, над перевоспитанием трудящихся в сознательных и активных членов бесклассового социалистического общества.

Основой наших громадных успехов в деле социалистического строительства служит крупная промышленность, особенно тяжелая индустрия.

Благодаря политике индустриализации страны, проводимой коммунистической партией и советской властью, создана у нас своя собственная могучая индустрия, дающая уже полную возможность для коренной перестройки на основе высокой машинной техники всего народного хозяйства, в том числе сельского хозяйства, а также и обороны страны. Главной очередной хозяйственной задачей является овладение техникой, освоение новых предприятий, повышение производительности труда наряду с окончанием перестройки народного хозяйства и дальнейшим развитием техники.

Имеющиеся еще у нас трудности строительства являются результатом недостатков нашего организационно-практического руководства всеми видами строительства, слабостью нашей организационной работы на всех участках. Эти трудности обостряются сопротивлением социалистическому строительству ликвидируемых остатков капиталистических классов.

Эти трудности должны быть преодолены в ближайшие годы.

Социалистический строй победит полностью, победит не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕДЕЛКА ДЕРЕВНИ

О чем речь в третьей беседе

Противники социализма говорят большевикам:

— Нищая, темная деревня, веками находившаяся в рабстве у помещиков и царей, — и вдруг социализм! Мыслимое ли это дело?

— Социалистический пролетариат, составляющий меньшинство населения, — и десятки миллионов мелких частных собственников! Разве не обречена заранее на провал всякая попытка построить социалистическое общество в такой стране?!

А когда широко развернулось у нас колхозное движение, наши враги стали говорить:

— Да, колхозы у вас растут, но все-таки с колхозами у вас не выйдет социализма. Допустим, ваши фабрики и заводы — социалистические предприятия. Они принадлежат государству. А колхозы принадлежат крестьянам. Крестьяне непременно поделят между собою колхозное имущество, как только разживутся в колхозах за счет государственных кредитов.

Так говорят наши враги — буржуазия, буржуазные ученые, социал-демократы, меньшевики, троцкисты. Нам надо подробно разобрать все эти возражения против осуществимости социализма в мелкокрестьянской стране.

Что такое крестьянство? Действительно ли оно враг социализма? Какие отношения с крестьянством должен установить рабочий класс, завоевавший власть в государстве? Какими способами он может вовлечь крестьянство в социалистическое строительство?

Что такое колхоз? В чем разница между колхозом и государственным социалистическим предприятием? Между рабочим и колхозником? И в чем сходство между ними?

На все эти вопросы даст ответ учение Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина об отношении рабочего класса к крестьянству и о путях деревни к социализму через организацию кооперативного, коллективного хозяйства. В нашей третьей беседе мы и займемся рассмотрением этого учения.

Третью беседу мы подразделяем на две части:

Первая часть. Как рабочий класс вывел деревню на путь к социализму.

Вторая часть. Путь колхозов — единственно правильный путь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАК РАБОЧИЙ КЛАСС ВЫВЕЛ ДЕРЕВНЮ НА ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ

***Что такое крестьянство?
Враг ли оно социализма?***

В деревне есть кроме крестьян сельскохозяйственные наемные рабочие. Но не о них у нас будет речь. Это — деревенские пролетарии, часть рабочего класса. У них нет своего хозяйства. По своему классовому положению они — за социализм.

Речь должна идти о деревенских мелких собственниках, владельцах средств производства, ведущих собственное хозяйство. Их-то и называют крестьянами. Каково их отношение к социализму?

Социал-демократы меньшевики любят повторять крылатое словечко, будто у крестьянина «антиколлективистический череп», то есть будто бы у крестьянина голова так уж устроена, что он не может быть коллективистом, социалистом.

Это одно из самых «серьезных» (якобы серьезных) возражений против осуществимости социализма в деревне. В самом деле, темного человека можно просветить. Слабую промышленность можно развить. Но как убедишь миллионы и десятки миллионов людей строить социализм, раз эти люди по своей классовой природе, по своему положению частных собственников — непримиримые враги социализма?

Поэтому первый вопрос, который мы должны разобрать: что такое крестьянство, действительно ли оно враг социализма?

Прежде всего надо сказать, что учение Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина не считает крестьянство единым классом.

Марксизм-ленинизм вскрыл и доказал, что крестьянство в капиталистическом обществе *распадается на три различных слоя*.

Из капиталистического общества крестьянство перешло в период диктатуры пролетариата *разделенным на эти три слоя*. Положение в обществе каждого из этих *слоев* — разное. И классовые интересы у них — *разные*.

Каковы же эти слои?

Один слой — *бедняцкое крестьянство, крестьянская беднота*. Этот слой хотя и имеет некоторую собственность, но *главные средства к существованию получает не от своего хозяйства, а от продажи своей рабочей силы на сторону*. Это, собственно говоря, не крестьяне, а сельские полурабочие, *полупролетарии*. Ленин называл бедноту «сельскохозяйственными рабочими с земельным наделом» или «оседлыми пролетариями».

Беднота, как и сельские пролетарии, подвергалась эксплуатации в помещичьих имениях и в крупных крестьянских (кулацких) хозяйствах. Классовые интересы бедноты прямо *противоположны* интересам нанимателей рабочей силы, интересам помещиков, капиталистов, кулаков. Классовые интересы бедноты, наоборот, *очень близки и схожи* с классовыми интересами наемных рабочих, пролетариата.

Вот почему крестьянская беднота является *близким пролетариату слоем*.

Советское государство оказывало бедноте всевозможную помощь и ограничивало эксплуатацию бедноты кулаками. Ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации Советское государство освободило бедноту от кулацкой кабалы.

Беднота поддерживает пролетариат, Советское государство в их борьбе против всех эксплуататоров, в борьбе за полное уничтожение эксплуатации, в борьбе за социализм.

Другой слой, или класс, прямо противоположный бедноте, — это *кулачество*. Члены кулацких семей могут и сами работать в своем хозяйстве, но *главные доходы кулацкого хозяйства получает от найма рабочей силы со стороны или из других нетрудовых источников* (например от сдачи напрокат своего инвентаря, от дачи займы хлеба, денег, от спекуляции товарами и тому подобное).

Это, собственно говоря, не крестьяне, а *мелкие деревенские капиталисты*, эксплуатирующие наемных сельских рабочих и бедноту. Это — *крестьянская буржуазия*. Классовые интересы этого слоя *схожи* с интересами крупной городской буржуазии и прямо *противоположны* интересам пролетариата и деревенской бедноты.

Деревенская буржуазия, кулачество — *прямой и заклятый враг пролетариата*. Социалистическое строительство встречает со стороны кулачества *самое ожесточенное сопротивление*.

Таковы два крайних, противоположных слоя крестьянства: крестьянский полупролетариат (беднота) и крестьянская буржуазия (кулачество).

Третий слой — *среднее крестьянство*. Этот слой занимает *промежуточное* положение между первым и вторым слоем. Крестьянин-середняк может иногда продавать свою рабочую силу.

на сторону, иногда — понимать рабочую силу со стороны. Но главные средства к существованию он получает *от своего труда в собственном хозяйстве*. Ленин говорит так о середняке:

«Это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда, а работает сам, живет собственным трудом».

Как видим, *крестьянином в точном смысле слова можно назвать только среднего крестьянина*. Когда мы ставим вопрос о крестьянстве и социализме, то речь должна идти главным образом о *среднем* крестьянстве.

Деревенский полупролетариат — *за* социализм. Деревенская буржуазия — *против* социализма. Каково же отношение к социализму среднего крестьянства? Каково отношение его к пролетариату, к борьбе пролетариата против эксплуатации, *за* социализм?

Для ответа на этот вопрос надо знать, каково положение среднего крестьянства в обществе, каковы его классовые интересы. Ленин говорит об этом так:

«Это — такой класс, который колеблется. Он *отчасти собственник, отчасти труженик*. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — *собственник*».

Итак положение среднего крестьянина — *колеблющееся*. Его интересы — *противоречивые, двойственные*.

Как собственник он непосредственно заинтересован в сохранении и расширении своего частного хозяйства. Как собственник он по своим стремлениям и взглядам примыкает к буржуазии, тянет в ее сторону.

Но как труженик он — *против* эксплуататоров, *против* помещиков, капиталистов, кулаков. Как труженик он *прямо заинтересован* в успешной борьбе с эксплуататорами и в полном уничтожении эксплуатации, то есть в осуществлении социализма.

Значит, совершенно неправильно мнение, будто крестьянин-середняк никоим образом не может быть сторонником социализма. Природа середняка *двойственна*. Как труженик он может и должен стать сторонником и союзником пролетариата, борющегося за социализм.

В ноябре 1917 года на крестьянском съезде Ленину задан был вопрос: почему он требует союза между пролетариатом и трудящимся крестьянством, тогда как пролетариат стоит за общую собственность, а крестьянин — частный собственник? Ленин ответил на этот вопрос так:

«Коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Социализм вполне может удовлетворить интересы *тех и*

других. Только социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции»¹ между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами».

На самом деле, рассмотрим ближе интересы трудящегося крестьянства.

Мелкие крестьяне-производители заинтересованы например в том, чтобы продавать свои продукты подороже, покупать промышленные изделия подешевле, освободиться от сельскохозяйственного налога. А пролетарская власть устанавливает твердые государственные цены на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия. Советское государство взимает сельскохозяйственный налог с крестьян.

Как видим, *некоторые ближайшие, непосредственные интересы трудящихся крестьян расходятся с интересами рабочего класса, пролетарского государства. Однако никакого непримиримого противоречия тут нет. Наоборот, эти противоречия вполне разрешимы.*

Для чего, почему пролетарское государство, советская власть, устанавливает твердые цены и взимает сельскохозяйственный налог? Советскому государству необходимы средства для развития промышленности, и никаких других источников, кроме внутренних, для получения этих средств нет. А нужна ли промышленность трудящемуся крестьянину? *Безусловно нужна — и притом своя собственная, советская, государственная промышленность.* Трудящийся крестьянин никак не может допустить, чтобы промышленные изделия ввозились из-за границы. Это значило бы попасть в зависимость от иностранных капиталистов. Не будь у нас своей, советской промышленности, своих собственных заводов, изготовляющих машины, станки, военное снаряжение, империалистические державы взяли бы нас голыми руками, вернулись бы помещики, заставили бы крестьян вернуть землю.

Мы видим, что трудящееся крестьянство *кровно заинтересовано* в поддержании власти пролетариата, в мощном и быстром развитии государственной социалистической промышленности, в полной победе социализма. Мы видим, что *основные, коренные интересы трудящегося крестьянства не только не расходятся с интересами рабочего класса, а наоборот, эти интересы у них общие.* Эти интересы состоят в том, чтобы *никоим образом не допустить восстановления капитализма.*

Но что может избавить навсегда трудящееся крестьянство, как и пролетариат, от постоянно грозящего им возвращения старого капиталистического, помещичьего рабства? *Только полная победа социализма.* Вот как коренные интересы трудящегося крестьянства увязываются накрепко с осуществлением социализма.

Разъясняя это основное положение ленинизма о среднем крестьянстве, товарищ Сталин говорит:

¹ То есть союза.

«Мы имеем, во-первых, общность интересов пролетариата и крестьянства по вопросам коренным, их общую заинтересованность в торжестве социалистического пути развития народного хозяйства. Отсюда союз рабочего класса и крестьянства. Мы имеем, во-вторых, противоречия интересов рабочего класса и крестьянства по вопросам текущим. Отсюда борьба внутри этого союза, борьба, которая покрывается по своему удельному весу общностью интересов и которая должна исчезнуть в будущем, когда рабочие и крестьяне перестанут быть классами — когда они превратятся в труженников бесклассового общества».

Итак, нет и не может быть коренного расхождения между интересами трудящегося крестьянства и пролетариата. *Трудящийся крестьянин может и должен быть союзником социалистического пролетариата, сторонником социализма, активным борцом за социализм.*

Все дело в том, чтобы пролетариат сумел привлечь на свою сторону трудящееся крестьянство. Все дело в том, чтобы пролетариат сумел сохранить и укрепить братский союз со средним крестьянством, сумел показать ему, на деле, что действительно социализм, и только социализм, может по-настоящему удовлетворить интересы трудящихся крестьян.

Вот как марксизм-ленинизм теоретически разрешает вопрос о крестьянстве и социализме. Вот наш ответ на вопрос, действительно ли крестьянин враг социализма.

Крестьянин-бедняк — прямой сторонник социализма. Кулак — злейший враг социализма. А крестьянин-середняк — не враг социализма и может, и должен стать его сторонником при правильном отношении к середняку со стороны пролетариата.

Значит, все рассуждения наших противников — меньшевиков, троцкистов и прочих — о враждебности крестьян к пролетариату, о слабости промышленности, о малочисленности пролетариата и о невозможности победоносной пролетарской революции не имеют основания. *Отсталость страны с преобладающим крестьянским населением не может служить непреодолимым препятствием для завоевания власти пролетариатом и для построения социализма.*

Пролетариату нужно лишь привлечь на свою сторону среднее крестьянство, руководить им, помочь ему, вступить на социалистический путь, преодолев свои частнособственнические стремления и предрассудки. И этого можно добиться, ибо коренные интересы среднего крестьянства совпадают с интересами пролетариата.

Тактика и политика пролетариата по отношению к крестьянству

Отношения между пролетариатом и крестьянством имеют первостепенное, решающее значение для судьбы пролетарской революции в крестьянской стране.

Ленин прямо так и писал:

«В последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «непманам», то есть новой буржуазии, разединить себя с рабочими, расколоть себя с ними».

Вопрос об отношении между пролетариатом и крестьянством партия ставила и разрешала в разное время по-разному, в зависимости от соотношения сил основных классов.

В *первый* период нашей революции (1903 год — февраль 1917 года) дело шло прежде всего о свержении царско-помещичьей власти, давившей весь народ. Союзником пролетариата в этом деле могло быть и действительно было *все* крестьянство.

Партия выдвинула тогда лозунг: *«Вместе со всем крестьянством против самодержавия, против помещиков — за демократическую республику»*, то есть за такой общественно-политический строй (еще не социалистический), который обеспечивал бы рабочему классу, наибольшую свободу для немедленного развертывания борьбы за социализм.

Во *второй* период революции, после февраля 1917 года, дело шло о том, чтобы подготовить социалистический переворот, свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата. В этом деле рабочий класс мог рассчитывать на поддержку *только беднейшего крестьянства*. Среднее крестьянство колебалось. В отношении среднего крестьянства пролетариат в то время мог ставить только задачу добиться *нейтралитета*, то есть того, чтобы середняк по крайней мере не мешал борьбе пролетариата с буржуазией. А кулачество в это время стало на сторону буржуазии.

Партия выступала в этот период под лозунгом: *«Вместе с беднейшим крестьянством против буржуазии в городе и в деревне — за Советскую социалистическую республику»*.

В *третий* период нашей революции, после первых побед на фронтах гражданской войны, после подавления кулацких восстаний партия выставила (на восьмом съезде в марте 1919 года) лозунг:

Союз с середняком, опора на бедноту, борьба с кулаком — для окончательной победы над буржуазией и для построения социализма.

Таким образом со времени укрепления советской власти тактика пролетариата, его образ действий по отношению к крестьянству состоит в следующем:

1) прочно опираться только на бедняцкий, полупролетарский слой крестьянства;

2) установить союз с середняцким слоем крестьянства, постепенно и планомерно вовлекая его в социалистическое строительство;

3) все время вести беспощадную борьбу против кулацкого олая крестьянства, против деревенской буржуазии.

В программе коммунистической партии рукою Ленина написано так об отношении к среднему крестьянству:

«Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований».

Такой тактики партия и придерживалась все время, до самых последних лет.

В 1930 году, ввиду огромных успехов колхозного движения и коренных классовых сдвигов в деревне, партия внесла в эту тактику, изменения, не отменяя однако основной своей линии.

Сущность поворота состоит в том, что партия перешла от ограничения и вытеснения кулацких элементов к полной ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Вместе с тем коллективизация большинства бедняцко-средняцких хозяйств создала для пролетариата прочную опору в лице колхозного крестьянства¹.

На основе указанной тактики, посредством союза пролетариата и трудящегося крестьянства, наша партия преодолела все неимоверные трудности, которые встречали социалистическая революция и строительство социализма в отсталой крестьянской стране. В союзе с средним крестьянством, опираясь на бедноту, борясь с кулаком, наша партия за годы революции ставила следующие задачи — проводила такую политику:

1) *предоставить крестьянам бесплатно землю и надежную защиту от помещиков, разгромить контрреволюционные армии русской и иностранной буржуазии;*

2) *получить от крестьян заем продовольствием для военного разгрома контрреволюции и для восстановления промышленности;*

3) *развивая мощную промышленность, наладить снабжение крестьян машинами, промышленными продуктами и оказывать помощь подъему крестьянского хозяйства;*

4) *при этом предоставлять особые преимущества и льготы тем бедняцким и середняцким хозяйствам, которые объединяются в кооперативы и колхозы, и таким образом постепенно осуществить перестройку крестьянского хозяйства на социалистических началах.*

Мы знаем из итогов первой пятилетки, что эта политика партии имела величайший успех.

Вся земля в нашем Советском Союзе находится в распоряжении трудящихся. Наш Союз стал мощным государством, с которым капиталистические державы вынуждены очень серьезно считаться. Наша промышленность не только восстановлена, но

¹ Последнему текущему периоду революции посвящены наши четвертая и пятая беседы.

и перевооружена, продукция ее превышает довоенный уровень в несколько раз. Наше сельское хозяйство не только восстановлено, посевные площади не только значительно увеличены против довоенных, но наше сельское хозяйство коренным образом перестроено, социалистическое производство колхозов и совхозов заняло в нем господствующее место.

Три главных причины колхозных успехов

Колхозы стали организовываться у нас с самого возникновения советской власти. Но особенно сильный рост колхозов начался с 1929 года. Следующая таблица показывает этот рост по числу объединенных в колхозы крестьянских хозяйств и по величине колхозных посевов.

ГОДЫ	ЧИСЛО КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННЫХ ХОЗЯЙСТВ	ВЕЛИЧИНА КОЛХОЗНЫХ ПОСЕВОВ (в миллионах гектаров)
1928	400 тысяч	1,4
1929	1 миллион	4,1
1930	6 миллионов	38,0
1931	13 "	78,9
1932	15 "	91,5
1933	15,2 миллиона	93,3

Таким образом всего лишь за пять лет колхозное движение выросло в 88 раз по числу коллективизированных хозяйств и в 67 раз по величине посевов.

На 1 сентября 1934 года число коллективизированных хозяйств составляло около 20 миллионов, или 72 процента всех крестьянских хозяйств.

Чем же объясняется такой бурный рост?

Социал-демократы меньшевики говорили большевикам, что никогда не удастся им убедить крестьян стать колхозниками. Вождь немецких социал-демократов Каутский писал:

«Нигде еще и никогда мелкие крестьяне под влиянием теоретических убеждений не переходили к коллективному производству».

Ленин отвечал на это еще в 1918 году таким образом:

«Нигде и никогда мелкие крестьяне большой страны не были под влиянием пролетарского государства».

Нигде и никогда мелкие крестьяне не приходили к открытой классовой борьбе беднейших крестьян с богатыми, вплоть до гражданской войны между ними, при условии пропагандистской, политической, экономической и военной поддержки беднейших пролетарской государственной властью...

А что, любезный Каутский, если у крестьян не хватает орудий для мелкого производства, а пролетарское государство *помогает* им доставать машины для коллективной обработки земли, есть ли это «теоретическое убеждение?»

В этом ответе меньшевикам указаны *основные причины* успешного развития колхозного движения.

Первым условием успеха колхозного строительства Ленин считает *руководящее влияние пролетарского государства*.

В буржуазном государстве не может быть и речи о колхозах. Там у власти стоит, экономически господствует класс, который не только не заинтересован в развитии кооперации, а тем более колхозов, но прямо борется с кооперацией в тех случаях, когда она защищает интересы рабочих и крестьян. Буржуазия подчиняет кооперацию своим интересам.

Поэтому нелепо ссылаться на то, что до сих пор «нигде и никогда» колхозы не имели успеха. Ведь нигде и никогда не было до сих пор пролетарской власти. Только пролетарское Советское государство кровно заинтересовано в развитии кооперации, колхозов.

Свержение власти буржуазии, завоевание государственной власти пролетариатом является первым необходимым условием для успеха колхозного строительства.

Вторым условием Ленин считает соответствующую политику со стороны победившего рабочего класса, со стороны Советского государства по отношению к мелкому крестьянству.

Эта политика: союз с средним крестьянством, всемерная помощь бедняцко-средняцким хозяйствам, *а преимущественно тем из них, которые объединяются в кооперативы и колхозы*, беспощадная борьба с кулачеством. Мы уже говорили об этой политике.

Третьим условием, обеспечившим успех колхозов, Ленин называет *распространение в деревне машины, крупной техники*.

Таковы три главные причины мощного развития колхозного движения.

Роль крупной машины

Ленин считает, что только крупная машинная техника может преобразовать мелкое частное сельскохозяйственное производство в социалистическое. Почему?

Крупная машина, как мы знаем, обязательно требует *совместного, коллективного труда* на ней многих работников.

В сельском хозяйстве крупная машина кроме того обязательно требует *больших размеров земельной площади*. Такие машины, как трактор, комбайн и тому подобные, не только недоступны мелкому крестьянину по их стоимости, но и просто *технически неприменимы* на мелких крестьянских участках.

Вопрос встал таким образом: если мелкие крестьяне хотят воспользоваться громадными выгодами крупной машины, они непременно должны *соединить свои клочки земли в одну большую площадь и организовать ее в коллектив*.

Так крупная машина, направляемая Советским государством в деревню, перевоспитывает, «переделяет» мелкого крестьянина в коллективиста, в социалиста.

Ленин говорит:

«Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца».

Крупная машина, которую Советское государство не дает капиталистам-кулакам, но предоставляет на *чрезвычайно выгодных условиях коллективам*, — вот главный секрет колоссального сдвига в колхозном движении за последние годы.

Колхозы росли медленно, пока они строились исключительно на основе объединения простого крестьянского инвентаря, пока в колхозы шла главным образом беднота, избавляясь таким образом от кулацкой эксплуатации, пока мелкие колхозы не могли показать всех выгод коллективного хозяйства.

Еще в 1924 году в половине колхозов не было даже конных и ручных молотилок — молотили, как и единоличники, цепами. А тракторов приходилось всего лишь по три на сотню колхозов.

Еще в 1927 году площадь посева составляла в среднем на колхоз всего лишь 42 гектара. До недавнего времени колхозы были небольшими хозяйствами, работавшими конной тягой.

Многие из таких колхозов распались. Кулацкие хозяйства покрупнее могли соперничать с такими колхозами. Середняк в массе стоял в стороне, занимал выжидательную позицию.

Появление крупной сельскохозяйственной машины, особенно тракторов, в массовом количестве было одной из главных причин, которые резко изменили положение в деревне.

Сначала мы получали тракторы из-за границы. В 1929 году из 9 с лишним тысяч тракторов, вновь пущенных на советские поля, мы изготовили уже одну треть на своих собственных заводах. А теперь все тракторы, поступающие на советские поля, изготавливаются исключительно на наших заводах — Сталинградском, Харьковском и Челябинском.

В 1928 году около четверти колхозов, а в основных зерновых районах около одной трети колхозов имели тракторы.

В 1933 году уже больше половины колхозов пользовались тракторами.

Но в то время как раньше тракторы были распылены по колхозам по одному — по два, теперь в крупных колхозах работает уже по целой группе тракторов, появляются *тракторные колонны и наконец машинно-тракторные станции*, обслуживающие зараз целый ряд колхозов.

Машинно-тракторная станция позволяет организовать колхозы уже в гораздо более крупных размерах и *использовать все выгоды крупного машинного хозяйства*. В 1931 году средний по всему Советскому Союзу размер колхоза равнялся *434 гектарам посева*, а в основных зерновых районах размеры колхозов гораздо больше. На Средней Волге (Левобережье) в среднем на колхоз приходилось *1 тысяча 334 гектара*, в Северокавказском крае — *2 тысячи 9 гектаров*, на Нижней Волге — *2 тысячи 589 гек-*

таров, в Республике немцев Поволжья — 3 тысячи 289 гектаров¹.

Число тракторов в нашем сельском хозяйстве росло таким образом: в 1929 году было 34 тысячи 900 тракторов, в 1930 году — 72 тысячи 100 тракторов, в 1931 году — 125 тысяч 300, в 1932 году — 148 тысяч 500 и в 1933 году — 204 тысячи 100 тракторов.

Мощность всех тракторов составляла 3 миллиона 100 тысяч лошадиных сил.

На XVII съезде партии товарищ Сталин, приведя эти сведения о числе тракторов в нашем сельском хозяйстве, сказал:

«Сила, как видите, не малая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне».

Роль совхозов

Индустриализация дала возможность Советскому государству подвести крупную машинную основу не только под колхозы, но прежде всего под совхозы.

Совхозы — это крупные государственные социалистические предприятия, основанные на самых последних достижениях техники и науки. Мы приводили данные о росте совхозов и о количестве даваемой ими продукции. Но не только в этом значение совхозов. Совхозы показывают крестьянству на деле все те огромные выгоды, которые дает общественное крупное машинное производство. *Совхозы служат образцом крупного социалистического хозяйства для колхозов.* Совхозы оказывают прямую производственную и организационную помощь крестьянам, объединяющимся в колхозы. Совхозы ежегодно вспахивают миллионы гектаров для колхозов, предоставляют им сортовой, семенной и племенной материал. Агрономический и технический персонал совхозов помогает колхозникам организовать коллективное хозяйство; на совхозных курсах готовятся кадры для колхозов и так далее. В районах, где есть совхозы, процент коллективизации выше.

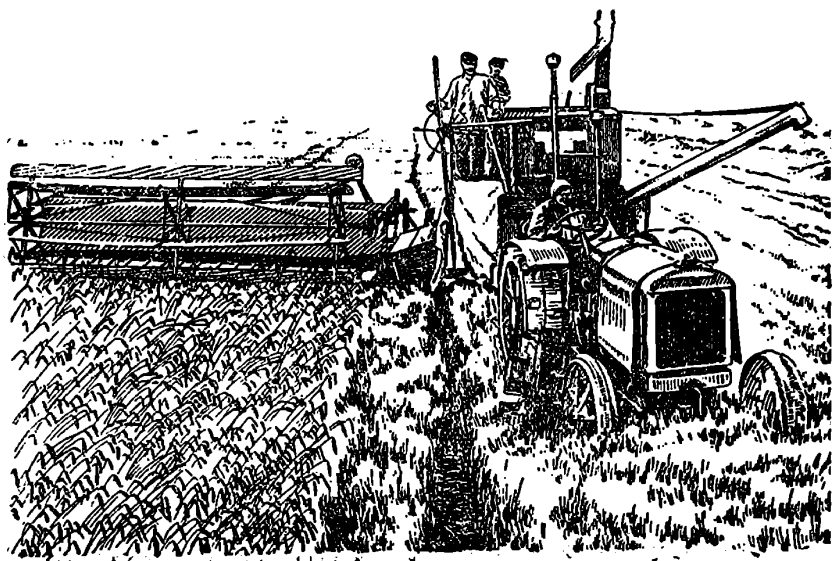
Товарищ Сталин говорил на XVI партийном съезде:

«Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той *ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации*».

Значение совхозов подчеркнуто товарищем Сталиным еще в таких словах:

«Как будет разворачиваться дальше новое движение в деревне? *Впереди пойдут совхозы, как становой хребет пере-*

¹ Во многих местах партийные и советские организации пытались создать искусственно «колхозы-гиганты», охватывающие тысячи дзоров и десятки тысяч гектаров. Партия резко осудила такие попытки как вредный, «левацкий» загиб.

Советский зерновой комбайн — машина,
которая одновременно косит, молотит и веет хлеб (совхоз «Гигант»)

стройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создает условия для полной коллективизации всех областей СССР».

Такова роль совхозов в деле коллективизации.

Борьба с кулачеством и ликвидация его как класса

Мы уже говорили о борьбе с кулачеством как одной из главных задач партии в деревне. Эта борьба также оказала огромное влияние на успешное развитие коллективизации.

В разное время по-разному, ставила партия вопрос о борьбе с кулачеством.

После Октябрьской революции кулаки вместе с помещиками и капиталистами — «отечественными» и иностранными — подняли контрреволюцию против рабоче-крестьянской власти. Советская власть повела самую беспощадную борьбу с кулачеством. Чтобы получить средства, необходимые для подавления контрреволюции, и чтобы уничтожить кулацкую спекуляцию хлебом, советская власть ввела *продовольственную разверстку* (сдачу излишков крестьянскими хозяйствами государству) и запретила частную торговлю. Советская власть конфисковывала кулацкое имущество, «раскулачивала» кулацкие хозяйства, расстреливала активных кулаков-контрреволюционеров.

В этой борьбе против кулачества советская власть и партия

пашли твердую опору в лице деревенской бедноты и союзников в лице среднего крестьянства.

После окончания гражданской войны — в 1921 году партия и советская власть ввели *новую экономическую политику* (сокращенно — *нэп*). Была отменена продовольственная разверстка, установлен сельскохозяйственный налог, разрешена частная торговля и так далее.

Такое решение было принято для того, чтобы дать трудящемуся крестьянству полную возможность восстановить свое хозяйство и тем самым создать продовольственную базу для развертывания крупной социалистической промышленности.

Советская власть знала конечно, что кулак использует *нэп* для того, чтобы развить свое эксплуататорское хозяйство и нажиться на частной торговле. Партия сознательно шла на то, что кулацкие хозяйства при *нэпе* в известной мере вырастут. Но, вводя *нэп*, партия имела в виду помочь трудящемуся крестьянству восстановить сельское хозяйство и все народное хозяйство страны и отнюдь не отказывалась от борьбы с кулачеством.

Партия лишь выбрала несколько иные способы этой борьбы, соответствовавшие новым условиям. От *военных* мер прямого насильственного подавления партия перешла преимущественно к *экономическим* мерам борьбы, как то: высокое обложение кулацких хозяйств, ограничение кулацкой эксплуатации, организация бедноты, всемерное развитие крупного общественного хозяйства (совхозов и колхозов).

На основе новой экономической политики мы быстро подняли народное хозяйство. Широко развернувшееся социалистическое строительство в промышленности, быстрый рост населения в промышленных центрах потребовали от деревни значительного увеличения производства хлеба. Мелкое, малопродуктивное крестьянское хозяйство оказалось не в состоянии удовлетворить быстро растущий спрос на хлеб. Этим воспользовалось кулачество. На вопросе о хлебе разгорелась в 1927—1928 годах ожесточенная борьба с кулачеством.

За первые годы *нэпа* кулацкий слой в деревне увеличился численно, сумел развить свое хозяйство и сделать значительные накопления. Когда стал ощущаться недостаток в хлебе, кулаки занялись бешеной спекуляцией хлебом и начали подбивать к тому же среднее крестьянство.

Что было делать? Правые уклонисты советовали закупить хлеб за границей, сократить социалистическое строительство в промышленности, повысить заготовительные цены на хлеб и тому подобное. Но это значило бы не разрешить вопрос, а оттянуть и затруднить его разрешение. Это значило бы идти на уступки классовому врагу, дать усилиться кулачеству, укрепить позиции капиталистических элементов в стране.

Партия поступила иначе. Партия и советская власть усилили борьбу с кулаком, нажим на кулака.

Введено было индивидуальное обложение кулацких хозяйств. Установлены были твердые задания по сдаче (продаже) хлеба государству кулацкими хозяйствами.

Партия и советская власть призвали бедноту и среднее крестьянство к дружному и решительному наступлению на кулачество.

Десятки тысяч рабочих по призыву партии двинулись в деревню на помощь трудящейся массе в борьбе с кулаком.

Вместе с тем партия, по предложению товарища Сталина, взялась за *коренное разрешение зерновой проблемы* (задачи). Партия постановила срочно организовать *крупные зерновые совхозы* и широко развернуть колхозное строительство, с тем чтобы в короткий срок раз и навсегда изжить недостаток в хлебе, перекрыть кулацкое производство хлеба и сломить сопротивление кулака социалистическому строительству.

Эта политика имела *полный успех*: совхозное и колхозное строительство развернулось настолько широко, что колхозы и совхозы стали давать хлеба гораздо больше, чем давали кулацкие хозяйства.

В 1927 году кулацкие хозяйства еще давали 126 миллионов пудов товарного хлеба, а совхозы и колхозы — только 88 миллионов пудов. Но уже в 1929 году совхозы дали 130 миллионов пудов товарного хлеба, то есть перекрыли кулацкое производство. А в 1932 году, как мы знаем, колхозы и совхозы сдали государству 75 процентов всего заготовленного государством хлеба.

И вот эта самая решительная, беспощадная, успешная борьба пролетариата, партии, советской власти с кулачеством *разбила силу кулака и его влияние на среднее крестьянство*.

Эта борьба наряду с огромными успехами крупных зерновых совхозов *чрезвычайно подняла в деревне вес, влияние рабочего класса, партии, советской власти и показала среднему крестьянству, что единственно верный путь к коренному улучшению его жизни лежит через колхозы*.

Уже в 1929 году наступил *крутой перелом* в отношении среднего крестьянства к колхозному строительству. Середняк вслед за беднотой массами двинулся в колхозы. Появились целые районы, в которых громадное большинство крестьянских хозяйств оказалось коллективизированным.

В таких районах *сплошной коллективизации* борьба с кулачеством достигла особенного обострения. У кулаков — как у врагов рабоче-крестьянской власти, как у злостных спекулянтов и нарушителей законов — конфисковывалось имущество, крестьянские собрания выносили приговоры об отобрании земли у кулаков и выселении их.

Поворот середняцкой массы на колхозный путь, сама практика борьбы с кулаком в новых условиях при участии середняка подготовили почву для того решения, которое было выдвинуто товарищем Сталиным и принято партией в конце 1929 года: *перейти от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике полной ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации*.

Товарищ Сталин в своем «Ответе товарищам колхозникам» в апреле 1930 года так писал о ликвидации кулачества как класса:

«Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций¹. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство... Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем».

Советское правительство отменило в районах сплошной коллективизации действие закона, разрешавшего аренду земли и наемный труд в крестьянских хозяйствах, и предоставило краевой, областной, республиканской власти право применять все необходимые меры борьбы с кулачеством, вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов районов и областей с передачей конфискованного имущества в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхозы.

Новая политика нанесла сокрушительный удар кулаку.

Новая политика проводится в условиях, когда колхозы и совхозы *перекрыли* кулацкое производство хлеба. Она *лишает* кулачество тех средств производства, с помощью которых оно эксплуатировало бедняков. Она применяется на основе *сплошной коллективизации*, которая *устраняет* расслоение деревни на эксплуататоров и эксплуатируемых.

Таким образом новая политика *в корне уничтожает самую возможность возникновения вновь в деревне эксплуататорского слоя*.

Понятно, политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации содействовала еще более успешному росту колхозов.

Роль кооперации и старых колхозов

Большую роль в развитии колхозов сыграла также кооперация.

Кооперирование в области обмена (сбыт, снабжение), а затем и производственное кооперирование отдельных отраслей крестьянского хозяйства создало в крестьянстве *навыки к объединению*, к коллективной, общественной работе, выдвинуло из среды крестьян *активных работников-общественников — организаторов, руководителей* кооперативного дела.

Кооперирование показало на деле материальные *выгоды объединения*, силу объединенных трудящихся масс против деревенских эксплуататоров.

Кооперирование убедило крестьян на деле в огромной и всемерной *помощи советской власти и партии* кооперирующемуся крестьянству и в конце концов подняло кооперированные крестьянские хозяйства к производственному объединению в *основной отрасли хозяйства — земледелии*, то есть привело к коллективизации.

Так кооперирование подготовило успех колхозов.

¹ То есть стремлений.

Наконец оказало свое действие и *все предыдущее многолетнее колхозное строительство*.

Это строительство создало тысячи прекрасно поставленных коллективных хозяйств, на которых новые тысячи и десятки тысяч учились практически, как организовать колхозы и вести в них работу. Колхозное движение выдвинуло свои кадры организаторов, руководителей, энтузиастов колхозного дела, которые активнейшим образом содействовали широкому распространению колхозов.

Власть пролетариата, политика партии, индустриализация, совхозы, борьба с кулачеством, кооперация, старые колхозы — вот сумма тех условий, которые обеспечили успешное развертывание колхозов и полную их победу.

Поворот середняцких масс к социализму и изменение соотношения классовых сил в стране

Нам надо теперь понять смысл победы колхозов, все огромное значение этой величайшей исторической победы для хозяйственного и общественного строя Советского Союза и для международного революционного движения.

Ленин еще до революции и с первых лет советской власти множество раз указывал, что необходимо перейти от мелкого единоличного хозяйства к крупному общественному. Например в 1919 году он говорил:

«Такой труд, когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и прочим, — мы видели много лет, много столетий; мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельскохозяйственными промыслами, — нельзя. Можно получить только опять старую нищету, из которой один из ста или, может быть, пять из ста выбиваются богатеньких, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству...

Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг».

Таким образом Ленин требовал коллективизации и рассматривал успехи колхозного строительства как прямые успехи социализма в деревне.

И XVI партийный съезд, происходивший летом 1930 года, в своих резолюциях говорит, что вступление значительной части среднего крестьянства в колхозы в 1929/30 году означает «*поворот*

на социалистический путь», «решиительный поворот середняцких масс к социализму».

На каком же основании дается такая оценка?

На том основании, что, по учению Ленина, колхоз у нас есть социалистическое хозяйство. Вот почему крестьяне, вступая в колхоз, тем самым вступают на социалистический (а не на какой-нибудь иной) путь развития.

Далее, в резолюциях XVI партийного съезда читаем:

«В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве Союза советских социалистических республик».

Что это значит? Ленин писал в 1918 году, что в хозяйственном строе Советского Союза есть пять различных укладов:

1) *полунатуральное потребительское производство*; 2) *мелкое товарное производство* — главным образом середняцкие крестьянские хозяйства; 3) *частное капиталистическое производство* — главным образом кулацкие хозяйства; 4) *государственно-капиталистическое производство* — предприятия, сданные государством в аренду или на концессию; 5) *крупное социалистическое производство* — государственные фабрики, заводы, совхозы и колхозы. При этом мелкое товарное производство было значительно преобладавшим укладом.

В результате мощного роста нашей промышленности, в результате массового развития колхозов и строительства совхозов соотношение между этими укладами ко второй пятилетке резко изменилось. Первый, третий и четвертый уклады перестали существовать; второй уклад занял уже второе место, а пятый уклад — социалистическое производство в промышленности и сельском хозяйстве — стал господствующим укладом и «единственно командующей силой во всем народном хозяйстве», — как заявил на XVII съезде партии товарищ Сталин.

Социализм в нашей стране стал опираться уже не только на социалистическую промышленность, как раньше, но и на крупное, быстро растущее социалистическое производство в деревне — на совхозы и колхозы.

Новая массовая опора советской власти в деревне

В связи с решающей победой колхозов в 1929—1930 годах XVI партийный съезд заявил:

«..по-новому ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне»; массовая коллективизация создала «новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти».

Рассмотрим, что это значит.

Каково было раньше соотношение классовых сил в деревне? Таково, что пролетариат — промышленные и сельскохозяйственные рабочие — имел в деревне целиком на своей стороне только *деревенскую бедноту и только на нее мог прочно опираться,*

а против себя имел деревенскую буржуазию, довольно сильную и влиятельную. Среднее же крестьянство было *лишь союзником* пролетариата.

Среднее крестьянство поддерживало пролетариат, коммунистическую партию, советскую власть, так как оно видело для себя пользу от проводимой ими борьбы против помещиков, капиталистов, кулаков, так как советская власть оказывала большую помощь середняцкому хозяйству, восстанавливала и развивала народное хозяйство.

Лишь постепенно вытягивалось среднее крестьянство в социалистическое строительство, в наиболее простой и доступной для середняка форме — быто-снабженческой и производственной кооперации.

А ко времени XVI партийного съезда уже *четверть* крестьянских дворов в среднем по Союзу и около половины дворов в важнейших зерновых районах *перешли от частного хозяйства к коллективному*, то есть значительная часть среднего крестьянства начала принимать активное участие в социалистическом строительстве, вступая в колхозы. Тем самым среднее крестьянство превращается из союзника советской власти в прочную опору ее.

В резолюциях XVI партийного съезда говорится об этом так:

«Отныне в важнейших зерновых районах Союза советских социалистических республик деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации».

Итак, новая постановка вопроса об опоре советской власти в деревне, изменение соотношения классовых сил в стране состоит в том, что ко времени XVI партийного съезда пролетариат мог прочно опереться в деревне уже не только на одну деревенскую бедноту, но и на значительную часть среднего крестьянства, вступившего в колхозы. А сила и влияние классового врага пролетариата — деревенской буржуазии были значительно ослаблены благодаря ликвидации большей части кулацких хозяйств.

В общем соотношение классовых сил в стране резко изменилось в пользу социализма.

Превращение середняка, вступившего в колхоз, из союзника в опору пролетариата является одним из важнейших положений ленинизма. Это положение прямо вытекает из учения Ленина о колхозах. Колхоз у нас есть социалистическое хозяйство, а, значит, участники колхоза являются строителями социализма, действительной и прочной опорой пролетариата, строящего социализм.

Колхозная политика партии всегда исходила из того положения, что колхозы, колхозники являются прочной опорой советской власти.

Но раньше колхозов было мало, а теперь громадная много-миллионная масса среднего крестьянства, вступив в колхозы, превратилась в действительную и прочную опору советской власти.

Торжество колхозов

Со времени XVI съезда партии соотношение хозяйственных укладов и классовых сил в Советском Союзе все более круто изменялось в пользу социалистического пролетариата.

VI Всесоюзный съезд советов, происходивший в марте 1931 года, мог записать в своей резолюции, что колхозное крестьянство стало уже основной и главной опорой советской власти в деревне.

Пленум Центрального комитета партии в июне 1931 года отметил, что колхозы стали основным производителем не только зерна, но и важнейшего сельскохозяйственного сырья: хлопка, сахарной свеклы, подсолнуха и так далее. Пленум указал, что колхозное крестьянство является центральной фигурой нашего земледелия.

Колхозы и совхозы вместе имели в 1933 году 85 процентов всех зерновых посевов, а одни колхозы — 74 процента зерновых площадей по Советскому Союзу. На долю единоличных хозяйств приходилось всего лишь 15 процентов.

Колхозы в 1929/30 году сдали государству не более 120 миллионов пудов хлеба. А в 1933 году колхозы сдали свыше миллиарда пудов хлеба. Единоличники же, выполнившие свой план целиком, сдали государству всего лишь 130 миллионов пудов.

Колхозы и единоличные хозяйства поменялись ролями, — говорит товарищ Сталин.

«Колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне — второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспосабливаться к колхозному строю.»

Колхозы победили окончательно и бесповоротно.

Задача коммунистов, передовых колхозников — вовлечь всех честных остальных единоличников в колхозы. Конечно есть такие единоличники, которых нельзя принимать в колхоз: спекулянты, злостно не выполняющие своих обязательств перед государством, лодыри и подобные им. Но неправильно было бы из-за них забывать о трудящемся крестьянине-единоличнике. Нужно всю работу среди единоличников поставить так, чтобы убедить каждого честного единоличника вступить в колхоз; нужно помочь таким единоличникам преодолеть их колебания, предрассудки. Чем скорее это произойдет, тем быстрее мы достигнем того, что социализм станет единственной системой хозяйства Советской страны.

Социалистическое хозяйство одержало полную, бесповоротную победу в земледелии. Советский Союз окончательно утвердился на социалистическом пути.

ПУТЬ КОЛХОЗОВ— ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

Марксистско-ленинское учение о кооперации

Мы видели, какое огромное значение для социалистической переделки деревни имеет *кооперативно-колхозная политика* партии и советской власти, состоящая в преимущественной помощи и поощрении кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств.

Эта политика основывается на марксистско-ленинском учении о кооперации и колхозах.

Еще Маркс и Энгельс указывали, что коммунисты после победы пролетарской революции должны будут самым широким образом использовать для социалистического преобразования деревни *кооперативное, коллективное производство*. Например Энгельс писал:

«Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели».

Маркс и Энгельс считали, что пролетарская власть должна оказать кооперирующимся крестьянским хозяйствам всевозможную помощь как деньгами, так машинами, удобрениями, предоставлением земель и тому подобное. Кроме того Маркс и Энгельс подчеркивали, что рабочее государство должно использовать всю свою политическую и экономическую мощь для *руководства* дальнейшим развитием крестьянских кооперативов в высшую социалистическую форму.

Эти указания основоположников марксизма Ленин, а потом товарищ Сталин развили в *целое учение о кооперации как способе социалистической перестройки деревни*. Учение это состоит в следующем.

Кооперация всех видов приносит непосредственные материальные выгоды своим участникам. Вместе с тем кооперация в условиях Советского государства создает весьма важные изменения в хозяйственно-общественном укладе деревни.

Чем больше трудящиеся крестьяне объединяются в потребительские кооперативы и прекращают частную куплю-продажу, тем больше вытесняется частный капитал из торговли потребительскими товарами, и торговля эта *заменяется кооперативной торговлей*. Однако само крестьянское хозяйство остается еще целиком частным хозяйством.

В настоящее время частная торговля у нас уничтожена. Барышн, которые получали частные торговцы, остаются у трудящихся.

Чем больше объединяются крестьяне в сельскохозяйственные

В сельском кооперативе колхозники Забаштинский с женой отбирают товары в счет проданного ими кооперации хлеба (Колхоз «Согласие» Армавирского района)

кооперативы по сбыту, снабжению, производству, тем больше вытесняется частный капитал, тем больше частные предприятия заменяются кооперативными предприятиями.

В настоящее время частные скупщики, поставщики, перепродавцы, предприниматели, ростовщики сведены на-нет. Прибыли, которые они получали, остаются у трудящихся.

Наконец, чем больше крестьяне объединяются в кооперативные земледельческие предприятия — в колхозы, тем больше частнособственническое хозяйство заменяется коллективным хозяйством. Все больше обобществляются уже основные средства производства крестьянских хозяйств. Частное хозяйство у колхозников сохраняется лишь в виде добавочного к основному, коллективному хозяйству.

В настоящее время громадное большинство мелких единоличных хозяйств объединено в крупные коллективные хозяйства, а капиталистические элементы в деревне — кулачество — в основном ликвидированы. Их средства производства переданы колхозам¹.

Таким образом по мере развития кооперации в хозяйственно-общественном строе деревни, в ее производственно-общественных отношениях происходят коренные изменения: постепенно частнособственнические отношения заменяются коллективными, социалистическими отношениями.

Так через кооперацию, через колхозы идет деревня к социализму.

Вот почему Ленин видел в кооперации способ

«...практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении».

¹ В ликвидации кулачества, мелкой промышленной и торговой буржуазии большую, ведущую роль сыграла наша крупная государственная промышленность, крупные государственные предприятия в сельском хозяйстве (совхозы) и государственная торговля. Об этом мы уже говорили.

Вот почему Ленин считал кооперацию переходом

«...к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина».

Положение кооперации в капиталистических странах и в Советском государстве

Нас могут спросить:

— Почему же участие в кооперации равносильно участию в социалистическом строительстве? Кооперация была у нас и при царском строе. Кооперация есть и в капиталистических странах. Но там не было и нет социализма.

Дело в том, что *положение кооперации в капиталистических странах и в Советском государстве резко различается.*

В капиталистических странах все главные средства производства — фабрики, заводы, машины, земля, а также торговля, банки, транспорт и так далее — находятся в руках капиталистов и помещиков. Экономическая сила, государственная власть — в руках буржуазии.

Кооперация неизбежно попадает там в зависимость от владельцев крупных средств производства — от капиталистов, банкиров, помещиков, от которых кооперация получает товары и кредиты. В деревне в кооперацию по производству и сбыту сельскохозяйственных продуктов (например молочных) объединены главным образом состоятельные крестьяне (например имеющие много коров), а верховодят в них кулаки.

«Несомненно, — писал Ленин, — что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным *капиталистическим* учреждением».

Таким образом в буржуазных странах кооперация не может быть способом социалистического строительства, не может быть для крестьян путем к социализму. В буржуазных странах капитал подчиняет себе кооперацию, делает из нее средство обогащения немногих. Капитал грабит и разоряет крестьянские массы, превращает их в пролетариев. Разорение, наемное рабство у капитала — такова неизбежная судьба трудящихся масс крестьянства при господстве буржуазии.

Вот почему коммунисты, рабочие зовут трудящееся крестьянство на совместную борьбу за свержение буржуазной власти, на борьбу за социализм.

Совсем иное положение занимает кооперация в Советском государстве. Здесь все главные средства производства, а также торговые, кредитные учреждения *принадлежат государству, во главе которого стоит рабочий класс.*

Здесь в лице государственной власти, в лице хозяйственных и других учреждений кооперация встречает не эксплуататоров, стремящихся единственно к наживе, а представителей того класса, который в корне уничтожает всякую эксплуатацию, который *именно путем всемерной поддержки кооперации и осуществляет в деревне социализм.*

Кооперативы, колхозы у нас, в Советском государстве, служат одним из способов социалистического строительства. Величайшее значение советской власти для трудящихся масс крестьянства в том, что *эта власть создала для них возможность прийти к социализму, минуя разорение, пролетаризацию, прийти путем добровольного объединения в кооперацию, в колхозы.*

Это значение кооперации в условиях Советского государства Ленин разъясняет в таких словах:

«При нашем существующем строе, — писал Ленин, — предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, то есть рабочему классу...

Простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма...

При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве».

Итак, по учению Ленина, кооперативы, а следовательно и высшая их форма — колхозы в условиях Советского государства являются предприятиями *социалистическими*. В этом коренное, принципиальное отличие наших колхозно-кооперативных предприятий от кооперации в условиях капиталистического государства.

Колхозы являются у нас одним из способов, одним из путей социалистического строительства. Ленин таким образом объясняет значение кооперации для построения социализма:

«У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения».

И далее Ленин перечисляет следующие условия, необходимые для осуществления социализма:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и так далее, — разве это не все... необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».

Вот каково, по Ленину, значение кооперативов и особенно колхозов в Советском государстве: они являются одним из необходимых условий построения социализма; *вместе с другими условиями*, имеющимися в Советском государстве, они составляют всю ту сумму условий, которая обеспечивает полностью построение социалистического общества.

Кооперирование, коллективизация протекают, как мы знаем,

в ожесточенной борьбе с кулачеством. Вот почему Ленин, говоря о кооперации, много раз подчеркивал необходимость *разгрома кулачества* как одно из важнейших условий победы социализма в деревне.

Ленин и Сталин о колхозах

Учение Ленина о кооперации и колхозах, успехи колхозного строительства пришлось не по вкусу социал-демократам меньшевикам, троцкистам. Они стараются принизить значение этих успехов, охаять колхозное движение. Они говорят, что колхоз в сущности мало чем отличается от единоличного крестьянского хозяйства, колхоз, дескать, это нечто вроде товарищества на паях, акционерного предприятия мелких частных собственников (крестьян). Колхозы, мол, не социалистические хозяйства. Из колхозов социализма не построишь.

Товарищ Сталин опроверг этот буржуазный, меньшевистско-троцкистский взгляд на колхозы. Товарищ Сталин подтвердил и развил ленинское учение о колхозах. Он сказал так:

«Колхозы как *тип* хозяйства есть одна из форм *социалистического* хозяйства...

Чем определяется тип хозяйства? Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишенных этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей, к тому же, государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы как тип хозяйства не представляют одну из форм социалистического хозяйства?

Конечно, в колхозах имеются противоречия. Конечно, в колхозах имеются индивидуалистические и даже кулацкие пережитки, которые еще не отпали, но которые обязательно должны отпасть с течением времени, по мере укрепления колхозов, по мере их механизации. Но разве можно отрицать, что колхозы в целом, взятые с их противоречиями и недостатками, колхозы как *хозяйственный* факт представляют в основном новый путь развития деревни, путь *социалистического* развития деревни в *противоположность* кулацкому, *капиталистическому* пути развития? Разве можно отрицать, что колхозы (я говорю о колхозах, а не о *ложе*-колхозах) представляют при наших условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне, выросшие в отчаянных схватках с капиталистическими элементами?

Не ясно ли, что попытки некоторых товарищей развенчать колхозы и объявить их буржуазной формой хозяйства являются лишенными всякого основания?»

Таким образом товарищ Сталин *опроверг* меньшевистско-троцкистскую теорию, будто бы колхозы являются буржуазной формой

хозяйства. Товарищ Сталин показал *нессостоятельность* этой теории. Он указал *самое главное*, чего не хотят видеть противники колхозов:

В колхозах складываются совершенно иные производственные отношения, чем в крестьянских хозяйствах. В колхозах нет класса эксплуатируемых и класса эксплуататоров. В колхозах нет эксплуатации.

В самом деле. Крестьянство распадается на разные классы и слои. В крестьянских хозяйствах происходит эксплуатация одной части крестьянства другой: бедноты — кулачеством. Возможность такой эксплуатации обусловлена именно тем, что средства производства в крестьянских хозяйствах находятся в *частной собственности*, а значит, в частной собственности находится и продукция, добываемая с помощью этих средств производства.

Всякое крестьянское хозяйство есть *частнособственническое* предприятие, и в условиях классового расслоения, в условиях рыночного товарооборота оно *«рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»* (слова Ленина).

Совсем другое дело колхозы. Здесь основные средства производства *обобществлены*. А это значит, что отдельный член колхоза уже не может распоряжаться бывшими своими средствами производства, которые составляют теперь *общую собственность* колхоза. Продукция колхозного производства также распределяется колхозом в целом его общим собранием и правлением: на поставку государству, оплату МТС, на колхозные фонды, а остальное — среди колхозников по трудодням. Средствами производства колхоза распоряжается только сам *колхоз в целом*.

Таким образом у нас в колхозах *невозможно использование средств производства и продукции в целях личного обогащения, невозможна эксплуатация одних членов другими*.

Конечно бывают отдельные случаи, когда колхоз становится средством частной наживы, способом прикрытой эксплуатации, но тогда это не колхоз, а *лжеколхоз*. Конечно в теперешних колхозах есть, как отметил товарищ Сталин, противоречия, частнособственнические пережитки, остатки частного хозяйства, неравенство в материальном положении, элементы классовой борьбы и тому подобное (о чем мы будем говорить подробно дальше). Но все это несколько не меняет существа дела, не меняет того факта, что колхоз — хозяйство *социалистическое*.

Вот почему коммунистическая партия считает, что в условиях Советского государства колхозы коренным образом отличаются от индивидуальных крестьянских хозяйств; *колхозы являются одной из форм социалистического хозяйства*.

Утверждение наших противников, будто колхозы — форма буржуазного хозяйства, есть ложь и клевета на колхозное движение.

В чем разница и в чем сходство между колхозами и государственными предприятиями

Наши колхозы, будучи хозяйствами социалистическими, в то же время значительно *отличаются* от государственных социали-

стических предприятий (заводов, фабрик, совхозов и тому подобное).

На эту разницу прямо указывает резолюция XVI съезда партии:

«В отличие от совхоза, являющегося государственным предприятием, созданным на средства государства, колхоз является добровольным общественным объединением крестьян, созданным на средства самих крестьян, со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Итак, первое основное отличие коллективного социалистического предприятия от государственного социалистического предприятия состоит в том, что колхоз создается не путем национализации средств производства частных хозяйств и не на государственные средства, а путем коллективизации, путем добровольного объединения средств производства мелких крестьянских хозяйств. (Государство дает колхозам средства в кредит, снабжает их усовершенствованными средствами и орудиями производства через машинно-тракторные станции и помогает руководством.)

Какие же последствия отсюда вытекают?

Прежде всего *вся продукция колхоза принадлежит колхозу*, а не государству, не всему обществу в целом. Право распоряжаться продукцией колхоза принадлежит полностью *данному коллективу*, который несет лишь известные обязательства перед государством по сдаче (продаже) ему части своей товарной продукции.

Это — второе отличие колхоза от государственного социалистического предприятия.

Третье отличие. Колхозники не получают заработной платы у государства. Они получают средства для жизни из доходов своего колхозного хозяйства, распределяя между собой эти доходы *сообразно количеству и качеству сделанной каждым работы*. Точно так же вся рабочая сила коллективного предприятия находится в полном распоряжении самого колхоза.

Четвертое отличие. Способы управления колхозом иные, чем в государственных предприятиях. Здесь нет назначенного государством начальника, директора, а есть избранное самими колхозниками правление и другие избираемые органы.

Таковы главные отличия колхозов от государственных социалистических предприятий. Ясно, что ни в коем случае нельзя смешивать колхозы с совхозами. Ни в коем случае нельзя строить колхозы путем принудительного обобществления крестьянских средств производства. Ни в коем случае нельзя переносить в колхозы те же способы управления, какие существуют в совхозах.

Тем не менее, несмотря на всю важность отличий коллективных предприятий от государственных, есть между ними в главном, основном — *сходство*, которое и позволяет отнести колхозы к социалистическим предприятиям.

Мы знаем, в чем состоит это коренное сходство. В колхозах *нет частной собственности* на средства производства. В колхозах установлена общая собственность на средства производства и коллективное распределение продукции труда.

В колхозах невозможна эксплуатация одних членов другими. В колхозах — общий труд общими средствами производства, товарищеские, социалистические производственные отношения.

Общая собственность, общий труд, невозможность эксплуатации, ведение хозяйства по плану, — являются основной отличительной особенностью всякого *социалистического производства*. *Общая собственность, общий труд, невозможность эксплуатации, планирование и составляют коренное, принципиальное сходство коллективного предприятия с государственным социалистическим предприятием.*

Общая собственность, общий труд, невозможность эксплуатации составляют *коренное, принципиальное* отличие коллективного предприятия не только от капиталистического, но и вообще от всякого частнособственнического хозяйства, в том числе и от мелкого крестьянского.

Поэтому-то коммунистическая партия и признает колхозы одной из форм *социалистического* хозяйства, отнюдь не забывая про важные отличия колхозов от государственных социалистических предприятий.

Государственные социалистические предприятия и колхозы

Ленин называл наши государственные фабрики, заводы, совхозы *предприятиями последовательно-социалистического типа*.

В этих предприятиях и земля, на которой они расположены, и все средства производства, и вся продукция *принадлежат целиком социалистическому государству*.

Ясно, какие огромные преимущества это представляет для социалистического строительства, для победы социализма. Всеми такими предприятиями, всей их продукцией распоряжается полностью социалистическое *государство*. Распоряжается так, как того требуют интересы всего рабочего класса в целом, интересы всех трудящихся нашего Союза, интересы международного пролетариата и победы социализма во всем мире.

Только государственная власть, руководимая передовой и сознательной частью всего пролетариата — его партией, может *наиболее правильно и всесторонне* учесть нужды, потребности, интересы всего рабочего класса, всех трудящихся, выделить среди этих потребностей, этих интересов *главные, основные, решающие* и сообразно этому распорядиться всем общественным имуществом.

С точки зрения социалистического строительства государственное предприятие последовательно-социалистического типа *дает гораздо больше преимуществ*, чем колхоз. Оно по сравнению с колхозом является *высшей, социалистической формой*.

Но это вовсе не значит, что мы должны строить только совхозы или превращать колхозы в совхозы. Колхоз является единственной формой социалистического хозяйства, доступной мелкому, крестьянину, дающей ему возможность непосредственного участия в социалистическом строительстве. Вот почему нам необходимы в настоящее время *обе формы* социалистического хозяйства: и

государственная и колхозная. Нам необходимо, чтобы совхозы *помогали* колхозам, чтобы они служили для колхозов *образцом* крупного социалистического хозяйства.

Возникает вопрос: кто же прав — коммунисты ли, которые утверждают, что колхозы в условиях Советского государства под руководством пролетариата непременно изживут свои противоречия и недостатки и станут подлинными ячейками социалистического общества; или правы социал-демократы меньшевики, троцкисты, которые утверждают, что колхозы непременно развалятся, что колхозы вообще не годятся как материал для построения социалистического общества?

Средства производства в колхозах

Разберем более подробно прежде всего вопрос о средствах производства в колхозах. *Так* ли обстоит дело, что все коллективное хозяйство целиком, со всеми средствами производства и с землей, которую оно обрабатывает, принадлежит данному объединению колхозников?

Нет, не так.

Возьмем *землю* — одно из важнейших средств сельскохозяйственного производства. Земля принадлежит не колхозу, а *государству*. Это очень существенно. Землю из колхоза «растачить» нельзя.

Государство закрепило за каждым колхозом землю, находящуюся в его трудовом пользовании.

В случае выхода из колхоза отдельных членов или даже в случае ликвидации колхоза *земля остается в колхозе или же передается другим колхозам*. Выходец из колхоза может получить землю из свободного государственного земельного фонда.

Таким образом земля, будучи государственной собственностью, но находясь в частном пользовании крестьян, благодаря коллективизации фактически (на деле) *изымается навсегда из частнохозяйственного пользования и передается в общественное пользование всей колхозной системы в целом, то есть в сущности всего общества*.

Возьмем, далее, *неделимые фонды* колхозов. В них входит разное имущество, переданное колхозам государством, в том числе конфискованные у кулаков средства производства. Кроме того в неделимые фонды зачисляется часть внесенного крестьянами при поступлении в колхоз имущества и производятся ежегодные *отчисления* из доходов колхоза.

Доля неделимых фондов во всем обобществленном имуществе колхозов не маленькая, особенно в старых колхозах: она составляет до *половины* и более всего обобществленного имущества. По мере развития и укрепления колхозов доля неделимых фондов *растет и будет расти*.

Неделимые фонды не могут быть употреблены для выдачи паше выходящим из колхоза членам и в случае ликвидации колхоза не могут быть пущены в раздел между членами, а передаются другим колхозам, передаются в распоряжение колхозной системы.

Таким образом в колхозах средства производства вступающих в них крестьян не только обобществляются, становятся общей собственностью коллектива, но все большая часть этих средств превращается благодаря образованию неделимых фондов *в собственность всей совокупности колхозов, всей колхозной системы в целом, то есть становится в сущности собственностью всего общества.* Этим путем благодаря коллективизации все большая доля частных средств производства *фактически (на деле) обобществляется навсегда, социализируется, становится составной частью общественного социалистического хозяйства.*

Таково громадное значение неделимых фондов с точки зрения социалистического строительства, с точки зрения перехода колхозов в высшие социалистические формы.

Каждый член колхоза лично заинтересован в расширении неделимых фондов. Эти фонды идут на развитие коллективного хозяйства, на приобретение средств производства (машин, орудий, скота), на постройку колхозных предприятий и тому подобное.

Чем больше неделимые фонды, тем крепче колхоз, тем больше его доходы, тем выше благосостояние каждого отдельного члена колхоза.

Кулачество ведет неустанную агитацию против неделимых фондов. Кулаки и подкулачники подговаривают колхозников не образовывать и не пополнять неделимых фондов, а делить все доходы между членами и так далее. Эту кулацкую агитацию надо разоблачать и разъяснять массам значение неделимых фондов.

Возьмем наконец *инвентарь.* Колхозы работают не только с помощью обобществленных крестьянских средств производства (лошади, орудия, некоторые машины и прочее). Больше половины колхозов вместе с тем уже пользуются самыми усовершенствованными машинами — тракторами, комбайнами, принадлежащими *государству,* которое предоставляет их через свои *машинно-тракторные станции* колхозам на самых льготных условиях.

На крупный машинный инвентарь падает в колхозах наиболее важная и все более увеличивающаяся доля сельскохозяйственных работ. В ближайшие годы машинно-тракторные станции будут обслуживать все колхозы. Таким образом все более возрастают и будут возрастать в колхозах значение и вес *государственного инвентаря.*

Итак, колхоз является общественным социалистическим предприятием, которое 1) ведет хозяйство на государственной земле; 2) имеет значительные неделимые фонды, принадлежащие не только данному колхозу, а всем колхозам вместе, то есть по сути дела всему обществу; 3) работает при помощи средств производства, важнейшую часть которых составляет государственный инвентарь.

Как видим, в вопросе о средствах производства *нет коренного, непримиримого противоречия* между коллективными и государственными социалистическими предприятиями. Наоборот, существующая теперь очень важная разница между ними неизбежно будет постепенно сглаживаться и исчезать по мере раз-

вития колхозного движения, по мере механизации колхозов и перехода их в высшие социалистические формы.

Распределение в колхозах

Перейдем к вопросу о распределении продукции в колхозах. Колхозники распределяют сообща продукцию своего труда, которая им полностью принадлежит. Но так ли обстоит здесь дело, что вся продукция, весь доход идет в раздел и поступает, как в крестьянских хозяйствах, в личное распоряжение каждого отдельного колхозника и его семьи?

Нет, дело обстоит не так. В колхозах доходы распределяются следующим образом:

Из урожая и другой продукции колхоза прежде всего выделяется *определенная законом часть для обязательных поставок (продажи) государству*. Затем выделяются *семенные, страховые и фуражные фонды* для надобностей коллективного хозяйства. Далее, по решению общего собрания выделяется определенное количество зерна для продажи потребительской кооперации или государственному закупочному органу с тем, чтобы на вырученные деньги приобрести для нужд колхоза сельскохозяйственные машины, орудия, строительные материалы и тому подобное¹. По желанию общего собрания могут быть сделаны отчисления и для других общественных надобностей, например на клуб, на ясли, на выдачу пособий инвалидам и так далее.

Из денежных средств, полученных от сдачи продукции государству, и других денежных доходов точно так же прежде всего уплачиваются *государственные налоги, страховки и текущие долги колхоза*. Затем производится отчисление в размере 10—15 процентов в *неделимый фонд*, предназначенный на приобретение машин и орудий, рабочего и продуктивного скота и на капитальное строительство колхоза. Из денежных доходов могут производиться, по желанию колхоза, отчисления и на другие общественные нужды.

Отчисление в неделимый фонд производится из общего, выраженного в деньгах дохода колхоза (а не из одного только денежного), за вычетом из этого общего дохода семенных, страховых и фуражных фондов, уплаты по налогам, страховкам и текущим долгам.

Из доходов колхоза *от торговли* также производится отчисление в неделимый фонд в размере 10—15 процентов.

Вся остающаяся, основная часть доходов колхоза идет в *личное распоряжение* колхозников согласно количеству и качеству сделанной каждым работы, согласно записанному в трудовую книжку каждого колхозника числу трудодней. В том же порядке распределяется и часть кормов между колхозниками, имеющими личный продуктивный скот. Колхозникам, не получающим фуража или получающим его меньше, взамен этого выдаются другие виды продукции, но не свыше установленного

¹ Об условиях этой продажи, особо выгодных для колхоза, мы говорим в четвертой части четвертой беседы.

в колхозе размера выдач натурой на трудодень. Тот колхозник получает больше дохода натурой и деньгами, который работал больше и лучше.

При таком порядке распределения каждый колхозник, добросовестно работающий в своем коллективе, имеет *полную возможность получить* из доходов колхоза достаточное количество и продовольствия и денег для удовлетворения личных потребностей своих и своей семьи, а если у него есть на дому, скот, то и достаточное количество фуража.

В то же время такой порядок распределения обеспечивает поступление остальной части доходов на коллективное хозяйство и на выполнение обязательств колхоза перед государством. *А возможность использования общей продукции для частного обогащения и эксплуатации исключается.*

Вот такая система распределения установлена в колхозах.

Колхозный и государственный порядок распределения

Сравним теперь колхозную и государственную систему распределения.

С социалистической точки зрения существенное значение имеет та особенность колхозного порядка распределения, что в коллективных предприятиях часть продукции (имеющаяся сверх необходимой для удовлетворения личных потребностей колхозников) *в основном поступает в общее, а не в частное пользование, не на обогащение отдельных лиц. Это обеспечивает непрерывный рост и расширение общественного производства.*

В этом основное сходство колхозной системы с распределением в государственных социалистических предприятиях.

Различие же здесь в том, что в колхозах всей продукцией в целом распоряжается данный *коллектив*, а в государственных предприятиях — *государство*, общество в целом.

Различие здесь и в том, что в государственных предприятиях рабочие получают установленную государством заработную плату, колхозники же никакой заработной платы не получают, а их доходы определяются величиной урожая и других доходов колхоза, причем колхозник получает частью натурой (продуктами), частью деньгами *по трудодням, согласно количеству и качеству выполненной каждой работы.* Впредь до выяснения размера доходов в конце хозяйственного года колхозники получают *авансы*, натуральные и денежные, в счет выработанных каждым трудодней.

Различие между колхозами и государственными предприятиями в распределении *очень сажно.*

Миллионы колхозников, вчерашних единоличников, будучи полными хозяевами коллективных предприятий, учатся сами — при помощи и руководстве государства и рабочих — вести самостоятельно крупное общественное производство и распределение, выдвигают из своей среды тысячи организаторов и управителей, становятся постепенно сознательными социалистами, работающими уже не только ради своего блага, блага своего коллектива, но всего общества в целом.

С другой стороны, возможны и такие случаи, когда отдельные колхозы, особенно в первое время их существования, распоряжаются своим имуществом, не сообразуясь с интересами пролетарского государства и даже вопреки этим интересам. Таких случаев было немало. Под видом «вознаграждения за труд» и тому подобное отчисляется в личное распоряжение колхозника столь большая доля урожая и других доходов, что почти ничего не остается на общественные нужды колхоза, на продажу государству, а иногда даже на уплату кредитов. Это уже *лжеколхоз*.

Все сознательные колхозники, а тем более члены партии должны уделять *серьезнейшее внимание вопросам распределения*. Только тот колхоз является действительно *социалистическим* хозяйством, который в первую голову выполняет аккуратно свои обязательства перед государством. Только тот колхоз является действительно *социалистическим* предприятием, который заботится прежде всего об укреплении и развитии коллективного хозяйства, распределяя остальную массу доходов по трудодням на удовлетворение личных потребностей колхозников.

Только от быстрейшего развития коллективного хозяйства, от быстрейшего развития всего нашего общественного, социалистического хозяйства может ожидать колхозник *действительно быстрого улучшения своей жизни и самого широкого удовлетворения всех своих потребностей*.

Кулак употребляет сейчас все усилия на то, чтобы вбить клин между государством, колхозом и колхозником. Кулак старается сорвать колхозные поставки государству. Кулак агитирует против засыпки семенных фондов, против образования неделимых и других общественных фондов, против распределения доходов по трудодням, против сдельщины, против учета. Кулак агитирует за «вольный труд по своей охоте» и за уравнительную дележку доходов «по душам». Эти кулацкие установки надо неустанно разоблачать перед массой и искоренять их из колхозной практики.

Мы видим, что в вопросе распределения продукции *нет коренного, непримиримого противоречия* между коллективными и государственными социалистическими предприятиями. Наоборот, существующее теперь различие между ними, имеющее *очень важное значение*, будет сглаживаться по мере дальнейшего роста влияния социалистической промышленности и рабочего класса на колхозы, по мере дальнейшего укрепления и механизации колхоза, по мере дальнейшей увязки колхозов с промышленностью и совхозами в единое социалистическое хозяйство, по мере перевоспитания колхозников в сознательных работников социалистического общества.

Личное хозяйство колхозников

Перейдем к вопросу о частном хозяйстве колхозников.

Многие колхозники еще не умеют сочетать интересов колхоза с интересами своего частного хозяйства. А между тем артельная форма колхозов дает все необходимые условия для

Колхозник Леушкин
получил телку
(артель «Прогресс»
Московской области)

правильного согласования интересов колхозника с интересами коллективного хозяйства.

В артели обобществлены *все основные средства производства* бывших крестьянских хозяйств: вся земля (кроме усадебной), весь рабочий скот, весь инвентарь (кроме мелкого огородного и садового). В артели — семенные и кормовые запасы, товарно-продуктивный скот, крупные хозяйственные постройки, предприятия по переработке продуктов и так далее.

Основной доход колхозник получает от артели, от коллективного, а не от личного хозяйства. От колхоза получает колхозник также корма для своего личного скота, получает телят, поросят, лошадей для вспашки огорода, для личных поездок и тому подобное. На средства колхоза строятся разные общественно-бытовые учреждения, которыми пользуется колхозник. Чем лучше работает колхозник в своем коллективном хозяйстве, тем больше дохода, тем больше выгоды он от него получает.

Колхоз служит основным и главным источником улучшения материального и культурного положения колхозников. Прежде всего и больше всего колхозник заинтересован в укреплении и развитии своего коллективного хозяйства.

Личное хозяйство колхозника является *добавочным* к колхозу. Оно тесно связано с коллективным хозяйством и целиком от него зависит. Правильно говорят колхозники: «Если на колхозном поле густо, и у нас во дворах густо». Частное хозяйство — усадьба, корова, мелкий скот, птица — служит для колхозника *добавочным* источником улучшения его материального положения.

Разумеется, советская власть и коммунистическая партия отнюдь не против того, чтобы колхозники получали *добавочный доход* от своего личного хозяйства. Наоборот, советская власть и партия требуют от всех колхозов *помощи колхозникам в приобретении коровы для личного пользования*. Советская власть со своей стороны делает все возможное для того, чтобы в ближайшие же два года ликвидировать бескоровность колхозников. Советская власть дает колхозникам по их личному хозяйству, целый ряд льгот и преимуществ перед хозяйствами единоличников. Советская власть предоставляет колхозникам полную возможность сво-

бно распоряжаться продукцией своего личного хозяйства (как и продуктами, полученными из колхоза по трудодням)¹.

Советская власть исходит при этом из того, что колхозник в основном это уже не сторонник частной собственности, каким его изображают наши противники. *Колхозник — сторонник общей собственности*, член коллективного, социалистического предприятия, в котором он живет и работает, с которым связаны все его основные интересы.

Бывают случаи, когда отдельные колхозники стремятся сделать свое частное хозяйство основным источником своих доходов, уклоняясь от честной работы в колхозе. Но это уже *лжеколхозники*. Советская власть требует решительной борьбы с подобными явлениями.

Ясно, что по мере укрепления и развития колхозов, по мере повышения доходности коллективного хозяйства во всех его отраслях, в том числе и животноводческих, — *будет все более расти значение общественного, коллективного хозяйства*. А вместе с тем все более будет повышаться и прямая заинтересованность колхозников в обобществлении всех отраслей хозяйства.

Таким образом вопрос о личном хозяйстве колхозников вполне успешно разрешается надлежащим сочетанием интересов колхоза с личными интересами колхозника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей третьей беседе мы рассмотрели вопрос о путях деревни к социализму. Мы видели, что из трех разных классовых слоев, на которые при капитализме распадается крестьянство, беднота — за социализм, кулачество — непримиримый враг социализма, а среднее крестьянство может и должно стать сторонником и строителем социализма *при условии* надлежащей тактики и политики со стороны пролетариата по отношению к крестьянству.

Пролетарская власть, правильная политика рабочего класса по отношению к крестьянству, индустриализация страны, совхозы, борьба с кулачеством, кооперация, старые колхозы — вот сумма тех условий, которые обеспечили широкое развертывание колхозов и обеспечивают полную победу колхозного строя в деревне.

Успехи социалистического строительства в промышленности, развитие совхозов, победа колхозов привели к резкому изменению соотношения экономических укладов и классовых сил в Советском Союзе в пользу пролетариата. Колхозное крестьянство стало центральной фигурой земледелия, советская власть в лице колхозного крестьянства получила новую прочную опору в деревне.

¹ Обо всем этом подробно во второй части четвертой беседы.

Мы познакомились далее с марксистско-ленинским учением о кооперации и колхозах. Колхозы в условиях Советского государства являются одной из форм социалистического хозяйства.

В Советском государстве колхозы являются наиболее простым и доступным для крестьянина путем к социализму. Меншевицкий взгляд, будто для крестьянских масс нет иного пути к социализму, как через разорение и пролетаризацию, — ошибочен и лжив.

Мы изучили устройство колхозов, рассмотрели, в чем сходство и в чем различие колхозной формы социалистического хозяйства от государственных социалистических предприятий. Мы пришли к выводу, что, несмотря на важные отличия теперешних колхозов от государственных предприятий, наши колхозы безусловно являются социалистическим хозяйством.

ОРГАНИЗАЦИОННО- ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

О чем речь в четвертой беседе

Кулаки, враги колхозов, говорили:

— У нас в деревнях брат с братом и то не уживаются. А коммунисты хотят по целой деревне сбить в одно хозяйство. Не выйдет это дело. Не сумеют мужики построить такое хозяйство. Не сумеют делить доходы. Раздерутся.

Но крестьяне *умели* организовать колхозы. Советская власть и коммунистическая партия помогли им в этом.

Тогда наши враги стали говорить:

— Крестьянин в своем хозяйстве работал старательно, чтобы нажиться. А из-за какого интереса он будет стараться в колхозе? Ведь доходы в колхозах государство будет отбирать себе. Не дадут колхозы хорошей жизни мужику.

Так говорят враги колхозов.

Нам надо рассмотреть, какие организационные формы, какие способы организации труда и распределения доходов в колхозах выработало колхозное движение. Обеспечивают ли эти формы и способы дальнейшее развитие колхозов?

Какие указания о правильной организации коллективного хозяйства и совхозов дали советская власть и коммунистическая партия?

Как советская власть и партия ставят и разрешают вопрос о заинтересованности колхозников в честной, старательной работе? Как ставится и разрешается вопрос об отношениях между государством и колхозами? Какие законы в этих целях изданы? Как колхозы под руководством партии и советской власти идут к вполне обеспеченной и культурной жизни?

Всеми этими вопросами мы и займемся в нашей четвертой беседе.

Эту беседу мы подразделяем на четыре части:

Первая часть. *Правильно организовать хозяйство, научиться работать по-новому.*

Вторая часть. *Сделать всех колхозников зажиточными.*

Третья часть. *Выполнение обязательств перед государством — первая заповедь.*

Четвертая часть. *Укрепим торговую связь с колхозной деревней.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ ХОЗЯЙСТВО, НАУЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

Артель

Колхозное движение за время своего развития выработало свои организационные формы, свои способы организации труда и распределения доходов в колхозах.

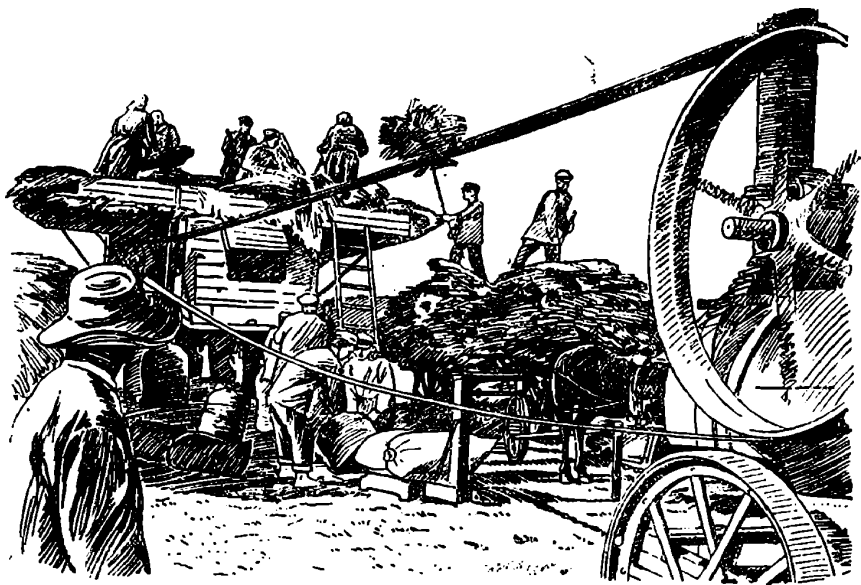
Известны три организационные формы коллективных хозяйств: товарищество по совместной обработке земли, сельскохозяйственная артель, сельскохозяйственная коммуна.

Выбор надлежащей организационной формы имеет громадное значение для успехов движения.

Колхозное движение началось в 1918 году со строительства коммун на месте бывших помещичьих имений. В коммунах обобществлялись не только все средства производства, вплоть до мелкого скота и птицы, но обобществлялось также потребление и быт. У коммунаров были общие жилища, общее питание и тому подобное.

Члены коммун, главным образом беднота и рабочие, были горячими поборниками равенства. Они хотели сразу установить у себя коммунистические порядки. Но при низком уровне техники и производительности труда, при недостатке предметов потребления коммуны не могли осуществить коммунистический принцип: «С каждого по способностям, каждому по потребностям», не могли удовлетворить личных, бытовых интересов своих членов. Фактически коммуны проводили *уравнительное распределение*, независимо от качества и количества труда коммунара. А это не создавало прямой материальной заинтересованности каждого работника в результатах работы, это вело к плохой организации труда и слабой трудовой дисциплине.

Таким образом коммуны требовали от крестьян сразу, полного отказа от всякого частного хозяйства и в то же время ком-

Молотьба в артели «Большевик» Воронежской области

муны не умели организовать общественное хозяйство на простой и понятной каждому крестьянину, основе — непосредственной материальной заинтересованности в результатах своего труда.

Вот почему коммуны у нас не привились.

Широкое распространение получила скоро простейшая форма коллективного хозяйства — *товарищество по совместной обработке земли* (сокращенно — ТОЗ). В товариществе средства производства крестьянских хозяйств остаются в частной собственности. Товарищество объединяет главным образом *лишь труд* своих членов. Члены товарищества сообща обрабатывают землю и убирают урожай, а потом делят его между собой.

Товарищества были до 1929 года наиболее распространенной формой колхозов. Но товарищество не дает еще возможности воспользоваться всеми выгодами крупного общественного хозяйства. Кроме того в товариществах остается возможность эксплуатации одних членов другими. Собственники рабочего скота и орудий требуют с неимущих членов товарищества из их доли урожая платы за пользование инвентарем.

Вот почему с развитием колхозного движения товарищества перестали удовлетворять крестьян. Крестьянство начало переходить к *артелям*.

В артели обобществляются *основные средства производства, необходимые для ведения земледельческого хозяйства*: земельные наделы, орудия, машины, рабочий скот. Артель уже дает возможность использовать все выгоды крупного общественного хозяйства. Артель позволяет воспользоваться огромными выгодами

от применения высокой машинной техники (тракторов, комбайнов и так далее).

В артели уже невозможна эксплуатация одних членов другими. В артели все члены являются равными совладельцами общественных средств производства.

Вместе с тем артель не требует от крестьянина *полного* отказа от частного хозяйства, как этого требовала коммуна. По уставу, артели остается в личном пользовании колхозника усадьба, приусадебная земля, корова, мелкий скот, птица. Артель дает таким образом возможность колхознику вести личное хозяйство вдобавок к общественному.

Вот почему артель с 1930 года стала *основной, господствующей формой* колхозного движения.

Когда начался мощный подъем колхозного движения (во второй половине 1929 года), многие товарищи заболели «головокружением от успехов». Им стало казаться, что теперь стоит лишь «нажать» в административном порядке, чтобы в два счета закончить коллективизацию и заодно обобществить все средства производства крестьянского хозяйства вплоть до кур и дыплат. Такие стремления принесли немало вреда колхозному движению, вызвали недовольство среди крестьян, повели к временному отливу из колхозов.

Партия сурово осудила принудительное обобществление, как *оппортунистический «левый» загиб*. В примерный устав артели были внесены дополнения, в которых точно сказано, какое имущество обобществляется и какое остается в личном пользовании членов артели.

Мы далеко еще не использовали всех возможностей, которые дает артель для развития коллективного хозяйства, для дальнейшего и еще более быстрого подъема колхозного хозяйства, для решительного повышения урожайности колхозных полей. В теперешних артелях еще много недостатков: производительность труда, урожайность в них еще гораздо ниже возможного и вполне достижимого уровня; в значительной части артелей производство еще не механизировано; колхозные кадры еще недостаточно крепки и квалифицированы; колхозная масса еще не изжила своих частнособственнических привычек. Словом, артель далеко еще не исчерпала себя и останется основной формой колхозов на целый ряд лет.

Вот почему коммунистическая партия и советская власть во многих своих постановлениях настаивают на укреплении и развитии колхозов именно в их артельной форме. Например в постановлении Центрального комитета партии от 4 февраля 1932 года говорится:

«Центральный комитет партии указывает всем партийным организациям на то, что *задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов является в настоящее время прежде всего задачей развития и укрепления артельной формы колхозов*».

Однако, несмотря на все эти указания и предостережения, «левые» загибщики в ряде мест продолжали гнуть свою линию,

играя тем самым наруку, классовому врагу, и его правооппортунистическим пособникам. Это вызвало новое резкое постановление Центрального комитета партии от 26 марта 1932 года. В нем говорится:

«Центральный комитет ВКП(б) со всей решительностью подчеркивает, что *только враги колхоза могут допускать принудительное обобществление коров и мелкого скота у отдельных колхозников.*

Центральный комитет разъясняет, что практика *принудительного отбора у колхозников коровы и мелкого скота не имеет ничего общего с политикой партии.* Задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица. Дальнейшее расширение и развитие колхозных ферм должно идти *лишь путем выращивания фермами молодняка или покупки или скота.*

Центральный комитет ВКП(б) предлагает всем партийным, советским и колхозным организациям:

1) *пресечь всякие попытки принудительного обобществления коров и мелкого скота у колхозников, а виновных в нарушении директивы Центрального комитета исключать из партии;*

2) *организовать помощь и содействие колхозникам, не имеющим коровы или мелкого скота, в покупке и выращивании молодняка для личных надобностей.*

Громадное значение этого постановления в том, что оно, во-первых, указало и резко осудило ошибки «левых» оппортунистов, а во-вторых, наметило правильный путь для разрешения в колхозах животноводческой проблемы (задачи).

Ошибки «левых» загибщиков состоят в том, что они действуют только как администраторы, как тупые чиновники, бюрократы, которым нет никакого дела до массы и ее желаний.

Они смотрят на устав артели, как на пустую бумажку, которую можно разорвать и выбросить, заменив канцелярским распоряжением. Они не понимают, что устав артели это не простой документ, а своего рода *политический договор между колхозным крестьянством и рабочим классом о практических способах построения социалистического общества.*

Договор этот состоит в том, что артель, как это и сказано в ее уставе, признается *добровольной общественной организацией крестьян* — батраков, бедняков и середняков, которые отказались от мелкого единоличного хозяйства, организуют крупное колхозно-социалистическое производство и вместе с тем сохраняют за собою определенные права на такое-то частное имущество (в уставе точно оговоренное).

Нарушать устав артели — значит грубейшим образом нарушать этот политический договор и подрывать смычку между колхозным крестьянством и рабочим классом.

Самая суть артели состоит именно в том, что в ней *надлежащим образом сочетается коллективное, социалистическое хозяйство с частными интересами колхозников.*

Артель является для миллионов колхозников *основной школой нового, социалистического хозяйства, школой нового, общественного труда, трудовой общественной дисциплины.*

Корова у колхозника отнюдь не помеха для развития колхозов и колхозного животноводства, как думают «левые» загибщики. Наоборот, корова у колхозника еще крепче связывает его с колхозом, из которого он получает корма и молодняк.

Со своей стороны, советское правительство приняло ряд мер к скорейшему обеспечению коровами всех колхозников. *Советское государство оказывает свою помощь бескорсным колхозникам в деле приобретения телок*¹.

Мы должны сейчас всемерно укреплять и развивать *артельную форму*, правильно сочетающую, приспособляющую личные, бытовые интересы колхозников к их общественным интересам.

Вопрос о коммунах

С развитием артелей многие коммуны стали переходить на оплату работы по трудодням, как в артелях, стали выдавать продукты на дом, отказались от обобществления быта и так далее.

Коммунары стали обращаться к советской власти с просьбой разрешить им иметь скот в личном пользовании, как в артелях.

Советская власть дала такое разрешение. Таким образом наши коммуны переходят теперь на положение артелей.

В этом нет ничего плохого. Наоборот, этого требуют интересы здорового массового колхозного движения.

Но некоторые товарищи поняли это так, что советская власть и партия вообще отказываются от коммун, считают коммуны ненужными, «отстают от коммунизма». Это неверно. Товарищ Сталин разъяснил на XVII съезде партии:

«Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения. Но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов.

Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и так далее, когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом.

¹ Об этом мы говорим подробно дальше, во второй части беседы.

Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет».

И товарищ Сталин добавил, что переход от теперешних артелей к будущим коммунам должен происходить постепенно, по мере того, как будут созданы необходимые для этого условия и по мере того, как все колхозники будут убеждены в необходимости такого перехода.

Бригада

Не сразу колхозы нашли, выработали надлежащие *формы внутренней организации артельного хозяйства*. Теперь эти формы знает каждый колхозник. Мы имеем в виду *бригаду, сдельщину и распределение доходов по труду*.

Бригадный способ работы выдвинут опытом, как только стали организовываться колхозы более крупных размеров. Все трудоспособные члены колхозов разбиваются для выполнения работ на бригады. *Бригада — это основная производственная ячейка* каждого колхоза. Бригадир — это *основной, непосредственный руководитель* всех производственных работ колхоза.

Скоро однако выяснилось, что бригады имеют крупные недостатки. Одни и те же бригады работают на разных участках, выполняя одну работу в одном месте, другую — в другом, третью — в третьем. Часто бригады в течение весенних работ перебрасываются с места на место по 5—10 раз на много километров. Рабочий инвентарь (орудия, машины, скот) переходит от одной бригады к другой, третьей и так далее. Состав бригады и бригадиров все время меняется.

Самое большое зло такого порядка состоит в том, что работа *обезличивается*, то есть нет ответственности определенных лиц за определенную работу и ее результаты. От этого страдает производство, снижается производительность труда, уменьшается урожай, увеличиваются потери в производстве, падают доходы колхоза и колхозника.

Все эти недостатки показали себя особенно серьезными и вредными в так называемых *бригадах-дворках*. Такие бригады организовывались не по производственному, а по территориальному признаку. При составлении бригады смотрели не на то, сколько работников и какой квалификации нужно для выполнения такой-то производственной работы, а зачисляли в бригаду всех колхозников, живущих в таком-то селе или в таком-то квартале. При такой организации состав работников в бригаде оказывался случайным, в значительной мере негодным для выполнения производственного задания. В одной бригаде оказывался избыток работников определенной квалификации, в другой — недостаток этих работников; средства производства распределялись по бригадам неправильно и так далее.

Центральный комитет партии, опираясь на опыт лучших артелей, и дал указания о перестройке бригад в известном уже нам постановлении от 4 февраля 1932 года. Суть этого указания такова:

Бригады организуются с постоянным составом по производственному признаку¹. Каждой такой бригаде отводится определенный участок земли. Каждая бригада выполняет на этом участке все основные сельскохозяйственные работы в течение всего года. Бригадам выделяются на время их работы необходимые орудия, машины, рабочий скот. Бригады целиком отвечают за выделенные им инвентарь и скот. Оплата труда бригады повышается или понижается в зависимости от результатов ее работы.

Особое внимание должно быть обращено на подбор бригадиров, устранение текучести их состава и действительную помощь им в повышении хозяйственной и политической квалификации. Труд бригадиров должен оплачиваться точно так же в зависимости от окончательных результатов работы бригады.

Ясно, что это указание и практическое его осуществление наносит решительный, смертельный удар обезличке и бесхозяйственности в бригадах и повышают в громадной степени прямую материальную заинтересованность каждого колхозника в результатах его труда.

За каждый участок земли и за урожай с него отвечает целиком данный коллектив — бригада такая-то. За каждую группу средств производства, необходимых для работы на данном участке, отвечает полностью та же бригада, а внутри ее отвечают отдельные члены. За каждым из них закрепляется тот или иной инвентарь.

Конечный результат работы каждой бригады целиком зависит от того, с какой добросовестностью, старательностью, с каким знанием и умением работала бригада на своем участке все время, начиная с пахоты и кончая уборкой, с какой тщательностью подготовила бригада машины и рабочий скот, с какой заботливостью она ремонтировала машины и ухаживала за скотом. И от всего этого зависит полностью оплата труда бригады и бригадира — величина той доли дохода, которую получают они от колхоза.

Ясно, насколько повышаются в этих условиях ответственность, роль и влияние бригадира. Чтобы уяснить роль бригадира, дадим слово одному из лучших руководителей бригад — товарищу Дарье Давыдовой из колхоза «Труд» Раменского района Московской области:

«Можно быть ударником, их у нас немало. И это в конце концов не так уж трудно. Но быть всегда впереди, перегонять нормы, личным примером увлечь бригаду за собой и в то же время постоянно, на каждом шагу оглядываться назад, иметь в глазу всех, идущих за тобой, проверять, направлять, исправлять — вот это значит быть бригадиром!»

Бригадир — руководитель бригады — в первую голову отвечает за ее работу. Все распоряжения бригадира по работе должны беспрекословно выполняться членами бригады.

В некоторых колхозах неправильно толковали указание о по-

¹ Конечно с учетом местожительства колхозника.

стоянных бригадах. Например в Ливенском районе Курской области многие правления осенью 1932 года, по окончании полевых работ, распустили бригады. Руководители говорили: «Бригадам больше делать нечего, а к весне создадим новые».

Это неправильно и вредно по многим причинам. При ежегодной смене состава бригад уборка озими, посеянной одной бригадой, перейдет к другой бригаде; засев зяби, поднятой одной бригадой, перейдет к другой, точно так же перейдет инвентарь и так далее. Это открывает двери для обезлички и бесхозяйственности, снижает заинтересованность работников в результатах своего труда. Вместо того чтобы бригада еще зимой начала готовиться к полевым работам будущего года, подготовка относится на весну. Нарушается слаженность, сработанность между членами бригады, между бригадой и бригадиром и так далее.

Вот почему советское правительство в связи с введением севооборотов в колхозах поставило за правило закрепить участки в полях севооборота за постоянными бригадами *на весь срок севооборота*, то есть на 4—8 лет (в зависимости от того, какой севооборот установлен в данном колхозе)¹.

Сдельщина

Сдельный способ оплаты труда также вырос из опыта передовых колхозов. В борьбе с лодырями, с любителями погреться на солнышке за счет труда других, в поисках лучшего способа, каким можно непосредственно заинтересовать в результатах работы каждого колхозника, колхозы пришли к *сдельщине*.

При сдельщине оплата труда в трудоднях ставится в прямую зависимость от количества и качества работы, сделанной бригадой, группой, колхозником. Но сдельщина есть не только определенный способ оплаты труда, а и способ *организации* труда. При сдельщине работники организуются в группы, бригады, звенья внутри бригад или же работа распределяется между отдельными членами коллектива. При этом бригада, группа, колхозник целиком отвечают за количество и качество порученной им работы.

Таким образом сдельщина является другим важнейшим способом борьбы с *обезличкой и бесхозяйственностью*. Громадное значение сдельщины также в том, что она устраняет *уровниловку*, то есть одинаковую оплату труда, выполненного в известное время независимо от количества и качества работы. Сдельщина сильно повышает прямую заинтересованность колхозника в результатах его труда и является одним из наиболее действительных способов борьбы за укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда.

Нет ничего удивительного, что кулак, подкулачник, лодырь агитируют против сдельщины, за «вольную работу, по своему хотению».

Коммунистическая партия и советская власть в своих постановлениях настоятельно рекомендуют внедрить сдельщину на всех работах в колхозах, с оценкой работы в трудоднях.

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 января 1933 года.

Учет трудодней в артели имени XIII годовщины Октября в Западной области

При этом важнейшее значение имеют надлежащий учет и правильное установление *норм выработки*. Надо *проверять* исполнение каждой сдельной работы, надо каждую работу *принять* по окончании ее, *оценить* ее в трудоднях по определенным нормам выработки. Ясно, что без точного, своевременного учета и без установления норм выработки сделать это невозможно. Бригадир должен вести учет, принимать работу, оценивать ее в трудоднях и регулярно записывать оценку в книжку каждого колхозника.

Народный комиссариат земледелия Союза установил *примерные нормы* выработки, доступные среднему колхознику¹. Этими нормами и надо руководствоваться. В каждом колхозе правление должно установить окончательно и представить на утверждение общего собрания нормы выработки, причем *примерные нормы* можно несколько изменять в соответствии с особенностями данного колхоза, почвы, состоянием тягла, машин, хлебов и так далее. При перевыполнении колхозником этих окончательно установленных норм количество трудодней, причитающихся колхознику, повышается, при невыполнении — понижается.

Но и при сдельной оплате труда уравниловка все-таки может проникать в колхозы. Это происходит в тех случаях, когда распределение трудодней, выработанных бригадой, производится *внутри бригад уравнилельно*, независимо от работы каждого.

С внутрибригадной уравниловкой бригада должна бороться таким образом:

Нужно установить *повышенную оценку* в трудоднях для *главных, ведущих работников*. Надо ввести возможно более точный учет и контроль работы каждого члена бригады и *наиболее добросовестным, старательным работникам* назначать, с утверждения правления, *повышенную оценку* в трудоднях. В таком случае основные передовые работники бригады поведут за собой всю бригаду и производительность ее труда в целом повысится.

¹ Постановление от 28 февраля 1933 года.

Учетчица колхоза «Совет» Татарской республики Зейнат Мухамеджанова подсчитывает на счетной машинке трудодни

Правление каждого колхоза должно особо выделить *важнейшие, ведущие производственные работы* и установить на них *повышенные расценки* в трудоднях. Только таким путем можно добиться того, чтобы эти главные работы были всегда обеспечены рабочей силой и чтобы прекратилась внутри колхоза текучесть, перебежка с одной работы на другую в поисках легкого заработка.

Однако партия предостерегает против чрезмерного усложнения форм сдельщины, например *против введения в колхозах прогрессивной сдельщины*. При такой сдельщине устанавливается постепенно повышающаяся оплата труда, причем степень повышения определяется в строгом и точном соответствии со степенью повышения производительности труда. Это требует очень точного и сложного учета производительности труда работников, что невозможно в колхозах и вообще затруднительно в сельском хозяйстве на данном уровне его развития. Партия предостерегает также *против увлечения индивидуальной сдельщиной* на тех работах, где это не вызывается условиями труда, — например на пахоте, на молотье¹.

Сдельщина получила распространение в подавляющем большинстве колхозов. Однако во многих колхозах, особенно в животноводческих отраслях, сдельщина на деле еще не введена. Нередко под видом формальной проведенной сдельщины оказывается на деле уравниловка (внутри бригады). Поэтому всем партийным и колхозным организациям надо энергично бороться за дальнейшее внедрение сдельщины, руководствуясь следующим указанием Совета народных комиссаров и Центрального комитета партии:

«Организация труда в колхозах должна обеспечить еще в большей мере, чем это имело место, непосредственную

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 года.

заинтересованность как каждой бригады, так и отдельных колхозников в результате своей работы. В соответствии с этим должно быть обеспечено повсеместное проведение во всех колхозах бригадных (групповых) методов сдельщины, с тем чтобы в зависимости от качества работы бригады (размеры потерь, сроки уборки, обмолота и вывоза хлеба и технических культур) оценка стоимости трудодня (или количество вырабатанных трудодней) для бригады и бригадира повышалась или понижалась введением колхоза в пределах от 10 до 20 процентов»¹.

Только организация труда на основе сдельщины, при точном учете количества и качества сделанной работы, при оценке работы в трудоднях с занесением в трудовую книжку каждого колхозника, при точном учете всех выдач и всех доходов в колхозе — только такая организация труда способна установить необходимую трудовую дисциплину в колхозах, создать прямую материальную заинтересованность каждого колхозника в результатах коллективного хозяйства, высоко поднять производительность труда и доходность каждого колхоза.

Распределение доходов по труду

От организации труда ни в коем случае нельзя отрывать организацию распределения. Правильная организация распределения повышает производительность труда, увеличивает доходность, укрепляет колхозы. Неправильное распределение, наоборот, понижает производительность труда, расшатывает трудовую дисциплину и может даже развалить колхоз.

Одним из главных и самых вредных недостатков в работе колхозов было *уравнительное распределение* колхозных доходов «по душам», «по едокам», а не по количеству и качеству труда колхозника. Этот недостаток отмечен VI Всесоюзным съездом советов (в марте 1931 года). В резолюции съезда говорится, что такое распределение

«...во всех случаях влекло за собой подрыв материальной заинтересованности колхозника в результатах колхозного производства, резкое понижение производительности труда, уменьшение выхода колхозников на работу и в итоге — уменьшение дохода колхозов».

Неудивительно, что за уравниловку в распределении усиленно ратуют кулаки, подкулачники, лодыри и им подобные.

Передовые колхозы, советская власть, коммунистическая партия решительно отвергли «уравниловку». Постановление VI Всесоюзного съезда советов гласит:

«Распределение колхозных доходов по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает, — должно стать правилом для всех колхозников и колхозов».

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 года.

В упомянутом выше постановлении от 5 июля 1932 года партия и правительство еще раз подчеркивают:

«Выдача натуральной и денежной части доходов должна в колхозах производиться в точном соответствии с количеством заработанных каждым колхозником трудодней. При распределении фуража должно при этом учитывать наличие скота у колхозников с тем, чтобы колхозники, не получающие фуража или получающие меньше фуража, взамен этого получали другие виды натуральной продукции, не выходя однако за пределы установленного в данном колхозе размера натуральных выдач на трудодень».

Распределение по труду производится теперь в большинстве колхозов. Это громадное достижение, знаменующее собой победу в колхозах *социалистического* принципа распределения. Однако мелкобуржуазная уравниловка все еще пробирается разными путями в колхозы. Основной канал для нее — *неправильная выдача авансов*.

Правления колхозов часто считают, что если доходы вообще должны распределяться по трудодням, то для выдачи авансов это необязательно. И выдают авансы уравнилельно или еще хуже: в одних случаях — «по нуждаемости», «по потребности», в других случаях — «по усмотрению», в третьих — «по нахрапистости» нуждающегося и тому подобное.

Такая выдача авансов приводит к тому, что нередко наибольшая часть доходов, иногда даже *все* доходы оказываются распределенными в порядке авансирования. При этом лодыри получают больше, чем они на деле выработали, а добросовестные колхозники — меньше.

Другим каналом, через который просачивается уравниловка, является *неправильная организация общественного питания*. Общественным питанием пользуются часто и те, кто вовсе не работает, и даже посторонние колхозу лица.

Руководство распределением доходов в колхозах сплошь и рядом недостаточно и бюрократично. В течение года вопросами распределения доходов не занимаются, а вспоминают о них лишь к концу года. Колхозники часто не знают, почему они получили столько-то, сколько еще должны получить и когда получают. Нередко правления колхозов тянут волюнку с распределением даже после того, как все расчеты уже произведены и доходы установлены.

Все эти недостатки в распределении колхозных доходов надо *решительно искоренить*.

Авансирование должно производиться *исключительно по количеству выработанных трудодней*. При этом нельзя задерживать авансирование до конца обмолота и до полного выполнения поставок зерна государству. Поставка государству является *первоочередной обязанностью* колхозов и должна быть выполнена из *первых же обмолов*. Но уже в ходе обмолота и по мере выполнения плана зернопоставок необходимо производить выдачу авансов в счет натуральной части доходов в размере 10—15 процентов фактического обмолота хлеба, а по окончании

зернопоставок и по засыпке семенных, страховых, фуражных фондов должна быть выдана колхозникам без замедления вся остальная часть причитающегося им продовольственного и кормового зерна. Точно так же нельзя задерживать выдачу денежных доходов. Основная часть их должна выдаваться в порядке авансирования по трудодням. Окончательное распределение доходов должно производиться тотчас по окончании года¹.

Во всех колхозах надо добиться полного уничтожения уравниловки, добиться социалистического распределения доходов между колхозниками исключительно по труду — по количеству и качеству вложенного каждым колхозником труда.

Устойчивость колхозного землепользования

Правильная организация коллективного хозяйства требует еще одного необходимого условия — *устойчивого колхозного землепользования*.

Известно, каким огромным злом были для мелкого крестьянского хозяйства частые переделы земли.

Коллективизация, охватившая в основных районах *от 80 до 90 процентов* всех крестьянских посевов, создала условия для полного искоренения этого зла.

Объединение мелких и мельчайших хозяйств в крупное коллективное хозяйство дало возможность колхозному крестьянству *покончить навсегда с этой чересполосицей, дальнотельем, раздробленностью земельных участков*, дало возможность применить в этом хозяйстве крупную машинную технику и все достижения агрономической науки.

Однако до недавнего времени очень часто встречались случаи самовольного изменения местной властью границ между колхозами путем их укрупнения или разукрупнения, случаи отрезки земель от колхозов для совхозов с отводом земли колхозам в новом месте, случаи передела земли между колхозами, отрезки колхозной земли в связи с выходом из колхоза отдельных членов. Нередко колхозам приходилось заново землеустраиваться чуть ли не каждую весну и каждую осень.

Советское правительство учло это обстоятельство и в своем законе от 3 сентября 1932 года постановило:

«При сохранении незыблемости собственности рабоче-крестьянского государства на землю закрепить за каждым колхозом землю, находящуюся в его трудовом пользовании, в существующих ныне границах, запретив всякие переделы».

Вместе с тем правительство запретило местным органам власти производить какие бы то ни было отрезки земель, находящихся в пользовании колхозов, совхозам или другим колхозам.

Закон подтверждает также имеющийся в уставе сельскохозяйственной артели пункт, по которому выходцы из колхоза могут получить землю только из свободного государственного фонда. Закон говорит:

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 года.

«Границы землепользования колхозов не могут меняться в связи с выходами отдельных членов колхозов».

Понятно, закрепление земли за колхозами и запрещение переделов не означают, что никакие изменения границ колхозного землепользования впредь совершенно не допускаются. Понятно, остается еще возможность всяких споров и вопросов, связанных с землепользованием колхозов.

Для разрешения этих споров и вопросов созданы районные земельные комиссии с участием представителей от колхозов. Такие же комиссии созданы в областных, краевых, республиканских центрах. При Народном комиссариате земледелия Советского Союза создана Высшая земельная комиссия под председательством народного комиссара.

В случаях действительной необходимости, например при слиянии колхозов или при разукрупнении колхозов, допускается изменение границ колхозного землепользования, *но не иначе, как при согласии не менее трех четвертей членов сливающихся или разукрупняющихся колхозов, с утверждением в каждом случае областной или краевой земельной комиссией.*

Очень важен пункт закона, говорящий о *возмещении затрат.* Вот этот пункт:

«В случае, когда один колхоз передает другому на основании постановления районной земельной комиссии землю, которую он улучшил путем раскорчевки, мелиорации, применения удобрения и тому, подобное, то колхоз, получивший землю в пользование, обязан возместить произведенные затраты».

Эта статья закона должна устранить у колхозников малейшее опасение за то, что вложенные ими в землю затраты могут пропасть даром в случае обмена земли: эти затраты вернет тот колхоз, которому земля отойдет.

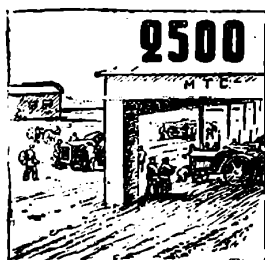
Декрет о колхозном землепользовании является одним из важнейших постановлений советской власти и коммунистической партии, направленных на окончательное закрепление победы колхозного земледелия и на повышение урожайности колхозных полей.

Необходимо, чтобы все колхозники знали этот декрет.

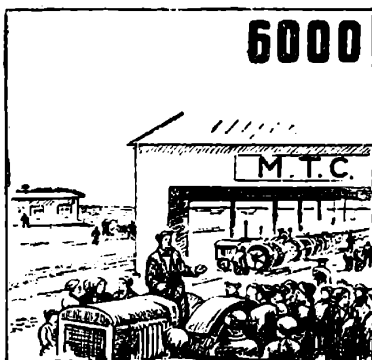
Машинно-тракторные станции

Чтобы помочь колхозникам в правильной организации и руководстве коллективным хозяйством, чтобы сделать доступной для колхозов высшую технику, Советское государство создало особые организации — *машинно-тракторные станции.*

Советское государство содержит машинно-тракторные станции *за свой счет.* Оно уже организовало (на сентябрь 1934 года) 3460 машинно-тракторных станций. Оно дало им свыше 120 тысяч тракторов, 50 тысяч сложных и полусложных молотилок, 20 тысяч двигателей и автомобилей, 11 тысяч комбайнов, 8 тысяч автомобилей и большое количество других машин и орудий. Для ремонта тракторного инвентаря создано при станциях 2300 *специальных мастерских* с лучшим оборудованием. *15 тысяч*

1932 год

План 1937 года

Рост количества
машинно-
тракторных
станций

агрономов и около 10 тысяч механиков работают на станциях, помогая колхозам ставить свое хозяйство.

С 1930 по 1934 год через МТС и колхозы подготовлено свыше 1 миллиона 900 тысяч трактористов, комбайнеров, штурвальных и шоферов, не говоря уже о других категориях работников в колхозах.

Общая стоимость основных средств производства машинно-тракторных станций составляет около 2 миллиардов рублей.

Всю эту мощную техническую силу Советское государство предоставляет колхозам для обработки колхозных полей, для уборки колхозного урожая на весьма льготных условиях.

Каждая машинно-тракторная станция работает совместно с целой группой колхозов, на основе особого договора между ними.

По этому договору машинно-тракторная станция обязуется производить своими машинами и орудиями при помощи своих техников и агрономов все основные работы в колхозе по обработке почвы, севу, обработке междурядий, уборке и обмолоту в размерах, которые устанавливаются особым соглашением между станцией и колхозом.

Машинно-тракторная станция обязуется кроме того оказывать всяческую помощь по организации колхоза, по налаживанию в нем производства, проведению агротехнических мероприятий, постановке учета, распределения, по подготовке кадров и прочее.

Колхоз со своей стороны обязуется предоставить необходимую рабочую силу для всех работ, в том числе и на тракторах, весь свой инвентарь и рабочий скот, семена, навозное удобрение от обобщественного скота и частично от личного скота колхозников. Колхоз обязуется проводить по указанию станции все необходимые агрономические правила и утвержденный районной властью севооборот на своих полях.

На покрытие всех своих расходов станция получает от колхозов по договору плату натурой в зависимости от урожайности обрабатываемых культур.

Оплата натурой в процентах от урожая установлена в

отмену денежной оплаты для того, чтобы машинно-тракторная станция со своей стороны была заинтересована в повышении урожайности колхозных полей и проявляла больше заботы о качестве всей своей работы. Чем лучше будет вспахана земля, чем лучше будет произведен посев и так далее, тем больше хлеба получит колхоз и тем больше хлеба придется на долю машинно-тракторной станции за ее работу.

Постановлением Народного комиссариата земледелия СССР от 17 февраля 1934 года, утвержденным правительством, установлен более упрощенный порядок расчетов колхозов с машинно-тракторными станциями за произведенные тракторные работы.

В 1933 году по договору колхозы оплачивали работы МТС определенным процентом от урожая: по зерновым культурам, подсолнуху, хлопку и льну — 20 процентов, по сахарной свекле — 17 процентов и по картофелю — 16 процентов от урожая. На практике этот порядок приводил в ряде случаев к неопределенности в расчетах МТС с колхозами и к затяжке этих расчетов, что было невыгодно и МТС и колхозам.

Новый порядок предусматривает оплату каждого вида тракторных работ в *твердых* весовых ставках (в килограммах) с гектара в зависимости от того, к какой группе колхозов по урожайности отнесен данный колхоз. Исключение лишь сделано для молотьбы, которая оплачивается в размере 8 процентов от количества зерна, намолоченного молотилками МТС. Это исключение по молотьбе сделано с целью, чтобы установить строгую зависимость между получаемым МТС доходом и качеством обмолота зерна. Ставки натуральной оплаты для 1934 года по тракторным работам не превышают ставок 1933 года. Наоборот, размер натуральной оплаты для колхозов с пониженным урожаем в 1934 году уменьшен.

Расчеты со станцией за полевые работы колхоз производит из первых же партий обмолота, а за молотьбу — по мере обмолота.

Все осенние полевые работы станция производит колхозу *в кредит*, с оплатой лишь из урожая *будущего* года.

Машинно-тракторная станция отчитывается в своей работе перед правлениями колхозов и перед общими собраниями колхозников не реже одного раза в три месяца. Для теснейшей связи между станцией и обслуживаемыми ею колхозами организуется при станции совет из представителей колхозов.

За нарушение договора виновная сторона отвечает перед другой стороной и возмещает причиненные ей убытки.

Особое постановление правительства и партии (от 25 июня 1933 года) объявляет, что примерный договор машинно-тракторной станции с колхозами и заключенные на его основе соглашения между ними имеют *твердую силу закона, который обязателен к исполнению как колхозами, так и станцией*.

Как правило, колхозы аккуратно выполняют этот закон. Но некоторые колхозы задерживают натуральную оплату работ машинно-тракторных станций. Такие колхозы попадают на удочку классового врага, кулака, которому очень хотелось бы ослабить мощь государственных машинно-тракторных станций и тем навредить также колхозам. Все колхозники должны понять, что

Бригадирь колхоза имени Коснора (Голопристанский район, УССР) прорабатывают договор с МТС

для их же пользы Советское государство содержит машинно-тракторные станции и что оплата их работы невелика, вполне посильна для любого колхоза. Нигде, ни в одной капиталистической стране, крестьяне и мечтать не смеют о таких выгодах и преимуществах, о таком облегчении труда земледельца, какие предоставляет колхозам Советское государство через свои машинно-тракторные станции. Вот почему *каждый колхоз обязан все зерно, причитающееся машинно-тракторной станции за ее работы, сдавать полностью и безоговорочно из первых же обмоловов, наравне с обязательными поставками хлеба государству.*

Не надо забывать, что нормы хлебопоставок для колхозов, обслуживаемых МТС, ниже, чем нормы колхозов, не обслуживаемых МТС.

После оплаты услуг машинно-тракторной станции весь остальной урожай конечно остается *целиком и полностью в распоряжении колхоза.*

Вообще колхозы, обслуживаемые машинно-тракторными станциями, сохраняют свою *самостоятельность* и работают на тех же кооперативно-колхозных началах, как и другие колхозы.

Для того чтобы наиболее целесообразно использовать крупный инвентарь, имеющийся у некоторых колхозов, советское правительство постановило передать в распоряжение машинно-тракторных станций сложные молотилки путем покупки их у колхозов, обслуживаемых станцией.

В настоящее время чрезвычайно важно, чтобы весь инвентарь и рабочий скот колхозов полностью были использованы на работах совместно с тракторным инвентарем станций.

Совершенно ошибочен и крайне вреден тот взгляд, будто лошадь уже не нужна, раз у нас есть трактор. Нужны и лошадь и трактор. Необходимо правильно сочетать работу лошади и трактора. Лошадь надо использовать на более легких работах, трактор — на более тяжелых. Совершенно правильно сказал товарищ Калинин на слете колхозников-ударников Горьковского края, что *трактор должен двигаться вместе с лошадьми.*

«Теперь трактор должен идти на помощь лошади, а когда тракторов будет много, тогда лошадь будет идти на помощь трактору. Вот как надо координировать, и поэтому я вас решительно предупреждаю: *растите, берегите лошадь*».

Советское правительство требует, чтобы количество лошадей было возможно более увеличено и качество лошади улучшено. Колхозы должны особое внимание обратить на выращивание молодняка и на уход за лошадьми. В случае надобности колхозы обязаны восполнять убыль конского состава *покупкой* лошадей на свои средства. По мере дальнейшего развития нашей промышленности число машинно-тракторных станций будет увеличиваться. В ближайшие годы все колхозы будут охвачены машинно-тракторными станциями. Роль их возрастает еще более.

Итак, в чем же значение машинно-тракторных станций?

Советское государство через свои машинно-тракторные станции предоставляет колхозам огромнейшие *материальные выгоды*. Мы уже указывали, как невелика оплата работ МТС: Советское государство берет с колхозников всего лишь *одну пятую* урожая и даже меньше того! Машинная обработка земли, машинная уборка и обработка урожая под руководством специалистов значительно сокращают необходимое рабочее время и сильно повышают урожайность и доходы колхозов. Одного прироста урожая хватает с излишком, чтобы покрыть стоимость услуг станций.

Машинно-тракторные станции оказывают колхозам *всестороннюю производственно-техническую, агрономическую, организационную, культурную помощь и политическое руководство*, приучая колхозников к дисциплинированному труду в крупном машинном производстве. Вместе с тем машинно-тракторные станции оставляют колхозников *полными хозяевами* своего предприятия, нисколько не нарушая колхозной самостоятельности, а, наоборот, втягивая в нее все новые и новые массы.

Машинно-тракторные станции дают возможность значительно ускорить завершение коллективизации деревни, *использовать наиболее экономно и с наибольшими хозяйственными результатами технические средства и руководящие кадры*, не распыляя их по колхозам, а сосредоточивая в сравнительно небольшом числе крупных машинно-тракторных баз.

Машинно-тракторные станции дают возможность в наибольшей степени усилить и укрепить влияние на колхозы со стороны пролетарского государства и создать из колхозов в короткий срок высокомеханизированные, высокопроизводительные предприятия.

Всеим этим машинно-тракторные станции чрезвычайно облегчают и ускоряют разрешение задачи *перевоспитания колхозников* в сознательных, активных членов социалистического общества.

Таково величайшее значение машинно-тракторных станций в нашем государстве.

Роль машинно-тракторных станций в деле укрепления колхозов и руководства ими особенно вырастает в силу организации при станциях *политических отделов*. Об этих отделах и их задачах мы скажем подробно во второй части пятой беседы.

Наряду с организацией машинно-тракторных станций Советское государство уделило много забот улучшению организационного устройства и работы государственных предприятий в сельском хозяйстве — совхозов.

Рабочий класс сумел в кратчайший исторический срок создать в сельском хозяйстве, по типу промышленного производства, *крупнейшие механизированные предприятия, фабрики зерна и мяса, каких не было в старой России, каких нет ни в одной капиталистической стране.* Это совхозы. Мы уже говорили об успехах совхозного строительства и о роли совхозов в деле коллективизации.

Но, понятно, в совхозном строительстве наряду с хорошей постановкой дела есть еще не мало крупных недостатков. Например неудовлетворительно качество обработки земли, недостаточно используется высокая техника, имеющаяся в зерновых совхозах, велики потери зерна, плохо налажен учет продукции, неудовлетворительно поставлены уход и кормление скота, чрезмерно велик падеж молодняка и процент яловости, товарная продукция нередко разбазаривается, идет на «самоснабжение», а планы сдачи продукции государству недовыполняются и так далее.

Чем же объясняются столь крупные недостатки наших совхозов?

Дело в том, что руководящие кадры сплошь да рядом *не проявляют твердого и вместе с тем гибкого, живого, непосредственного, доходящего до всех «мелочей» руководства.* XVII съезд отметил наличие канцелярско-бюрократического метода руководства со стороны Наркомсовхозов, как один из важнейших недостатков в его работе. Отдельные руководители зачастую *отпортунистически недооценивают и прямо извращают директивы партии и советской власти об организации труда в совхозах, о хозяйственном расчете, об учете, о подборе и подготовке необходимых кадров и так далее.* Во многие совхозы проникли буржуазные, вредительские, контрреволюционные элементы, которые нередко оказывают свое влияние на руководителей совхозов.

Отдельный совхоз составляет *частицу* государственного социалистического хозяйства, и вся продукция его принадлежит целиком государству.

А директора многих совхозов стали рассматривать совхоз, как «свое» хозяйство и противопоставлять его государству. Они стали произвольно снижать плановые задания по хлебосдаче, оставляя у себя хлеб под разными предлогами, применяя такие приемы, как сознательное преуменьшение урожайности, недоброкачественный обмолот, незаприходование значительного количества зерна, преувеличенные нормы снабжения рабочих и скота и так далее.

При этом руководство трестов подчас не только не давало отпора таким буржуазным стремлениям этих перерожденцев, но еще поощряло их своими действиями. Так например в

1932 году. Союзсахар снизил плановое задание по хлебосдаче с 30 миллионов пудов до 11 миллионов 800 тысяч и затем до 8 миллионов пудов. Летом 1933 года руководители Одесского зернотреста сознательно преуменьшили показатели урожайности в совхозах, преувеличили размеры якобы погибших озимых посевов, скрыли в плане уборки тысячи гектаров, уменьшили план хлебосдачи на десятки тысяч центнеров. В числе руководителей этого треста оказались контрреволюционные, вредительские элементы.

Центральный комитет партии и советская власть принимали самые суровые меры против таких извращений советского социалистического хозяйства на буржуазный лад, против прямого обмана государства и преступного расхищения государственного имущества. Многие ответственные работники были сняты с работы, исключены из партии, многие кроме того отданы под суд.

Помимо этих отдельных мер партия и советская власть приняли ряд постановлений об *организационной перестройке всей совхозной системы*. Основное содержание этих постановлений таково.

Гигантские центральные тресты *разукрупняются* на ряд отдельных организаций.

Разукрупняются сами совхозы, их размеры ограничиваются. Внутри совхозов производится перестройка прежнего «участка» в *полноправное отделение* совхоза с особым управляющим во главе, с постоянным агрономическим, техническим и рабочим составом, с постоянным набором машин и орудий. Такое отделение строит всю свою производственную работу на началах *хозяйственного расчета* при сохранении единой для всех отделений совхозной ремонтной базы, единого аппарата снабжения и при сохранении за директором совхоза права распоряжаться средствами производства совхоза в целом.

Размеры отделений точно так же уменьшаются.

На директоров совхозов возложена *личная ответственность* через суд за аккуратную сдачу хлеба государству немедленно после обмолаота.

Работой совхозов руководит особый *Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов Советского Союза*. Совхозные объединения преобразованы в управления этого комиссариата. Работа Народного комиссариата земледелия Союза сосредоточивается главным образом на обслуживании и руководстве колхозами.

В ведении Наркомзема СССР остаются также коневодческие, хлопководческие и семеноводческие совхозы. За республиканскими паркомземами остаются садово-виноградные, овоще-огородные совхозы и совхозы специальных культур (табак и другие).

По решению XVII съезда партии весь аппарат Наркомсовхозов и Наркомзема перестроен по *отраслевому принципу*. Раньше здесь были громоздкие отделы, из которых каждый обслуживал во *всех* отраслях хозяйства какую-нибудь *одну* функцию (вид) работы, например снабжение, кадры и так далее. Это называлось «функционалкой». Теперь обслуживание *всех* функций

в отрасли сосредоточено в *отраслевых управлениях*, например в полеводческом, свиноводческом управлении и тому, подобное. Этим достигается возможность лучшего руководства со стороны центральных управлений и огромное сокращение штатов.

Таким образом суть организационной перестройки совхозов заключается в том, чтобы *руководство совхозами приблизить к самому производству и усилить ответственность руководителей за порученное дело*. Тем самым создано важнейшее условие для дальнейшего укрепления совхозов.

Перестройка совхозов уже дала *положительные результаты* в смысле лучшей обработки полей, лучшего использования машин, уменьшения потерь, улучшения содержания скота, прироста стад и так далее.

Создание при совхозах *политических отделов* особенно содействует организационно-хозяйственному укреплению совхозов, очищению их от классово чуждых и оппортунистических элементов, повышению их экономического и политического влияния на колхозы и единоличников¹.

На основе постановлений партии и советской власти работники совхозов должны добиться в кратчайший срок *полного и коренного улучшения всей работы*, значительного повышения урожайности, производительности труда, товарности совхозов.

Все совхозы должны стать образцовыми высокодоходными предприятиями, служить примером для колхозов.

Шесть указаний товарища Сталина

Помимо отдельных указаний о социалистическом строительстве в сельском хозяйстве коммунистическая партия дала *общую основную директиву* о коренной перестройке всей работы и руководства в социалистических предприятиях.

Это — *шесть указаний товарища Сталина*, сделанные им в речи на совещании работников промышленности 23 июня 1931 года.

Первое указание — относительно *рабочей силы*. Раньше крестьяне массами уходили из своих нищенских хозяйств искать заработков на стороне, на фабриках и заводах. Недостатка в рабочей силе не было.

Теперь, при широком распространении колхозов, при сплошной коллективизации целых районов и областей, при значительном улучшении материального положения крестьян, вступивших в колхозы, *условия резко изменились*. Надобность в сторонних заработках для сельского населения сильно сократилась, рабочая сила стала оседать в деревне, в колхозах. А промышленности наша очень быстро растет. О безработице, какая была раньше, теперь нет и речи. Наоборот, в промышленности стал ощущаться *большой недостаток рабочих рук*.

Как же быть? Нельзя больше полагаться на «самотек». Сама

¹ О политотделах говорится во второй части пятой беседы.

Премирование лучших трактористов в совхозе «Батрак» (Средняя Волга)

рабочая сила теперь не придет. Надо промышленным предприятиям и совхозам *организованно* набирать рабочую силу в порядке *договоров* с колхозами. Надо кроме того *механизировать* труд, то есть по возможности заменить мускульный труд человека работой машин и таким образом как можно больше сократить потребность в рабочей силе.

Второе указание товарища Сталина — *относительно заработной платы* рабочих. Наши предприятия сильно страдают от *текучести* рабочей силы, то есть от постоянной смены значительной части рабочего состава на фабриках, заводах и совхозах. Это вызывается неправильной организацией заработной платы — так называемой *уровниловкой*. Ставки заработной платы определены так, что нет большой разницы между заработком квалифицированного и неквалифицированного рабочего, между трудом легким и тяжелым. Понятно, вновь поступающие рабочие не заинтересованы в том, чтобы получить высокую квалификацию и для этого подольше остаться на данном заводе. Понятно, что никто не хочет быть на более тяжелой работе, раз она оплачивается так же, как и легкая. Рабочие постоянно переходят с места на место в поисках лучшего заработка. Это и есть текучесть рабочей силы.

Что же надо сделать, чтобы закрепить рабочих на производстве, чтобы создать постоянные кадры рабочих?

Надо *уничтожить уровниловку* в заработной плате, то есть надо так определить ставки, чтобы наиболее важные, *ведущие* группы квалифицированных рабочих получали *более высокую*

заработную плату, чтобы более тяжелый труд оплачивался лучше, чем более легкий.

Кроме того надо *улучшить* снабжение, жилищные и культурные условия рабочих.

Третье указание товарища Сталина — относительно *организации труда*. Огромным злом на предприятиях является так называемая *обезличка*, то есть такая организация труда, когда нет ответственности определенных лиц за работу, за механизмы, станки, инструменты. Такое положение сильно мешает повышению производительности труда, улучшению качества продукции и укреплению трудовой дисциплины.

Что же делать? Надо *уничтожить обезличку*. Надо по-новому организовать труд, надо так расставить рабочую силу, чтобы каждая группа рабочих и каждый рабочий *отвечали* за порученную им работу, за качество продукции и за орудия производства, с которыми они работают.

Четвертое указание — относительно *инженерно-технических сил*. При теперешнем размахе социалистического строительства старых инженерно-технических кадров совершенно недостаточно. Рабочему классу теперь дозарезу необходима *своя собственная производственно-техническая интеллигенция*, то есть инженеры, техники, командиры хозяйства, вышедшие из среды самих рабочих. Широчайшие кадры такой новой интеллигенции надо воспитать из рабоче-крестьянской молодежи, а также из выдвинувшихся практических работников на фабриках, заводах и совхозах — из вожakov ударных бригад, зачинщиков социалистического соревнования, низовых организаторов работ.

Пятое указание. Надо *изменить отношение к старой инженерно-технической интеллигенции*. После разгрома вредительских организаций и решающих успехов социалистического строительства наступил среди этой интеллигенции *поворот в сторону советской власти*. Надо проявлять больше внимания к старой интеллигенции, смелее привлекать к работе тех специалистов, которые хотят и могут честно работать в социалистическом хозяйстве. Вместе с тем нельзя конечно забывать, что вредители у нас еще остались и останутся, пока есть классовая борьба, пока Советский Союз окружен капиталистическими государствами. А поэтому нельзя ни на минуту ослаблять бдительности.

Шестое указание. До последнего времени источниками накоплений для развертывания промышленности служили государственные бюджет, легкая промышленность и сельское хозяйство. Теперь этих источников недостаточно. Надо добиться, чтобы *тяжелая промышленность*, в первую голову машиностроение, также давала накопления. Вместе с тем надо *усилить старые источники, повысить собственное накопление во всех отраслях народного хозяйства, уничтожить повсюду бесхозяйственность, мобилизовать внутренние ресурсы, внедрить всюду хозяйственный расчет и снизить себестоимость*.

Вот шесть указаний, данных товарищем Сталиным нашим хозяйственникам. Общий вывод из этих указаний тот, что наши хозяйственники должны теперь *научиться работать и руководить по-новому*.

«Для этого, — говорит товарищ Сталин, — требуется прежде всего, чтобы наши хозяйственные руководители поняли новую обстановку, изучили конкретно новые условия развития промышленности и перестроили свою работу соответственно с требованием новой обстановки.

Для этого требуется, далее, чтобы наши хозяйственные руководители руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, чтобы они подходили к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом, чтобы они не ограничивались бумажной отпиской или общими фразами и лозунгами, а входили в технику дела, вникали в детали дела, вникали в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела».

Таково основное содержание речи товарища Сталина.

Осуществление указаний товарища Сталина

В развитие шести сталинских указаний коммунистическая партия и советская власть издали целый ряд постановлений.

Мы знакомы например с постановлением о разукрупнении совхозных систем и совхозов. А это постановление издано именно в развитие сталинского указания о работе по-новому, о приближении руководства к производству. Укажем еще на решения о перестройке системы заработной платы по объединениям животноводческих совхозов всех видов: заработная плата устанавливается в прямой зависимости от выхода продукции, выращивания молодняка, сохранения стада; за хорошую работу плата повышается, за падеж и другой причиненный ущерб вводится известное удержание из заработной платы; оклады специалистам определяются в зависимости от качества их работы. В ремонтные мастерские совхозов и машинно-тракторных станций назначаются ответственные лица за качество ремонта, за работу и состояние тракторов. Размер оплаты трактористам устанавливается в зависимости не только от количества сделанной ими работы, но и от состояния тракторов.

Все эти постановления явились громадным шагом вперед в деле борьбы, по указанию товарища Сталина, с уравниловкой в заработной плате и с текучестью рабочей силы.

Особое внимание руководителей совхозов должны уделить улучшению материальных и культурных условий своих рабочих и служащих. Помимо таких мероприятий, как хорошая столовая, хорошее жилище, баня, культурное обслуживание и так далее, совхозы должны оказать своим рабочим и служащим помощь в создании подсобных хозяйств: выделить клочок земли под частный огород рабочего, служащего, помочь ему обзавестись поросенком, кроликами, птицей и тому подобное. Практика показывает, что это один из лучших способов борьбы с текучестью рабочей силы в совхозах.

Руководители колхозов обязаны положить указания товарища Сталина в основу всей своей работы. При этом они должны лишь учитывать особенности колхозов: колхоз не государ-

ственное, а коллективное предприятие, колхозники не наемные рабочие, они получают не заработную плату, а доходы от коллективного хозяйства, и так далее.

Например как должны ответить колхозники на указание товарища Сталина о недостатке рабочей силы? Колхозы обязаны пойти навстречу всем государственным предприятиям, нуждающимся в рабочей силе. *Колхозы должны дать необходимые рабочие руки фабрикам и заводам, а также совхозам в порядке заключения с ними договоров.*

Встречаются случаи, когда правления колхозов задерживают колхозников, желающих пойти на работу в промышленность или в совхозы. Это прямое нарушение интересов народного хозяйства и самого колхоза.

Колхоз обязан организовать отход свободной рабочей силы в порядке договоров с государственными предприятиями.

Совершенно неверно мнение, будто бы в колхозах нехватает рабочих рук. Обследования показывают, что излишки рабочей силы в колхозах колеблются по разным районам в пределах от 30 до 50 процентов наличных рабочих рук. Ясно, колхозы прямо заинтересованы в том, чтобы разгрузиться от лишних ртов и тем повысить долю дохода, приходящуюся на работающих в колхозе членов.

Мы знакомы с постановлением об организации постоянных бригад в колхозах и о закреплении за бригадами инвентаря и определенных земельных участков. Мы знаем постановления об оценке трудодня для бригад и бригадиров в зависимости от качества работы бригады и о повышенной оценке главных, ведущих работ и работников. Мы помним постановления о распределении доходов исключительно по количеству и качеству труда.

Все эти решения наметили практический путь для действительного и полного искоренения уравниловки, обезлички, бесхозяйственности в колхозах.

Положение с сельскохозяйственной производственно-технической интеллигенцией должно обратить на себя серьезнейшее внимание руководителей всех совхозов, машинно-тракторных станций и колхозов. Пренебрежительное, заносчивое отношение к специалистам (агрономам и другим), к их указаниям со стороны руководителей предприятий, бессмысленное дергание и отрыв их от производственной работы со стороны ряда местных органов, частая переброска их, бюрократическое невнимание к их нуждам, нередко недостаточный уровень их знаний — все это слишком часто встречается на практике.

Значительная часть агрономов, вместо того чтобы работать в производстве, сидит на канцелярско-аппаратной работе. Размещение агрономических сил производится нередко без учета подготовки и специальности: в хлопковых районах работают зоотехники, в животноводческих хозяйствах — полеводы и так далее. Колхозники, окончившие определенные курсы, также используются часто не по специальности.

Такое состояние дела находится в прямом противоречии со сталинскими указаниями о производственно-технической интеллигенции. С таким состоянием надо решительно покончить. По-

ложение сельскохозяйственной производственно-технической интеллигенции должно быть коренным образом улучшено во всех отношениях. Агрономы должны стать непосредственными руководителями сельскохозяйственного производства. Их роль и значение должны быть подняты на такую же высоту, как роль и значение инженеров в промышленности.

Надо особо сказать еще о применении шестого указания товарища Сталина в колхозах. Колхозники должны понимать и применять это указание в своей работе таким образом, чтобы уничтожить бесхозяйственность, усилить борьбу с потерями в производстве, с непроизводительной затратой рабочей силы и средств производства, вести хозяйство как можно экономнее, на основе строжайшего учета всех производственных средств и всей продукции, использовать все внутренние возможности для расширения колхозного производства, для повышения товарности и увеличения социалистического накопления в колхозах.

Разумеется, общий вывод товарища Сталина о необходимости практического, строго делового руководства, со вниманием в технику и во все «мелочи» дела, — этот вывод относится целиком и полностью к руководителям всех сельскохозяйственных предприятий.

Таким образом указания товарища Сталина распространяются на все наше социалистическое хозяйство как в городе, так и в деревне.

В речи товарища Сталина даны не просто отдельные директивы, а целая программа, целая система мероприятий, направленных на перестройку самых методов (способов) руководства всем социалистическим строительством на новом его этапе. В шести указаниях товарища Сталина выражены определенные задачи развития советского социалистического хозяйства.

Вот почему глубоко ошибаются и оппортунистически недооценивают значение сталинских указаний те товарищи, которые ограничиваются проведением отдельных пунктов или успокаиваются на принятых однажды мерах. Практика показала, насколько неправильно и недопустимо выделять и осуществлять отдельные мероприятия оторванно от всей системы.

Например текущее трактористов является настоящим бедствием в предприятиях сельского хозяйства. Дело доходит до того, что приходится, — как это и предвидел товарищ Сталин, — «каждый раз заново обучать рабочих и тратить половину времени на их обучение, вместо того чтобы использовать его для производства». И это несмотря на то, что с уравниловкой в заработной плате в данном случае борьба ведется: труд трактористов оплачивается выше других. В чем же дело? В том, что не выполняются другие указания товарища Сталина, в особенности указание об улучшении культурно-бытовых условий жизни рабочих, в данном случае — трактористов.

Указания товарища Сталина должны осуществляться не чисто административным, канцелярским порядком, а путем вовлечения самих масс в борьбу за внедрение их в повседневную практику.

Указания товарища Сталина надо проводить в жизнь не отвлеченно, не «вообще», а практически, деловым образом, в

тесной увязке с борьбой за наилучшее выполнение очередных хозяйственных задач, в тесной увязке с осуществлением других директив партии и советской власти, в тесной увязке с борьбой против оппортунистической недооценки этих указаний и против попыток классового врага помешать их проведению в жизнь.

Осуществление сталинских указаний оказывает громадное влияние на повышение количественных и качественных показателей всей нашей работы, на ускорение темпов социалистического строительства.

Во всех случаях, когда достигнуты большие хозяйственные успехи, эти последние являются *прямым следствием настойчивой борьбы за внедрение в работу данного предприятия шести указаний товарища Сталина*. И наоборот, во всех случаях крупных недостатков и прорывов в выполнении хозяйственных планов эти неудачи объясняются прежде всего *неумением перестроить работу согласно указаниям товарища Сталина*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СДЕЛАТЬ ВСЕХ КОЛХОЗНИКОВ ЗАЖИТОЧНЫМИ

Сталинский лозунг

Посредством правильной организации коллективного хозяйства мы ставим себе задачу укрепить колхозы, поднять производительность колхозного труда, повысить доходность колхозов, улучшить материальное положение колхозников.

И действительно во всех колхозах, где хозяйство организовано правильно, на основе указаний советской власти и коммунистической партии, материальное положение колхозников значительно улучшилось.

Особенно явно и ощутительно сказалось это улучшение на положении бедноты. Не менее *20 миллионов бедняков*, войдя в колхозы, навсегда расстались с бедняцкой горькой долей, стали людьми обеспеченными, поднялись до уровня середняков.

Но это, как сказал товарищ Сталин, только еще *первый шаг*, *первое* наше достижение в деле улучшения жизни крестьянских масс. Нужно сделать *второй шаг*, надо бороться за дальнейшие достижения.

«В чем состоит этот второй шаг? Он состоит в том, чтобы поднять колхозников, — и бывших бедняков, и бывших середняков, — еще выше. Он состоит в том, чтобы *сделать всех колхозников зажиточными*».

Таков лозунг партии, выдвинутый товарищем Сталиным на Всесоюзном съезде колхозников-ударников.

Иные колхозники спрашивают:

— Как же так? Ведь большевики всегда говорили, что из зажиточных растут кулаки. Почему же теперь партия и советская власть стоят за зажиточность?

Кулаки всеми способами стараются посеять в массах недоверие к сталинскому лозунгу. Например на собрании колхозников станции Сакмарской Оренбургского района, по докладу только что вернувшегося делегата со Всесоюзного съезда колхозников-ударников, из задних рядов раздалась такая озлобленная речь:

«Ага, теперь к зажиточному вертать стали! То зажиточного — в дым, а теперь всех зажиточными сделать! А заживешь — опять раскулачивать? Знаем мы это дело!»

Нам надо обстоятельно разобрать вопрос о зажиточности. Деревенский коммунист должен уметь дать отпор подобного рода кулацким выпадам и должен уметь ответить на все вопросы, возникающие у колхозника.

Зажиточность раньше

О чем говорит сталинский лозунг? Об улучшении материального положения колхозного крестьянства. Но ведь коммунисты, большевики всегда ставили именно эту цель улучшения жизни трудящихся масс. Коммунисты, рабочие для того именно и свергли власть буржуазии, чтобы путем организации советской власти, путем социалистического устройства общества поднять трудящиеся массы из нищеты и темноты на высоту вполне обеспеченной и культурной жизни, невозможной при капитализме. Ленин множество раз указывал на это крестьянам. Например в «Ответе на запрос крестьянина» в 1919 году он писал:

«При господстве помещиков и капиталистов совсем немногие из средних крестьян, разве один на сотню, добивались прочного благосостояния, да и то добивались только выходя в кулаки, садясь на шею бедноте...

При социализме возможно полное и прочное благосостояние и всех рабочих, и всех средних крестьян поголовно, без всякого грабежа чужого труда».

Но обеспечить полное и прочное благосостояние для всех трудящихся — задача не легкая, не простая. И Ленин никогда не говорил, что этого можно добиться в одиночку, путем развития мелкого хозяйства. Наоборот, Ленин всегда указывал, что только путем объединения мелких единоличных хозяйств в крупное коллективное производство можно выйти к обеспеченной жизни.

Мы отлично знаем, что все усилия бедняков и середняков выбиться в зажиточные в подавляющем большинстве случаев оказывались тщетными. Вот как описывает товарищ Сталин положение в деревне, каким оно было еще несколько лет назад:

«Богатели и шли в гору кулаки. Нищали и разорялись бедняки, попадая в кабалу к кулакам. Карабкались вверх к кулакам середняки и каждый раз срывались вниз, пополняя ряды бедняков на потеху кулаков. Нетрудно догадаться,

Иба, в которой
жил до вступле-
ния в колхоз ко-
лхозник Самсу-
динов (артель
«Ярыш», Татария)

что от всей этой кутерымы выигрывали лишь кулаки, да может быть кое-кто из зажиточных. На каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4—5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45—50 середняцких, да дворов 85 бедняцких. Стало быть, самое меньшее — 35 процентов всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные нести ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о малоимущих слоях середняков, составлявших более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков».

Каким же способом удавалось ничтожному меньшинству выбраться в зажиточные и в кулаки? Способ этот нам хорошо известен. Он один во всех странах. Это — *эксплуатация неимущих, живя на чужой труде*. Товарищ Сталин говорит:

«Для того, чтобы стать зажиточным, надо было обижать своих соседей, надо было поэксплуатировать их, продавать им дороже, покупать у них дешевле, нанять кое-кого из батраков, поэксплуатировать их порядочно, накопить капиталец и, укрепившись, — пролезть потом в кулаки. Этим, собственно, и объясняется, что зажиточные вызывали раньше при единоличном хозяйстве недоверие и ненависть бедняков и середняков».

Вот почему коммунистическая партия в свое время *решительно отвергла* предложение правых оппортунистов повести такую политику, обратиться ко всему крестьянству с таким лозунгом: «Обогащайтесь, накапливайте!» Такой лозунг выдвигали правые оппортунисты еще в то время, когда в деревне господствовало мелкое частнособственническое хозяйство, а колхозов было очень мало. Партия *сурово осудила* этих людей, как кулацких агентов.

Конечно советская власть и коммунистическая партия де-

Сейчас Самсугдинов
живет во вновь вы-
строенном доме

лали все возможное для того, чтобы помочь беднякам и середнякам восстановить и улучшить их хозяйство, чтобы особенно помочь бедноте, защитить ее от кулацкой эксплуатации. Но партия и советская власть всегда по-ленински разъясняли, что развитие мелкого частного хозяйства никак не может привести к *коренному* улучшению жизни крестьянских масс, что перед крестьянством *есть только два пути*: старый и новый.

«При старом строе, — говорит товарищ Сталин, — крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельскохозяйственных машин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение. Там, при старом строе, правительство буржуазное и поддерживает оно богачей против трудящихся крестьян. Здесь, при новом, колхозном строе, правительство рабоче-крестьянское и поддерживает оно рабочих и крестьян против всех и всяких богачей. Старый строй ведет к капитализму. Новый строй — к социализму».

А правые оппортунисты воображали (и так думают еще иные крестьяне), что помимо колхозно-социалистического пути и капиталистического пути *есть еще для деревни какой-то особый, третий путь развития* — с сохранением единоличного хозяйства, с допущением кулаков, но без крупных капиталистов и без помещиков. *Это — заблуждение. Нет никакого третьего пути.*

«Так называемый третий путь, — говорит товарищ Сталин, — *есть на самом деле путь второй, путь возврата к капитализму.*»

Ибо на почве мелкого хозяйства неизбежно растет обогащение немногих и обеднение масс, растут новые капиталисты, развиваются капиталистические отношения в деревне. А это в конце концов неизбежно должно привести к восстановлению власти капиталистов и помещиков.

Вот почему коммунистическая партия и советская власть решительно осудили лозунг обогащения в условиях преобладания мелкого единоличного хозяйства в деревне.

Зажиточность теперь

Но положение в корне изменилось с тех пор, как огромное большинство бедняцко-средняцкого крестьянства вошло в колхозы. Миллионы бедняков, сделавшись колхозниками, уже добились обеспеченной жизни середняка. *Как добились?* Посредством эксплуатации чужого труда?

Нет, *посредством общего труда в колхозах.* А эксплуатацию они, наоборот, уничтожили, сбросив с себя кулацкую кабалу, ликвидируя кулачество как класс на основе сплошной коллективизации.

Теперь перед нами задача — сделать всех колхозников зажиточными. Заметим: дело идет о том, чтобы зажиточными сделать не единоличников, а *колхозников* — бывших бедняков и середняков. И дело идет о том, чтобы зажиточными сделать не отдельных колхозников, — таких много уже и теперь, — а *всех колхозников.*

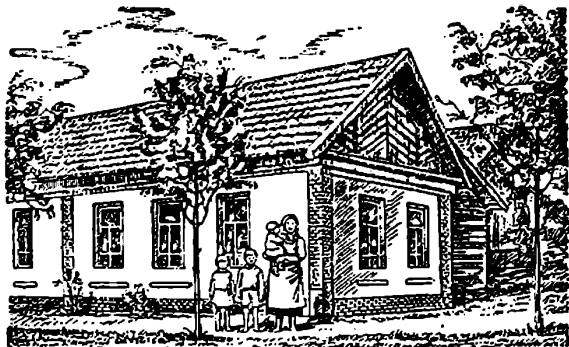
Что же для этого нужно? Необходима ли для этого эксплуатация, нажива на чужом труде? В том-то и все дело, что нет. Для этого необходим *лишь общий дружный труд в колхозах.*

«Для того, чтобы стать колхозникам зажиточными, — говорит товарищ Сталин, — теперь вовсе не требуется обижать или эксплуатировать своих соседей. Да и не легко теперь эксплуатировать кого-либо, так как частной собственности на землю или аренды нет у нас больше, машины и тракторы принадлежат государству, а люди, владеющие капиталом, не в моде теперь в колхозах. Была такая мода да сплыла она навеки. Чтобы стать колхозникам зажиточными, для этого требуется теперь только одно — *работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность...*

И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, — то мы добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков и бывших середняков, до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь.

В этом теперь наша ближайшая задача. Этого мы можем добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало».

Новые дома в колхозе
«Лепивец» Кабардино-
балкарской области на
Северном Кавказе

Вот как обернулось дело теперь. Огромная масса продуктов, создаваемая общим дружным трудом в колхозах, обеспечивает рост *коллективного, социалистического* (а не частного) хозяйства, обеспечивает рост *социалистического* (а не капиталистического) накопления в самих колхозах и в Советском государстве. Часть продуктов, поступающая на руки колхозникам и также все более растущая, служит для *лучшего удовлетворения личных потребностей колхозников* (а не для наживы на чужом труде).

Так на мощной, несокрушимой основе общей собственности, общего колхозного труда обеспечивается все более растущее благосостояние каждого члена колхоза.

Вот почему коммунистическая партия и советская власть во главе с товарищем Сталиным, в полном согласии с учением Маркса — Энгельса — Ленина, выдвинули теперь лозунг: «Сделать всех колхозников зажиточными».

И товарищ Сталин в своей речи колхозникам-ударникам убедительно показал, что теперь у нас *есть все необходимое для того, чтобы осуществить этот лозунг на деле*. Он сказал:

«Для этого требуется прежде всего, чтобы у колхозов имелась вполне обеспеченная и пригодная для обработки земля. Есть ли она у вас? Да, есть. Известно, что *все лучшие земли переданы колхозам и закреплены за ними прочно*. Стало быть, колхозники могут обрабатывать и улучшать эту землю вволю, не боясь, что она уйдет от них в чужие руки.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы колхозники могли пользоваться тракторами и машинами. Есть ли они у вас? Да, есть. Всем известно, что *наши тракторные заводы и заводы сельхозмашиностроения работают прежде всего и главным образом на колхозы, снабжая их всеми современными орудиями*.

Для этого требуется, наконец, чтобы правительство поддерживало во-всю колхозных крестьян и людьми и финансами и не давало последышам враждебных классов разлагать

Колхозники в санатории в бывшем царском дворце в Ливадии

колхозы. Есть ли у вас такое правительство? Да, есть. Оно называется *рабоче-крестьянским советским правительством*. Назовите мне страну, где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян. На свете нет и не бывало такой страны. Только у нас, в советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплуататоров.

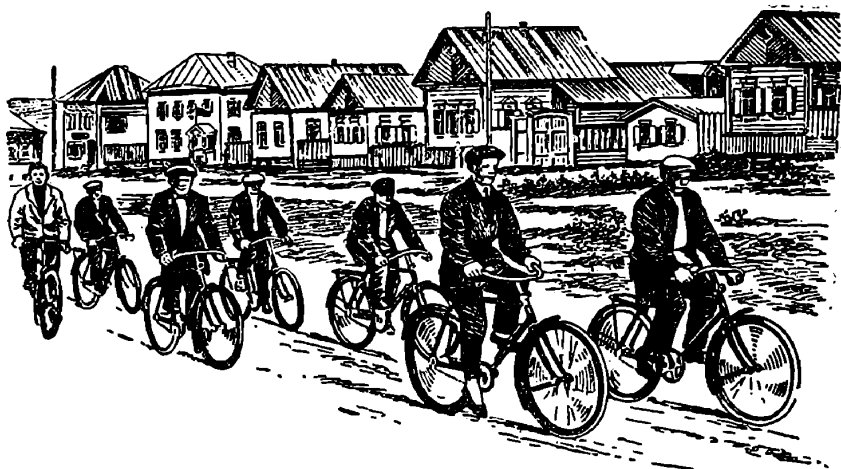
Стало быть, у вас есть все для того, чтобы развернуть колхозное строительство и добиться полного освобождения от старых пут.

От вас требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, устанавливать хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников».

Лозунг о зажиточности относится не только к деревне, но и к городу. Товарищ Сталин поясняет:

«Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными, — людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества».

Катание на велосипедах в выходной день колхозников
колхоза им. Тельмана (Сталинградский край)

Значение производительности труда

Успешное разрешение этой задачи зависит прежде всего и больше всего от *повышения производительности труда в народном хозяйстве.*

Производительность труда выражается в количестве продукции, в величине сделанной работы за единицу времени, например за один час. Чем выше производительность труда, тем больше выработка, тем больше всяких продуктов в стране, тем выше заработная плата рабочих, тем больше доходы колхозов, тем больше получают колхозники на трудодни.

Когда мы поднимаем производительность труда в колхозах выше, чем у единоличника, выше, чем она была в кулацком и помещичьем хозяйстве, то выгоды и преимущества социалистического хозяйства становятся явными и осязательными даже для самых отсталых трудящихся.

Когда мы поднимаем производительность труда у нас, в социалистическом хозяйстве, выше, чем в передовых капиталистических странах, то мы этим обеспечиваем с экономической стороны окончательную победу социализма над капитализмом.

Ленин придавал величайшее значение повышению производительности труда. Он писал:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда».

Какие же условия необходимы для повышения производительности труда в нашем народном хозяйстве?

Ленин считал необходимым для этого следующие три условия: 1) наличие крупной тяжелой промышленности, производящей металл, топливо, машины, химические продукты; 2) подъем культурного уровня трудящихся масс; 3) «повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации».

Есть ли у нас эти условия, о которых Ленин писал в 1918 году?

Первое условие — крупная тяжелая промышленность — теперь налицо. Наше народное хозяйство, в том числе и сельское, снабжается первоклассными машинами, и все более растущий приток их обеспечен. Эти машины сильно сокращают рабочее время, необходимое для выполнения работ. Мы уже приводили примеры того, как машина во много раз ускоряет труд сельского работника и тем повышает его производительность. Нам остается лишь овладеть новой высокой техникой, правильно ее использовать.

Культурный уровень масс, в том числе и деревенских, сильно вырос против 1918 года. Почти все население у нас теперь грамотно, миллионы рабочих и крестьян получили образование в советских школах, вплоть до высших, десятки трудящихся получают практические знания в крупном социалистическом хозяйстве. Однако культурный уровень масс нам необходимо *поднять несравненно выше*, чтобы справиться с задачей овладения техникой, справиться с задачей повышения производительности труда.

Больше всего нехватает нам теперь дисциплины в труде, умения работать, интенсивности труда, лучшей организации труда, овладения новой техникой. Именно от этого зависит сейчас больше всего повышение производительности труда, особенно в сельском хозяйстве.

Каждый общественный строй имеет свою организацию труда, которая держится на своей особой дисциплине.

Организация труда в крепостном обществе держалась на дисциплине палки. Организация труда в капиталистическом обществе держится на дисциплине голода.

«Коммунистическая организация общественного труда, — говорит Ленин, — к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших его как помещиков, так и капиталистов».

Конечно, замечает Ленин далее, «эта новая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается».

«Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без тренировок, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым туземцам и их привычкам».

Поэтому Ленин требовал применения суровых мер против нарушителей трудовой дисциплины. Поэтому советская власть

поздала законы, требующие увольнения лодырей и прогульщиков с государственных предприятий и исключения их из колхозов.

Товарищеская трудовая дисциплина является одной из основ нашего хозяйственного строя и первейшим условием повышения производительности труда.

Повышение урожайности — центральная задача

В сельском хозяйстве подъем производительности труда тесно связан еще с одним чрезвычайно важным условием — с *повышением урожайности полей.*

При одних и тех же машинах, при одной и той же интенсивности труда и организации его, при тех же почвенных и климатических условиях — производительность труда может быть *различной в зависимости от урожайности полей.*

В чем же здесь секрет?

В том, что работник в сельском хозяйстве имеет дело не только с машинами, созданными трудом человека, но и с *машиной, созданной природой*, по выражению Маркса. Производитель в сельском хозяйстве работает с помощью почвы, растений, животных, бактерий¹. Эта «природная машина» требует особого ухода и обращения с собой, требует точного соблюдения особых агрономических (полеводческих) и зоотехнических (животноводческих) правил, требует борьбы с вредителями, мешающими правильной, в интересах человека, работе этой «машины». Можно пустить в ход лучшую машинную технику и работать с величайшей старательностью. Но, если не соблюдать при этом упомянутых правил, труд не даст должной производительности.

Применение машин не только ускоряет работу, а и повышает урожайность, но лишь *при условии соблюдения указаний агрономической науки*. Например вспашка тракторными плугами повышает урожайность. Но если эту вспашку производить не на должную глубину, урожай не только не повысится, а может даже и понизиться. На этом вредители построили свою теорию мелкой пахоты, доказывая, что мелкая пахота благодаря ускорению работы повышает производительность труда. Ускорение работы тут действительно достигается, но мелкая пахота не дает нужной обработки почвы и способствует размножению сорняков. Благодаря этому урожай снижается и в конечном итоге получается не повышение, а *понижение производительности труда.*

Однако это не значит еще, что всегда и всюду надо пахать глубоко. На почвах, где пахотный слой тонок (например на подзолах), глубокой вспашкой можно вывернуть наружу нижний неплодородный слой и тем испортить все поле.

Рядовая сеялка повышает урожайность. Но можно поставить рядовую сеялку на такую норму высева (уменьшенную), что сорняки заглушают потом культурные растения.

¹ Мельчайшие, невидимые простым глазом, живые существа. Использование их значительно повышает урожайность. Например благодаря работе бактерий в почве при условии глубокой вспашки на зябь, накапливается в почве к началу весеннего сева запас селитры (ценнейшего удобрения) в 5 с половиной центнеров на один гектар.

Заседания агротехнического кружка
(колхоз «Новый быт» Московской области)

Вот почему в настоящее время важнейшей задачей в деле подъема производительности сельскохозяйственного труда является *повышение урожайности путем повсеместного внедрения в земледелие указаний агрономической науки.*

Наряду с лучшим использованием машин, наряду с освоением машинной техники, наряду с лучшей организацией труда основное внимание сейчас должно быть сосредоточено на *повышении урожайности наших полей путем освоения агротехники, применения агрономических правил всей массой работников, повышения качества работы.*

В настоящее время, как мы знаем, посевные площади расширены по сравнению с довоенными на 25 миллионов гектаров. Эта задача подъема нашего сельского хозяйства разрешена. Колхозное крестьянство хочет теперь *повысить урожайность полей, освоенных, завоеванных коллективным трудом при помощи советской машины.*

Советское правительство и коммунистическая партия издали закон, который и ставит на очередь задачу *повышения урожайности.*

«Наступило время, — говорится в этом постановлении, — когда от роста хозяйства *вширь* путем увеличения посевных площадей необходимо *повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности, как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития*»¹

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 года.

Это не значит конечно, что мы вовсе отказываемся от расширения посевных площадей. В нечерноземной, так называемой «потребляющей», полосе по решению партии и правительства дополнительно поднимается *целина*. «Потребляющая» полоса становится производящей (хлеб). Возможно и необходимо известное увеличение посевных площадей и в других районах.

Но теперь дальнейшего прироста продукции мы должны добиваться уже не столько путем нового расширения посевных площадей, сколько путем *повышения урожайности*. Более того, новое расширение посевов таких культур, как технические и пропашные, не только не дало бы увеличения продукции, но в ряде случаев *снизило бы урожайность*. Почему?

Дело в том, что эти культуры *очень трудоемки*, требуют большого количества рабочей и тяговой силы. А у нас *мало еще таких усовершенствованных машин* по обработке земли под эти культуры и по уборке их, как в зерновой отрасли. Вот почему дальнейшее расширение площадей под этими культурами теперь потребовало бы чрезмерной загрузки рабочей и тяговой силы, ухудшило бы обработку земли, уход за посевами, уборку, и привело бы к снижению урожайности.

Работа хозяйственных и партийно-советских организаций должна быть *переключена на задачу повышения урожайности всех культур*.

В законе указаны главнейшие средства к повышению урожайности. Должен быть введен во всех совхозах и колхозах *«севооборот как одно из лучших средств повышения урожайности»*.

Севооборот означает разбивку посевной площади данного хозяйства на участки с целью определенного, наиболее выгодного чередования на них различных культур. В разных районах устанавливаются различные севообороты в зависимости от почвенных, климатических и других условий. Введение севооборота — дело новое и сложное. Правильно составленный севооборот должен удовлетворять целому ряду требований.

Прежде всего нам необходим такой севооборот, который *обеспечивал бы полное выполнение народнохозяйственных планов*. А народнохозяйственные планы требуют расширения посевных площадей под *зерновыми колосовыми культурами* в определенных районах. Такое расширение необходимо, чтобы удовлетворить возросшую в огромной степени потребность в хлебе и зерновых кормах для развития животноводства. Нам необходим севооборот, удовлетворяющий эту потребность. Неправильны и вредны попытки составлять севообороты, не считающиеся с этим основным требованием.

Кроме того правильный севооборот должен обеспечить хорошие «предшественники» перед зерновыми и другими основными культурами; должен содействовать очистке наиболее засоренных полей посредством пуска их под пар; должен по возможности исключить совсем посевы яровой пшеницы по яровой пшенице, так как это сильно способствует размножению сорняков; обеспечить кормовую базу для развития животноводства; уменьшить в некоторых районах чрезмерно большие площади под техниче-

скими и пропащими культурами, в то же время повысить их урожайность и так далее.

Однако надо иметь в виду, что севооборот может дать серьезные результаты *лишь при условии соблюдения агротехнических правил и добросовестной работы*. Лишь при этом условии введение севооборота значительно повышает урожайность. Например колхоз «Новый крестьянин» в бывшей Центрально-черноземной области получил урожай ржи в 19 центнеров с гектара при среднем урожае в районе в 8 центнеров; по ячменю — 7 с половиною центнера при среднем по району в 6 центнеров с гектара. Коммуна «Правда» в той же области в течение пяти лет получала ржи 18 центнеров с гектара против 11 центнеров среднего урожая по району; овса — 15 центнеров против 12 центнеров; подсолнуха — 12 центнеров против 8 центнеров; сахарной свеклы — 195 центнеров против 129 центнеров. Колхоз «Бедняк» Московской области получил урожай в полтора раза выше районного и по ржи и по пшенице и так далее.

Далее повышение урожайности достигается путем введения *чистосортных посевов*. Для этого сортовой фонд зерновых культур доводится в 1933—1934 годах до 100 миллионов пудов и разрабатываются мероприятия по переходу на посев чистосортными семенами по районам и культурам. В 1933 году яровая пшеница засеяна у нас чистосортными семенами уже на *40 процентов*; овес — больше чем на одну треть; озимая пшеница засеивается чистосортным зерном уже более чем *наполовину*.

У нас уже выведен целый ряд прекрасных сортов зерновых культур, отличающихся высокими качествами засухоустойчивости, зимостойкости, скороспелости и прочее. Задача состоит *главным образом в том, чтобы размножить эти сорта в необходимом количестве*. Для этого потребуется ряд лет.

Повсеместное введение севооборотов и чистосортных семян может дать такое повышение урожая, которое равносильно расширению посевных площадей на десятки миллионов гектаров.

Урожайность может быть поднята применением, помимо навоза, *химических удобрений*. Химическая промышленность у нас теперь уже создана. Производство химических удобрений значительно расширяется.

Наконец расширяется и улучшается производство *новых машин для механизации технических и пропашных культур*.

Вот те главные мероприятия, которые намечены в законе о повышении урожайности.

Кроме того Центральный исполнительный комитет советов постановил ввести в сельском хозяйстве *обязательные для всех агрономические правила*. В постановлении говорится:

«Дело соблюдения агрономических правил должно перестать быть частным делом отдельных колхозов. В каждом районе районными исполнительными комитетами с утверждения краевых земельных органов должны быть установлены обязательные для всех колхозов, колхозников и единоличников агрономические правила, несоблюдение которых должно караться выговором, натуральным и денежным штрафом, об-

пщественным порицанием, а в отношении злостных нарушителей, портящих государственную землю, — другими, более серьезными взысканиями».

Речь идет о простых, всем доступных мероприятиях, как уничтожение сорняков, очистка и протравливание семян, правильное удобрение полей, вспашка на зябь, пахота на должную глубину, сев в «урожайные сроки» (ранние и короткие), соблюдение установленных норм высева, правильная заделка семян, надлежащая прополка, уборка хлебов не ранее и не позднее определенного срока и так далее.

Колхозники приветствуют введение обязательных агрономических правил. Применение их теперь, в условиях коллективного хозяйства, *вполне осуществимо*. Неприменение правил агротехники в одних хозяйствах наносит *большой вред* соседним хозяйствам (например оставление сорняков и других вредителей ведет к размножению их на соседних участках). Строгий закон, карающий за несоблюдение агрономических правил, заставит подтянуться отстающие колхозы и единоличников.

Само собой разумеется, нет ни одного мероприятия в деле повышения урожайности, против которого кулак не вел бы самой злостной агитации, применение которого он не старался бы извратить во вред трудящимся. Успешное разрешение этой основной, центральной задачи в сельском хозяйстве возможно только при условии упорной повседневной борьбы с кулацкими элементами и их пособниками, только при условии тщательного контроля за осуществлением каждого мероприятия.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ — ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Законы о поставках государству

Для укрепления колхозов, повышения производительности труда в них и улучшения жизни колхозников имеет важнейшее значение ряд законов, касающихся материальных обязательств трудящихся деревни перед Советским государством.

Еще весной 1932 года советская власть и коммунистическая партия постановили *уменьшить на одну пятую план хлебозаготовок по колхозам и единоличным хозяйствам и в то же время увеличить в полтора раза план хлебозаготовок в совхозах*. По мясозаготовкам в колхозах, у колхозников и единоличников план был *уменьшен вдвое* и в то же время *увеличен в два раза по совхозам*. Примерно такие же постановления были

приняты относительно заготовок других сельскохозяйственных продуктов.

Вместе с тем колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам была предоставлена *полная возможность беспрепятственной продажи излишков своей продукции на рынках по складывающимся там ценам*¹.

Осенью и зимой 1932/33 года план мясозаготовок по совхозам был снова увеличен более чем в два раза, а обязательства по поставке мяса государству, для колхозов, колхозников и единоличников были *значительно уменьшены*. Причем порядок выполнения этих обязательств *существенно изменен и облегчен*. Именно: договорный (контрактационный) порядок отменен, а *введены твердые нормы обязательных поставок (сдачи) мяса государству, по государственным ценам*.

*Нормы обязательных поставок мяса устанавливаются на год вперед*². Они имеют силу налога и никем не могут быть повышены. Безусловно также воспрещается законом давать какие-либо дополнительные или встречные планы мясопоставок. Обязательства подлежат выполнению в поквартальные сроки в определенном проценте от всей годовой нормы. Аккуратным сдатчикам обеспечивается полная возможность свободно распоряжаться излишками своей продукции по своему усмотрению.

Мясо можно сдавать любым видом скота или птицы в живом весе, и отдельные сдатчики могут для этого объединяться в группы. Это значительно облегчает поставку.

Нормы установлены таким образом, что особые льготы имеют, во-первых, колхозники по сравнению с единоличниками и, во-вторых, члены колхозов, организовавших товарные фермы, по сравнению с членами колхозов, не имеющих ферм.

Нормы поставок устанавливаются тройкого размера: для дворов, состоящих в колхозах с товарными фермами, — *от 15 до 25 килограммов мяса в живом весе, смотря по району*; для дворов, состоящих в колхозах без товарных ферм, — *от 25 до 32 килограммов*; для единоличных хозяйств — *от 40 до 50 килограммов*.

Для колхозных ферм устанавливаются на год вперед *особые твердые нормы мясопоставок*.

Подобные же законы изданы относительно обязательных поставок (сдачи) государству по государственным ценам *молока, масла и сыра* колхозами (фермами), колхозниками и единоличниками. *Твердые нормы установлены в литрах с коровы*. Запрещается какое-либо повышение этих норм. *Все излишки продукции, при аккуратном выполнении обязательных поставок государству, остаются в полном распоряжении сдатчиков*.

Таким образом, колхозная торговля скотом, мясом и молочными продуктами разрешается в течение круглого года *при условии аккуратного выполнения обязательств перед государством*.

В январе 1933 года последовала замена контрактационного порядка твердыми обязательствами по сдаче колхозами основной

¹ Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6, 10 и 20 мая 1932 года.

² В первый раз они были установлены на 15 месяцев вперед: с 1 октября 1932 года по 1 января 1934 года.

Парторганизатор ведет беседу с колхозниками об обязательных поставках государству (колхоз им. Розы Люксембург Фроловского района)

продукции сельского хозяйства — зерна. Установлены для колхозов твердые нормы обязательных поставок государству по государственным ценам зерна (в центнерах) с гектара посевного плана.

С площади, засеянной колхозом сверх плана, обязательная поставка зерна государству не производится.

Нормы поставок конечно различны для разных областей, и в каждом районе устанавливаются отдельно по культурам свои нормы на основе норм, указанных центральной властью. Для колхозов, не обслуживаемых машинно-тракторными станциями, нормы устанавливаются в размере от 0,8 до 3,3 центнера с гектара. Для колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, нормы меньше примерно на полцентнера с гектара.

Обязательства подлежат выполнению в определенные календарные сроки в процентах от общей их суммы. Сроки и месячные проценты от общей годовой сдачи также различны для разных областей. Но основная масса хлеба повсюду должна быть сдана *в первые же месяцы с начала сбора урожая (до ноября), и крайние сроки сдачи для отдельных областей не идут далее половины декабря.*

Закон об обязательной поставке зерна распространяется также на тех колхозников, которые посеяли зерновые культуры на приусадебной земле. Эти колхозники обязаны выполнить зернопоставку государству с фактического посева по норме на 5 процентов выше колхозной и на 5 процентов ниже нормы для единоличников¹.

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июня 1933 года.

Для единоличных хозяйств сохраняется существующий порядок. Именно: сельские советы устанавливают для каждого единоличного хозяйства *твердые обязательства* сдачи зерна государству по государственным ценам, исходя из засеянной площади. При этом норма сдачи с гектара устанавливается на 5—10 процентов выше нормы, установленной для колхозов данного района. Для выполнения хлебозаготовок единоличными хозяйствами устанавливаются *предельные сроки* по областям. Самый поздний срок — 1 ноября.

Нормы обязательных поставок хлеба государству имеют силу налога и никем не могут быть повышены. В законе читаем:

«Безусловно воспрещается местным органам власти и заготовительным органам допускать встречные планы или налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна, превышающие погектарные нормы, установленные настоящим законом».

О колхозной торговле закон гласит:

«Колхозная торговля хлебом будет разрешаться только после выполнения установленного на основе настоящего постановления плана хлебозаготовок в целом по республике, краю, области и полной засыпки, после выполнения плана хлебозаготовок, семенных фондов».

В сентябре 1934 года советское правительство издало закон, по которому в 1934 году, колхозам, колхозникам и единоличникам после выполнения плана хлебосдачи разрешено продавать свои излишки хлеба потребительской кооперации и государственным заготовительным организациям, не дожидаясь окончания хлебосдачи по всей области или краю в целом.

Интересы социалистического строительства требуют, чтобы колхозная торговля хлебом проходила организованным путем, чтобы хлеб не попадал скупщику и спекулянту, чтобы колхозы и колхозники продали свой хлеб на выгодных условиях. Такие именно условия установлены по закупкам у колхозов хлеба в порядке колхозной торговли.

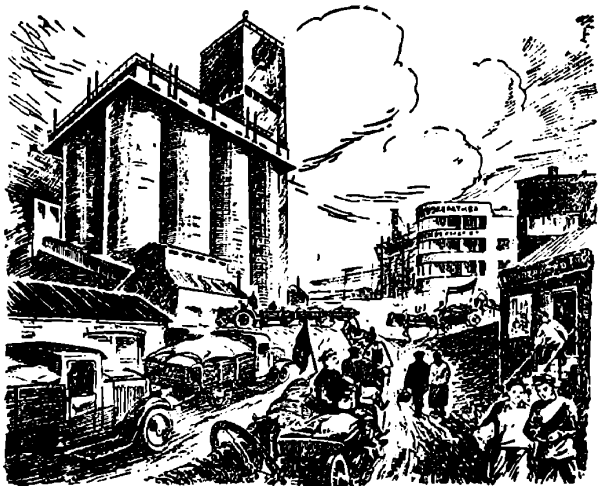
Кооперация оплачивает хлеб, продаваемый ей колхозами, колхозниками и трудящимися единоличниками, на 20 и 25 процентов выше установленных твердых государственных цен.

Колхоз, колхозник и трудящийся единоличник, продавший в кооперацию свои хлебные излишки, имеет право получить от кооперации необходимых товаров по государственным ценам на сумму в три раза больше стоимости проданного кооперации хлеба.

На таких же условиях производит закупки хлеба у колхозов государственная заготовительная организация (Заготзерно).

Продажа излишков хлеба кооперации и государственной заготовительной организации производится колхозами, колхозниками в добровольном порядке. Советский закон запрещает как-либо принуждать колхозы, колхозников и трудящихся единоличников продавать свой хлеб.

Первый хлеб государству. Колхозники везут хлеб на элеватор.

«Все излишки хлеба после выполнения обязательств сдачи государству зерна, — говорится в законе, — остаются в полном распоряжении самих колхозов, колхозников и единоличников. До полного выполнения планов хлебозаготовок и за сыпки семян торговля хлебом на базарах, рынках законом воспрещена».

Помимо обязательных поставок натурой колхозы, колхозники и единоличники уплачивают государству *сельскохозяйственный налог*. Значение этого налога в том, что он дает Советскому государству значительные *денежные средства* на дальнейшее развитие промышленности и социалистического сельского хозяйства. При этом *всем своим острием налог направлен против кулаков и спекулянтов*. «Хозяйства, занимающиеся систематической спекуляцией (скупка, продажа) и наживающиеся на этом за счет рабочих и крестьян», закон приравнивает к кулацким хозяйствам и подвергает индивидуальному обложению, а не по нормам. Наоборот, обложение трудящихся единоличников, а особенно колхозов и колхозников *чрезвычайно облегчено*.

Для колхозов налог исчисляется в 1933 году *не с валового урожая, а с гектара озимого посева и с гектара посевного плана яровых*. В этом отношении закон о сельскохозяйственном налоге сходен с законом об обязательных поставках натурой. *Посевы сверх плана не облагаются*. Как бы ни был высок валовой доход колхоза, величина налога остается неизменной, ибо ставка *погектарная*.

Эта ставка для зерновых культур колеблется по разным республикам от 1 рубля 90 копеек до 2 рублей 80 копеек.

При этом посевы технических и специальных культур и

площади под семенниками вовсе не облагаются налогом. Колхозы, выполнившие и перевыполнившие план повышения урожайности и образцово поставившие учет и отчетность, получают скидку с налога в 25 процентов. Животноводство, кролиководство, птицеводство, пчеловодство в колхозах, а также кормовые посевы колхозных ферм не облагаются. Наконец освобождаются от обложения доходы колхозов от колхозной торговли.

У колхозников облагаются только необщественные доходы (от их частных хозяйств) по особым ставкам в пределах от 15 до 30 рублей с хозяйства. С доходов, полученных из колхозов по трудодням, колхозники не платят налога. Освобождаются от налога скот, кролики, птица, пчелы и доходы от колхозной торговли колхозников.

Для единоличников установлены другие нормы обложения сельскохозяйственным налогом.

Единоличные хозяйства платят налог по особым ставкам, в зависимости от величины облагаемого дохода. Чем выше облагаемый доход, тем больше облагаемое хозяйство платит налога.

Бедняцкие единоличные хозяйства освобождаются от налога полностью или частично.

В сентябре 1934 года для единоличных хозяйств введен единовременный налог, по которому дополнительно и более полно облагаются доходы единоличных хозяйств, особенно неземледельческие доходы и доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов.

Государство в обложении налогами оказывает колхозникам ряд преимуществ по сравнению с единоличниками.

Итак в законах об обязательных поставках натурой и в измененном законе о сельскохозяйственном налоге советская власть по-новому разрешила вопрос о материальных обязательствах деревни перед Советским государством.

Значение законов о поставках

Значение законов о поставке государству хлеба и других сельскохозяйственных продуктов чрезвычайно велико. Эти законы дают огромные выгоды колхозам, колхозникам, трудящимся единоличникам и побуждают их к улучшению хозяйства, к повышению производительности труда, к подъему урожайности, к расширению производства. Совершенно правильно написал первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников в своем обращении ко всем колхозникам Советского Союза:

«Правительство и партия установили для колхозов на нынешний год такие сниженные нормы поставки зерна с гектара, что самый молодой, не окрепший еще колхоз может их выполнить легко».

Но главное значение новых законов в том огромном влиянии, какое они оказывают на подъем производства, на повышение прямой заинтересованности каждого колхоза и каждого колхозника в результатах колхозного труда. Это с большим одобрением подчеркивают все колхозники в своих отзывах о

новых законов. Вот например конюх колхоза «Красный Октябрь» Оренбургского района — *Иван Мазин* говорит:

«Когда я ознакомился с постановлением о хлебопоставках, то мне как будто сказали: *иди и работай, чем лучше работаешь, тем тебе выгоднее*».

Колхозники артели имени ОГПУ в своем письме писали:

«В этом году закон о поставке зерна дает нам возможность *заранее знать*, сколько хлеба мы продадим государству, а это много значит для колхозников. *Это повышает интерес к работе, так как мы твердо знаем, что нам уж теперь не придется отдуваться за лодырей и головатянов из других колхозов*, которые, выйдя на поля, не работают, а галок считают или так ковыряют землю, что нам, честным колхозникам, смотреть противно».

Колхозники совершенно правы. Величайшее значение законов о поставках в том, что они вносят *полную ясность* во все хозяйственные расчеты колхоза и в его экономические отношения с государством. Это хорошо понимают многие рядовые колхозники, и это повышает их старательность в работе.

Недаром в колхозах, как только получилось постановление о твердых хлебопоставках, начались оживленные разговоры и подсчеты с карандашом в руках, сколько потянет трудодень, если из урожая вычесть твердую, заранее известную цифру, поставки государству, и определенное отчисление в семенной фонд. И тут уже каждому колхознику становилось вполне ясно, что трудодень потянет тем больше, чем лучше будет обработана земля, чем лучше она будет удобрена, чем полнее будут уничтожены сорняки, чем раньше, скорее и лучше будет проведен сев, чем чище будут прополоты посевы, чем тщательнее и с меньшими потерями будет убран и обмолочен урожай, чем заботливее будет он охранен от расхищения. Наконец трудодень потянет тем больше, чем больше будет перевыполнен данный колхозу план сева: ведь сверхплановый посев освобождается от обязательной поставки государству. А когда все это становилось вполне ясным для каждого, то в колхозной массе, естественно, поднималось горячее желание взяться как следует за наведение порядка в своем колхозе, за улучшение всей работы, за повышение урожайности, производительности труда, за расширение запашки. А отсюда возникал точно разработанный до мелочей при активном участии широкой массы производственный план колхоза — такой план, в осуществлении которого каждый честный колхозник чувствовал себя кровно заинтересованным.

Все это сказалось разительным образом на отношении колхозной массы к труду, на заботе о средствах производства, на охране общественной, колхозной собственности. Раньше бригадиры ходили, бывало, под окнами скликать колхозников на работу.

«Бригадирство было одним мучением, — вспоминает *Иван Сергеевич Мошуров*, бригадир колхоза имени Сталина Богучарского района Воронежской области. — Ты его и молишь:

«будьте добры», и просишь: «пожалуйста», и матом его покроешь, а он не хочет работать — да и все тут. Но все-таки нашли мы управу на лодырей. Теперь бригадир — это почетная и хорошая должность!»

Управа на лодырей, о которой говорит товарищ Мошуров, — это кровная заинтересованность в результатах колхозного труда, раскрывшаяся перед колхозниками до полной очевидности благодаря законам о поставках государству по твердым нормам.

Явка на работу без опоздания стала делом чести для каждого порядочного колхозника. В колхозной массе появилась здоровая ненависть к лодырю. Колхозники разглядели в лодыре своего врага. В колхозах разгорелась жестокая борьба с лодырями и прогульщиками. Мало того, что лодырь получает в колхозах ровно столько, сколько ему приходится на его трудодни, хотя бы это была пригоршня зерна, — мало этого. Широкое применение в колхозах нашло постановление советской власти, дополнившее устав сельскохозяйственной артели следующим пунктом:

«В случае отказа члена колхоза по неуважительным причинам от выполнения порученной ему колхозом работы правление колхоза обязано оштрафовать его в количестве до пяти трудодней, а при повторном отказе — исключить его из колхоза».

А трудодень теперь — не шутка. Трудодень весит много. Исключение из колхоза, возвращение из богатого коллективного хозяйства, снабженного усовершенствованными машинами, к разбитому корыту единоличного хозяйства — это очень тяжелое наказание. Штрафы и исключения оказывают прекрасное воздействие на повышение трудовой дисциплины и укрепление колхоза. Например вот что сообщают в своем письме товарищу Кагановичу колхозники молдавской артели «Шестьдесят один коммунар», которая еще в начале 1933 года была на последнем счету в Одесской области:

«Раньше у наших лодырей была такая поговорка: дескать, от работы и кони дохнут. А мы теперь стараемся организовать дело так, чтобы вышло: *не работаешь — сам сдохнешь*.

И хорошо действует! У нас 380 трудоспособных, и нет теперь случая, чтобы колхозник без уважительных причин не вышел на работу».

О значительном повышении трудовой дисциплины в колхозах свидетельствует массовое распространение таких мероприятий, как строгий учет и контроль; строгая приемка работы каждой бригады; каждого колхозника; браковка плохой работы с требованием ее переделать; штрафование — снижение трудодней бригадам и отдельным колхозникам за плохое выполнение работы; поощрение, премирование тех, кто лучше и раньше выполнил работу; специальные «дозоры качества» или «инспекции качества», проверяющие выполнение работ у себя в колхозе и взаимно в соседних колхозах, и тому подобное. Широчайшее распространение получили ударничество и социалистическое со-

Инспекторы по качеству колхоза им. Буденного Россошанского района колхозники Лопачев, Лубкин и Бобков выезжают для проверки полей на политедельском автомобиле

ревнование между колхозниками, звеньями, бригадами, между колхозами, совхозами, районами, областями, республиками.

Борьба за урожай захватила в 1933 году громадные массы колхозников. По общим показаниям почти отовсюду, колхозники и крестьяне-старики не запомнят такого года, когда поля обрабатывались бы с такой тщательностью. Вот типичное сообщение из Чигиринского района Киевской области: «В районе обработан любовно каждый клочок земли. Бригады смотрят за своими участками, как мать за любимым ребенком».

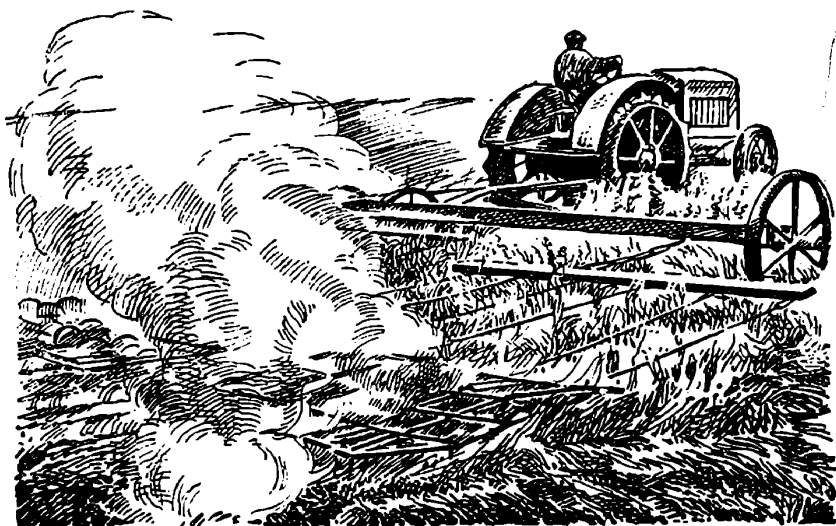
Борьба с сорняками приняла небывалые размеры. Помимо сжигания сорняков, замечательная, неизвестная в истории нашего земледелия вещь — массовая прополка зерновых колосовых культур.

Хорошее качество полевых работ наряду с благоприятными условиями погоды дало в 1933 году исключительно высокий урожай. По сведениям из многих южных районов, урожай достигал нередко 100, 150 и даже 200 пудов с гектара.

Весной 1934 года многие районы нашего Союза постигла сильная засуха. В прежние годы, при единоличном хозяйстве, в этих районах был бы большой неурожай, голод. А теперь, благодаря хорошей обработке почвы, тщательному уходу за посевами в колхозах и совхозах, урожай и в этом году оказался не хуже, а в ряде районов даже лучше, чем в 1933 году.

Лозунг, брошенный товарищем Сталиным с трибуны Всесоюзного съезда колхозников-ударников, отдался по колхозам кличем: «Дашь сытый, богатый трудодень!» Можно привести бесчисленное количество колхозов, которые уже поднимаются до зажиточного положения.

«Выйдешь на наши колхозные поля, — пишут из знакомого уже нам молдавского колхоза, — любо поглядеть. Зреет колхозная зажиточность. 11 килограммов 100 граммов хлеба и 2 рубля 48 копеек деньгами получит у нас колхозник на трудодень. Лозунг нашего великого вождя и учителя това-

Очистка полей от сорняков в Мартыновском зерносовхозе на Украине. Тракторные бороны выдирают сухие сорняки и тут же поджигают их горящими на боромах тряпками, смоченными нефтью

рища Сталина о колхозной зажиточности мы уже в этом году осуществляем».

Крымский колхоз «Найикор», выдавший в 1932 году по 1 килограмму 900 граммов зерна на трудодень, в 1933 году дал по 12 килограммов 800 граммов!

«Это значит, — пишут колхозники из колхоза имени Ивко в Азово-черноморье, — что, не считая громадного приращення неделимых фондов и роста социалистического богатства колхоза, наши передовики получают на руки такой доход, какого не имел зажиточный кубанский казак».

И они приводят к примеру семью колхозника Ильенкова, которой приходится при двух трудоспособных на четырех едоков из колхозного амбара 280 пудов хлеба, пудов 200 овощей, а из колхозной кассы около 3 тысяч рублей. Один денежный доход этой колхозной семьи составляет 250 рублей в месяц. Семья Филиппа Резникова при трех трудоспособных и семи едоках получает 548 пуда хлеба, пудов 450 овощей, плодов и ягод да 5 тысяч 400 рублей наличными. Один денежный доход этой колхозной семьи — 450 рублей в месяц. Это — при полной обеспеченности продовольствием. Это — при условии, что колхоз несет все производственные расходы, выполняет обязательные поставки государству и уплачивает сельскохозяйственный налог. Не забудем еще посчитать разные ценные услуги, оказываемые колхозами своим членам, как то: раздача приплода из колхозных ферм на льготных условиях, пользование колхозными лесами, колхозной столовой, колхозной саножной мастерской, колхозными лошадьми

для вспашки огорода, для поездки на базар и тому подобное. Если посчитать все эти услуги, то они составят в твердых ценах не менее как *две-три сотни* рублей на двор.

А есть немало колхозов, где трудодень весит еще больше. Например запорожская артель имени Постышева выдала на трудодень *более пуда* (42 фунта) зерна, 18 фунтов картофеля и 8 рубля 90 копеек деньгами. Колхоз «Мордовский труженик» Сталинского района Средневолжского края выдал на трудодень *52 фунта* зерна и так далее.

Всетатарский съезд колхозников-ударников в своем обращении к товарищу Сталину писал:

«Мы перед всем миром можем гордо заявить: живем сыто, хорошо, нет бедноты, нет нищих, нет страха перед голодом».

Все эти факты говорят о том, что в наших лучших колхозах передовая часть колхозников уже завоевала вполне обеспеченную жизнь. Задача теперь в том, чтобы *всех колхозников сделать важными*.

Широкая масса начала понимать те неисчерпаемые возможности улучшения своей жизни, какие заложены в каждом колхозе. *Значение и ценность коллективного хозяйства неизмеримо выросли в глазах колхозника*. Стал меняться самый взгляд на коллективное хозяйство, как на не то «мое», не то «не мое» — «чужое». До сих пор это был очень распространенный взгляд, типичный для крестьянина-колхозника, который от единоличного хозяйства к коллективному уже перешел, но от старых, частнособственнических взглядов еще не отделался. Теперь колхозник усваивает *новый, социалистический взгляд* на коллективное хозяйство, как на не «мое» и не «чужое», а *наше*. Вот что говорит например *Роза Салик*, ударница хлопковой бригады колхоза «Роте Фане» («Красное знамя»), который был в Крыму одним из самых отсталых колхозов, а стал передовым:

«Раньше мы смотрели на колхоз, как на чужой, а теперь мы поняли, что это наше хозяйство, и если мы не будем работать, то накажем сами себя».

А косарь того же колхоза товарищ Бсиц добавил к этим словам ударницы:

«Нам не интересно теперь быть на всем огороде, а интересно работать на колхозном поле, потому что здесь мы станем, как предложил товарищ Сталин, зажиточными».

Так стали колхозники связывать крепко и нерушимо свои интересы, все свое будущее с развитием коллективного хозяйства. Так начали передовые колхозники переходить целиком и полностью на позиции коллективного, социалистического хозяйства, делаться социалистами не только по своему общественно-экономическому положению, но и по своему сознанию.

Использовать законы о поставках для социалистического перевоспитания колхозников

Неправильно было бы однако представлять себе теперешнее положение в деревне таким образом, что все теперь пойдет мирно и гладко, что никакого сопротивления мероприятиям советской власти и коммунистической партии больше уже нет ни со стороны кулацких элементов, ни со стороны отдельных групп отсталых колхозников.

Лозунг партии, простой и понятный каждому, — «сделать всех колхозников зажиточными» — всколыхнул колхозные массы до самых низов. Но кулак поднял свою агитацию против нового лозунга и новых законов.

Кулак усилил саботаж производственных работ и вредительство в колхозах, добиваясь срыва, снижения качества работ, расстройств трудовой дисциплины, разрывывания хлеба и в конечном счете понижения урожайности, уменьшения сбора зерна. Кулак хочет таким образом показать, что, дескать, сталинский лозунг хоть и хорош, да на деле в колхозах неосуществим. Классовый враг еще не добит. Он маскируется, прячется лучше, чем прежде. Он болсе тонко, изощренно ведет свою подрывную работу. Этого никак нельзя забывать.

Колхозное крестьянство вполне одобряет новый лозунг и новые законы. Но колхозники в своей массе еще пропитаны частнособственническими пережитками и стремлениями. Эти стремления и пережитки попрежнему толкают часть колхозников на утайку, урожай, на обман государства, а наиболее отсталые элементы — на прямое растаскивание урожая. На этих-то стремлениях, на этих худших элементах колхозной среды кулак как раз и строит свою работу. Этого тоже никак нельзя забывать.

Вот почему задача борьбы за хлеб отнюдь не снимается. Наоборот, на основе законов о поставках борьба за полное и своевременное выполнение обязательств по поставке хлеба и других продуктов социалистическому государству должна вестись с новой энергией, новыми способами против новых кулацких изощрений. На этой борьбе и надо добиться еще большего укрепления колхозов как социалистических предприятий. На этой борьбе и надо добиться новых успехов в деле социалистического перевоспитания колхозной массы.

Многие колхозники под влиянием кулацкой агитации прямо высказывают опасение: а если трудодень потянет у нас в колхозе килограммов на десять и более, не повысит ли тогда советская власть твердые нормы?

Нет, закон о твердых нормах как раз для того и издан, чтобы прямым образом заинтересовать всех колхозников и единоличников в повышении урожайности. Советская власть как раз того и хочет, чтобы трудодень колхозника потянул как можно больше, при условии выполнения сниженных обязательств перед государством.

Советское правительство и Центральный комитет партии в июне 1933 года еще раз подтвердили, что постановление от 19 января 1933 г. о хлебопоставках государству, есть «*твердый непререкаемый закон*».

«В отличие от прежних лет поставка зерна государству в этом году будет производиться не по меняющимся планам, а по *твердым и неизменным нормам, установленным законом*, что должно укрепить положение колхозов, должно создать устойчивость в хозяйстве и обеспечить колхозу, и единоличнику возможность твердо рассчитывать свои доходы. Это значит, что *никакие встречные планы по сдаче зерна впредь не должны быть допущены ни при каких условиях*».

А с другой стороны, это значит также, что

«*никакое уклонение от обязательств по сдаче зерна в срок не должно быть допущено ни под каким видом*».

Это постановление предупреждает все партийные и советские организации, что за нарушение закона, за дачу встречных планов виновные будут привлекаться к уголовной ответственности.

На Украине в Скадовском районе как раз был такой случай. Районные власти ввиду хорошего урожая установили для колхозов встречные планы хлебопоставки сверх законных твердых норм. Колхозники пожаловались областной власти. Областной исполнительный комитет советов и областной комитет партии, проверив жалобу, немедленно отменили встречные планы, как *противоречащие закону и подрывающие доверие масс к важнейшему решению советской власти и партии*. Председатель районного исполнительного комитета советов и секретарь районного комитета партии сняты с работы, исключены из партии и преданы суду.

А в то же самое время советское правительство и Центральный комитет партии повысили первоначально установленный план хлебосдачи для совхозов на 42 с половиной миллиона пудов, так как урожай оказался выше, чем предполагалось.

Почему же для совхозов план повышен самой советской властью, а за повышение плана для колхозов советская власть предает суду как за преступление?

Потому что совхоз есть государственное предприятие и вся его продукция до последнего килограмма принадлежит государству. Если бы в совхозе после выполнения данного ему

плана осталось какое-либо количество зерна, то и его совхоз обязан был бы сдать государству. Совхоз может оставить только утвержденное правительством количество зерна на семена, фураж для скота и продовольствие для своих работников.

А колхоз есть *добровольное общественное предприятие*, вся его продукция принадлежит *самому колхозу*. Лишь определенную часть этой продукции, точно установленную законом, колхоз обязан поставить (продать) государству, а *вся остальная масса его продукции, сколько бы ее ни было, находится в полном распоряжении самого колхоза*.

Колхозники задают еще такой вопрос: почему именно теперь советская власть уменьшила столь значительно обязательную сдачу хлеба государству и отказалась от контрактационного порядка, почему это не сделано было раньше?

Такой вопрос задается тоже не без влияния кулацкой агитации: кулак хочет представить дело так, что советская власть якобы «пошла на уступки» и потому изменила закон. На самом деле закон изменен и обязательства снижены потому, что *только теперь явилась возможность для этого*.

Мы видели, что одновременно со снижением обязательств для колхозов и трудящихся единоличников советская власть *сильно повысила план заготовки по совхозам*. Значит, обязательства снижены *за счет роста продукции государственных предприятий (совхозов)*. Сначала надо было создать совхозы, снабдить их высокой машинной техникой, добиться, чтобы они давали государству огромную массу хлеба, мяса и других продуктов, а потом уже можно было снизить поставки колхозов, колхозников и трудящихся единоличников.

Но дело не только в этом. Советское государство могло снабдить совхозы высокой техникой, только *создав сначала крупную промышленность, производящую машины*. А для этого Советскому государству необходимы огромные массы хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В обмен за эти продукты советская власть могла дать лишь сравнительно небольшое количество промышленных продуктов. Вот почему советская власть требовала, чтобы колхозы и единоличники сдавали государству возможно большую часть своей продукции по государственным ценам в порядке контрактации.

Советская власть честно и открыто ставила вопрос перед колхозниками и трудящимися единоличниками: *помогите сначала Советскому государству, рабочему классу развить крупную промышленность, хотя бы вам и пришлось для этого ограничить на время удовлетворение своих личных потребностей, и тогда через короткий срок вы получите полную возможность коренным образом улучшить свою жизнь*.

Теперь эта возможность наступила. В течение первой пятилетки, за четыре года, план промышленности выполнен. Создана мощная промышленность, сельское хозяйство вооружено высокой техникой, перестроено на социалистических началах. Советская власть *точас же воспользовалась этим — снизила материальные обязательства трудящихся масс деревни перед государством и отменила контрактационный порядок*.

Законы о поставках ставят целью укрепление колхозов, повышение производительности труда, улучшение жизни колхозной массы. От самих колхозников, от точного выполнения этих законов зависит теперь, чтобы поставленная цель была с успехом достигнута.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

УКРЕПИТЬ ТОВАРНУЮ СМЫЧКУ С КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕЙ

**Что такое советская торговля
и для чего она необходима**

Укрепление колхозов, рост машинно-тракторных станций и совхозов повысили производительность труда в сельском хозяйстве. Товарные излишки в сельском хозяйстве значительно увеличились, а по хлебу за последние годы возросли в два раза. Количество продуктов, производимых нашей промышленностью, также увеличилось в два раза. Сильно растут из года в год потребности трудящихся, ждущие удовлетворения.

Создались как будто все условия для того, чтобы хозяйственная жизнь Советского Союза пошла полным ходом. Однако у нас бывает случай, когда, несмотря на наличие товаров, они не доходят до потребителя и потребности трудящихся остаются неудовлетворенными.

В чем же здесь дело?

Товарищ Сталин говорит:

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул¹ к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличники крестьяне».

Мы должны стало быть *как можно шире развернуть товарооборот между городом и деревней*. Эта задача облегчается теперь победой социалистических форм хозяйства как в городе, так и в деревне.

¹ То есть побуждение.

Раньше значительное количество промышленной продукции производилось еще частными предприятиями — капиталистическими и мелкокустарными. Подавляющее большинство сельскохозяйственных продуктов давали частные мелкокрестьянские и кулацкие хозяйства. Поэтому частная торговля занимала в товарообороте Союза довольно большое место. Советская власть допускала известное оживление частной производственной и торговой деятельности, с ограничениями и под контролем Советского государства.

Теперь почти вся масса промышленных изделий и огромное большинство сельскохозяйственных продуктов производятся общественными, социалистическими предприятиями — государственной промышленностью и промысловой кооперацией, совхозами и колхозами. От этих предприятий в распоряжение Советского государства поступают в плановом порядке огромные и все более возрастающие массы товаров. Это дало нам возможность совершенно вытеснить из товарооборота частную торговлю, частных торговцев и посредников всякого рода. Об оживлении частной торгово-капиталистической деятельности теперь и речи никакой нет. Наоборот, советская власть *запретила* частную торговлю и издала суровые законы о борьбе со спекуляцией.

Вот почему совершенно неправы те, кто видит в теперешнем развитии советской торговли возврат к первым годам новой экономической политики, когда у нас было оживление торговли с допущением частных торговцев. Только оппортунисты не замечают огромной, *коренной разницы* в положении раньше и теперь. Никакого «поворота назад» нет и не может быть. Развертывание советской торговли означает *новый крупный шаг вперед* в развитии всего нашего социалистического хозяйства и в улучшении жизни трудящихся масс.

В настоящее время товарооборот между городом и деревней идет исключительно в порядке советской торговли. Что же такое советская торговля?

«Советская торговля, — говорит товарищ Сталин, — есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития».

Таким образом главная отличительная особенность советской торговли состоит в том, что она не допускает частника, не допускает частной наживы, спекуляции и ставит себе целью исключительно наилучшее и наиболее дешевое снабжение трудящихся города и деревни всеми необходимыми товарами.

Советская торговля бывает трех видов: *государственная, кооперативная, колхозная.*

Государственная — когда торговлю производят государственные магазины. Кооперативная — когда торгует советская кооперация. Колхозная — когда колхозы, колхозники, а также трудящиеся единоличники сами продают свои продукты.

Нам необходима советская торговля всех трех видов. Со-

ветская торговля должна развиваться всеми тремя путями одновременно.

У колхозов есть теперь большие товарные излишки. Колхозные семьи, работающие честно, по-ударному, могут продать сотни пудов из заработанного по трудодням хлеба. Между тем многие промышленные изделия и товары бывает трудно достать. Поэтому советская власть предлагает колхозам, колхозникам, единоличникам продавать свои излишки хлеба кооперации и государственным заготовительным органам. Кооперация и государство платят продавцам хлеба на 20 и 25 процентов выше государственных цен по обязательным хлебопоставкам и кроме того обязуются с своей стороны продать необходимые им промышленные товары¹.

Такая покупка-продажа хлеба не означает разрешения колхозной торговли хлебом на общих основаниях на колхозных рынках, какое дается особым постановлением правительства лишь после выполнения плана хлебопоставок и засыпки фондов всей областью или краем в целом.

Продавать свой хлеб на этих выгодных условиях, не дожидаясь выполнения хлебопоставок всей областью, могут только колхозы, колхозники и единоличники, выполнившие свои обязательства перед государством.

Такая покупка-продажа хлеба есть дело добровольного соглашения. Колхозы, колхозники и единоличники продают в таком порядке большие партии хлеба и на вырученные деньги покупают автомобили, сельскохозяйственные машины и орудия, строительные материалы, велосипеды, мануфактуру, обувь, сахар, музыкальные инструменты и так далее.

Что мешает развертыванию товарооборота

Некоторые товарищи вообразили, что раз частная торговля у нас уже вытеснена, то никакая торговля нам больше не нужна, а можно перейти к прямому безденежному обмену продуктами между городом и деревней.

Это — «левый» загиб. Это — вреднейшее заблуждение, против которого партия ведет решительную борьбу.

Наши организации, занимающиеся торговлей и снабжением, должны еще научиться правильно и бесперебойно заготавливать продукты и снабжать ими трудящихся *в порядке советской культурной торговли*, при помощи денег, на основе хозяйственного учета и расчета, на основе точного знания спроса и предложения товара, используя деньги как средство контроля и проверки своей работы.

Вот почему невозможно сейчас уничтожить торговлю, деньги и ввести безденежный продуктообмен.

Товарищ Сталин разъяснил на XVII съезде партии:

«Деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития... Деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила

¹ Подробно об этом мы уже говорили в третьей части этой беседы.

собила к интересам социализма для того, чтобы развернуть всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена... Продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас».

Центральный комитет партии на своем пленуме в октябре 1931 года принял особую резолюцию, в которой требует развертывания советской торговли и улучшения снабжения трудящихся.

Коммунистическая партия и советская власть требуют, чтобы наши торговые организации проявляли *подлинную заботу о потребителе*, о его нуждах и запросах, подыскивали необходимые ему товары требуемого качества и разнообразного выбора (ассортимента), развертывали собственные заготовки товаров, улучшали технику торгового дела и так далее. Наши торговые работники еще не научились делать это как следует. Они чаще всего *механически распределяют товары*, поступающие в порядке централизованного снабжения, стараются сразу списнуть потребителю его «норму» и этим ограничиваются.

Другим крупным недостатком наших торговых организаций являются большие хищения и растраты. Значительная часть руководящих торговых работников еще не понимает *политического смысла* массовых хищений. «Они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что «тут нет ничего особенного», — говорит про таких работников товарищ Сталин. Они не уяснили себе, что торговля, товарооборот является сейчас *одним из участков обостренной классовой борьбы*. Они не поняли, что массовые хищения являются *контрреволюционной попыткой классового врага сорвать мероприятия советской власти и партии по улучшению снабжения рабочих и крестьян*.

Борьба с хищениями и растратами в нашей торговой сети должна проводиться со всей строгостью и суровостью по закону, об охране общественной социалистической собственности.

Механическое распределение товаров приводит к самому грубому нарушению интересов потребителя, к неправильному снабжению. Получается «замораживание» товарооборота, «затоваривание», когда большое количество товаров лежит без движения в одних районах, в то время как потребители других районов остро нуждаются в этих товарах. Получается уравниловка в снабжении, когда товары распределяются между районами без учета действительных потребностей населения. Остаются неиспользованными для товарооборота огромные массы сельскохозяйственной продукции, оседающие в деревне.

Наши торговые организации за такой якобы «торговлей» не видят основного — *интересов потребителя*, меряют всех потребителей «на один аршин», не знают запросов и вкусов потребителей, не желают с ними считаться. До сих пор повторяются возмутительные случаи засылки несезонных товаров, например полушубков, валенок — весной, и тому подобное. До сих пор продолжается засылка крупных партий товара одного и того же качества, одного и того же размера, одного фасона и тому подобное. Покупателю не остается никакого выбора, и он вынужден брать

например ботинки на два-три номера больше, чем ему нужно, и так далее. «Не хочется быть большеногим и напяливать на себя всякую несуразицу, а приходится», — жалуются потребители.

Наш советский потребитель сильно вырос, значительно повысилось его благосостояние, выросли его потребности, — вот чего не хотят понять многие наши торговые организации. Добросовестно работающие колхозники, наши ударники и ударницы требуют товаров высшего качества, более дорогих сортов тканей, более красивой одежды, обуви и так далее, требуют разнообразного выбора товаров, хотят получать многие «городские» товары, которых в деревне еще нет. Ни от какого хорошего товара наши колхозники не отказываются. Например завезли в Стрелецкое сельское потребительское общество Рязского района тысячу метров шелковой ткани: в три дня расхватили.

Возможности удовлетворять эти возросшие потребности теперь есть. Главное, чего не хватает нашим торговым организациям, — это *умения торговать правильно, по-культурному, по-советски.*

В названной выше резолюции Центрального комитета партии говорится:

«Главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, являются непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли».

И потребительская кооперация, и государственная торговая сеть еще плохо мобилизуют дополнительные фонды товаров путем усиления производства местной промышленности и промысловой кооперации.

Многим торговым работникам теперешняя система снабжения в порядке закрытых распределителей, по определенным нормам представляется чуть ли не верхом совершенства. На самом деле эта система вызвана *недостатком продуктов*, особенно острым по некоторым предметам широкого потребления. Она вызвана *необходимостью, в условиях недостатка товаров, обеспечить первоочередное улучшенное снабжение основных, ведущих профессий, основных групп трудящихся, занятых работой в важнейших государственных предприятиях и учреждениях, ударников и так далее.*

Коммунистическая партия вовсе не считает существующий порядок снабжения каким-то идеалом. Наоборот, она готовится к отмене этого порядка. Рабочий класс, — говоря словами товарища Калинина, — ставит вопрос так:

«Нельзя ли уничтожить очереди за хлебом, не пора ли уничтожить карточки — у меня времени на это расходуется много... Кроме того, самое распределение продуктов чрезвычайно дорого: карточная система стоит больших денег и требует огромного количества людей. К распределенческому аппарату примазываются спекулянты, бездельники и так далее».

Но подготовить отмену теперешнего порядка снабжения можно только на основе всемерного развертывания товарооборота.

Вот что говорит XVII партийная конференция о значении товарооборота во второй пятилетке, в период непосредственного построения социалистического общества:

«Для обеспечения большевистских темпов подъема всего народного хозяйства и лучшего удовлетворения запросов широких масс города и деревни в отношении товаров широкого потребления первостепенное значение имеет *развертывание товарооборота*. Развертывание товарооборота — прежде всего розницы — и проведение принципа хозяйственного расчета во всей хозяйственной работе является важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще не использованных внутренних резервов¹, способствующих ускорению роста социалистического накопления, и тем самым укрепляет материальную базу всего социалистического строительства. Вместе с тем только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего в свою очередь необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети с проведением необходимой технической ее реконструкции². Только на этой основе возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей».

XVII съездом партии рост товарооборота на вторую пятилетку определен в два с половиной раза; розничная государственно-кооперативная сеть должна увеличиться на 37 процентов; средний уровень розничных цен должен снизиться против 1933 года на 35 процентов.

Колхозная торговля

Одним из видов советской торговли является *колхозная торговля*. Она состоит в том, что колхозы и колхозники, а также трудящиеся единоличники имеют право свободно продавать излишки своей продукции по складывающимся на рынках ценам при одном только предварительном условии: при выполнении обязательных поставок государству.

Колхозная торговля хлебом, подсолнухом и картофелем разрешается в каждой области или республике после выполнения ею в целом обязательных поставок этих продуктов по твердым нормам и после засыпки семенных, страховых, фуражных фондов; торговля этими продуктами закрывается перед началом новых поставок государству. Колхозная торговля всеми остальными продуктами разрешается в течение круглого года при условии аккуртного выполнения в определенные сроки поставок этих продуктов государству по твердым нормам.

¹ То есть запасов.

² То есть перестройки.

Колхозный базар при заводе «Большевик» (Ленинград)

Частные торговцы, перекупщики, спекулянты не допускаются к торговле на колхозных рынках и базарах. Всякая спекуляция строго преследуется и карается.

Каждый колхоз, колхозник и единоличник теперь хорошо знает: сдал государству полагающуюся с тебя твердую норму, засыпал фонды — и распоряжайся всей остальной продукцией, как хочешь.

Ясно, что такой порядок создает весьма благоприятные условия для широкого развития колхозной торговли. Уменьшение размеров обязательных поставок государству значительно увеличивает количество товарных излишков в деревне. Введение твердых норм поставок в громадной мере усиливает прямую заинтересованность каждого колхоза, колхозника, трудящегося единоличника в развитии своего хозяйства, в увеличении валовой продукции, в росте товарных излишков.

Таким образом значительно вырастает товарная масса сельскохозяйственной продукции. Колхозная торговля становится весьма важным добавочным каналом снабжения городов, рабочих сельскохозяйственными товарами. А это дает возможность еще шире развернуть производство необходимых деревне промышленных товаров. Так рост товарооборота между городом и деревней получает новый мощный толчок.

Некоторые товарищи считают, что «колхозам торговать не к лицу». Это — вредная путаница.

Колхозы не перестают быть социалистическими предприятиями оттого, что они торгуют и распределяют доходы от колхозной торговли в том же порядке, как и остальные доходы. Колхозы отчисляют в свои неделимые фонды 10—15 процентов из доходов от колхозной торговли. Колхозная торговля укрепляет коллективное хозяйство.

В этом *положительная* сторона колхозной торговли. Поэтому советская власть и ввела ее.

Но деревенские работники должны помнить указание товарища Сталина и об *отрицательных* сторонах колхозной торговли. Товарищ Сталин указал, что колхозная торговля толкает колхозника к тому, чтобы «хлеб попридержать, сдавать его государству меньше, оставить его для колхозной торговли больше». И этой простой вещи не раскусили многие деревенские коммунисты. Они, — говорит товарищ Сталин, —

«не поняли того, что отрицательные стороны колхозной торговли могут причинить большой вред государству, если они, то есть коммунисты, не начнут с первых же дней уборки хлеба подгонять во-всю хлебозаготовительную кампанию».

Надо добиться, чтобы каждый колхозник со всей отчетливостью уяснил себе, что *не всякая торговля нам нужна*. Если продукты поступают на колхозный рынок за счет невыполнения обязательных поставок государству, то это равносильно спекуляции, наживе путем обмана советской власти. Такая торговля нам не нужна, она вредна и преступна.

Нам необходима честная колхозная торговля, когда колхозы, колхозники, трудящиеся единоличники торгуют, *добросовестно выполняя поставку определенной в законе части своей продукции государству*.

Нам необходима торговля без частных посредников и спекулянтов, торговля, укрепляющая наши социалистические хозяйственные позиции, улучшающая благосостояние трудящихся масс.

Вот почему в своих решениях о колхозной торговле советское правительство постановило:

«Не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян».

А в постановлении от 22 августа 1933 года советское правительство требует заключения спекулянтов и перекупщиков в концентрационный лагерь на срок от 1 до 5 лет без применения амнистии. Эти постановления необходимо широко разъяснять в массах. Среди колхозников и единоличников нет еще полного и ясного сознания всей огромности того вреда, который наносит спекуляция социалистическому строительству и прямым материальным интересам трудящихся. Часть единоличников и даже некоторые колхозники развращены спекуляцией. Широкие массы еще недостаточно вовлечены в борьбу со спекуляцией. Местные органы часто относятся к спекулянтам с недопустимой мягкостью.

Перекупщик-спекулянт старается вклинить между трудящимся продавцом и трудящимся покупателем, старается нажиться на том и на другом. Спекулянт — это паразит, мирской захребетник, пытающийся использовать недостаток сознательности отдельных трудящихся, чтобы разбогатеть на их труде. Спекуляция есть рассадник эксплуатации. Спекуляция ведет к восстановлению остатков капиталистических отношений.

Ленин требовал самой суровой борьбы со спекулянтами. Он говорил:

«Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главных разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сантиментальничанье¹ в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».

Задачи развития советской колхозной торговли

Развитие советской, в том числе и колхозной, торговли ставит перед государственными, партийными и колхозными организациями весьма серьезные и ответственные задачи.

Первая задача в развитии советской торговли, указанная пленумом Центрального комитета партии в сентябре 1932 года, состоит в том, чтобы *гораздо шире развернуть государственную, кооперативную и колхозную торговую сеть*. Особенно необходимо увеличить сеть в деревнях, а в городах сосредоточить развитие торговой сети в рабочих районах и на новостройках. Необходимо равномернее разместить оптовые базы промышленности и кооперации, устранить встречные перевозки и обеспечить скорейшее продвижение товаров от производителей к потребителям.

Вторая задача в развитии советской торговли — *развернуть как можно шире колхозную торговлю, втянуть в нее гораздо большее число колхозов, колхозников и трудящихся единоличников, поставить все дело колхозной торговли более организованно и культурно, снизить цены, искоренить спекуляцию*.

Первейшая обязанность местных организаций и органов — *устранить все препятствия для развертывания торговли колхозами, колхозниками и трудящимися единоличниками, оказывать всемерную деловую помощь им в налаживании торговли, вызвать во сто крат больший приток сельскохозяйственных товаров на колхозные рынки и базары*.

Органы народных комиссариатов земледелия и внутренней торговли должны всячески помогать организации колхозной торговой сети, проверять выполнение постановлений о колхозной торговле, наладить колхозный контроль за торговлей, надлежащий учет в колхозах выручаемых от колхозной торговли денег, наблюдать за регулярным распределением колхозных доходов от торговли между членами колхозов *исключительно по трудодням и не реже одного раза в месяц*, за вычетом из этих доходов издержек по торговле и 10—15 процентов в неделимый фонд колхоза. Необходимо организовать приток в колхозные магазины той части продукции, которая поступает в личное распоряжение колхозников и производится в их индивидуальных хозяйствах, а также приток товаров единоличников.

¹ То есть мягкосердечие.

1 Третья задача — *всемерно расширять встречный поток промышленных товаров*. Это задача исключительной важности.

Вывоз колхозом и колхозником излишков своей продукции на рынок приобретает для них особенный интерес, и колхозная торговля становится огромным побудителем развития производства и повышения товарности *в том случае, если колхоз и колхозники получают возможность приобретать на вырученные от продажи своих продуктов деньги необходимые им промышленные товары*.

Вот почему одним из важнейших условий, обеспечивающих *развертывание колхозной торговли, является организация и направление в деревню мощного потока промышленных товаров широкого потребления навстречу потоку колхозных товаров*.

Четвертая задача — *расширить и улучшить заготовительную работу*. Эта задача не менее важна, чем организация широкого встречного потока промышленных товаров.

Непосредственная доставка сельскохозяйственных продуктов на базары самими колхозами и колхозниками доступна и выгодна *лишь для близлежащих к рынкам колхозов*. Для более отдаленных колхозов, — а их огромное большинство, — *необходим свой, советский торговый посредник между ними и рабочим покупателем, посредник, который взялся бы на условиях, выгодных для обеих сторон, то есть и для колхозника и для рабочего, доставлять продукты из деревни в город*. Особенно важен и необходим такой посредник для колхозов в районах, которые производят на рынок, отстоящие от них на сотни и тысячи километров. Таковы например основные районы по производству хлеба, южные районы, производящие овощи и фрукты, северные молочно-животноводческие районы и так далее.

Таким советским торговым посредником для колхозов и колхозников должны явиться *потребительские кооперативы, рабочие организации общественного питания и государственные заготовительные органы*. Эти организации должны явиться оптовым покупателем сельскохозяйственных товаров у колхозов и колхозников, а также у единоличников. Они должны проникнуть *особенно в отдаленные от городских рынков колхозы, поднять громадные массы сельскохозяйственных товаров, оседающие в глубинных пунктах, и доставить их на крупные рабочие рынки*.

Пятая задача — *улучшить и укрепить торговый аппарат*. Необходимо производить *тщательный отбор* работников заготовительного и торгового аппарата, надо улучшить их материальное положение, установив заработную плату в зависимости от величины оборота и ведя надбавки за длительную добросовестную работу. Надо систематически пополнять торговый аппарат *проверенными коммунистами и комсомольцами*.

Наша советская торговля есть важнейшая и почетнейшая работа по улучшению материального положения трудящихся масс. Совершенно недопустимо пренебрежительное отношение к советской торговле со стороны некоторой части коммунистов, которые считают советскую торговлю второстепенным, нестоящим делом, а работников торговли — конченными людьми. Товарищ Сталин на XVII съезде высмеял таких, с позволения сказать, коммунистов, назвав их суждения взглядами захудалых дворян.

«Эти люди, — сказал товарищ Сталин, — не понимают, что советская торговля есть наше родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если только они работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела».

Наконец шестая задача — борьба за уничтожение спекуляции. Это одна из самых боевых задач.

Искоренить спекуляцию вообще, уничтожить спекулянтские элементы в торговом аппарате — значит обеспечить правильное развитие советской торговли в интересах трудящихся.

Таковы основные практические задачи в деле дальнейшего развертывания и улучшения советской торговли. Наметив эти задачи, пленум Центрального комитета вместе с тем подчеркнул *политическую сторону* дела. Пленум призвал к решительной борьбе против правого и «левого» уклонов в вопросах советской торговли.

«Леваки» полагают, что раз мы широко развернули снабжение деревни такими мощными средствами производства, как трактор, комбайн и так далее, раз мы осуществили производственную смычку с деревней, то о торговле можно уже забыть.

Пленум указал, что

«одержанная партией в борьбе с правым оппортунизмом победа в деле организации социалистической производственной смычки между городом и деревней не только не снимает, но выдвигает с особой силой задачу укрепления на этой базе торговой смычки города с деревней».

Это указание подтвердил и разъяснил товарищ Сталин на январском пленуме Центрального комитета в 1933 году:

«Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Ее надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной».

Правые уклонисты оказали сопротивление энергичной большевистской борьбе за развертывание советской торговли. Правые уклонисты оказались на поводу у буржуазно-напманских элементов, стали повторять подсказанное кулаками и напманами толкование советской торговли, как «свободы торговли» для спекулянтов.

Пленум подчеркнул:

«Развертывание советской торговли — и в частности развитие торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян — не только не означает, как это пытаются толковать правооппортунистические и кулацкие элементы, развязывания рыночной стихии, допущения напмана, спекулянта, а, наоборот, требует искоренения частников и перекупщиков — спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле».

«Левацкая» недооценка советской торговли и правооппортунистическое извращение директив о советской торговле являются важнейшими причинами, задерживающими ее развитие. Вот почему самая решительная борьба против этих искривлений является важнейшим политическим условием дальнейших успехов в развертывании советской торговли.

Торговлю лицом к производству

Особо должны мы сказать о той исключительно важной задаче, которая встала перед нашими сельскими торговыми организациями в связи с новыми производственными и бытовыми условиями, в связи с победой социалистического хозяйства в деревне.

Это задача — *поставить торговлю на службу социалистическому земледелию.*

Мы должны решительно *перестроить* работу сельской потребительской кооперации так, чтобы снабжение стало *способом улучшения производства, поощрения лучших колхозов, совхозов, лучших колхозников, способом содействия лучшему выполнению производственных заданий и обязательных поставок государству, способом борьбы с лодырями и прогульщиками, с кулацким саботажем производственных и заготовительных планов.*

Практика передовых районов показывает, как это делается. Между кооперацией и колхозами устанавливается при активном участии сельского совета, партийной ячейки *тесная связь, организуются кооперативные бюро в колхозах, выбираются кооперативные уполномоченные и тому подобное.*

Наряду с постоянными магазинами создается *развозная и разносная торговля для непосредственного обслуживания колхозников на полевых работах.* Например в Полтавском районе при наличии 83 постоянных магазинов организовано было на весенних полевых работах *33 развозки и 36 лотков, которые обслужили 113 колхозных бригад в поле.* В Лозовском районе при наличии 57 постоянных магазинов организовано *10 развозок и 123 лотка, которые обслужили 152 бригады, находящиеся на расстоянии 5—8 километров от постоянных магазинов.*

Через свои развозки и лотки кооперация прекрасно осведомлена о том, как в каком колхозе идут работы, и может в ходе работы лучшим снабжением *поощрять лучшие работающие колхозы и бригады.*

Например колхозники Сосе-Петрополя (970 человек населения), которые выполнили к 20 мая план сева на 100 процентов, получили от сельской потребительской кооперации Лозовского района товаров на 8 тысяч 200 рублей. А колхозники Шатовки (1 тысяча 200 человек населения), которые выполнили сев к этому сроку только на 49 процентов, получили товаров лишь на 5 тысяч 500 рублей.

Передовые районы организуют *специальные колхозные лавки (постоянные).* За колхозной лавкой закрепляются члены определенного колхоза или группы колхозов. В 1933 году количество таких лавок возросло до 30 тысяч. В этом большое удобство для

колхозников. А кооперация благодаря этому получает возможность точно знать своих покупателей, учитывать их потребности и вкусы и подчинять торговлю задаче лучшей постановки колхозного производства.

Колхозная лавка — не закрытый распределитель. Но вместе с тем она продает товары с разбором. Лучшим колхозникам-передовикам, ударным бригадам она обеспечивает и лучшее снабжение. Им в первую очередь продаются дефицитные товары. Отстающие получают меньше. Лодырям дефицитные товары вовсе не продаются. В колхозных лавках на видном месте вывешиваются побригадные списки колхозников-ударников, имеющих право на лучшее снабжение, а также фамилии лодырей и прогульщиков, лишенных права получать дефицитные товары. Кроме того здесь же висят красная и черная доски, куда ежедневно заносятся передовые и отстающие бригады, а также фамилии ударников и лодырей.

В передовых районах распространены двухсторонние социалистические договоры между колхозом или бригадой и потребительской кооперацией. Бригада принимает на себя обязательства выполнить определенные производственные задания, а кооперация — снабдить бригаду определенными товарами по желанию колхозников.

Договоры содержат ряд практических пунктов соответственно плану производственных работ колхоза. Кооперация выдает товары не сразу по истечении срока договора, а по ходу его выполнения. Каждый колхозник, подписавший договор, уверен, что нужные ему товары будут доставлены.

Описанный нами опыт передовых районов должен быть использован повсеместно. «Лицом к производству! Лицом к колхозу! Лицом к колхозной бригаде! Лицом к колхознику!» — вот боевой лозунг советской торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей четвертой беседе мы познакомились с задачами организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Мы видели, что колхозы на опыте своей работы под руководством советской власти и коммунистической партии нашли такие организационные формы коллективного хозяйства, такие способы организации труда и распределения доходов, которые, с одной стороны, вполне удовлетворяют крестьянина-колхозника, а с другой — обеспечивают дальнейшее развитие колхозов как социалистических предприятий.

Это — артель, бригада, сдельщина, распределение доходов по труду.

Вместе с тем рабочий класс на опыте социалистического строительства в деревне создал такую форму крупной хозяйственной организации, в которой средства производства и руководство принадлежат целиком государству, но которая работает

этими средствами производства на колхозных полях при помощи рабочей силы колхозников и колхозных средств производства, помогая и руководя непосредственно укреплением и развитием коллективного хозяйства.

Это — государственные машинно-тракторные станции.

Точно так же для совхозов найдено организационное устройство, обеспечивающее их укрепление и дальнейшее развитие.

Партия в лице своего вождя товарища Сталина дала шесть исторических указаний об организации, работе и руководстве социалистическими предприятиями.

В этих указаниях выражены законы развития советского социалистического хозяйства, которые должны осуществляться во всех предприятиях как в промышленности, так и в земледелии.

Мы познакомились с новым лозунгом коммунистической партии и советской власти, выдвинутым товарищем Сталиным: «Сделать всех колхозников зажиточными». Мы разобрали те основания, по которым этот лозунг выдвинут, и признали полную его своевременность и осуществимость. Путь колхозников к зажиточности лежит через дружный колхозный труд, повышение производительности труда и беспощадную борьбу с классовым врагом.

Основная, центральная задача в сельском хозяйстве в настоящее время — повышение урожайности колхозных и совхозных полей на основе освоения крупной машинной техники, внедрения агротехнических правил и укрепления трудовой товарищеской дисциплины. В этом — важнейшее условие укрепления колхозов.

Законы о поставках ввели для них твердые нормы, прочно установили то положение, что все излишки продукции сверх выполнения этих твердых норм остаются в полном распоряжении колхозов, колхозников и трудящихся единоличников.

Величайшее значение этих законов в том, что они в громадной степени усиливают прямую заинтересованность колхозников в развитии коллективного хозяйства и служат таким образом могучим средством укрепления колхозов.

Мы видели, что развитие советской и особенно колхозной торговли тоже является одним из важных способов укрепления колхозов: основная, производственная смычка дополняется таким образом смычкой торговой.

Советская колхозная торговля служит очень важным добавочным источником улучшения материального положения рабочих и трудящихся крестьян.

Непрерывное увеличение товарных запасов для советской колхозной торговли вполне обеспечивается быстрым развитием нашей промышленности и социалистического сельского хозяйства (колхозов и совхозов). Снабжение трудящихся масс продуктами питания и промышленными изделиями широкого потребления должно быть широчайшим образом развернуто и улучшено именно в порядке *торговли* — советской колхозной. Всякие разговоры о переходе в настоящее время к «безденежному продуктообмену» должны быть решительно отвергнуты как вредная, протывобольшевистская болтовня.

Советскую колхозную торговлю надо лучше организовать, поставить культурнее, вовлечь в нее гораздо большие массы колхозов и колхозников, искоренить спекуляцию, хищения и повернуть торговлю лицом к производству — сделать ее рычагом развития, улучшения хозяйства, поощрения передовых колхозов, лучших производственников, колхозников-ударников.

Наличие определенных форм и способов колхозного строительства, выработанных и проверенных на опыте миллионов колхозников, правильная политика коммунистической партии и советской власти по отношению к колхозному крестьянству, прочная производственная смычка социалистического города с колхозной деревней, дополняемая товарной смычкой в порядке советской торговли, — все это обеспечивает дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и превращение их в подлинно-социалистические высокопродуктивные хозяйства.

Но колхозное строительство протекает в условиях ожесточенной классовой борьбы. Поэтому успешное разрешение задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов обязательно требует еще одного важнейшего условия: *усиления пролетарского, большевистского руководства социалистическим строительством в деревне.*

Этому последнему вопросу посвящена наша пятая беседа.

УКРЕПИМ ПРОЛЕТАРСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЕРЕВНЕЙ

О чем речь в пятой беседе

Нередко вы слышите вокруг себя такие речи:

— Ну, хорошо: колхозов, совхозов понастроили. А разве есть в них порядок? Машины ломают, портят. Пашут плохо, убирают еще хуже. Да и нельзя наладить, не сумеете навести порядки в колхозах.

— Ну, ладно: крестьяне объединились в колхозы. Но разве крестьянин стал от этого социалистом? Как был мужиком, так им и останется.

Послушать этих людей, так выходит, что все наши труды по социалистическому строительству в деревне пропали даром. Выходит, что не умеем мы руководить созданными социалистическими предприятиями в деревне, не сможем перевоспитать колхозников в сознательных социалистов.

Знайте: так говорит наш классовый враг, — перекрасившийся, напаяливший на себя овечью шкуру, враг.

Надо разоблачить его хитрую агитацию, разбить сомнения в окончательном успехе нашего дела, которые он старается посеять.

В нашей пятой беседе мы и разбираем новую тактику, новые приемы борьбы, применяемые кулаком. Мы рассматриваем вопрос об организационном и политическом укреплении колхозов и совхозов, об усилении пролетарского, большевистского руководства колхозной деревней. Мы рассказываем о новых формах этого руководства, о новой организации, созданной с этой целью при машинно-тракторных станциях и совхозах. Мы излагаем задачи, которые стоят перед этой новой организацией. Мы говорим об укреплении органов пролетарской диктатуры в деревне — сельских советов и о их задачах.

Нашу пятую беседу мы подразделяем на две части:
Первая часть. *Добить классового врага.*
Вторая часть. *Сделать все колхозы большевистскими.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОБИТЬ КЛАССОВОГО ВРАГА

Враг изменил тактику

Правильно организовать хозяйство, научиться работать и руководить по-новому, повысить производительность труда — это еще не все, что нам надо для победы социализма. Полная победа социализма в деревне возможна только при условии усиления пролетарского руководства деревней, при условии окончательного преодоления сопротивления кулачества и его влияния на остальные слои трудящихся.

Мы знаем, что кулак получил жестокий удар в борьбе за хлеб в 1927—1928 годах. Новый, смертельный удар кулачеству нанесен был в 1929—1930 годах политической ликвидацией его как класса на основе сплошной коллективизации.

Политика ликвидации лишила кулака тех *средств производства*, с помощью которых он эксплуатировал бедноту. Она подрезала экономические корни кулака, выбила его из производственных позиций. Об этом ясно говорит резкое сокращение посевов в кулацких хозяйствах. В 1928 году кулаки засеяли еще 15 миллионов гектаров, а в 1932 году они могли засеять только 1 миллион гектаров, да и то преимущественно во второстепенных районах Союза. А теперь и того меньше.

Но если деревенская буржуазия в основном уже ликвидирована как класс, то это еще не значит, что сопротивление кулака окончательно сломлено. Нет, оно еще не сломлено до конца, а только проявляется теперь *по-новому*.

Раньше, когда колхозов было мало, кулак стремился воздействовать на крестьян «угговорами», запугать их, удерживать всеми способами от вступления в колхозы. А теперь положение резко изменилось. Огромное большинство крестьянства уже вступило в колхозы. Крестьянская масса хорошо усвоила выгоды колхозов и крепко за них держится.

В одном из самых отсталых колхозов на Кубани (в Темиргоевской станице) бригаду колхозниц спросили:

— Как бы вы отнеслись к кулаку, который стал бы уговаривать вас выйти из колхоза и вернуться к прежней жизни?

Колхозницы удивились и несколько обиделись на такой вопрос, но дружно, хором ответили:

— Побили бы, прогнали бы в шею, заявили бы куда следует. Кулак понял безнадежность агитации против колхозов, за

Хлеб, завлаченный из ямы кулака Петренко (станция Новопавловская, Северный Кавказ) в 1929 г. Завлачено было 500 пудов пшеницы. На рисунке — арестованный кулак Петренко (стоит первый слева) и станционная беднота, вскрывшая яму

выход из колхозов. Поняли это и другие контрреволюционные элементы.

«Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах, — говорит про них товарищ Сталин. — Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остается им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти, партии».

Кулак, затаив лютую злобу, изменил свои приемы борьбы, свою тактику. Он перенес борьбу *внутрь колхозов*. Он прикинулся сторонником колхозов, советской власти. Он задался целью пробраться в колхозы, в совхозы, в советские учреждения, чтобы всеми силами и способами мешать социалистическому строительству, укреплению колхозов, правильной организации труда и распределения в колхозах, развалить изнутри коллективное хозяйство.

Таков основной новый прием борьбы, такова новая тактика классового врага. Эту новую тактику и пытались применить остатки кулачества и другие контрреволюционные элементы в 1931 и особенно в 1932 годах в степных районах Украины и на Северном Кавказе. Они пытались еще раз «прощупать крепость советской власти», оставить город без хлеба, подорвать смичку рабочего класса с колхозным крестьянством, развалить колхозы.

Враг поставил себе следующие задачи: подбить колхозников на саботаж¹ работ и сдачи хлеба государству; организовать вредительство в колхозах и совхозах; подорвать трудовую дисциплину.

¹ *Саботаж* — значит отказ от работы или плохое выполнение ее — только для виду, срыв работы и выполнения обязательств разными способами.

плину среди колхозников и совхозных рабочих; организовать расхищение колхозной и совхозной собственности.

Кулаки и кулацкие агенты, проникнув обманным путем в члены колхоза, вели там с колхозниками примерно такие разговоры:

«Колхоз конечно дело хорошее. Но зачем тебе так стараться на работе? Хозяйство не твое, а казенное. Власть тебе и так все даст».

Или наоборот: «Власть у тебя все отберет на хлебозаготовки». «Тащи себе с поля, а то ничего не получишь». «Честным трудом нынче не проживешь».

«Сперва себе, а что останется — государству».

Вместе с такими речами кулаки организовывали в колхозах саботаж и хищения, чтобы действительно оставить и государство и честного колхозника без хлеба.

Эта подлая кулацкая работа во многих колхозах принесла свои плоды. Например в Полтавской станице на Кубани в 1932 году погибло под сорняками около половины урожая. Засеяно было колхозами к началу ноября всего лишь 30 процентов озимого плана, а единоличники засеяли лишь по четверти гектара на двор. Хлебосдача была выполнена всего на 7 процентов. В Темиргоевской станице колхозники засеяли озимых к началу ноября лишь 20 процентов плана, а единоличники — только 10 процентов. Больше 400 гектаров кукурузы — одной из важнейших культур в станице — осталось на корню. Хлебосдача была выполнена лишь на 32 процента. Трудовая дисциплина развалилась — на работы вовсе не выходило более 40 процентов трудоспособных колхозников, а работали так: например бригада в 53 человека при 26 лошадях засеивала полгектара в день. Лодырничество и прогулы приняли огромные размеры: по разным бригадам до одной пятой колхозников вовсе не имели заработанных трудодней, около одной трети имели от 1 до 50 трудодней и так далее.

Вредительство широко распространилось в колхозах и совхозах и даже проникло в некоторые центральные органы Народного комиссариата земледелия Союза. В Москве и других городах были арестованы целые группы вредителей — специалистов, которые пытались сорвать социалистическое строительство в сельском хозяйстве разными «учеными» способами. Составляли вредительские севообороты (например с преуменьшенным пшеничным клином), изобретали вредительские теории (вроде необходимости мелкой пахоты), организовывали вредительский завоз машин, запасных частей, горючего (не в сроки, в недостаточном количестве в одни места, в излишнем — в другие). Распространяли заразные болезни среди скота — например заражали легочными глистами луга в Холмогорском районе в расчете на широкое разнесение заразы через племенной холмогорский скот, прививали чуму свиньям, заражали смертельной болезнью — менингитом лошадей, организовывали вредительство в сверхраннем севе.

В колхозах кулаки и их подручные придумывали тысячи всевозможных способов вредительства — от самых простых и до более «хитрых». Например просто морили скот голодом и жаж-

дой, сваливали тракторы под овраг или в речку, а то в колодец, подбрасывали куски железа в машины, устанавливали сеялки на уменьшенную норму высева, сеяли с огрехами, гноили хлеб, овощи, лен и тому подобное. Более «квалифицированные» вредители отравляли целые смены трактористов, чтобы «вышибить из седла этих седоков на сталинградских жеребцах», как признался один белогвардеец в одном из колхозов Брюховецкого района на Кубани; подкладывали отраву в корм и поило скоту; устраивали вредительский ремонт тракторов так, что машины быстро выбывали из строя; выламывали зубья на барабанах молотилок; вредительски вели учет и бухгалтерию, чтобы запутать расчеты с колхозниками, облегчить утайку, кражу хлеба, и тому подобное.

Расхищение общественной собственности производили прежде всего сами кулацкие и другие контрреволюционные элементы, проникшие в колхозы и совхозы. Сотни и тысячи пудов хлеба скрывали всевозможными способами, как то: вредительский обмолот, фальшивые сводки о засевах и урожайности, устройство тайных амбаров, организация дутых общественных фондов (питания и других), раздача всего хлеба колхозникам под видом «авансов» и так далее. Например председатель колхоза «Сельмашстрой» Каневского района скрыл 540 пудов, председатель колхоза «Красный партизан» припрятал 2 тысячи пудов. В колхозе имени Коминтерна кулацкое правление разворовало 12 тысяч пудов хлеба. В 8-м отделении совхоза «Гигант» (Азово-Черноморский край) украдено 8 тысяч пудов и так далее.

Но основные усилия кулаки направляли на то, чтобы внушить колхозникам и единоличникам, что в колхозе и совхозе взять «не грех». Такой агитацией кулак старался организовать «расщиповку» — *массовое повседневное расхищение хлеба* хотя бы и небольшими порциями (снопами, колосьями, зерном — в карманы, фартуки, сапоги и другие места), чтобы оставить честных колхозников без хлеба и развалить колхозы.

К этому растаскиванию колхозной собственности прибавились еще кражи у колхозников на дому в то время, когда они были на полевых работах. Прямая цель этих краж — сорвать полевые работы в колхозах. Этой контрреволюционной цели бандиты даже не скрывают: разбрасывают тут же около дома в грязь украденные продукты, бросают кур с оторванными головами, выпускают пух из подушек и так далее (в ряде станиц Краснодарского района).

Таковы новые приемы борьбы, новая тактика классового врага, которую кулаки пустили в ход с особой силой во время хлебозаготовок 1932—1933 года.

Вышибить врага из наших предприятий и учреждений

Понятно, остатки буржуазных классов своим сопротивлением, своим вредительством не могут хотя бы в малой степени приостановить социалистическое строительство, не могут хоть что-либо изменить в положении и развитии Советского Союза.

Но это вовсе не значит, что можно было бы отнестись терпимо к попыткам развала колхозов, к прямому саботажу и контрреволюционному вредительству. Это было бы изменой делу рабочих и крестьян.

Товарищ Сталин говорит:

«В результате осуществления пятилетки мы добились того, что вышибли вконец последние остатки враждебных классов из их производственных позиций, разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения. Таков итог пятилетки в области борьбы с последними отрядами буржуазии. Но этого мало. Задача состоит в том, чтобы *вышибить этих бывших людей из наших же собственных предприятий и учреждений и окончательно их обезвредить*».

Советская власть и партия приняли самые решительные меры против саботажа, организованного кулаком, против кулацкого вредительства. Советская власть не остановилась перед суровыми мерами и против тех колхозников, которые поддерживали контрреволюционеров.

Разъяснение, убеждение, организация — есть основа нашей работы среди трудящихся. Но это не означает отказа от применения принуждения, когда это вызывается необходимостью. На это указывал Ленин. Он требовал умелого сочетания принуждения с убеждением. Ленин писал:

«Мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели *сначала подвести под него базу убеждения*».

Разве в настоящее время нет среди колхозников лодырей, рвачей и тому подобных противообщественных элементов? Смешно было бы это отрицать. Большевик должен трезво смотреть на вещи. Звание колхозника, тракториста, механика не должно застилать глаза большевику. Он должен уметь разглядеть под личиной колхозника иной раз пособника классового врага, под вывеской колхоза иной раз — вражескую организацию.

Товарищ Сталин говорил на объединенном заседании Политбюро и президиума Центральной контрольной комиссии партии в ноябре 1932 года:

«Колхозное крестьянство есть союзник рабочего класса. Громадное *большинство* этого крестьянства является опорой советской власти в деревне. Но это еще не значит, что среди колхозников и колхозов не может быть отдельных отрядов, идущих против советской власти, поддерживающих вредителей, поддерживающих саботаж хлебозаготовок. Было бы глупо, если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом».

Принятыми мерами саботаж, организованный кулаками, был сломен. Например Темиргоевская станица уже 16 декабря 1932 года была снята с черной доски. Колхозная масса «черно-

досочных» станиц поняла, *кто и куда* ее завел. Работа и порядок в колхозах этих станиц стали налаживаться.

Сельское хозяйство Азово-Черноморского края и Северного Кавказа выходит из глубокого прорыва. Об этом красноречиво говорят успехи сельского хозяйства там в 1933 и 1934 годах.

Но если новый наскок классового врага отбит с огромным уроном для него, то отсюда вовсе еще не вытекает, что борьба уже кончена, что враг больше сопротивляться не будет.

«Надо иметь в виду, — говорит товарищ Сталин, — что рост мощи советского государства будет *усиливать* сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они *будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков*, апеллируя¹ к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти... Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв».

Новые условия борьбы и работы

Из всей истории кулацкого саботажа и опыта борьбы с ним мы должны извлечь хороший урок. Мы должны спросить себя:

Чем объяснить, что крестьяне некоторых южных районов, вошедшие чуть ли не поголовно в колхозы и не желающие даже слушать кулацких речей о выходе из колхозов, — эти самые крестьяне-колхозники во многих станицах поддались на кулацкую удочку и чуть не допустили развал колхозов изнутри? Чем объяснить, что при победе колхозов и при лучшем урожае классовому врагу все-таки удалось добиться частичного срыва хлебозаготовок 1932/33 года?

Объясняется это прежде всего кулацкой агитацией в массах. Кулак воспользовался частнособственническими пережитками колхозников, старался сыграть на исконном мужицком стремлении к частному обогащению, пытался противопоставить личную выгоду общественным интересам колхозника, подтолкнуть колхозника на то, чтобы в погоне за наживой он загубил колхоз.

Кроме того во многих случаях кулацким и белогвардейским элементам удалось проникнуть не только в колхозы, но в советские учреждения и в партийные организации. Чистка партии на Северном Кавказе и в Азово-Черноморье обнаружила большую засоренность партийных организаций классово чуждыми и переродившимися элементами. В отдельных случаях белогвардейским элементам удавалось пробраться даже в районные организации, например в Армавире. Под прикрытием таких людей, у которых партийного только и осталось, что партийный билет в кармане, и орудовали в некоторых кубанских станицах целые шайки махровых белогвардейцев, офицеров-карателей и им подобных. Например из Темиргзевской станицы было выслано на Север

¹ То есть обращаясь.

16 белогвардейцев-палачей, 20 организаторов и участников контрреволюционных выступлений, 18 кулаков, 6 торговцев-спекулянтов и прочие.

«Вот почему, — говорит товарищ Сталин, — *революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам*».

Однако было бы совершенно неправильно объяснять возможность продолжающегося и в некоторых районах усилившегося сопротивления классового врага только частнособственническими пережитками колхозников и проникновением в колхозы, а кое-где и в партию противосоветских элементов. Было бы ошибочно и несправедливо сваливать на крестьян-колхозников ответственность за неумение некоторых коммунистов дать должный отпор классовому врагу, организовать как следует работу в колхозах, обеспечить выполнение обязательств перед государством.

«Не в крестьянах надо искать причину затруднений в хлебозаготовках, — сказал товарищ Сталин, — *а в нас самих, в наших собственных рядах. Ибо мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полноту ответственности за работу в деревне...*

В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, советская власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия. *Никто не мешает и не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства. И если нам не всегда удается вести дело колхозов так, как требует этого ленинизм, если мы допускаем нередко ряд грубых, непростительных ошибок, скажем, по линии хлебозаготовок, то винят в этом мы, и только мы*».

Главная и основная причина временного прорыва на деревенском фронте в том, что партийные организации в известных районах оказались не на высоте положения, не проявили революционной бдительности, не уяснили себе новой тактики классового врага, не поняли новых условий классовой борьбы в деревне, не поняли новых задач своей работы.

«Некоторые наши товарищи, — говорит товарищ Сталин, — нередко успокаивают себя тем, что кулаков уже нет, якобы, на свете, что антисоветские элементы в деревне уже уничтожены в результате политики ликвидации кулачества как класса... Но это *глубокое заблуждение, товарищи. Кулаки разбиты, но они далеко еще не добиты. Более того, — они не скоро еще будут добиты, если коммунисты будут зевать и благодушеествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу, в порядке так сказать стихийного своего развития*».

Враг разбит, но еще не добит, — вот что должен твердо запомнить каждый деревенский коммунист и быть бдительным.

Иные товарищи знают и чувствуют, что классовый враг еще жив, но не умеют его найти и разоблачить, не умеют бороться с ним по-новому.

«Враг понял изменившуюся обстановку, — говорит товарищ Сталин, — понял силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился, изменил свою тактику, — перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой¹. А мы этого не поняли, новой обстановки не разглядели и продолжаем искать классового врага там, где его нет уже, продолжаем вести старую тактику упрощенной борьбы с кулачеством, тогда как она, эта самая тактика, давно уже устарела.

Ищут классового врага вне колхозов, ищут его в виде людей с зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках. Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и так далее».

Кто эти «тихие», «сладенькие» кулацкие недобитки?

Это раскулаченные, но не высланные (а частью еще и не раскулаченные) кулаки. Это сбежавшие из ссылки кулацкие элементы, скрывающиеся у своих родственников, а иногда и у «сердобольных» колхозников, предающих таким образом колхозное дело. Это зажиточные крестьяне, примыкающие к кулакам. Это остатки буржуазной, белогвардейской интеллигенции, прячущиеся по деревням.

Каждый деревенский коммунист должен уметь вскрыть и разоблачить этих врагов, чтобы их окончательно обезвредить.

Непонимание новых условий борьбы и новых задач работы в деревне выражается еще в совершенно *неправильной оценке значения победы колхозов*. Многие товарищи в районах сплошной коллективизации поняли эту победу так, что раз в колхозы вошло подавляющее большинство крестьян, то дальше дело пойдет уже само собой, а коммунисты могут «отдохнуть». Товарищ Сталин разъяснил, что это *глубокое и опасное заблуждение*. Такой взгляд ведет к оторванности районных и областных организаций от колхозной жизни, ведет к тому, что «сидят люди в канцеляриях и самодовольно скрипят перьями», а в колхозах орудуют кулаки и белогвардейцы. *«Самотек теперь может погубить все дело»*, — сказал товарищ Сталин.

Колхозы одержали полную победу, и путь к старому частнособственническому хозяйству окончательно закрыт. Но эта победа колхозов вовсе не уменьшает, а, наоборот, *увеличивает* ответственность партии и советской власти за дальнейшее разви-

¹ Сапо — подкоп под позиции неприятеля с целью взорвать их.

Правление колхоза обсуждает план сева

тие колхоза. Эта победа колхозов требует не ослабления, а *усиления* руководства колхозами.

Это очень хорошо разъяснил товарищ Сталин:

«Пока в деревне преобладал единоличный хозяин, партия могла ограничивать свое *вмешательство* в дело развития сельского хозяйства отдельными актами помощи, совета или предупреждения. Тогда единоличник сам должен был заботиться о своем хозяйстве, ибо ему не на кого было *взвалить* ответственность за это хозяйство, которое было лишь его личным хозяйством, и не на кого было рассчитывать, кроме себя самого. Тогда единоличник должен был сам заботиться о севе, об уборке и вообще обо всех процессах сельскохозяйственного труда, если он не хотел остаться без хлеба и стать жертвой голода. С переходом на коллективное хозяйство дело существенно изменилось. Колхоз не есть единоличное хозяйство. Колхозники так и говорят теперь: «колхоз мой и не мой, он мой, но вместе с тем он принадлежит Ивану, Филиппу, Михаилу и другим членам колхоза, колхоз общий». Теперь он, колхозник, вчерашний единоличник и сегодняшний коллективист, — теперь он может *взвалить* ответственность и может рассчитывать на других членов колхоза, зная, что колхоз не оставит его без хлеба. Поэтому забот у него, у колхозника, стало меньше, чем при индивидуальном хозяйстве, ибо заботы и ответственность за хозяйство распределены ныне между всеми колхозниками.

Что же из этого следует? А из этого следует то, что центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя,

а от руководства колхоза, или, вернее, не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза. А что это значит? Это значит, что партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь *взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники.*

Но это не все. Колхоз есть крупное хозяйство. Но *крупное хозяйство нельзя вести без плана.* Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам еще одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства. Можно ли предоставить ведение такого хозяйства так называемому естественному ходу вещей, самотеку? Ясно, что нельзя. Чтобы вести такое хозяйство, надо обеспечить колхоз известным минимумом элементарно грамотных людей, способных планировать хозяйство и вести его организованно. Понятно, что без систематического вмешательства со стороны советской власти в дело колхозного строительства, без ее систематической помощи наладить такое хозяйство невозможно.

А что из этого следует? А из этого следует то, что *колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства.* Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна *входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства.* Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а *умножать свои связи с колхозами, что она должна знать все происходящее в колхозах, чтобы во-время прийти на помощь и предупредить грозящие колхозам опасности.*

Колхоз как социалистическая форма хозяйства

Непонимание новых условий работы и новых задач партии в деревне сказалось еще в том, что многие товарищи совершенно неправильно истолковали ленинско-сталинское учение о колхозах.

Мы знаем, что по этому учению колхоз есть одна из форм социалистического хозяйства. Но Ленин и Сталин при этом указывали, что колхозы являются социалистическими предприятиями не сами по себе, а *лишь при условии руководства со стороны пролетарского государства, коммунистической партии.* Товарищ Сталин подчеркивал наличие противоречий в колхозах, наличие частнособственнических и даже кулацких пережитков у колхозников, за преодоление которых *надо бороться.* А некоторые партийные организации поняли дело так, что раз колхоз — форма социалистического хозяйства, то колхозники — «готовые социалисты» и сами уж построят социализм.

Председатель ЦИК СССР М. П. Калинин в колхозах Горьковского края

Товарищ Сталин в речи на январском пленуме Центрального комитета (1933 год) разъяснил, что это *огромная и опасная ошибка*. Он сказал:

«Многие наши товарищи *переоценили* колхозы, как новую форму хозяйства, переоценили и превратили их в икону. Они решили, что коль скоро даны колхозы, как социалистическая форма хозяйства, — то этим уже дано все, этим уже обеспечены правильное ведение дела колхозов, правильное планирование колхозного хозяйства, превращение колхозов в образцовые социалистические хозяйства. Они не поняли, что колхозы в смысле своего организационного устройства все еще слабы и нуждаются в серьезной помощи со стороны партии, как в смысле снабжения их проверенными большевистскими кадрами, так и в смысле текущего руководства колхозными делами. Но это не все, и даже не главное. Главный недостаток состоит тут в том, что многие наши товарищи *переоценили силы и возможности самих колхозов*, как новой формы организации сельского хозяйства. Они не поняли того, что колхоз сам по себе, несмотря на то, что он является социалистической формой хозяйства, — далеко еще не *гарантирован от всякого рода опасностей* и проникновения в руководство колхозом всякого рода контрреволюционных элементов, не гарантирован от того, что при известных условиях колхозы могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях»,

В чем же выразилась *переоценка колхозов* как социалистической формы хозяйства? В том и выразилась, что многие коммунисты *проглядели* проникновение кулака в колхозы, *допустили* подрывную работу классового врага в колхозах, *ослабили* руководство колхозами, *недооценили* силы частнособственнических пережитков, подталкивающих колхозника на уклонение от сдачи хлеба государству, *не поняли* той отрицательной стороны колхозной торговли, что она усиливает стремление колхозника к частному обогащению за счет невыполнения государственных обязательств.

Многие коммунисты вообще не поняли *политической, классовой* стороны борьбы за хлеб. Им казалось, что дело идет просто о засеве большего числа гектаров, о сборе большего количества хлеба — и только. Они забыли указание Ленина, что борьба за хлеб есть борьба за победу над кулаком.

Товарищ Сталин установил *правильную оценку* колхоза как социалистического хозяйства. Он по-марксистски выяснил разницу между *формой* организации и ее *содержанием*. Он взял пример из истории советов. Советы есть *социалистическая форма* государственной организации. Советы — величайшее *звено* рабочего класса. Но советы все-таки лишь *форма* организации. И эта форма была наполнена вовсе не социалистическим *содержанием*, например в России в первые месяцы после Февральской революции в 1917 году, когда советами руководили наши меньшевики и эсеры; или например в Германии в конце 1918 года, когда советами руководили германские меньшевики, социал-демократы. В обоих этих случаях советы рабочих и солдатских депутатов служили прикрытием для контрреволюции против пролетарской революции. Поэтому контрреволюционеры выдвигали иногда лозунг: «За советы без коммунистов».

То же самое надо сказать и о колхозах. Колхоз есть *социалистическая* форма хозяйственной организации. Но все же это только *форма*, и ее можно наполнить различным *содержанием*.

«Колхозы, — говорит товарищ Сталин, — как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, *если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты*. И наоборот — колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных деяний, если в колхозах будут заправлять эсеры и меньшевики, петлюровские офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие денкишцы и колчаковцы... Известно, что одна часть контрреволюционеров, например, на Северном Кавказе, сама старается создавать нечто вроде колхозов, используя их как легальное прикрытие для своих подпольных организаций. Известно также, что антисоветские элементы в ряде районов, где они еще не разоблачены и не разгромлены, — охотно идут в колхозы, даже восхваляют колхозы для того, чтобы создать внутри колхозов гнезда контрреволюционной работы. Известно также, что одна часть антисоветских элементов сама высказывается теперь за колхозы, но с тем, чтобы в колхо-

зах не было коммунистов. «Колхозы без коммунистов» — вот какой лозунг вынашивается теперь в среде антисоветских элементов. Стало быть, дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, *какое содержание* вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, *кто* стоит во главе колхозов и *кто* руководит ими.

С точки зрения ленинизма колхозы, как и советы, взяты как форма организации, есть *оружие*, и только оружие. Это оружие можно при известных условиях направить против революции. Его можно направить против контрреволюции. Оно может служить рабочему классу и крестьянству. Оно может служить при известных условиях врагам рабочего класса и крестьянства. Все дело в том, *в чьих руках* находится это оружие и *против кого* оно будет направлено».

Это разъяснение и углубление ленинского учения о колхозах должен усвоить каждый деревенский коммунист. Без отчетливого понимания его невозможно руководить колхозным строительством.

Колхозники как строители социализма

Перейдем теперь к колхозникам. Понятно, особенности колхозной формы социалистического хозяйства, о которых мы только что говорили, накладывают свой отпечаток на колхозников.

Колхозники — это вчерашние единоличники. У них сохраняются еще многие взгляды, привычки, стремления, свойственные мелким частным собственникам. Но крестьянин-единоличник, вступив в колхоз, попадает уже в *иную* обстановку, в *иные* производственные, общественные условия. Ведь коллективное хозяйство построено на основе уже не частной, а *общей* собственности, *общего* труда. Экономическая основа у колхозников совершенно иная, чем у единоличников.

Со вступлением в колхоз изменяются у крестьянина условия труда, жизни, и это неизбежно ведет к изменению его взглядов, привычек, стремлений. Еще Маркс и Энгельс писали:

«Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также их представления, взгляды и понятия, одним словом — их сознание?»

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Таким образом общественный облик вчерашнего беднякосо-средняцкого крестьянства, вступившего в колхозы, в корне изменяется, преобразуется.

Несомненно, это начавшееся превращение колхозного крестьянства в новый, социалистический слой общества будет успешно развиваться дальше под руководством партии и советской власти. Несомненно, вместе с дальнейшим развитием колхозно-

социалистической формы хозяйства крестьяне-колхозники будут постепенно превращаться в активных, вполне сознательных участников социалистического общества, таких же, как и работники государственных социалистических предприятий.

Однако ошибочно было бы полагать, что такая переработка, такое изменение общественно-классовой природы крестьянина-колхозника происходит сразу, благодаря самому факту вступления в колхозы. Нет, самым вступлением в колхоз достигается сразу коренное изменение *лишь в экономике* мелкого крестьянина: *частные* средства производства становятся *общественными*. Этим и создаются условия для коренной переработки сознания крестьянина-колхозника. Но сама эта переработка происходит лишь медленно, по мере того как пребывание в колхозе (общий труд, общее хозяйство, борьба с противоклхозными элементами и взглядами) оказывает влияние на психологию колхозника, по мере того как укрепляется и развивается колхоз в качестве социалистического предприятия, по мере того как колхозы механизмируются и пролетарское руководство ими усиливается.

Товарищ Сталин указал на это еще в 1929 году, на первой конференции аграрников-марксистов:

«Ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества».

С полной отчетливостью товарищ Сталин определил положение и особенности колхозного крестьянства на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года:

«Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частнособственническое».

Таким образом есть известное противоречие, известный разрыв между общественно-хозяйственным положением колхозников и их сознанием. Положение уже изменилось, стало *социалистическим*, а сознание еще осталось старым, *частнособственническим*.

Конечно не все колхозники одинаковы. Среди них есть и коммунисты, есть беспартийные колхозники, беззаветно преданные делу социализма, энтузиасты социалистического строительства, колхозники-ударники, участники социалистического соревнования. Эти передовые колхозники являются *коллективистами* не только по своему экономическому положению, но в большей или меньшей степени *и по своему сознанию*. Однако сознание основной массы колхозников пропитано еще *частнособственническими* взглядами, предрассудками, стремлениями.

Мы знаем, что сознание людей определяется их общественным положением. А у колхозников сознание не *соответствует* их общественному положению. Чем же это объяснить?

Дело в том, что изменение сознания наступает не механически, не сразу, не одновременно с изменением общественного положения, бытия людей. Это подчеркнул товарищ Сталин:

«Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстаёт в своем развитии от фактического их положения».

Поясним это на примере рабочих. Рабочий класс по своему положению в обществе наиболее восприимчив к социалистическим идеям. Но социалистическое сознание развивалось у рабочих в условиях капитализма с большой медленностью, да и теперь в Советском Союзе далеко еще не все рабочие являются социалистами по своему сознанию. Наш рабочий класс существует не один десяток лет.

А наши колхозы и колхозники еще очень молоды. По возрасту — это, можно сказать, еще «октябрюта». На весну 1932 года было у нас колхозников со стажем менее одного года 12 процентов общего числа, со стажем от 1 до 2 лет — около половины, со стажем от 2 до 3 лет — одна треть и со стажем более 3 лет — около 7 процентов.

Нет ничего удивительного, что сознание наших колхозников еще не стало, не успело еще сделаться социалистическим.

Глубоко ошибочно и крайне вредно считать колхозников готовыми социалистами. Нет, надо еще бороться за то, чтобы их перевоспитать, чтобы сделать всех колхозников социалистами по их сознанию.

Борьба за социалистическое перевоспитание колхозников есть особая форма классовой борьбы. Забывать про эту задачу — значит предоставлять полную свободу для работы кулака, который всячески старается помешать развитию социалистического сознания у колхозников, сохранить и оживить у них частнособственнические пережитки. Так поступать могут только оппортунисты, пособники классового врага.

Нужно твердо помнить следующее указание XVI съезда партии:

«В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживут мелкобуржуазную психологию, жажду частнохозяйственного накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного, механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы».

В резолюции съезда, как видим, указаны и основные условия перевоспитания колхозников, вчерашних единоличников, в сознательных коллективистов, в членов социалистического общества.

Первое условие — крупная машинная техника. Только крупная машина, уже в силу своих технических свойств, прочно скрепляет коллективы сельскохозяйственных работников и организует их работу по-новому, на той же основе, как в крупной

социалистической промышленности. И эту роль выполняют машинно-тракторные станции.

Второе условие — собственные колхозные кадры. Эти кадры уже создаются самим колхозным движением, вырабатываются из самой колхозной практики, они воспитываются на бесчисленных курсах, в школах, институтах. Но их еще слишком мало.

Наша социалистическая промышленность смогла подняться на небывалую высоту, по мере того как рабочие стали выдвигать из своей среды собственные кадры директоров, инженеров, техников, мастеров, стали создавать свой командный состав, свою производственно-техническую интеллигенцию. Точно так же и колхозы сумеют подняться на высоту подлинно социалистического крупного производства, молодое колхозное движение изживет без остатка все свои «детские болезни», по мере того как колхозники под руководством пролетариата и партии станут выдвигать из своей среды все больше организаторов, руководителей, агрономов, животноводов, инженеров, техников, счетоводов, бригадиров и так далее.

Большое значение в этом деле имеют коммунистические университеты, превращенные по решению партии в *высшие сельскохозяйственные школы*, одно из отделений которых готовит *квалифицированные кадры специально для колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов.*

Громадное значение имеет более смелое вовлечение в общественную и производственную работу *женщин.*

До революции женщина была ограничена в правах по сравнению с мужчиной.

Трудящаяся женщина была на положении *домашней рабыни.* Мужик был в угнетении, а баба — в двойном.

Помимо работы на фабрике или в поле она была задавлена работой по домашнему хозяйству и уходу за детьми.

Редкий мужик не бил свою бабу.

Только советская власть установила *разенство в правах между женщиной и мужчиной.* Советская власть стала вовлекать женщин в общественную и государственную работу.

Ленин говорил, что без привлечения женщин нельзя развернуть революцию и построить социализм. Но только теперь, с ростом крупного общественного хозяйства, машинного производства, с ростом благосостояния и культуры масс, стало возможным действительно освободить женщину от домашнего рабства.

Колхозы сделали из бабы человека. В колхозах женщины стали *вполне самостоятельными.*

В колхозе женщина зарабатывает трудодни наравне с мужчиной и сама получает по ним доходы. Женщину связывает теперь с мужчиной не каторжное хозяйство единоличника, а работа в социалистическом хозяйстве, совместная семейная жизнь и дети.

Ясли, детские сады, общественное воспитание, общественные столовые, хлебопекарни, прачечные — все более освобождают женщину от домашних забот.

Во многих колхозах женщины идут в первых рядах ударников, занимают должности бригадиров, председателей правлений колхозов, заведующих фермами и так далее.

Бригады хлопкоб-
рочных бригад колхоза
имени Сталина (в Узбе-
кистане) проверяют за-
писи трудной в книж-
ках колхозников

Не мало женщин являются председателями сельсоветов. Однако многие еще недооценивают значения женщин в социалистическом строительстве и даже подсмеиваются над ними. Товарищ Сталин указал, что это *серьезная ошибка*. Он сказал:

«Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин.

Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело».

Наша задача — вовлечь женщин в передовые ряды строителей социализма.

Третье условие — решительная и последовательная борьба за преодоление буржуазных влияний на колхозников, за преодоление у них частнособственнических пережитков.

Подробно мы разберем этот вопрос в следующей части беседы, где будет идти речь о задачах политотделов. Сейчас же только укажем, что основное здесь — воспитание у колхозников социалистического отношения к советскому государству и к обязательствам по отношению к нему, к колхозной собственности и к труду.

И, наконец, *четвертое условие* — борьба за подъем культурного уровня колхозников.

Культурный уровень колхозников сейчас еще очень низок. Достаточно сказать, что колхозники в большом проценте недостаточно грамотны. В колхозах не хватает грамотных для простой записи трудной.

А ведь колхозам нужны люди не только просто грамотные, но и знающие агротехнику, животноводство и другие отрасли сельского хозяйства, знающие, как обращаться с машинами, — нужны высококвалифицированные работники всякого рода. Нужны люди, способные разбираться как следует в классовой борьбе,

в происках классового врага, в политике коммунистической партии, советской власти. Недаром Ленин говорил, что нам нужна *целая культурная революция*, чтобы сделаться вполне социалистической страной.

Из всего сказанного нами вытекают три важнейшие, основные и тесно связанные друг с другом задачи деревенских коммунистов и всего колхозного, совхозного актива:

вышибить классового врага из наших организаций и окончательно его обезвредить;

бороться всеми силами за укрепление колхозов и совхозов как социалистических предприятий;

бороться всеми силами за преодоление буржуазных влияний на колхозников и рабочих совхозов, за преодоление частнособственнических пережитков у колхозников, за перевоспитание их на работе в коллективном хозяйстве, на охране и укреплении общественной собственности, на борьбе с остатками классового врага в активных и сознательных строителях социалистического общества.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СДЕЛАТЬ ВСЕ КОЛХОЗЫ БОЛЬШЕВИСТСКИМИ

Политотделы

при машинно-тракторных станциях и совхозах

Мы знаем, насколько усложнились условия работы и борьбы в деревне, насколько усилилась потребность в крепком, повседневном, непосредственном большевистском руководстве колхозам и совхозами.

Необходимость такого руководства станет еще более ясна, если мы вспомним, что теперь у нас в сельском хозяйстве работают *230 тысяч новых, социалистических хозяйственных организаций*: 224,5 тысяч колхозов, 5 тысяч 820 совхозов, 3 тысячи 470 машинно-тракторных станций¹. В подавляющем большинстве случаев это совсем еще молодые предприятия, созданные всего лишь за несколько последних лет. Им надо помочь окрепнуть, преодолеть слабости и недостатки первых лет своей жизни.

Управление и руководство этими предприятиями требуют не только огромных кадров хозяйственников и специалистов, но и *большой повседневной политической, просветительной, организационной работы в массах*. Необходимо разъяснять постановления и политику партии и советской власти, разъяснять очередные задачи социалистического строительства и организационно-технические мероприятия по хозяйству. Необходимо разоблачать классового врага и его приспешников, спланивать

¹ Данные на 1 сентября 1934 года.

передовых колхозников для борьбы с классово чуждыми, против общественными элементами и так далее.

Без такой работы в массах невозможно хорошо поставить ни одно хозяйственное предприятие. В промышленности наши хозяйственники, директора, инженеры фабрик и заводов опираются в своей административной хозяйственной работе на огромную помощь сильных партийных организаций и сплоченного вокруг них широкого беспартийного актива.

В сельском хозяйстве еще нет таких крупных и сильных партийных организаций. В очень многих колхозах совсем нет партийных ячеек. Беспартийный актив организован еще слабо. Партийные ячейки обычно находились в селе, а не в колхозе, и состояли больше всего из служащих разных учреждений. Такие ячейки мало занимались вопросами колхозного производства и не руководили повседневно, непосредственно колхозами. Идеино-политический уровень деревенских партийных организаций недостаточно высок. Во многих случаях деревенские коммунисты не только не были в состоянии обеспечить надлежащее партийно-политическое руководство колхозами и совхозами, но прямо подпадали под влияние классового врага и допускали предприятия до развала.

Районные партийные организации не охватывали в достаточной мере своим руководством колхозы, совхозы и деревенские ячейки, разбросанные на большом пространстве. Районные комитеты партии были недостаточно связаны с местами и свое руководство осуществляли главным образом путем письменных директив и кратковременных наездов. А это не давало возможности предотвращать, быстро исправлять ошибки и искажения в работе низовых организаций.

В силу всего этого совхозы и машинно-тракторные станции до 1933 года вели главным образом *лишь хозяйственно-техническую работу*, а машинно-тракторные станции в большинстве случаев являлись *лишь прокатными пунктами*. Да и эту работу совхозы и станции выполняли сплошь да рядом неудовлетворительно. А на крестьянские массы, на социалистическое переустройство деревни совхозы и машинно-тракторные станции далеко не оказывали всего того влияния, какое они могут и должны оказывать как руководящие государственные социалистические предприятия, вооруженные новейшей техникой.

Все описанные условия, а в особенности необходимость побороть до конца влияние классового врага, и побудили коммунистическую партию создать в деревне особые организации — *политические отделы при машинно-тракторных станциях и совхозах*. Задача их — поднять на должную высоту работу деревенских партийных организаций, дело руководства сельским хозяйством, дело социалистического воспитания трудящихся масс деревни.

Политические отделы организуются при каждой машинно-тракторной станции в составе начальника отдела, его заместителя по общепартийной работе, помощника по комсомольской работе, организатора по работе среди женщин и редактора газеты, издаваемой политотделом.

Начальник политотдела является одновременно заместителем директора станции и членом бюро районного комитета партии.

При краевом (областном) земельном управлении и при народных комиссариатах земледелия национальных республик образуются *политические секторы*, а при Народном комиссариате земледелия Союза создаются *политические управления*.

Политические отделы организуются также при совхозах. Построение их примерно такое же. При совхозных трестах устанавливается должность заместителя директора треста по политической части. Политическое управление при Народном комиссариате совхозов руководит политотделами совхозов, опираясь на заместителей директоров по политической части в трестах. В политотделы МТС направлено более 13 тысяч, а в совхозы — более 5 тысяч лучших, высококвалифицированных работников, специально отобранных и проверенных Центральным комитетом партии.

Как работают политотделы

Политотделы созданы, по мысли товарища Сталина, для того, чтобы прежде всего *укрепить партийные организации в деревне, решительно улучшить политическую и хозяйственную работу колхозных и совхозных ячеек, политически укрепить машинно-тракторные станции и совхозы, усилить их политическую роль и влияние в деревне.*

В резолюции январского (1933 года) пленума Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии партии говорится:

«Политические отделы машинно-тракторных станций и совхозов должны, таким образом, обеспечить превращение машинно-тракторных станций и совхозов, являющихся в настоящий момент преимущественно хозяйственно-техническими центрами на селе, в центры как хозяйственно-технического, так и *политического и организационного* руководства и влияния на широкие массы колхозников».

Политотделы созданы для того, чтобы *помогать* директору машинно-тракторной станции и совхоза, *политически дополнять* его работу по хозяйственно-техническому руководству предприятием, но ни в коем случае *не подменять* директора. За директором сохраняется единоначалие в управлении предприятием. Со своей стороны директор обязан помогать политотделу и обеспечивать выполнение решений партии и политотдела.

Работа политотдельцев по сути дела есть организаторская, агитаторская работа, которую большевики всегда ведут в массах. Только теперь проводится она в новых условиях, с новыми целями и несколько иными способами.

Вот например один из колхозов Григориопольского района (Украина). В нем «командовал» председатель из кулаков. Его поддерживала сплоченная группа подкулачников. В колхозе процветали воровство и массовые невыходы на работу. Колхоз разваливался.

Как подошли к делу политотдельцы? Они начали с того, что разыскали честных колхозников, преданных колхозному делу.

сплотили их вокруг себя, повели агитацию в колхозной массе и потом уже, опираясь на актив, провели на общем собрании колхоза смену правления. В результате не только был арестован кулацкий председатель и колхоз очищен от противообщественных элементов, но и выдвинуты из массы поэты, подлинно колхозные кадры и созданы необходимые условия для возрождения колхоза.

Другой пример. Б. Александровская машинно-тракторная станция. При ней — хорошие ремонтные мастерские со всем необходимым оборудованием, с квалифицированной рабочей силой. А работа шла из рук вон плохо: план ремонта не выполнялся, прогулы достигали 30—40 процентов, дисциплины никакой.

Что делают политотделы? Прежде всего они организуют работу партийной и комсомольской ячеек, которые не собирались больше месяца. Добиваются составления плана работ мастерской, которого не было. Организуют две комсомольских ударных бригады. Проводят штрафование и снятие с работы прогульщиков. Сплачивают вокруг партийной и комсомольской ячеек беспартийный актив из добросовестных работников. Обнаруживают двух организаторов развала мастерской. Через короткое время больше половины рабочих мастерской объявили себя ударниками. Работа закипела.

Глубокинская машинно-тракторная станция со своими колхозами не выходила из прорыва. Политотдел прежде всего сколотил актив из рабочих машинно-тракторной мастерской и трактористов. С его помощью политотдел обнаружил, что заведующий машинно-тракторной мастерской — кулак, три слесаря, нормировщик, машинист и один тракторист — кулаки, разъездной механик — белый офицер. В аппарате машинно-тракторной станции один заведующий участком оказался кулаком, другой — белым офицером, бухгалтер — белогвардейцем, деловод — кулаком. Всех их конечно с работы убрали.

Затем политотдел спустился в колхозы. Колхозники вскрыли перед ним все свои болячки, и тут оказалось, что в правлении одного колхоза три члена — белогвардейцы, заведующий молочно-товарной фермой — хорунжий, центральный учетчик — белобандит, бригадир 1-й бригады — казачий атаман-каратель, бригадир 3-й бригады — активный белогвардеец.

В колхозе Уляшкино председатель оказался белым офицером, заведующий хозяйством — подхорунжим и, так далее.

Разоблачая классовых врагов, политотдел развернул в колхозных массах широкую работу, — и колхозы ожили.

Во многих колхозах Никольской машинно-тракторной станции гибли лошади, подготовка к весеннему севу 1933 года шла плохо. Политотделы стали разъяснять колхозникам постановления советского правительства и партии о рабочем скоте, помогли колхозам закрепить корма за бригадами, установить нормы кормления, организовать особый уход за изнуренными лошадьми, привести в порядок сбрую, устроить смотры готовности к севу, выделить фонд премирования конюхов за хорошую работу и так далее. В ходе этой работы политотделы вскрыли вредителей, которые сознательно загубили десятки лошадей.

Около сотни кулаков были разоблачены и выгнаны из колхозов. И дело пошло на лад.

Вот как работают политотделы. Чем они берут? Прежде всего — умением подойти к колхознику, поговорить с ним, что называется, «по душам», отыскать людей, болеющих за колхозное дело, — а их везде много. Они берут умением добиться, чтобы колхозники заговорили на собраниях полным голосом о беспорядках в своем колхозе, умением поднять массу и организовать ее на борьбу за оздоровление, за процветание колхозов, совхозов.

Первоочередная задача политотделов

Партия в резолюции январского (1933 года) пленума Центрального комитета поставила перед политотделами следующую задачу:

«Обеспечить партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих машинно-тракторных станций и совхозов, так и обслуживаемых машинно-тракторными станциями колхозов».

Может ли политотдел в несколько человек справиться с такой большой задачей?

Безусловно может, если он сумеет собрать, воспитать актив и на него опереться в своей работе. Вот почему *первейшая задача политотдела — сплотить вокруг себя актив.*

Центральный комитет партии и раньше не раз указывал на работу по выдвижению и воспитанию колхозного актива как на *важнейшую политическую задачу партийных организаций в деревне.* Почему так важна эта задача?

Колхозная масса далеко не однородна. На ней сказываются еще остатки того классового расслоения и тех классовых влияний, какие были и есть в частнособственнической деревне. Наряду с элементами передовыми, более сознательными, целиком преданными советской власти, в этой массе есть немало элементов отсталых, легко поддающихся влиянию классового врага. Задача колхозной партийной организации, а также правления колхоза, и состоит в том, чтобы сплотить вокруг себя прежде всего эти передовые элементы, опереться на них, с их помощью руководить колхозной массой, осуществлять указания партии и советской власти, воспитывать массу в социалистическом духе.

Но кого же считать активистами?

В иных колхозах активность определяют по числу выступлений на собраниях. Кто больше говорит, тот и активист. Однако в производстве такие «активисты»-говоруну очень часто играют весьма скромную роль, нередко даже слынут за лодырей, а иногда и вовсе никакого участия в производстве не принимают. Понятно, что такой «актив» никаким авторитетом (влиянием) среди колхозной массы не пользуется и коллективного хозяйства с ним не укрепит.

Бывает и хуже. В колхозе «Путь Ленина» Каменского района на Средней Волге ячейка зачислила в актив всех, кто постоянно

Начальник политотдела Вологодской МТС ведет беседу с активом колхоза «Ударник»

толчется в правлении колхоза. Среди этого «актива» оказалось 18 зажиточных и несколько воров и спекулянтов. Политотдел Фасовской машинно-тракторной станции обнаружил среди сельского актива 5 бывших белогвардейцев. Чистка партии в деревне вскрыла немало белогвардейских и кулацких элементов, пробравшихся даже в партийные организации. Понятно, эти люди, подыгрывавшиеся под активистов, на деле старались всеми силами и способами вредить колхозам.

Колхозный актив должен состояться из производственников-ударников, участников социалистического соревнования, бригадиров, групповодов, из производственников прежде всего головных, ведущих отраслей работы (на машинах, на лошадях). Главная и основная задача каждого активиста — помощь партии в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в проведении важнейших хозяйственных и политических мероприятий партии и советской власти. Такой именно помощи требует партия от всех передовых колхозников, которые хотят действительно уничтожить в колхозах всякие беспорядки, частнособственнические пережитки и поднять на большую высоту, коллективное хозяйство.

Основная задача работы с таким активом — повышение его производственной и общественной деятельности, воспитание из него сознательных строителей социалистического хозяйства. Партийная ячейка должна вывить такой актив, сплотить его на борьбу за организационно-хозяйственное укрепление колхоза, на борьбу с собственническими стремлениями отсталой части колхозников, непрерывно пополнять его за счет передовых колхозников, сделать из него решающую в колхозе

силу, способную обеспечить развитие колхоза в подлинную ячейку социалистического общества.

Коммунисты и комсомольцы должны стоять во главе такого актива, увлечь за собой колхозную массу личным примером, образом лучшей производственной работы. Для ячейки такой актив — это резерв пополнения партийных рядов лучшими представителями колхозов. Для правления колхоза — это резерв выдвиженцев на руководящие производственные посты в колхозе.

В постановлении пленума Центрального комитета партии о политотделах особо подчеркнута задача создания и воспитания актива. В резолюции пленума читаем:

«Важнейшей первоочередной задачей политических отделов машинно-тракторных станций и совхозов является сколачивание вокруг политотдела крепкого ядра из подлинных активистов колхозных и совхозных ячеек и создание вокруг этих ячеек беспартийного актива из преданных, проверенных в борьбе за советскую власть колхозников и рабочих совхозов. ЦК еще раз подчеркивает, что в этой работе не нужно гнаться за количеством: небольшое, но политически подкованное и крепко спаянное борьбой ядро всегда сумеет повести за собой всю массу колхозников и рабочих совхозов. Развертывая воспитательную и разъяснительную работу в колхозных ячейках и среди беспартийных колхозников, политотделы должны в первую очередь обеспечить политический рост актива.

Политические отделы должны обеспечить здоровый рост партийных и комсомольских организаций за счет действительно передовых и активных колхозников, проверенных в борьбе с кулаком и его агентурой в колхозах. Политические отделы должны при этом исходить из того, что выполнить свою роль большевистского ядра на селе и вести за собой колхозные массы партийные и комсомольские организации могут лишь при том условии, если они состоят, пусть из небольшого количества, но безусловно преданных делу партии большевиков, идейно спаянных и закаленных в борьбе с классовым врагом».

Цель организации актива и всей партийно-массовой работы — *завоевать большинство в колхозах и совхозах на сторону партии для сознательной, честной работы, для сознательного выполнения указаний партии и советской власти о социалистическом строительстве. Понятно, такой цели без борьбы достигнуть нельзя. Ошибочно было бы опасаться нарушить борьбой за такую цель внешнее, показное единство, которое нередко удается создать пробравшимся в колхоз кулацким элементам в своих целях. Партия указывает:*

«Нам нужно не всякое единство. Нам нужно такое единство в колхозе или совхозе, которое обеспечивает руководство и главенство большевистского ядра, поддерживаемого беспартийным активом. А такого единства невозможно добиться без серьезной борьбы за изгнание антиобществен-

Проверка качества семенного фонда начальником политотдела Богучарской МТС

ных и антиколхозных элементов из колхозов и совхозов. Поэтому борьба партийно-комсомольского большевистского ядра за создание беспартийного актива в колхозах и изгнание антиобщественных элементов для завоевания большинства внутри колхозов и совхозов является насущнейшей задачей в данный момент».

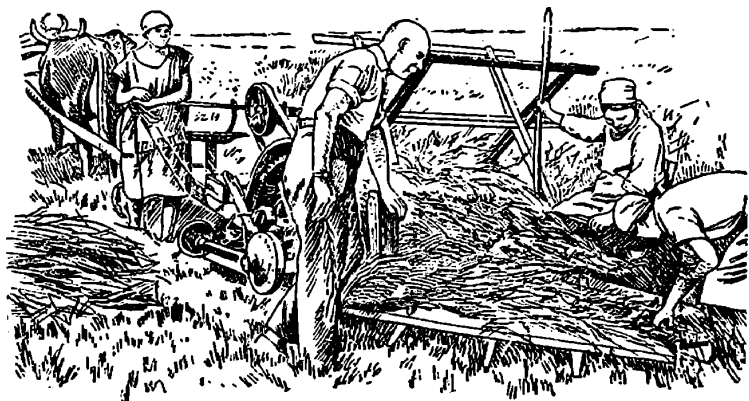
Основные задачи в работе политотделов

Обеспечить партийный глаз и контроль во всей работе и жизни наших социалистических предприятий в деревне — значит подойти к каждой сельскохозяйственной работе прежде всего с политической стороны.

Нельзя при теперешних условиях в деревне смотреть на дело так, что, скажем, сев есть просто сев, молотьба есть молотьба и так далее. Ведь теперь к каждой работе протягивает руку классовый враг, и например сев может оказаться вовсе не севом, а сплошным вредительством. Ведь теперь дело идет не о частном, а общественном, социалистическом хозяйстве, которое классовый враг всячески старается развалить. Ведь теперь речь идет не о частной, а общественной, социалистической собственности, которую враг всеми способами старается уничтожить.

Вот почему политотделы должны научить коммунистов, комсомольцев, актив политическому подходу к каждой сельскохозяйственной работе, научить революционной бдительности на каждом участке работы, научить разоблачению вредителей сева, обмолота, организаторов порчи машин, рабочего скота, составления фальшивых записей в бухгалтерских книгах и так далее.

Политотделы должны добиться изгнания из колхозов и совхозов противообщественных, вредительских элементов; предотвратить расхищение семян, хлеба и другого общественного имущества; подобрать лучших, проверенных людей на важнейшие работы; проследить за правильной расстановкой и использованием работников; наблюдать за правильной организацией работ

**Начальник политотдела Котельниковской МТС
с агрономом проверяют работу зерноловителя**

в колхозах и совхозах (качество семян, надлежащая обработка полей и проведение сева, правильный обмолот, внимательный уход за живым и мертвым инвентарем и тому подобное); добиться распределения доходов в колхозах исключительно по труду и прочее.

Из всех этих задач политотделов особенно подчеркнуть надо охрану и укрепление общественной собственности, выполнение обязательств перед государством, укрепление трудовой дисциплины, повышение качества сельскохозяйственных работ.

Политотделы должны разъяснить членам партии, комсомольцам, массе все значение общественной, социалистической собственности как основы советского социалистического строя. Показать, почему кулак особенно в эту сторону направляет свою подрывную работу. Показать на фактах, что от охраны и укрепления колхозной и совхозной собственности *прямым образом зависит благополучие каждого колхозника и рабочего совхозов.* Показать на примерах, что без охраны общественной собственности невозможно ни укрепление колхозов и совхозов, ни поддержание трудовой дисциплины, ни повышение урожайности и прочее. Пояснить советские законы, изданные для охраны общественной собственности против контрреволюционеров, лодырей и тому подобное.

Политотделы должны разъяснить активу и всей массе, что своевременное и безусловное выполнение колхозами, колхозниками и совхозами их обязательств перед государством является для них «первой заповедью», как сказал товарищ Сталин, и основным условием процветания и развития колхозов и совхозов. Показать, почему кулак особенно старается подбить колхозников на саботаж хлебосдачи. Показать на фактах и примерах, что *только те колхозы и совхозы преуспевают, развиваются, обеспечивают трудящимся сытую культурную жизнь, которые выполняют аккуратно их обязательства перед государством.*

И наоборот, в тех колхозах и совхозах, где утаивают хлеб, обманывают Советское государство, саботируют хлебосдачу, — там трудящиеся оказываются игрушкой в руках кулаков и белогвардейцев, оказываются отброшенными назад, к прежней нищей жизни.

Политотделы должны разъяснить активу и массам все значение крепкой трудовой дисциплины в общественном, социалистическом хозяйстве. Показать, почему классовый враг особенно стремится подорвать трудовую дисциплину в колхозах и совхозах, почему лодыри и прогульщики — прямые пособники кулака. Показать на фактах и примерах, что означает, во что обходится честному трудящемуся большинству лодыричество, прогулы, нерадивость и прямой саботаж работ со стороны противообщественных элементов. Растолковать советские законы, изданные для укрепления трудовой дисциплины.

Таковы основные задачи политотделов. Их нельзя конечно отделить от остальных задач. Но на них нужно сосредоточить особое внимание как на центральных задачах. От разрешения их зависит успех всей работы в целом.

Охрана и укрепление общественной собственности

Мы остановимся подробно на вопросе об охране и укреплении общественной собственности ввиду совершенно исключительной важности этого дела.

В постановлении Центрального комитета партии о политотделах говорится:

«Важнейшим стержнем всей политико-разъяснительной работы среди колхозников и рабочих совхозов должна быть широкая популяризация¹ мероприятий партии и правительства по борьбе за неприкосновенность общественной, колхозной и совхозной собственности».

Число хищений колхозного, кооперативного, государственного имущества очень велико. Но колхозники и рабочие совхозов во многих местах еще не разгадали, что хищения — это новый прием борьбы классового врага, новая его тактика.

Правления колхозов, директоры совхозов, общественные организации часто смотрят на расхищения общественного имущества как на «мелкое уголовное дело». Иногда даже местные органы власти (сельские советы, милиция, суд, прокуроры) становятся на такую недопустимую точку зрения. Нередко дела о хищениях подолгу лежат без движения.

Приговоры судов по хищениям часто отличаются большой мягкостью. Чаще всего присуждают к принудительным работам на короткие сроки, к штрафам и даже к условному наказанию.

В некоторых районах дела о хищениях передаются в товарищеские суды. Во многих колхозах расхитителей выводят на собрания, стыдят, выносят порицания, записывают на черную доску и тому подобное. Это напоминает уже крыловскую басню, где повар стыдит вора-кота, «а Васька слушает да ест».

¹ То есть разъяснение.

Установление потери зерна при уборке в колхозе «Инга-Турмыш» Балташанского района (Татария)

Взгляд на расхищение общественного имущества как на мелкое уголовное дело — *грубая политическая ошибка*. Достаточно хоть немного присмотреться к расхитителям, чтобы увидеть в них *классового врага*, а не мелких воришек.

В самом деле, кто расхитители?

Прежде всего — *кулаки, их семьи, их родственники, подкулачники, вычищенные из колхозов кулацкие элементы, лишенцы и им подобные*. Во всех случаях без исключения именно эти элементы и являются расхитителями, или же, орудуя сами, они ведут за собой отдельные худшие элементы единоличников, колхозников (лодырей, рвачей), спекулянтов из ближайших пригородов и так далее. Почти не встречается случаев, чтобы колхозник, выработавший достаточно число трудодней, был замешан в хищениях.

Организаторами хищений *всегда* оказываются кулаки и другие противосоциальные или прямо контрреволюционные элементы. Иногда кулаку удается привлечь к хищению сторожа, сдатчика, приемщика, весовщика, члена правления колхоза. Но при расследовании дела обнаруживается, как правило, что эти лица, проникшие в колхоз или в совхоз, — кулаки и подкулачники.

Усилению расхищений чрезвычайно способствует фактическая безнаказанность расхитителей.

Кулак пробует сначала красть «пстихошьку» да «помаленьку», а когда убеждается в безнаказанности, то распоясывается во-всю, проводит организованный грабеж с полей, с езов, с молотилок, из амбаров и так далее.

Не менее способствует хищениям отвратительная постановка охраны и учета. Зачастую никакой охраны вовсе нет, или она спит, или она не вооружена, или в нее проникли классово

враждебные элементы. Учет зерна ведется нередко без обмера и взвешивания, «на-глазок», хлеб возят без накладных, квитанции на сданное и принятое зерно составляются неправильно, несвоевременно и тому подобное.

Ясно, какую политическую близорукость, какой недостаток классового чутья, какое преступное попустительское по отношению к классовому врагу проявляют такие представители советской общественности и власти, вроде «добродушных» председателей колхозов, «слепых» прокуроров, «всепрощающих» судей, которые смотрят на хищения общественной собственности, как на «мелочи», и не видят в расхитителях врагов трудящихся.

В колхозной массе и даже среди руководящего деревенского актива нет еще должного понимания всей важности, всего значения общественной, социалистической собственности. На колхозную и государственную собственность смотрят примерно так же, как крестьяне смотрели на частную собственность помещика или кулака: «у него много, не грех и украсть». Или как смотрели на казенную собственность: «казна все выдержит».

Надо разъяснить массам, во-первых, коренную, принципиальную разницу между частной и общественной, социалистической собственностью и, во-вторых, коренную, принципиальную разницу между государственной собственностью при буржуазной власти и государственной собственностью при советской власти.

Частная собственность служила (а в буржуазных странах служит и теперь) основой капиталистического строя. Частную собственность капиталисты объявляли «священной и неприкосновенной», ибо она давала буржуазии «право» и возможность грабить чужой труд, присваивать продукты чужого подневольного труда. Именно на частной собственности и стоял у нас тот звериный — хуже звериного — капиталистический порядок, про который народная пословица говорит: «Волк волка не ест, а человек человека поедом поедает».

Для пролетариев эта «священная и неприкосновенная» частная собственность была чистой насмешкой, ибо ничего, кроме рабочих рук, пролетарии не имели.

Для массы мелких собственников частная собственность обобщалась такой своей стороной: мужика судили, а иной раз и поролли за потраву у помещика, за охоту или порубку в «барском» лесу, у мужика отбирали последнее имущество за долги помещику и кулаку. Путем кредита, аренды, отработков и всякими другими способами мелкие собственники эксплуатировались иногда даже больше, чем батраки и рабочие.

И лишь для крупных собственников — для капиталистов, помещиков, кулаков частная собственность означала охрану их богатств, ограждение их «права» грабить неимущую бедноту.

Посягательства на «неприкосновенность» частной собственности (кражи и тому подобное) неизбежно вызывались капиталистическим строем, который обрекал на нищету трудящиеся массы и тем порождал «преступный» элемент. Суровой борьбой с «преступлениями против собственности» буржуазия стремилась укоренить незыблемость самого принципа частной собственности — основы буржуазного общества.

Государственная («казенная») собственность при капиталистическом строе была по сути дела *собственностью крупных владельцев, собственностью того класса, который господствовал в государстве*, — помещиков и буржуазии. Охрана этой собственности означала охрану интересов этого класса. Государство веками угнетало и грабило народ. Крестьяне и рабочие ненавидели государство, ненавидели людей, охранявших государственную собственность. Крестьяне считали, что украсть у соседа — это позор, а украсть у государства, у общества можно и должно, если что плохо лежит. До сих пор еще сохранились у многих крестьян от прошлого недоверие и враждебность ко всему государственному.

А теперь все положение *в корне изменилось*.

Государство у нас *пролетарское, рабоче-крестьянское*. У нас нет противоречия между интересами государства и интересами рабочих, колхозников, трудящихся. Государственная собственность у нас *принадлежит всем трудящимся вместе*.

Совершенно иное значение имеет у нас государственная, общественная, колхозная, кооперативная собственность. Она служит *основой советского строя, основой социалистического общества*, которое мы создаем. Каждый трудящийся прямо заинтересован в укреплении и развитии общественной собственности, в укреплении и развитии экономической мощи своего государства. Всемерная охрана государственной собственности означает у нас охрану интересов *всего трудящегося населения*. Расхищители государственной собственности нарушают прямые интересы всех трудящихся.

Колхозно-кооперативная собственность принадлежит данному объединению трудящихся — колхозу, кооперативу, союзу кооперативов. Тут еще очевиднее тесная увязка, прямая зависимость между интересами коллектива и каждого его члена, между охраной, укреплением, развитием общественной собственности и интересами каждого совладельца этой самой собственности.

Государственная, общественная собственность при советской власти не только не дает никому права эксплуатации, а, наоборот, *уничтожает эксплуатацию*. Именно отмена частной собственности на средства производства и введение государственной собственности означали ликвидацию у нас главных эксплуататорских классов — помещиков и капиталистов. Именно на основе общественной (колхозной) собственности мы выкорчевываем теперь капиталистического последнего в деревне — кулачество.

В том хозяйстве, которое построено у нас на основе общественной собственности (государственная промышленность, совхозы, колхозы, кооперативы), существуют *социалистические производственные отношения, невозможна эксплуатация, нет эксплуататоров и эксплуатируемых*.

При общественной собственности у нас не стало безработицы и с каждым годом улучшается материальное положение трудящихся.

Общественная собственность является основой создаваемого нами нового общественного, социалистического порядка, при котором исчезнет навсегда самое воспоминание об эксплуатации, нужде и нищете.

Ни малейшего оправдания для расхитителя общественной собственности у нас *нет и не может быть*. При нашем общественном строе каждый честный человек имеет полную возможность заработка.

В своих сочинениях и речах Ленин уделил не мало места выяснению значения общественной собственности и необходимости беспощадной борьбы с расхитителями ее. В самом начале социалистического строительства, в 1918 году, когда наша страна переживала острейший недостаток в хлебе и топливе, Ленин писал:

«В такое время — а для истинно-коммунистического общества это верно всегда — каждый пуд хлеба и топлива есть настоящая святыня, повыше тех святынь, которыми морочат головы дуракам попы, обещающие царствие небесное в награду за рабство земное».

Ленин жестоко бичевал те органы пролетарской диктатуры, которые не проявляли железной твердости по отношению к классовому врагу. Ленин говорил про них, что они «больше похожи на кисель, чем на железо». Ленин клеймил «мелкобуржуазное разгильдяйство» тех людей из нашей среды, которые не придавали значения охране общественной собственности, учету трудовой дисциплины в общественном хозяйстве. Ленин писал:

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента... Практическое проведение в жизнь этих лозунгов Советскою властью, ее методами на основании ее законов, является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма. Этого-то и не умеют понять те, кто презрительно отмахивается от выдвижения на первый план столь «избитых» и «тривиальных»¹ лозунгов».

Эти слова звучат сейчас, как живые. Они быют как раз тех представителей советской власти и общественности, которые считают расхищение общественной собственности «мелкими фактами», не заслуживающими беспокойства с их стороны. А Ленин указывал, что именно такие, по его выражению, «хапатели», которые действуют по правилу: «мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти», — именно они и составляют самую благоприятную среду для работы кулацких и других контрреволюционных элементов.

Советское правительство учло величайшее значение общественной собственности, учло также жалобы трудящихся на хищения и насилия со стороны противообщественных элементов. Советское правительство издало 7 августа 1932 года закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и

¹ То есть обыденных.

кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В этом законе говорится:

«Общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первойшей обязанностью органов советской власти».

Правительство устанавливает за хищение (кражу) общественного имущества высшую меру наказания — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой расстрела при смягчающих вину обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет, без применения амнистии. За насилие и угрозы со стороны кулацких и других противообщественных элементов устанавливается заключение в концентрационный лагерь на срок от 5 до 10 лет, также без применения амнистии.

Колхозники горячо приветствовали это решение советского правительства. Они увидели в нем крепкую защиту и помощь в борьбе с кулаками, подырями, всякими любителями поживиться чужим трудом. Колхозники ответили на это постановление усилением охраны хлеба и другого общественного имущества, организацией общественной борьбы с хищениями, ускорением уборки, обмолота, досрочной сдачей хлеба государству и тому подобным.

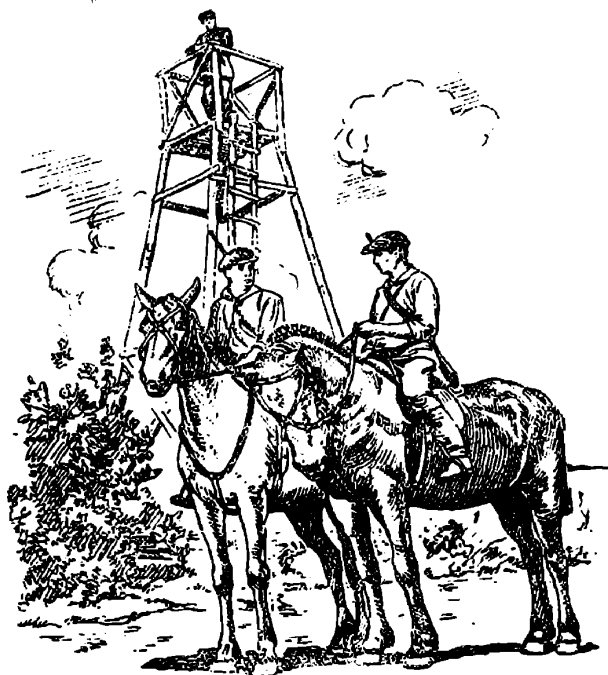
Во многих случаях сознательные колхозники проявляют подлинный героизм при охране общественной собственности. Например в колхозе «Ударник» Пирятинского района Харьковской области грабители ночью напали на сторожа, охранявшего амбар с семенами, Василия Винниченко. Отбиваясь от бандитов, он получил восемь ножевых ран, но все-таки успел произвести выстрел и вызвать тревогу. Обливаясь кровью, товарищ Винниченко оставался на своем посту до тех пор, пока сбежались колхозники. Ни один килограмм семян не был похищен.

Второй пример. В Песковском колхозе Лубенского района (Украина) кулаки подожгли хату колхозника Коваля, который в ту ночь сторожил колхозный амбар. Но товарищ Коваль, видя, как горит его хата, не бросился спасать свое личное добро, на что рассчитывали кулаки, а остался на охране колхозного имущества.

В охране колхозного урожая принимают участие также пионеры, и многие из них самоотверженно защищают общественное имущество.

Таких героев знает и чтит вся страна. Колхозы и советская власть награждают их. На таких примерах надо воспитывать в колхозных массах новое отношение к общественной собственности — не как к «чужой», а как к своей, общей собственности каждого трудящегося. На таких примерах надо воспитывать новое отношение к охране этой общей, социалистической собственности, новое отношение к колхозному, совхозному сторожу, объездчику — как к верному хранителю общественного добра, первому защитнику интересов трудящихся.

Охрана урожая
в колхозе «Ленинец»
Днепропетровской
области

Партийные организации, правления колхозов, колхозные и советские органы должны опираться в борьбе за охрану и укрепление общественной собственности прежде всего на *колхозный актив, на ударников, на добросовестно работающих колхозников*, которые и материально всего более заинтересованы в искоренении хищений. Органы советской власти обязаны энергично помогать общественности в ее борьбе с противообщественными элементами.

Но главное — широчайшая разъяснительная и организационная работа в массах, главное — мобилизация всей массы на охрану и укрепление общественной собственности, на борьбу с ее врагами — врагами народа.

Усиление борьбы против расхитителей общественной собственности вызывает необходимость *усилить борьбу и против спекуляции.*

В самом деле, откуда берут товары спекулянты, кто такие спекулянты? Они добывают товары не только путем перекупки у некоторых колхозников и единоличников, но и путем скупки имущества, похищенного в колхозах, кооперативах и государственных складах. Спекулянты — это прямые пособники, агенты расхитителей общественной собственности. Это такие же враги народа, как расхитители.

Вот почему советское правительство издало суровый закон против спекуляции, о котором мы уже говорили.

Что значит сделать колхозы большевистскими

Основная цель, поставленная перед политотделами товарищем Сталиным, — *«сделать колхозы большевистскими»*.

Но что же это значит? Сделать всех колхозников большевиками, членами партии?

Нет, было бы неправильно так понимать этот лозунг товарища Сталина. Для вступления в партию требуется большое развитие, понимание марксистско-ленинского учения, партийной программы и тактики. Лишь небольшую часть лучших, передовых колхозников и рабочих совхозов мы можем вовлечь в партию.

Но мы вполне можем и должны, как говорится в постановлении Центрального комитета партии:)

«...добиться того, чтобы колхозы — все без исключения колхозы — стали по своему руководству большевистскими».

Сделать большевистским основное — пусть небольшое — ядро в колхозах, организационно укрепить колхозы, добиться изгнания из колхозов кулацких элементов и окончательно побороть их влияние на отсталую часть колхозников, добиться того, чтобы беспартийный актив безаветно поддерживал большевистское ядро, завоевать на его сторону большинство в колхозах — вот что значит сделать колхозы большевистскими.

И политотделы уже достигли в этом отношении значительных успехов.

Политотдельцы были встречены в колхозах и совхозах как желанные помощники и руководители. Колхозники вполне одобряют, что партия через своих лучших людей подошла вплотную к руководству колхозным производством, колхозной жизнью. Например колхозники, обслуживаемые Малокабардинской машинно-тракторной станцией, прямо говорят: «Если бы не политотдел, мы не справились бы с пахотой и севом». Колхозники-ударники Евпаторийского района в своем обращении, напечатанном в «Правде», пишут:

«Мы на деле убедились в огромной пользе политических отделов, организованных партией в машинно-тракторных станциях и совхозах. Политические отделы с первых же дней своей работы стали верными друзьями и помощниками колхозников, стремящихся добросовестно работать и укреплять свои коллективные хозяйства».

Политотдельцы быстро завоевали себе большой авторитет среди колхозной массы. В политотделы стали приходить запросто со всякими нуждами и вопросами, стали писать письма. Например политотдел Нововеличковской машинно-тракторной станции организовал полсотни колхозников, пишущих в газету отдела. Навербованные политотдельцами в актив лучшие колхозники сделались деятельными агитаторами партии в массах, горячими борцами за очищение колхозов от противообщественных элементов, за развитие коллективного хозяйства. Политотдельцы сумели раскопать в массах тот непочатый родник талантов-самородков, о которых говорили Ленин и Сталин, — превос-

ходных организаторов, хозяйственников, агитаторов. Им нужно было только показать, *что и как* делать, их остается только подучить и воспитать политически. Например политотдел Фастовской машинно-тракторной станции выдвинул из среды колхозников *семь председателей* колхозов, которые отлично справляются с работой.

Политотделы вполне оправдали себя как посланцы партии в деревне, как центры сплочения лучших, передовых элементов колхозной деревни. Политотделы заслужили у колхозников большой авторитет.

Но политотделы — не обычная форма партийной организации, *это — специальная с определенным назначением партийная организация производственного типа*, которую ЦК партии создает в целях усиления большевистского руководства и политической работы. В уставе ВКП(б) о политотделах говорится так:

«В целях усиления большевистского руководства и политической работы Центральный комитет имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК на остающихся участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по мере выполнения политическими отделами своих ударных задач, превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку».

Укрепим органы пролетарской диктатуры в деревне

Большие задачи по усилению пролетарского руководства деревней лежат на деревенских партийных организациях и на сельских советах.

Успехи социалистического строительства в деревне, победа колхозного строя привели некоторых товарищей к мысли, что теперь задачи советской власти чрезвычайно облегчаются и упрощаются, что теперь советам в деревне собственно и делать нечего. Задачи советов, дескать, с успехом выполняют сами колхозы, а советы можно «упразднить».

Это — *громкая и вредная политическая ошибка*. Партия и советская власть решительно отвергли такое предложение.

Опираясь на колхозное крестьянство, советская власть осуществляет теперь задачу уничтожения классов и построения бесклассового социалистического общества. Но классовая борьба в деревне, как мы знаем, не ослабела, кулачество свое сопротивление социалистическому строительству проявляет в новых формах. Как же могут коммунисты в таких условиях ставить вопрос об упразднении сельских советов, являющихся в деревне органами Советского социалистического государства? Не могут, не изменяя делу коммунизма.

Возьмем другую сторону теперешнего положения в деревне. Победа колхозного строя, как мы знаем, не ослабляет, а, наоборот, усиливает ответственность и партии и советской власти за дальнейшее развитие коллективного хозяйства. Товарищ Сталин говорит:

«Без систематического вмешательства со стороны советской власти в дело колхозного строительства, без ее систематической помощи наладить такое хозяйство невозможно».

А нам предлагают ликвидировать, упразднить сельские советы — органы этой самой советской власти в деревне. Такие предложения могут сознательно делать только враги колхозов, враги советской власти, враги коммунизма.

Не упразднять надо, а *укреплять* сельские советы как органы пролетарской диктатуры.

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — говорит товарищ Сталин, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов».

Некоторые товарищи рассуждают еще так: колхоз и правление колхоза — для колхозников, а сельский совет — для единоличников. Это вредные, антисоветские рассуждения. На деле это приводит к тому, что кое-где в сельских советах делами заправляют единоличники. Такие сельские советы не принимают должных мер против единоличников, уклоняющихся от выполнения обязательств перед государством, от гужевой повинности и тому подобного. В таких сельсоветах часты случаи, когда единоличники скрывают свои действительные доходы, занимаются спекуляцией, а сельсовет не только не борется с этим, а даже покрывает таких нарушителей советского закона.

Сельский совет — государственный орган пролетарской диктатуры, который руководит всей политической и хозяйственной жизнью на его территории. Ведущую роль в сельских советах должны играть коммунисты и передовики-колхозники.

По нашему закону, сельский совет на объединяемой им территории является высшим органом власти. Сельский совет разрешает все вопросы местного (сельского) значения и обсуждает всякие другие вопросы, вплоть до республиканских и общесоюзных.

Одна из важнейших задач сельских советов — *укрепление революционной законности*, в особенности охрана общественной, социалистической собственности в деревне.

Сельский совет наблюдает за исполнением законов всеми гражданами и должностными лицами, борется с попытками противодействия мероприятиям советской власти, а также с искажениями в применении советских законов, советской политики. Сельский совет имеет определенные в законе права издавать обязательные постановления, налагать взыскания, штрафы, производить аресты и прочее.

Закон подчеркивает обязанность сельских советов

«...особенно решительно пресекать антисоветскую борьбу кулацких элементов».

«Основной задачей сельских советов, — говорит далее закон, — является руководство социалистическим переустройством сельского хозяйства».

Сельский совет в определенные сроки заслушивает отчеты о деятельности колхозов и всех других учреждений, участвующих в колхозном строительстве. Он рассматривает и утверждает планы колхозов и других кооперативных организаций и в случае надобности дает указания для их переработки. Он составляет планы хозяйственного и социально-культурного строительства на его территории и представляет их на утверждение в районный исполнительный комитет.

Сельский совет дает свои заключения по ходатайствам колхозов об отпуске им кредитов, инвентаря и тому подобного. Он имеет право приостановить неправильные решения колхозов и других кооперативных организаций с немедленным сообщением об этом районному исполнительному комитету советов. Сельский совет руководит строительством в колхозах (жилища, хозяйственные, общественные здания и тому подобное).

Наряду с руководством социальным переустройством сельского хозяйства *важнейшей задачей сельских советов является вовлечение широких трудящихся масс деревни в непосредственное государственное управление.*

Эту работу в массах сельский совет проводит прежде всего при помощи организуемых им *секций и депутатских групп.* Все члены сельского совета обязаны держать тесную связь со своими избирателями, отчитываться перед ними в своей работе, разъяснять им мероприятия советской власти, организовывать их для проведения в жизнь этих мероприятий.

Массовая работа сельского совета имеет *исключительно важное, решающее значение.* Укрепление пролетарского руководства деревней достигается не только и не столько укреплением самого аппарата советской власти в деревне, хотя это последнее и очень важно. Укрепление пролетарской диктатуры в деревне достигается *больше всего работой в массах, пролетарским, большевистским руководством массовыми организациями трудящихся — колхозами в первую голову.* Именно через эту работу осуществляется задача, поставленная Лениным:

«Для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство партии. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами».

В этом отношении особенно важны *секции при сельских советах.* Секции организуются по отдельным отраслям советской работы: сельскохозяйственная, культурно-просветительная, торгово-кооперативная, финансово-налоговая и другие. Секция дает возможность каждому советскому активисту *непосредственно участвовать в повседневной практической работе совета,* избрав для этого ту или иную ее отрасль. При этом член секции *проходит через все ступени работы сельского совета, начиная с предварительного изучения какого-либо вопроса и кончая проведением в жизнь принятого секцией и утвержденного советом решения.* Таким образом секция является для советского активиста *подлинной школой государственного управления.*

Другая важнейшая форма массовой работы — *депутатские группы*. Сельские советы должны иметь на производственных предприятиях — в колхозах, машинно-тракторных станциях, совхозах и других — *свои опорные пункты, свои рычаги*, с помощью которых они могли бы повседневно осуществлять свое руководство предприятиями, проводить постановления советской власти, вести массовую работу, выяснять и удовлетворять нужды трудящихся. *Таковыми опорными пунктами, рычагами и служат для советов депутатские группы.*

Через группу своих депутатов сельский совет наблюдает за правильной работой предприятия и своевременно принимает необходимые меры для предупреждения прорывов и неполадок. Через депутатскую группу сельский совет ведет борьбу с классовым врагом и его агентами, проникающими в колхозы, в совхозы, с частнособственническими, рваческими стремлениями отсталой части колхозников, борьбу за укрепление трудовой дисциплины и охрану общественной собственности. А с другой стороны — борьбу с искривлениями советской политики, с бюрократизмом, с волокитой и тому подобным.

Многие советы сумели прекрасно поставить массовую работу. Вот что пишут например члены передового Хвалибоговского сельского совета (кстати сказать, почему-то носящего очень отсталое название) Чубаровского района на Украине:

«Первое и важнейшее условие, которое ставит перед собой сельский совет, это — *снизать во все поры колхозной жизни, знать, чем живет и дышит каждый колхозник и бригадир...*

Мы крепко связаны с нашим колхозом «Плугатарь» через наши *депутатские группы*, которые организованы в каждой производственной бригаде, и через *советский актив*, созданный *вокруг депутатских групп*. Как правило, *во главе каждой группы стоит лучший колхозник-ударник...* Все члены сельского совета (21 человек) и весь советский актив (55 человек) работают непосредственно в производственных бригадах артели. Свою общественную работу они выполняют либо до начала, либо после окончания своего рабочего дня.

Какими методами работают наши депутатские группы?

Возьмем для примера один из самых боевых вопросов — *засыпку семян*. Каждая депутатская группа выделила в помощь производственным бригадам лучших своих активистов, выполнивших свои задания по сбору семенного фонда. Вместе с колхозным активом, не ограничиваясь собраниями, советский актив проводил *беседы на дому у колхозников*. Был заведен строгий учет поступления посевного материала. Имея такую учет и зная всех колхозников своей бригады, как свои пять пальцев, депутатская группа безошибочно могла установить, кто еще не выполнил своего обязательства.

Депутатские группы явились организаторами борьбы с кулацкими саботажем. Под руководством членов сельского

совета Штепы, Булака, Слипченко и других были раскрыты десятки ям с припрятанным хлебом. Тем, кто находил разворованный хлеб, выдавалось 15 процентов обнаруженного количества.

Хорошо запомнив слова товарища Сталина, что кулака надо искать не за пределами колхоза, а в самом колхозе, члены сельского совета так и делали. В 3-й и 4-й бригадах засыпка семян шла очень туго. Начали доискиваться причин. И что же оказалось? Член сельского совета Анна Семенюта выяснила, что сам председатель депутатской группы, одной бригады Дядик не только саботировал сдачу зерна, но крал хлеб, имел связь с кулаками, заявлял, что хлеба нет, и тому подобное. Пленум сельского совета исключил Дядика из своего состава, снял его с работы в депутатской группе, и на его место была избрана товарищ Семенюта. Через несколько дней семена были засыпаны.

Депутатская группа систематически заслушивает на своих заседаниях отчеты бригадиров и тут же выдвигает практические мероприятия. Эти мероприятия в не малой степени способствовали улучшению организации труда в бригадах, планированию, повышению трудовой дисциплины и так далее.

При нашем сельском совете работают семь секций».

Примеров подобной работы сельских советов можно бы привести очень много. Надо сказать однако, что вся важность массовой работы сельских советов далеко еще не осознана большинством руководящих деревенских организаций.

Работа секций и депутатских групп должна быть решительно перестроена и оживлена. Секции должны стать массовой организацией с вовлечением в них самых широких кругов сельского актива (а не только членов сельских советов).

Центр внимания надо перенести с заседаний и обследований на деловую работу по руководству, помощи колхозам и обслуживанию трудящихся.

Депутатские группы надо организовать на всех производственных предприятиях, — не только в колхозах и совхозах, но и в колхозных бригадах и на совхозных участках. Надо сделать депутатскую группу узловым пунктом всей массовой советской работы на производственных участках и сколотить вокруг нее широкий актив.

Вместе с тем сельские советы должны широко развернуть все другие формы массовой работы — производственные совещания, женские собрания, молодежные собрания, слеты ударников, общие собрания избирателей по важнейшим вопросам, расширенные пленумы, выездные пленумы сельских советов и тому подобное.

Есть еще одна задача, которая ложится в особенности на сельские советы. Это работа с единоличниками.

Единоличных бедняцко-середняцких хозяйств осталось у нас меньшинство. Поэтому многие сельские советы, многие деревенские работники стали забывать о единоличниках, стали относиться с пренебрежением к единоличному хозяйству.

Такое отношение к единоличнику совершенно недопустимо. Все сельские советы, все деревенские работники должны твердо помнить слова товарища Сталина:

«Единоличники есть и их нельзя сбрасывать со счета, потому что они являются нашими завтрашними колхозниками».

Единоличных хозяйств у нас осталось еще около 6 миллионов дворов. Не малая величина. Посевная площадь единоличных хозяйств в общем превышает 18 миллионов гектаров. Это добрая сотня миллионов центнеров урожая, а то и больше.

Пренебрежение единоличными хозяйствами привело например в 1933 году к тому, что при перевыполнении плана весеннего сева колхозами и совхозами этот план в целом оказался невыполненным на 2 процента благодаря недосеву у единоличников.

Пренебрежительное отношение к единоличникам нередко хотят оправдать тем, что единоличники, дескать, все стали спекулянтами. Но это неверно. Товарищ Сталин говорит:

«Я знаю, что одна часть единоличников развратилась окончательно и ушла в спекуляцию... Но есть другая, большая часть единоличников, которая в спекуляцию не ушла, а добывает свой хлеб честным трудом».

Сельские советы и все деревенские организации должны относиться к этим честным единоличникам как к *завтрашним колхозникам*. Среди них надо вести массовую работу, разъяснять им постановления советской власти и партии, рассеивать все их сомнения, преодолевать влияние на них кулака, организовать их для выполнения государственных заданий.

«Эти единоличники, — продолжает товарищ Сталин, — могут быть не прочь были бы войти в колхоз. Но им мешают, с одной стороны, их колебания насчет правильности колхозного пути, а с другой — то ожесточение, которое имеется теперь среди колхозников против единоличников.

Конечно, надо понять колхозников и войти в их положение. За эти годы они натерпелись немало обид и насмешек со стороны единоличников. Но обиды и насмешки не должны иметь тут решающего значения. *Плох тот руководитель, который не умеет забывать обид и который всеми чувствами ставит выше интересы колхозного дела...*

Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам, без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками».

Этими указаниями товарища Сталина и надо руководствоваться.

Главное внимание сельских советов и деревенских партийных организаций конечно должно быть уделено колхозам, так как колхозы стали основным производителем сельскохозяйственной продукции в нашем Союзе. Но нам надо добиться того, чтобы единоличник не умалял наших достижений, не снижал наших

успехов, не тянул нас назад. Нужно добиться того, чтобы трудящиеся единоличники в ближайшие же годы были вовлечены в колхозы. К этому и должна быть направлена работа сельских советов среди единоличников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей пятой беседе мы рассмотрели те новые условия борьбы и работы, которые создала в деревне победа колхозов. Путь к старому, частнособственническому хозяйству окончательно закрыт. Деревенская буржуазия разгромлена. Но классовый враг еще не добит. Он усилил свое сопротивление социалистическому строительству. Он стал применять новые приемы борьбы, новую тактику, состоящую в подрыве нашего социалистического хозяйства изнутри, в хозяйственном вредительстве, в развале колхозов и совхозов.

Возможность такого сопротивления объясняется наличием среди колхозников частнособственнических и кулацких пережитков (которыми и пользуется враг) и особенно тем, что наши деревенские партийные и советские организации во многих случаях не проявили должной революционной бдительности, не поняли новых условий классовой борьбы в деревне и новых задач своей работы.

Многие деревенские работники переоценили колхозы как социалистические предприятия, приняли колхозников за готовых социалистов, ослабили руководство колхозами, вместо того чтобы его усилить.

Партия в лице товарища Сталина дала исчерпывающие указания об исправлении ошибок и недостатков партийной работы в деревне. Партия создала в деревне особые организации — политотделы, которые сыграли огромную роль в деле укрепления большевистского руководства колхозами и совхозами.

Мы познакомились с задачами органов пролетарской диктатуры в деревне — сельских советов. Мы отвергли контрреволюционную теорию, предлагающую упразднить сельские советы. Мы видели, что на обязанности сельских советов лежат громадной важности задачи по руководству делом социалистического переустройства сельского хозяйства, по завершению коллективизации крестьянских хозяйств, по вовлечению трудящихся масс деревни и прежде всего передовиков-колхозников в непосредственную работу государственного управления, по борьбе с классово враждебными элементами и извращениями политики советской власти в деревне. При всем внимании к укреплению и развитию колхозов как *основных* производителей сельскохозяй-

ственной продукции ни в коем случае нельзя пренебрегать единоличными трудовыми хозяйствами, которые имеют еще значительный вес в народном хозяйстве. В то же время нельзя допускать никаких послаблений единоличникам и колхозникам, невыполняющим своих обязательств перед государством.

Укрепление пролетарского руководства деревней служит залогом окончательного преодоления всех остающихся еще трудностей на пути полного торжества социализма в нашей стране.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ) И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

О чем речь в шестой беседе

Мы познакомились в первой нашей беседе с учением Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина о социализме, о коммунизме. Это учение является теоретическим оружием, руководством к революционному действию, основой всей деятельности коммунистических партий.

В дальнейших беседах мы рассказали о практическом осуществлении социализма в Советском Союзе. Этим делом руководит *Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)*.

Нам надо уяснить, что такое партия. Как и когда она возникла? Почему она необходима? Какая партия нам необходима? Чем отличается коммунистическая партия от других партий? Как она организована? Как она развивается? Как работает? Как руководит?

Словом, нам надо познакомиться с учением Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина о коммунистической партии.

Наша партия составляет часть *Коммунистического интернационала*. Нам надо уяснить, что такое Коммунистический интернационал. Как он борется за свержение господства буржуазии, за коммунизм? Каковы условия его работы? Каковы его задачи?

Всеми этими вопросами мы и займемся в нашей шестой беседе.

Эту последнюю беседу мы подразделяем на три части:

Первая часть. *Что такое партия.*

Вторая часть. *Борьба на два фронта.*

Третья часть. *Коммунистический интернационал.*

ЧТО ТАКОЕ ПАРТИЯ

Как возникла и за что боролась партия при царизме

Наша коммунистическая партия большевиков возникла еще в давно прошедшие времена в старой царской России. Условия для возникновения революционной рабочей партии были созданы ростом рабочего класса, ростом рабочего движения против капиталистов.

Рабочие кружки и организации начали появляться в России еще в последней четверти девятнадцатого века. В 1895 году был создан под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который явился зародышем нашей партии.

Наша партия жила и работала в условиях тяжелой борьбы и зверских преследований со стороны царского правительства. Сотни и тысячи лучших борцов партии прошли через тюрьму и ссылку, через истязания и пытки, погибли от руки царских палачей.

Но в революционной борьбе выковалась и закалилась стальная большевистская партия.

За что же боролась наша партия при царизме?

Партия вела борьбу с царским самодержавием, руководила стачками рабочих, борьбой крестьян с помещиками. Всю эту борьбу с самого начала партия тесно увязывала с борьбой за социализм — за освобождение трудящихся от ига капитала.

Еще первые рабочие организации, как например «Южно-русский союз рабочих» (1873—1875 годы), «Северно-русский рабочий союз» (1877—1879 годы), поставили в программу своей деятельности социализм как *«великую конечную цель»*.

В 1898 году состоялся первый съезд партии. Съезд принял манифест, в котором говорилось:

«Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма».

Участники I съезда были арестованы. Учредительным съездом партии фактически явился II съезд в 1903 году. На этом съезде была принята развернутая *программа партии*. В программе сказано, что партия ставит конечной целью всей своей деятельности *«замену капиталистических производственных отношений социалистическими»*, а способом достижения этой цели выдвигает *пролетарскую революцию* против буржуазии и *диктатуру пролетариата: «завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»*.

На II съезде произошел раскол на большевиков и меньшевиков. С тех пор большевики существуют как отдельная самостоятельная партия¹.

¹ О II съезде партии мы еще скажем ниже.

Тайное собрание рабочих в царской России

Таким образом с самого своего возникновения, еще при царизме, наша партия боролась за социализм. Партия с самого начала поставила своей задачей — объединить разрозненные, стихийные попытки борьбы рабочих в организованную, сознательную борьбу всего рабочего класса, направленную против господства буржуазии, за социализм.

Но свирепый царский режим жестоко подавлял всякое стремление к свободе, всякую борьбу трудящихся за улучшение своей жизни, будь то стачки рабочих против капиталистов за улучшение условий труда или борьба крестьян против помещиков за землю. Самодержавный царский строй был главной помехой для борьбы рабочего класса за свое освобождение, за социализм. Необходимо было прежде всего свергнуть самодержавие.

Вот почему в программе партии был выставлен целый ряд ближайших требований, которые сводились к низвержению самодержавия путем революции, к установлению политических свобод, демократической республики, к улучшению условий труда рабочих и к отобранию земли в пользу крестьян.

В своей борьбе против царизма, против помещиков и капиталистов рабочий класс выступал единственным революционным до конца представителем и защитником интересов всех трудящихся и эксплуатируемых.

Партия с самого начала поставила задачу руководства революционной борьбой крестьян против помещиков и выставила в своей программе ряд требований относительно отобрания у помещиков земли в пользу крестьян, отмены разных платежей и по-

Разгон рабочих-стачечников в царской России

винностей с крестьян и так далее. Со стороны широчайших масс трудящихся рабочий класс встретил поддержку в своей борьбе.

Борьбу за политическую свободу, за ближайшие требования партия рассматривала как *средство* для достижения конечной цели, как *отправную точку* для дальнейшей борьбы за социализм. Ленин не раз писал об этом. А перед первой русской революцией 1905 года наша партия прямо заявляла, что она не только будет продолжать борьбу за полное уничтожение царско-помещичьего строя, но и приложит все усилия к тому, чтобы буржуазно-демократическая революция *переросла в социалистическую революцию*.

В сентябре 1905 г. Ленин писал:

«От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за *непрерывную революцию*. Мы не остановимся на полпути».

А когда Февральская революция 1917 года свергла царизм, наша партия сейчас же развернула широкую борьбу за свержение власти буржуазии, за социалистическую революцию. Это все знают.

В октябре 1917 года партия подняла восстание против буржуазного правительства. Пролетариат сверг власть буржуазии и установил советскую власть, диктатуру рабочего класса.

Вот как боролась наша партия, пока наконец не завоевала возможности приступить к осуществлению своей конечной цели — к *построению бесклассового социалистического общества*.

Передовой отряд рабочего класса

Что же такое партия и почему она необходима рабочим?

Основная мысль учения Маркса — Энгельса состоит в том, что развитие капитализма создает особый класс — пролетариат и что этот класс неизбежно становится «могильщиком» буржуазии, творцом нового, социалистического, коммунистического общества.

Однако далеко не сразу и далеко не весь рабочий класс доходит до сознания необходимости революционного свержения капиталистического строя. История рабочего движения показывает нам, что рабочие объединяются сначала лишь для борьбы со своими хозяевами за лучшие условия труда, добиваются от буржуазных правительств изданий законов, облегчающих положение рабочих в капиталистическом обществе, и тому подобное.

Только отдельные, наиболее передовые представители рабочего класса приходят к сознанию, что рабочие составляют в капиталистическом обществе особый класс, интересы которого в корне враждебны интересам буржуазии, что для коренного улучшения своей жизни рабочий класс должен свергнуть буржуазию и построить свое, социалистическое, коммунистическое общество.

Из таких передовых представителей рабочего класса и складывалась революционная рабочая партия. Ленин говорит:

«Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард...»

Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса».

Таким образом партия — это вождь рабочего класса. Ленин называл партию руководителем, учителем рабочих и всех трудящихся.

Партия необходима рабочим прежде всего для того, чтобы помочь им осознать свое классовое положение, научить их революционной борьбе против классового врага. Ленин писал в 1913 году:

«Именно для того, чтобы масса определенного класса могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса».

Свою роль вождя и учителя рабочих партия может успешно выполнять только в том случае, если она руководствуется революционной теорией.

Ленин писал:

«Без революционной теории не может быть и революционного движения...»

Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией».

Пролетарская революционная теория создана лучшими представителями рабочего класса, величайшими умами человечества — *Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом*. Они же впервые основали рабочую коммунистическую партию.

Маркс и Энгельс сумели овладеть всей буржуазной наукой и использовать ее для выработки пролетарской научной теории. Они изучили развитие человеческого общества. Они открыли законы его развития. Они поняли и показали особое положение в капиталистическом обществе пролетариата как класса, призванного уничтожить капитализм и создать социалистический, коммунистический строй. Они изучили и обобщили опыт разрозненного, стихийного движения рабочих и опыт революций. Они указали пролетариату способы освободить себя от ига буржуазии и построить новое общество, в котором не будет эксплуатации человека человеком.

Учение Маркса — Энгельса развил Ленин, а затем Сталин. Ленин был основателем и вождем нашей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Теперь во главе нашей партии стоит лучший ученик Ленина — Сталин.

Маркс — Энгельс, Ленин — Сталин придавали исключительно важное значение революционной теории.

«Она поможет, — писал Ленин, — борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу».

Без революционной теории рабочее движение попадает в болото соглашательства с буржуазией.

Значение теории для борьбы пролетариата товарищ Сталин выясняет в следующих словах:

«Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она может дать движению уверенность, силу ориентировки¹ и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем».

Итак вот первая причина, почему необходима рабочим своя партия:

чтобы вооружить рабочие массы революционной теорией, научить рабочий класс осознать свое положение и прийти к верной-

¹ То есть способность разбираться в обстановке.

шим, кратчайшим путем к победе над буржуазией, — для этого необходима рабочим всех стран своя партия.

Ленин называл партию *учителем, руководителем* рабочих и всех трудящихся.

Организатор рабочего класса

В капиталистическом обществе в руках буржуазии находится такая могучая организация, как государственная власть со множеством разнообразных органов. У нее фабрики, заводы, машины — словом, все орудия и средства производства. У нее на службе церковь, школы и университеты. У нее тысячи всяких общественных организаций. У нее все средства передвижения и связи, все средства влияния на умы.

А рабочий класс противостоит буржуазии вначале совершенно неорганизованным. Даже в настоящее время рабочие организации охватывают в капиталистических странах лишь часть пролетариата.

Рабочим для борьбы и победы над буржуазией надо прежде всего и во что бы то ни стало *организоваться*. Это прекрасно выражено Лениным в следующих словах:

«Сила рабочего, класса — организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все».

Помочь рабочим организоваться — в этом состоит одна из важнейших задач партии. Партия есть *организатор* рабочего класса и широчайших трудящихся масс.

Организацию рабочих масс Ленин считает *самым главным и основным условием* прочной победы пролетарской революции. «В этой организации заключается глубокий источник ее (революции) побед», — говорит Ленин.

Еще большее значение имеет организация пролетарских масс после свержения власти буржуазии. Надо сломить бешеное сопротивление буржуазных классов, надо упрочить диктатуру пролетариата, надо привлечь на свою сторону миллионы непролетарских трудящихся масс, руководить ими, помочь им преодолеть их колебания, сомнения, надо изжить шатания в некоторой части своих собственных рядов, надо повести чрезвычайно сложную и трудную работу по налаживанию *новых*, никогда и нигде не существовавших *производственных отношений*, охватывающих производство и распределение продуктов для десятков миллионов людей, надо построить бесклассовое социалистическое общество.

Для преодоления всех этих громадных трудностей, для осуществления всех этих величайших задач необходима прежде всего, больше всего, главное всего *организация пролетарских масс*. «Только организованный пролетариат может все выдержать», — говорит Ленин. И он в следующих словах подчеркивает значение организации масс для социалистического строительства:

«Мы организовали при царе тысячи и при Керенском сотни тысяч... Это была подготовительная работа, это был подготовительный класс. И пока передовые рабочие не на-

учатся организовывать десятки миллионов, до тех пор они — не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут».

Итак вот *вторая причина*, почему необходима рабочим своя партия:

чтобы организовать рабочий класс в массовом масштабе для победы над буржуазией, а затем и поголовно для активного участия в социалистическом строительстве, чтобы помочь пролетариату организовать в тех же целях непролетарские трудящиеся слои в массовом масштабе, а затем и поголовно, — для этого и необходима рабочим всех стран своя организация передовых рабочих.

Боевой штаб пролетариата

Рабочий класс живет и борется в чрезвычайно трудных и сложных условиях внутренних (своей страны) и внешних (международных). Эти условия еще более усложнились со времени последней империалистической войны.

Начался период острых классовых столкновений, революционных выступлений пролетариата, период пролетарских революций.

Страшный кризис потрясает весь капиталистический мир. Десятки миллионов рабочих голодают. Растут среди рабочих революционные настроения. Рабочие выходят на улицы, демонстрируя свою мощь, предъявляют капиталистическим правительствам свои требования, вступают в уличные бои с полицией, строят баррикады.

Буржуазия подготавливает новые империалистические войны, готовится к нападению на страну пролетарской диктатуры.

В Советском Союзе рабочий класс, окруженный со всех сторон враждебными буржуазными государствами, ведет ожесточенную борьбу с остатками капиталистических классов внутри страны, бешено дерется на хозяйственных фронтах, успешно строит бесклассовое социалистическое общество, не забывая о грозящей опасности внешнего нападения.

Трудные и сложные условия борьбы рабочего класса товарищ Сталин с полным основанием приравнивает к *условиям войны и спрашивает:*

«Кто может разобраться в этих условиях, кто может дать правильную ориентировку.¹ миллионным массам пролетариев? Ни одна армия на войне не может обойтись без опытного штаба, если она не хочет обречь себя на поражение. Разве не ясно, что пролетариат тем более не может обойтись без такого штаба, если он не хочет отдать себя на съедение своим заклятым врагам? Но где этот штаб? Этим штабом может быть только революционная партия пролетариата. Рабочий класс без революционной партии — это армия без штаба. *Партия есть боевой штаб пролетариата*».

¹ То есть направление.

Итак вот *третья причина*, почему необходима рабочим своя партия:

рабочим необходим свой боевой штаб, свой политический вождь, который надежнейшим образом вел бы пролетариат к победе над буржуазией, к социализму, коммунизму. •

Высшая форма классовой организации

У пролетариата есть целый ряд непартийных массовых организаций: профессиональные союзы, фабрично-заводские организации, кооперативы, женские организации, союз молодежи, культурно-просветительные организации, печать и так далее. Пролетариат создает во время стачек и революционных выступлений стачечные комитеты и революционно-боевые организации. Пролетариат, свергнувший власть буржуазии, организует свое государство, создает советы.

Ясно, какое громадное значение имеют для пролетариата такие непартийные организации, как например советы и профессиональные союзы.

Советы — это новая форма, новый тип государственной власти, которую создал рабочий класс, свергнувший господство буржуазии и строящий социализм. Посредством советов передовой революционный класс — пролетариат поднимает, воспитывает, обучает и ведет за собою всю исполнительную массу трудящихся.

Профессиональные союзы являются наиболее широкой организацией рабочих. У нас профессиональные союзы объединяют почти поголовно всех рабочих. Революционные профессиональные союзы в капиталистических странах организуют борьбу рабочих с капиталом за улучшение их экономического положения, руководят стачками, вовлекают рабочие массы в политическую борьбу против господства буржуазии, за построение социализма¹.

У нас профессиональные союзы, говорит Ленин, — «это есть... школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма».

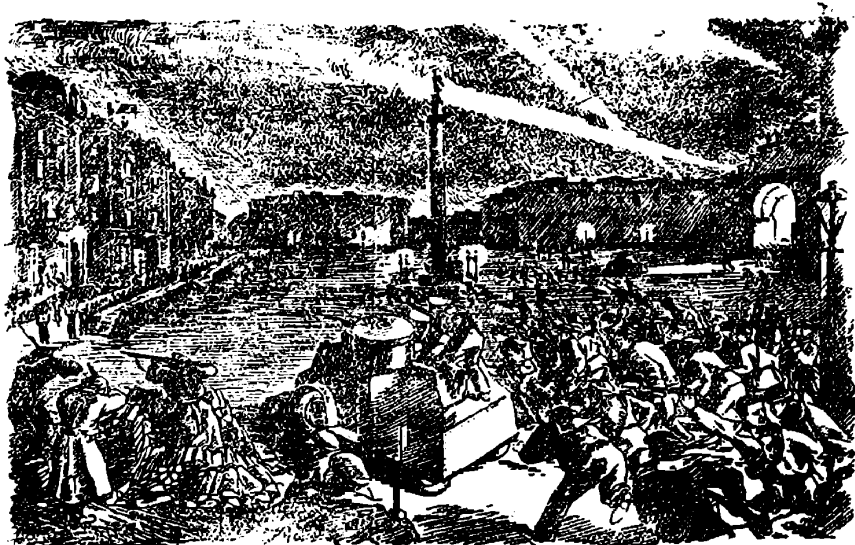
Другие массовые непартийные организации рабочих точно так же имеют весьма важное значение для рабочего класса.

Все эти организации необходимы рабочему классу. Они объединяют широчайшие массы трудящихся, они помогают пролетариату в его борьбе против капитализма, они помогают ему закреплять свои позиции на разных участках борьбы. После захвата пролетариатом власти они втягивают массы в активное социалистическое строительство.

Но возникает вопрос о *руководстве* всеми этими организациями. Этот вопрос разбирает товарищ Сталин. Он пишет:

«Но как осуществить *единое руководство* при таком обилии организаций? Где гарантия, что наличие множества организаций не поведет к разному в руководстве?.. Все эти организации должны вести работу в одном направлении,

¹ За границей большинство профессиональных рабочих союзов находится под влиянием социал-демократических и буржуазных партий. Об этом — во второй части нашей беседы.

Взятие Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 года

ибо они обслуживают *один* класс, класс пролетариев. Спрашивается: кто определяет ту линию, то общее направление, по которому должны вести свою работу все эти организации? Где та *центральная организация*, которая не только способна, ввиду наличия необходимого опыта, выработать эту общую линию, но имеет еще возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев?

Такой организацией является партия пролетариата.

Партия имеет для этого все данные, потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров¹ рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной *централизовать* руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом. *Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата».*

¹ То есть вождей.

В. И. Ленин в Смольном в Октябрьские дни

Ленин называл партию *«высшей формой социалистического рабочего движения»* или *«высшей формой классового объединения пролетариев»*.

Итак вот *четвертая причина*, почему рабочим необходима своя партия:

чтобы осуществить единое руководство всеми рабочими организациями и направить всю работу этих организаций к скорейшему достижению целей рабочего класса, — для этого и необходима рабочим всех стран своя партия.

Орудие диктатуры пролетариата

Когда в стране созревает революционный кризис, когда дело идет к открытому революционному выступлению пролетариата, перед ним встают особо трудные задачи. Необходимо организовать боевые элементы рабочих, способные возглавить это выступление и обеспечить его успех. Необходимо организовать новую революционную власть, установить и упрочить диктатуру пролетариата.

Необходимо, установив власть, начать социалистическое строительство, обеспечить социалистическому пролетариату прочную поддержку со стороны огромных непролетарских слоев трудящихся, руководить этими массами, организовать их в коллективы, помочь им преодолеть свои колебания и частнособственнические предрассудки, сделать их сознательными строителями социалистического общества.

Вот какие огромные задачи стоят перед диктатурой пролетариата. Ленин говорит:

«Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и

хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций¹ старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно».

Вот наконец еще одна причина, почему своя партия необходима рабочим:

«Партия нужна пролетариату для того, чтобы завоевать и удержать диктатуру. *Партия есть орудие диктатуры пролетариата*» (слова товарища Сталина).

Итак партия есть добровольный союз передовых людей рабочего класса, необходимый для того, чтобы вооружить пролетариат революционной научной теорией, организовать рабочий класс и широкие массы трудящихся на борьбу за свое освобождение, быть политическим вождем и боевым штабом пролетариата в борьбе с буржуазией, централизовать руководство всеми рабочими организациями, помочь пролетариату завоевать власть, упрочить свою диктатуру и построить социалистическое общество.

Партию нельзя ни отделять от рабочего класса, ни смешивать с рабочим классом, ни заменять другими организациями рабочего класса. Нельзя отделять, ибо партия есть организация *самого рабочего класса*. Нельзя смешивать, ибо партия есть *передовая часть* рабочего класса, ведущая за собой остальную массу. Нельзя заменять, ибо только партия может централизовать руководство всеми другими рабочими организациями.

Самостоятельность, классовая непримиримость партии

Мы убедились, что рабочему классу каждой страны надо непременно организовать свою собственную революционную партию. Посмотрим теперь, *какою* должна быть эта партия.

Марксизм-ленинизм требует, во-первых, чтобы рабочая революционная партия была *политически самостоятельной, классово непримиримой по отношению к буржуазии*.

Такое требование прямо вытекает из учения Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина о *противоположности, непримиримой враждебности* двух основных классов капиталистического общества: пролетариата и буржуазии.

Раз это так, то очевидно партия, действительно защищающая интересы пролетариата, ни в коем случае не может идти ни на какое примирение с буржуазией, ни в коем случае не может терпеть ни малейшей идейной и политической зависимости от буржуазии. Только сохраняя полную политическую самостоятельность, рабочая партия может привести пролетариат к победе над буржуазией.

Такой взгляд на партию всегда защищали основоположники

¹ То есть привычек.

марксизма. В одном из писем Энгельс говорит, что Маркс и он еще с 1847 года отстаивали такую позицию:

«Для того, чтобы пролетариат в решающие дни оказался достаточно сильным, чтобы победить, необходимо... чтобы он образовал особую классово-сознательную, классовую партию, отдельно от всех других партий и им противопоставленную».

Тот же Энгельс в одной из речей на конференции «Международного товарищества рабочих» (I Интернационала) говорил:

«Нужно, чтобы рабочая партия сформировалась не как хвост каких-нибудь буржуазных партий, но как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика».

За такую именно партию боролся Ленин с самого начала. О такой именно партии он говорит во многих своих сочинениях, начиная с книги «Что делать?», написанной еще в 1902 году и посвященной организации и задачам большевистской партии.

В 1905 году Ленин писал:

«Мы видим в *самостоятельной*, непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний...

Охрана идейной и политической самостоятельности партии пролетариата есть постоянная, неизменная и безусловная обязанность социалистов. Кто не исполняет этой обязанности, тот *на деле* перестает быть социалистом, как бы искренни ни были его «социалистические» (на словах социалистические) убеждения».

Опыт нашей революции и практика рабочего движения за границей полностью подтвердили эти мысли Ленина. Мы увидим дальше, что стало с партиями, называющими себя «социалистическими» и утратившими идейную и политическую самостоятельность: они превратились в жалких прихвостней буржуазии.

Только коммунистические партии во всех странах сохраняют политическую самостоятельность, классовую непримиримость по отношению к буржуазии. Только они являются действительными партиями рабочего класса, только они действительно ведут пролетариат к победе над буржуазией.

Единство партии

Марксизм-ленинизм требует, чтобы пролетарская партия была *единой*. Такое требование прямо вытекает из учения марксизма-ленинизма о единстве интересов рабочего класса. Все рабочие по своему производственному положению в обществе составляют *один класс*, противостоящий буржуазии. Интересы пролетариата как класса угнетенного, эксплуатируемого буржуазией, как класса, борющегося против буржуазии за социализм, — *едины* во всем

мире. Энгельс говорит: «Рабочий класс интернационален по своей глубочайшей природе».

Отсюда знаменитый клич, брошенный Марксом и Энгельсом в «Коммунистическом манифесте»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

«Единство пролетариата есть величайшее оружие в борьбе за социалистическую революцию», — говорит Ленин.

Раз рабочий класс *един*, то у него может быть *только одна* действительно пролетарская, революционная партия, способная руководить борьбой рабочего класса, способная привести его к победе над буржуазией. Это — *коммунистическая партия*.

Единство пролетариата осуществлено полностью в Советском Союзе. Это единство выражается в том, что весь пролетариат поголовно организован у нас в *единые* профессиональные союзы, в том, что партия у пролетариата Советского Союза *одна* — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), и в том, что партия эта *едина*.

Как же достигнуто это единство?

Не всякое «единство» нужно рабочему классу. Например меньшевики выдвигали лозунг единства и предлагали осуществить его путем примирения разногласий, течений внутри рабочего движения. На деле за этими фразами скрывались попытки свлечь рабочих с революционного пути. На деле меньшевистское «единство» было направлено против действительного единства рабочих в их революционной борьбе с буржуазией, против авангарда пролетариата — большевистской партии. Ленин решительно отвергал подобное объединение. Он писал:

«Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов*, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма...

Безыдейная организованность — бессмыслица, которая на практике превращает рабочих в жалких прихвостней власти имущей буржуазии».

Вот как отвечал Ленин на крикливые фразы меньшевиков о единстве.

Ленин стоял за *объединение на почве строгого идейного единства*. Такое объединение нельзя «декретировать», создать сразу, одними резолюциями. Его можно добиться только *путем долгой, упорной борьбы* за марксистско-ленинскую теорию и правильное ее применение в практике рабочего движения.

Большевики и добились непоколебимого единства, полного, безраздельного доверия рабочего класса *путем многолетней настойчивой идейной борьбы с другими партиями за влияние на рабочих*, путем завоевания рабочих масс на свою сторону агитацией, пропагандой, правильным руководством их борьбой, путем терпеливого *перубеждения* тех рабочих, которые шли сначала за меньшевиками, эсерами и другими буржуазными партиями, а также путем непримиримой борьбы с оппортунистическими течениями внутри своей партии.

Ленин подчеркивал прежде всего безусловную необходимость

идейного единства партии, необходимость борьбы за единство в вопросах программы и тактики, то есть в вопросах о целях партии и о способах их достижения.

Но одного идейного единства мало. Необходимо еще *организационное единство* — «единство организации, немыслимое без оформленного устава, без подчинения меньшинства большинству, без подчинения части целому» (слова Ленина).

Организационное единство партии требует обязательного участия каждого ее члена в одной из партийных организаций, поддержки партии материальными средствами (членскими взносами), безусловного подчинения каждого члена партии партийным постановлениям, проведения им этих постановлений в жизнь в его работе и контроля партийной организации за работой каждого члена партии с правом принятия строгих мер взыскания вплоть до исключения из партии. Так записано в уставе партии.

Несокрушимого организационного единства большевики добились путем последовательной идейной борьбы с фракциями (группами) в своей партии, путем суровой борьбы за укрепление пролетарской дисциплины в рядах партии, за централизованное партийное руководство, за повышение его авторитета, за систематическую очистку партии от неустойчивых, примазавшихся к ней мелкобуржуазных, оппортунистических элементов.

Партия неоднократно принимала решения, направленные к обеспечению своего идейного и организационного единства. Особенно важное значение имеет резолюция о *единстве партии*, принятая X партийным съездом в 1921 году.

Эта резолюция написана Лениным. Съезд указал в ней всем членам партии, что необходимы:

«...единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата...

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности».

Съезд предписал распустить все группы и поручил всем партийным организациям не допускать никаких фракционных выступлений, а за нарушение этого постановления *безусловно и немедленно исключать из партии*.

Наконец съезд предоставил совместному заседанию Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии право большинством двух третей голосов переводить из членов в кандидаты и даже исключать из партии любого члена Центрального комитета в случае нарушения партийной дисциплины или допущения фракционности.

Вот как строги и суровы требования, предъявляемые партией ко всем членам в отношении единства.

Чем это объясняется?

Громадным вредом, громадной опасностью всяких группировок и фракций для революционной партии пролетариата. Ленин говорил, что даже маленькое разногласие может разрастись в боль-

пное и стать политически опасным, если на нем настаивать. Нельзя ни на минуту забывать, что коммунистические партии ведут повсюду смертельную борьбу с классовым врагом — буржуазией. Лишь социал-демократические партии, которые не ведут борьбы с буржуазией, а, наоборот, защищают капитализм и борются против коммунизма, могут позволить себе свободу фракций и группировок. Им железная дисциплина не пужна.

Основным условием успешной борьбы пролетариата и его победы над буржуазией является *единство его авангарда, единство воли его партии*. А когда власть буржуазии свергнута, единство пролетарской партии является *основным условием укрепления пролетарской диктатуры и успешного построения социалистического общества*.

Вред и опасность разногласий, фракций в революционной пролетарской партии усугубляются тем, что *классовый враг искусно пользуется каждым разногласием в среде пролетариата для ослабления и раздробления его сил*.

Опыт нашей революции показал, что контрреволюционные партии сейчас же хватаются за каждую оппозицию внутри коммунистической партии и стараются всячески содействовать победе этой оппозиции в надежде на развал партии.

Известно например, что контрреволюционные вредительские партии и организации прямо рассчитывали сначала на троцкистов, а после их разгрома — на правых оппозиционеров как на своих союзников в борьбе с диктатурой пролетариата. В этих целях вредители-специалисты, работая в советских учреждениях, всячески поддерживали оппозиционеров своими «учеными» советами, защитой их взглядов и другими способами.

При диктатуре пролетариата коммунистическая партия руководит государством, всем государственным аппаратом, Красной армией, профессиональными союзами. Если допустить существование фракций в такой партии, то это означало бы неизбежное образование фракций в правительственных органах, в Красной армии, в профессиональных союзах, во всех руководящих организациях. Это означало бы прямое ослабление диктатуры пролетариата, раскол внутри ее. В конечном итоге это привело бы к неминуемой гибели советской власти.

Вот почему коммунистическая партия оберегает свое единство столь решительно и сурово.

Своей идейной и организационной сплоченностью коммунистические партии резко отличаются от партий социал-демократических, в которых есть фракции, группы, течения, а формальное единство достигается путем взаимных уступок и соглашений.

Железная дисциплина и самокритика

Марксизм-ленинизм требует *железной дисциплины* в рядах пролетарской партии.

Партия, боевая организация пролетариата, должна действовать *как единое целое, как один человек*. Партии необходимо *единство действий*. Партии необходима *дисциплина*.

Безусловное единство действий, строжайшая дисциплина осно-

иваются на идейном и организационном единстве. Только люди, объединенные общими взглядами и целями, сплоченные в единую организацию, могут действовать действительно дружно и дисциплинированно.

Единство действий и дисциплина являются сильнейшим оружием партии в борьбе с классовыми врагами пролетариата. Ленин, ссылаясь на опыт нашей революции, считал строжайшую дисциплину в партии *одним из основных условий победы над буржуазией и укрепления пролетарской диктатуры.*

«Большевики, — писал Ленин в 1920 году, — не продержались бы у власти не то что два с половиной года, но и два с половиной месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии».

И Ленин записал в «Условиях приема в Коммунистический интернационал» следующий пункт:

«В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться *властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.*»

О невыдержанных, недисциплинированных членах партии Ленин сказал так:

«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата».

Однако дисциплина в нашей партии вовсе не должна быть «слепой», бессознательной. Наоборот, большевистская железная дисциплина предполагает *высокую сознательность и добровольное подчинение.* Такая дисциплина предполагает необходимость в большевистской, ленинской партии *самокритики*, то есть свободного обсуждения всеми членами партийных вопросов, недостатков и ошибок в работе.

«Без свободы обсуждения и критики пролетариат не признает единство действий» (слова Ленина).

Без самокритики партия не может правильно работать и развиваться. Самокритика помогает партии замечать свои слабости, свои ошибки. Самокритика облегчает партии борьбу с врагами рабочего класса, борьбу с оппортунистическими уклонами внутри партии.

Особенно важное значение приобретает самокритика после взятия власти пролетариатом, когда партия становится во главе руководства государством. Для правящей партии еще важнее во-время подмечать и исправлять все недочеты в своей работе,

чтобы, как говорил Ленин, «не зазнаваться», не успокаиваться на достигнутых успехах.

Но далеко не всякая критика нам нужна и полезна. Нам не нужна критика, которая, вместо того чтобы помогать лучшей работе партии, пытается колебать основы ленинизма и искривлять генеральную линию, принятую партией.

Товарищ Сталин говорит:

«Нам нужна такая самокритика, которая поднимает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны».

Мы не можем и не должны под видом «самокритики» допускать проповеди в партии антипартийных взглядов и теорий.

«Надо строго различать, — поясняет товарищ Сталин, — между этой *чуждой* нам, антибольшевистской «самокритикой» и между *нашей* большевистской самокритикой, имеющей своей целью насаждение партийности, *упрочение* советской власти, *улучшение* нашего строительства, *укрепление* наших хозяйственных кадров, *вооружение* рабочего класса».

Чистка партии

Помимо повседневной борьбы с противопартийными взглядами и классово чуждыми элементами, проникающими в партийные ряды, партия время от времени проводит *партийную чистку*.

Когда партия была небольшой подпольной, преследуемой организацией, необходимости в такой чистке не было. Слабые, ненадежные элементы «вычищались», отсеивались сами собой.

Но когда наша партия сделалась многомиллионной, руководящей в государстве, правительственной партией, в нее отало пробираться немало людей из чисто шкурнических интересов, в ней оказалось немало шатких, колеблющихся и прямо противопартийных элементов.

Вот почему чистка коммунистической партии, стоящей во главе пролетарского государства, сделалась безусловно необходимой. Ленин писал:

«Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, *если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды*. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав».

Точно так же и товарищ Сталин говорит:

«Без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться».

Чистка необходима еще и потому, что без нее невозможно

**Чистка партии
в станице Ахта-
низовской (Азово-
черноморский край)**

укрепить и улучшить работу непартийных организаций, которыми партия руководит.

«Было бы смешно думать, — говорит товарищ Сталин, — что можно укрепить наши советско-хозяйственные, профсоюзные и кооперативные организации, можно очистить их от скверны бюрократизма, не отточив самую партию... Чистка партии представляет то необходимое условие, без которого не может быть проведено до конца оживление и улучшение всех прочих организаций рабочего класса».

Наша партия неоднократно чистила свои ряды. В 1920 году проведена перерегистрация членов партии; в 1921 году — общая чистка; в 1924 году — чистка ячеек в советских учреждениях и высших учебных заведениях; в 1925 году — проверка деревенских ячеек; в 1929/30 году — общая чистка; в 1932 году — частичная чистка деревенских ячеек; в 1933—1934 годах — общая чистка.

Задачи последней чистки — в том, чтобы повысить идейный уровень членов партии, укрепить ее политически и организационно, усилить еще более доверие к партии беспартийных масс.

По решению Центрального комитета из партии должны быть вычищены:

1) классово чуждые и враждебные элементы, обманным путем пробравшиеся в партию и остающиеся там для разложения партийных рядов;

2) двурушники, живущие обманом партии, скрывающие от нее свои действительные стремления и под прикрытием лживой клятвы в «верности» партии пытающиеся сорвать на деле политику партии;

3) открытые и скрытые нарушители железной дисциплины партии и государства, не выполняющие решений партии и правительства, подвергающие сомнению и дискредити-

рующие решения и установленные партией планы болтовней об их «нереальности» и «неосуществимости»;

4) перерожденцы, сросшиеся с буржуазными элементами, не желающие бороться на деле с классовыми врагами, не борющиеся на деле с кулацкими элементами, рвачами, лодырями, ворами и расхитителями общественной собственности;

5) карьеристы, шкурники и обюрократившиеся элементы, использующие пребывание в партии и службу у Советского государства для своих личных шкурнических целей, оторвавшиеся от масс и пренебрегающие пуждами и запросами рабочих и крестьян;

6) морально разложившиеся, роняющие своим неблагоприятным поведением достоинство партии, пачкающие знамя партии».

Коммунисты, хотя бы и показавшие себя на деле преданными партии, но не усвоившие простейших политических знаний, необходимых для члена партии, *переводятся в кандидаты не в виде партийного взыскания, а для политического воспитания и лучшей подготовки их.* В постановлении Центрального комитета партии говорится:

«Не может быть коммуниста, не знающего программы, устава своей партии и ее важнейших политических и организационных решений».

Через год переведенные в кандидаты могут быть снова приняты в члены партии, если они за это время повысят свою политическую грамотность.

Среди коммунистов есть товарищи, не только не имеющие простейших политических знаний, но и страдающие еще неустойчивостью и отсутствием достаточной выдержанности в смысле партийной дисциплины. Такие коммунисты *переводятся в разряд сочувствующих*, а через год они снова могут быть приняты в кандидаты или даже в члены партии, если будут достаточно подготовлены.

Чистка должна *отсеять всех людей, не оправдывающих высокого звания члена партии.*

Чистка не есть выражение сплошного недоверия партии к членам той или иной ячейки. Чистка есть проверка рядов партии, с тем чтобы вскрыть и в корне устранить все недочеты партийной организации, с тем чтобы еще более повысить боеспособность ленинской большевистской партии.

Организационное построение партии

Марксистско-ленинское учение о партии требует определенного построения партийных организаций, наиболее соответствующего осуществлению задач и целей партии. Опишем кратко организационное устройство партии.

Партия состоит из отдельных первичных организаций. Но революционная партия пролетариата не есть просто сумма отдельных организаций.

«Партия есть, вместе с тем, — говорит товарищ Сталин. — *единая система этих организаций, их формальное объединение в единое целое, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии. Без этих условий партия не в состоянии быть единым организованным целым, способным осуществить планомерное и организованное руководство борьбой рабочего класса.*»

Основным принципом построения партии является *демократический централизм*. Это значит, что вся партия составляет единую организацию, управляемую из *одного центра*, которому *подчинены* все отдельные партийные организации. Вместе с тем этот центр партия *выбирает* на своем съезде, он *подотчетен съезду*. По такому же принципу построена каждая отдельная организация партии — республиканская, областная (краевая), районная, вплоть до первичных партийных организаций.

Такое построение обеспечивает организационное единство, единое крепкое руководство, подчинение низших органов высшим, строгую дисциплину в партии. Вместе с тем такое организационное устройство обеспечивает выполнение руководящими органами *воли партии, ее решений, принимаемых большинством*, обеспечивает право *контроля* партии над ее руководящими органами, право в любое время *сменить* эти органы в случае их плохой работы. Такое построение обеспечивает *самостоятельность* каждой партийной организации в решении *местных* вопросов, активное участие всех членов партии во внутрипартийной жизни и свободу обсуждения всех партийно-политических и хозяйственных вопросов, пока не принято по ним партийное решение.

XVII съезд принял новый устав партии. Согласно новому уставу, *основой партии являются первичные партийные организации.*

Они строятся по *производственному признаку*: на фабриках, заводах, в мастерских, совхозах, колхозах, машинно-тракторных станциях, в хозяйственных и административных учреждениях и так далее. На предприятиях и учреждениях, где меньше *трех* членов партии, создаются кандидатские и партийно-комсомольские группы во главе с партийным организатором. Парторганизаторы выделяются районными, городскими комитетами партии или соответствующими политотделами (МТС, совхозов, транспорта).

Первичные партийные организации утверждаются райкомами, горкомами ВКП(б) или политотделами.

В наиболее крупных предприятиях, учреждениях, колхозах, в которых имеется от 100 и более членов партии, могут быть организованы *внутри* общей первичной организации цеховые, участковые и тому подобные партийные организации. В свою очередь *внутри* цеховых, участковых организаций могут создаваться *партийные группы* по бригадам, агрегатам предприятия и тому подобное.

Первичная партийная организация связывает рабочие и крестьянские массы с руководящими органами партии. Она ведет

в массах агитационную и организационную работу за осуществление партийных лозунгов и решений, за выполнение производственных планов, за укрепление трудовой дисциплины, за развитие социалистического соревнования и ударничества. Первичная организация ведет борьбу с расхлябанностью и безхозяйственным ведением дела на предприятиях и в учреждениях, заботится повседневно об улучшении бытовых условий рабочих, колхозников, служащих.

Она привлекает сочувствующих и новых членов партии, политически воспитывает их. Она помогает вышестоящим партийным органам в их организационной и агитационной работе.

Для текущей работы первичная организация избирает *партийный комитет* в составе не более 11 человек. Цеховая, участковая и тому подобная организация избирает партийного организатора, утверждаемого первичным партийным комитетом. Первичный комитет избирается сроком на один год. В партийных организациях, где меньше 15 членов и кандидатов, партийные комитеты не создаются, а выделяются партийные организаторы.

XVII съезд установил более жесткие требования в отношении приема в партию новых членов. Установлены следующие *четыре* категории:

Первая — промышленные рабочие с производственным стажем не менее пяти лет. Для вступления в партию лиц этой категории требуется *три* рекомендации членов партии с пятилетним партийным стажем.

Вторая категория — промышленные рабочие с производственным стажем менее пяти лет, сельскохозяйственные рабочие, красноармейцы из рабочих и колхозников и инженерно-технические работники, непосредственно работающие в цеху или на участке. Для лиц этой категории требуется *пять* рекомендаций членов партии с пятилетним стажем.

Третья категория — колхозники, члены кустарно-промысловых артелей и учителя начальной школы. Для них требуется *пять* рекомендаций членов партии с пятилетним стажем и кроме того рекомендация представителя политотдела МТС или райкома.

Четвертая категория — остальные служащие. Для них требуется *пять* рекомендаций членов партии с десятилетним партийным стажем.

Все вступающие в партию обязательно проходят кандидатский стаж. Для первой категории — один год, для второй, третьей и четвертой категорий — два года.

Выходцы из других партий, независимо от их социального положения, принимаются в партию лишь в исключительных случаях на особо строгих условиях и проходят трехгодичный кандидатский стаж.

Условия приема в кандидаты партии такие же, как и для приема в члены партии.

Такой порядок приема новых членов введен, во-первых, для того, чтобы оградить партию от проникновения в нее чуждых элементов, и, во-вторых, для того, чтобы определенным образом регулировать социальный состав партии, неуклонно повышая

в ней удельный вес коммунистов из промышленного пролетариата и требуя более тщательной проверки для поступающих из остальных слоев трудящихся.

Вопрос о приеме сначала в кандидаты, а затем и в члены партии решается *общим собранием* первичной партийной организации, с последующим утверждением партийным комитетом. Вопрос об исключении кого-либо из членов партии решается также общим собранием первичной партийной организации, с последующим утверждением районным или городским партийным комитетом.

Все члены и кандидаты партии уплачивают ежемесячно *партийные взносы* в определенном проценте от заработка. Не уплатившие взносов в течение трех месяцев считаются выбывшими из партии.

В целях организации вокруг коммунистической партии наиболее близких к ней беспартийных активистов, показавших на деле свою преданность партии, но еще не подготовленных к вступлению в партию, создаются при первичных партийных организациях *группы сочувствующих*. Они работают под руководством и контролем партии и подчиняются всем решениям партийных органов. Прием в группы сочувствующих производится решениями заводских, учрежденческих комитетов и политотделов по рекомендации двух членов партии. Сочувствующие обязаны посещать открытые партийные собрания и пользуются на них правом совещательного голоса. Они должны активно бороться за выполнение решений партии, советской власти и систематически работать над повышением своего идейно-политического уровня.

Новый устав партии предъявляет более строгие требования к коммунистам, как членам правящей партии. В уставе говорится:

«Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве, — быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

Только такой член партии может с честью носить звание передового борца пролетариата, строящего бесклассовое социалистическое общество.

Все решения и указания партийных органов должны выполняться быстро и точно. Неисполнение влечет за собой *порицание* и даже *ропуск* организации. Для отдельных членов партии невыполнение партийных директив влечет постановку

Члены Политбюро ЦК ВКП(б)

**Иосиф Виссарионович
Сталин**

**Вячеслав Михайлович
Молотов**

**Лазарь Моисеевич
Каганович**

**Климент Ефремович
Ворошилов**

**Михаил Иванович
Калинин**

**Григорий Константинович
Орджоникидзе**

**Валерий Владимирович
Куйбышев**

**Сергей Миронович
Киров**

**Андрей Андреевич
Андреев**

**Станислав Викентьевич
Косиор**

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

**Анастас Иванович
Микоян**

**Влас Яковлевич
Чубарь**

**Григорий Иванович
Петровский**

**Павел Петрович
Постышев**

**Яков Эрнестович
Рудзутак**

на вид, выговор, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, исключение из партии.

Общепартийный съезд — верховный орган партии. От съезда до съезда партией руководит Центральный комитет, избранный съездом. Очередные съезды созываются не реже одного раза в три года.

Центральный комитет собирается на пленарные заседания. Он организует следующие свои органы: *Политическое бюро* — для политического руководства, *Организационное бюро* — для общего руководства организационной работой, *Секретариат* — для текущей организационной и исполнительной работы. Центральный комитет выделяет *генерального секретаря* партии и *ответственных секретарей*.

Для усиления большевистского руководства и политической работы на отстающих участках социалистического строительства, имеющих особо важное значение для народного хозяйства в целом, Центральный комитет имеет право создавать *политические отделы* и выделять партийных организаторов ЦК. Задача политических отделов — помочь местным организациям в выполнении коренных решений партии по ликвидации отставания на данном участке социалистического строительства.

По мере выполнения политическими отделами своих ударных задач они будут превращаться в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку. Политотделы работают на правах соответствующих производственных партийных комитетов и руководятся непосредственно ЦК партии через соответствующие политуправления и политические сектора.

Партийные организации отдельных республик объединяются в национальные коммунистические партии (Украинской, Белорусской, Грузинской республик и так далее). Эти национальные партии входят в состав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) на правах крупных территориальных организаций (областных, краевых), они целиком подчинены Центральному комитету партии.

Национальные коммунистические партии выбирают на съездах свой центральный комитет, другие местные организации на конференциях выбирают свои комитеты. Комитеты выделяют из своей среды бюро и секретарей для руководства текущей политической и организационной работой.

Аппарат Центрального комитета и местных комитетов (обкомов, крайкомов) строится по производственно-отраслевому принципу. Такое построение обеспечивает лучшее руководство, контроль и обслуживание отдельных важнейших отраслей народного хозяйства.

XVII партийный съезд перестроил нашу систему партийного и советского контроля. Вместо Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции XVII съезд организовал *Комиссию партийного контроля* при Центральном комитете партии и *Комиссию советского контроля* при Совете народных комиссаров Союза ССР. Члены Комиссии партийного

Секретари ЦК ВКП(б)

Иосиф Виссарионович Сталин
генеральный секретарь ЦК ВКП(б)

Лазарь Моисеевич
Каганович

Сергей Миронович
Киров

Андрей Александрович
Жданов

контроля выбираются партийным съездом. Комиссия партийного контроля осуществляет свою работу через своих уполномоченных в краях, областях и республиках. Состав Комиссии советского контроля намечается партийным съездом и утверждается ЦИК и Совнаркомом СССР.

Такое построение системы контроля наиболее отвечает задачам социалистического строительства в новых условиях.

Центральная контрольная комиссия была создана главным образом для предотвращения раскола в партии. Эта задача с успехом выполнена ЦКК и ее органами на местах.

«Но теперь, — говорил на XVII партсъезде товарищ Сталин, — у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б).

работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей».

Задачей Рабоче-крестьянской инспекции было главным образом инспектирование. Но теперь наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее. Уж нет необходимости и возможности инспектировать ее из одного центра.

«Нам нужна теперь не инспекция, — говорит товарищ Сталин, — нам нужен теперь *контроль* над исполнением решений центра».

Такой контроль и осуществляет Комиссия советского контроля, намечаемая съездом, работающая при Совете народных комиссаров Союза и имеющая независимых представителей на местах.

Таково в основных чертах организационное устройство партии. Это построение обеспечивает партии, на основе идейного единения, единство и твердость действий, единство руководства всей огромной партийной организацией, всеми государственными и хозяйственными органами, всеми беспартийными общественными организациями, всей массой трудящихся.

Ленинская, большевистская система организации партии — могучее оружие в руках пролетариата в борьбе за его цели.

Каждый член партии должен нести определенную партийную нагрузку, выполняя решения партии и задания своей первичной организации. Каждый член партии в своей производственной и партийной работе должен являться примером, образцом для беспартийных, должен быть боевым агитатором, организатором, спланивающим актив, трудящиеся массы вокруг партии, беззаветно отдающим все свои силы на осуществление ее великих целей. Каждый партизнец должен помнить, что партия — это боевая организация, закаляющаяся в схватках с врагами, растущая на преодолении трудностей, ведущая за собой миллионные массы, борющаяся за победу коммунизма во всем мире.

Таково учение о партии Маркса — Энгельса, разработанное Лениным и его самым верным учеником — товарищем Сталиным, который сказал:

«Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА

Откуда берутся разногласия в партии

Мы уже упоминали, что наша партия выросла и окрепла в борьбе с другими партиями за укрепление своего влияния на рабочих, а также в борьбе с течениями, фракциями, уклонами в

своей среде. Наша коммунистическая партия является *единственным* руководителем рабочего класса.

В капиталистических странах есть еще другие партии кроме коммунистических. Некоторые из них называют себя «рабочими», «социал-демократическими» или «социалистическими», а на деле предают интересы рабочих и социализм. С ними коммунисты ведут непримиримую борьбу.

Возникает вопрос: почему существуют еще эти якобы «рабочие» партии? Почему они сохраняют еще влияние на некоторые слои рабочих?

Возникает и другой вопрос: откуда берутся разногласия, борьба мнений, уклоны в рядах коммунистической партии?

Разберемся в этих вопросах.

Рабочий класс, как мы знаем, возник из разорившихся мелких производителей — ремесленников, крестьян. В капиталистическом обществе рабочий класс не отделен непроницаемой стеной от остальных классов и слоев. Наоборот, он тысячами нитей связан с буржуазными слоями общества. Беспреданно вливаются в ряды рабочего класса *новые пролетарии. Они приносят с собой взгляды, привычки, стремления, предрассудки той среды, из которой вышли, — мелкобуржуазной среды.*

Мелкие собственники, как мы знаем, занимают промежуточное, неустойчивое положение в современном обществе, колеблются от буржуазии к пролетариату и обратно. Угнетение, эксплуатация со стороны крупной буржуазии толкают эти массы к пролетариату, успехи пролетариата в борьбе с буржуазией поднимают в них революционное настроение. Наоборот, трудности борьбы, неудачи пролетариата легко вызывают в этих массах упадок настроения, панику, отбрасывают их обратно к буржуазии.

Эти колебания неизбежно передаются от мелкой буржуазии к новым слоям пролетариата, недавно вышедшим из мелкобуржуазной среды (крестьяне, ремесленники, интеллигенция и другие). Вот один путь проникновения буржуазного влияния в рабочий класс, а отсюда и в рабочую партию.

Буржуазии удастся влиять на рабочий класс еще путем *подкупа* так называемой «*рабочей аристократии*». Буржуазия не скупится на хорошую оплату для *верхушки высококвалифицированных рабочих*. Кроме того *должностные лица* социал-демократических партий и соглашательских профессиональных союзов, не ведущих революционной борьбы с буржуазией, великолепно устраиваются в буржуазном обществе. Они получают от рабочих организаций жалованье, исчисляющееся десятками тысяч в год. Нередко они состоят владельцами капиталистических предприятий, членами правлений банков и тому подобное. Доказано, что многие из них получают крупные суммы от капиталистов специально за «ограждение их от рабочих забастовок», за срыв стачек и так далее. Таких «рабочих вождей» Ленин называл «обуржуазившимися рабочими», «рабочими приказчиками класса капиталистов». Буржуазия привлекает таких «рабочих вождей» даже к себе на службу в качестве чиновников, министров, начальников полиции и тому подобных. Вот эта верхушка — «рабочая аристо-

кратия» — и является проводником буржуазного влияния на пролетариат.

Наконец буржуазия прямо влияет на массы через свою печать, через свою школу, церковь, через свои партии, разные общественные организации. Этим путем она каждодневно воздействует на массы, отравляя умы рабочих буржуазной ложью, воспитывая массы в буржуазном духе. В лице буржуазной интеллигенции буржуазия располагает громадными кадрами проводников своего влияния на пролетариат, на его организации.

Вот почему в капиталистических странах есть партии, называющие себя «рабочими», а на деле целиком пропитанные буржуазным влиянием. Вот почему революционная пролетарская партия, коммунисты должны вести борьбу не только с буржуазией, но и с этими якобы «рабочими», а на самом деле буржуазными партиями, разоблачать их обман, их предательство и привлекать идущие еще за ними рабочие массы на свою сторону. Эти партии являются главными проводниками буржуазного влияния на пролетариат, они являются главной социальной опорой буржуазии, то есть такой общественной организацией, на которую буржуазия опирается в целях поддержания своего господства.

Перейдем теперь к коммунистической партии. Эта партия — передовой отряд, революционный вождь пролетариата. Но вместе с тем коммунистическая партия — часть рабочего класса, непосредственно, кровно связанная со всем рабочим классом, а через него и с широчайшими массами трудящихся. А это значит, что буржуазные взгляды, предрассудки, колебания, какие есть в рабочем классе, неизбежно оказывают известное влияние и на революционную пролетарскую партию, отражаются в виде колебаний, уклонов среди наименее устойчивой части ее членов.

Таким образом разногласия, борьба, уклоны в коммунистических партиях отнюдь не случайное явление, а прямое следствие классового деления общества, классовой борьбы, отражение влияния буржуазии на пролетариат и на его партию.

Посмотрим наконец, в каких условиях работает наша Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Советский Союз окружен враждебными капиталистическими государствами. Внутри Советского Союза классы еще не уничтожены полностью. Остатки капиталистических классов (кулаки, напманы) ожесточенно сопротивляются проведению социалистических мероприятий советской власти и партии. Их сопротивление становится тем яростнее, чем явственнее капиталистические элементы города и деревни чувствуют, что наступает час их окончательной гибели. Они пытаются воздействовать на наиболее отсталые элементы рабочего класса, заражают их своим разлагающим влиянием.

У нас пока еще сохранился многочисленный слой крестьян. Миллионы людей идут из деревни в города — идут не потому, что разоряются, как в капиталистических странах, а потому, что хотят работать на социалистических промышленных предприятиях, на новостройках. В 1980 году у нас прибавилось 2 миллиона новых рабочих, в 1981 году — 3 с половиной миллиона, в 1982 году — 3 миллиона рабочих. Эти новые прослойки рабочего класса способствуют проникновению в ряды пролетариата мелкобуржуаз-

ных настроений. Пролетариат должен еще «переварить» в своей среде эти новые миллионные кадры, партия должна *перевоспитать* их в духе социализма, коммунизма.

В наших советских административных и хозяйственных учреждениях есть еще некоторая прослойка буржуазной интеллигенции. Она находится в известном общении с рабочими и крестьянскими массами, с членами партии. Из судебных процессов над вредителями известно, что часть этой интеллигенции пыталась использовать свое служебное положение для контрреволюционной, подрывной работы, а оппортунистические элементы в партии попадали в ряд случаев под идейное влияние контрреволюционной буржуазной интеллигенции.

Словом, у нас еще сохранились возможности буржуазного влияния на отсталые слои пролетариата и на отдельные неустойчивые прослойки пролетарской партии. Поэтому *безусловно необходимо нам продолжать упорную, последовательную и суровую борьбу за идейную марксистско-ленинскую выдержанность и большевистскую сплоченность партии, против всяких колебаний и уклонов в партийных рядах.*

Преодоление разногласий путем борьбы

Мы видели, что буржуазия стремится подчинить своему влиянию рабочий класс и его партию. Передовая часть пролетариата, наоборот, стремится побороть это влияние и охватить всех рабочих влиянием революционного пролетарского учения, влиянием коммунистической партии.

Значит в партийных разногласиях речь идет по существу *о борьбе двух разных идеологий, двух разных мировоззрений — пролетарского и буржуазного.*

«Никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, — говорит Ленин, — да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда вне-классовой или над-классовой идеологии»¹.

В партийных разногласиях речь идет о разрешении того или иного вопроса в конечном счете *либо в интересах пролетариата, либо в интересах буржуазии.* Вот почему нельзя, вредно для пролетариата замазывать, примирять разногласия в пролетарской партии. Наоборот, разногласия надо *высказывать* и выяснять перед широчайшими массами трудящихся, за каким мнением скрываются интересы буржуазии и какое мнение выражает интересы революционной борьбы пролетариата. Энгельс писал:

«Всякая рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе... Противоречия никогда не могут быть затушены надолго, они решаются борьбой».

Наша партия выросла именно в открытой борьбе с оппортунистическими уклонами в своей среде. Многим эта борьба ка-

¹ *Идеология* — взгляды, мировоззрение.

залась ненужной и вредной. А Ленин считал ее безусловно необходимой и полезной. Он писал в 1907 году:

«Без этого нельзя сложить партии, достойной этого слова, и мы складываем ее».

Вот почему товарищ Сталин говорит:

«История нашей партии есть история преодоления внутрипартийных противоречий и неуклонного укрепления рядов нашей партии на основе этого преодоления...

Преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии».

Правильная, марксистско-ленинская линия вырабатывается партией в борьбе на два фронта: против правых и против «левых» оппортунистов.

Оппортунисты защищают и стремятся провести в жизнь взгляды, враждебные революционному социализму — коммунизму, противоречащие целям, задачам, постановлениям революционной пролетарской партии — коммунистической партии. Оппортунисты нередко прикрываются революционной фразой, соглашаются на словах с программой и постановлениями революционной пролетарской партии, а на деле ведут борьбу против нее и ее решений.

Мы беспощадно боремся с оппортунизмом, разоблачаем оппортунистов, проникающих в коммунистическую партию, выбрасываем их из партии как ее врагов.

От товарищей, допускающих оппортунистические ошибки, мы добиваемся признания и исправления ими своих ошибок. Уклонистов, упорствующих и углубляющих свои ошибки, мы исключаем из партии.

Наконец мы боремся с примиренческим отношением к оппортунизму, к оппортунистическим уклонам. Некоторые члены партии подменяют действительную борьбу за преодоление оппортунистических взглядов обывательским «примирением» лиц и групп независимо от их взглядов, стараются затушевать, замазать намекающиеся в партийной среде оппортунистические уклоны.

Примиренчество недопустимо в коммунистической партии. Ленин говорит:

«Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный уклон. Раз он наметился, нужно его вылить и обсудить».

Примиренчество несовместимо с ленинским единством партии, которое основывается на *действительном идейном единении*, а не на взаимных уступках и соглашениях между разными противоположными взглядами и течениями.

Нельзя по-настоящему бороться против оппортунизма и оппортунистических уклонов, не борясь в то же время с примиренчеством. Примиренцы — это на деле пособники и адвокаты оппортунизма. Примиренцев надо разоблачать, выясняя весь вред при-

**В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках,
где отдыхал и лечился Владимир Ильич**

миренчества, добиваясь от всех членов партии полного осознания безусловной необходимости непримиримой борьбы с оппортунизмом и с оппортунистическими уклонами в партийной среде.

В борьбе с такими врагами сырос и закалялся большевизм

Наша коммунистическая партия (большевиков) выросла и развилась в борьбе на два фронта: против открытого оппортунизма в рабочем движении и против мелкобуржуазной «революционности», против правых и «левых» уклонов в своих рядах.

Представителями открытого оппортунизма, агентами буржуазии в рабочем движении нашей страны явились *меньшевики*. В борьбе с ними и возникла отдельная большевистская организация (со II съезда партии, в 1903 году). Хотя большевики долго еще входили *формально* в одну с меньшевиками партию, но *фактически* это были две самостоятельные партии, имевшие отдельные политические установки и самостоятельные партийные организации.

«Большевизм, — говорит Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».

Оппортунизм меньшевиков проявился с самого начала по всем вопросам борьбы рабочего класса. Возьмем главные из них.

На II съезде партии (1903 год), на котором произошел раскол, меньшевики боролись против ленинского плана построения боевой централизованной партии. Ленин предлагал считать членом партии лишь того, кто не только признает ее программу и поддерживает партию материальными средствами, но и сам работает в одной из партийных организаций, а значит и подчиняется партийной дисциплине. А меньшевики, наоборот, считали необязательной для члена партии работу в партийной организации, а значит необязательной и партийную дисциплину. Ленинский первый параграф (пункт) устава партии ограждал партию от наплыва в нее разных непролетарских, неустойчивых элементов. Меньшевистский первый параграф, наоборот, широко раскрывал двери партии для таких элементов (из интеллигенции и тому подобных), которые пользовались бы правами членов партии, но оставались бы вне ее, не несли бы партийных обязанностей. Ленин прямо заявил, что меньшевики защищают оппортунистическую точку зрения в организационных вопросах.

В период первой революции (1905 года) меньшевики считали, что главной движущей силой и руководителем этой революции является *буржуазия*. Пролетариат, говорили меньшевики, не должен мешать буржуазии провести буржуазную революцию, установить буржуазные свободы, как в передовых капиталистических странах. Пролетариат должен поддерживать буржуазию в ее борьбе с царско-помещичьей властью, но не надо выставлять при этом «слишком революционных» требований, чтобы «не отпугнуть» буржуазию от революции, не надо поддерживать борьбу крестьян против помещиков. Пуще всего пролетариат должен опасаться захвата власти в свои руки и участия во временном революционном правительстве: этим он только испортит все дело.

Меньшевики проповедывали таким образом *союз пролетариата с буржуазией*, под руководством буржуазии, для установления буржуазного строя, проповедывали *полный отказ от руководящей роли рабочего класса в революции*, не признавали революционного значения крестьянской борьбы. Меньшевики уже тогда выступали как *соглашатели с буржуазией, как предатели рабочего класса и трудящихся масс*.

Большевики, наоборот, считали рабочий класс единственным до конца революционным борцом, вождем и представителем всех трудящихся масс в борьбе против самодержавия, как и против буржуазии. Большевики видели в крестьянстве *главного союзника пролетариата в революционной борьбе с самодержавием*, которую большевики вели всеми средствами вплоть до вооруженного восстания. Большевики боролись против попыток буржуазии подчинить своему влиянию рабочие и крестьянские массы. И большевики добились поворота крестьянства в сторону пролетариата.

После 1905 года царское правительство, зверски преследуя революционеров, все же вынуждено было созвать жалкое подобие парламента, «народного представительства» — так называемую «государственную думу». Тогда меньшевики поспешили объявить революцию «законченной», подменили резолюционные лозунги требованием реформ от царского правительства. Например вместо требования республики они выставили требование «полновластной думы», вместо конфискации помещичьей и другой земли — передел земельно-законодательства и так далее. Меньшевики призывали к ликвидации подпольной партийной организации и к созданию «широкой», «открытой» партии, действующей в рамках царских законов. Поэтому меньшевики и получили название «ликвидаторов», «столыпинской рабочей партии» (Столыпин-вешатель — царский министр того времени).

Большевики, наоборот, сохранили и укрепили свою подпольную организацию, большевики продолжали революционную борьбу против самодержавия и за социализм, лишь несколько изменив способы этой борьбы.

С начала империалистической войны (1914—1918 годы) меньшевики выдвинули лозунг «защиты отечества», царско-буржуазного отечества, голосовали за военные бюджеты правительства, стали проповедывать «гражданский мир» с буржуазией, приняли участие в военно-промышленных комитетах (содействия войне) и так далее. Меньшевики превратились в «оборонцев», то есть агентов империалистической буржуазии.

Большевики, наоборот, стояли за поражение отечественной буржуазии в войне, большевики выдвинули лозунг *превращения империалистической войны в гражданскую войну*, против самодержавия и против буржуазии.

А когда произошла Февральская революция 1917 года, свергнувшая царизм, меньшевики установили единый фронт с буржуазией против пролетариата. Они вошли в буржуазное правительство и превратили на некоторое время советы в органы, прислуживавшие буржуазии. Они всеми силами боролись против завоевания власти рабочим классом.

Когда же пролетариат под руководством коммунистической партии в октябре 1917 года свергнул буржуазное правительство и захватил власть в свои руки, меньшевики повели борьбу против пролетарской диктатуры. Меньшевики скатились в лагерь открытой контрреволюции, в лагерь международной буржуазии, напавшей на Советскую республику.

Понятно, что большевики должны были с самого начала вести жестокую, непримиримую борьбу против меньшевиков. Большевики разъясняли массам сговора меньшевиков с буржуазией, их предательство интересов рабочего класса и трудящихся масс. Большевики отстаивали против меньшевиков и осуществляли в борьбе с ними революционные задачи пролетариата.

Этой борьбой большевики завоевали безраздельное доверие рабочего класса и трудящихся масс.

Таков один враг внутри рабочего движения, в долгой борьбе с которым вырос и закалился большевизм, — правая, открыто оппортунистическая социал-демократическая партия меньшевиков.

Русский меньшевизм является отрядом международного оппортунизма. В социал-демократических партиях за границей и в их международном объединении — II Интернационале — еще долго до империалистической войны господствующим течением стало оппортунистическое. В годы войны партии II Интернационала открыто перешли на сторону буржуазии, поддерживали империалистическую войну, призывали к защите «своего» империалистического отечества в этой войне.

Большевики боролись против оппортунизма II Интернационала, против объединяемых им социал-демократических партий, вскрывали их измену и предательство, толкали левое крыло социал-демократов на разрыв с оппортунистами.

Засилье оппортунизма в социал-демократических партиях означало *разрыв с марксизмом, отказ от революционной массовой борьбы с буржуазией*. Оппортунисты объявляют теорию Маркса — Энгельса «устаревшей», «неприменимой» в современных условиях. Они стоят за мирное, постепенное преобразование капиталистического общества в социалистическое. На деле это означает сохранение капитализма, надувательство рабочих. Нельзя преобразовать капитализм в социализм, как нельзя, скажем, превратить камень в хлеб. Капитализм надо *уничтожить, заменить социализмом*. А для этого надо свергнуть власть буржуазии.

Международный меньшевизм выступает против революционной борьбы с буржуазией, против пролетарской революции, против диктатуры пролетариата.

Вот почему Ленин писал в 1920 году, о меньшевиках и заграничных социал-демократах:

«Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу, большевизм уделял и уделяет больше всего внимания».

Ленин называл социал-демократические партии «политическими отрядами буржуазии», «агентами буржуазии в рабочем движении», «главной социальной опорой буржуазии».

Социал-демократы давно превратились в *буржуазные контр-революционные партии*, в злейших врагов коммунизма, в самых подлых и опасных врагов рабочего класса, обманывающих массу своим названием и лживыми фразами о социализме¹.

Другим врагом внутри рабочего движения, в борьбе с которым (врагом) вырос и окреп большевизм, является *мелкобуржуазная «революционность»*. Главными выразителями мелкобуржуазной «революционности» были так называемые «социалисты-революционеры» (сокращенно — «эсеры»). Они отрицали руководящую роль пролетариата в революционной борьбе всех трудящихся за свое освобождение. Они затемняли сознание трудящихся масс несбыточными мечтами об осуществлении социализма путем уравнительной дележки земли. Эта партия видела особую «революционность», или «левизну», в индивидуальном терроре, то есть в убийстве отдельных представителей царской власти. Эсеры находили себе

¹ Об этих партиях мы скажем подробно в третьей части нашей беседы.

сторонников главным образом среди мелкой буржуазии (интеллигенции, крестьян), но за ними шла и некоторая часть рабочих.

Большевики должны были провести долгую, упорную борьбу с эсерами, разоблачая их перед рабочими и крестьянами. Большевики доказывали, что социализм, который проповедуют эсеры, не имеет ничего общего с действительным пролетарским социализмом, что эсеры не более как левая буржуазная партия.

И революция целиком подтвердила это. Тотчас после свержения царизма эсеры вошли в состав буржуазного правительства; эсер Керенский был непосредственно перед Октябрем даже главой этого правительства. Руками эсеров капиталисты и помещики посылали карательные отряды против крестьян, затягивали империалистическую войну, громили революционные организации рабочих и крестьян, преследовали большевистскую партию, арестовывали большевистских вождей. А после Октябрьской революции партия эсеров выступила с оружием в руках против советской власти. В годы гражданской войны эсеры активно помогали белогвардейским бандам и международным империалистам в их попытках раздавить молодую Советскую республику. Эсеры участвовали в правительстве царского адмирала Колчака, захватившего Сибирь, помогали генералам Деникину, Юденичу, Врангелю. Эсеры организовали внутри страны кулацкие восстания. Эсерка Каплан стреляла в 1918 году в Ленина. Осколки партии эсеров, сохранившиеся за границей, принимают активное участие в подготовке интервенции против Советского Союза.

В своих рядах партия все время вела борьбу против правого и «левого» уклонов. Так например в 1917 году, накануне Октябрьского переворота, группа виднейших членов партии, во главе с Зиновьевым и Каменевым, открыто выступила *против восстания*, а после переворота высказалась за образование «объединенного правительства из всех советских партий».

Это означало *отказ от диктатуры пролетариата, соглашение с мелкобуржуазными партиями* (меньшевиками, эсерами и другими), которые были против диктатуры пролетариата, это было *прямой изменой делу пролетарской революции*. Ленин, поддержанный всей партией, самым резким образом осудил эти, по его выражению, «*позорные колебания*», это «*дезертирство*» из партийных рядов в решающий для партии момент.

Правые оппортунисты являются прямыми изменниками рабочему делу, прямыми пособниками буржуазии.

Возьмем другой пример. В 1918 году, возникла в партии группа или фракция так называемых «*левых коммунистов*». Разногласия с партией были у них особенно по вопросу о Брестском мире. Они считали принципиально недопустимым и вредным для дела пролетарской революции заключение мира с империалистическим правительством. Они заявляли, что это будет изменой делу социализма, и требовали немедленного объявления «*революционной войны*» против германского империализма.

Политика «*левых коммунистов*» могла создать чрезвычайные трудности для развития пролетарской революции и даже поставить под угрозу существование советской власти. «*Левый коммунизм*» был опаснейшим уклоном в сторону мелкобуржуазной революцион-

ности. «Левые коммунисты» занимали в вопросе о Брестском мире точно такую же позицию, как и мелкобуржуазная партия — левые эсеры. Под революционной фразой у «левых коммунистов» скрывалось неверие в силы пролетарской диктатуры, неверие в возможность построить социалистическое хозяйство в нашей стране. На словах — «левизна», а на деле — доподлинный оппортунизм.

Ленин со всей энергией обрушился на «левый коммунизм» и назвал его *«революционной чешоткой»*. Ленин разъяснял, что Брестский мир отнюдь не есть «предательство интересов революции», а *вынужденное* силой перемирие с буржуазией, заключенное с той целью, чтобы получить *передышку* и воспользоваться ею для накопления сил и для дальнейшей борьбы с капитализмом.

«Левые» оппортунисты на деле оказываются мелкобуржуазными «революционерами», легко переходящими от крайних революционных лозунгов к панике и к уступкам буржуазии. Это на деле помощники правых оппортунистов, пособники буржуазии, только с другой стороны, на другой лад. Поэтому их именуют «левыми» в кавычках.

За границей так называемые «левые» рабочие партии и группировки, отделившиеся от социал-демократии или исключенные коммунистами из своих рядов, на деле являются *особыми фракциями контрреволюционных социал-демократических партий*. Назначение этих отрядов — помогать буржуазии и социал-демократии в борьбе против коммунизма и удерживать рабочих в лагере буржуазии «левыми» речами и лозунгами, «левым» обманом.

Долголетняя борьба на два фронта, в труднейших условиях подпольной работы, а затем капиталистического окружения, обогатила нашу партию огромным и разнообразным опытом в деле руководства борьбой рабочего класса. Наша партия является надежнейшим боевым штабом революционного пролетариата, сильнейшим головным отрядом международного коммунистического движения.

Борьба с троцкизмом

Большевикам пришлось вести борьбу еще против одного течения или группировки в рабочем движении — против *троцкизма*.

Троцкисты составляли особую группу или фракцию *внутри меньшевиков*. Троцкисты по основным своим взглядам — *меньшевики*. Но они называли себя «нефракционными социал-демократами» и все время пытались играть роль «центра», «примиряющего» меньшевиков с большевиками. На деле это означало прикрывание открытого оппортунизма меньшевиков и борьбу с большевиками.

Ленин отзывался о Троцком с величайшим презрением. Он предпочитал иметь дело с открытыми меньшевиками, которых называл «либералами».

«У Троцкого же, — говорил Ленин в марте 1914 года, — никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда».

Троцкий все время боролся против большевиков, старался поменять большевизм троцкизмом. В 1903—1904 годах он был на стороне меньшевиков, против большевиков. В 1905 году он был между большевиками и меньшевиками, а в основном — против большевиков. Троцкий выставил тогда лозунг «без царя, а правительство рабочее». Он отвергал необходимость союза рабочего класса с крестьянством. Свой лозунг он выдвигал против большевистского лозунга «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», то есть против совместной борьбы рабочих и крестьян с царизмом под руководством пролетариата.

В 1912 году Троцкий организовал под видом «партийного единства» конференцию меньшевиков-ликвидаторов и других социал-демократических групп — от крайне правых до «левых». На деле эта конференция оказалась *противобольшевистским союзом*, поставившим своей задачей борьбу с большевистской партией.

В 1917 году под влиянием мощного подъема революции Троцкий «полевел» настолько, что пришел к большевикам и сделался членом нашей партии. Однако он тогда же, накануне вступления в партию, заявил, что называть себя большевиком не может. А как выяснилось позднее, Троцкий сохранил внутри нашей партии свою замаскированную троцкистскую группу и участвовал в ряде оппозиционных вылазок против партии. В 1923 году он открыто выступил против партии со своей особой установкой. В 1926—1927 годах он явился организатором и идейным вождем объединенной оппозиции, в которую вошли, кроме троцкистов, Зиновьев, Каменев и некоторые другие, вставшие на позицию троцкизма. Объединенная оппозиция вступила на путь антипартийной и антисоветской борьбы (о ней мы расскажем ниже). Борьба с партией привела Троцкого в конце концов в лагерь контрреволюции, где троцкизм играет роль передового отряда контрреволюционной буржуазии.

Основные черты троцкизма следующие:

Во-первых, троцкизм отрицает возможность построения социализма в одной стране. По мнению троцкистов, наш Советский Союз, наши рабочие и колхозники не в состоянии собственными силами и средствами построить социалистическое общество. Только помощь мировой победившей пролетарской революции может спасти положение. А без этого пропало наше дело.

Таким образом троцкизм по сути дела говорит то же, что все меньшевики, что твердят вся буржуазия, все ее приспешники: социализм построить нельзя. Разница только в том, что троцкизм прикрывает эту буржуазную идейку, фразой о мировой революции.

Что же вытекает из этого утверждения троцкистов? Что надо было пролетариату Советского Союза брать власть в октябре 1917 года, что теперь нам остается лишь ждать сложа руки, пока произойдет мировая революция.

Троцкистский тезис о невозможности построения социализма в нашей стране широко использовали все антисоветские, контрреволюционные группировки для обоснования своей борьбы против советской власти. Раз, дескать, «сами большевики» (то есть

троцкисты) говорят о невозможности построения социализма, значит мы правы, что советскую власть надо свергнуть. Вот как рассуждали контрреволюционеры.

Как видим, троцкизм является *вреднейшей буржуазной контрреволюционной теорией*.

Партия отбросила прочь эту теорию. Партия шла в бой за победу пролетарской революции, партия строит социализм, имея *твердую научную уверенность* в полном успехе своего дела. Иначе и нельзя строить социализм. Такую уверенность дает партии *ленинизм*. Как мы знаем, Ленин открыл *закон неравномерности* развития капитализма¹. Этим законом Ленин обосновал возможность победы социализма первоначально хотя бы и в одной, отдельно взятой, стране. Партия подтвердила полную правоту вождя на практике социалистического строительства. Партия под руководством товарища Сталина сделала Советский Союз несокрушимой твердыней социализма — оплотом пролетарской революции во всех странах.

Во-вторых, троцкизм отрицает возможность вовлечения основных масс крестьянства в социалистическое строительство. Троцкизм рассматривает все крестьянство как сплошную реакционную массу, враждебную социализму. Эта масса пошла за пролетариатом только потому, что пролетарская власть дала ей землю и надежную защиту от помещиков. Но раньше или позже неизбежно наступит у пролетариата столкновение с основными массами крестьянства как с классом мелких собственников, враждебных социализму. И тут помочь делу может опять-таки только мировая пролетарская революция. Так говорят троцкисты.

И здесь троцкизм повторяет на другой лад все ту же меньшевистско-буржуазную идею о невозможности построения социализма. Прикрываясь фразой о мировой революции, троцкизм на деле признает пролетариат *неспособным* к руководству социалистической революцией в мелкокрестьянской стране. Троцкизм понимает шиворот-навыворот большевистское учение о диктатуре пролетариата. По этому учению высшим принципом пролетарской диктатуры является *союз с трудящимися массами крестьянства*. А троцкизм понимает диктатуру пролетариата исключительно как насилие, принуждение, командование. Троцкизм подходит к крестьянству, как к буржуазии.

Троцкизм хочет доказать, что все наше колхозное строительство — напрасный труд, заранее обреченный на полную неудачу. Это — *вреднейшая, противоколхозная, контрреволюционная теория*. Мы разобрали ее подробно в нашей третьей беседе. Мы знаем, как ленинизм опровергает эту теорию и доказывает *полную возможность* вовлечения трудящихся крестьянских масс в социалистическое строительство. Жизнь, практика подтвердили целиком и полностью правоту ленинизма.

В-третьих, троцкизм отрицает необходимость железной пролетарской дисциплины в партии, требует свободы группировок и фракций внутри партии. Иначе говоря, троцкизм отрицает одно из основных положений марксистско-ленинского учения

¹ Смотрите часть вторую первой беседы.

о партии и отстаивает меньшевистское построение партии. Троцкизм хочет заменить единую, сплоченную большевистскую партию сборищем групп и фракций, каждая со своим центром, своей печатью и так далее. Нет надобности доказывать контрреволюционную сущность этой теории.

В период восстановления нашей промышленности троцкисты выдвинули требование так называемой «сверхиндустриализации», то есть таких высоких темпов развития индустрии, которые далеко превосходили наши тогдашние возможности. Чтобы добыть средства для развития промышленности такими темпами, троцкисты предлагали усилить обложение деревни в наивысшей мере, «в пределах технической досягаемости» и тому подобное.

Ясно, что такая политика могла бы привести только к разрыву смычки пролетариата с основными массами деревни, к столкновению с крестьянством. Понятно, партия решительно отвергла эти предложения троцкистской оппозиции.

А когда партия, восстановив хозяйство, получила возможность перейти к полной реконструкции промышленности, к дальнейшему ее развитию высокими темпами, троцкисты оказались, по выражению товарища Сталина, *«самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами»*¹. Они стали доказывать невозможность быстрых большевистских темпов индустриализации, стали защищать буржуазную теорию так называемой «попугающей кривой». Эта теория говорит, что рост вложений в промышленность будет неизбежно снижаться, что темпы развития промышленности из года в год будут падать. Контрреволюционный смысл этой теории тот, что индустриализация страны, проводимая партией, не может достигнуть своей цели. Советский Союз не сможет догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны. Иными словами, Советский Союз обречен в конце концов на гибель.

Мы знаем, что практика индустриализации целиком подтвердила правильность политики партии и разбила вдребезги эти буржуазно-троцкистские пророчества.

Таково в основном контрреволюционное содержание троцкизма.

Объединенная троцкистско-зиновьевская оппозиция и положила эти теоретические и политические установки в основу своих программных требований.

Троцкистско-зиновьевская оппозиция требовала усиленного, «форсированного» наступления на кулачество в 1926—1927 годах, то есть в то время, когда у нас не было еще возможности заменить кулацкое производство крупным социалистическим производством (совхозами и колхозами). А в таких условиях вместо действительного разгрома кулачества пролетариат только обнаружил бы свою слабость, оттолкнул бы от себя середняка, сорвал бы социалистическое строительство в деревне и вдобавок остался бы без хлеба.

Партия отбросила прочь это предложение оппозиции. А в конце 1929 года, опираясь на широко развернутое колхозное и совхозное строительство, партия перешла к политике полной лик-

¹ То есть снизили свои требования до крайних пределов в угоду буржуазии.

фикации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Но тогда троцкисты выступили против ликвидации кулачества как против неосуществимых, по их мнению, попыток уничтожить кулака «административными (!) мерами». Тем самым троцкисты обнаружили всю лживость своих криков о «форсированном наступлении» на кулачество.

Свои требования оппозиция неоднократно излагала в «платформах» и «заявлениях», отказываясь от них под давлением партии и снова выставляя. К середине 1926 года объединенная оппозиция составляла отдельную фракцию со своей программой, своим центром, своей группой дисциплины и с зачатками подпольной организации. Таким образом троцкистско-зиновьевская оппозиция стала на путь создания контрреволюционной партии.

От агитации внутри партии оппозиция перешла к устройству тайных собраний, к организации подпольных типографий, к выступлениям перед беспартийными и к демонстрациям. В десятую годовщину Октября троцкистско-зиновьевская оппозиция пыталась организовать в Москве контрдемонстрацию со своими лозунгами, портретами своих вождей. Рабочие разогнали эту «демонстрацию».

Так троцкистско-зиновьевская оппозиция докатилась до прямых антисоветских, контрреволюционных выступлений. Белогвардейцы, меньшевики, буржуазия подняли дикий вой от радости, надеясь, что эти выступления оппозиции поведут к гибели советской власти.

Но партия дала сокрушительный отпор оппозиционерам. Партия разгромила вдребезги троцкистско-зиновьевскую оппозицию. В декабре 1927 года, на XV партийном съезде, оппозиционеры были исключены из партии.

Вследствие значительная часть оппозиционеров отказалась от своих взглядов, признала правильность генеральной линии и была восстановлена в правах членов партии.

Троцкистская верхушка бывшей оппозиции продолжала свою контрреволюционную работу. Троцкий был выслан за пределы Советского Союза. За границей он стал участвовать в буржуазной печати, сделался поставщиком самой грязной клеветы на Советский Союз и коммунистическую партию. *Троцкизм превратился в передовой отряд международной контрреволюции.*

Борьба с „левым“ уклоном

Троцкисты давно уже перестали быть фракцией в коммунизме. Но после разгрома троцкистов проявления «левого» оппортунизма в партии отнюдь не прекратились. В партии остались отдельные «лево»-оппортунистические элементы, в партии остались уклоны в сторону троцкизма. Это понятно: сохранилась еще почва для таких уклонов в виде влияния на пролетариат и его партию со стороны буржуазных слоев общества.

Сущность «левого» уклона состоит в забегании вперед, в отрыве от масс, в той ошибке в политике, которую Ленин называл «переадаптиванием», когда коммунисты подходят к своим

задачам не как организаторы, вожди масс, не как строители социализма, а как администраторы по преимуществу.

В области социалистического строительства в деревне «левые» уклонисты пытались восстановить троцкизм на практике, возродить троцкистское отношение к середняку, которого будто бы «добровольно в социализм не вовлечешь». «Левые» уклонисты или, как их называют, «левые» загибщики подменяют упорную большевистскую агитационную и организационную работу в массах голым администрированием, командованием, принуждением.

Этим «левые» уклонисты разрывают с марксизмом-ленинизмом. Ленин говорил: *«Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»*. Ленин требовал вовлечения середняков в активное социалистическое строительство исключительно путем добровольности, убеждения, показа делом и экономического поощрения.

Целый ряд постановлений партии и советской власти, как мы знаем, направлен против «левацких» извращений партийной политики, против прямых нарушений партийных директив и советских законов «левыми» загибщиками. «Леваки» пытались проводить коллективизацию принудительными мерами, стремились во что бы то ни стало сразу довести коллективизацию до 100 процентов, принудительно обобществляли мелкий скот и даже птицу, у колхозников, стремились «перепрыгнуть» через артель к коммуне, пытались организовать «колхозы-гиганты» и тому подобное.

Мы можем добавить сюда еще попытки «левых» загибщиков вести колхозное хозяйство совхозными методами, попытки перевода колхозов в совхозы. «Леваки» выдвигали кое-где такие нецелые лозунги, как «пролетаризация крестьянства через совхозы» или «ликвидация крестьянства как класса на основе строительства совхозов» и так далее. Из подобных лозунгов явно выпирает троцкистское неверие в колхозы как способ вовлечения середняка в активное социалистическое строительство.

«Левые» уклонисты считают нужным «ликвидировать» советскую торговлю и деньги, чтобы перейти уже теперь к безденежному продуктообмену, вопреки директивам партии и правительства о всемерном развертывании советской торговли.

«Левые» уклонисты склонны требовать немедленного осуществления всех положений социализма и даже коммунизма, а при первой неудаче впадают в уныние и готовы идти на уступки буржуазии.

Вот почему товарищ Сталин назвал «левый» оппортунизм *«мелкобуржуазным радикализмом»*, то есть революционными по виду стремлениями, на деле ничего общего не имеющими с действительно революционной, пролетарской политикой.

Без настойчивой, последовательной борьбы против остатков троцкизма в практике деревенской работы, против «левацких» загибов партия никак не смогла бы добиться тех огромных успехов в колхозном строительстве, каких она добилась.

Партия продолжает и должна продолжать неустанную борьбу против «левых» уклонов, против «левых» загибщиков в своих рядах, которые на деле являются помощниками правых оппортунистов.

Рассмотрим теперь главные проявления правого оппортунизма в нашей партии, с которыми ей пришлось и приходится вести ожесточенную борьбу.

Правые уклонисты признают на словах возможность построения социализма в нашей стране. Они возражают будто бы «только» против того большевистского напора, тех большевистских темпов, какими строится у нас социализм.

А на деле выходит, что *правые уклонисты не признают тех путей и средств, какими политика партии осуществляется, какими только и может быть осуществлено у нас построение социалистического общества.*

Правые уклонисты во главе с Бухариным, Рыковым, Томским выступали *против политики индустриализации, проводимой партией.* Они считали, что темпы индустриализации *взять слишком высокие и непосильные для страны.* Они находили, что темпы индустриализации необходимо *снизить.*

Партия, наоборот, считала, что необходимо во что бы то ни стало быстрее темпами развить крупную промышленность, особенно тяжелую. Только на ее основе можно быстро поднять все народное хозяйство, в том числе и сельское. Только развертывание крупной промышленности обеспечивает рост легкой промышленности, расширение производства предметов массового потребления и тем самым создает все большие возможности для удовлетворения возросших потребностей пролетариата и колхозной деревни.

Только на основе развертывания крупной промышленности мы можем добиться полной экономической независимости от капиталистических стран и укрепить обороноспособность нашей страны.

Только крупная промышленность может служить основой для построения социализма.

Снижение темпов индустриализации не облегчило бы, а, наоборот, затруднило бы, затянуло бы разрешение стоящей перед нами задачи — покончить навсегда с нуждой и бедностью, построить бесклассовое социалистическое общество. Надо не бежать от трудностей, а по-большевистски *преодолевать* их. Развернутое наступление социализма по всему фронту является лучшим и вернейшим способом преодоления трудностей социалистического строительства.

Жизнь, как мы знаем, показала безусловную правильность линии партии на быструю индустриализацию Советского Союза.

Правые уклонисты *возражали против политики партии в деле социалистического переустройства сельского хозяйства.* Они выступали против всех мероприятий по усиленному развитию колхозов и совхозов. Они считали, что совхозы и колхозы могут дать нам хлеб только через много лет. Они предлагали усиленно развивать единоличное крестьянское хозяйство, в том числе и кулацкое, предлагали развивать сбыто-снабженческую кооперацию, а не тратить средства на колхозы и совхозы.

Правые уклонисты *противопоставляли* кооперацию колхозам.

Этим они извращали ленинский план построения социализма в деревне через *кооперацию*. Ленин включал в этот план *кооперацию всех видов*, в том числе и высшую форму производственной кооперации — *колхозы*. Если бы партия своевременно не взяла курса на развитие совхозов и колхозов, мы теперь сидели бы на мели слабосильного единоличного хозяйства, должны были бы идти на поклон к кулаку, и к иностранному капиталисту.

Сейчас, когда уже нельзя отрицать успехов партии в области колхозного строительства, правые уклонисты уверяют, что нет нужды бороться за коллективизацию, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за социалистическое перевоспитание колхозников. Крестьяне, дескать, сами укрепят и разовьют коллективное хозяйство. Это — вреднейшая теория «самотека» в колхозном движении.

Положиться на «самотек» — значило бы попросту отказаться от руководства колхозным движением, предоставить полную свободу действия кулаку. *Партия стоит за твердое пролетарское, партийное руководство колхозным движением*, за повседневную упорную работу над укреплением колхозов и над социалистическим перевоспитанием колхозников.

Жизнь, как мы знаем, разбила вдребезги и эти взгляды правых уклонистов, показала правоту партии.

Правые уклонисты возражали наконец *против политики решительной борьбы с остатками капитализма*. Они считали ошибочными все мероприятия по борьбе с кулачеством, проводимые партией. Они возражали против индивидуального обложения кулаков, против нажима на капиталистические элементы при проведении хлебозаготовок, против ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации и так далее. Они предлагали дать возможность развиваться и кулацким хозяйствам, облагая их «посильными» налогами. Они предлагали допускать кулаков в колхозы и уверяли, что таким образом кулаки мирно и незаметно «врастут в социализм».

Партия решительно боролась и борется против такой высмеянной и осужденной еще Энгельсом политики «мирно-спокойно-свободно-веселого «врастания» старого свинства в социалистическое общество» (слова Энгельса). Кулачество — злейший враг колхозов, и теория «мирного врастания» служит ему, лишь прикрытием для того, чтобы пролезть в колхозы и взрывать их изнутри.

Жизнь опровергла и эти взгляды правых уклонистов, полностью подтвердила правильность политики партии, проводящей беспощадную борьбу с кулачеством вплоть до полной ликвидации его как класса.

Правые уклонисты извратили марксизм-ленинизм. Они пытались повернуть партию к такой политике, которая неминуемо привела бы к ослаблению позиций пролетариата, к усилению капиталистических элементов и в конце концов к *восстановлению капитализма в нашей стране*.

Основной порок правых оппортунистов, уклонистов — это *отказ от революционной классовой борьбы с капиталистическими элементами*. А без такой борьбы коммунист — не коммунист.

«Основное зло правого оппортунизма, — говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что он *разрывает* с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения *мелкобуржуазного либерализма*»¹.

Правый оппортунизм, правый уклон является *кулацким извращением политики нашей партии. Правые оппортунисты являются агентами классового врага в рядах нашей партии.*

Партия разгромила правый оппортунизм. XVI съезд партии объявил взгляды правых оппортунистов *несовместимыми с принадлежностью к партии.* Бывшие вожди правой оппозиции — Бухарин, Рыков, Томский и другие — отказались от своих взглядов, признали правильность генеральной линии партии.

Однако это вовсе не значит, что с правым уклоном у нас покончено раз и навсегда. Нет, ведь остается почва, на которой произрастает правый оппортунизм. Эта почва — обострение классовой борьбы как результат развернутого социалистического наступления, влияние ликвидируемых буржуазных слоев общества, особенно кулачества, на пролетариат и его партию. Правый оппортунизм проявляется на практике в отклонении от проведения решений партии, в отступлении перед трудностями, в болтовне о «нереальности» (неосуществимости) планов социалистического строительства, в отсутствии революционной бдительности, в нежелании, неумении по-большевистски бороться с классовым врагом и так далее.

Вот почему борьба с правым уклоном должна неослабно продолжаться.

О главной опасности в партии

Большевистская партия всегда вела и ведет решительную борьбу на два фронта: против правых и против «левых» оппортунистов. Правые являются откровенными оппортунистами, они открыто проповедуют примирение с буржуазией, отказ от революционной борьбы с нею. «Левые» прикрываются громкими революционными фразами, но на деле являются прямыми помощниками правых оппортунистов и также агентами буржуазии в рядах партии.

Какой же уклон представляет *главную* опасность — правый или «левый»? На борьбу с каким уклоном должно быть обращено главное внимание?

На этот вопрос нельзя дать одного и того же, неизменного ответа. Товарищ Сталин говорит:

«Глупо было бы давать пригодный для всех времен и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе».

Одно время главную опасность в партии представлял троцкизм, и против троцкизма был сосредоточен огонь партии. Затем главной опасностью стал правый оппортунизм, и партия

¹ То есть примиренческого, соглашательского отношения к классовому врагу

на нем сосредоточила свой огонь. Партия направляла главные свои силы против того уклона, который в данное время оказывался *наиболее опасным*.

В современных условиях спор о том, какой из уклонов является главной опасностью, есть пустой, формальный спор. Во-первых, оба уклона в партии теперь разгромлены. А во-вторых, «левые» теперь по сути дела ничем не отличаются от правых.

На XVII съезде партии товарищ Сталин сказал:

«Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности».

Товарищ Сталин указал на серьезную и вредную ошибку тех коммунистов, которые, борясь против одного уклона, отводят руку от другого уклона, например ослабляют борьбу против «левых».

В последнее время, сказал товарищ Сталин, «левые» скатились на позиции правых. Это видно из таких требований троцкистов, как роспуск совхозов, будто бы «нерентабельных» (то есть недоходных), сдача в аренду наших государственных промышленных предприятий, будто бы тоже «нерентабельных», роспуск колхозов, якобы «дупных», и тому подобное. Эта программа «левых» в сущности ничем не отличается от контрреволюционной программы восстановления капитализма в Советском Союзе, с которой выступали правые. Ясно, что никак нельзя считать «левых» неопасными или малоопасными.

Товарищ Сталин подчеркнул, что источник у обоих уклонов общий. Это — *отход от ленинизма*. Надо бить по всем отступлениям от ленинизма и таким образом *держаться под постоянным огнем* оба уклона, ни в коем случае не давая ни тому, ни другому вырасти до государственной опасности.

Некоторые коммунисты считают, что теперь ввиду победы социализма классовая борьба у нас «затухает» и нет уже необходимости сурово бороться с уклонами в партии. Это — вредное, оппортунистическое заблуждение.

Победа социализма вызывает *обостренное сопротивление* со стороны кулачества — «последнего и самого многочисленного из капиталистических классов» (слова Ленина). Отчаянно сопротивляются и другие капиталистические, контрреволюционные элементы. Окружающие нас буржуазные государства поддерживают у остатков нашей буржуазии надежду на спасение и оказывают прямую помощь нашим контрреволюционерам.

Вот почему классовая борьба у нас отнюдь не «затухает», а лишь проявляется *в новых формах*.

Бессильные для открытой борьбы с советской властью, остатки городской и деревенской буржуазии (кулачества) проникают в наши хозяйственные предприятия и учреждения, чтобы вредить там и взрывать их изнутри.

Агенты классового врага в партии, правые и «левые» оппортунистические элементы, еще не вычищенные из партийных рядов, маскируются, двурушничают, тайком протаскивают враждебные партии взгляды.

Вот почему борьба против буржуазного влияния на отдельные слои и группы трудящихся, борьба против уклонов, против классово враждебных влияний внутри партии — отнюдь не снижается, а остается в порядке дня.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии высмеял тех коммунистов, которые вообразили, что раз мы строим бесклассовое социалистическое общество, то можно ослабить классовую борьбу, ослабить диктатуру пролетариата и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества. Товарищ Сталин сказал:

«Бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними».

Уклоны в национальном вопросе

Помимо борьбы против правого и «левого» уклонов в области общей политики партия ведет решительную борьбу с особыми уклонами от линии партии в области национальной политики.

Наша партия с самого начала боролась за *полное равноправие всех народов*. В старой царской России капиталисты и помещики великорусской нации вели политику порабощения и угнетения других народов, населявших царскую империю. Они вели националистическую агитацию, старались посеять раздор среди трудящихся разных наций, натравить один народ на другой, чтобы тем легче подавлять и эксплуатировать трудящихся каждого народа.

Наша партия с первых же дней своего существования выдвинула лозунг *самоопределения народов*, то есть право каждого народа самому устраивать свою жизнь, *вплоть до права каждой нации отделиться в самостоятельное государство*.

Вместе с тем наша партия выдвинула лозунг *братского союза трудящихся всех народов* для борьбы с буржуазией всех наций, для борьбы против капитализма.

Октябрьская революция осуществила эти лозунги партии. Рабочий класс, свергнув господство буржуазии, *уничтожил национальное угнетение, установил национальное равноправие*, помог трудящимся угнетенным царской Россией нациям свергнуть у себя помещиков и капиталистов, установить советскую власть, встать на путь к социализму.

А в капиталистических государствах буржуазия более мощных наций усиливает угнетение малых и слабых народов. Буржуазия империалистических держав, как мы знаем, захватила громадные страны, поработила целые народы, загнала трудящиеся массы этих народов под двойное ярмо — капиталистической эксплуатации и национального угнетения.

В нашей же стране после установления пролетарской диктатуры партия и советская власть всеми мерами помогают трудя-

щимся массам остальных (при капитализме) наций развивать и укреплять у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов. Партия и советская власть всеми мерами помогают им развивать и укреплять административные, хозяйственные, культурно-просветительные, общественные учреждения, составленные из местных людей, работающих на родном для населения языке. Советская власть и партия помогают этим нациям *догнать в хозяйственном и культурном отношении передовые народы Советского Союза.*

Такова национальная политика нашей партии, проводимая ею по указаниям Ленина и Сталина.

Этой политикой наша партия завоевала себе безграничное доверие, сочувствие и поддержку трудящихся масс всех народов Советского Союза, и на основе этой политики они объединились в один братский союз, они создали, как говорит товарищ Сталин,

«...ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве».

Эта политика привела к тому, что трудящиеся массы ранее эксплуатируемых, угнетаемых наций уже поднялись на высокий хозяйственно-культурный уровень и вместе с трудящимися передовых частей Советского Союза строят социалистическое общество.

Свою национальную политику партия осуществляет в непримиримой борьбе на два фронта — против двух уклонов.

Первый уклон — в сторону *великорусского национализма*. Уклонисты этого рода стремятся обойти существующие национальные различия в языке, культуре, в быту. Они стремятся подорвать национальную политику партии. Они хотели бы ликвидировать наши национальные республики и области.

Этот уклон по сути дела отражает стремление умирающих классов господствовавшей ранее нации вернуть себе утерянные преимущества. Уклонисты в сторону великорусского национализма наносят большой вред делу братского сотрудничества народов Советского Союза, задерживают хозяйственный и культурный рост национальных республик, мешают построению социалистического общества в Советском Союзе объединенными силами трудящихся всех народов.

Другой уклон — в сторону *местного национализма*. Уклонисты этого рода стремятся замазывать классовые противоречия, имеющиеся внутри своего народа; стремятся обособиться и замкнуться в своих национальных рамках, отойти от того, что сближает трудящиеся массы народов Советского Союза, отойти от общего социалистического строительства.

Этот уклон по сути дела отражает недовольство пролетарской диктатурой со стороны буржуазно-помещичьих элементов ранее угнетенных наций, их стремление отделиться от Советского Союза в самостоятельное государство и установить там власть помещиков и капиталистов.

Уклонисты в сторону местного национализма мешают постро-

нию социалистического общества в Советском Союзе, ослабляют братское единство трудящихся народов Советского Союза — в выгоде империалистических держав.

Какой же из этих двух уклонов является *главной опасностью*?

На этот вопрос надо ответить так же, как мы ответили на вопрос о наиболее опасном уклоне в области общей политики. Товарищ Сталин говорит:

«Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом¹ положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области».

И товарищ Сталин приводит пример Украины, где уклон к местному национализму, не представлял главной опасности, но он *стал главной опасностью*, когда этому уклону позволили разрастись до того, что украинские националисты, сторонники якобы «независимой» буржуазной Украины, вошли в связь с иностранными державами с целью совместной борьбы с советской властью. Центральный комитет коммунистической (большевистской) партии Украины поступил совершенно правильно, объявив уклон к украинскому национализму главной опасностью и разгромив контрреволюционные националистические организации на Украине.

Необходимо вести настойчивую борьбу, против обоих уклонов в национальном вопросе, ни в коем случае не давая ни одному из них разрастись до государственной опасности. Источник у обоих уклонов, как указал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), — общий. «Это — *отход* от ленинского интернационализма». Надо укреплять братское единство всех народов Советского Союза, воспитывая их в духе интернационализма — братского сотрудничества в деле борьбы с буржуазией, в деле построения социалистического общества.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ВКП(б) и Коминтерн

Пролетариат Советского Союза есть *часть* международного пролетариата. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) есть *лишь один из отрядов, одна из секций всемирной коммунистической партии* — Коммунистического интернационала.

Наша партия — старейший отряд, наиболее многочисленный,

¹ То есть изучением.

наиболее опытный в революционной борьбе, а главное — отряд, уже свергнувший власть буржуазии в своей стране, установивший диктатуру пролетариата и строящий социалистическое общество.

Понятно, что роль и значение нашей партии, ее обязанности перед рабочим классом всего мира *исключительно огромны*. Рабочие и трудящиеся всех стран смотрят на пролетариат Советского Союза как на своего *руководителя, вождя*. На нашем опыте борьбы *учатся* пролетарии и трудящиеся всего мира. Мы, со своей стороны, должны и дальше работать так, чтобы скорее довести начатое дело до победного конца, чтобы быть примером для всего международного пролетариата.

Товарищ Сталин говорит:

«Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, *мой передовой отряд*, вот она, *моя ударная бригада*, вот она, *моя рабочая власть*, вот оно, *мое отечество*, — они делают свое дело, наше дело — хорошо, — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции».

Так именно и смотрят на дело рабочие капиталистических стран. Например берлинские рабочие, ознакомившись с речью товарища Сталина, прислали ему телеграмму, в которой пишут:

«Каждая тонна железа, полученная по пятилетнему плану, является выстрелом против наших капиталистических угнетателей. Каждый новый трактор является орудием против мирового капитализма. Да здравствует мировая революция!»

В своей работе наша партия, наш пролетариат ни на минуту не могут забыть ни своей борьбы за победу революции в нашей стране, ни предстоящих схваток с мировой буржуазией.

Наши рабочие хорошо знают, что только при поддержке мирового пролетариата, только в союзе с ним мы победили внутреннюю контрреволюцию и отразили нашествие иностранных империалистов, только в союзе с мировым пролетариатом и при его поддержке мы можем строить и построить социалистическое общество.

Вопрос лишь в том, как понимать эту поддержку, этот союз. Троцкисты например требуют обязательно «прямой государственной поддержки» со стороны пролетариата других стран. Только такую поддержку, такой союз они «признают». А так как этого пока еще нет, — пролетариат ни в одной стране, кроме нашей, еще не завоевал государственной власти, — то троцкисты объявляют все наше социалистическое строительство заранее обреченным на неудачу.

В действительности же все время осуществляется союз между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран, все время они оказывают друг другу взаимную поддержку. Это прекрасно разъяснил товарищ Сталин в речи на III пленуме Исполкома Коминтерна в 1926 году:

«Когда пролетарии СССР взяли власть в октябре 1917 года, — то это была помощь пролетариям всех стран, это был союз с ними.

Когда пролетарии Германии подняли революцию в 1918 году, — то это была помощь пролетариям всех стран, особенно же пролетариям СССР, это был союз с пролетариатом СССР.

Когда пролетарии Западной Европы расстраивали дело интервенции СССР, не перевозили вооружения для контрреволюционных генералов, устраивали комитеты действия и подрывали тыл своих капиталистов, — это была помощь пролетариям СССР, это был союз западно-европейских пролетариев с пролетариями СССР. Без такого сочувствия и без этой поддержки со стороны пролетариев капиталистических стран мы не могли бы выиграть гражданскую войну.

Когда пролетарии капиталистических стран присылают к нам целый ряд делегаций, контролируют наше строительство и потом разносят молву об успехах нашего строительства по всей рабочей Европе, — то это есть помощь пролетариям СССР, это есть величайшая поддержка пролетариям СССР, это есть союз с пролетариями СССР и узда против возможной империалистической интервенции в нашу страну. Без такой поддержки и без такой узды мы не имели бы теперь передышки, а без передышки у нас не было бы развернутой работы по строительству социализма в нашей стране.

Когда пролетарии СССР укрепляют свою диктатуру, ликвидируют хозяйственную разруху, развертывают строительную работу и делают успехи в деле строительства социализма, — то это есть величайшая поддержка пролетариям всех стран, их борьбе против капитализма, их борьбе за власть, ибо существование Советской республики, ее стойкость, ее успехи на фронте социалистического строительства являются величайшим фактором мировой революции, подбадривающим пролетариев всех стран в их борьбе против капитализма. Едва ли можно сомневаться в том, что уничтожение Советской республики повлекло бы за собой самую черную и самую злую реакцию во всех капиталистических странах.

Сила нашей революции и сила революционного движения капиталистических стран состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран.

Величайшая борьба происходит сейчас между молодым Союзом советских социалистических республик и старым капиталистическим миром, — *хозяйственная борьба*. Какая система победит — социалистическая или капиталистическая?

Мы видели, что на стороне социалистической системы имеются все преимущества. Но дело в том, что капиталистические страны находятся сейчас впереди нас по технике, по уровню хозяйственного развития.

Отсюда первостепенной важности задача, поставленная еще Лениным: *догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении*. Отсюда величайшее значение лозунга, выданного товарищем Сталиным: *«Нау-*

чить технику, овладеть наукой», чтобы поднять еще выше темпы социалистического строительства, чтобы не более как в десять лет догнать передовые капиталистические страны в отношении техники и производительности труда.

Капиталистический мир готовится к новому нападению на Советский Союз. В этом будущем военном столкновении наша победа зависит в громадной степени от того, насколько мы сумеем, успеем овладеть техникой и развить дальше наше народное хозяйство. Ибо наша обороноспособность зависит от вооружения, снаряжения, снабжения нашей Красной армии, то есть от состояния хозяйства страны.

В этом неизбежном столкновении между силами коммунизма и капитализма победа не в меньшей степени зависит также от подготовки рабочего класса капиталистических стран к решительным революционным боям с буржуазией.

Эта подготовка и составляет основную задачу коммунистических партий в капиталистических странах.

Итак Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) должна все усилия употребить для того, чтобы в кратчайший срок осуществить лозунг «догнать и перегнать». Наши братские партии в капиталистических странах должны все силы положить на то, чтобы завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, втянуть в революционную борьбу против буржуазии еще большие массы трудящихся, ускорить свержение господства капитала, завоевание власти рабочим классом.

Вот двуединая задача, две стороны одной и той же главной, основной задачи, которая лежит сейчас на всемирной революционной партии рабочего класса, на Коммунистическом интернационале. Эта задача называется подготовкой к решительной борьбе с капитализмом за полное торжество коммунизма во всем мире.

Коминтерн, его программа и организация

Рабочий Интернационал впервые возник в 1864 году. Он назывался «Международное товарищество рабочих». Руководителями его были Маркс и Энгельс.

Но рабочее движение того времени было еще очень слабо. Значение I Интернационала состояло главным образом в том, что он впервые завязал международные связи между революционными рабочими и дал научную формулировку их требованиям и целям.

В 1872 году I Интернационал распался. Но брошенные им семена научного социализма скоро дали богатые всходы. Во многих странах образовались социалистические рабочие партии. Из объединения этих партий в международный союз возник в 1889 году II Интернационал.

Он собрал под свои знамена миллионные массы рабочих Европы и Америки, он подготовил почву для широкого распространения учения Маркса и Энгельса.

II Интернационал сложился в период сравнительно «мирного» развития капитализма. Глубочайшие противоречия капита-

листического общества не успели еще достигнуть такого обострения, как в последний, империалистический период, начавшийся с XX века. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией не достигла еще такого размаха и такой остроты, как при империализме.

Преобладающее место и внимание в деятельности партий II Интернационала заняли так называемые «легальные» формы борьбы — выборы в парламент, проведение через парламент законов в пользу рабочих и тому подобное. В избирательной борьбе и в организации масс партии II Интернационала достигли громадных, «головкружительных» успехов.

Вместе с тем, как мы уже говорили, в рабочем классе образовалась из должностных лиц социал-демократических партий и профессиональных союзов многочисленная привилегированная верхушка, получающая хорошие оклады и опирающаяся прежде всего на верхушечный слой высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих. Эта «рабочая аристократия» неплохо устроилась в буржуазном обществе.

Вот почему вожди партий II Интернационала перестали думать о революции, о конечных целях рабочего движения, о диктатуре пролетариата, начали постепенно отступать от революционного учения Маркса — Энгельса, стали доказывать, что можно обойтись без революции, можно «легальными» путями, посредством завоевания большинства голосов в парламенте «преобразовать» капиталистическое общество в социалистическое. Словом; партии II Интернационала постепенно *перешли к политике соглашений, сделок с буржуазией, превратились в насквозь оппортунистические партии.*

В 1914 году, когда началась мировая империалистическая война, вожди всех социалистических партий открыто перекинулись на сторону «своих» правительств, своей буржуазии, голосовали за военные бюджеты, агитировали за империалистическую войну. II Интернационал стал открытой международной организацией приспешников буржуазии.

Большевики с самого начала вели решительную и последовательную борьбу с оппортунизмом во II Интернационале по всем основным вопросам пролетарской революции, как вопрос о партии, о диктатуре пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, о всеобщей забастовке, о руководстве профессиональными рабочими союзами, о задачах пролетариата в отношении крестьянства, об империализме, войне и так далее.

Но даже в тех случаях, когда партии II Интернационала принимали на словах революционные решения, на деле эти решения прикрывали самые оппортунистические дела. Возьмем вопрос о войне. II Интернационал неоднократно принимал широкообещающие резолюции, в которых обещал «объявить войну войне» в том случае, если империалисты решатся начать войну. Ленин предупреждал, что, когда война будет объявлена, оппортунисты спрячут под сукно свои красивые резолюции и будут самыми яркими защитниками войны. Так и оказалось в действительности. Во время войны *только большевики проявили подлинный интернационализм, вели решительную борьбу за пре-*

вращение войны империалистической в гражданскую, стояли за поражение «своего» правительства в войне. Вместе с Лениным боролись против войны, хотя и не вполне последовательно, только немногие революционные элементы в Западной Европе, в первую очередь немецкие левые во главе с *Розой Люксембург*, *Карлом Либкнехтом* и *Кларой Цеткин*.

Крах II Интернационала со всей очевидностью показал правоту непрерывной борьбы, которую вели большевики, возглавляемые Лениным, с оппортунизмом во II Интернационале. Явная, для всех очевидная измена II Интернационала делу пролетарской революции со всей остротой поставила вопрос о создании *нового Интернационала*.

III Интернационал родился в грозе и буре мировой войны и пролетарских революций. Первые попытки революционного международного объединения были сделаны *Лениным* в Швейцарии во время войны (международные конференции социалистов-интернационалистов, противников империалистической войны, в Циммервальде и Кинтале). I съезд Коммунистического интернационала состоялся под руководством Ленина уже в столице Советского Союза, в Москве, в 1919 году. Тогда коммунистические партии были только в шестнадцати странах. Теперь они есть почти во всех странах всех частей света.

III Интернационал использовал все достижения предшествовавших ему международных объединений пролетариата. Вот как говорит об этом Ленин:

«Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работы Второго Интернационала, отсекал его оппортунистическую, социал-шовинистическую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата».

III Коммунистический интернационал является прямым продолжателем дела I Интернационала как в теории, так и в революционной борьбе пролетариата. В манифесте Коммунистического интернационала к пролетариям всего мира, принятом I съездом, говорится:

«Мы чувствуем и сознаем себя *преемниками и вершителями* дела, начатого три четверти века назад. Мы стремимся к тому, чтобы труженики всех стран соединились в *мировое содружество трудящихся*, в котором не будет нищеты, рабства и угнетения, в котором все люди станут равными, свободными и счастливыми членами единой братской семьи.

Мы хотим показать рабочим, какие уроки вытекают из их революционной борьбы. Мы хотим *очистить рабочее движение от социалистов-предателей, объединить усилия всех частей мирового рабочего класса и тем ускорить победу коммунистической революции во всем мире*».

Перед коммунистическими партиями в буржуазных странах стоят те же основные цели и задачи, какие ставила, осуществляла и осуществляет наша Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков): свержение власти буржуазии, установление диктатуры пролетариата, построение социалистического, а затем и коммунистического общества.

Всемирно-историческое значение Коммунистического интернационала состоит в том, что он в Стране советов начал *превращать в жизнь учение Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина о диктатуре пролетариата.*

В программе Коммунистического интернационала говорится:

«Необходимейшей и решающей предпосылкой перехода мирового капиталистического хозяйства в хозяйство социалистическое является *диктатура мирового пролетариата.* Эта диктатура может реализоваться¹ лишь в результате победы социализма в отдельных странах или группах стран, когда вновь образовавшиеся пролетарские республики вступают в федеративную связь с уже существующими... когда федерация таких республик становится в конце концов Союзом Советских Социалистических Республик мира...

Конечной целью, к которой стремится Коммунистический интернационал, является замена *мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма.*

В программе Коммунистического интернационала записано, что для рабочих капиталистических стран Советский Союз есть *единственное отечество*, важнейший оплот их завоеваний и главная сила в их борьбе за освобождение.

Поэтому программа требует:

«*Международный пролетариат... обязан способствовать успехам социалистического строительства в Союзе Советских Социалистических Республик и всеми мерами защищать его от нападения со стороны капиталистических держав...*

В случае нападения империалистических государств на Советский Союз и войны против него *международный пролетариат должен ответить самыми смелыми и решительными массовыми выступлениями и борьбой за свержение империалистических правительств под лозунгом диктатуры пролетариата и союза с Советским Союзом.*

Главная ближайшая задача каждой коммунистической партии в странах капитала — *завоевание большинства рабочего класса для непосредственной борьбы за свержение власти буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.* Для этого коммунисты должны прежде всего *разбить в массах влияние социал-демократических партий*, которые являются самой верной и надежной опорой буржуазии в ее борьбе с пролетариатом, в ее наступлении на рабочий класс.

¹ То есть осуществиться.

Классовая непримиримость, марксистско-ленинская выдержанность, идейная и организационная сплоченность, строжайшая дисциплина и единство действий, безаветная преданность делу освобождения рабочего класса — вот отличительные черты каждой секции, как и всего Коммунистического интернационала в целом.

Коммунистический интернационал использует в своей борьбе и работе *опыт своей старейшей секции — ВКП (большевиков)*.

Наши братские партии за границей построены на основе известных уже нам идейных и организационных принципов большевизма.

Основой партийной организации является, как и у нас, низовая партийная организация предприятия.

Коммунистический интернационал — *единая партийная организация рабочих всего мира*. Отдельные партии, входящие в его состав, являются его *секциями* (частями). Единая боевая организация всемирного пролетариата, Коммунистический интернационал, требует большевистской сплоченности и железной дисциплины, требует *сильного руководящего центра*.

Высшим органом Коммунистического интернационала является *всемирный конгресс* (съезд) и избираемый на нем *Исполнительный комитет* — центральный комитет Коминтерна. Решения конгресса и Исполнительного комитета являются *руководством для каждой секции и безусловно обязательны к исполнению каждой секцией*.

Конгрессы Коминтерна не только обсуждают общие вопросы международного рабочего движения, но и подробно рассматривают деятельность отдельных партий, дают им непосредственные руководящие указания. Избираемый конгрессом Исполком обладает в промежутках между конгрессами высшей руководящей властью.

Исполком Коммунистического интернационала (ИККИ) руководит партиями изо дня в день, строго следит за точным выполнением всех директив, имеет право исключать членов Коминтерна и даже целые организации (в некоторых случаях с последующим утверждением конгресса), если они не выполняют указаний Коминтерна.

Для постоянной работы Исполком выделяет из своей среды Президиум.

Для особо важных вопросов собирается расширенный пленум, куда приглашаются кроме членов ИККИ и представители коммунистических партий всех стран.

Таковы цели и задачи, такова организация Коммунистического интернационала.

Так же как рабочему классу каждой отдельной страны необходима своя партия, так же как рабочему классу всех советских республик необходима всесоюзная партия, так и *всемирному рабочему классу необходима своя всемирная партия — Коммунистический интернационал*.

Всемирному рабочему классу необходим свой *руководитель, политический вождь, организатор, объединяющий и направляющий всю его революционную борьбу*.

Таким руководителем, вождем, организатором и является *Коммунистический интернационал*.

Всемирному рабочему классу необходим свой боевой штаб в борьбе против мировой буржуазии. Таким боевым штабом и является *Коммунистический интернационал*.

Фашизм

Главные враги, с которыми приходится бороться нашим коммунистическим партиям за границей, — это *фашизм* и *социал-фашизм*. Скажем сначала о первом.

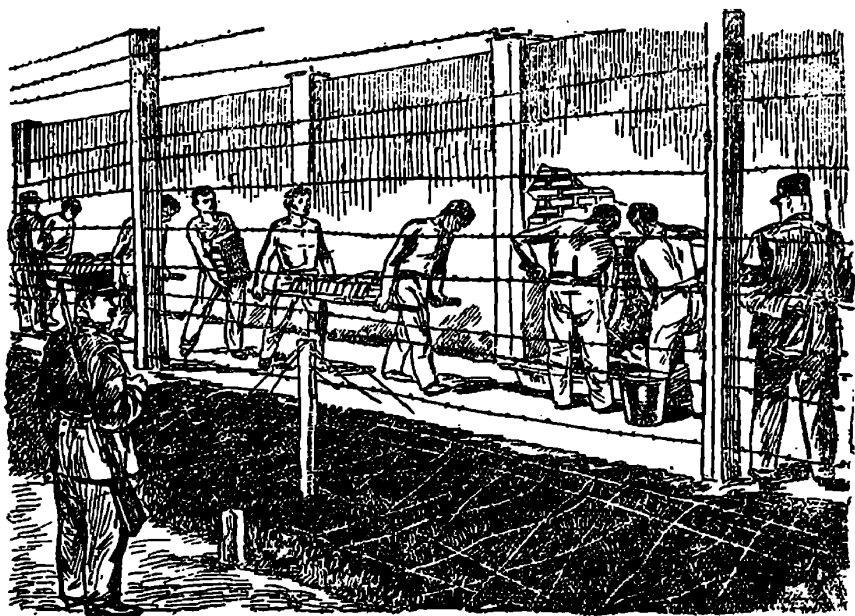
Фашисты — особая буржуазная партия, иногда называющая себя «национально-социалистической» партией (например в Германии). Коммунистические партии и руководимые ими революционные рабочие организации находятся в состоянии *открытой гражданской войны* с фашистами. В Германии, Польше, Италии и других странах не проходит дня без нападений и убийств со стороны фашистов, без вооруженных схваток между фашистами и революционерами, без судов с расстрелами и виселицами. Революционные рабочие оказывают фашистам упорное сопротивление, а в ряде случаев переходят и в наступление.

Кто же такие фашисты? Почему понадобилась буржуазии особая партия открытого насилия над трудящимися массами, называющая себя к тому же «народно-социалистической» партией?

Как мы знаем, со времени империалистической войны капиталистический мир вступил в полосу *общего кризиса*. Общий кризис капитализма означает чрезвычайное обострение всех противоречий капиталистического общества и в первую голову — чрезвычайное *усиление и обострение классовой борьбы*. Неизбежные спутники кризиса — безработица, голод, обнищание масс — подталкивают на революционную борьбу с буржуазией широчайшие слои рабочих и трудящихся крестьян. Все чаще и крупнее становятся выступления масс против буржуазии, против помещиков и капиталистических правительств с революционными требованиями (стачки с захватом фабрик, демонстрации, походы безработных, голодных, захват помещичьих имений и тому подобное). Массы открыто выражают свое сочувствие коммунистической партии — партии, на знамени которой начертан лозунг *пролетарской диктатуры*. В Германии на выборах в парламент накануне фашистского переворота голосовало за коммунистов 5 миллионов человек, — голосовало за партию пролетарской революции в такой обстановке, когда каждый голосующий за коммунистический список не знал, вернется ли он живым домой.

Буржуазия бессильна найти выход из кризиса. Она не может уже справиться с растущим революционным движением прежними, обычными способами, сохраняющими еще видимость буржуазной «демократии», буржуазной «законности» (полиция, жандармерия, суды, тюрьмы и тому подобное).

Буржуазия все более переходит к *открытому наступлению на рабочий класс, к открытому и прямому подавлению революционного движения всеми мерами вооруженного насилия*. Буржуа-

В концетрационном лагере фашистской Германии

зия для поддержания своего господства стала нуждаться в особой боевой организации, действующей вооруженной силой, не считаясь ни с какой «законностью». Такой организацией и явились *фашисты*.

Фашистские партии со специальными военными и полувоенными отрядами («штурмовики», «вспомогательная полиция» и тому подобное) организуются буржуазией для гражданской войны с рабочим классом, для разгрома вооруженными бандами рабочих организаций, для убийства вождей революционного пролетариата — словом, для осуществления прямой, ничем не прикрытой диктатуры буржуазии.

Буржуазия ограничивает права парламентов, сажает туда нужных ей людей, не допускает на заседания избранных народом коммунистических депутатов, а то и вовсе разгоняет парламент, передавая власть неограниченному диктатору.

Однако главное в фашизме — не свертывание или полная отмена буржуазной демократии, не упразднение парламентов. Дело не в этом. Еще бессмертный сатирик Карл Иммерман в своем произведении «Барон Мюнхгаузен» высмеял буржуазный парламентаризм, описавши, как один правитель приказал испечь «народных представителей» из слоеного теста, а другой правитель съел их и приказал испечь новых из сдобного теста. Дело не в парламентах. Парламент может быть оставлен или уничтожен. «Точно не сама буржуазия, — говорит Ленин, — создает или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее!» У фашист-

ского диктатора Пилсудского в Польше есть «свой» сейм. У фашистского диктатора Гитлера в Германии есть «свой» рейхстаг с депутатами из надлежащего «теста». Но нигде фашизм не свирепствует с такой жестокостью, как в Германии и в Польше.

Главное в фашизме — это *экономическое и политическое наступление на рабочий класс, террор против рабочего класса, попытки уничтожения революционных рабочих организаций, физического истребления революционных пролетариев, попытки подавить революцию путем оголтелого насилия.*

В фашистской Германии по улицам городов днем и ночью рыщут вооруженные шайки бандитов, которые устраивают организованную охоту на революционеров. Они оцепляют целые рабочие кварталы и тщательно обыскивают в домах все уголки от крыши до фундамента. Схваченных отвозят в специальные дома, строго охраняемые, где беспощадно расправляются с арестованными, избивают их, пытаются и расстреливают. Сплошь окровавленных, изуродованных до неузнаваемости рабочих бросают затем в подвалы. В пустующих фабричных зданиях устроены концентрационные лагеря, где сотни тысяч арестованных мучат, морят голодом, под предлогом «попытки к бегству» расстреливают.

По всей Германии фашисты, подобно русским черносотенцам при царе, организовали травлю евреев, еврейские погромы. Фашисты устроили сжигание на площадях революционной литературы, а к ней они отнесли не только произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, не только сочинения других коммунистов и социалистов, но и книги, романы всех писателей, которые так или иначе критикуют буржуазное общество или просто не нравятся фашистам. Целые библиотеки были вывезены на площади и сожжены под рев фашистских банд. По своему мракобесию, по своей *боязни* революционного слова фашисты превзошли царских жандармов, которые сжигали все же лишь отдельные книги.

В настоящее время в большинстве капиталистических стран буржуазия применяет в той или иной мере фашистские способы поддержания своего господства. Однако *ошибочно было бы думать, что рост фашизма означает укрепление капиталистического строя.* Наоборот, переход к фашизму свидетельствует о том, что почва горит под ногами у буржуазии, что она уже не может властвовать обычными «мирными» способами. Глава германских фашистов Гитлер заявил на собрании капиталистов: «Если бы не было нас, буржуазия уже не существовала бы в Германии». В этих словах много хвастовства перед хозяином фашистов — крупным капиталом. Но здесь верно то, что в таких странах, как Германия, буржуазия может держаться главным образом лишь мерами крайнего насилия над рабочим классом.

«Победа» фашистов в Германии говорит вовсе не об укреплении капитализма. Крупный капитал призвал к государственной власти фашистов не оттого, что дела его превосходны, а потому, что это единственный остающийся у буржуазии, крайний способ удержать свое господство.

На какие же слои опираются фашисты? Каким образом они добились успеха на выборах, а потом и прихода к власти?

Фашисты опираются главным образом на *мелкую буржуазию*: на мелких лавочников, ремесленников, мелких крестьян, «лиц без определенных занятий», среди которых много безработного офицера и других. Это не значит, что фашисты — партия мелкой буржуазии. Это лишь значит, что многомиллионные массы темной, озлобленной мелкой буржуазии служат для крупного капитала тем главным источником, где он может еще черпать путем обмана кадры для себя. Крупный капитал нещадно грабит мелкую буржуазию, кризис ввергает ее в нищету и отчаяние. Мелкая буржуазия быстро разоряется и готова броситься за любой партией, сулящей ей спасение от ужасов капитализма.

Фашисты набрали себе голосов самой бесстыдной демагогией — обманом масс лживыми обещаниями, криками о восстановлении «германского могущества», об освобождении Германии от ига Версальского договора¹, громкими лозунгами «против капитала». Например фашисты обещали мелким лавочникам закрыть крупные универсальные магазины, обещали мелкой буржуазии избавить ее от «долгового рабства» — отменить уплату процентов по долгам, обещали снизить налоги, создать «работу для всех», национализировать тресты, банки, крупные поместья и так далее.

Словом, обещания сыпались, как из рога изобилия. Но совершенно ясно, что все подобные обещания *совершенно невыполнимы в капиталистическом обществе*. Фашисты могут громить рабочую организацию, но они не могут ликвидировать безработицу, среди 15 миллионов германских промышленных рабочих, из которых работают только 6 миллионов. Фашисты не могут пустить фабрики и заводы, бездействующие на две трети своей производственной мощности. Фашисты не могут спасти от разорения массу мелких производителей, массу крестьян, не находящих сбыта своей продукции.

Обещания фашистов *невыполнимы*, покуда остаются нетронутыми права и привилегии капиталистов и помещиков. А их-то фашисты и не собираются трогать. Гитлер после прихода к власти заявил совершенно недвусмысленно, что в основу своей экономической политики он кладет *частную собственность и частную инициативу*. В своей программе фашисты выставляли не более, не менее как «отчуждение земли без оплаты!» Но сам фашистский диктатор Гитлер, по указке помещиков, разъяснил потом, что здесь имеется в виду только «*лишить права на землю тех, кто неправомерно ее добыл или плохо ею управляет*». А фашистский министр земледелия Дарре уже внес полную ясность в вопрос. Он сказал: «С полного согласия рейхсканцлера (Гитлера) заявляю, что не затрону никакого владения, как бы велико оно ни было. Я не затрону также никаких задолжавших крупных владений. Наоборот, я буду стоять на страже *частной инициативы*».

¹ По Версальскому договору у побежденной Германии отрезаны земли, отняты колонии, ей запрещено вооружаться и она должна платить державам-победительницам огромнейшую военную дань.

После прихода фашистов к власти тресты, банки, универсальные магазины, помещичьи имения попрежнему остались в руках капиталистов и помещиков. От фашистского правительства капиталисты получили полное освобождение от налогов на ряд лет. Фашистское правительство выдает капиталистам пособия под видом средств для организации «общественных работ», на которых ничтожная часть безработных может за каторжный труд получить 40 пфеннигов в день (20 копеек) да кроме того обязана проходить военную муштру. Помещики и кулаки получили от фашистов миллионные подачки и помощь в виде высоких ввозных пошлин на главные продукты питания. И еще больше стало разоряться мелкое крестьянство.

Во всем этом нет ничего удивительного, ибо фашистская партия — верный слуга своего хозяина, крупного капитала. Это особенно ясно именно в Германии, где при фашистском правительстве образован «центральный хозяйственный совет», который и решает все основные хозяйственные вопросы. А в этот совет входят: председатель союза германских промышленников, председатель союза германских банков, главный директор калийного синдиката, известные промышленники-миллионеры Крупп, Сименс, Тиссен и целый ряд других крупнейших германских капиталистов и помещиков.

Кровавые насилия, усиление эксплуатации со стороны капиталистов и помещиков, рост безработицы, голода, нищеты и разорения — вот что только и может дать фашизм массам. Совершенно неизбежно обманутые фашистами массы скоро разочаруются в своих ожиданиях, поймут обман и отойдут от фашистов. В тех странах, где фашизм господствует в течение нескольких лет (Италия, Польша), влияние фашистов уже ослабевает. И даже в Германии, среди фашистских «штурмовиков» начались бунты. Рядовые «штурмовики» требуют выполнения обещаний, которых давали фашистские вожди. Конференция деревенских фашистских работников в Кенигсберге не дала слова официальному докладчику и послала Гитлеру телеграмму с требованием «выполнения обещаний». На такие требования у фашизма один ответ: *разоружение, арест, расстрел* тех наивных людей, которые принимают за чистую монету фашистские слова.

Дело доходило в ряде мест до вооруженных столкновений между отдельными частями фашистов.

Особенно знаменательна в этом отношении кровавая расправа с руководителями штурмовых отрядов во главе с начальником штаба штурмовиков — полковником Ремом, произведенная Гитлером 30 июня 1934 года. По признанию самого Гитлера, в этот день расстреляно 77 высших начальников штурмовиков. В действительности количество расстрелянных еще больше. Штурмовиков разоружают, целые их организации распускаются.

Факт этот имеет исключительно важное значение. Те, на кого опирался фашизм в борьбе за власть, те, кому Гитлер обязан своим положением диктатора Германии, сегодня беспощадно расстреляны без суда и следствия, как заговорщики против руководства Гитлера.

Это говорит о непрочности фашистского режима.

Это говорит о начавшемся глубоком разочаровании и разложении в рядах самих фашистов.

Приход фашизма к власти не разбил революционного рабочего движения и не сломил революционной энергии наших коммунистических партий. Он только поставил перед ними новые трудные задачи, которые они с честью выполняют. Об этом мы еще скажем ниже.

Социал-фашизм

Перейдем к другому врагу, с которым приходится бороться нашим братским партиям за границей. Про него мы уже не раз говорили. Это — *социал-демократические, лжесоциалистические партии*. Мы знаем, что они состоят в союзе с буржуазией, предадут дело рабочих. Эти партии служат интересам буржуазии, только несколько иначе, чем фашисты. Эти партии помогают фашистам. Поэтому социал-демократов называют *социал-фашистами*.

Длинен и омерзителен путь предательства, пройденный социал-демократией. С началом мировой империалистической войны (1914—1918 годы) социал-демократические партии в каждой стране выдвинули лозунг «гражданского мира» со всей буржуазией и лозунг «защиты отечества» — буржуазного отечества, в котором властвует и угнетает трудящихся капитал. Они уверяли рабочих, что это «последняя война», после которой наступит «вечный мир» и приблизится царство социализма. Социал-демократия помогала буржуазии подавить возмущение рабочих масс, революционное движение в рабочем классе и *спасла* — в первый раз — капитализм от гибели.

С наступлением пролетарской революции в России, когда советская власть вывела нашу страну из войны, германская социал-демократия *предала* восставших рабочих и крестьян России, поддержала захват Украины, Польши, Латвии, Финляндии войсками германского императора и *помогла* германской буржуазии навязать Советской республике подлый Брестский мир.

«Социалистические» партии других держав (Франции, Англии, Северной Америки, Италии и других) точно так же поддерживали «свои» империалистические правительства, посылавшие войска на помощь нашей контрреволюции.

А когда в самой Германии произошла революция и возникли советы рабочих и солдатских депутатов, социал-демократия *помогла* буржуазии остановить революцию, а затем *потопить в крови* восстание рабочих и матросов руками социал-демократа палача Носке. Социал-демократия вторично *спасла* капитализм от гибели.

После империалистической войны социал-демократия во всех странах *помогла* буржуазии кое-как выбраться из тяжелой послевоенной разрухи. Социал-демократия проповедывала «мир в промышленности», срывала рабочие стачки, *помогала* победившей в войне буржуазии грабить побежденные страны и так далее.

Социал-демократия в огромной степени повинна в том, что

капиталистическому строю удалось удержаться после всех бурь и потрясений. Она предала рабочих, *стала главной социальной опорой буржуазии* в ее борьбе за удержание господства.

На социал-демократии лежит несмыслимая ответственность за те тяжчайшие жертвы и страдания, которые понесли трудящиеся массы благодаря империалистической войне и ее последствиям, благодаря снижению заработной платы, сокращению социального страхования, повышению налогов на трудящихся и тому подобному.

Особо гнусную роль играли и играют социал-фашисты в деле подготовки империалистической войны и интервенции против Советского Союза.

С одной стороны, они всячески скрывают и замазывают подготовку к новой мировой войне и к контрреволюционной войне капиталистических держав против Советского Союза. Они заявляют, что война Японии в Китае — это «далекая колониальная война», которая не касается рабочих Европы и Америки. Они всячески восхваляют разные «мирные» конференции, которые устраивает буржуазия для отвода глаз. Они предлагают вместо революционной борьбы против войны обращаться с «петициями» к буржуазным правительствам и тому подобное.

С другой стороны, социал-фашисты с самого возникновения советской власти вели и ведут агитацию против советских республик и диктатуры пролетариата, распространяют нелепые, гнусные басни о Советском Союзе. В то же время социал-фашисты в период гражданской войны *поддерживали* империалистические правительства, пришедшие на помощь белогвардейцам. Социал-фашисты *поддерживали* наших контрреволюционных вредителей, подготовлявших интервенцию. Социал-фашисты теперь *помогают* буржуазии в подготовке новой интервенции против Советского Союза. Социал-фашисты голосуют за военные кредиты буржуазным правительствам, высказываются *против* предложений о всеобщем разоружении, которые неоднократно делало наше советское правительство. Социал-фашисты *скрывают* борьбу рабочих против производства и перевозки военных материалов для японской буржуазии, бесстыдно утверждая, что «война ликвидирует безработицу» и тому подобное.

Социал-демократия *срослась* со всем аппаратом капиталистического государства, она сделалась составной частью той машины угнетения и поражения, посредством которой буржуазия только и может поддерживать свое господство. Например в Германии в государственных учреждениях, городских управлениях, профсоюзном и кооперативном аппаратах сидела целая армия в 300 тысяч социал-демократических чиновников.

Сращивание социал-демократии с аппаратом буржуазного государства выражается не только в том, что члены социал-демократических партий работают в полиции и охранке, состоят чиновниками и министрами капиталистических правительств, не только в том, что партийный аппарат социал-демократии опирается на аппарат буржуазного государства. Это сращивание выражается еще и в том, что *социал-демократические партии и находящиеся под их влиянием рабочие организации* (профессиональные союзы, кооперативы и другие) *сделались* наряду с

государственным аппаратом *орудием принуждения и угнетения рабочих масс.*

Например рабочий высказывает мнение, противное интересам буржуазии, несогласное с взглядами социал-демократии, — социал-демократический начальник полиции арестовывает его за это. Рабочие выходят на улицу, демонстрировать против капиталистического режима, — социал-демократическая полиция стреляет в них и сажает их в тюрьмы. Работу получает рабочий только через профессиональный союз, в котором сидят социал-демократы (или фашисты). Пособие в случае безработицы, болезни, инвалидности, старости, смерти рабочий получает опять-таки через профессиональный союз, то есть через тех же социал-демократических аппаратчиков. Переговоры с бастующими рабочими хозяева соглашаются вести только через социал-демократов и так далее.

Вот в какой сложный переплет зависимости попал рабочий благодаря предательству социал-демократии. Этим между прочим объясняется в огромной мере «сила» социал-демократии, со все еще сохраняющееся влияние на рабочие массы: *социал-демократия использует для этого государственную машину и превращает в добавочный аппарат принуждения рабочие организации, находящиеся в ее руках.*

Когда мы говорим о социал-демократии, то разумеем прежде всего *руководящую верхушку* социал-демократических партий. На нее в первую голову, падает тягчайшая ответственность за измену социал-демократических партий, за обман рабочих масс, идущих еще за социал-демократией. Но и на рабочих, членов социал-демократических партий, ложится большая ответственность перед пролетариатом в такой момент, когда буржуазия идет в открытую на рабочий класс, а эти рабочие, считающие себя передовой, сознательной частью своего класса, стоят в стороне от борьбы, хуже — все еще поддерживают своих вождей, помогающих палачам рабочих.

Социал-демократия вполне заслужила свою позорную кличку «социал-фашистов». *Социал-демократы, как и фашисты, стоят за сохранение и укрепление капитализма, за сохранение и укрепление диктатуры буржуазии.* Крупный капитал поддерживает обе эти партии, все более вступая на путь фашизма. И все более социал-демократия «фашизируется», то есть переходит к откровенной, ничем не прикрытой поддержке буржуазной диктатуры. Например в Германии после прихода к власти фашистов социал-демократия без малейшей борьбы подчинилась фашистскому правительству и стала его поддерживать.

Вот почему было бы грубой ошибкой видеть в социал-демократии партию, враждебную фашизму, борющуюся с фашизмом. В действительности дело обстоит как раз наоборот.

«Фашизм, — говорит товарищ Сталин, — есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии... Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы¹, а близнецы».

¹ То есть враги.

Однако это не значит, что нет никакой разницы между фашистами и социал-фашистами. Разница эта заключается главным образом *в методах, приемах работы*. «Социализм и фашизм отличаются лишь в методах», — сказал французский социал-фашист Альберт Тома, которому тут и книги в руки.

Фашисты предпочитают обходиться без парламентского буржуазно-демократического прикрашивания буржуазной диктатуры. Фашисты вооруженной рукой хотят потопить в крови революционное рабочее движение.

Конечно и социал-фашисты, как мы видели, также прибегают к насилию против рабочих. Но они предпочитают при этом сохранять парламентские формы, необходимые для того обмана рабочих масс, на котором они специализировались, которым они живут. Социал-фашисты сидят в канцеляриях рабочих организаций, — с виду свои люди, а на деле агенты капитала, действующие по его указке. Социал-фашисты работают в массах, «разъясняя», обеляя действия и распоряжения буржуазной власти, удерживая рабочих от стачек, от революционных выступлений, от борьбы с буржуазной диктатурой. *Социал-фашисты служат прикрытием фашистов. Социал-фашисты прокладывают дорогу фашистам.*

Капитал использует обе эти партии, смотря по надобности, смотря по обстоятельствам, все более прибегая к услугам открытого фашизма.

Социал-фашисты являются *главным и наиболее опасным врагом коммунистических партий и революционного рабочего движения*, ибо за социал-фашистами идут еще большие массы обманываемых ими рабочих.

Коммунистические партии ведут упорнейшую борьбу против социал-фашистов, повседневно разоблачая их перед массами, отрывая массы от социал-фашистских вождей, показывая на фактах всю глубину их предательства, объединяя массы для борьбы с фашизмом, для победы над буржуазией.

Только таким путем коммунистические партии могут завоевать на свою сторону *большинство рабочего класса* и поднять его на революцию против буржуазии.

Что означает приход к власти фашистов в Германии

В январе 1933 года в Германии фашистская партия, с согласия других буржуазных партий, стала во главе правительства. А вскоре вся полнота власти перешла к фашистскому диктатору Гитлеру.

Возникают вопросы: почему в Германии могла победить самая черная реакция — фашисты? Удержатся ли они у власти? Каковы судьбы революции в Германии?

Основная причина прихода к власти фашистов — *предательская политика социал-демократии*.

В течение четырнадцати лет своего пребывания в прусском буржуазном правительстве социал-демократия только и делала, что *неустанно преследовала передовую революционную часть*

рабочего класса — коммунистическую партию, неустанно преследовала все революционные рабочие организации. Социал-демократическая полиция разгоняла и расстреливала рабочие демонстрации. Начальник полиции социал-демократ Цергибель запретил «Союз красных фронтовиков».

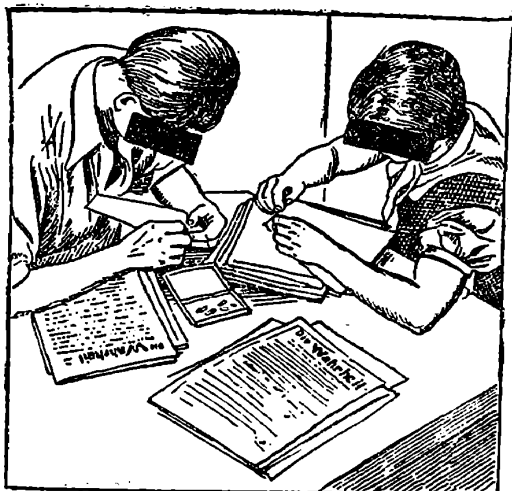
Социал-демократия всячески удерживала идущих за ней рабочих от революционной борьбы, убеждая их, что революционным насильем ничего не достигнешь, что социал-демократическая партия введет социализм мирно, без крови и жертв, путем соглашения с буржуазией. Уже когда фашисты громили рабочие кварталы, социал-демократы уговаривали рабочих «не начинать борьбы с фашистами, пока Гитлер не нарушит конституции». После прихода к власти Гитлера, когда фашизм уже обрушился на рабочих всей силой государственного аппарата, социал-демократы уговаривали рабочих «составиться на почве конституции» и «ответить Гитлеру избирательным бюллетенем».

После прихода Гитлера к власти социал-демократия поспешила заявить, что она согласна на роль послушной оппозиции при фашистском правительстве. Вожди профессиональных социал-демократических союзов поспешили сделать заявление, что они согласны «сотрудничать» с фашистским правительством. А многие социал-демократические вожди предпочли просто сбежать за границу. Многие социал-демократические депутаты отказались от своих мандатов и от членства в своей партии с такими заявлениями: «Признаю бессмысленность всякого сопротивления», «Не хочу больше бороться за потерянное дело» и тому подобное.

Всякое поведение германской социал-демократической партии перед приходом фашистов к власти, во время прихода и после него означает *новый крах социал-демократии*, более глубокий, чем в 1914—1918 годах, крах не только германской социал-демократии, но и всего *II Интернационала*. Ибо германская социал-демократия показывает, как будет вести себя любая социал-демократическая, лжесоциалистическая партия в подобных обстоятельствах, когда станет ребром вопрос о борьбе с буржуазией за власть.

Коммунистическая партия перед лицом всего рабочего класса много раз обращалась к социал-демократической партии и к социал-демократическим профессиональным союзам с предложением *выступить против фашистов единым фронтом*, но каждый раз неизменно получала отказ. В июле 1932 года коммунистическая партия предложила *организовать совместно политическую стачку* — и получила отказ. Перед приходом к власти фашистов коммунистическая партия и революционные профессиональные союзы предложили *выступить единым фронтом против фашизма* — и опять получили отказ.

Подлое предательство социал-демократии, за которой шла большая часть рабочего класса Германии, *разъединенность сил пролетариата в результате этого предательства* — вот основная причина того, что фашистам удалось прийти к власти. Вся ответственность за временную победу фашизма лежит на германской социал-демократии, на позорнейшей и гнуснейшей политике

Германские коммунисты печатают газету в подпольной типографии.

Снимок взят из заграничного журнала. Лица работников на снимке замазаны, чтобы фашисты не могли их опознать

руководящих слоев социал-демократической партии. *Социал-демократия расколола пролетариат и предала его фашизму.*

Но революционный пролетариат Германии *не разбит*. Он проявляет большую классовую стойкость, выдержку, боеспособность. Наша славная братская партия Германии *не разбита*. Фашизм бессилён разгромить революционную партию рабочего класса.

Тысячи коммунистов в Германии арестованы, многие и многие из них убиты фашистами. В тюрьме вождь германской коммунистической партии товарищ Тельман. Но работает в гуще рабочей массы Центральный комитет партии. Выходит нелегально центральный орган партии *«Роте Фане»* («Красное знамя»). Широко распространяются коммунистические прокламации и листовки. Рабочие с риском для жизни передают их друг другу и берут под свою защиту их распространителей. На многих фабриках и заводах создается единый фронт рабочих для борьбы с фашистами. Например на крупнейшем берлинском предприятии *«АЭГ»* после распространения коммунистических листовок *«штурмовики»* хотели занять завод, но *рабочие прогнали фашистов*.

Влияние германской компартии на рабочие массы еще более возросло теперь, когда рабочие видят, что *единственная партия, беззаветно отстаивающая рабочее дело, — это коммунистическая партия*, а социал-демократия способна только пресмыкаться перед фашистами. «Лучше бы уж фашисты их повесили, — говорят рабочие про своих социал-демократических вождей. — Позднее было бы для рабочего дела».

Коммунистическая партия всюду организовала крепкий отпор фашистам. В сотнях мест она возглавила частичную борьбу рабочих за свои революционные позиции, за свои организации. Таковы например стачки в целом ряде городов, где коммунистические рабочие увлекли на борьбу массу социал-демократических и неорганизованных рабочих. Таковы огромные демонстрации на

похоронах убитых фашистами рабочих с выступлениями членов Центрального комитета коммунистической партии. Таковы многочисленные факты революционного отпора рабочих фашистским бандам.

Вот почему временная победа фашистов отнюдь не означает укрепления капитализма. Фашизм дает массам жестокие уроки, учит тому, что необходимо порвать с буржуазной законностью, необходимо перейти к революционному свержению буржуазии. Широкие массы социал-демократических рабочих изживают остатки своего доверия к своим руководителям, обнаружившим перед всем рабочим классом всю глубину и низость своей измены. Рабочие все более переходят на сторону коммунистов.

Германская коммунистическая партия готовит рабочий класс к решительному наступлению против фашизма, за диктатуру пролетариата.

За мировой Октябрь

На примере Германии мы видим, какие трудные и ответственные задачи ложатся сейчас на наши братские коммунистические партии за границей. XI пленум Коммунистического интернационала (в 1931 году) в своей резолюции указал:

«Главная задача, стоящая сейчас перед всеми коммунистическими партиями, заключается в завоевании большинства рабочего класса как необходимым условием победы над буржуазией и подготовки рабочего класса к решающим боям за диктатуру пролетариата».

Каким же образом должна вестись эта борьба за завоевание большинства рабочих?

Коммунистические партии должны организовать против наступления капитала *широкое контрнаступление рабочих* за повышение заработной платы, за семичасовой рабочий день при сохранении полной платы, за социальное страхование за счет предпринимателей, за немедленную помощь безработным, против массового увольнения с предприятий.

Коммунистические партии должны организовать рабочих для борьбы против буржуазной диктатуры во всех ее видах: против полицейского и предпринимательского террора, за свободу революционных рабочих организаций, за свободу слова, печати, собраний, за немедленный роспуск и разоружение фашистских организаций, за вооружение рабочих для защиты от фашистов, за организацию массовой самообороны на заводах.

Коммунистические партии должны организовать рабочих для борьбы против империалистической войны и против интервенции в Советский Союз. Для этого надо разоблачать подготовку к войне и интервенции, усилить противовоенную работу в войсках и среди молодежи, развить агитацию против империалистической войны в Китае, против империалистического террора в колониях, своевременно подготовиться к полному переходу партии на нелегальное положение.

Борьба против подготовки новой империалистической войны

и интервенции в Советский Союз является особо важной задачей для коммунистической партии Германии. С приходом к власти фашистов германская буржуазия стала особенно усиленно готовиться к новой войне, которая возместила бы ей потери, понесенные в результате поражения в прошлой войне.

Германской буржуазии удалось в условиях общего кризиса прекратить уплату налогообленной на нее огромной военной дани и начать вооружаться явочным порядком — в нарушение условий мирного договора и несмотря на протесты держав-победительниц. Германские вооруженные силы насчитывают уже до одного миллиона человек вместо «законных» ста тысяч. Отношения Германии с державами-победительницами (Францией, Англией) очень обострились. Германские фашисты — Гитлер, Розенберг, Геринг и другие — открыто говорят о необходимости завоевания новых земель для Германии и при этом прямо указывают на Советский Союз. Германские фашисты носятся с планом *отрыва от Советского Союза Украинской советской республики и Кавказа*. Германский фашизм ищет среди других государств союзников для осуществления этого плана и рассчитывает прежде всего на Японию. Вот почему особо важная и ответственная задача по борьбе с подготовкой к империалистической войне и интервенции против Советского Союза ложится сейчас прежде всего на германскую коммунистическую партию, а также и на коммунистические партии других капиталистических стран.

Все указания о массовой работе коммунистических партий распространяются также и на деревню. О работе коммунистов в деревне XI пленум Коммунистического интернационала дал такое указание:

«В целях завоевания трудящихся крестьянских масс и укрепления руководящей роли пролетариата в деревне коммунистические партии должны всемерно поддерживать, возглавлять и организовать борьбу трудящихся крестьян против бремени налогов и повинностей, аренды и задолженности, уязвляя это движение с борьбой против помещиков, за конфискацию земли без выкупа, против господства буржуазии, за советскую власть».

XII пленум (в 1932 году) указал прежде всего на то, что в результате углубления кризиса и роста революционного движения вновь надвигается ряд новых крупных столкновений между классами, между государствами. Наступает период новых войн и революций.

Коммунистические партии должны на повседневной борьбе за экономические и политические интересы широких масс против растущей нищеты, бесправия и террора подготовить и подвести эти массы к решающим битвам и победе над буржуазией.

Одним из важнейших способов революционной борьбы пролетариата, при наличии соответствующих условий, должна быть массовая политическая стачка.

Наряду с этим коммунистические партии должны вести в широких массах систематическую пропаганду необходимости

Рабочие Сан-Франциско (Америка) отбивают нападение полицейских

диктатуры пролетариата и знакомить массы с работой по постройке бесклассового социалистического общества в Советском Союзе.

Пленум подчеркнул, что новая мировая империалистическая война и интервенция против Советского Союза стали непосредственной опасностью, и призвал все коммунистические партии вести действительную борьбу против вплотную надвинувшихся и ускоряемых фашизмом преступной войны и интервенции.

В резолюции пленума подробно указаны конкретные задачи и основные лозунги, которые должны выдвинуть коммунистические партии каждой страны.

За разрешение всех этих задач наши братские партии успешно борются. Все глубже проникает влияние их в массы трудящихся. Все чаще и чаще стачки рабочих, выступления безработных, крестьянское движение проходят под руководством коммунистической партии и красных профессиональных союзов вопреки всем преследованиям, вопреки всем стараниям социал-фашистов сорвать революционную борьбу. Коммунисты все более завоевывают доверие масс к себе как к *единственным надежным руководителям в борьбе рабочего класса и всех трудящихся против буржуазии.*

Но в трудной работе наших коммунистических партий, среди зверских преследований, в условиях полулегального или нелегального (подпольного) существования есть еще не мало недостатков. Главные из этих недостатков следующие.

Работа наших партий *отстает* от быстро революционизирующегося движения масс. Коммунистическая агитация в мас-

сах часто страдает отвлеченностью, неувязкой с повседневными нуждами и большими вопросами, волнующими массы.

Свое быстро растущее политическое влияние среди масс наши партии не научились еще в достаточной мере *закреплять организационно*, то есть использовать это влияние для вовлечения новых членов в партии и в примыкающие к ней массовые организации.

Наши партии часто недооценивают значения работы в профессиональных союзах рабочих, находящихся под влиянием социал-демократии и буржуазии. В этом выражается определенный «левый» уклон. «Леваки» рассматривают рабочих, идущих еще за буржуазными партиями, как «сплошную реакционную массу», склонны видеть в каждом рабочем социал-демократе «маленького Цергигеля»¹.

Между тем безусловно необходимо *отличать* предательских вождей социал-фашистов от обманываемой ими массы, необходимо разоблачать этих вождей перед массами, необходимо завоевать влияние во всех профессиональных союзах, создать и укрепить в них революционную оппозицию, чтобы тем содействовать росту и укреплению самостоятельного революционного профессионального движения. Безусловно необходимо коммунистам руководить экономическими стачками рабочих. Без этого нельзя завоевать на свою сторону большинство рабочего класса.

Правый уклон выражается в том, что некоторые коммунисты пытаются «заставить социал-демократических вождей делать революционную политику», вместо того чтобы самим добиваться руководящего влияния в профессиональном движении, или выставляют частичные экономические требования, не увязывая их с революционной борьбой пролетариата за свержение власти буржуазии, или вообще отрицают возможность успешной стачечной борьбы в условиях кризиса.

В проведении борьбы против буржуазии путем организации *единого фронта* рабочих встречаются еще крупнейшие ошибки и извращения. Правые оппортунисты понимают единый фронт как *примирение*, союз коммунистических партий с социал-фашистами. Между тем добиваться нужно *создания единого фронта снизу*, через головы социал-фашистских вождей, организации *совместных революционных выступлений передовой части рабочего класса — коммунистов с остальной рабочей массой против буржуазии, разоблачая при этом предательство вождей социал-фашистской партии*, отказывающихся от революционной борьбы с буржуазией.

В других случаях выступления единым красным фронтом не удаются из-за того, что коммунисты заранее требуют от рабочих других партий разрыва с их вождями и признания руководства коммунистической партии («левый» уклон). Между тем именно путем осуществления единого фронта, путем успешного руководства совместным выступлением коммунисты должны привлечь к себе тех рабочих, которые еще состоят в других партиях.

Стаечная борьба рабочих не всегда начинается и проходит

¹ Социал-демократ Цергигель был начальником берлинской полиции.

под руководством коммунистических партий и красных профессиональных союзов. Наконец недостаточно еще развернута работа наших партий в деревне, в армии и среди молодежи.

Состоявшийся в конце 1933 года XIII пленум ИККИ еще раз указал на эти недостатки в работе братских компартий и поставил перед ними боевую задачу, перестроить всю их массовую работу, направляя

«массовое движение на борьбу за свержение диктатуры эксплуататорских классов».

В массовой работе коммунистических партий необходимо со всей настойчивостью ставить вопрос о власти. Главный лозунг Коммунистического интернационала — советская власть».

Ленин писал в 1920 году, что первой исторической задачей коммунистов является «привлечь сознательный авангард пролетариата на сторону советской власти и диктатуры рабочего класса». Эта задача в основном разрешена. А вторая очередная задача, говорил Ленин, «состоит в умении подвести массы на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции».

«Уметь руководить не только своей партией, но и этими массами в течение их подхода, перехода на новую позицию», — вот чему учил Ленин коммунистов наших зарубежных партий.

Нет никакого сомнения в том, что наши братские партии научатся этому, что они справятся со всеми недостатками в своей работе. Порукой тому — быстрый рост их влияния в массах и их численный рост.

Развитие капитализма на его последней, империалистической, ступени создало все необходимые условия для решения основной и главной задачи коммунистических партий — завоевания большинства рабочего класса. Перед пролетариатом и трудящимся крестьянством всех стран ход событий все более отчетливо и настойчиво ставит на выбор:

либо диктатура буржуазии с ее террором, с безработицей, обнищанием и голодом;

либо революционная борьба против буржуазии под руководством коммунистической партии, единственной партии, которая готова вести массы в атаку на капитализм, которая указывает выход —

диктатура пролетариата, социализм, коммунизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из нашей шестой беседы мы узнали, что такое коммунистическая партия, что такое Коммунистический интернационал.

Коммунистическая партия — это авангард, организатор, политический вождь, боевой штаб борющегося пролетариата. Коммунистическая партия — это высшая форма организации рабочего класса,

единственно способная централизовать и наилучшим образом направлять к заветным целям всю его борьбу.

Мы видели, что рабочему классу необходима партия политически самостоятельная, классово непримиримая, марксистски-ленински выдержанная, идейно и организационно единая, строго дисциплинированная. Только такая партия способна руководить революционной борьбой пролетариата против буржуазии, за завоевание и укрепление пролетарской диктатуры, за построение социалистического общества.

Мы выяснили источники разногласий, внутренней борьбы в коммунистических партиях. Эти источники — классовое расслоение современного общества, влияние буржуазных слоев общества на пролетариат, а через него и на некоторые элементы партии.

Необходима постоянная, систематическая борьба с буржуазным влиянием на пролетариат, осуществляемым особенно через агентов буржуазии внутри рабочего класса — через социал-демократические, социал-фашистские партии.

Необходима упорная борьба на два фронта с оппортунистическими элементами, с оппортунистическими уклонами внутри коммунистических партий.

Мы ознакомились с международными задачами нашей коммунистической партии и со всемирной революционной партией рабочего класса — с Коммунистическим интернационалом. Мы рассмотрели особые условия работы наших братских партий за границей и стоящие перед ними задачи. Это — условия общего кризиса капитализма и происходящего на его основе небывалого экономического кризиса во всех капиталистических странах. Это — условия чрезвычайного усиления и обострения классовой борьбы пролетариата с буржуазией.

Наши коммунистические партии за границей ведут тяжелую борьбу с двумя главными врагами — с фашизмом и с социал-фашизмом. Фашизм означает гражданскую войну капиталистов против рабочих, открытую диктатуру буржуазии, стремящейся всеми мерами прямого вооруженного насилия подавить растущее революционное движение. Социал-фашизм означает измену и предательство, помощь фашизму, со стороны социал-демократических, лжесоциалистических партий, ставших сообщниками палачей рабочего класса.

Все более открытый переход буржуазии к фашизму не только в высокой степени обостряет классовую борьбу, но и доводит до чрезвычайного обострения все международное положение, усиливает до

непосредственной угрозы опасность новой империалистической бойни и интервенции против Советского Союза. Переход буржуазии к фашистским способам поддержания своего господства означает однако отнюдь не укрепление буржуазного общества, а приближение его конца — близость решительных боев пролетариата за власть.

Революционное движение рабочего класса и крестьянских масс нарастает. Растет и влияние коммунистических партий в массах. Наши братские партии должны завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, организовать рабочие массы под лозунгом пролетарской революции, советской власти, диктатуры пролетариата и двинуть массы на штурм капитализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН И РАБОЧИХ РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ, У НАС И ЗА ГРАНИЦЕЙ. 5—34

Письмо помещика и ответ крестьян — 5. Как жилось крестьянам при крепостном праве — 7. Как жилось крестьянам «на воле» — 9. Как рабочие жили до революции — 12. Как рабочие и крестьяне боролись за лучшую жизнь — 16. Как живут теперь крестьяне-вохжозники — 20. Как живут теперь рабочие — 22. Почему же изменилось в корне положение рабочих и крестьян? — 23. Как живут крестьяне и рабочие за границей — 24. Кризис в капиталистических странах — 29. Почему такая разница у нас и за границей — 32. О чем будет речь в нашей книге — 33.

Беседа первая. ЗАРОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА. . . . 35—119

Часть первая. Как развивается человеческое общество. . . 36

Социализм не мечта: социализм — наука, социализм — живое дело — 36. Первобытное коммунистическое общество — 38. Как возникло разделение труда — 43. Разделение общества на классы — 46. Рабство и крепостничество — 51. Возникновение государства — 52. Борьба классов — 55. Основной закон развития человеческого общества — 59.

Часть вторая. Как возник капитализм и к чему привело его развитие. 61

Зарождение капитализма — 61. Роль насилия в зарождении и развитии капитализма — 62. «Освобождение» крестьян и развитие капитализма в России — 65. Основные классы капиталистического общества — 67. Основные противоречия капиталистического общества — 70. Империализм — последняя ступень капитализма — 72.

Часть третья. Кризис капитализма. 79

Мировой экономический кризис — 79. Общий кризис капитализма — 87. Буржуазия ищет выхода из кризиса — 94.

Часть четвертая. Пролетарская революция и диктатура пролетариата. 100

Где же выход? — 100. Что такое диктатура пролетариата — 103. Как осуществляется диктатура пролетариата — 108. Красная армия — 113.

Заключение 118

Беседа вторая. БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ. . . 120—188

Часть первая. Что такое социализм и коммунизм. . . . 121

Что означает социализм — 121. Мелкобуржуазный «социализм» — 123. Социалистическое устройство общества — 127. Препятствия социалистического устройства — 129. Социализм — первая ступень коммунизма — 133. Коммунистическое общество — 136.

Часть вторая. Как социализм строится в Советском Союзе.	140
В чем социализм осуществлен в Советском Союзе—140. Первая пятилетка — построение фундамента социализма—145. Вторая пятилетка — построение социалистического общества—154.	
Часть третья. Крупная промышленность — основа социалистического строительства.	166
Ленин о крупной промышленности—166. Сталин об индустриализации Советского Союза—170. Указания Ленина и Сталина в действии—172. Овладеть полностью новой техникой—180. Что дает промышленность деревне—183. Наши трудности и чем их объяснить—183.	
Заключение.	187

Беседа третья. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕДЕЛКА ДЕРЕВНИ. 189—224

Часть первая. Как рабочий класс вывел деревню на путь к социализму.	190
Что такое крестьянство? Враг ли оно социализма?—190. Тактика и политика пролетариата по отношению к крестьянству—194. Три главных причины колхозных успехов—197. Роль крупной машины—198. Роль совхозов—200. Борьба с кулачеством и ликвидация его как класса—201. Роль кооперации и старых колхозов—204. Поворот середняцких масс к социализму и изменение соотношения классовых сил в стране—205. Новая массовая опора советской власти в деревне—206. Торжество колхозов—208.	
Часть вторая. Путь колхозов — единственно правильный путь.	209
Марксистско-ленинское учение о кооперации—209. Положение кооперации в капиталистических странах и в советском государстве—211. Ленин и Сталин о колхозах—213. В чем различия и в чем сходство между колхозами и государственными предприятиями—214. Государственные социалистические предприятия и колхозы—216. Средства производства в колхозах—217. Распределение в колхозах—219. Колхозный и государственный порядок распределения—220. Личное хозяйство колхозников—221.	
Заключение.	223

Беседа четвертая. ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ 225—293

Часть первая. Правильно организовать хозяйство, научиться работать по-новому	225
Артель—226. Вопрос о коммунах—230. Бригада—231. Сдельщина—233. Распределение доходов по труду—236. Устойчивость колхозного землепользования—238. Машинно-тракторные станции—239. Совхозы—244. Шесть указаний товарища Сталина—246. Осуществление указаний товарища Сталина—249.	
Часть вторая. Сделать всех колхозников зажиточными.	252
Сталинский лозунг—252. Зажиточность раньше—253. Зажиточность теперь—256. Значение производительности труда—259. Повышение урожайности — центральная задача—261.	
Часть третья. Выполнение обязательств перед государством — первая заповедь	265
Законы о поставках государству—265. Значение законов о поставках—270. Использовать законы о поставках для социалистического перевоспитания колхозников—276.	

Часть четвертая. Укрепить товарную ссылку с колхозной деревней 279

Что такое советская торговля и для чего она необходима — 279. Что мешает развертыванию товарооборота — 281. Колхозная торговля — 284. Задачи развития советской колхозной торговли — 287. Торговлю лицом к производству — 290.

Заключение. 291

Беседа пятая. УКРЕПИМ ПРОЛЕТАРСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЕРЕВНЕЙ. 294—336

Часть первая. Добить классового врага. 295

Враг изменил тактику — 295. Вышибить врага из наших предприятий и учреждений — 298. Новые условия борьбы и работы — 300. Колхоз как социалистическая форма хозяйства — 304. Колхозники как строители социализма — 307.

Часть вторая. Сделать все колхозы большевистскими. . . . 312

Политотделы при машино-тракторных станциях и совхозах — 312. Как работают политотделы — 314. Первоочередная задача политотделов — 316. Основные задачи в работе политотделов — 319. Охрана и укрепление общественной собственности — 321. Что значит — сделать колхозы большевистскими — 328. Укрепим органы пролетарской диктатуры в деревне — 329.

Заключение 335

Беседа шестая. ВСЕСОЮЗНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков) И КОМУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. 337—411

Часть первая. Что такое партия. 338

Как возникла и за что боролась партия при царизме — 338. Передовой отряд рабочего класса — 341. Организатор рабочего класса — 343. Боевой штаб пролетариата — 344. Высшая форма классовой организации — 345. Орудие диктатуры пролетариата — 347. Самостоятельность, классовая непримиримость партии — 348. Единство партии — 349. Железная дисциплина и самокритика — 352. Чистка партии — 354. Организационное построение партии — 356.

Часть вторая. Борьба на два фронта. 364

Откуда берутся разногласия в партии — 364. Преодоление разногласий путем борьбы — 367. В борьбе с какими врагами вырос и закалился большевизм — 369. Борьба с троцкизмом — 374. Борьба с «левым» уклоном — 378. Борьба с правым уклоном — 380. О главной опасности в партии — 382. Уклоны в национальном вопросе — 384.

Часть третья. Коммунистический интернационал. . . . 386

ВКП(б) и Коминтерн — 386. Коминтерн, его программа и организация — 389. Фашизм — 394. Социал-фашизм — 399. Что означает приход к власти фашистов в Германии — 402. За мировой Октябрь — 405.

Заключение. 409

Ответственный редактор *А. Никаноров*
Редактор *П. Кушнев*
Ответственный корректор *А. Дизжур*
Техредактор *А. Илюшина*
Переплет работы худ. *Д. Бажанова*

Сдано в печать с матриц 17 ноября 1934 г.

Ленинград № 28119.	Партиздат № 2288.	Формат 62×94/16.	26 л. л.	49 000 экз. в 1 п. л.
Индекс П—П/К—П.	Заказ тип. № 2277.	Тираж 400 000 экз.	(заполн. 300.001—400.000-ая).	

2-я типография «Печатный Двор» треста «Полиграфкнига» Ленинград, Гатчинская, 28.